



**XV МЕЖДУНАРОДНЫЙ ФОРУМ  
«ИННОВАЦИОННОЕ РАЗВИТИЕ  
ЧЕРЕЗ РЫНОК ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОЙ  
СОБСТВЕННОСТИ»**

**Сборник докладов, документов и материалов**

**Москва-2024**

**Пятнадцатый международный Форум «Инновационное развитие через рынок интеллектуальной собственности».** Сборник докладов, документов и материалов // Под научной редакцией доктора юридических наук, профессора Лопатина В.Н. М., Электронное издание РНИИИС, 2024, 332 С.

Настоящий сборник подготовлен в Республиканском научно-исследовательском институте интеллектуальной собственности (РНИИИС), единственной в России и странах ЕАЭС и СНГ научной некоммерческой организации, специализирующейся на вопросах интеллектуальной собственности, учрежденной в 2005 году совместным решением Счетной Палаты РФ и ТПП России при участии РАН, которая с 2008 г. выступает в качестве основного спонсора и Дирекции Международного Форума.

Сборник содержит информацию о приветствиях в адрес участников Форума и его итогах, стенограммы пленарных и сессионных заседаний, основные положения ежегодного аналитического доклада РНИИИС «О состоянии правовой охраны, использования и защиты интеллектуальной собственности в странах ЕАЭС, СНГ и БРИКС в 2023 году», а также доклады и выступления участников Форума. В сборник включен итоговый документ - рекомендации Форума (на русском и английском языках), который был направлен во все международные организации (ВОИС, ВТО, ЮНЕСКО, ЕК ООН, ИСО) и межгосударственные объединения (ШОС, СНГ, ЕАЭС, Союзное государство), в высшие органы государственной власти и национальные академии наук всех стран ЕАЭС, СНГ и БРИКС, а также размещен на официальном сайте Дирекции и организаторов Форума.

В материалах нашли отражение актуальные проблемы теории и практики обеспечения технологического суверенитета и национальной конкурентоспособности в рамках формирования и развития нового центра миропорядка в многополярном мире «Большое Евразийское Партнерство», исследованы новые вызовы и риски интеллектуальной собственности, связанные с цифровизацией и искусственным интеллектом; содержатся рекомендации по развитию механизмов интеграции инновационного экономического развития в рамках ЕАЭС, СНГ и БРИКС, включая гармонизацию законодательства, развитие стандартизации, устранение препятствий в интересах развития рынка интеллектуальной собственности.

Издание предназначено для законодателей и правоприменителей в межгосударственных и национальных органах власти, науки и бизнеса, как теоретиков, так и практиков в области инноваций и интеллектуальной собственности. Оно будет интересно как правообладателям, так и широкому кругу читателей, поскольку без понимания процессов и норм их регулирования в сфере формирования и развития рынка интеллектуальной собственности, нельзя быть успешным и эффективным в современных условиях.

Программный комитет, Организационный комитет и Дирекция форума благодарят Совет Федерации Федерального Собрания Российской Федерации за содействие в подготовке к изданию этого сборника.

**УДК 330.34.014.2, 338.242.2, 342.5, 347, 351/354, 65.011.1 ББК 65.05 + 67.404.3 + 72.5**

Подписано в печать: 01.09.2024г., формат 60х84 1/16 Усл. печ. л. 23,9 п.л.

**ISBN 978-5-6052494-0-5**

© Авторы, 2024

© Лопатин В.Н. - составитель сборника, научный редактор, 2024

© Поляков Б.Д. - макет и дизайн, 2024

© РНИИИС, 2024

**XV International forum «Innovation development through the market of intellectual property».** Documents and materials// Ed. by Vladimir N. Lopatin, Doctor of Law. Moscow, edition of RSRIIP, 2024, 332 pages.

The Collection is prepared in the Republican Scientific Research Institute of Intellectual Property (RSRIIP) - the only one in Russia and the EEC and CIS Countries scientific non-profit Organization for intellectual Property, established in 2005 by the joint Decision of the audit Chamber of the Russian Federation and the CCI of Russia with the participation of the RAS, which since 2008 acted as the Directorate of the International Forum.

The collection contains information on greetings addressed to the Forum participants and its results, transcripts of plenary and in-session meetings, the main provisions of the annual analytical report of the RNIIS «On the state of legal protection, use and protection of intellectual property in the EAEU, CIS and BRICS countries in 2023», as well as reports and speeches by Forum participants. The collection includes the final document - recommendations of the Forum (in Russian and English), which was sent to all international organizations (WIPO, WTO, UNESCO, UNCTAD, ISO) and interstate associations (SCO, CIS, EAEU, Union State), to the highest state authorities and national academies of sciences of all countries The EAEU, the CIS and the BRICS, as well as posted on the official website of the Directorate and the organizers of the Forum.

The materials reflect the current problems of the theory and practice of ensuring technological sovereignty and national competitiveness within the framework of the formation and development of a new center of world order in the multipolar world "Great Eurasian Partnership", new challenges and risks of intellectual property related to digitalization and artificial intelligence are explored; Recommendations are made on the development of mechanisms for the integration of innovative economic development within the framework of the EAEU, the CIS and the BRICS, including the harmonization of legislation, the development of standardization, and the removal of obstacles in the interests of the development of the intellectual property market.

The publication is intended for legislators and law enforcement officers in interstate and national authorities, science and business, both theorists and practitioners in the field of innovation and intellectual property. It will be of interest to both copyright holders and a wide range of readers, because without understanding the processes and norms of their regulation in the field of formation and development of the intellectual property market, it is impossible to be successful and effective in modern conditions.

The Program Committee, Organizing Committee and the Directorate of the Forum thank the Federation Council of the Federal Assembly of the Russian Federation for assistance in the preparation of this Collection.

**UDC 330.34.014.2, 338.242.2, 342.5, 347, 351/354, 65.011.1**

**BCF 65.05 + 67.404.3 + 72.5**

**ISBN 978-5-6052494-0-5**

© Authors, 2024

© V. N. Lopatin - compiler of the collection, scientific editor, 2024

© B. D. Polyakov - layout and design, 2024

© RSRIIP, 2024

## Содержание

### **1 Организационные документы XV Международного форума «Инновационное развитие через рынок интеллектуальной собственности» .....**

|                                                                                              |     |
|----------------------------------------------------------------------------------------------|-----|
| 1.1 Приветствия организаторам и участникам Форума.....                                       | 10  |
| 1.2 Информация об итогах Форума (на русском и английском языках)....                         | 17  |
| 1.3 Итоговый документ - рекомендации участников Форума (на русском и английском языках)..... | 27  |
| 1.4 Цели, задачи и особенности Форума.....                                                   | 104 |
| 1.5 Информация об организаторах и партнерах Форума.....                                      | 105 |

### **2 Стенограммы заседаний XV Международного форума «Инновационное развитие через рынок интеллектуальной собственности»**

|                                                                                                                                                                                   |     |
|-----------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------|-----|
| 2.1 Стенограмма торжественного открытия и пленарного заседания Форума «Евразийский рынок интеллектуальной собственности и технологический суверенитет в многополярном мире» ..... | 117 |
| 2.2 Стенограмма заседания сессии №1 «Рынок интеллектуальной собственности и национальная конкурентоспособность в цифровой экономике: практики стран ЕАЭС и БРИКС».....            | 129 |
| 2.3 Стенограмма вечернего пленарного заседания XV Международного форума. Подведение итогов.....                                                                                   | 147 |

### **3 Доклады и выступления на пленарном заседании XV Международного форума «Евразийский рынок интеллектуальной собственности и технологический суверенитет в многополярном мире»**

|                                                                                                                                                                       |     |
|-----------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------|-----|
| <i>Степашин С.В.</i> Исторические максимумы и суверенитет в многополярном мире .....                                                                                  | 161 |
| <i>Ершова И.В.</i> О значении Форума для целей евразийской интеграции.....                                                                                            | 164 |
| <i>Лопатин В.Н.</i> О состоянии правовой охраны, использования и защиты интеллектуальной собственности в ЕАЭС, СНГ и БРИКС в 2023 году .....                          | 166 |
| <i>Шпаковский А.П.</i> Технологический суверенитет как базовая потребность белорусско-российской интеграции.....                                                      | 183 |
| <i>Черняк В.Н.</i> Роль межгосударственной стандартизации в интеграционных процессах Большого Евразийского партнерства .....                                          | 186 |
| <i>Василевич Г.А.</i> Технологические императивы цифровизации как средство контроля деятельности органов представительной власти в рамках евразийской интеграции..... | 190 |
| <i>Ивлиев Г.П.</i> Евразийская патентная система и развитие евразийского рынка интеллектуальной собственности.....                                                    | 193 |
| <i>Нефидов П.П.</i> Финансовые технологии на пространстве СНГ как основа комплексного обеспечения национальной конкурентоспособности .....                            | 196 |
| <i>Писаревский Е.Л.</i> Защита прав потребителей финансовых услуг в условиях цифровой среды.....                                                                      | 199 |

|                                                                                                                                                                         |            |
|-------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------|------------|
| <i>Мансуров Г.З.</i> Право интеллектуальной собственности в условиях цифровой трансформации.....                                                                        | 201        |
| <i>Нургалиев Д.К.</i> Монетизация интеллектуальной собственности университетов: проблемы и перспективы реализации.....                                                  | 204        |
| <i>Оморов Р.О.</i> Коммерческая тайна как объект интеллектуальной собственности в Кыргызской Республике.....                                                            | 206        |
| <i>Боровская М.А.</i> Развитие системы управления интеллектуальной собственностью в цифровой экономике: кадры, цифровые сервисы и стратегическое планирование.....      | 211        |
| <i>Кишкембаев А.Б.</i> О некоторых вопросах правовой защиты интеллектуальной собственности в ЕАЭС.....                                                                  | 217        |
| <b>4 Доклады и выступления на сессионных заседаниях XV Международного форума «Инновационное развитие через рынок интеллектуальной собственности»</b>                    |            |
| <b>4.1 Сессия №1. «Рынок интеллектуальной собственности и национальная конкурентоспособность в цифровой экономике: практики стран ЕАЭС и БРИКС» .....</b>               | <b>220</b> |
| <i>Лопатин В.Н.</i> Проблемы формирования экономики интеллектуальной собственности .....                                                                                | 220        |
| <i>Тодосийчук А.В.</i> Государственное регулирование рынка интеллектуальной собственности.....                                                                          | 224        |
| <i>Иванус А.И.</i> О целях, задачах и проблемах создания Международной биржи интеллектуальной собственности.....                                                        | 226        |
| <i>Дорошков В.В.</i> Проблемы уголовно-правовой защиты интеллектуальной собственности в современных условиях.....                                                       | 230        |
| <i>Стариков П.В.</i> Система защиты интеллектуальной собственности БРИКС.....                                                                                           | 234        |
| <i>Инюшин В.В.</i> Проблемы спроса на стандарты рынка интеллектуальной собственности со стороны экономических агентов.....                                              | 237        |
| <i>Чукарин А.В.</i> Искусственный интеллект в образовании: управление интеллектуальной собственностью в цифровой среде.....                                             | 243        |
| <i>Пирихалава Х.В.</i> Интеллектуальная собственность и инвестиции в условиях развития цифровизации: актуальные тренды.....                                             | 247        |
| <i>Пикунова А.А.</i> Обеспечение приоритета использования секретов производства на территории Российской Федерации .....                                                | 248        |
| <i>Сперанский А.А., Фэн Шоучжун</i> Лидерство интеллекта – путь земной цивилизации и условие выживания в эпоху Антропоцена.....                                         | 250        |
| <i>Князев Н.В.</i> Коммерциализация интеллектуальной собственности в сфере твердых коммунальных отходов: вызовы и перспективы.....                                      | 258        |
| <b>4.2 Сессия №2. «Интеллектуальная собственность и технологический суверенитет: показатели эффективности НИОКР» (национальный, отраслевой и корпоративный уровни)»</b> |            |
| <i>Северин В.А.</i> Конфиденциальность сведений о НИОКР (ст.771 ГК РФ) как фактор обеспечения технологического суверенитета России.....                                 | 261        |

|                                                                                                                                                                             |     |
|-----------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------|-----|
| <i>Попова Е.В.</i> Управление правами на результаты интеллектуальной деятельности военного, специального и двойного назначения.....                                         | 265 |
| <b>4.3 Сессия №3 «Интеллектуальная собственность на финансовом рынке ЕАЭС (кредитный, фондовый, страховой)»</b>                                                             |     |
| <i>Чайковская Л.А.</i> Финансовые показатели бизнеса и рост стоимости нематериальных активов .....                                                                          | 269 |
| <i>Голобокова Г.М.</i> О проекте ГОСТ «Интеллектуальная собственность. Управление в кредитной организации».....                                                             | 276 |
| <b>4.4 Сессия №4 «Интеллектуальная собственность и правовая защита в ЕАЭС, СНГ и БРИКС»</b>                                                                                 |     |
| <i>Диканова Т.А.</i> Проблемы защиты интеллектуальной собственности от недобросовестной конкуренции и контрафакта в Евразийском экономическом союзе.....                    | 282 |
| <i>Балакин В.В.</i> Российская культура соответствия. Значение комплаенс в области интеллектуальной собственности.....                                                      | 291 |
| <i>Радионов И.И.</i> Проблемы и практика правовой защиты свободы интеллектуального творчества.....                                                                          | 293 |
| <i>Титов И.Е.</i> Параллельный импорт и проблемы исчерпания исключительных прав на товарные знаки.....                                                                      | 298 |
| <i>Кунин Е.И.</i> Публично-правовое регулирование отношений в сфере правовой охраны и защиты интеллектуальной собственности в информационно-телекоммуникационных сетях..... | 302 |
| <b>4.5 Сессия №5 «Искусственный интеллект и кадры для рынка интеллектуальной собственности»</b>                                                                             |     |
| <i>Зенин И.А.</i> Ретроспективный подход к преподаванию права интеллектуальной собственности.....                                                                           | 306 |
| <i>Игнатьева А.Ю.</i> Этические и правовые аспекты использования искусственного интеллекта ООН в борьбе с преступностью и защите интеллектуальной собственности: кадры..... | 310 |
| <b>4.6 Сессия №7 «Повышение потенциала интеллектуальной собственности как ресурс конкурентоспособности»</b>                                                                 |     |
| <i>Токоев А.Т.</i> Вопросы развития рынка интеллектуальной собственности и инноваций в Кыргызской Республике.....                                                           | 313 |
| <i>Бекташев К.Ж.</i> Развитие инновационной экосистемы Кыргызской Республики.....                                                                                           | 316 |
| <i>Терещенко О.И.</i> Основные направления Евразийской стратегии интеллектуальной собственности.....                                                                        | 318 |
| <b>4.7 Сессия №12 «Трансфер передовых цифровых и производственных технологий: успешные кейсы и ключевые инструменты»</b>                                                    |     |
| <i>Астанков К.С.</i> Механизмы повышения эффективности услуг университетских центров трансфера технологий .....                                                             | 322 |
| <i>Черкасова Е.М.</i> Опыт рационализаторской работы в военных образовательных организациях высшего образования Министерства обороны РФ.....                                | 326 |

## Content

### **1 Organizational documents of the XV International Forum «Innovative Development through the Intellectual Property Market»**

|                                                                                              |     |
|----------------------------------------------------------------------------------------------|-----|
| 1.1 Greetings to the organizers and participants of the Forum.....                           | 10  |
| 1.2 Information about the results of the Forum (in Russian and English).....                 | 17  |
| 1.3 Final document - recommendations of the Forum participants (in Russian and English)..... | 27  |
| 1.4 Goals, objectives and features of the Forum.....                                         | 104 |
| 1.5 Information about the organizers and sponsors of the Forum.....                          | 105 |

### **2 Transcripts of the meetings of the XV International Forum «Innovative Development through the Intellectual Property Market»**

|                                                                                                                                                                                  |     |
|----------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------|-----|
| 2.1 Transcript of the opening ceremony and the plenary session of the Forum «The Eurasian intellectual property market and technological sovereignty in a multipolar World»..... | 117 |
| 2.2 Transcript of Session No. 1 «The intellectual property market and national competitiveness in the digital economy: the practices of the EAEU and BRICS countries».....       | 129 |
| 2.3 Transcript of the evening plenary session of the XV International Forum. Summing up the results.....                                                                         | 147 |

### **3 Reports and speeches at the plenary session of the XV International Forum «The Eurasian intellectual property market and technological sovereignty in a multipolar World»**

|                                                                                                                                                                                              |     |
|----------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------|-----|
| <i>Stepashin S.V.</i> Historical maximums and sovereignty in a multipolar World.....                                                                                                         | 161 |
| <i>Yershova I.V.</i> On the importance of the Forum for the purposes of Eurasian integration .....                                                                                           | 164 |
| <i>Lopatin V.N.</i> On the state of legal protection, use and protection of intellectual property in the EAEU, CIS and BRICS in 2023.....                                                    | 166 |
| <i>Shpakovsky A.P.</i> Technological sovereignty as a basic need of the Belarusian-Russian integration .....                                                                                 | 183 |
| <i>Chernyak V.N.</i> The role of interstate standardization in the integration processes of the Greater Eurasian Partnership .....                                                           | 186 |
| <i>Vasilevich G.A.</i> Technological imperatives of digitalization as a means of controlling the activities of representative authorities within the framework of Eurasian integration ..... | 190 |
| <i>Ivliev G.P.</i> The Eurasian patent system and the development of the Eurasian intellectual property market.....                                                                          | 193 |
| <i>Nefidov P.P.</i> Financial technologies in the CIS as a basis for comprehensive national competitiveness.....                                                                             | 196 |
| <i>Pisarevskiy E.L.</i> Protection of the rights of consumers of financial services in a digital environment .....                                                                           | 199 |
| <i>Mansurov G.Z.</i> Intellectual property law in the context of digital transformation.....                                                                                                 | 201 |

|                                                                                                                                                                                     |     |
|-------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------|-----|
| <i>Nurgaliev D.K.</i> Monetization of intellectual property of universities: problems and prospects of implementation .....                                                         | 204 |
| <i>Omorov R.O.</i> Commercial secret as an object of intellectual property in the Kyrgyz Republic .....                                                                             | 206 |
| <i>Borovskaya M.A.</i> Development of the intellectual property management system in the digital economy: personnel, digital services and strategic planning .....                  | 211 |
| <i>Kishkembayev A.B.</i> On some issues of legal protection of intellectual property in the EAEU .....                                                                              | 217 |
| <b>4 Reports and presentations at the sessions of the XV International Forum «Innovative Development through the Intellectual Property Market»</b>                                  |     |
| <b>4.1 Session No. 1 «Intellectual Property Market and National competitiveness in the digital economy: Practices of the EAEU and BRICS countries»</b>                              |     |
| <i>Lopatin V.N.</i> Problems of formation of the economy of intellectual property....                                                                                               | 220 |
| <i>Todosiychuk A.V.</i> State regulation of the intellectual property market.....                                                                                                   | 224 |
| <i>Ivanus A.I.</i> On the goals, objectives and problems of creating an International Intellectual Property Exchange.....                                                           | 226 |
| <i>Doroshkov V.V.</i> Problems of criminal law protection of intellectual property in modern conditions .....                                                                       | 230 |
| <i>Starikov P.V.</i> BRICS intellectual property protection system.....                                                                                                             | 234 |
| <i>Inyushin V.V.</i> Problems of demand for intellectual property market standards from economic agents .....                                                                       | 237 |
| <i>Chukarin A.V.</i> Artificial intelligence in education: intellectual property management in a digital environment .....                                                          | 243 |
| <i>Pirtskhalava H.V.</i> Intellectual property and investments in the context of digitalization development: current trends.....                                                    | 247 |
| <i>Pikunova A.A.</i> Ensuring the priority of using production secrets on the territory of the Russian Federation .....                                                             | 248 |
| <i>Speransky A.A., Feng Shouzhong</i> Intellectual leadership – the path of earthly civilization and a condition for survival in the Anthropocene epoch.....                        | 250 |
| <i>Knyazev N.V.</i> Commercialization of intellectual property in the field of municipal solid waste: challenges and prospects.....                                                 | 258 |
| <b>4.2 Session No. 2. «Intellectual Property and Technological Sovereignty: R&amp;D performance indicators» (national, sectoral and corporate levels)</b>                           |     |
| <i>Severin V.A.</i> Confidentiality of information on R&D (Article 771 of the Civil Code of the Russian Federation) as a factor in ensuring Russia's technological sovereignty..... | 261 |
| <i>Popova E.V.</i> Management of intellectual property rights for military, special and dual-use purposes.....                                                                      | 265 |
| <b>4.3. Session No. 3 «Intellectual Property in the EAEU financial market (credit, stock, insurance)»</b>                                                                           |     |
| <i>Tchaikovsky L.A.</i> Financial indicators of business and the growth of the value of intangible assets .....                                                                     | 269 |



|                                                                                                                                                                                                |     |
|------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------|-----|
| <i>Golobokova G.M.</i> About the GOST project «Intellectual Property. Management in a credit institution».....                                                                                 | 276 |
| <b>4.4. Session No. 4 «Intellectual Property and Legal Protection in the EAEU, CIS and BRICS»</b>                                                                                              |     |
| <i>Dikanova T.A.</i> Problems of intellectual property protection from unfair competition and counterfeiting in the Eurasian Economic Union .....                                              | 282 |
| <i>Balakin V.V.</i> The Russian culture of conformity. The importance of compliance in the field of intellectual property .....                                                                | 291 |
| <i>Radionov I.I.</i> Problems and practice of legal protection of freedom of intellectual creativity .....                                                                                     | 293 |
| <i>Titov I.E.</i> Parallel import and problems of exhaustion of exclusive trademark rights .....                                                                                               | 298 |
| <i>Kunin E.I.</i> Public law regulation of relations in the field of legal protection and intellectual property protection in information and telecommunication networks.....                  | 302 |
| <b>4.5 Session No. 5 «Artificial intelligence and human resources for the intellectual property market»</b>                                                                                    |     |
| <i>Zenin I.A.</i> A retrospective approach to teaching intellectual property law.....                                                                                                          | 306 |
| <i>Ignatieva A.Y.</i> Ethical and legal aspects of the use of artificial intelligence of the United Nations in the fight against crime and protection of intellectual property: personnel..... | 310 |
| <b>4.6 Session No. 7 «Enhancing the potential of intellectual property as a competitive resource»</b>                                                                                          |     |
| <i>Tokoev A.T.</i> Issues of intellectual property and innovation market development in the Kyrgyz Republic .....                                                                              | 313 |
| <i>Bektashev K.J.</i> Development of the innovation ecosystem of the Kyrgyz Republic.....                                                                                                      | 316 |
| <i>Tereshchenko O.I.</i> The main directions of the Eurasian Intellectual property strategy.....                                                                                               | 318 |
| <b>4.7 Session No. 12 «Transfer of advanced digital and production technologies: successful cases and key tools»</b>                                                                           |     |
| <i>Astankov K.S.</i> Mechanisms for improving the efficiency of university technology transfer centers .....                                                                                   | 322 |
| <i>Cherkasova E.M.</i> Experience of innovation work in military educational institutions of higher education of the Ministry of Defense of the Russian Federation.....                        | 326 |

## **Раздел 1. Организационные документы XV Международного форума «Инновационное развитие через рынок интеллектуальной собственности»**

### **1.1. Приветствия организаторам и участникам XV Международного Форума «Инновационное развитие через рынок интеллектуальной собственности»**



Уважаемые участники Форума, уважаемые коллеги, дамы и господа, дорогие друзья! Имею честь сердечно поздравить Вас с успешным проведением пятнадцатого Международного форума по инновационному развитию рынков интеллектуальной собственности.

Отрадно видеть, что Форум собирает представителей политических, юридических и научных кругов в соответствующих областях и позволяет провести широкий обмен мнениями по темам, представляющим взаимный интерес. Желаю Форуму плодотворной работы.

Целью Международного форума по интеллектуальной собственности является создание уникальной платформы для обмена опытом и взаимного обучения между участниками и профессионалами в области интеллектуальной собственности, содействие созданию всеобъемлющей, сбалансированной и эффективной системы обеспечения соблюдения и защиты прав интеллектуальной собственности, а также совместный анализ и формулирование соответствующих правил для регулирования и развития сотрудничества в этой области, в том числе в регионе Организации. Современный мир претерпевает глубокие и сложные изменения, и обмены и сотрудничество в области интеллектуальной собственности играют важную роль в развитии экономической, социальной, культурной и гуманитарной сфер всех стран. Этот форум имеет большое значение для поощрения творческой интеллектуальной деятельности, обеспечения передачи технологий в странах региона и ускорения экономического, социального и культурного развития.

Практика показала, что долгосрочное устойчивое экономическое развитие зависит не только от ресурсного потенциала, но и тесно связано со способностью к развитию, инновациям и соблюдению прав интеллектуальной собственности. Под инновациями понимается комплекс мер по стимулированию развития в области производства, управления, образования, общества и т. д. Инновации

позволяют науке и знаниям стать непосредственно продуктивными, что делает продвижение исследований в области прав интеллектуальной собственности особенно важным.

Дорогие друзья! За последние 20 лет ШОС продолжает развиваться, растет ее глобальный авторитет и международное влияние, и она стала одной из крупнейших региональных организаций в мире по численности населения, территории и общему объему экономики. Регион ШОС - это огромный рынок для всестороннего и взаимовыгодного экономического и торгового сотрудничества, которое охватывает практически все экономические и социальные сферы, включая интеллектуальную собственность.

В настоящее время все более очевидной становится важность совершенствования договорно-правовой базы по регулированию прав интеллектуальной собственности в целях обеспечения инновационного развития и конкурентоспособности продукции государств-членов ШОС. Сотрудничество в этой области углубляется. Учитывая тот факт, что все государства-члены ШОС являются также членами Всемирной организации интеллектуальной собственности (ВОИС), это создает дополнительные благоприятные условия для укрепления сотрудничества в этой области в рамках ШОС.

В 2023 году в рамках ШОС был создан постоянный механизм, непосредственно связанный с областью интеллектуальной собственности, а именно Специальная группа по стартапам и инновациям. Я уверен, что работа этого экспертного механизма будет способствовать развитию и совершенствованию договорно-правовой базы в области интеллектуальной собственности на пространстве ШОС. Мы надеемся, что государства-члены ШОС будут и впредь придерживаться принципов "Шанхайского духа", продолжать развивать сотрудничество в области интеллектуальной собственности и в полной мере использовать потенциал сотрудничества для содействия экономическому и социальному развитию стран региона и придания нового импульса светлому будущему ШОС. В заключение я хотел бы пожелать форуму плодотворных результатов, а всем участникам - успехов в работе!

***Генеральный секретарь***

***Шанхайской организации сотрудничества Чжан Мин***



**Организаторам и участникам юбилейного XV Международного Форума «Инновационное развитие через рынок интеллектуальной собственности»!**

Приветствуем участников и организаторов юбилейного XV Международного Форума «Инновационное развитие через рынок интеллектуальной собственности»!

В современных условиях усиления глобальной конкуренции особое значение отводится защите интеллектуальной собственности как инструменту обеспечения конкурентоспособности и технологического суверенитета Беларуси и России.

Сложная международная повестка сегодня диктует условия, при которых значимым инструментом становится углубленная кооперация в различных отраслях промышленности посредством разработки и реализации программ Союзного государства и, как результат, разработка и выпуск современной высокотехнологичной продукции.

В Союзном государстве накоплен успешный интеграционный опыт, действуют эффективные механизмы взаимодействия, которые могут быть использованы и другими интеграционными структурами. Сегодня значимо совместное определение единых принципов и подходов к правовому регулированию использования и защиты интеллектуальной собственности.

Убежден, Форум станет влиятельной дискуссионной площадкой, а предложенные решения актуальных проблем в сфере интеллектуальной собственности найдут применение на практике.

***Государственный секретарь Союзного государства  
Мезенцев Дмитрий Федорович***



От имени Исполнительного комитета Содружества Независимых Государств приветствую организаторов и участников XV Международного форума «Инновационное развитие через рынок интеллектуальной собственности».

В наше время, когда скорость технологических изменений невероятно высока, идеи и знания становятся ключевыми факторами для развития экономики и общества. Коммерциализация и защита интеллектуальной собственности также являются важными направлениями, способствующими повышению конкурентоспособности как отдельных предприятий, так и целых государств.

Данный форум служит уникальной площадкой, позволяющей ведущим специалистам и экспертам в области интеллектуальной собственности собраться вместе, чтобы не только обсудить текущие вызовы и проблемы, но и искать новые, инновационные подходы к их решению.

Мы уверены, что обмен опытом и знаниями будет способствовать формированию и совершенствованию национальных инновационных экосистем, а также укреплению взаимовыгодного сотрудничества между странами СНГ в этой важной сфере.

Выражаю надежду, что итоги форума станут значимым вкладом для развития инновационного потенциала государств - участников СНГ и Содружества в целом. Желаю участникам форума успешной и плодотворной работы, достижения намеченных целей.

***Заместитель Генерального секретаря СНГ***

***Трефилов Денис Анатольевич***



**Участникам и гостям XV Международного Форума  
«Инновационное развитие через рынок интеллектуальной собственности»!**

Уважаемые друзья!

Приветствую вас на XV Международном форуме "Инновационное развитие через рынок интеллектуальной собственности".

Чёткие, эффективные, конкурентные правовые условия для ведения бизнеса, научной, творческой деятельности - являются важным фактором роста экономики, обеспечения технологического суверенитета, реализации прорывных проектов в области мирного атома и космоса, искусственного интеллекта, биоинженерии, сфере ай-ти, других перспективных направлениях.

Сегодня в России ведётся большая, многогранная работа по укреплению институтов защиты интеллектуальной собственности, по совершенствованию национального патентного и авторского права. И ваши традиционные встречи гармонично дополняют эти усилия. Объединяют на авторитетной экспертной площадке учёных, юристов, представителей деловых кругов и органов власти из разных государств, которые неизменно нацелены на практический результат, на углубление международного сотрудничества в профильной сфере.

Желаю участникам и гостям форума содержательного общения и всего самого доброго.

***Руководитель Администрации Президента Российской Федерации  
Вайно Антон Эдуардович***



Уважаемые коллеги!

От имени Российской академии наук рад приветствовать вас на XV Международном форуме «Инновационное развитие через рынок интеллектуальной собственности». В нынешнем году это значимое мероприятие приурочено к 300-летию Академии наук и проходит в рамках ежегодных Международных дней интеллектуальной собственности под эгидой ООН.

Отмечу, что на сессиях и региональных площадках Форума регулярно выступают авторитетные ученые, ведущие эксперты из академических институтов, университетов, представители органов государственной власти, бизнеса, профессиональных организаций стран ЕАЭС. Такой широкий круг участников позволил сформировать яркий творческий коллектив исследователей, консолидировать мощный интеллектуальный потенциал вокруг вопросов инновационного и цифрового развития.

Уверен, что интеграция усилий ученых и экспертов из разных стран — в том числе государств СНГ, ШОС и БРИКС — позволит обеспечить глубокую проработку проблем инновационного и цифрового развития на путях евразийской интеграции через рынок интеллектуальной собственности. И конечно, рассчитываю, что участники Форума будут и дальше вырабатывать ценные практические рекомендации для органов власти, науки и бизнеса, способствовать плодотворному взаимодействию в рамках «Большого Евразийского партнерства», укреплению научно-технологического суверенитета наших стран.

Желаю вам успешной работы и всего самого доброго.

***Президент Российской академии наук  
академик РАН Красников Геннадий Яковлевич***



Российская академия наук (РАН) приветствует организаторов, участников и гостей XV Международного форума «Инновационное развитие через рынок, интеллектуальной собственности», проходящего в 2024 г. на базе Московского государственного юридического университета имени О.Е. Кутафина (МРЮА).

2024 год объявлен в России годом науки и технологий. Интеллектуальная собственность - основа технологического лидерства страны. Символично, что в год 300-летнего юбилея РАН тематика форума предполагает всестороннее обсуждение фундаментальных и прикладных проблем коммерциализации, внедрения в производство, эффективного управления интеллектуальной собственностью.

РАН на протяжении трех веков служения науке доказала свою сопричастность к наиболее крупным открытиям, сформировавшим новые условия развития всего общества. Сегодня особенно важно обратить внимание не только на коммерческую ценность, но и на созидательную силу интеллектуальной собственности, обеспечение преемственности знаний между поколениями российских ученых сохранение традиций отечественных научных школ, укрепление международного научного сотрудничества в непростой международной обстановке.

Успешное решение стратегических задач Российской Федерации - обеспечение конкурентоспособности российской экономики, юрисдикции и технологического суверенитета, укрепление лидерских позиций на рынке производств инновационной и высокотехнологической продукции - невозможно без активной роли отечественной академической науки, междисциплинарных исследований, аналитических прогнозов при определяющей роли государства в приоритетах и трендах инновационного развития.

Сохранение многополярного мира требует от государств выработки новых механизмов организации и участия в рынке интеллектуальной собственности. Интеллектуальная собственность сегодня и бизнес- актив, и мощный ресурс экономического роста. В связи с этим особую ценность приобретает тематика Форума, направленная на поиск новых источников и принципов сотрудничества бизнеса, государств на пространстве ЕАЭС в сфере рационального использования результатов интеллектуальной деятельности.

Желаю участникам Форума плодотворной работы, конструктивного сотрудничества, новых научно- практических достижений во благо Отечества!

*Директор Института законодательства и сравнительного правоведения  
при Правительстве Российской Федерации, заместитель Президента РАН,  
академик- секретарь Отделения общественных наук РАН,  
академик РАН Хабриева Талия Ярулловна*



**Уважаемые участники Форума!**

От имени Института государства и права Российской академии наук сердечно приветствую организаторов, участников и гостей юбилейного XV Международного форума «Инновационное развитие через рынок интеллектуальной собственности», проходящего в рамках Международных дней интеллектуальной собственности под эгидой ООН.

За эти годы Форум стал традиционной многосторонней площадкой на пространстве СНГ и Евразийского экономического союза с постоянным расширением географии, практическая направленность которого привлекает новых участников, в том числе из Азии, Африки и Ближнего Востока. В рамках мероприятия выстраивается эффективный открытый диалог между молодыми исследователями и учеными, представителями органов власти, деловых кругов и общественных организаций.

Заявленная тема Форума чрезвычайно актуальна и значима. Глубокая трансформация мировой экономики в условиях цифровизации общественных отношений и возрастания роли инновационных технологий требует активного взаимодействия в сфере интеллектуальной собственности и выработки новых подходов.

Убежден, что Форум поспособствует решению задач, стоящих перед правом интеллектуальной собственности в Российской Федерации. Желаю всем участникам и интересным встреч!

*Директор Института государства и права РАН,  
член- корреспондент РАН Савенков Александр Николаевич*



## **1.2 Информация об итогах XV Международного Форума «Инновационное развитие через рынок интеллектуальной собственности»**

### **Итоги XV Международного Форума «Инновационное развитие через рынок интеллектуальной собственности»**

**23 апреля 2024 г.** в рамках Международных дней интеллектуальной собственности, посвященных целям устойчивого развития ООН, в Москве (на базе МГЮА им. О.Е. Кутафина) при поддержке МИД России и Россотрудничества состоялся юбилейный XV Международный Форум «Инновационное развитие через рынок интеллектуальной собственности».

**Организаторами Форума выступили:** Исполком СНГ, Российская академия наук, РНИИИС, Ассоциация юристов России. В качестве *Дирекции и спонсора Форума* все эти годы выступает Республиканский НИИ интеллектуальной собственности (РНИИИС) – единственная в странах ЕАЭС и СНГ научная некоммерческая организация, специализирующаяся на проблематике интеллектуальной собственности и оказывающая услуги в данной области на уровне международных стандартов ISO. *Генеральными партнерами Форума* выступили НИЦ «Курчатовский институт» - ЦНИИ КМ «Прометей» и российская компания ГК «Еврохим». Основными *информационными партнерами Форума* выступили информационное агентство Национальная служба новостей, МТРК "Мир", Парламентская газета, научные журналы «Право интеллектуальной собственности», «Российское конкурентное право и экономика» и «Информационное право».

На восьми региональных площадках в странах ЕАЭС (Российская Федерация: г. Москва – на базе МГЮА (5 сессий); г. Санкт – Петербург на базе Санкт – Петербургского политехнического университета Петра Великого; Республика Крым – на базе Крымского федерального университета им. В.И. Вернадского, г. Симферополь; Республика Татарстан – на базе Казанского (Приволжского) федерального университета, г.Казань; Свердловская область - на базе УрГЭУ, г. Екатеринбург; Ростовская область и Юг России– на базе ЮФУ, г. Ростов-на-Дону; Республика Беларусь–на базе Национального центра законодательства и правовых исследований Республики Беларусь, г. Минск; Кыргызская Республика на базе Кыргызпатента, г. Бишкек) было зарегистрировано свыше 800 участников из 14 стран мира (включая страны ЕАЭС, СНГ и БРИКС, а также Сербии, Болгарии и Вьетнама).

На Форуме были заявлены представители от 10 международных и межгосударственных органов и организаций, 17 министерств и ведомств РФ (в т.ч. МИД России, Минобороны России, Минпромторг России, Минздрав России, ФАС, Роспатент и ФАПРИД), представители Банковского совета СНГ и Банка России, Следственного комитета РФ, Генеральной прокуратуры РФ, Верховного Суда РФ, представители 42 субъектов РФ, включая Правительство Москвы, региональных парламентов и правительств субъектов РФ, где проходили региональные сессии Форума, ТПП России и более 60 предприятий и организаций от основных интегрированных структур.

В адрес организаторов и участников Форума поступили приветствия *Руководителя Администрации Президента РФ Вайно А.Э.*, Государственного секретаря Союзного государства *Мезенцева Д.Ф.*, *Заместителя Генерального секретаря СНГ Трефилова Д.А.*

*От имени Российской академии наук в году ее 300-летия участников Форума приветствовали* Президент РАН *Красников Г.Я.*, заместитель Президента РАН, академик – секретарь Отделения общественных наук РАН *Хабриева Т.Я.*, директор Института государства и права РАН *Савенков А.Н.*

При открытии Форума его участников приветствовали *Чжан Мин* - Генеральный секретарь ШОС; *Степашин С.В.* - председатель Программного комитета Форума и Председатель Ассоциации юристов России; *Ершова И.В.* - первый проректор МГЮА им. О.Е. Кутафина.

В своем выступлении *Степашин С.В.* акцентировал внимание, что для реализации потенциала интеллектуальной собственности в обеспечении национальной конкурентоспособности и технологического суверенитета необходимы:

- Стратегии и программы формирования и развития евразийского рынка интеллектуальной собственности, которые есть в большинстве стран СНГ, но так и не появились в ЕАЭС, России и Казахстане;

- изменения и дополнения в разделы Целей устойчивого развития на глобальном, региональном и национальном уровнях в части задач по развитию рынка интеллектуальной собственности, где на смену информационным показателям так называемой «экономики знаний» (публикации и патентные заявки) должны прийти показатели экономики интеллектуальной собственности (нематериальные активы и оборот интеллектуальной собственности в ценообразовании конечной продукции, работах /услугах и финансах);

- гармонизация национальных законодательств в сфере интеллектуальной собственности в целях обеспечения единства жизненного цикла научной, научно-технической и инновационной деятельности, как в ЕАЭС, СНГ, так и БРИКС (на юридическом форуме БРИКС в ЮАР (2023) на это обращено особое внимание и создана рабочая группа по интеллектуальной собственности);

- активное развитие институтов стандартизации в целях гармонизации и эффективности регулирования этих процессов с учетом создания в РФ первой в мире национальной системы стандартов «Интеллектуальная собственность» (30 стандартов) в рамках деятельности национального и межгосударственного технических комитетов ТК481 /МТК550, где назрело создание аналогичного международного комитета ИСО / МЭК под председательством России;

- централизация функций по выработке и реализации государственной политике и нормативно- правовому регулированию в сфере интеллектуальной собственности в рамках одного ведомства под руководством Правительства (в РФ – более 10 ФОИВ отвечают за это).

На двух пленарных и 12 сессионных заседаниях Форума было представлено 117 докладов. В составе участников и докладчиков более половины ученых, представляющих 7 государственных академий наук, 53 академических института и ведущих вуза, в т.ч. 12 академиков государственных академий наук, 34 доктора и 49 кандидатов наук по различным отраслям научных знаний.

На пленарном заседании «Евразийский рынок интеллектуальной собственности и технологический суверенитет в многополярном мире» с основным докладом «О состоянии правовой охраны, использования и защиты интеллектуальной собственности в странах ЕАЭС, СНГ и БРИКС в 2023 году» выступил **Лопатин В.Н.** – научный руководитель РНИИС, председатель Комиссии АЮР по интеллектуальной собственности, председатель межгосударственного технического комитета по стандартизации МТК 550 «Интеллектуальная собственность», Заслуженный деятель науки Российской Федерации.

При обсуждении доклада на пленарном заседании представили доклады: **Шпаковский А.П.** - член Постоянной Комиссии по международным делам Палаты представителей Национального собрания Республики Беларусь, советник-посланник Посольства Республики Беларусь в РФ - «Технологический суверенитет как базовая потребность белорусско-российской интеграции»; **Василевич Г.А.**, заведующий кафедрой конституционного права Белорусского государственного университета, председатель Конституционного Суда РБ (1997-2008), Генеральный прокурор РБ (2008-2011) - «Технологические императивы цифровизации как средство контроля деятельности органов представительной власти в рамках евразийской интеграции»; **Черняк В.Н.** - директор Бюро по стандартам Межгосударственного совета по стандартизации, метрологии и сертификации СНГ, ответственный секретарь МГС - «Роль межгосударственной стандартизации в интеграционных процессах Большого Евразийского партнерства»; **Нефедов П.П.** - генеральный директор НП «Финансово-Банковский Совет СНГ» - «Финансовые технологии на пространстве СНГ как основа комплексного обеспечения национальной конкурентоспособности»; **Писаревский Е.Л.** - заместитель руководителя Службы обеспечения деятельности финансового уполномоченного, член Комиссии АЮР по интеллектуальной собственности - «Защита прав потребителей финансовых услуг в условиях цифровой среды»; **Мансуров Г.З.**, заведующий кафедрой гражданского права УрГЭУ - «Право интеллектуальной собственности в условиях цифровой трансформации»; **Нургалиев Д.К.** - директор Института геологии и нефтегазовых технологий КФУ, научный руководитель Научного центра мирового уровня «Рациональное освоение запасов жидких углеводородов планеты» - «Монетизация интеллектуальной собственности университетов: проблемы и перспективы реализации»; **Оморев Р.О.** - заведующий лабораторией Института машиноведения, автоматизации и геомеханики НАН КР (руководитель Кыргызпатента 1993-2007) - «Правовая охрана в Кыргызской Республике коммерческой тайны как объекта интеллектуальной собственности»; **Ивлиев Г.П.** - президент Евразийского патентного ведомства, член Комиссии АЮР по интеллектуальной собственности - «Повышение потенциала интеллектуальной собственности как ресурс конкурентоспособности»; **Энтин М.Л.** - заведующий кафедрой интеграционного права и прав человека МГИМО МИД России, вице-президент Российской Ассоциации международного права, заместитель председателя Комиссии АЮР по интеллектуальной собственности - «Компаративистский анализ проблем интеллектуальной собственности в век искусственного интеллекта»; **Боровская М.А.** - председатель Совета ректоров вузов Юга России, Президент ЮФУ – «Развитие системы управления интеллектуальной собственностью в цифровой экономике: кадры, цифровые сервисы и стратегическое планирование»; **Кишкембаев А.Б.** - судья Суда ЕАЭС - «О некоторых вопросах правовой защиты интеллектуальной собственности в ЕАЭС».

Обсуждение основного доклада и проекта итогового документа было продолжено на 12 сессионных заседаниях Форума, итоги которых подвели модераторы этих сессий на вечернем пленарном заседании, в т.ч.:

**Сессия №1. «Рынок интеллектуальной собственности и национальная конкурентоспособность в цифровой экономике: практики стран ЕАЭС и БРИКС»** (модератор: *Лопатин В.Н.* - научный руководитель РНИИС, председатель Комиссии АЮР по интеллектуальной собственности, доктор юридических наук, профессор, Заслуженный деятель науки РФ);

**Сессия №2. «Интеллектуальная собственность и технологический суверенитет: показатели эффективности НИОКТР» (национальный, отраслевой и корпоративный уровни)** (модератор: *Астанин В.В.* - заведующий научно – исследовательского отдела законодательства и сравнительного права интеллектуальной собственности РНИИС, доктор юридических наук, профессор);

**Сессия №3 «Интеллектуальная собственность на финансовом рынке ЕАЭС (кредитный, фондовый, страховой)»** (модератор: *Голобокова Г.М.*, заведующий научно-исследовательского отдела инновационных проблем интеллектуальной собственности РНИИС, доктор экономических наук, профессор);

**Сессия №4 «Интеллектуальная собственность и правовая защита в ЕАЭС, СНГ и БРИКС»** (модератор: *Максимов С.В.* - советник Руководителя ФАС России, главный редактор журнала «Российское конкурентное право и экономика», доктор юридических наук, профессор, Заслуженный юрист РФ);

**Сессия №5 «Искусственный интеллект и кадры для рынка интеллектуальной собственности»** (модератор: *Минбалева А.В.*, заведующий кафедрой информационного права и цифровых технологий МГЮА имени О.Е. Кутафина, главный научный сотрудник РНИИС, доктор юридических наук, профессор);

**Сессия №6 «Гармонизация законодательства государств-членов ЕАЭС в сфере интеллектуальной собственности как условие формирования единого евразийского рынка»** (на базе Национального центра законодательства и правовых исследований Республики Беларусь, г. Минск, модератор: *Минько Н.С.*, ведущий научный сотрудник отдела исследований в области гражданского, экологического и социального права Института правовых исследований НЦЗПИ Республики Беларусь);

**Сессия №7 «Повышение потенциала интеллектуальной собственности как ресурс конкурентоспособности»** (на базе Государственного агентства интеллектуальной собственности и инноваций при Кабинете министров Кыргызской Республики (Кыргызпатент), г. Бишкек, модераторы: *Ивлиев Г.П.*, президент Евразийского Патентного Ведомства (ЕАПВ), научный руководитель ФИПС, кандидат юридических наук, доцент, Заслуженный юрист РФ; *Мукамбетов Э.И.*, заведующий отдела товарных знаков Кыргызпатента);

**Сессия №8 «Инновационное развитие Республики Крым через рынок интеллектуальной собственности»** (на базе ФГАОУ ВО «Крымский федеральный университет им. В.И. Вернадского», г. Симферополь, модератор: *Сильванович Ю.Н.*, преподаватель кафедры истории и теории государства и права КФУ им. В.И. Вернадского);

**Сессия №9 «Региональный рынок интеллектуальной собственности: проблемы и практика решения на примере Республики Татарстан»** (на базе

*ФГАОУ ВО «Казанский (Приволжский) федеральный университет», модератор: Нургалиев Д.К., директор Института геологии и нефтегазовых технологий Казанского (Приволжского) федерального университета, член Научного совета по геомагнетизму РАН, доктор геолого-минералогических наук, профессор, Заслуженный деятель науки Республики Татарстан»;*

**Сессия №10 «Цифровизация и интеллектуальная собственность как приоритеты конкурентоспособности аграрных рынков Юга России»** (на базе ФГАОУ ВО «Южный федеральный университет, модераторы: Боровская М.А., президент ЮФУ, председатель Совета ректоров вузов Юга России, доктор экономических наук, профессор, член-корреспондент Российской академии образования, Афанасьев А.А., вице-президент по международному взаимодействию Ассоциации содействия многостороннему сотрудничеству в сфере науки и образования в Черноморском регионе (BSAARC), кандидат экономических наук);

**Сессия №11 «Экономика интеллектуальной собственности в инновационном и цифровом развитии Урала»** (на базе ФГАОУ ВО «Уральский государственный экономический университет», г. Екатеринбург, модераторы: Курдюмов А.В., заведующий кафедрой конкурентного права и антимонопольного регулирования, директор института государственного, муниципального управления и права УрГЭУ, кандидат экономических наук, доцент; Мансуров Г.З., заведующий кафедрой гражданского права Уральского государственного экономического университета, доктор юридических наук, доцент);

**Сессия №12 «Трансфер передовых цифровых и производственных технологий: успешные кейсы и ключевые инструменты»** (на базе ФГАОУ ВО «Санкт – Петербургский политехнический университет Петра Великого», модератор: Афанасьева О.В., заместитель руководителя Центра трансфера технологий СПбПУ).

По итогам Форума его участники приняли **Рекомендации**, которые направлены в адрес руководителей высших органов власти и академий наук стран СНГ, ЕАЭС и БРИКС, а также в адрес ООН (ВОИС, ИСО, ЮНЕСКО и Европейскую комиссию ООН), ВТО, ШОС, Исполком СНГ, ЕЭК ЕАЭС и Постоянный комитет Союзного государства. Подробный отчет об итогах Форума и Рекомендации его участников на русском и английском языках размещены на сайте дирекции Форума (<https://rmiis.ru>, <https://rmiis.com>), представлены в журналах - информационных партнерах Форума и в сборнике документов Форума в печатном и электронном виде.

Очередной XVI Международный Форум «Инновационное развитие через рынок интеллектуальной собственности» состоится в рамках Международных дней интеллектуальной собственности под эгидой ООН **24 апреля 2025 г.** в Москве.

## **Results of the XV International Forum «Innovative development through the intellectual property market»**

On **April 23, 2024**, as part of the International Intellectual Property Days dedicated to the UN Sustainable Development Goals, the XV anniversary International Forum "Innovative Development through the Intellectual Property Market" was held in

Moscow (on the basis of the Kutafin Moscow State University) with the support of the Ministry of Foreign Affairs of Russia and Rossotrudnichestvo.

The Forum was organized by the CIS Executive Committee, the Russian Academy of Sciences, RNIIS, and the Association of Lawyers of Russia. All these years, the Republican Research Institute of Intellectual Property (RNIIS), the only scientific non-profit organization in the EAEU and CIS countries specializing in intellectual property issues and providing services in this area at the level of international ISO standards, has been acting as the Directorate and sponsor of the Forum. The general partners of the Forum were SIC Kurchatov Institute - Central Research Institute of KM Prometheus and the Russian company GC Eurochem. The main information partners of the Forum were the National News Service news agency, MTRK Mir, Parliamentary Newspaper, scientific journals Intellectual Property Law, Russian Competition Law and Economics and Information Law.

**At eight regional venues** in the EAEU countries (Russian Federation: Moscow – on the basis of MGUA (5 sessions); St. Petersburg - on the basis of Peter the Great St. Petersburg Polytechnic University; The Republic of Crimea – on the basis of V.I. Vernadsky Crimean Federal University, Simferopol; the Republic of Tatarstan – on the basis of Kazan (Volga Region) Federal University, Kazan; Sverdlovsk Region - based on USUE, Yekaterinburg; Rostov region and the South of Russia – based on SFU, Rostov-on-Don; The Republic of Belarus –on the basis of the National Center for Legislation and Legal Research of the Republic of Belarus, Minsk; the Kyrgyz Republic on the basis of Kyrgyzpatent, Bishkek), over 800 participants from 14 countries of the world (including the countries of the EAEU, CIS and BRICS, as well as Serbia, Bulgaria and Vietnam) were registered.

Representatives from 10 international and interstate bodies and organizations, 17 ministries and departments of the Russian Federation (including The Ministry of Foreign Affairs of Russia, the Ministry of Defense of Russia, the Ministry of Industry and Trade of Russia, the Ministry of Health of Russia, FAS, Rospatent and FAPRID), representatives of the CIS Banking Council and the Bank of Russia, the Investigative Committee of the Russian Federation, the Prosecutor General's Office of the Russian Federation, the Supreme Court of the Russian Federation, representatives of 42 subjects of the Russian Federation, including the Government of Moscow, regional parliaments and governments of the subjects of the Russian Federation, where regional sessions of the Forum were held, The Chamber of Commerce and Industry of Russia and more than 60 enterprises and organizations from the main integrated structures.

The organizers and participants of the Forum received greetings from **A.E. Vaino**, Head of the Presidential Administration of the Russian Federation, **D.F. Mezentsev**, State Secretary of the Union State, **D.A. Trefilov**, Deputy Secretary General of the CIS.

On behalf of the Russian Academy of Sciences in the year of its 300th anniversary, the participants of the Forum were greeted by **G.Ya. Krasnikov**, President of the Russian Academy of Sciences, Deputy President of the Russian Academy of Sciences, Academician - Secretary of the Department of Public Sciences of the Russian Academy of Sciences **T.Ya. Khabrieva**, Director of the Institute of State and Law of the Russian Academy of Sciences **A.N.Savenkov**.

At the opening of the Forum, its participants were welcomed by **Zhang Ming**, Secretary General of the SCO; **S.V. Stepashin**, Chairman of the Program Committee

of the Forum and Chairman of the Association of Lawyers of Russia; **I.V. Yershova**, First Vice-Rector of the Kutafin Moscow State Law University.

In his speech, **S.V. Stepashin** emphasized that in order to realize the potential of intellectual property in ensuring national competitiveness and technological sovereignty, it is necessary:

- Strategies and programs for the formation and development of the Eurasian intellectual property market, which exist in most CIS countries, but have not appeared in the EAEU, Russia and Kazakhstan;

- changes and additions to the sections of the Sustainable Development Goals at the global, regional and national levels regarding the tasks of developing the intellectual property market, where information indicators of the so-called "knowledge economy" (publications and patent applications) should be replaced by indicators of the intellectual property economy (intangible assets and intellectual property turnover in the pricing of final products, jobs /services and finance);

- harmonization of national legislation in the field of intellectual property in order to ensure the unity of the life cycle of scientific, scientific, technical and innovative activities, both in the EAEU, the CIS and the BRICS (at the BRICS Legal forum in South Africa (2023), special attention was paid to this and a working group on intellectual property was established);

- active development of standardization institutions in order to harmonize and effectively regulate these processes, taking into account the creation in the Russian Federation of the world's first national system of standards "Intellectual Property" (30 standards) within the framework of the activities of the national and interstate technical committees TK481 /MTK550, where the creation of a similar international ISO / IEC committee under the chairmanship of Russia is overdue;

- Centralization of functions for the development and implementation of state policy and regulatory legal regulation in the field of intellectual property within one department under the leadership of the Government (in the Russian Federation – more than 10 federal agencies are responsible for this).

117 reports were presented at two plenary and 12 in-session meetings of the Forum. The participants and speakers include more than half of the scientists representing 7 state academies of sciences, 53 academic institutes and leading universities, including 12 academicians of state academies of Sciences, 34 doctors and 49 candidates of sciences in various fields of scientific knowledge.

At the plenary session "The Eurasian Intellectual Property Market and Technological sovereignty in a multipolar World", **V.N. Lopatin**, Scientific Director of the RNIIS, Chairman of the AYUR Commission on Intellectual Property, Chairman of the Interstate Technical Committee for Standardization of the MTK 550 "Intellectual Property", Honored Scientist of the Russian Federation delivered the main report "**On the state of legal protection, use and protection of intellectual property in the EAEU, CIS and BRICS countries in 2023**".

During the discussion of the report at the plenary session, the following reports were presented: **A.P. Shpakovsky** - member of the Standing Committee on International Affairs of the House of Representatives of the National Assembly of the Republic of Belarus, Counselor-Envoy of the Embassy of the Republic of Belarus in the Russian Federation - "Technological sovereignty as a basic need for Belarusian-Russian integration"; **G.A.Vasilevich** - Head of the Department of Constitutional Law

of the Belarusian State University, Chairman of the Constitutional Court of the Republic of Belarus (1997-2008), Prosecutor General of the Republic of Belarus (2008-2011) - "Technological imperatives of digitalization as a means of controlling the activities of representative authorities within the framework of Eurasian integration"; **V.N. Chernyak** - Director of the Bureau of Standards of the Interstate Council for Standardization, Metrology and Certification of the CIS, Executive Secretary of the IGS - "The role of interstate standardization in the integration processes of the Greater Eurasian Partnership"; **P.P. Nefidov** - General Director of NP "Financial and Banking Council of the CIS" - "Financial technologies in the CIS space as the basis for comprehensive support national competitiveness"; **E.L. Pisarevsky** - Deputy Head of the Financial Commissioner's Activity Support Service, member of the AYUR Intellectual Property Commission - "Protection of the Rights of Consumers of Financial Services in a digital environment"; **G.Z. Mansurov** - Head of the USUE Department of Civil Law - "Intellectual Property Law in the context of digital transformation"; **D.K. Nurgaliev** - Director of the Institute of Geology and Oil and Gas Technologies of KFU, scientific director of the World-class Scientific Center "Rational development of liquid hydrocarbon reserves of the planet - "Monetization of intellectual property of universities: problems and prospects for implementation"; **R.O. Omorov** - Head of the Laboratory of the Institute of Mechanical Engineering, Automation and Geomechanics of the National Academy of Sciences of the Kyrgyz Republic (Head of Kyrgyzpatent 1993-2007) - "Legal protection in the Kyrgyz Republic The Republic of Trade Secrets as an object of intellectual property"; **G.P. Ivliev** - President of the Eurasian Patent Office, member of the AYUR Commission on Intellectual Property - "Increasing the potential of Intellectual property as a resource of competitiveness"; **M.L. Entin** - Head of the Department of Integration Law and Human Rights of MGIMO Ministry of Foreign Affairs of Russia, Vice-President of the Russian Association of International Law, Deputy Chairman of the AYUR Commission on Intellectual Property - "Comparative Analysis problems of intellectual property in the age of artificial intelligence"; **M.A. Borovskaya** - Chairman of the Council of Rectors of Universities in the South of Russia, President of SFU – "Development of the intellectual property management system in the digital economy: personnel, digital services and strategic planning"; **A.B. Kishkembayev** - Judge of the EAEU Court - "On some issues of legal protection of intellectual property in the EAEU".

The discussion of the main report and the draft final document was continued at 12 sessions of the Forum, the results of which were summed up by the moderators of these sessions at the evening plenary session, including:

**Session No. 1. "Intellectual property market and national competitiveness in the digital economy: practices of the EAEU and BRICS countries"** (moderator: **V.N. Lopatin** - scientific head of the RNIIS, Chairman of the AYUR Commission on Intellectual Property, Doctor of Law, Professor, Honored Scientist of the Russian Federation);

**Session No. 2. "Intellectual Property and Technological Sovereignty: Performance indicators of R&D"** (national, sectoral and corporate levels)" (moderator: **V.V. Astanin** - Head of the Research Department of Legislation and Comparative Intellectual Property Law of the Russian National Research Institute, Doctor of Law, Professor);



**Session No. 3 "Intellectual Property in the financial market of the EAEU (credit, stock, insurance)"** (moderator: **G.M. Golobokova** - Head of the Research Department of Innovative Problems of Intellectual Property of the Russian Research Institute of Economics, Doctor of Economics, Professor);

**Session No. 4 "Intellectual Property and Legal Protection in the EAEU, CIS and BRICS"** (moderator: **S.V. Maximov** - Advisor to the Head of the FAS of Russia, Editor-in-Chief of the journal "Russian Competition Law and Economics", Doctor of Law, Professor, Honored Lawyer of the Russian Federation);

**Session No. 5 "Artificial Intelligence and Personnel for the Intellectual Property market"** (moderator: **A.V. Minbaleev** - Head of the Department of Information Law and Digital Technologies of the Kutafin Moscow State Law University, Chief Researcher of the Russian Research Institute of Law, Doctor of Law, Professor);

**Session No. 6 "Harmonization of legislation of the EAEU Member States in the field of intellectual property as a condition for the formation of a single Eurasian market"** (on the basis of the National Center for Legislation and Legal Research of the Republic of Belarus, Minsk, moderator: **N.S. Minko** - Leading researcher at the Department of Research in the field of civil, Environmental and Social Law of the Institute of Legal Studies National Research Institute of the Republic of Belarus);

**Session No.7 "Increasing the potential of intellectual property as a resource of competitiveness"** (on the basis of the State Agency for Intellectual Property and Innovation under the Cabinet of Ministers of the Kyrgyz Republic (Kyrgyzpatent), Bishkek, moderators: **G.P. Ivliev** - President of the Eurasian Patent Office (EAPO), Scientific supervisor of FIPS, Candidate of Law, Associate Professor, Honored Lawyer of the Russian Federation; **E.I. Mukambetov**, Head of the Trademark Department of Kyrgyzpatent);

**Session No. 8 "Innovative Development of the Republic of Crimea through the Intellectual Property Market"** (on the basis of the V.I. Vernadsky Crimean Federal University, Simferopol, moderator: **Yu.N. Silvanovich**, lecturer at the Department of History and Theory of State and Law of the V.I. Vernadsky KFU);

**Session No. 9 "Regional Intellectual Property Market: problems and practice of solving on the example of the Republic of Tatarstan"** (on the basis of the Kazan (Volga Region) Federal University, moderator: **D.K. Nurgaliev** - Director of the Institute of Geology and Oil and Gas Technologies of Kazan (Volga Region) Federal University, member of the Scientific Council on Geomagnetism of the Russian Academy of Sciences, Doctor of Geology- Mineralogical Sciences, Professor, Honored Scientist of the Republic of Tatarstan);

**Session No. 10 "Digitalization and Intellectual Property as priorities of competitiveness of agricultural markets in the South of Russia"** (on the basis of the Southern Federal State Educational Institution, moderators: **M.A. Borovskaya** - President of the Southern Federal University, Chairman of the Council of Rectors of Universities in the South of Russia, Doctor of Economics, Professor, Corresponding Member of the Russian Academy of Education, **A.A. Afanasyev** - Vice-President for International Cooperation of the Association for the Promotion of Multilateral Cooperation in the Field of Science and Education in the Black Sea Region (BSAARC), PhD in Economics);

**Session No.11 "Economics of Intellectual Property in the innovative and digital development of the Urals"** (on the basis of the Federal State Educational Institution of Higher Education "Ural State University of Economics", Yekaterinburg, moderators: **A.V. Kurdyumov** - Head of the Department of Competition Law and Antimonopoly Regulation, Director of the Institute of State, Municipal Management and Law of USUE, Candidate of Economics, Associate Professor; **G.Z. Mansurov** - Head of the Department of Civil Law of the Ural State University of Economics, Doctor of Law, Associate Professor);

**Session No. 12 "Transfer of advanced digital and production technologies: successful cases and key tools"** (on the basis of Peter the Great St. Petersburg Polytechnic University, moderator: **O.V. Afanasyeva** - Deputy Head of the Technology Transfer Center of SPbPU).

Following the results of the Forum, its participants adopted **Recommendations** addressed to the heads of the highest authorities and academies of sciences of the CIS, EAEU and BRICS countries, as well as to the United Nations (WIPO, ISO, UNESCO and the UN European Commission), WTO, SCO, the CIS Executive Committee, the EAEU EEC and the Standing Committee of the Union State.

A detailed report on the results of the Forum and Recommendations of its participants in Russian and English are available on the website of the Forum Directorate (<https://rniis.ru> , <https://rniis.com> ), are presented in the journals of the Forum's information partners and in the collection of Forum documents in printed and electronic form.

The next XVI International Forum "Innovative Development through the Intellectual Property Market" will be held within the framework of the International Intellectual Property Days under the auspices of the United Nations on **April 24, 2025** in Moscow.

### 1.3 ИТОГОВЫЙ ДОКУМЕНТ<sup>1</sup>-

## Рекомендации участников XV Международного Форума «Инновационное развитие через рынок интеллектуальной собственности»

г. Москва

23 апреля 2024 г.

Участники юбилейного XV Международного Форума «Инновационное развитие через рынок интеллектуальной собственности», прошедшего 23 апреля 2024 г. на 8 региональных площадках стран ЕАЭС (на базе МГЮА им. О.Е. Кутафина, г. Москва; на базе Национального центра законодательства и правовых исследований Республики Беларусь, г. Минск; на базе Государственного агентства интеллектуальной собственности и инноваций при Кабинете министров Кыргызской Республики (Кыргызпатент), г. Бишкек; на базе Крымского федерального университета им. В.И. Вернадского, г. Симферополь; на базе Южного федерального университета, г. Ростов-на-Дону; на базе Казанского (Приволжского) федерального университета, г. Казань; на базе Уральского государственного экономического университета – УрГЭУ, г. Екатеринбург; на базе Санкт – Петербургского политехнического университета Петра Великого», г. Санкт-Петербург), с участием более 800 представителей международных и межгосударственных организаций, органов государственной власти, учреждений науки и образования, бизнеса и общественных организаций, средств массовой информации из 14 стран мира, включая страны ЕАЭС, СНГ и БРИКС,

отмечая в качестве позитивных перемен учет и реализацию на межгосударственном и национальном уровнях рекомендаций предыдущих

---

<sup>1</sup> Итоговый документ подготовлен на основе ежегодного аналитического доклада РНИИС «О состоянии правовой охраны, использования и защиты интеллектуальной собственности в ЕАЭС, СНГ и БРИКС в 2023 году», одобрен на совместном заседании Наблюдательного совета и Ученого совета РНИИС с участием Программного комитета Форума, после обсуждения 23.04.2024 на пленарном и 12 сессионных заседаниях XV Международного Форума «Инновационное развитие через рынок интеллектуальной собственности» принят за основу его участниками. По итогам последующего публичного обсуждения, в т.ч. в сети Интернет, доработан и направлен в международные и межгосударственные организации (ООН, ВОИС, ЮНЕСКО, ИСО / МЭК, ВТО, ШОС, СНГ, ЕАЭС, Союзное государство, ЕАПО) и в высшие национальные органы государственной власти и академии наук стран ЕАЭС, СНГ и БРИКС, а также размещен на официальных сайтах Дирекции Форума и его организаторов.

**Примечание:** ИС - интеллектуальная собственность, ОИС - объект ИС, ОПС - объекты промышленной собственности, РИД – результат интеллектуальной деятельности, ПЭВМ – программа для ЭВМ, БД- база данных, Из. – изобретение, ПМ- полезная модель, ПО- промышленный образец, СД – селекционное достижение, ТЗ- товарный знак, РА- Республика Армения, АР - Азербайджанская Республика, РБ - Республика Беларусь, РК- Республика Казахстан, КР- Кыргызская Республика, РФ- Российская Федерация, РТ- Республика Таджикистан, РУ- Республика Узбекистан, СА- Саудовская Аравия, ВОИС - Всемирная организация интеллектуальной собственности, СГГ – Совет глав государств, СГП – Совет глав правительств, ЕЭК- Евразийская экономическая комиссия, НПА - нормативные правовые акты

Международных форумов, в т.ч. в рамках корректировки инновационных стратегий, программ и политик технологического развития на национальном и корпоративном уровнях в странах СНГ и ЕАЭС в сфере ИС;

обсудив практики и проблемы развития евразийского рынка ИС в условиях санкций и пути их решения для обеспечения технологического суверенитета и национальной конкурентоспособности в рамках Большого Евразийского Партнерства в условиях кризиса международного права и его институтов и становления нового международного разделения труда в многополярном мире;

с учетом состоявшегося обсуждения в рамках Международных дней интеллектуальной собственности под эгидой ООН, посвященных в 2024г. Целям устойчивого развития, единодушно принимают **следующие решения:**

I. Вынести общественное признание руководителям международных и межгосударственных организаций (ВОИС, ШОС, СНГ, Союзного государства), РАН в году 300–летия, органов государственной власти стран - участниц за приветствия, внимание и участие в работе Форума; стратегическим партнерам Форума (НИЦ «Курчатовский институт» - ЦНИИ КМ «Прометей» и Российская компания ГК «Еврохим») за поддержку, а также РНИИС, как бессменному организатору, выступающему в качестве Дирекции и основного спонсора Форума.

II. Провести очередной XVI Международный Форум «Инновационное развитие через рынок интеллектуальной собственности» в рамках Международных дней интеллектуальной собственности под эгидой ООН **24 апреля 2025г.** (четверг) в Москве с расширением перечня региональных площадок Форума и географии его участников.

Предложить руководящим органам ООН (ВОИС, ИСО и МЭК, ЮНЕСКО), ШОС, СНГ, ЕАЭС, Союзного государства, Евразийской патентной организации, а также национальным органам государственной власти, академий наук и профильных организаций стран ЕАЭС, СНГ и БРИКС, организациям - членам Оргкомитета Форума предусмотреть включение в планы своей работы на 2025г. участие в подготовке и проведении этого мероприятия.

III. Рекомендовать Совету ЕЭК при подготовке решения Высшего Евразийского экономического совета (ВЕЭС) "Об Основных направлениях международной деятельности Евразийского экономического союза на 2025 год" в рамках взаимодействия с международным деловым и экспертным сообществом предусмотреть прямое взаимодействие с Международным Форумом «Инновационное развитие через рынок интеллектуальной собственности» по актуальным вопросам развития евразийской экономической интеграции, включая формирование и развитие евразийского рынка интеллектуальной собственности.

IV. Принять за основу проект итогового документа Форума. Поручить Дирекции Форума разместить данный документ на сайте Форума, Программному и Организационному комитетам Форума доработать и принять в целом с учетом поступивших замечаний и предложений по итогам его публичного обсуждения, проинформировать ВОИС, ИСО / МЭК, ЮНЕСКО и Европейскую комиссию ООН, ВТО, ШОС, Исполком и МПА СНГ, Евразийскую экономическую комиссию ЕАЭС и Постоянный комитет Союзного государства, национальные парламенты, правительства и академии наук государств- членов ЕАЭС,

государств- участников СНГ и БРИКС об итогах работы Форума, его **выводах и принятых рекомендациях** (*выделены курсивом*).

## **1. Стратегия конкурентоспособности и суверенитета в многополярном мире**

В условиях сохранения в мире всех основных противоречий, вызовов и угроз в экономике, политике и праве, перечисленных в итоговых документах предыдущих Международных Форумов (22.04.2022 и 21.04.2023), усиление санкционного давления на Россию, страны ЕАЭС и другие дружественные страны, наряду с прямым военным участием США и их сателлитов в военном конфликте на Украине, за прошедший период обострили эти противоречия и вызовы.

Курс на войну и поддержку нацизма, фашизма и терроризма в его крайних проявлениях, реализуемый верхушкой коллективного Запада во главе с США (оборонные расходы США - около 40% от общемировых военных расходов (2022г. - \$811 млрд.), страны "Большой семерки" только в 2023г. году потратили "на оборону" не менее \$2,2 трлн.), наряду с заявлениями со стороны руководства ЕС, Франции, Великобритании и Германии о непризнании «красных линий и запретов» и готовности отправить свои войска на Украину для поражения России, создает угрозу прямого втягивания НАТО в дальнейшую эскалацию этого регионального военного конфликта в глобальную войну в мире.

От принятых и принимаемых 14 пакетов антироссийских санкций 2022 – 2024гг. пострадала мировая экономика и, прежде всего, в странах, введших и поддерживавших эти санкции. По итогам опроса, проведенного изданием Newsweek среди жителей США, «20 процентов граждан США отказываются от еды ради оплаты ипотеки и арендного жилья». При запланированном увеличении военных расходов (и снижении остальных) Европу, по экспертным оценкам, ждут дальнейшее обесценивание евро и резкое падение уровня жизни (минимум на треть). Мировой государственный долг к 2024г. составил \$313 трлн.

Оборонные расходы Украины, по данным МО страны, при иностранном финансировании увеличились более чем в шесть раз по сравнению с 2021 г., 100% доходов национального бюджета идет на войну. Пенсии, зарплаты и соцпособия гражданам Украины выплачиваются из займов и кредитов, при этом госдолг Украины к 2024г. составил более 90% ВВП при официальном дефиците бюджета 30%.

*В целях возвращения к однополярному мироустройству продолжаются попытки стран «коллективного Запада» во главе с США по дальнейшей политизации отношений не только в экономике, но и в сферах спорта, культуры, здравоохранения, экологии, ядерной безопасности, информатизации, искусственного интеллекта и интеллектуальной собственности, что в условиях кризиса международного права и институтов ООН по его правоприменению подтверждают актуальность и необходимость их реформы.*

Двойные стандарты применения норм международного права со стороны США и коллективного Запада (необязательность для себя и обязательность для всего остального мира, включая страны ЕАЭС и СНГ) привели, к крушению однополярного мира и к вынужденному формированию региональных систем правоприменения с приоритетом национальных конституций (основных законов)

над международным правом в интересах суверенитета и национальной конкурентоспособности.

При этом, в 2021-2023гг. сложились устойчивые тенденции устремлённого в будущее стратегического курса разрешения указанных противоречий в рамках Большого Евразийского Партнерства, как нового центра миропорядка в многополярном мире на принципах равноправия, партнёрской поддержки, уважения интересов друг друга в интересах глобального большинства мирового сообщества. Основным ориентиром ЕАЭС (Решение ВЕЭС №9 от 21.05.2021) сегодня стало «позиционирование Союза как одного из центров формирования интеграционного контура БОЛЬШОГО ЕВРАЗИЙСКОГО ПАРТНЕРСТВА путем сопряжения с китайской инициативой «Один пояс – один путь».

За последние 30 лет ВВП **России** (в текущих ценах дол. США, данные МВФ) увеличился в 10,5 раз, в КНР – в 31,1 раза, тогда как глобальный ВВП в мире – в 4,1 раза, в США – в 4,1 раза, в Германии – в 2,1 раза. При расходах на оборону - 3,5% от общемировых (\$72 млрд), по данным [Росстата](#), рост ВВП России в 2023 г. составил 3,6%, достигнут исторический минимум безработицы и исторический минимум людей, живущих за чертой бедности. Совокупный внешний долг России в 2023г. сократился на 18% и стал минимальным за последние 17 лет (\$316,8 млрд.). В этих условиях МВФ вынужден срочно переписывать свои прогнозы (в октябре 2023г. рост российского ВВП -1,1%, а в январе 2024г.- 2,6%). К 2030 г. Россия должна войти в четверку крупнейших экономик мира по паритету покупательной способности.

По итогам 2023 г. в **Союзном государстве** объем взаимной торговли товарами и услугами в результате выполнения более 900 мероприятий 28 союзных программ вырос на 6,3% до исторического максимума - \$54 млрд., где \$25 млрд. —экспорт из РБ в РФ, инвестиции РФ составили \$5,1 млрд., а число организаций с российским капиталом –2312. Формируется единая промышленная политика СНГ, подготовлено 25 паспортов программ импортозамещения, на которые будет выделено 80 млрд руб. В ответ на западные санкции произошел рост внешней торговли РБ на 8,6 % - до \$83,4 млрд., где экспорт достиг максимальных значений с 2012г., белорусские товары присутствуют на рынках более 150 государств.

В **ЕАЭС** в 2020–2023 годах объем ВВП увеличился на 4,1%, достигнув \$2,2 трлн., промышленное производство выросло на 8,3%, в т.ч. в обрабатывающей промышленности – на 5,7%, прирост совокупного ВВП в расчёте на душу населения составил 28,7%. Союз заключил торговые соглашения или предоставил статус наблюдателя, а ЕЭК подписала меморандумы о взаимодействии с третьими странами, ВВП которых, по данным ВБ, составляет \$71,9 трлн. (49,9% от мирового ВВП), а население - 4,3 млрд человек (53,5% от населения мира).

По итогам 2023г. фактические темпы роста ВВП стран **СНГ** значительно превысили прогнозы МВФ и ВБ: РА- 8,7%, РБ - 3,9%, РК -5,1%, КР - 6,2%, РФ - 3,6%, РТ- 8,3%, Туркменистан- 6,3%. Взаимная торговля стран СНГ за последние восемь лет, с 2015 по 2023 год, выросла более чем вдвое - с \$56,7 млрд до \$118,7 млрд. (исторический максимум), в т.ч. доля стран СНГ в товарообороте России: РБ – 44,8%, РК – 27,4%, РУ–9,3%.

В соответствии с решением СГГ **ШОС** (2023, г. Нью-Дели) Иран стал девятым государством-членом ШОС, завершается процесс вступления РБ. За 20 лет ШОС из регионального объединения Центральной Азии превратилась в крупную трансрегиональную организацию, насчитывающую 26 стран с населением свыше 3 млрд. чел. Несмотря на появление новых угроз, в полном объеме были реализованы все программы и проекты ШОС: в рамках узбекского (2021-2022 гг.) и первого в истории ШОС индийского (в 2022-2023 гг.) председательства, где каждой стороной проведено более 130 мероприятий в политико-дипломатической, торгово-экономической и культурно-гуманитарной сферах, в т.ч. созданы новые механизмы (рабочие группы по стартапам/инновациям - по инициативе Индии).

В рамках XV саммита **БРИКС** (22-24.08.2023г., ЮАР) принято решение о расширении БРИКС (5+5) и рассмотрен вопрос о создании единой безналичной межгосударственной расчетной единицы (валюты) стран БРИКС, альтернативной доллару США. За последнее десятилетие взаимные капиталовложения государств – членов БРИКС увеличились в шесть раз, инвестиции в глобальную экономику выросли в два раза, а совокупный экспорт достиг 20% от общемирового показателя. Торговый оборот России с партнёрами по БРИКС по итогам 2023г. составил \$294 млрд. (исторический максимум - 41,4% объема российской внешней торговли). По оценке экспертов, страны БРИКС к 2028 году будут обеспечивать почти 40% мирового ВВП. **КНР** стал технологическим лидером в мире и на него приходится 1/3 всего экономического роста мировой экономики. При этом, даже при спаде темпов роста ВВП Китая, до половины этого прироста обеспечивается добавленной стоимостью от оборота ИС. Начиная с 2013 г., Китай, по оценке ВОИС, "последовательно и неуклонно движется вверх в рейтинге глобального инновационного развития", как по числу созданных ОИС, условиям их правовой охраны, коммерциализации и защиты прав на них, так и по развитию инновационной инфраструктуры. В рамках настоящего Форума ежегодно с 2010 года изучается и обобщается китайский опыт, что находит отражение в итоговых документах Форума и публикациях.

**Рекомендации.** *ООН, ОБСЕ, ШОС, Экономическому совету СНГ и Исполкому СНГ, ВЕЭС и ЕЭК ЕАЭС, Постоянному комитету Союзного государства, национальным парламентам и правительствам государств-членов ЕАЭС и государств-участников СНГ и БРИКС (в части вопросов, отнесенных к области компетенции):*

*1.1 Считать недопустимыми в целях возвращения к однополярному господству и гегемонии стран «коллективного Запада» во главе с США заявленный ими курс на мировую войну при поддержке нацизма, фашизма и терроризма в его крайних проявлениях, а также попытки по дальнейшей политизации отношений в сферах культуры, цифровизации, искусственного интеллекта и интеллектуальной собственности и их втягивание в арену политической и информационной борьбы и иной гибридной войны.*

*1.2 Принимая во внимание, что интеграционные объединения (Союзное государство, ЕАЭС, СНГ, БРИКС) и их страны-участницы являются объектом "особого внимания", в т.ч. через угрозы и санкции со стороны "верхушки" (меньшинства стран) однополярного мира, необходимо расценивать любые попытки такого давления в отношении любого из участников как вызов для всей*

евразийской интеграции, ее усиления и создания собственной, самостоятельной региональной правовой и экономической систем в интересах национальной и евразийской конкурентоспособности.

1.3 В условиях многополярного мира, где одним из центров нового миропорядка в интересах «развития всех и каждого» выступает Большое Евразийское Партнерство, необходимо провести инвентаризацию международных договоров и определить целесообразность их применения на региональном уровне.

1.4 Объективно назрела реформа ООН, где из 234 стран мира 134 страны имеют население менее 10 млн человек, чтобы страны при принятии решений ООН по вопросам будущего планеты имели число голосов в зависимости от численности населения (например, до 10 млн. человек и на каждые последующие 10 млн. человек – 1 голос).

1.5 В условиях переходного периода реализация так называемой западной модели демократии, когда представительная власть в лице парламента формирует правительство, сегодня во многих странах ЕС привела к кризису, господству меньшинства, не учитывающего интересы большинства, от имени которого выступает так называемая представительная власть. Это - повтор 1930-х годов прихода парламентским путем Гитлера и нацистских режимов к власти, когда в странах Европы формировали национальные парламенты через партии агрессивного меньшинства при равнодушии и неучастии в выборах большинства населения, которые за счет законодательных мер вводили гарантии для своего господства в последующем и запретов для других. То же самое сегодня происходит на Украине, как и в целом ряде стран Европы. Россия и Беларусь сумели преодолеть эту болезнь псевдодемократии. Эти процессы требуют переосмысления с точки зрения юридической науки, теории права и государства с тем, чтобы выстраивать такие модели государственного устройства, которые отвечают интересам безопасного устойчивого развития, как государственных образований, так и на межгосударственном уровне.

1.6 Предложить МИД России, Минобрнауки России при участии РАН рассмотреть вопросы об инициировании от имени Российской Федерации:

- разработки специальной декларации стран БРИКС о мерах по развитию равноправного сотрудничества в сфере науки (научной и научно- технической деятельности), закрепляющей систему основных понятий, принципы и этические стандарты научной деятельности и научной кооперации, общие принципы и правила мониторинга (сбора, обработки, анализа, оценки и прогноза), хранения, распространения, экспертизы, доступа и использования результатов научной деятельности, вознаграждения труда исследователей;

- разработки проекта Конвенции ООН о науке в целях закрепления международных гарантий равноправного сотрудничества и добросовестной конкуренции государств-членов ООН в сфере науки, создания и использования результатов научной деятельности.

## **2. Цели устойчивого развития и стратегия рынка интеллектуальной собственности в цифровой экономике**

Среди Целей устойчивого развития (ЦУР) ООН (17 целей - 169 задач - 247 показателей) к сфере инноваций и ИС имеют прямое отношение четыре Цели: №8; №9, №10; №17 (см. Таблицу 1).



**Таблица 1. Цели устойчивого развития (ЦУР) ООН**

| <b>Цели УР</b>                                                                                                                                   | <b>Задачи</b>                                                                                                                                                                                                                                                                                                                                                                                                                                                                                                                                                                                                                                                                                        | <b>Показатели</b>                                                                                                                                                                                                                                    |
|--------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------|------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------|------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------|
| 8. Содействие поступательному, всеохватному и устойчивому экономическому росту, полной и производительной занятости и достойной работе для всех  | 8.2 Добиться повышения производительности в экономике посредством диверсификации, технической модернизации и инновационной деятельности                                                                                                                                                                                                                                                                                                                                                                                                                                                                                                                                                              | 8.2.1 Ежегодные темпы роста реального ВВП на каждого занятого                                                                                                                                                                                        |
| 9. Создание стойкой инфраструктуры, содействие всеохватной и устойчивой индустриализации и инновациям                                            | 9.5 Активизировать научные исследования, наращивать технологический потенциал промышленных секторов во всех странах, особенно развивающихся странах, в том числе путем стимулирования к 2030 г. инновационной деятельности и значительного увеличения числа работников в сфере НИОКР в расчете на 1 млн.чел., а также государственных и частных расходов на НИОКР                                                                                                                                                                                                                                                                                                                                    | 9.5.1 Доля расходов на НИОКР в ВВП<br>9.5.2 Количество исследователей (в эквиваленте полной занятости) на миллион жителей                                                                                                                            |
| 10. Сокращение неравенства внутри стран и между ними                                                                                             | 10.a Проводить в жизнь принцип особого и дифференцированного режима для развивающихся стран, особенно наименее развитых стран, в соответствии с соглашениями ВТО                                                                                                                                                                                                                                                                                                                                                                                                                                                                                                                                     | 10.a.1 Доля товарных позиций наименее развитых стран и развивающихся стран, к которым применяются нулевые тарифы                                                                                                                                     |
| 17. Укрепление средств достижения устойчивого развития и активизация работы механизмов глобального партнерства в интересах устойчивого развития. | 17.6 Расширять сотрудничество по линии Север — Юг и Юг — Юг, а также трехстороннее региональное и международное сотрудничество в областях науки, техники и инноваций и доступ к соответствующим достижениям; активизировать обмен знаниями на взаимно согласованных условиях.<br>17.7 Содействовать разработке, передаче, распространению и освоению экологически безопасных технологий, так чтобы их получали развивающиеся страны на взаимно согласованных благоприятных условиях, в том числе на льготных и преференции<br>17.8 Обеспечить к 2017 году полномасштабное функционирование банка технологий и механизма развития науки, технологий и инноваций в интересах наименее развитых стран и | 17.6.1 Число стационарных абонентов широкополосного Интернета<br><br>17.7.1 Общая сумма финансирования для развивающихся стран в целях содействия разработке, передаче, распространению и освоению экологически безопасных технологий<br>17.8.1 Доля |

|  |                                                                  |                                     |
|--|------------------------------------------------------------------|-------------------------------------|
|  | расширить использование высокоэффективных технологий, в т.ч. ИКТ | населения, пользующегося Интернетом |
|--|------------------------------------------------------------------|-------------------------------------|

В то же время, *вопросы ИС не заявлены где-либо в ЦУР в качестве задачи или показателя, что требует подготовки и внесения изменений и дополнений в эти разделы ЦУР ООН с учетом Глобального инновационного индекса (ГИИ) ВОИС для последующего рассмотрения на ГА ООН.*

Для мониторинга показателей достижения ЦУР на региональном и национальном уровнях применяются региональные и национальные Перечни показателей ЦУР. Так в ЕАЭС применяется с 2017г. Региональный перечень показателей достижения ЦУР (130 показателей, в т.ч. 63 показателя глобального уровня и 67 показателей регионального уровня, охватывающих все 17 Целей в области устойчивого развития). Комиссия осуществляет формирование официальной статистики Союза по 233 форматам, которые содержат 409 показателей по 29 разделам статистики. *В то же время, в Программе развития интеграции в сфере статистики ЕАЭС на 2021 - 2025 годы к 7 приоритетным направлениям развития статистики (общий рынок товаров; общий рынок услуг; общий рынок труда; общий рынок капитала; цифровая экономика; "зеленая" экономика и охрана окружающей среды; цели в области устойчивого развития) не отнесены мероприятия по ИС, равно как они отсутствуют в классификации единого рынка услуг Союза (Решение Совета ЕЭК от 31.01.2014 № 9) и в Региональном перечне показателей достижения целей в области устойчивого развития ЕАЭС\*.*

В рейтинге ВОИС Глобальный инновационный индекс (ГИИ- 81 показатель /132 страны) по итогам 2023г. в ТОП -5 инновационных экономик мира входят Швейцария, Швеция, США, Великобритания и Сингапур. В ТОП-10 из государств-членов ЕАЭС и СНГ вошли Армения (экспорт услуг ИКТ – 9 место); Белоруссия (по субиндексу человеческого капитала - выпускники в области естественных и инженерных наук– 9 место, создание мобильных приложений в рамках онлайн-творчества - 2 место; сертификаты качества ISO 9001 - 2 место); Казахстан (по индексу инфраструктура, правительственный онлайн-сервис - 8 место); РФ (торговля, диверсификация и масштабы рынка - 7 место, в т.ч. масштаб внутреннего рынка -1 место; полезные модели – 8 место), Таджикистан (по индексу результаты деятельности в области знаний и технологий: полезные модели в разбивке по происхождению/млрд долл – 4 место, рост производительности труда- 5 место); Узбекистан (по индексу инфраструктура-валовое накопление капитала, % ВВП – 6 место, по субиндексу рост производительности труда- 6 место).

Украина в этом рейтинге занимает 55 место (2022-57), в т.ч. 1 место - полезные модели в разбивке по происхождению/млрд долл. ВВП по ППС, 4 место – расходы на программное обеспечение %ВВП и 6 место – по экспорту услуг ИКТ. В то же время, вызывает сомнения объективность таких выводов, т.к., по данным статистики ВОИС, число заявок на ПМ в Украине в 2022г. сократилось на 46,3% (2378).

---

\* Достижение Целей в области устойчивого развития в регионе ЕАЭС. 2017-2021 / Стат. сборник – ЕЭК. М., 2022. – 186 с.

**Таблица 2. Место ЕАЭС и СНГ в глобальном инновационном рейтинге  
ВОИС (GII)-2023-2020<sup>2</sup>**

| Государства ЕАЭС<br>и СНГ<br>/население(млн.)                                                | РА<br>3,0                                          | РБ<br>9,4                                              | РК<br>19,0                                             | КР<br>6,6                                                | РФ<br>146,5                               | АР<br>10,2                      | РТ<br>9,7                       | РУ<br>33,9                   |
|----------------------------------------------------------------------------------------------|----------------------------------------------------|--------------------------------------------------------|--------------------------------------------------------|----------------------------------------------------------|-------------------------------------------|---------------------------------|---------------------------------|------------------------------|
| <b>в GI ГИ -2023-<br/>2022- 2021 /2020</b>                                                   | <b>72-80-<br/>69/ 61</b>                           | <b>80-77-<br/>62/64</b>                                | <b>81-83-<br/>79/77</b>                                | <b>106-94-<br/>98/94</b>                                 | <b>51-47 45/47</b>                        | <b>89-93</b>                    | <b>111-104</b>                  | <b>82-82</b>                 |
| <b>Инновационные<br/>ресурсы<br/>(человеческий<br/>капитал и НИОКР+<br/>уровень бизнеса)</b> | <b>92-91</b><br><b>94-84</b>                       | <b>37-35</b><br><b>74-72</b>                           | <b>59-60</b><br><b>75-68</b>                           | <b>49-63</b><br><b>114-107</b>                           | <b>26-27</b><br><b>44-44-</b>             | <b>87-87</b><br><b>64-77</b>    | <b>99-85</b><br><b>110-128</b>  | <b>89-65</b><br><b>78-74</b> |
| <b>Регуляторная среда</b>                                                                    | <b>59-54-<br/>56/54</b>                            | <b>115-110-<br/>103/106</b>                            | <b>51-49-<br/>49/48</b>                                | <b>99-94-<br/>93/93</b>                                  | <b>95-91-92/95</b>                        | <b>71-78</b>                    | <b>119-117</b>                  | <b>97-104</b>                |
| Качество<br>регулирувания                                                                    | <b>64-60-<br/>59/60</b>                            | <b>121-107-<br/>104/111</b>                            | <b>66-66-<br/>62/63</b>                                | <b>103-<br/>95/97</b>                                    | <b>101-98-<br/>100/105</b>                | <b>74-92</b>                    | <b>128-126</b>                  | <b>104-123</b>               |
| Верховенство закона                                                                          | <b>69-65-<br/>70/71</b>                            | <b>126-120-<br/>112/116</b>                            | <b>93-85-<br/>90/92</b>                                | <b>123-<br/>116/119</b>                                  | <b>114-108-<br/>109/114</b>               | <b>98-105</b>                   | <b>129-126</b>                  | <b>115-123</b>               |
| <b>Расходы на ПО %ВВП</b>                                                                    | <b>58</b>                                          | <b>111</b>                                             | <b>124</b>                                             | <b>96</b>                                                | <b>73</b>                                 | <b>102</b>                      | <b>101</b>                      | <b>80</b>                    |
| <b>Импорт /экспорт<br/>ИКТ услуг 2023/2022</b>                                               | <b>94/9-<br/>110/9</b>                             | <b>86/63-<br/>81/10</b>                                | <b>93/111-<br/>88/115</b>                              | <b>110/112-<br/>107/102</b>                              | <b>61/69-49/70</b>                        | <b>114/104</b>                  | <b>117/123</b>                  | <b>101/92</b>                |
| <b>Инновационные<br/>результаты, в т.ч.<br/>НМА</b>                                          | <b>67-61/<br/>71-73</b><br><b>68-71-<br/>44/59</b> | <b>47-88/<br/>40-91</b><br><b>103-107-<br/>129/130</b> | <b>83-90/<br/>81-118</b><br><b>82-115-<br/>105/107</b> | <b>96-116/<br/>82-121</b><br><b>104-117-<br/>123/121</b> | <b>54-53/ 51-48</b><br><b>40-35-50/61</b> | <b>114-100</b><br><b>96-101</b> | <b>85-123</b><br><b>126-120</b> | <b>78-93</b><br><b>86-94</b> |
| платежи за ИС/ доходы<br>от ИС в объеме<br>торговли                                          | <b>118/114</b>                                     | <b>69/38</b>                                           | <b>82/98</b>                                           | <b>96/75</b>                                             | <b>18/37</b>                              | <b>н/д</b>                      | <b>116/103</b>                  | <b>75/104</b>                |

**Таблица 3. Место стран БРИКС в глобальном инновационном рейтинге  
ВОИС (GII)-2023-2022**

| Государства БРИКС<br>/население(млн.)                                                        | Бразил<br>ия<br>215,3        | КНР<br>1426                  | Индия<br>1417                | ЮАР<br>59,9                  | Иран<br>88,6                   | Египет<br>111                  | СА<br>36,4                   | ОАЭ<br>9,4                   | Эфиоп<br>ия<br>123,4             |
|----------------------------------------------------------------------------------------------|------------------------------|------------------------------|------------------------------|------------------------------|--------------------------------|--------------------------------|------------------------------|------------------------------|----------------------------------|
| <b>в GIИ -2023-2022</b>                                                                      | <b>49-54</b>                 | <b>12-11</b>                 | <b>40-40</b>                 | <b>59-61</b>                 | <b>62-53</b>                   | <b>86-89</b>                   | <b>48-51</b>                 | <b>32-31</b>                 | <b>125-<br/>117</b>              |
| <b>Инновационные<br/>ресурсы<br/>(человеческий капитал<br/>и НИОКР+ уровень<br/>бизнеса)</b> | <b>56-50</b><br><b>39-35</b> | <b>22-20</b><br><b>20-12</b> | <b>48-43</b><br><b>57-54</b> | <b>84-81</b><br><b>61-63</b> | <b>60-54</b><br><b>117-115</b> | <b>95-97</b><br><b>100-103</b> | <b>35-30</b><br><b>45-53</b> | <b>16-17</b><br><b>23-26</b> | <b>131-131</b><br><b>130-122</b> |
| <b>Регуляторная среда</b>                                                                    | <b>70-70</b>                 | <b>100-101</b>               | <b>68-67</b>                 | <b>45-44</b>                 | <b>121</b>                     | <b>124</b>                     | <b>78</b>                    | <b>21</b>                    | <b>103</b>                       |
| Качество<br>регулирувания                                                                    | <b>79-84</b>                 | <b>89-77</b>                 | <b>76-81</b>                 | <b>75-63</b>                 | <b>132</b>                     | <b>99</b>                      | <b>53</b>                    | <b>30</b>                    | <b>123</b>                       |
| Верховенство закона                                                                          | <b>81-71</b>                 | <b>62-63</b>                 | <b>66-60</b>                 | <b>58-68</b>                 | <b>118</b>                     | <b>76</b>                      | <b>54</b>                    | <b>36</b>                    | <b>101</b>                       |
| <b>Расходы на ПО %ВВП</b>                                                                    | <b>44</b>                    | <b>27</b>                    | <b>56</b>                    | <b>28</b>                    | <b>16</b>                      | <b>72</b>                      | <b>35</b>                    | <b>60</b>                    | <b>130</b>                       |
| <b>Импорт /экспорт<br/>ИКТ услуг</b>                                                         | <b>34/86</b>                 | <b>76/52</b>                 | <b>32/5</b>                  | <b>22/95</b>                 | <b>96/122</b>                  | <b>72/65</b>                   | <b>111/98</b>                | <b>78/59</b>                 | <b>43/81</b>                     |

<sup>2</sup> Таблицы подготовлены в РНИИИС на основе данных ежегодных докладов ВОИС за 2020-2023гг.//

<https://www.wipo.int/edocs/pubdocs/en/wipo-pub-2000-2023-en-main-report-global-innovation-index-pdf>

|                                                           |                 |              |                |                |              |              |              |              |                |
|-----------------------------------------------------------|-----------------|--------------|----------------|----------------|--------------|--------------|--------------|--------------|----------------|
| <b>Инновационные результаты, в т.ч. НМА</b>               | <b>52-46</b>    | <b>6-14</b>  | <b>22-49</b>   | <b>56-63</b>   | <b>55-43</b> | <b>77-73</b> | <b>68-66</b> | <b>59-50</b> | <b>84-126</b>  |
| платежи за ИС/<br>доходы от ИС в общем<br>объеме торговли | 31- 33<br>17/41 | 1-2<br>24/33 | 38-40<br>25/45 | 51-52<br>27/49 | 13<br>89/88  | 66<br>73/106 | 54<br>н/д    | 55<br>58/22  | 127<br>111/112 |

Обусловленность дальнейшего инновационного развития наличием цивилизованного рынка интеллектуальной собственности давно признана в США, Японии, Германии, затем в середине 1990-х гг. в Китае, в 2010 г. — в РФ, в 2011 г. — в ЕС. За последние 20 лет национальные стратегии развития ИС стали реализовываться в Республике Корея (с 2006 года), США (с 2011 г.) и Сингапуре (с 2013 г.), в Японии (2008) заявлена глобальная цель – создать нацию, основанную на ИС. В Китае в 2005г. началась разработка концепции стратегии интеллектуальной собственности, на основе которой Госсоветом КНР была принята Программа национальной стратегии интеллектуальной собственности (2008-2020 годы). В 2021 г. в программе 14-й пятилетки и на период до 2035 г. была прописана всесторонняя реализация национальной стратегии строительства КНР как державы интеллектуальной собственности мирового уровня с китайской спецификой.

Однако, несмотря на рекомендации ООН, подтвержденные в рамках Среднесрочного стратегического плана ВОИС на 2022–2026 годы, и рекомендации настоящего Форума о взаимообусловленности этих процессов и необходимости их отражения в стратегических документах для развивающихся стран, такие *стратегии и программы формирования и развития национальных и евразийского рынка ИС отсутствуют в ЕАЭС, в АР, РК и РФ.*

В рамках реализации *Стратегии экономического развития СНГ на период до 2030 г.* (утверждена решением СГП СНГ от 29.05.2020г.) и Комплексного плана мероприятий на 2021–2025 гг. по реализации *Межгосударственной программы инновационного сотрудничества государств — участников СНГ на период до 2030г.* к основным направлениям экономического взаимодействия в целях инновационного сотрудничества отнесены усиление инновационной компоненты экономического роста на основе формирования национальных инновационных систем и реализации межгосударственных инновационных проектов через ***формирование и динамичное развитие рынка интеллектуальной собственности СНГ.*** Положения Стратегии и Плана последовательно и существенно конкретизируют меры, предусмотренные ранее принятыми решениями по этим вопросам (Концепция формирования и развития рынка интеллектуальной собственности государств— участников СНГ от 28.10.2016 и Соглашение о формировании и развитии рынка интеллектуальной собственности государств - участников СНГ от 01.06.2018). В 2023г. подготовлен проект Стратегии развития ИС ЕАПО на период до 2035г. и утверждена Программа развития ЕАПО до 2028 года.

Решением СГП СНГ 08.06.2023г. утверждены Концепция развития промышленной кооперации государств – участников СНГ и Комплекс мер по развитию промышленной кооперации государств – участников СНГ на период до 2030 года (разработаны по инициативе Республики Узбекистан при активном участии Совета по промышленной политике государств – участников СНГ и Исполнительного комитета СНГ). *Однако в этих стратегических документах,*

как и ранее в Концепции сотрудничества государств - участников СНГ по развитию производства высокотехнологичного энергетического оборудования и Плате основных мероприятий по ее реализации (приняты в г. Астане 02.11.2018) отсутствуют целеполагания, задачи и механизмы создания добавленной стоимости и обеспечения конкурентоспособности за счет оборота / коммерциализации ИС, предусмотренные Соглашением о формировании и развитии рынка интеллектуальной собственности государств - участников СНГ.

В целях развития современной и эффективной системы интеллектуальной собственности для повышения уровня жизни и конкурентоспособности экономик стран СНГ и ЕАЭС в рамках заседания Евразийского межправительственного совета (3.02.2023 г., г. Алматы) Генеральным секретарем СНГ Лебедевым С.Н. и Председателем Коллегии ЕЭК Мясниковичем М.В. подписан План мероприятий на 2023–2025 годы по реализации Меморандума об углублении взаимодействия между Исполнительным комитетом СНГ и ЕЭК от 27.11.2018 г. (более 80 мероприятий, в т.ч. в областях цифровой экономики и интеллектуальной собственности).

Евразийская интеграция имеет целью создание на основе ЕАЭС (с 2015г.) к 2030г. Евразийского Союза для достижения и поддержания качественного и устойчивого экономического роста государств-членов и Союза в целом за счет реализации их конкурентных преимуществ. В рамках реализации Стратегических направлений развития евразийской экономической интеграции до 2025 года (утв. на ВЭС ЕАЭС 11.12.2020г.) из 330 позиций на этапе проектной интеграции выполнено в 2020-2023гг. более 50% мероприятий с установленными сроками исполнения. При этом, ни одна из стратегических задач по приоритетным направлениям евразийской интеграции в сфере ИС, определенным в Договоре о ЕАЭС (2014), за последующие 10 лет практически не решена.

В 2023г. ратифицирован четырьмя государствами-членами, **кроме Казахстана**, II Большой протокол от 31.03.2022г. о внесении изменений (139 поправок) в Договор о ЕАЭС (2014) и III Большой протокол от 25.05.2023г. о внесении изменений (33 поправки) в Договор о ЕАЭС, а также начато формирование IV Большого протокола.

В дополнение к Методологии разделения препятствий на внутреннем рынке ЕАЭС на барьеры, изъятия и ограничения (2017), в 2023г. утверждена Методология квалификации препятствий на внутреннем рынке ЕАЭС и признания барьеров и ограничений устраненными (Решение Коллегии ЕЭК от 28.03.2023 № 41). На внутреннем рынке Союза в 2016 - 2023 гг. устранено 67 барьеров, 16 ограничений и 26 изъятий.

В рамках цифровой повестки реализуются проекты: «Цифровое техническое регулирование в рамках ЕАЭС», «Евразийская сеть промышленной кооперации, субконтракции и трансфера технологий»; обеспечено функционирование ИИС Союза (система межгосударственного электронного обмена данными между национальными сегментами государств-членов, национальными сегментами государств-членов и ЕЭК) в ряде сфер; создана технологическая основа для функционирования трансграничного пространства доверия в рамках Союза; создан единый Реестр структур электронных документов и сведений в электронном виде; введено в действие 26 общих процессов и обеспечена техническая готовность для 55 общих процессов. В рамках Целевой программы

развития ИИС ЕАЭС до 2027 г., с 2021 г. ЕЭК с целью обеспечения доступа к госзакупкам разработала и ведёт Евразийский реестр промышленной продукции (информация о 15949 товарах от 130 производителей), с 2019 г. действуют Единый реестр зарегистрированных лекарственных средств (выдано 4011 регистрационных удостоверений и подано 12222 заявления на регистрацию) и Единый реестр медицинских изделий, зарегистрированных в рамках ЕАЭС.

В мае 2023г. главы государств-членов на заседании ВЕЭС подписали Протокол о внесении изменений в Договор о ЕАЭС (2014) в части оказания финансового содействия при реализации государствами Союза совместных кооперационных проектов в отраслях промышленности. На заседании ЕМПС 26.10.2023г. утверждено Положение о порядке отбора совместных кооперационных проектов в отраслях промышленности и оказания финансового содействия при их реализации.

*В то же время, в отличие от СНГ с опережающим характером принимаемых решений в сфере ИС, коммерциализация ИС в документах ЕАЭС не заявлена ни в качестве цели, ни в качестве задачи или направления интеграции.* При этом, в Декларацию о дальнейшем развитии экономических процессов в рамках ЕАЭС до 2030 и на период до 2045 годов «Евразийский экономический путь» (утв. на заседании ВЕЭС ЕАЭС 25.12.2023 г.) в качестве задач дальнейшего развития экономических интеграционных процессов до 2030 года включено «обеспечение общего рынка ЕАЭС ключевыми товарами и ресурсами и его эффективное функционирование путем сотрудничества государств-членов по формированию благоприятных условий для обеспечения **охраны и эффективной защиты прав на объекты интеллектуальной собственности**». Т.е., в очередной раз формирование благоприятных условий для развития рынка ИС (коммерциализации ИС и развития экономики ИС) в Стратегии развития Союза не предусмотрено. ***Строить общие рынки в ЕАЭС без учета оборота и возможностей коммерциализации ИС означает заранее обречь страны Союза на проигрыш в конкурентной борьбе.***

В этих условиях особое значение имеют национальные инициативы по подготовке и принятию стратегических документов в сфере ИС и практики их реализации в ряде стран.

Стратегия ИС, реализуемая в **РБ** с 2012г., продолжена в Государственной программе инновационного развития РБ на 2021–2025 годы (утв. Указом Президента РБ от 15.09.2021 г. №348), и *Стратегии РБ в сфере ИС до 2030 года* (утв. Постановлением Совета Министров РБ от 24.11.2021г. № 672) впервые определены цели, задачи и меры по *формированию полноценного рынка интеллектуальной собственности и его интеграции в евразийский и мировой рынки интеллектуальной собственности*. В 2023 г. завершилось выполнение Плана мероприятий по реализации Стратегии на 2021– 2023 годы, постановлением Совета Министров Республики Беларусь от 20.12.2023 г. № 906 утвержден План мероприятий по реализации Стратегии на 2024–2025 годы.

В 2022г. в рамках реализации Национальной программы развития **КР** до 2026 г. (утв. Указом Президента КР от 12.10.2021 № 435) принята *Государственная программа развития интеллектуальной собственности и инноваций в КР на 2022 – 2026 годы* (утв. Постановлением Кабинета Министров КР от 20.05.2022 №265). По итогам выполнения за 20 лет трех предыдущих

Госпрограмм развития ИС, основной стратегической целью которых было *"создание условий для функционирования рынка интеллектуальной собственности в Кыргызстане к 2021 году"*, Кабинет Министров КР признал, что процесс формирования рынка ИС в КР *"находится на начальном этапе своего развития"* и свидетельствует о необходимости оказания всесторонней поддержки как со стороны государственных институтов, так и со стороны общественных структур в формировании экосистемы ИС и инноваций". В целях содействия успешной реализации этой Программы на прошедшем XIV Международном форуме (21.04.2023) по результатам ее сравнительно – правового и экономического анализа в адрес Кыргызпатента и НАН КР были направлены подробные рекомендации для подготовки изменений и дополнений.

В 2023 году по Программе Правительства РА на 2021-2026 годы (утв. Постановлением Правительства РА № 1363-А от 18.08.2021 г.) предусмотрена разработка и утверждение *Стратегии развития сферы интеллектуальной собственности РА*.

В других странах СНГ также приняты и реализуются стратегические документы в этой сфере: в **АР** – с 2017 г., в н.в. реализуется программа «Политика интеллектуальной собственности в университетах и научно- исследовательских институтах»; в **РТ** в продолжение Национальной стратегии развития ИС (2014-2020) принята и реализуется Национальная стратегия развития интеллектуальной собственности Республики Таджикистан на период до 2030 года; в **РУ** – Стратегия развития сферы интеллектуальной собственности на 2022-2026 годы; в **Туркменистане** принята *«Программа развития системы интеллектуальной собственности Туркменистана на 2021- 2025 годы и План мероприятий по её реализации»*.

В **РК** в целях реализации Стратегического плана развития РК (Казахстан - 2030) и Стратегии 2050 Правительством РК 6.12.2020г. была утверждена Концепция развития сферы интеллектуальной собственности в РК на период 2021-2025 годы, а при отсутствии Стратегии и программы принята *Дорожная карта по дальнейшему развитию сферы интеллектуальной собственности в РК на 2022-2024 годы* (утв. Премьер-Министром РК 12.07.2022г.), которой предусмотрено 28 мероприятий. Координация по реализации Дорожной карты возложена на Минюст РК.

В **РФ** отсутствуют документы стратегического планирования в сфере развития ИС. В Основных направлениях деятельности Правительства РФ на период до 2024 г. выделен отдельный раздел по развитию ИС, который предусматривает, наряду с увеличением патентной активности с целью достижения РФ 5-го места (в н.в. - 8 место) по удельному весу в общем числе заявок на получение патентов в приоритетных областях НТП, также увеличение оборота прав на РИД. В *Концепции технологического развития РФ на период до 2030 года* (утв. Распоряжением Правительства РФ от 20.05.2023 № 1315-р) определены отдельные приоритеты и задачи в сфере ИС в целях научной и научно- технической деятельности, инновационного и цифрового развития, при этом ключевые стартовые условия 2022г. определены те же, что и в Стратегии - 2020 (2010г.), а *единственным показателем достижения заявленных целей технологического развития в сфере ИС определен рост числа заявок на изобретения и полезные модели в 2,4 раза*. С учетом негативного опыта

реализации Стратегии инновационного развития РФ на период до 2020 года (утв. Распоряжением Правительства РФ от 08.12.2011 N 2227-р), и связанных с ней отраслевых стратегий и программ инновационного развития, где основными показателями инновационного развития по ИС были определены информационные показатели вместо экономических: увеличение доли публикаций российских исследователей в общем количестве публикаций в мировых научных журналах (с 2% до 3%) и количества цитирований по ним в журналах, индексируемых в базе данных Web of Science (с 2,4 до 4 ссылок) при увеличении количества зарубежных патентов (с 63 до 2,5 - 3 тыс. патентов), *необходима серьезная корректировка этих документов.*

В отсутствие единых стратегических ориентиров и "дорожной карты" по формированию и развитию евразийского рынка ИС на национальном и межгосударственном уровнях сохраняются вызовы, риски и угрозы, ведущие к проигрышу в жесткой конкуренции и борьбе за пределы международных рынков и сфер влияния:

- ✓ игнорируются объективные закономерности развития рынка ИС;
- ✓ отношения в сфере НИОКР и интеллектуальной собственности отнесены к сектору услуг, что при принципиальных различиях в подходах их регулирования не позволяет обеспечить баланс интересов в инновационной мотивации авторов и правообладателей таких объектов, бюджетного и бухгалтерского учета исключительных прав на ОИС и налогообложения в этой сфере;

- ✓ продолжается прежняя (навязанная из США и включенная в международные рейтинги ВТО и ВОИС, региональные и национальные рейтинги инновационного развития) практика информационного разоружения и экономического поражения через показатели так называемой "экономики знаний" (публикации, индексируемые в т.ч. зарубежных базах частных компаний, патентные заявки и патенты), используемые для оценки результатов НИОКР.

Если игнорирование закономерностей формирования мирового рынка ИС, после их выявления и закрепления в документах настоящего Форума, начиная с 2010г., можно было считать особенностью, связанную с низким уровнем экономической и правовой культуры восприятия и понимания специфики этого рынка, то сегодня это нередко имеет коррупционную составляющую в интересах сохранения технологического превосходства развитых стран и иностранных ТНК.

**Рекомендации.** *ВОИС, ВЕЭС и ЕЭК ЕАЭС, Экономическому совету СНГ и Исполкому СНГ, Постоянному комитету Союзного государства, национальным парламентам и правительствам государств-членов ЕАЭС и государств-участников СНГ (в части вопросов, отнесенных к области компетенции):*

*2.1 Рассматривая развитие рынка ИС как ключевое условие обеспечения конкурентоспособности и целей устойчивого развития в мире, предусмотреть подготовку и внесение изменений и дополнений в разделы ЦУР ООН (цели 8,9,10,17) на глобальном, региональном и национальном уровнях с учетом показателей Глобального инновационного индекса (ГИИ) ВОИС, их соотносимости и взаимосвязи.*



2.2. *Предусмотреть при подготовке проекта плана мероприятий ("дорожной карты") по реализации Декларации о дальнейшем развитии экономических процессов в рамках ЕАЭС до 2030 года и на период до 2045 года "Евразийский экономический путь" (Распоряжение ВЕЭС от 25.12.2023 № 6) для утверждения в 2025г. задачи, механизмы и показатели развития евразийского рынка ИС (коммерциализации ИС) как условия обеспечения национальной конкурентоспособности и технологического суверенитета*

2.3 *Предусмотреть подготовку и принятие Евразийской стратегии развития интеллектуальной собственности на межгосударственном уровне (актуальность подтверждается с 2016г.) при участии Евразийского патентного ведомства и соответствующих стратегий, и программ формирования и развития рынка ИС на национальных уровнях, а также планов («дорожных карт») по их реализации. Обеспечить принятие стратегических документов и «дорожных карт» (с учетом сложившихся в мире объективных закономерностей развития рынка ИС и особенностей их реализации в интеграционных объединениях на постсоветском пространстве с учетом опыта КНР, отраженных в итоговых документах - рекомендациях настоящего Форума в 2017-2023гг.).*

2.4 *Внести коррективы в Концепции развития промышленной кооперации (2023) и сотрудничества государств - участников СНГ по развитию производства высокотехнологичного энергетического оборудования (2018) и План (комплекс мер) по их реализации в части целеполагания, задач и механизмов создания добавленной стоимости и обеспечения конкурентоспособности за счет оборота / коммерциализации ИС, предусмотренных Соглашением о формировании и развитии рынка интеллектуальной собственности государств - участников СНГ (2019).*

2.5 *Внести коррективы в нормативные и программные документы ЕАЭС и стран Союза в части исключения НИОКР и ИС из сектора услуг с последующим отношением НИОКР к работам и выделением экономики ИС в самостоятельный сектор рынка, включая приоритеты интеграции и сроки их достижения, научно-технические и производственные кооперации, рейтинги и показатели реальной конкурентоспособности и методики их определения с учетом экономического потенциала интеллектуальной собственности для инновационного развития на национальном, евразийском и международном уровнях.*

*Принимая во внимание существующие нормативно-обусловленные риски коррупции и утраты активов при исполнении заказов на выполнение НИОКР рекомендовать субъектам, уполномоченным осуществлять независимую антикоррупционную экспертизу нормативных правовых актов и их проектов, проводить ее в отношении технических заданий на выполнение соответствующих работ.*

2.6 *Рассмотреть на заседании коллегии ЕЭК ЕАЭС и ВЕЭС вопрос об эффективности реализации общих процессов евразийской интеграции по приоритетным направлениям в сфере ИС, определенным в Договоре о ЕАЭС, и необходимости их корректировки с учетом опыта СНГ и взаимодействия межгосударственных объединений (Союзное государство, ЕАЭС и СНГ).*

### **3. Правовая охрана объектов интеллектуальной собственности и гармонизация национальных законодательств**

Сфера ИС включает в себя три предметных области регулирования: 1) правовая охрана результатов интеллектуальной деятельности и приравненных к ним средств индивидуализации (объектов интеллектуальной собственности – далее ОИС), 2) использование ОИС и оборот (коммерциализация) имущественных прав на них, 3) правовая защита прав на ОИС.

В области правовой охраны ОИС государства ЕАЭС и СНГ являются участниками 26 основных международных договоров под эгидой ВОИС, в том числе основных договоров в области промышленной собственности, имплементированных в национальное законодательство при приоритете норм международного права в случае различий с нормами национального законодательства.

Вопросы совершенствования регулирования в сфере правовой охраны ИС рассматривались в 2023г.:

- в рамках **64-й Генеральной Ассамблеи государств - членов ВОИС** (6-14.07.2023г.) продолжена работа по подготовке в 2024 г. двух дипломатических конференций (Договор о законах по образцам (ДЗО) и международный документ по генетическим ресурсам и традиционным знаниям, связанным с генетическими ресурсами).

- в рамках **11-й сессии Комитета по стандартам ВОИС** (4-8.12.2023г.) рассмотрены отчеты Целевых групп (по 3D, по разработке единого каталога публичных AP, по блокчейну, по визуальному представлению образцов, по цифровому преобразованию, по ИКТ-стратегии в области стандартов, по правовому статусу, по стандартизации имен, по открытому доступу к патентной информации, по перечням последовательностей); поручен пересмотр всех стандартов по XML Целевой группе по XML для ИС; утвержден новый «Стандарт ВОИС ST.92: Рекомендации в отношении формата пакетов данных для электронного обмена приоритетными документами и заверенными копиями» и связанные с ним изменения стандарта ВОИС ST.88; приняты для обсуждения Рекомендации по управлению ИКТ и ИС; рассмотрена структура глобального идентификатора для физических и юридических лиц; по предложению Саудовской Аравии утверждена задача о создании глобальной платформы для содействия обмену информацией об интеллектуальной собственности (ИС).

- на 13-м заседании Межгосударственного совета по вопросам правовой охраны и защиты интеллектуальной собственности **СНГ** (16.05.2023 г., Москва);

- в рамках реализации Договора о товарных знаках и НМПТ **ЕАЭС** утверждены Правила реализации общих процессов, подготовлены технологические документы по НМПТ;

- на 5-м заседании подкомиссии по интеллектуальной собственности Комиссии по формированию единого научно-технологического пространства **Союзного государства** (29.03.2023 г.).

Правовая охрана РИД предоставляется:

- а) в силу самого факта создания РИД: объекты авторского права (произведения науки, произведения литературы, произведения искусства, иные произведения; программы для ЭВМ, базы данных); объекты смежных прав (исполнения, фонограммы, сообщения в эфир или по кабелю радио- или

телепередач (вещание организаций эфирного или кабельного вещания); содержание базы данных; произведения науки, литературы и искусства, обнародованные после их перехода в общественное достояние); топологии интегральных микросхем; сложные объекты интеллектуальной собственности (аудиовизуальные произведения, театрально-зрелищные представления, мультимедийные продукты, базы данных); научные открытия;

б) либо после прохождения установленных процедур государственной регистрации и выдачи охранного документа - объекты патентного права (изобретения, полезные модели, промышленные образцы, селекционные достижения);

в) либо после введения в отношении РИД специального правового режима конфиденциальности, включая режим коммерческий тайны (секреты производства (ноу-хау)).

**Объекты авторского права.** Несмотря на международную презумпцию права автора на РИД и правовую охрану РИД в силу факта создания, в странах ЕАЭС реализуется разнобразная практика их регистрации для усиления правовой охраны: в **РБ** депонирование (2023г. – 154 объектов, в т.ч. 96 ПЭВМ, 2 БД и 56 произведений); в **РК** - Госреестр объектов авторского права (2022- 8760), в **КР** – по желанию автора /правообладателя регистрация РИД в официальных Реестрах объектов авторского права (5826 произведений), ПЭВМ (884) и БД (94); в **РФ** - по желанию автора /правообладателя регистрация РИД в Государственных реестрах ПЭВМ и БД (304855), при этом в госконтрактах на выполнение НИОКР это условие является обязательным. *В условиях, когда ПЭВМ охраняются как литературные произведения (форма), такая регистрация не предполагает правовую охрану их содержания (алгоритмов программ для ЭВМ), которые целесообразно охранять как секреты производства (ноу-хау) в целях обеспечения конкурентоспособности при дальнейшем использовании этого программного продукта.*

*При росте таких регистраций, как в государственных патентных органах, так и в иных организациях (например, в РФ - Российский центр оборота прав на результаты творческой деятельности (РЦИС), по заявлениям руководителей которого «свидетельство РЦИС имеет ту же правовую природу, что свидетельство о добровольной регистрации программы в Роспатенте, и может использоваться в качестве полноценной альтернативы»), правообладателям необходимо учитывать правовую позицию судебных органов по этим вопросам и связанные с этим риски. Так свидетельство о государственной регистрации права на программу для ЭВМ не может быть «законным доказательством принадлежности исключительного права и не может быть приобщено к материалам дела, т.к. регистрация права на программу для ЭВМ или на базу данных носит заявительный характер, ответственность за достоверность предоставленных для государственной регистрации сведений несет заявитель» (Обзор судебной практики по делам, связанным с разрешением споров о защите интеллектуальных прав, утв. Президиумом Верховного Суда РФ 23.09.2015).*

**Объекты патентного права.** По данным ВОИС, число патентных заявок (по оценке 2022г.) в мире составило: на изобретения – 3,36 млн (Китай - 46,8% (27,7% в 2012 г.); Япония - 8,4%; Республика Корея – (6,9%); ЕПВ - 5,6%; другие

страны - 15,1%); на ПМ – 3 млн., на ПО – 1,5 млн. В 2022 году, общий объем действующих в мире патентов на изобретения вырос на 4,1% - 17,3 млн.: КНР (4,2 млн), США (3,3 млн), Япония (2 млн). Во всех ведомствах, где по итогам 2022 г. было зафиксировано увеличение (за исключением Турции), прирост объясняется главным образом числом заявок от нерезидентов. С 2019 по 2021 годы самой востребованной областью техники среди пяти ведущих стран по патентованию стали: «Компьютерные технологии»: КНР (12,1% всех опубликованных заявок), Республика Корея — 8,9%, США — 12,9%; «Электрические машины»: Япония (9,9%), «Транспорт»: Германия (11,7%).

Таблица 4. **Объекты патентного права в ЕАЭС**

| 2023/2022-2021                           | РА                                                                            | РБ                                   | РК (2022)                                                                     | КР (2022)                                                                         | РФ                                           |
|------------------------------------------|-------------------------------------------------------------------------------|--------------------------------------|-------------------------------------------------------------------------------|-----------------------------------------------------------------------------------|----------------------------------------------|
| Подано заявок на Из. (% иностран.)       | 112/22 (50%)<br>34 (13%)<br>109 (9%)                                          | 359 (20%)<br>342 (18%)<br>386 (29%)  | 838 (15%)<br>900                                                              | 71 (4%)<br>37<br>64                                                               | 26692(23%) /<br>26924 (30%) -<br>30997 (36%) |
| Подано заявок на ПМ (% иностран.)        | 90 (7%)*<br>84                                                                | 271 (4%)<br>312 (9%)<br>339 (12%)    | 1094(3%)<br>1109                                                              | 7 (0%)<br>17                                                                      | 9742 (2%)/<br>8521 (2%)-<br>9079 (2%)        |
| Подано заявок на ПО (%иностран.)         | 37 (5%)<br>46 (4%)<br>37                                                      | 130 (16%)<br>174 (37%)<br>244 (46%)  | 192<br>177                                                                    | 9 +229<br>8                                                                       | 7793 (30%)/<br>6898 (39%)-<br>7726 (45%)     |
| Выдано патентов 2023г.                   | 5 Из<br>78 ПМ<br>31 ПО +265межд.                                              | 248 Из<br>292 ПМ<br>134 ПО           | 585Из<br>864ПМ<br>176ПО                                                       | 47Из<br>21ПМ<br>6ПО                                                               | 23406 Из<br>6639 ПМ<br>5204 ПО               |
| Действует патентов / % от числа выданных | 16/3453 Из (0,5%)<br>208/859 ПМ (24%)<br>263/593 ПО (44%)<br>8834 евр.патента | 1490Из<br>1128ПМ<br>1476ПМ<br>271 СД | 2836/38847Из (7%)<br>2812/7651ПМ(37%)<br>1187/4116ПО(29%)<br>350/1032СД (34%) | 201/2771Из (7%)<br>43/362ПМ<br>(12%)<br>50/395ПО(13%)<br>+1826мп<br>17/66СД (26%) | 250066 Из<br>39620 ПМ<br>45487 ПО            |

По оценке ЕЭК, эти данные «демонстрируют снижение активности заявителей в отношении объектов патентного права (изобретения, полезные модели и промышленные образцы)». Наряду с сохранением тенденции постоянного сокращения числа заявок на выдачу патентов и поддержания их в силе на национальном уровне в странах ЕАЭС и СНГ сохраняются стабильные показатели по росту евразийских заявок и поддержанию в силе евразийских патентов с расширением их географии в рамках Евразийской патентной конвенции (9.09.2024 г. - 30-летие подписания). В 2023 году в Евразийское патентное ведомство (ЕАПВ) поступило 3689 евразийских заявок и выдано 3787 евразийских патентов на изобретения (25 % от общего числа, рекорд за всю историю ЕАПВ); на 58% выросло количество заявок на регистрацию промышленного образца с расширением географии пользователей до 26 государств; успешно масштабировано решение для приема заявок с 3D-моделями заявляемых объектов. В мае 2023 года утверждена Программа развития ЕАПО до 2028 года, которая включает восемь ключевых направлений развития, в т.ч. создание (в дополнение к существующим системам регистрации изобретений и промышленных образцов) систем регистрации единого евразийского товарного

\* согласно Закону РА «О патентах» от 03.03.2021 № ЗР-108, полезные модели в РА стали относиться к изобретениям как «краткосрочные патенты на изобретение».

знака и единой евразийской полезной модели. Аналогичные тенденции наблюдаются и в деятельности других региональных организаций по ИС (Европейское патентное ведомство (ЕПВ) – рост патентных заявок – на 2,6%, Африканская региональная организация интеллектуальной собственности (АРОИС) - рост на 4,8%).

Условия изменения структуры рынка ИС (за 25 лет доля патентных продаж сократилась с 80% в 4 и более раз), отсутствие инновационной мотивации для авторов и правообладателей, рост недобросовестной конкуренции и ограниченные преимущества национальных патентов и свидетельств охраны для объектов промышленной ИС предопределили следующие *тенденции при выборе способа правовой охраны этих ОИС, требующие корректировки государственной политики на национальном и региональном уровнях:*

➤ устойчивое сокращение числа патентных заявок и выдачи национальных патентов (с 2013г. число заявок на выдачу патентов сократилось в **РБ** более чем в 4 раза (с 3167 до 788), с 2018г. уменьшилось количество заявок: в **РФ** на изобретения - на 29%, на полезные модели – на 13%; в **РК** на изобретения – на 15%, на промышленные образцы – на 40%; в **КР** на изобретения - на 38%, на полезные модели – на 78%, на промышленные образцы – на 47%; в **РА** – на изобретения - на 12%, на промышленные образцы -на 19%);

➤ переход с национального на региональный и международный уровни и процедуры правовой охраны ОИС (например, в **КР** 97% изобретений охраняется евразийскими патентами, 97% промышленных образцов и 80% товарных знаков зарегистрированы по международным процедурам);

➤ приоритетные области техники для патентования в странах СНГ не совпадают с приоритетными областями стран – лидеров;

➤ растет доля физических лиц среди патентообладателей (**РФ**: Из. – 24%, ПМ – 38%; **РА**: Из. – 52%, 49%- ПО; **КР**: Из.- 87%, ПМ-100%, ПО-33%), что существенно затрудняет последующее коммерческое использование этих ОИС.

**Средства индивидуализации.** По данным ВОИС, общий объем действующих регистраций товарных знаков в мире вырос в 2022г. на 9,4% - 82,5 млн: КНР (42,7 млн), США (3,1 млн), Индия (2,9 млн). По Ницкой классификации заявок на регистрацию товарных знаков (по десяти отраслям, 45 классов товаров и услуг), наибольшее число поданных заявок относятся к отраслям «Научные исследования и технологии», «Досуг и образование» и «Услуги для предприятий» (Германия, США, КНР, Индия).

Таблица 5. Средства индивидуализации в ЕАЭС

|                                               | <b>РА</b>                                  | <b>РБ</b>                                        | <b>РК (2022)</b>    | <b>КР (2022)</b>               | <b>РФ</b>                                             |
|-----------------------------------------------|--------------------------------------------|--------------------------------------------------|---------------------|--------------------------------|-------------------------------------------------------|
| Подано заявок на ТЗ<br>(% ин.) 2023/2022-2021 | <b>6225</b> (57%)/<br>5916 (57%) -<br>5652 | <b>6953</b> (42%)/<br>6696 (36%)-<br>7850 (38%)  | 6960(25%)/<br>11533 | <b>1034</b> (59%)<br>+2522мп   | <b>143192</b> (14%)/<br>112041 (20%)-<br>107030 (26%) |
| Зарегистрировано ТЗ-<br>2023                  | <b>2337 /2943</b>                          | 5343 (60% от<br>2021г.)                          | 10432               | 912+2472мтз                    | 86757                                                 |
| Коммерческих<br>договоров                     | 217                                        |                                                  | 987                 | 70                             | 19,6 тыс.                                             |
| Действует ТЗ на 1.1.2024                      |                                            | 42567 (49%)<br>из 77873<br>+85698мтз<br>из149094 | 56391 из<br>82285   | 12729 из<br>19889<br>+47101мтз | 867723                                                |

РФ 11.05.2023г. присоединилась к Женевскому акту Лиссабонского соглашения о наименованиях мест происхождения товаров (НМПТ) и

географических указаниях (ГУ), что открыло возможности охраны наименований мест происхождения товаров и географических указаний в более чем 70 странах путем подачи одной заявки.

Принятие НПА на уровне СНГ и ЕАЭС дополняет, но не замещает эту систему регулирования. При этом, Концепция и Соглашение о формировании и развитии рынка интеллектуальной собственности государств—участников СНГ (2016-2018гг.) предусматривают в числе первоочередных задач *совершенствование и гармонизацию нормативно-правовой базы* государств - участников СНГ в сфере ИС, тогда как Стратегия экономического развития СНГ на период до 2030 г. делает акцент на *обеспечение исполнения законодательства* в этой сфере и совершенствование правоприменительной практики. На практике, нередко и зачастую происходит полное игнорирование принятых и принимаемых МПА СНГ модельных законов и кодексов при разработке и принятии аналогичных законов, нормативных правовых актов и стандартов на национальном уровне в странах - участниках.

По Договору ЕАЭС (2014) гармонизация законодательства в сфере охраны и защиты прав на ОИС отнесена к общим процессам и приоритетам сотрудничества в рамках евразийской интеграции. В отсутствие эффективного постконтроля и необходимой координации нормотворческой деятельности на национальном уровне со стороны ЕЭК, сложилась устойчивое противоречие между постоянным ростом НПА, принимаемых в государствах - членах ЕАЭС в сфере ИС, и задачами гармонизации законодательства в этой сфере в рамках Союза. Нередко вместо гармонизации происходит рост таких коллизий (коллизии «ложной гармонизации»), которые являются препятствием на пути единых рынков в рамках евразийской интеграции, входят в противоречие с реальными интересами национальных экономик и бизнес-сообществ и заявленными целями и приоритетами интеграции в рамках цифровой повестки дня.

Согласно глобальному инновационному индексу ВОИС GII - 2023/2020, по уровню и качеству регулирования сферы ИС среди стран ЕАЭС по-прежнему лидируют Армения и Казахстан, тогда как в аутсайдерах по этому показателю - Белоруссия, Кыргызстан и Россия, среди других стран СНГ - Таджикистан и Узбекистан. Среди стран БРИКС по этому показателю лидируют ОАЭ, ЮАР и СА, в числе отстающих – Иран, Эфиопия, Египет.

В 2023 г. НЦИС **РБ** проводилась работа по подготовке 19 проектов НПА и международных договоров в сфере ИС, из них изданы (подписаны, приняты) 4 закона, 1 международный договор, 8 постановлений Правительства и 2 постановления ГКНТ, связанных с исполнением законов. Закон РБ от 9.01.2023 г. № 243-З «Об изменении законов по вопросам правовой охраны объектов интеллектуальной собственности» предусматривает комплексную корректировку законов РБ в сфере ИС, касающихся совершенствования правового регулирования коллективного управления имущественными правами, возможности регистрации ТЗ, знаков обслуживания и НМПТ ЕАЭС в соответствии с Договором ЕАЭС, а также предоставления правовой охраны в РБ промышленным образцам в соответствии с Женевским актом Гаагского соглашения о международной регистрации промышленных образцов и Протоколом об охране промышленных образцов к Евразийской патентной

конвенции. Закон РБ № 312-3 от 13.11.2023г. «Об изменении кодексов» предусматривает изложение раздела V «Интеллектуальная собственность» ГК РБ в новой редакции.

В РФ основным источником регулирования на национальном уровне в области правовой охраны ОИС является ГК РФ (часть четвертая) и связанные с ним федеральные законы и подзаконные НПА. При этом, при кодификации и в последующем были приняты нормы, ряд из которых идет в разрез с международными обязательствами РФ и правом ЕАЭС в этой сфере. Поскольку единые евразийские рынки предполагают единые евразийские правила их регулирования, то необходимость возвращения норм российского права в этой сфере на международные рельсы, по которым идет евразийская интеграция, сохраняется. В условиях продолжающихся попыток распространить российский опыт кодификации законодательства в сфере ИС, в т.ч. через подготовку новой редакции модельного Кодекса интеллектуальной собственности для государств — участников СНГ, следует учитывать возрастающие при этом риски для решения задач евразийской интеграции через гармонизацию законодательства в сфере ИС и практики других стран (в РФ ни одна из семи задач кодификации не решена и планируемые в 2006г. цели кодификации не достигнуты, за этот период в часть 4 ГК РФ внесено более 350 изменений и дополнений; КНР отказалась в 2017г. от полной кодификации, сохранив трехуровневую систему регулирования).

В Концепции технологического развития РФ на период до 2030 года (утв. Распоряжением Правительства РФ от 20.05.2023 № 1315-р) среди приоритетов и задач совершенствования национального законодательства в заявленных целях научной и научно-технической деятельности, инновационного и цифрового развития определены:

- устранение регуляторных барьеров, прежде всего в части оборота интеллектуальной собственности и защиты прав инвесторов;
- создание инструментов коммерциализации интеллектуальной собственности через повышение рыночной ликвидности;
- создание института кредитования под залог интеллектуальной собственности;
- оптимизация льготных налоговых условий для увеличения оборота интеллектуальной собственности;
- урегулирование правоотношений между правообладателями РИД и государством через установление цены приобретения прав на РИД;
- снятие барьеров при передаче прав на РИД научными и образовательными организациями в коммерческий сектор;
- регламентация обязательности положений о правах авторов РИД распоряжаться правами в документы (политики, регламенты, порядки) научных и образовательных организаций.

В целом, результаты анализа национального законодательства в сфере ИС в странах СНГ и ЕАЭС, свидетельствуют о наличии принципиальных различий в определении объектно - субъектного состава в предметной области правового регулирования, основных правовых режимов охраны, коммерциализации и защиты прав на ОИС. В странах БРИКС при общей схожести режимов правовой

охраны ОИС, также существуют принципиальные различия в определении объектного состава и режимов их правовой охраны (Таблица 6).

**Таблица 6. Режимы правовой охраны ОИС в странах БРИКС**

| Страна БРИКС    | объекты авторского права                                                                                                                                                                         | Полезные модели                       | Пром. образцы                                                                             |
|-----------------|--------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------|---------------------------------------|-------------------------------------------------------------------------------------------|
| <b>Бразилия</b> | нет специального центрального органа для регистрации ОИС; БД охраняются как компиляции и коллекции, их содержание не охраняется                                                                  |                                       |                                                                                           |
| <b>Индия</b>    | Бюро регистрации авторских прав (все ОИС), срок охраны -60 лет после смерти автора                                                                                                               | правовая охрана отсутствует           | для незарегистрированных ПО охраны нет                                                    |
| <b>КНР</b>      | Национальная администрация авторских прав (выдает свидетельства); БД охраняются как компилированные произведения, содержание не охраняется                                                       | экспертиза по существу не проводится. | экспертиза по существу заявки не проводится, для незарегистрированных ПО охраны нет       |
| <b>РФ</b>       | добровольная госрегистрация ПЭВМ и БД.<br>+ специализированные организации (все объекты)<br>срок охраны -70 лет после смерти автора; БД - охраняется форма и содержание, и как сложный объект ИС |                                       | охрана незарегистрированных ПО (авторское право и защита от недобросовестной конкуренции) |
| <b>ЮАР</b>      | регистрация возможна только для кинофильмов<br>срок охраны – 50 лет после смерти автора                                                                                                          | правовая охрана отсутствует           | охрана незарегистрированных ПО (авторское право и защита от недобросовестной конкуренции) |

По итогам Восьмого юридического Форума **БРИКС** (8-9.12.2023г., ЮАР) в принятой Декларации признано, что нужен актуальный анализ законодательства в области интеллектуальной собственности и ежегодный мониторинг его изменений в странах БРИКС + с общественным обсуждением результатов анализа на форумах БРИКС, и в этих целях принято решение о создании рабочей группы Юридического форума по интеллектуальной собственности.

**Рекомендации.** Экономическому совету, Исполкому и МПА СНГ, межгосударственным советам СНГ по вопросам правовой охраны и защиты интеллектуальной собственности, по антимонopolной политике, по стандартизации, метрологии и сертификации, ЕЭК ЕАЭС и Постоянному комитету Союзного государства, национальным парламентам и правительствам, а также национальным органам в сфере интеллектуальной собственности стран СНГ и ЕАЭС, национальным ассоциациям юристов стран БРИКС (в части вопросов, отнесенных к области компетенции):

*3.1 Предусмотреть разработку общей методологии и методик проведения гармонизации с учетом противоречия между сложившейся зависимостью национального законодательства от международного права и возможностями его применения в условиях современного кризиса основных институтов международного права, а также специфики отраслей права и*



законодательства и критериев оценки эффективности регулирования на национальном и межгосударственном уровнях.

3.2 Подтвердить актуальность инициативы РФ и РБ по подготовке "дорожной карты" гармонизации законодательства стран - членов ЕАЭС в сфере ИС, в том числе устранения барьеров, изъятий и ограничений, в соответствии с методологией разделения препятствий на внутреннем рынке ЕАЭС и с учетом предложенного разграничения уровней и механизмов регулирования. С учетом междисциплинарности вопросов правового регулирования предусмотреть их рассмотрение на коллегии ЕЭК ЕАЭС с целью принятия решения и установления персональной ответственности должностных лиц ЕЭК по подготовке и реализации «дорожной карты» гармонизации законодательства стран ЕАЭС в сфере ИС в рамках цифровой повестки дня.

Считать необходимым проведение в 2024г. аналогичной подготовительной работы для стран БРИКС

3.3 Рассмотреть вопрос о создании системы по координации нормотворческой деятельности с участием представителей всех государств-членов ЕАЭС, включая выработку критериев оценки эффективности нормотворческой деятельности (обеспечение конкурентоспособности при сокращении правовых коллизий и препятствий в этой сфере) и повышение эффективности постконтроля со стороны ЕЭК при унификации и гармонизации национальных законодательств в этой сфере.

3.4 Исходя из заявленных приоритетов и задач обеспечения национальной и евразийской конкурентоспособности при множественности объектов и правовых коллизий регулирования их правовых режимов, а также проблем взаимодействия субъектов при переходе к цифровой экономике, в том числе в области цифровых прав, рассмотреть возможность использования в нормотворчестве наряду с технологиями машиночитаемого права технологий цифрового моделирования с определением последствий в нормотворчестве.

3.5 Предусмотреть отнесение вопросов управления и экономики интеллектуальной собственности к приоритетным направлениям стандартизации, обеспечивающим национальную конкурентоспособность и развитие институтов евразийской интеграции, активное использование в рамках нормотворчества ссылок на применение национальных и межгосударственных стандартов в сфере ИС с учетом создания в первой национальной системы стандартов «Интеллектуальная собственность», включая межгосударственные стандарты: ГОСТ 34888—2022 Интеллектуальная собственность. Термины и определения (в котором даны определения более 400 терминов в привязке к основным этапам жизненного цикла интеллектуальной собственности); ГОСТ 34831—2022 Интеллектуальная собственность. Научные произведения, ГОСТ 34887—2022 Интеллектуальная собственность. Научные открытия, ГОСТ 34886—2022 Интеллектуальная собственность. Служебные результаты интеллектуальной деятельности (для конкретизации процедур и правил режима правовой охраны, декларированных в международном праве и национальных законах в отношении отдельных категорий ОИС).

*3.6 Предуcмoтpeть paзpaбoткy мeжгocудapcтвeннoгo cтaндapтa «Интeллeктуaльнaя coбcтвeннocть. Cиcтeмa внyтpeннeгo oбecпeчeния cooтвeтcтвия тpeбoвaниям зaкoнoдaтeльcтвa дeятeльнocти opгaнизaции (cиcтeмa кoмплaнc)», пpeдyмaтpивaющeгo в тoм чиcлe: oпpeдeлeниe квaлифиkaциoнныx тpeбoвaний, пpeдъявляeмыx к дoлжнocтным лицaм opгaнизaции, зaнятым вoпpocами yпpaвлeния интeллeктуaльнoй coбcтвeннocтью; пpинципы дoлжнoй ocмoтpитeльнocти пpи выбope кoнтpaгeнтoв нa выпoлнeниe НИОКТР, пpoвepки иcпoлнeния cooтвeтcтвующиx кoнтpaктoв; вeдeниe мoнитopингa жизнeннoгo циклa РИД, пoлyчeнныx пpи выпoлнeнии НИОКТР.*

*3.7 Oткaзaтьcя oт пoлитик и пpaктик oбязaтeльнoй гocудapcтвeннoй peгистpaции РИД, cзaдaнныx в paмкax НИОКТР пpи бюджeтнoм финaнcиpoвaнии, бeз пpeдвapитeльнoй экcпepтизы и oцeнки эcoнoмичecкoй цeлecooбpaзнocти тaкoгo peшeния, ocoбeннo в oтнoшeнии aлгopитмoв пpoгpaмм для ЭВМ, пockoлькy пaтeнтoвaниe aлгopитмoв пpoгpaммнoгo oбecпeчeния, кaк и гocудapcтвeннaя peгистpaция пpoгpaмм для ЭВМ, oхpaняeмыx пo фopмe кaк литepaтypныe пpoизвeдeния, пpeдпoлaгaeт oткpытиe oснoвныx кoдoв, чтo cyщecтвeннo cнижaeт в ycлoвияx цифpoвизaции их кoнкypeнтocпocoбнocть и пoвышaeт pиcки нeдoбpocoвecтнoй кoнкypeнции в oтнoшeнии их пpaвooблaдaтeлeй.*

*3.8 Пoддepжaть инициaтивы Евpaзийcкoгo пaтeнтнoгo вeдoмcтвa (EAПB) пo paзвитию интeгpaциoнныx пpoцeccoв в cфepe ИC нa eвpaзийcкoм пpocтpaнcтвe в цeляx пpeдocтaвлeния пpaвooблaдaтeлям дoпoлнитeльныx инcтpумeнтoв для oхpaны ОИС пyтeм cзaдaния нa бaзe EAПO eвpaзийcкoй cиcтeмы peгистpaции тoвapныx знaкoв и знaкoв oбcлyживaния, a тaкжe eвpaзийcкoй cиcтeмы пaтeнтoвaния пoлeзныx мoдeлeй; a тaкжe фopмиpoвaния в eвpaзийcкoм peгиoнe oбщeгo экcпepтнo-инфopмaциoннoгo пpocтpaнcтвa.*

#### **4. Эcoнoмикa интeллeктуaльнoй coбcтвeннocти и иннoвaции**

Пo дaнным BOИС, в 2023г. из 132 cтpaн в peйтингe ГII пo индeкcy дoхoднocти oт oбopoтa ИC, включaя кaпитaлизaцию чepeз нeмaтepиaльныe aктивы, КНР - 1 мecтo, РФ- 40, PA-68, PK- 82, PY- 86, AP-96, PБ- 103, КР -104, PT- 126.

В oблacти иcпoльзoвaния ОИС и oбopoтa имyщecтвeнныx пpaв нa них дeйcтвyeт Coглaшeниe пo тopгoвым aспeктaм пpaв интeллeктуaльнoй coбcтвeннocти ВТО (ТРИПС/TRIPS) (oт 15.04.1994, c изм. oт 06.12.2005). В paмкax 12-й Миниcтepcкoй кoнфepeнции ВТО (25.02-02.03.2023г.) пoд пpeдceдaтeльcтвoм OАЭ пpиняты peшeния: ycкopить пepeгoвopы пo вocтaнoвлeнию Aпeллaциoннoгo opгaнa ВТО, дeятeльнocть кoтopoгo пpиoстaнoвлeнa в дeкaбpe 2019 г.; пpoдoлжитъ peaлизaцию Paбoчeй пpoгpaммы пo элeктpoннoй тopгoвлe и пpoдлить мopaтopий нa вимaниe тaмoжeнныx пoшлин пpи импopтe элeктpoнныx тpaнcмисcии дo 2026г.

Нa eвpaзийcкoм пpocтpaнcтвe СНГ дeйcтвyeт Coглaшeниe o фopмиpoвaнии и paзвитиe pынкa интeллeктуaльнoй coбcтвeннocти гocудapств - yчacтникoв СНГ oт 1.06.2018 гoдa (вcтyпило в cилy 12.01.2019). В paмкax peaлизaции Мeжгocудapcтвeннoй пpoгpaммы иннoвaциoннoгo coтpyдничecтвa гocудapств – yчacтникoв СНГ нa пepиoд дo 2030 гoдa (oпepaтop - Фoнд paзвитиe Цeнтpa paзpaбoтки и кoммepциaлизaции нoвыx тexнoлoгий (Фoнд «Cкoлкoвo») пpинятo

Положение о технологических платформах (утв. решением Совета глав правительств СНГ от 26.10.2023); созданы центры коммерциализации инноваций: ООО «Минский городской технопарк» (Республика Беларусь), Республиканский центр трансфера технологий Национальной академии наук Беларуси, государственное учреждение «Белорусский институт системного анализа и информационного обеспечения научно-технической сферы» ГКНТ РБ (ГУ «БелИСА»), некоммерческая организация «Фонд развития инновационного предпринимательства» ТПП РФ, свободная экономическая зона «Навои» (Республика Узбекистан), государственная некоммерческая организация «Национальный центр инноваций и предпринимательства» (Республика Армения).

В ЕАЭС действует Соглашение о едином порядке управления авторскими и смежными правами на коллективной основе в ЕАЭС от 11.12. 2017г. В рамках реализации Стратегии – 2025 распоряжением Коллегии ЕЭК от 11.10.2022 г. № 179 утверждены **Методология формирования системы ключевых показателей и индикаторов, характеризующих влияние процессов евразийской экономической интеграции на условия ведения предпринимательской деятельности**, и перечень соответствующих показателей. Методология определяет подходы к формированию **перечня критериев** (специфичность, измеримость, достижимость, уместность, определенность), **показателей** (по направлениям деятельности ЕЭК- общие процессы), **базовых** (на 2022год) и **фактических значений индикаторов** и порядок проведения их мониторинга, по итогам которого предусматривается подготовка и представление ежегодных докладов Комиссии о результатах мониторинга значений таких показателей (до 1 октября года, следующего за отчетным). К общим процессам в сфере ИС Решением Коллегии ЕЭК от 14.04.2015 N 29 (ред. от 11.07.2023) отнесены только ведение ЕТРОИС, регистрация, правовая охрана и использование ТЗ и НМПТ ЕАЭС, где в н.в. нулевые показатели, и они не имеют существенного значения для целей устойчивого развития и формирования евразийского рынка ИС.

**Финансовый рынок и интеллектуальная собственность.** Финансовый рынок включает три сектора: кредитный, фондовый и страховой. Через SWIFT проходили почти все банковские операции в мире. После первых угроз западных стран отключить РФ от системы в 2014 г., стали создавать альтернативы: в РФ - Система передачи финансовых сообщений (СПФС) - 159 иностранных участников из 20 стран, в Китае — Система трансграничных межбанковских платежей (CIPS), в Индии - собственная система для переводов. По итогам 2023г. **доля платежей в национальных валютах в СНГ – 85%, а в ЕАЭС - почти 90%.**

Государства-члены ШОС также прилагают усилия к реализации Дорожной карты ШОС по постепенному увеличению доли национальных валют во взаимных расчетах (2022 г., СГГ ШОС, г. Самарканд, РУ), рассматривая это в качестве важного стимулирующего фактора в развитии торгового и инвестиционного сотрудничества в рамках ШОС. Оптимальные модальности этого процесса рассматриваются в рамках экспертной группы в лице представителей центральных банков и министерств финансов государств-членов.

В целях повышения роли БРИКС в международной валютно-финансовой системе Деловой совет БРИКС (12.03.2024г.) признал первоочередной задачей на 2024 год создание устойчивой системы финансовых расчётов, платёжных сервисов и механизма составления кредитных рейтингов БРИКС.

За прошедшие 30 лет с первого заявления Президента РК (1994) о плане перехода на единую валюту для Беларуси, РФ и Казахстана к 2025 году, до настоящего времени финансовое законодательство пяти стран ЕАЭС еще не гармонизировано. Для реализации Соглашения о гармонизации законодательства государств – членов ЕАЭС в сфере финансового рынка от 6.11.2018г. разработан План мероприятий по гармонизации законодательства, который структурирован по секторам финансового рынка, этапам выполнения и по срокам:

**в банковском секторе** (третий этап - 2022–2025 годы) предусматривает внедрение механизма стандартизированной лицензии, разработку международного договора о стандартизированной лицензии; разработку гармонизированного перечня банковских операций; разработку гармонизированных требований по защите прав и интересов потребителей финансовых услуг;

**в страховом секторе** (третий этап - 2023–2025 годы) включает разработку гармонизированных требований, предъявляемых при лицензировании страховой деятельности, гармонизированных требований к деятельности участников страхового рынка, гармонизированных требований к профессиональной квалификации и деловой репутации руководящих работников профессиональных участников страхового рынка;

**в секторе услуг на рынке ценных бумаг** (третий этап - 2024–2029 годы) включает разработку гармонизированных требований к видам деятельности на рынке ценных бумаг и организационно-правовым формам участников рынка ценных бумаг; гармонизированной классификации ценных бумаг и финансовых инструментов, гармонизированных требований к процедуре эмиссии (порядку выпуска) и порядку размещения и обращения ценных бумаг эмитента; разработку гармонизированных требований к системам учета прав на ценные бумаги и учетным институтам, к центральному контрагенту, клиринговым организациям, организатору торговли (бирже) на рынке ценных бумаг, центральному депозитарию, расчетному депозитарию на рынке ценных бумаг; разработку гармонизированных требований к раскрытию информации об эмитенте и его ценных бумагах, которые размещаются и обращаются на биржевом рынке ценных бумаг, и к системе корпоративного управления участников рынка ценных бумаг.

В рамках национальной системы стандартов РФ приняты и действуют национальные стандарты РФ ГОСТ Р 58590-2019 Интеллектуальная собственность. Управление в кредитной организации, ГОСТ Р 58592-2019 Интеллектуальная собственность. Управление на фондовом рынке, ГОСТ Р 70484-2022 Интеллектуальная собственность. Страхование рисков, ГОСТ Р 58591-2019 Интеллектуальная собственность. Бухгалтерский учет и нематериальные активы, на основе которых разработаны проекты аналогичных межгосударственных стандартов, направленных на унификацию процедур и правил использования ИС при формировании вех трех секторов в рамках создания общего евразийского финансового рынка.

В РФ в 2022-2022гг. по поручению Президента РФ о совершенствовании механизма кредитования под залог прав на результаты интеллектуальной деятельности и средства индивидуализации (Пр-1553 от 01.09.2022) реализуется пилотный проект (соглашение между Роспатентом, Минэкономразвития России, Банком России, Правительством Москвы – кредит до 50 млн. руб. с максимальной конечной ставкой для заемщика – 3,5%), в рамках которого в 2023г. получено 266 заявок на 8,2 млрд руб., выдано 7 кредитов на сумму 156,13 млн руб. под залог прав на 45 ОИС.

В 2023 году в РФ расширено применение специального налогового режима «патентной коробки» на лицензионные платежи, получаемые как внутри страны, так и из-за рубежа. Освобождена от налога на прибыль и НДС безвозмездная передача прав на результаты интеллектуальной деятельности, созданные в ходе реализации государственного или муниципального контракта. Для авторов РИД в научно-образовательных организациях установлено 50%-е вознаграждение от дохода при распоряжении правами на РИД.

В НИС РФ функционирует Биржа интеллектуальной собственности, где на 1.01.2024г. размещено 780 коммерческих предложений (на 4,8 % больше 2022г.), в т.ч. на изобретения - 742, на ПМ – 22, на ПО – 4, на ПЭВМ – 7, на ТЗ – 5.

Результаты мониторинга деятельности ЕЭК, стран ЕАЭС и СНГ, в 2015–2023гг., которые представлены в итоговых документах настоящего Форума (2016-2023), и результаты сравнительного правового анализа законодательства в этой сфере при наложении алгоритма управления инновациями в рамках их жизненного цикла на нормы основных законов, регулирующих отношения в сфере научно-технической политики, научной и инновационной деятельности, свидетельствуют о наличии ряда различий и противоречий, как на межгосударственном, так и на национальном уровне. При недостаточности регулирования этой области отношений по коммерциализации ИС на национальном уровне и практическом отсутствии такого регулирования на региональном уровне, в странах СНГ и ЕАЭС в 21-м столетии сложились устойчивые *негативные тенденции, ведущие к утрате технологического суверенитета, сохранению импортозависимости и снижению национальной конкурентоспособности.*

*Во-первых*, государственная политика обязательного патентования и госрегистрации для правовой охраны всех РИД, полученных при бюджетном финансировании НИОКТР, привела к противоположным от заявляемых результатам. В цифровой экономике объективно растет объем технологий, в основе которых объекты авторского права (программы для ЭВМ, базы данных), смежных прав и ноу-хау, правовая охрана которых не требует государственной регистрации. Политика "патент ради патента" при ежегодном снижении общего количества действующих патентов и свидетельств на ОПС, снижении доли РИД и регистрируемых сделок по распоряжению правами на них (от 0,1 до 2%) ведет к досрочному прекращению патентной правовой охраны ОИС.

*Во-вторых*, закрытие госконтрактов на НИОКТР по числу поданных патентных заявок при отсутствии обеспечения баланса интересов участников инновационного процесса (в "триаде" автор - правообладатель - инвестор) привело к замещению экономической мотивации на создание и совершенствование технологий /продукции за счет собственных средств

ожиданием очередного госзаказа. Это многократно увеличило коррупциогенные факторы и риски в этой области. Использование предшествующей интеллектуальной собственности на всех этапах инновационного процесса от НИР — ОКР до производства должно сопровождаться заключением лицензионного договора с правообладателем (на возмездной основе — если РИД создан за счет внебюджетных средств), что позволит включить интеллектуальную собственность в ценообразование конечной продукции. Условия и модель оборота интеллектуальной собственности должны обеспечивать мотивацию всех участников инновационного процесса в совершенствовании созданных технологий для производства и реализации конкурентоспособной продукции. Это целеполагание является ключевым при определении и принятии Стратегии и политик управления интеллектуальной собственностью, как на национальном, так и отраслевом/корпоративном уровнях.

*В-третьих*, глобализация мировой торговли и рост санкций актуализировали проблему параллельного импорта. При отсутствии поддержки на региональном уровне со стороны назначаемых постоянно только от РК члена Коллегии (министра) по экономике и финансовой политике ЕЭК и руководителя курируемого / контролируемого им Департамента развития предпринимательской деятельности ЕЭК, в ведение которого переданы все вопросы интеллектуальной собственности, страны – члены Союза вынуждены искать решения этой проблемы самостоятельно (РФ - путем освобождения параллельных импортеров от гражданско-правовой ответственности; РБ - путем изменения режима исчерпания исключительного права).

Сохранение прежней ситуации при отсутствии ротации руководителей по направлениям интеграции в ЕЭК не только усиливает риски снижения темпов интеграции, но и создает угрозы блокирования этих процессов в сфере интеллектуальной собственности, которая является одним из ключевых факторов обеспечения технологического суверенитета и национальной конкурентоспособности в рамках ЕАЭС.

**Рекомендации.** В целях успешного развития экономических отношений на региональном и национальном уровнях, в т.ч. в рамках инновационного сотрудничества и безопасного цифрового развития, подтвердить актуальность рекомендаций настоящего форума (2020-2023гг.) и предложить ВЕЭС и ЕЭК ЕАЭС, Экономическому Совету СНГ и Исполкому СНГ, межгосударственным советам СНГ по вопросам правовой охраны и защиты интеллектуальной собственности, по антимонопольной политике, по стандартизации, метрологии и сертификации, Постоянному комитету Союзного государства, национальным парламентам, правительствам, в т.ч. в сфере стандартизации и ИС, национальным банкам и академиям наук государств – участников интеграционных объединений (в части вопросов, отнесенных к области компетенции):

*4.1 При корректировке и принятии стратегических и программных документов инновационного и цифрового развития, совершенствовании законодательства и принятии подзаконных НПА учитывать, что ИС - это показатель экономической ценности любого интеллектуального творчества, новый сектор экономики СНГ, всех стран БРИКС и Африки, так как обеспечивает технологический суверенитет и национальную*

конкурентоспособность. Интеллектуальная собственность и цифровизация должны стать инструментами снижения социально-экономического неравенства между развитыми и развивающимися странами (в н.в. – средство недобросовестной конкуренции и обогащения развитых стран).

Правовая охрана, правовая защита и правовое регулирование в сфере интеллектуальной собственности должны работать на экономику интеллектуальной собственности (создание добавленной стоимости от оборота интеллектуальной собственности, в т.ч. на всех этапах НИОКР).

4.2 В целях снижения социально- экономического неравенства между странами ЕАЭС и БРИКС и развитыми странами при возрастании роли интеллектуальной собственности в условиях цифровой экономики, передача ряда критических технологий РФ и других стран ЕАЭС в развивающиеся страны, в т.ч. на Африканском континенте на льготных условиях может стать более эффективным средством для развития долгосрочного сотрудничества. Считать целесообразным создание национальных Реестров критических технологий и научную проработку экономико - правовых условий их использования на льготных условиях в целях обеспечения баланса интересов в «триаде» (автор РИД – правообладатель – инвестор) и развития экономической интеграции в рамках ЕАЭС – БРИКС. Предусмотреть возможность создания и развития совместных международных маркетплейсов интеллектуальной собственности и цифровых платформ по управлению интеллектуальной собственностью на основе технологий ИИ и блокчейн.

4.3 Учеть при разработке Программы на основе Концепции формирования общего финансового рынка ЕАЭС наличие специальных разделов в части определения целей, принципов и задач создания механизмов и инструментов управления ИС в банковском секторе, страховом секторе и секторе услуг на рынке ценных бумаг с учетом национальных и межгосударственных стандартов в этой области.

Обеспечить взаимосвязь кредитного, фондового и страхового рынков в вопросах управления ИС при гармонизации национального финансового законодательства в странах ЕАЭС.

Внести коррективы в политику Национальных банков для стимулирования банков и иных кредитных организаций в процессах кредитования под залог ИС, повышения конкурентоспособности и уменьшения резервов на возможные потери в кредитных организациях с учетом российского опыта льготного кредитования субъектов малого и среднего предпринимательства с использованием ИС. Поддержать разработку договора о стандартизированной лицензии, гармонизированного перечня банковских операций, гармонизированных требований по защите прав и интересов потребителей финансовых услуг при кредитовании под залог ИС на международном и межгосударственном уровне.

Обеспечить активизацию применения цифровых финансовых активов (ЦФА) на основе построении концептуальной модели оценки стоимости ЦФА для последующей коммерциализации с учетом выявленных идентификационных характеристик, обоснованных принципов, подходов и методического инструментария. Активизировать разработку и реализацию проектов ЦФА с обеспечением ИС на специализированных электронных торговых и инвестиционных площадках.

4.4 Обеспечить принципиальный переход с информационных показателей (публикации и их цитирование, патенты и патентные заявки, конференции и семинары) на экономические показатели оценки результативности НИОКТР (создание добавленной стоимости от оборота ИС, доля ИС в ценообразовании, доля ИС в капитализации активов, доля ИС в привлечении инвестиций, доля авторских вознаграждений, и т.п.), что предполагает существенную корректировку политик корпораций/организаций при выборе способа правовой охраны создаваемых результатов интеллектуальной деятельности в научно-технической сфере при бюджетном финансировании в интересах дальнейшей коммерциализации ИС и обеспечения национальной технологической конкурентоспособности.

4.5 Рассмотреть целесообразность постоянного перехода на международный режим исчерпания исключительного права в отношении всех ОИС, с учетом того, что международные соглашения, участниками которых являются страны ЕАЭС и СНГ, не ограничивают государства в выборе режима исчерпания исключительного права. Введение режима международного исчерпания исключительных прав на ОИС, используемые в имеющих существенное значение для внутреннего рынка ЕАЭС импортируемых товарах, является необходимым и обоснованным решением в целях обеспечения национальной конкурентоспособности в рамках евразийской интеграции.

Предусмотреть внесение изменений в Договор о ЕАЭС (2014) с целью создания правовых гарантий для взаимозаинтересованного перехода государств-членов ЕАЭС к смешанному принципу исчерпания исключительных прав на объекты интеллектуальной собственности, учитывающему особенности таких объектов и национальных интересов государств-членов ЕАЭС в тех случаях, когда применение единого принципа не отвечает таким интересам.

Подтвердить вывод и рекомендацию настоящего Форума (2022-2023) о том, что практика Китая по использованию заимствованных чужих технологий для производства продукции в интересах своего внутреннего рынка с внутренним патентованием (до прекращения действия зарубежных патентов прежних правообладателей) с последующим патентованием доработанных технологий в странах потенциального легального рынка своей продукции может быть востребована при выборе контрсанкций в современных условиях, как успешная и подтвержденная в судах.

4.6 Учитывая успешную практику создания и деятельности в РФ и СНГ соответственно с 2009г./2017г. национального и межгосударственного технических комитетов по стандартизации «Интеллектуальная собственность» (ТК 481 / МТК 550) с секретариатом на базе РНИИИС, считать необходимым создание международного технического комитета (ТК) «Интеллектуальная собственность» в ИСО с активным участием стран СНГ и БРИКС при взаимодействии с ВОИС.

4.7 Национальным органам по стандартизации и МГС СНГ, учитывая, что большинство национальных стандартов национальной системы стандартов «Интеллектуальная собственность» (РФ) являются уникальными, не имеющими аналогов в мире и могут стать основой для межгосударственных/региональных стандартов (в рамках Союзного государства, ЕАЭС, СНГ, ШОС и БРИКС) и международных стандартов в рамках ИСО, поддержать отнесение вопросов



управления и экономики интеллектуальной собственности к приоритетным направлениям стандартизации, обеспечивающим национальную конкурентоспособность и развитие институтов евразийской интеграции.

Одобрить проекты межгосударственных стандартов ГОСТ «ИС. Управление в кредитной организации» и «ИС. Управление на фондовом рынке», а также включение в Программу межгосударственной стандартизации на период до 2030г. работ по подготовке и принятию межгосударственных и международных стандартов на основе национальных стандартов РФ по ИС, с учетом приоритетов евразийской интеграции по ИС и организации взаимодействия интеграционных объединений (СГ - ЕАЭС - СНГ – ШОС – БРИКС), в т.ч. стандартов «ИС. Цифровые финансовые активы», «ИС. Страхование рисков», «ИС. Оценка рыночной / инвестиционной стоимости».

4.8 Поддержат инициативы по созданию отраслевых и региональных центров компетенций по вопросам ИС с участием РНИИС в РФ и КР на базе ведущих научных / научно-производственных центров, в т.ч. в отрасли ИКТ, в энергетике, в строительной отрасли, в медицинской промышленности. По итогам нарабатанной практики рассмотреть возможность использования этого опыта в рамках деятельности государственных институтов развития и инновационной инфраструктуры на национальном и межгосударственном уровнях.

## **5. Правовая защита интеллектуальной собственности**

В области правовой защиты прав на ОИС, в отличие от других областей регулирования, приоритетно применяются нормы национальных кодексов об ответственности за правонарушения, а также действуют межгосударственные соглашения:

➤ Договор ЕАЭС о координации действий по защите прав на объекты интеллектуальной собственности от 08 сентября 2015 года (вступил в силу 19.07.2016);

➤ Договор о Таможенном кодексе ЕАЭС от 12.04.2017(ред. от 29.05.2019, вступил в силу с 01.01.2018);

➤ Соглашение СНГ о сотрудничестве в сфере противодействия производству и распространению контрафактной продукции от 26 мая 2017 года (вступило в силу 04.07.2019);

➤ Соглашение о взаимодействии таможенных органов государств - участников СНГ в сфере защиты прав на объекты интеллектуальной собственности от 31 мая 2019 года (вступило в силу 10.12.2019);

➤ Соглашение о сотрудничестве государств - участников СНГ по предупреждению и пресечению использования ложных товарных знаков и географических указаний (заключено 28.05.2021);

➤ Соглашение о сотрудничестве государств - участников СНГ по охране и защите прав на объекты авторского права и смежных прав в информационно-телекоммуникационных сетях (заключено (12.11.2021г.).

В 2023г. эти вопросы последовательно рассматривались на всех уровнях межгосударственного сотрудничества СНГ:

- 13-е заседание Межгосударственного совета по вопросам правовой охраны и защиты интеллектуальной собственности (16.05.2023 г., г. Москва), где были рассмотрены вопросы о состоянии дел в государствах – участниках СНГ–

членах МГСИС в области охраны и защиты интеллектуальной собственности, а также выполнении Плана мероприятий по реализации первого этапа (2021–2025 годы) Стратегии экономического развития СНГ на период до 2030 года и мерах по противодействию правонарушениям в данной сфере за отчетный период; о Перечне мероприятий (2024-2030гг.) в сфере противодействия правонарушениям в области интеллектуальной собственности по сопровождению этапов реализации Стратегии экономического развития СНГ на период до 2030 года;

- проекты одобрены решением Экономического совета СНГ (от 8.12.2023) и представлены для рассмотрения в Совет глав Правительств СНГ;

- Решением СГГ СНГ утверждена Межгосударственная программа совместных мер борьбы с преступностью на 2024–2028 годы (г. Бишкек, 13.10.2023), которая предусматривает продолжение практики проведения комплексных совместных и (или) согласованных межведомственных оперативно-профилактических мероприятий, направленных, в т.ч. на предупреждение и выявление преступлений в сфере интеллектуальной собственности, в т.ч. совершаемых с использованием информационных технологий (п.2.1.2); предупреждение и выявление коррупционных преступлений (п.2.1.21); противодействие финансированию деструктивной деятельности, в том числе с использованием цифровых активов и цифровой валюты (п.2.1.22).

Правовая защита интересов обладателей прав на ОИС и координация этой деятельности по Договору ЕАЭС (2014) также отнесена к общим процессам и приоритетам сотрудничества в рамках евразийской интеграции. В 2021-2023гг. Комиссией разработан проект Соглашения о согласованных подходах к борьбе с нарушениями прав на ОИС в сети Интернет, который проходит обсуждение с государствами-членами. В 2023г. разработан проект Соглашения о создании евразийского поискового онлайн-сервиса объектов промышленной собственности, охраняемых в государствах – членах ЕАЭС (планируется подписать до конца 2024 г.).

На заседании Консультативного комитета по интеллектуальной собственности при коллегии ЕЭК, под председательством Министра по экономике и финансовой политике ЕЭК, 18.10.2023 были одобрены результаты мониторинга правоприменительной практики в сфере защиты прав на ОИС в ЕАЭС за 2022 год (Таблица 6), и признано целесообразным провести анализ законодательства и деятельности государств- членов ЕАЭС в сфере ИС за 2019-2023 годы.

**Таблица 6. Правовая защита ИС в ЕАЭС (2015-2022)<sup>3</sup>**

| <b>Правонарушения за 8 лет</b>   | <b>РА</b> | <b>РБ</b> | <b>РК</b> | <b>КР</b> | <b>РФ</b> |
|----------------------------------|-----------|-----------|-----------|-----------|-----------|
| Объекты патентного права         | 4         |           | 0         | 2         | 38        |
| Объекты авторских и смежных прав | 23        | 819       | 471       | 4         | 11000     |
| ТЗ                               | 57        |           | 971       | 63        | 5<br>7036 |

<sup>3</sup> Таблица подготовлена на основе данных Отчетов Департамента развития предпринимательской деятельности ЕЭК «О состоянии правоприменительной практики в сфере защиты прав на объекты интеллектуальной собственности в ЕАЭС» за 2020 – 2022 годы

|                                                 |     |     |      |     |       |
|-------------------------------------------------|-----|-----|------|-----|-------|
| Административная ответственность                | 0   | 893 | 889  | 51  | 53982 |
| Уголовная ответственность                       | 83  | 14  | 563  | 19  | 13532 |
| Количество ОИС в ТРОИС (действует на 1.04.2024) | 450 | 80  | 1044 | 262 | 1825  |

В то же время, указанные в Отчетах ЕЭК данные не отражают реальной картины состояния законности в сфере ИС и противодействия контрафакту в ЕАЭС, т.к. они учитывают правонарушения по государствам – членам ЕАЭС в разрезе только административных правонарушений и преступлений (без учета результатов их рассмотрения судами), а также без учета дел, рассмотренных в рамках гражданского и арбитражного судопроизводства в этих странах. В этих условиях сопоставление в Отчетах количества выявленных с 2016 по 2022 год нарушений прав на ОИС с количеством выявленных контрафактных товаров в государствах-членах и сделанные на этой основе выводы являются некорректными. **Так вывод, что «в 2022 году в ЕАЭС сохранилась тенденция на снижение как количества выявленных контрафактных товаров, так и количества выявленных случаев преступлений и правонарушений в сфере интеллектуальной собственности» (Отчет «О состоянии правоприменительной практики в сфере защиты прав на объекты интеллектуальной собственности в ЕАЭС за 2022 год», М., ЕЭК, 2023, с. 134) не соответствует действительности.** Например, только с 2016г. по 2022г. в РФ сложилась устойчивая тенденция ежегодного роста дел по защите правообладателями своих прав в порядке гражданского судопроизводства в судах общей юрисдикции (в 2,5 раза, за последние 10 лет - в 3,5 раза). При этом, в 80% случаев судом были приняты решения, в т.ч. более 90% из них - положительные (с удовлетворением требований заявителя) (Аналитический вестник №10(830) Совета Федерации «Актуальные вопросы защиты прав на объекты интеллектуальной собственности в современных условиях», М., Совет Федерации ФС РФ, 2023, 7-41).

Поскольку на эти грубые методологические ошибки Департамента развития предпринимательской деятельности ЕЭК неоднократно ранее обращалось внимание руководства ЕЭК в рекомендациях настоящего форума (2022, 2023), а также в публикациях и докладах на ежегодных международных форумах «Антиконтрафакт», то продолжение такой практики может свидетельствовать либо о некомпетентности его сотрудников, либо о злонамеренном искажении информации для принятия неверных решений в рамках общих процессов евразийской интеграции. В этих условиях, оценка руководством ЕАЭК, что «подготовка Комиссией ежегодного отчета о состоянии правоприменительной практики в сфере защиты прав на объекты интеллектуальной собственности в Союзе позволяет формировать единообразную практику в странах ЕАЭС, а также повышать эффективность мер, принимаемых уполномоченными органами, направленными на борьбу с распространением контрафактной продукции» \*, не отвечает требованиям объективности. Также как нельзя признать положительным результат из Отчета ЕЭК 2024г., что «полностью сформирована правовая база для функционирования ЕТРОИС государств – членов ЕАЭС»,

---

\* ЕВРАЗИЙСКАЯ ЭКОНОМИЧЕСКАЯ КОМИССИЯ 2020-2023, Отчет, М., 2024, с. 69-73

поскольку за 15 лет ее формирования (с 2010) в ЕТРОИС не появилось ни одного ОИС.

По результатам анализа законодательства при неоднородности составов нарушений в сфере ИС и правоприменительной практики в области защиты ИС и противодействия производству и обороту контрафактной продукции, а также различий в уровнях административной и уголовной ответственности за недобросовестную конкуренцию, связанную с использованием ОИС в странах ЕАЭС в 2015-2023гг., можно сделать вывод, что на межгосударственном уровне по-прежнему отсутствует объективная картина понимания объема и структуры контрафактной продукции, что сохраняет основу для продолжения недобросовестной конкуренции.

**Защита от контрафакта.** По данным ЕЭК, за период с 2016 по 2022 год объем выявленной контрафактной продукции в государствах-членах ЕАЭС составил около 107 млн единиц. В соответствии с международно-правовым подходом признания контрафактом и национальным законодательством стран ЕАЭС (кроме РФ), *контрафактная продукция* - это товары, содержащие ОИС *ограниченного перечня* (объекты авторского права, объекты смежных прав, средства индивидуализации - ТЗ, географические указания, НМПТ), созданные и (или) введенные в оборот с нарушением *любых прав* правообладателя, предусмотренных национальным законодательством (ограниченный перечень объектов интеллектуальной собственности при нарушении любых прав на них). Такая же модель реализуется и в рамках таможенного контроля и защиты ИС таможенными органами в ЕАЭС, где, согласно п.3. ст.385 ТК ЕАЭС, в единый таможенный реестр объектов интеллектуальной собственности (ЕТРОИС) могут включаться объекты авторского права и смежных прав, товарные знаки, знаки обслуживания и НМПТ.

В **РБ** административная ответственность (ст. 10.15 КоАП РБ) и уголовная ответственность (ст. 201 УК РБ) не распределена в отношении нарушений прав на объекты авторского права, смежных прав и права промышленной собственности.

В **РФ** контрафактными, согласно норме ст. 1252 ГК РФ, признаются любые материальные носители, содержащие *любые ОИС* (более 20 видов ОИС) с нарушением *только исключительных прав* их правообладателей на эти ОИС. При этом, в КоАП РФ и УК РФ сохранилась прежняя правовая модель защиты от контрафакта, согласно которой привлечь к административной и уголовной ответственности за контрафакт возможно лишь в части 6 из 20 категорий объектов интеллектуальной собственности. *Т.е. то, что признается контрафактом в России, не является таковым в других странах ЕАЭС и его оборот не подлежит противодействию на таможенной границе ЕАЭС.* При этом, сохраняются принципиальные различия между нормами ГК РФ, КоАП РФ и УК РФ в части возможности привлечения к ответственности за нарушения прав в отношении всех категорий объектов ИС (*например, в УК РФ и КоАП РФ отсутствуют нормы об ответственности за нарушения прав на селекционные достижения*).

**Рекомендации.** ВЕЭС и ЕЭК ЕАЭС, Экономическому Совету СНГ и Исполкому СНГ, межгосударственным советам СНГ по вопросам правовой охраны и защиты интеллектуальной собственности, по антимонопольной

политике, по стандартизации, метрологии и сертификации, национальным парламентам и правительствам государств-членов ЕАЭС (в части вопросов, отнесенных к области компетенции):

*5.1 Подтвердить актуальность рекомендаций настоящего Форума в 2018-2023гг. для ЕЭК ЕАЭС в части подготовки «дорожной карты» по гармонизации законодательства в области защиты ИС; парламентам государств-членов ЕАЭС – по устранению правовых коллизий и пробелов в национальном законодательстве о гражданско-правовой, административной и уголовной ответственности за правонарушения в сфере интеллектуальной собственности, в том числе с использованием сети Интернет. Предусмотреть в «дорожной карте» коллизионные нормы для установления применимого права в сети Интернет, дополняющие Бернскую конвенцию по охране литературных и художественных произведений. Учитывать, что при оцифровке ОИС возникают утилитарные цифровые права, при обороте которых будут применяться коллизионные нормы, устанавливающие выбор права в зависимости от заключаемого гражданско-правового договора.*

*Рассмотреть с участием ЕАПВ, представителей Экономического суда СНГ, Суда ЕАЭС вопрос о совершенствовании евразийской системы разрешения споров в отношении прав на объекты интеллектуальной собственности и о создании евразийской судебной юрисдикции.*

*5.2 Разработать и утвердить единую методику по структуре и перечню данных по подготовке ежегодных годовых отчетов уполномоченных национальных органов стран СНГ и ЕАЭС в сфере ИС о своей деятельности. Включить в систему ежегодного мониторинга правоприменительной практики в сфере защиты прав на ОИС в ЕАЭС статистику и данные анализа правоприменительной практики в рамках гражданско-правовой защиты ИС с обязательной корректировкой структуры и содержания ежегодных Отчетов ЕЭК по этим вопросам.*

*5.3 Подтвердить актуальность выводов настоящего форума (2010-2023), что объективность понимания контрафактности и недобросовестной конкуренции во всех ее проявлениях может быть основана только на четкой нормативной классификации правонарушений и определении их исчерпывающих сопоставимых национальных перечней (гражданско-правовые деликты, административные правонарушения и преступления) и их единого статистического учета, в т.ч. при международном сотрудничестве.*

*При разработке Методики учета в государствах-членах ЕАЭС выявленной контрафактной продукции, которая позволяла бы осуществлять оценку эффективности механизмов защиты прав на ОИС (планируется закрепить в рекомендации Коллегии ЕЭК до конца 2025 г.) использовать методологию проведения ежегодного мониторинга и определения национального Индекса контрафактности товаров на основе основных расчетных данных, содержащихся в национальных государственных информационных системах и ведомственных базах данных государств-членов ЕАЭС, и проведения рейтинга национальных Индексов контрафактности товаров в ЕАЭС, в порядке предусмотренном **ГОСТ 34917-2022 Интеллектуальная собственность. Определение уровня контрафактности товаров на региональном уровне и ГОСТ 34829-2022 Интеллектуальная собственность. Таможенная защита.***

5.4 ЕЭК и национальным организаторам ежегодного Международного Форума «Антиконтрафакт» предусмотреть обязательный учет предложений, поступивших при обсуждении вопросов повестки пленарного и сессионных заседаний и подготовку на этой основе Плана («дорожной карты») по их реализации с размещением документа на официальных сайтах организаторов Форума.

5.5 При доработке проекта Соглашения о согласованных подходах к борьбе с нарушениями прав на ОИС в сети Интернет, который проходит обсуждение с государствами-членами ЕАЭС, учесть механизмы предупреждения и противодействия нарушениям, закрепленные в межгосударственных и национальных стандартах ГОСТ 34916.1-2022 Интеллектуальная собственность. Использование объектов интеллектуальной собственности в сети Интернет. Часть 1. Общие положения, а также их особенности, предусмотренные стандартами в части использования ИС в государственных информационных системах и социальных сетях, средствах массовой информации и электронных библиотеках, а также в электронной коммерции.

5.6 В рамках создаваемых единых центров исследования безопасности для защиты от рисков, связанных с искусственным интеллектом предусмотреть создание рабочих групп с участием представителей национальных академий наук, центров правовой науки, правоохранительных и судебных органов, по разработке пороговых значений и подготовке предложений о нормативном закреплении правовых запретов (красных линий) в сфере развития и использования технологий ИИ в противоправных целях, в том числе с возможностью привлечения за эти нарушения к гражданско-правовой, административно – правовой и уголовно – правовой ответственности.

#### **6. Централизация регулирования и администрирования в сфере интеллектуальной собственности как условия конкурентоспособности**

В условиях централизации государственного регулирования в сфере интеллектуальной собственности в мире (создание ВОИС в 1967 г. при объединении Бернского и Парижского международных союзов), в СНГ (Межгосударственный совет по вопросам правовой охраны и защиты интеллектуальной собственности) и ЕАЭС (ЕЭК), как и во всех странах СНГ и ЕАЭС (кроме России), на международном и региональном уровнях, а также в 98 странах мира были созданы единые структуры с объединением функций госрегулирования в отношении всех основных категорий объектов интеллектуальной собственности в рамках одного государственного органа / организации.

Например, созданная централизованная (по горизонтали) и территориально распределенная (по вертикали) система комитетов управления интеллектуальной собственностью в КНР (от муниципалитетов до Пекина) существенно снижает административные барьеры на пути вовлечения интеллектуальной собственности в экономический и гражданско-правовой оборот, помогает обеспечить от 1/3 до ½ темпов ежегодного прироста до 8% ВВП в Китае. Если 30 лет назад Россия и Китай имели одинаково плохие стартовые условия для инновационного развития, то сегодня Китай занимает лидирующие позиции в мировой торговле

интеллектуальной собственностью и инновационной продукцией, обогнав весь мир по темпам инновационной активности и результативности, а в 2023г. признан технологическим лидером в мире.

В 2021г. государства-члены Договора о патентной кооперации (РСТ) единогласно приняли решение о назначении Евразийского патентного ведомства (ЕАПВ) международным поисковым органом и органом международной предварительной экспертизы в рамках РСТ.

Несмотря на несколько попыток создать централизованную систему государственного регулирования в сфере интеллектуальной собственности в РФ (2011-2013гг., 2015-2017гг.), Россия, по-прежнему, является единственной страной, где функции госуправления и регулирования в сфере интеллектуальной собственности рассредоточены между более 15 ФОИВ, где идет конкуренция ведомств вместо конкуренции хозяйствующих субъектов по этим вопросам. При этом перечень указанных органов является открытым для его дополнения Правительством РФ (уполномоченные федеральные органы исполнительной власти и уполномоченные органы). Роспатент здесь формально отвечает с 1 июля 2020 г. только за шесть из 20 категорий объектов интеллектуальной собственности, не располагает объективной информацией в отношении других ведомств и не является компетентным органом по всем вопросам этой сферы, как и не отвечает за коммерциализацию интеллектуальной собственности, созданную при бюджетном финансировании. Поскольку никто в органах власти в РФ не занимается мониторингом этой деятельности, то сложилось ошибочное представление (миф) о монополии Роспатента (Минэкономразвития России) в сфере регулирования ИС, с чем, во-многом, связаны существующие проблемы нормативного регулирования и отсутствие результатов его экономической эффективности и конкурентоспособности. Это значительно снижает возможности согласования позиций, даже в рамках одной страны, по формированию единого рынка ИС и обеспечение конкурентных преимуществ инновационного развития для ЕАЭС в целом. В этом, во многом, кроется первооснова трудностей выработки согласованных решений, в т.ч. по гармонизации национальных законодательств в ЕАЭС по этим вопросам.

По оценке Комиссии АЮР по ИС, это ведет к сохранению рисков недостижения заявленных целей технологического суверенитета и национальной конкурентоспособности России и стран ЕАЭС в условиях санкций в многополярном мире и напрямую создает угрозу интересам национальной безопасности. В частности, об этом свидетельствуют следующие примеры:

- отсутствует единая стратегия, единая политика и национальная программа развития рынка ИС;
- при затратах из федерального бюджета на НИОКТР в 2022 году –1,436 трлн. рублей доходы от коммерциализации ИС по итогам его исполнения составили 1,6 млрд. рублей (0,001% от расходов на НИОКТР или 0,006% от доходов);
- отсутствует единый и достоверный учет созданных при бюджетном финансировании РИД, их авторов, правообладателей и использовании в процессе научной, научно- технической и инновационной деятельности, а также достоверная информация о созданных нематериальных активах;
- отсутствует единое правовое регулирование в части экспертизы объектов патентного права, ответственности за контрафакт и нарушения

интеллектуальных прав (например, нельзя привлечь к административной и уголовной ответственности за нарушения прав на СД);

- в сфере ИС в РФ за последние 15 лет число привлеченных к административной ответственности сократилось в 21 раз, количество взысканных штрафов - в 23 раза; число осужденных по ст. 146 УК РФ (авторские и смежные права) в России уменьшилось почти в 30 раз, а за нарушение патентных прав по ст. 147 УК РФ было осуждено всего 15 человек.

При этом, в отсутствие единого органа в сфере ИС, подчиненного Правительству РФ, ни один из ФОИВ в настоящее время в этом столетии не берет на себя ответственность за решение этих проблем.

По результатам анализа полномочий, наличия финансовых средств и полученных результатов в сфере стандартизации в «триаде» (СНГ, ЕАЭС, Союзное государство), очевидно, что существующий порядок принятия межгосударственных стандартов (МГС СНГ) не отвечает задачам евразийской интеграции ни по перечню ГОСТ и срокам их принятия, ни по условиям применения. Неоднократная ротация в 2020-2023гг. полномочных представителей государств - членов МГС в составе МТК и длительные сроки при проведении внутригосударственные процедур многократного согласования проектов ГОСТ и решений по их принятию (прежде всего, в РК в 2-4 раза превышают нормативные сроки), негативно сказываются на качестве и результативности работы МТК, приводят к существенному торможению процессов и срыву сроков подготовки и принятия межгосударственных стандартов, предусмотренных основополагающими стандартами, что требует либо пересмотра данных норм, либо создания условий обязательности их выполнения.

Среди задач евразийской интеграции на основе обеспечения конкурентных преимуществ в сфере научно-технологического развития наиболее значимыми для рынка ИС являются: управление и инвестиции, взаимодействие и кооперация, сотрудничество и интеграция. На большинстве предприятий и организаций в странах ЕАЭС и СНГ (в отсутствие единых подходов к организации системы управления ИС), по-прежнему, отсутствует единая система управления жизненным циклом ИС (от отбора РИД и их экспертизы до оценки, страхования и коммерциализации исключительных прав на ОИС с учетом использования предшествующей ИС на всех стадиях инновационного процесса и обеспечения баланса интересов участников).

#### **Рекомендации.**

*6.1 В целях успешного развития экономических отношений на региональном и национальном уровнях, в том числе в рамках инновационного сотрудничества и безопасного цифрового развития, необходимо учитывать сложившиеся в мире объективные закономерности формирования и развития рынка интеллектуальной собственности, включая централизацию и специализацию государственного регулирования процессами в сфере интеллектуальной собственности.*

*6.2 С учетом роли и значения России в процессах евразийской интеграции Правительству РФ поддержать инициативу Ассоциации юристов России о рассмотрении и решении вопроса о централизации (передаче) функций государственного регулирования (по выработке и реализации государственной*



политики и нормативно-правовому регулированию) в сфере интеллектуальной собственности в отношении всех категорий объектов интеллектуальной собственности на базе единого федерального органа исполнительной власти в сфере интеллектуальной собственности с подчинением его Правительству РФ (с учетом лучших мировых практик, в т.ч. государств - членов ЕАЭС).

6.3 Поддержат инициативу по созданию на базе Института государства и права РАН совместно с РНИИИС единого научно-экспертного центра по вопросам интеллектуальной собственности для органов государственной власти и судов, где предусмотреть проведение исследования по вопросам правовых рисков и проблем при создании с использованием искусственного интеллекта объектов интеллектуальной собственности.

6.4 Предусмотреть внесение поправок в Договор о ЕАЭС (ст. 9, Приложение №1) и Регламент работы ЕЭК, в части исключения / ограничения зависимости министров и руководителей департаментов ЕЭК от позиции национальных правительств государств - членов ЕАЭС, которые они представляют, в т.ч. путем введения их обязательной ротации по закрепленным областям деятельности и полномочий в ЕЭК.

6.5 В рамках взаимодействия ЕЭК ЕАЭС и Экономического совета СНГ с участием Межгосударственного совета по вопросам правовой охраны и защиты интеллектуальной собственности СНГ, национальных органов по стандартизации и по интеллектуальной собственности государств-членов ЕАЭС продолжить дискуссию о полномочиях национальных и наднациональных органов в области патентования и государственной регистрации прав на объекты промышленной ИС. В условиях сокращения роли национального патентования и госрегистрации по отношению к основным объектам современного рынка ИС функции патентования и подтверждения правовой охраны по всем объектам промышленной ИС могут быть перераспределены с национального на межгосударственный региональный уровень (например, ЕАПО) с закреплением за нынешними уполномоченными национальными органами в сфере ИС в качестве основной функции - администрирование процессов управления правами на объекты ИС в рамках инновационной деятельности.

6.6 Национальным Правительствам, академиям наук, органам государственной власти в сфере образования, ведущим вузам и профильным научным организациям стран ЕАЭС и СНГ (в части вопросов, отнесенных к области компетенции:

- подтвердить рекомендации участников настоящего Форума в 2017-2022гг. в отношении мониторинга информации о работе национальных вузов в этой области, создании базовых и сетевых специальных кафедр; обеспечении межвузовского и межрегионального сотрудничества в создании системы подготовки и переподготовки кадров для сферы ИС; формирования и реализации госзаказа в сфере научных исследований при подготовке и защите диссертаций на соискание ученой степени доктора и кандидата наук, работы аспирантур и докторантур при их бюджетном финансировании; распространение этого опыта через межгосударственные органы, включая ЕЭК ЕАЭС, и специализированные научные журналы, включая «Информационное право» и «Право интеллектуальной собственности».

- рекомендовать введение в качестве обязательных учебных дисциплин по стандартизации и интеллектуальной собственности в рамках учебных программ подготовки специалиста, бакалавриата и магистратуры по экономике и юриспруденции, а также в сфере информационных технологий; активизировать работу по взаимодействию с вузами по включению дисциплин, связанных с формированием компетенций в сфере ИС, в образовательные программы по всем укрупненным группам направлений и специальностей;

- предусмотреть проведение сравнительного анализа действующих национальных / межгосударственных стандартов, профессиональных и образовательных стандартов по подготовки специалистов в наукоемких и высокотехнологичных отраслях экономики и подготовить План (дорожную карту) по их гармонизации (с учетом требований по интеллектуальной собственности), в т.ч. путем разработки единой системы оценки профессиональных квалификаций в сфере управления интеллектуальной собственностью и внесения изменений в программы подготовки специалистов;

- предусмотреть определение отдельного шифра научной специальности «Интеллектуальная собственность» с выделением соответствующих областей исследования в области права, экономики, технических наук; создание специализированных диссертационных советов по защите диссертаций на соискание степени доктора и кандидата (юридических, экономических, технических) наук и экспертных советов при высших аттестационных комиссиях, включающих в свои составы докторов наук, имеющих научные труды по формуле научной специальности;

- предусмотреть разработку механизмов формирования и развития совместной исследовательской повестки в сфере управления интеллектуальной собственностью, создание координационных бюро по утверждению актуальных и обоснованных потребностями науки и практики тем соответствующих диссертационных исследований;

- расширить реализацию программ по совершенствованию навыков в сфере управления интеллектуальной собственностью и коммерциализации разработок у студентов и преподавателей инженерных специальностей высшего и среднего профессионального образования (в том числе на основе опыта Передовых инженерных школ России), а также обеспечить проведение совместных мастер-классов и тренингов по управлению ИС для молодежи (в т.ч. для стран СНГ, ЕАЭС, ШОС и БРИКС);

- организовать разработку требований и методических рекомендаций об использовании искусственного интеллекта, в первую очередь генеративного искусственного интеллекта, в образовательном процессе;

- предусмотреть разработку и внедрение собственной (национальной и евразийской) системы рейтингования вузов по подготовке кадров и их конкурентоспособности на рынках труда, а при оценке результативности научных и образовательных организаций в сфере управления интеллектуальной собственностью больший учет критериев, связанных с НИОКТР, созданных в коллаборации с промышленными партнёрами.

Продолжение заявленного курса на евразийскую интеграцию в рамках Большого Евразийского Партнерства в многополярном мире, где рынок ИС, цифровизация и стандартизация выступают слагаемыми единой

конкурентоспособности в условиях кризиса международного права и роста санкций, когда национальные преимущества каждого могут и должны стать преимуществами всех участников интеграционных объединений.

#### **FINAL DOCUMENT<sup>4</sup>**

##### **Recommendations of the participants of the XV International Forum «Innovative Development through the Intellectual Property Market»**

Moscow

April 23, 2024

Participants of the XV anniversary International Forum "Innovative Development through the Intellectual Property Market", held on April 23, 2024 at 8 regional venues of the EAEU countries (on the basis of the Kutafin Moscow State Law University, Moscow; on the basis of the National Center for Legislation and Legal Studies of the Republic of Belarus, Minsk; on the basis of the State Agency for Intellectual Property and Innovation under the Cabinet of Ministers of the Kyrgyz Republic (Kyrgyzpatent), Bishkek; on the basis of the V.I. Vernadsky Crimean Federal University, Simferopol; on the basis of Rostov-on-Don Southern Federal University; on the basis of Kazan (Volga Region) Federal University, Kazan; on the basis of Ural State University of Economics – USUE, Yekaterinburg; on the basis of Peter the Great St. Petersburg Polytechnic University", St. Petersburg), with the participation of more than 800 representatives of international and intergovernmental organizations, public authorities, scientific and educational institutions, business and public organizations, mass media from 14 countries of the world, including the EAEU, CIS and BRICS countries,

noting as positive changes the consideration and implementation at the interstate and national levels of the recommendations of previous International Forums, including as part of the adjustment of innovative strategies, programs and policies of technological development at the national and corporate levels in the CIS and EAEU countries in the field of IP;

having discussed the practices and problems of the development of the Eurasian IP market in the context of sanctions and ways to solve them to ensure technological

---

<sup>4</sup> The final document was prepared on the basis of the annual analytical report of the RSRIIP "On the state of legal protection, use and protection of intellectual property in the EAEU, CIS and BRICS in 2023", approved at a joint meeting of the Supervisory Board and the Scientific Council of the RNIIS with the participation of the Program Committee of the Forum, after discussion on 04/23/2024 at the plenary and 12 session meetings of the XV International Forum "Innovative development through the intellectual property market" was adopted as a basis by its participants. Based on the results of the subsequent public discussion, including on the Internet, it was finalized and sent to international and interstate organizations (UN, WIPO, UNESCO, ISO/IEC, WTO, SCO, CIS, EAEU, Union State, EAPO) and to the highest national authorities and academies of sciences of the EAEU, CIS and BRICS countries, as well as posted on the official websites of the Directorate The Forum and its organizers.

**Note:** IP – intellectual property, IPO – IP object, RIA – result of intellectual activity, PC – computer program, DB – database, UM – utility model, ID – industrial design, SA – selection achievement, TM – trademark, RA - Republic of Armenia, AR - Republic of Azerbaijan, RB - Republic of Belarus, RK- Republic of Kazakhstan, KR- Kyrgyz Republic, RF- Russian Federation, RT- Republic of Tajikistan, RU- Republic of Uzbekistan, SA- Saudi Arabia, WIPO - World Intellectual Property Organization, CHS – Council of Heads of State, CHG – Council of Heads of Government, EEC- Eurasian Economic Commission, RLA - regulatory legal acts.

sovereignty and national competitiveness within the framework of the Greater Eurasian Partnership in the context of the crisis of international law and its institutions and the formation of a new international division of labor in a multipolar world;

taking into account the discussion that took place within the framework of the International Intellectual Property Days under the auspices of the United Nations, dedicated to the Sustainable Development Goals in 2024, the following **decisions are unanimously adopted**:

I. To give public recognition to the heads of international and interstate organizations (WIPO, SCO, CIS, Union State), the Russian Academy of Sciences in the year of the 300th anniversary, public authorities of the participating countries for greetings, attention and participation in the work of the Forum; strategic partners of the Forum (SIC "Kurchatov Institute" – Central Research Institute of KM «Prometheus» and the Russian Group Company «Eurochem») for their support, as well as RSRIIP, as the permanent organizer, acting as the Directorate and main sponsor of the Forum.

II. To hold the next XVI International Forum "Innovative Development through the Intellectual Property Market" within the framework of the International Intellectual Property Days under the auspices of the United Nations **on April 24, 2025 (Thursday)** in Moscow with the expansion of the list of regional venues of the Forum and the geography of its participants.

To propose to the governing bodies of the United Nations (WIPO, ISO and IEC, UNESCO), the SCO, the CIS, the EAEU, the Union State, the Eurasian Patent Organization, as well as national authorities, academies of sciences and specialized organizations of the EAEU, CIS and BRICS countries, member organizations of the Organizing Committee of the Forum to include in their work plans for 2025. participation in the preparation and holding of this event.

III. To recommend to the Council of the Eurasian Economic Commission, when preparing the decision of the Supreme Eurasian Economic Council (SEEC) "On the Main directions of international activity of the Eurasian Economic Union for 2025", within the framework of interaction with the international business and expert community, to provide for direct interaction with the International Forum "Innovative Development through the Intellectual Property Market" on topical issues of the development of Eurasian economic integration, including the formation and development of the Eurasian intellectual property market.

IV. To take as a basis the draft final document of the Forum. Instruct the Forum Directorate to post this document on the Forum's website, the Program and Organizational Committees of the Forum to finalize and adopt it as a whole, taking into account the comments and suggestions received following its public discussion, inform WIPO, ISO/IEC, UNESCO and the UN European Commission, WTO, SCO, the Executive Committee and IPA CIS, the Eurasian Economic Commission of the EAEU and the Permanent the Committee of the Union State, national parliaments, governments and academies of Sciences of the EAEU Member States, states-participants of the CIS and BRICS on the results of the Forum, its **conclusions and adopted recommendations** (*in italics*).

### **1. The strategy of competitiveness and sovereignty in a multipolar world**

Given the persistence in the world of all the main contradictions, challenges and threats in the economy, politics and law listed in the final documents of previous International Forums (04/22/2022 and 04/21/2023), increased sanctions pressure on

Russia, the EAEU countries and other friendly countries, along with the direct military participation of the United States and its satellites in the military conflict in Ukraine, over the past period, these contradictions and challenges have intensified.

The course towards war and support for nazism, fascism and terrorism in its extreme manifestations, implemented by the top of the collective West, led by the United States (US defense spending is about 40% of global military spending (2022 - \$811 billion), the G7 countries spent at least \$2.2 trillion «on defense» in 2023 alone), along with statements from the leadership of the EU, France, Great Britain and Germany about the non-recognition of "red lines and prohibitions" and readiness to send their troops to Ukraine to defeat Russia, poses a threat NATO's direct involvement in the further escalation of this regional military conflict into a global war in the world.

The world economy and, above all, in the countries that imposed and supported these sanctions suffered from the 14 packages of anti-Russian sanctions adopted and being adopted in 2022-2024. According to a Newsweek survey of U.S. residents, "20 percent of U.S. citizens refuse to eat in order to pay for mortgages and rental housing." With the planned increase in military spending (and a decrease in the rest), Europe, according to expert estimates, is waiting for a further depreciation of the euro and a sharp drop in living standards (by at least a third). The global public debt by 2024 amounted to \$313 trillion.

Ukraine's defense spending, according to the Ministry of Defense of the country, with foreign financing has increased more than sixfold compared to 2021, 100% of the national budget revenues go to war. Pensions, salaries and social benefits to citizens of Ukraine are paid out of loans and credits, while the national debt of Ukraine by 2024 amounted to more than 90% of GDP with an official budget deficit of 30%.

*In order to return to a unipolar world order, attempts by the countries of the "collective West", led by the United States, continue to further politicize relations not only in the economy, but also in the fields of sports, culture, religion, health, ecology, nuclear safety, informatization, artificial intelligence and intellectual property, which in the context of the crisis of international law and UN institutions on its law enforcement is confirmed by the relevance and necessity of their reform.*

The double standards of the application of international law by the United States and the collective West (non-binding for themselves and binding for the rest of the world, including the EAEU and CIS countries) led to the collapse of the unipolar world and to the forced formation of regional law enforcement systems with the priority of national constitutions (basic laws) over international law in the interests of sovereignty and national competitiveness.

At the same time, in 2021-2023, there were stable trends in the strategic course aimed at the future of resolving these contradictions within the framework of the Greater Eurasian Partnership, as a new center of the world order in a multipolar world based on the principles of equality, partner support, respect for each other's interests in the interests of the global majority of the world community. The main guideline of the EAEU (Decision of the EEC No. 9 dated 05/21/2021) today was "positioning the Union as one of the centers for the formation of the integration contour of the GREATER EURASIAN PARTNERSHIP by pairing with the Chinese initiative "One Belt– One Road".

Over the past 30 years, **Russia's** GDP (in current prices of USD USA, IMF data) increased 10.5 times, in China – 31.1 times, while global GDP in the world – 4.1 times, in the USA – 4.1 times, in Germany – 2.1 times. With defense spending 3.5% of the global total (\$72 billion), according to Rosstat, Russia's GDP growth in 2023 amounted to 3.6%, the historical minimum of unemployment and the historical minimum of people living below the poverty line have been reached. Russia's total external debt in 2023 decreased by 18% and became the lowest in the last 17 years (\$316.8 billion). In these circumstances, the IMF is forced to urgently rewrite its forecasts (in October 2023, Russian GDP growth was - 1.1%, and in January 2024 - 2.6%). By 2030, Russia should become one of the four largest economies in the world in terms of purchasing power parity.

By the end of 2023, the volume of mutual trade in goods and services in the **Union State**, as a result of the implementation of more than 900 activities of 28 union programs, increased by 6.3% to a historical maximum of \$54 billion, where \$25 billion. — exports from the Republic of Belarus to the Russian Federation, investments of the RF amounted to \$5.1 billion, and the number of organizations with Russian capital is 2312. A unified industrial policy has been formed since 2011, 25 passports of import substitution programs have been prepared, for which 80 billion rubles will be allocated. In response to Western sanctions, the foreign trade of the Republic of Belarus increased by 8.6% to \$83.4 billion, where exports reached their highest values since 2012, Belarusian goods are present on the markets of more than 150 countries.

In the **EAEU** in 2020-2023, GDP increased by 4.1%, reaching \$2.2 trillion, industrial production increased by 8.3%, including in the manufacturing industry – by 5.7%, the increase in total GDP per capita amounted to 28.7%. The Union has concluded trade agreements or granted observer status, and the EEC has signed memorandums of cooperation with third countries, whose GDP, according to the World Bank, is \$71.9 trillion (49.9% of global GDP), and the population is 4.3 billion people (53.5% of the world's population).

By the end of 2023, the actual GDP growth rates of the **CIS** countries significantly exceeded the forecasts of the IMF and the World Bank: RA - 8.7%, RB - 3.9%, RK - 5.1%, KR - 6.2%, RF - 3.6%, RT - 8.3%, Turkmenistan - 6.3%. The mutual trade of the CIS countries over the past eight years, from 2015 to 2023, has more than doubled from \$56.7 billion to \$118.7 billion. (historical maximum), including the share of CIS countries in Russia's trade turnover: RB–44.8%, RK–27.4%, RU–9.3%.

In accordance with the decision of the **SCO** SGG (2023, New Delhi), Iran became the ninth SCO member state, and the accession process of the Republic of Belarus is being completed. In 20 years, the SCO has transformed from a regional association of Central Asia into a large transnational organization with 26 countries and a population of over 3 billion people. Despite the emergence of new threats, all SCO programs and projects were fully implemented: within the framework of the Uzbek (2021-2022) and the first Indian (2022-2023) chairmanship in the history of the SCO, where each side held more than 130 events in the political, diplomatic, trade, economic, cultural and humanitarian spheres, including new mechanisms have been created (start-up/innovation working groups - initiated by India).

Within the framework of the XV **BRICS** Summit (22-24.08.2023, South Africa), a decision was made to expand the BRICS (5+5) and the issue of creating a single non-cash interstate unit of account (currency) of the BRICS countries, an alternative to the

US dollar, was considered. Over the past decade, mutual investments of the BRICS member states have increased sixfold, investments in the global economy have doubled, and total exports have reached 20% of the global figure. Russia's trade turnover with BRICS partners amounted to \$294 billion by the end of 2023. (the historical maximum is 41.4% of the volume of Russian foreign trade). According to experts, the BRICS countries will provide almost 40% of global GDP by 2028. **China** has become a technological leader in the world and accounts for 1/3 of the total economic growth of the global economy. At the same time, even with the slowdown in China's GDP growth, up to half of this increase is provided by the added value from IP turnover. Since 2013, according to WIPO, China has been "consistently and steadily moving up in the ranking of global innovative development", both in terms of the number of IPOs created, the conditions for their legal protection, commercialization and protection of rights to them, and the development of innovative infrastructure. Within the framework of this Forum, the Chinese experience has been studied and summarized annually since 2010, which is reflected in the final documents of the Forum and publications.

**Recommendations.** *The UN, OSCE, SCO, the CIS Economic Council and the CIS Executive Committee, the EAEU and the EAEU EEC, the Standing Committee of the Union State, national parliaments and governments of the EAEU member States and the CIS and BRICS member States (in terms of issues related to the area of competence):*

1.1 *To consider unacceptable, in order to return to unipolar domination and hegemony of the countries of the "collective West" led by the United States, their declared course towards a world war with the support of nazism, fascism and terrorism in its extreme manifestations, as well as attempts to further politicize relations in the fields of culture, religion, digitalization, artificial intelligence and intellectual property and their involvement in the arena political and information warfare and other hybrid warfare.*

1.2 *Taking into account that integration associations (Union State, EAEU, CIS, BRICS) and their participating countries are the object of "special attention", including through threats and sanctions from the "elite" (a minority of countries) of the unipolar world, it is necessary to regard any attempts of such pressure against any of the participants as a challenge to the entire Eurasian integration, its strengthening and the creation of its own, independent regional legal and economic systems in the interests of national and Eurasian competitiveness.*

1.3 *In a multipolar world, where the Great Eurasian Partnership is one of the centers of the new world order in the interests of the "development of everyone", it is necessary to take an inventory of international treaties and determine the expediency of their application at the regional level.*

1.4 *Objectively, the reform of the United Nations is overdue, where out of 234 countries in the world, 134 countries have a population of less than 10 million people, so that countries, when making UN decisions on the future of the planet, have the number of votes depending on the population (for example, up to 10 million people and for every subsequent 10 million people – 1 vote).*

1.5 *In the conditions of the transition period, the implementation of the so-called Western model of democracy, when the representative government in the person of parliament forms the government, today in many EU countries has led to a crisis, the*

domination of a minority that does not take into account the interests of the majority, on behalf of which the so-called representative power. This is a repeat of the 1930s when Hitler and the Nazi regimes came to power through parliament, when national parliaments were formed in European countries through the parties of an aggressive minority with the indifference and non-participation in the elections of the majority of the population, who, through legislative measures, introduced guarantees for their domination in the future and prohibitions for others. The same thing is happening in Ukraine today, as well as in a number of European countries. Russia and Belarus have managed to overcome this disease of pseudo-democracy. These processes require rethinking from the point of view of legal science, theory of law and the state in order to build such models of government that meet the interests of safe sustainable development, both of state entities and at the interstate level.

1.6 To invite the Ministry of Foreign Affairs of Russia, the Ministry of Education and Science of Russia, with the participation of the Russian Academy of Sciences, to consider issues of initiation on behalf of the Russian Federation:

- development of a special declaration of the BRICS countries on measures to develop equal cooperation in the field of science (scientific and scientific-technical activities), consolidating the system of basic concepts, principles and ethical standards of scientific activity and scientific cooperation, general principles and rules of monitoring (collection, processing, analysis, evaluation and forecasting), storage, dissemination, expertise, access and use of the results of scientific activity, remuneration of researchers;

- development of a draft UN Convention on Science in order to consolidate international guarantees of equal cooperation and fair competition among UN member states in the field of science, creation and use of scientific results.

## **2. Sustainable Development Goals and intellectual property market strategy in the digital economy**

Among the Sustainable Development Goals (SDGs) UN (17 goals - 169 targets - 247 indicators) Four Goals are directly related to the field of innovation and IP: №8; №9, №10; №17 (see Table 1).

**Table 1. The UN Sustainable Development Goals (SDGs)**

| <b>SDGs</b>                                                                                                               | <b>Tasks</b>                                                                                                                                                                                                                                                                                                            | <b>Indicators</b>                                                                                                                  |
|---------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------|-------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------|------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------|
| 8. Promoting sustained, inclusive and sustainable economic growth, full and productive employment and decent work for all | 8.2 To achieve increased productivity in the economy through diversification, technical modernization and innovation                                                                                                                                                                                                    | 8.2.1 The annual growth rate of real GDP for each employed person                                                                  |
| 9. Building resilient infrastructure, promoting inclusive and sustainable industrialization and innovation                | 9.5 To intensify scientific research, increase the technological potential of industrial sectors in all countries, especially developing countries, including by stimulating innovation by 2030 and significantly increasing the number of R&D workers per 1 million people, as well as public and private R&D spending | 9.5.1 Share of R&D expenditures in GDP<br>9.5.2 Number of researchers (equivalent to full-time employment) per million inhabitants |
| 10. Reducing inequality within and between countries                                                                      | 10.a To implement the principle of special and differential treatment for developing countries, especially least developed countries, in accordance with WTO agreements                                                                                                                                                 | 10.a.1 The share of commodity items of least developed countries and developing countries to which zero tariffs apply              |



|                                                                                                                                                       |                                                                                                                                                                                                                                                                                                                                                                                                                                                                                                                                                                                                                                                                                                                                                                                                  |                                                                                                                                                                                                                                                                                 |
|-------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------|--------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------|---------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------|
| 17. Strengthening the means to achieve sustainable development and strengthening the mechanisms of the global partnership for sustainable development | 17.6 Expand North—South and South—South cooperation, as well as triangular regional and international cooperation in the fields of science, technology and innovation and access to relevant achievements; enhance knowledge sharing on mutually agreed terms.<br>17.7 To promote the development, transfer, dissemination and development of environmentally sound technologies so that they are received by developing countries on mutually agreed favorable terms, including preferential and preferential terms<br>17.8 To ensure the full-scale functioning of the technology bank and the mechanism for the development of science, technology and innovation in the interests of least developed countries by 2017 and to expand the use of high-performance technologies, including ICT | 17.6.1 The number of fixed broadband Internet subscribers<br><br>17.7.1 Total funding for developing countries to promote the development, transfer, dissemination and adoption of environmentally sound technologies<br>17.8.1 Percentage of the population using the Internet |
|-------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------|--------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------|---------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------|

*At the same time, IP issues are not stated anywhere in the SDGs as a task or indicator, which requires the preparation and introduction of changes and additions to these sections of the UN SDGs, taking into account the WIPO Global Innovation Index (GII) for subsequent consideration at the UN General Assembly.*

Regional and national Lists of SDG Indicators are used to monitor SDG indicators at the regional and national levels. This has been applied in the EAEU since 2017. A regional list of SDG indicators (130 indicators, including 63 global-level indicators and 67 regional-level indicators covering all 17 Sustainable Development Goals). The Commission carries out the formation of official statistics of the Union in 233 formats, which contain 409 indicators for 29 statistical sections. *At the same time, in the Program for the Development of Integration in the field of statistics of the EAEU for 2021-2025, 7 priority areas of statistical development (common market of goods; common market of services; common labor market; common capital market; digital economy; "green" economy and environmental protection; sustainable Development Goals) are not included IP measures are attributed, as well as they are absent in the **classification of the Union's single market of services** (Decision of the EEC Council No. 9 dated 01/31/2014) and in the **Regional List of Indicators for Achieving the EAEU Sustainable Development Goals**\**.

In the WIPO Global Innovation Index ranking (GII- 81 indicators /132 countries) by the end of 2023, the TOP 5 innovative economies in the world include Switzerland, Sweden, the United States, Great Britain and Singapore. The TOP 10 of the EAEU and CIS member states included Armenia (export of ICT services - 9th place); Belarus (according to the human capital subindex - graduates in the field of natural and engineering sciences – 9th place, creation of mobile applications within the framework of online creativity - 2nd place; ISO 9001 quality certificates – 2nd place); Kazakhstan (infrastructure index, government online service - 8th place); Russia (trade, diversification and market scale - 7th place, including the scale of the domestic market - 1st place; utility models – 8th place), Tajikistan (according to the index, results of activities in the field of knowledge and technology: utility models by origin/billion dollars – 4th place, labor productivity growth - 5th place) Uzbekistan (according to the

---

\* Achieving the Sustainable Development Goals in the EAEU region. 2017-2021 / Stat. collection – EEC. M., 2022. – 186 p.

infrastructure index - gross capital accumulation, % of GDP – 6th place, according to the subindex labor productivity growth - 6th place).

Ukraine ranks 55th in this ranking (2022-57), including 1st place - utility models by origin/ billion dollars. GDP by PPP, 4th place – software costs %GDP and 6th place in the export of ICT services. At the same time, the objectivity of such conclusions is questionable, since, according to WIPO statistics, the number of applications for utility models in Ukraine in 2022 decreased by 46.3% (2,378).

**Table 2. The place of the EAEU and the CIS in the WIPO Global Innovation Ranking (GUI)-2023-2020<sup>5</sup>**

| <b>EAEU and CIS States /population (million)</b>                                                        | <b>RA 3,0</b>                                      | <b>RB 9,4</b>                                                                 | <b>RK 19,0</b>                                     | <b>KR 6,6</b>                                       | <b>RF 146,5</b>                                                     | <b>AR 10,2</b>                    | <b>RT 9,7</b>                          | <b>RU 33,9</b>                        |
|---------------------------------------------------------------------------------------------------------|----------------------------------------------------|-------------------------------------------------------------------------------|----------------------------------------------------|-----------------------------------------------------|---------------------------------------------------------------------|-----------------------------------|----------------------------------------|---------------------------------------|
| <b>в GI GII -2023-2022-2021 /2020</b>                                                                   | <b>72-80-69/ 61</b>                                | <b>80-77-62/64</b>                                                            | <b>81-83-79/77</b>                                 | <b>106-94-98/94</b>                                 | <b>51-47-45/47</b>                                                  | <b>89-93</b>                      | <b>111-104</b>                         | <b>82-82</b>                          |
| <b>Innovative resources</b> (human capital and R&D+ business level)                                     | <b>92-91<br/>94-84</b>                             | <b>37-35<br/>74-72</b>                                                        | <b>59-60<br/>75-68</b>                             | <b>49-63<br/>114-107</b>                            | <b>26-27<br/>44-44-44 /42</b>                                       | <b>87-87<br/>64-77</b>            | <b>99-85<br/>110-128</b>               | <b>89-65<br/>78-74</b>                |
| <b>Regulatory environment</b><br>Quality of regulation<br>Rule of law                                   | <b>59-54-56/54<br/>64-60-59/60<br/>69-65-70/71</b> | <b>115-110-<br/>103/106<br/>121-107-<br/>104/111<br/>126-120-<br/>112/116</b> | <b>51-49-49/48<br/>66-66-62/63<br/>93-85-90/92</b> | <b>99-94-93/93<br/>103-95/97<br/>123-116/119</b>    | <b>95-91-92/95<br/>101-98-<br/>100/105<br/>114-108-<br/>109/114</b> | <b>71-78<br/>74-92<br/>98-105</b> | <b>119-117<br/>128-126<br/>129-126</b> | <b>97-104<br/>104-123<br/>115-123</b> |
| <b>Software costs % of GDP</b>                                                                          | <b>58</b>                                          | <b>111</b>                                                                    | <b>124</b>                                         | <b>96</b>                                           | <b>73</b>                                                           | <b>102</b>                        | <b>101</b>                             | <b>80</b>                             |
| <b>Import/export of ICT services</b>                                                                    | <b>94/9-110/9</b>                                  | <b>86/63-81/10</b>                                                            | <b>93/111-<br/>88/115</b>                          | <b>110/112-<br/>107/102</b>                         | <b>61/69-49/70</b>                                                  | <b>114/104</b>                    | <b>117/123</b>                         | <b>101/92</b>                         |
| <b>Innovative results, including IA</b><br>payments for IP/ income from IP in the total volume of trade | <b>67-61/71-73<br/>68-71-44/59<br/>118 /114</b>    | <b>47-88/40-91<br/>103-107-129/130<br/>69/38</b>                              | <b>83-90/ 81-118<br/>82-115-105/107<br/>82/98</b>  | <b>96-116/ 82-121<br/>104-117-129/121<br/>96/75</b> | <b>54-53/ 51-48<br/>40-35-50/61<br/>18/37</b>                       | <b>114-100<br/>96-101<br/>н/д</b> | <b>85-123<br/>126-120<br/>116/103</b>  | <b>78-93<br/>86-94<br/>75/104</b>     |

**Table 3. The place of the BRICS countries in the WIPO Global Innovation Ranking (GII)-2023-2022**

| <b>BRICS States /population (million)</b>                                               | <b>Brazil 215,3</b>               | <b>PRC 1426</b>                    | <b>India 1417</b>                | <b>RSA 59,9</b>                  | <b>Iran 88,6</b>              | <b>Egypt 111</b>               | <b>Saudi Arabia 36,4</b>    | <b>UAE 9,4</b>                | <b>Ethiopia 123,4</b>             |
|-----------------------------------------------------------------------------------------|-----------------------------------|------------------------------------|----------------------------------|----------------------------------|-------------------------------|--------------------------------|-----------------------------|-------------------------------|-----------------------------------|
| <b>GII -2023-2022</b>                                                                   | <b>49-54</b>                      | <b>12-11</b>                       | <b>40-40</b>                     | <b>59-61</b>                     | <b>62-53</b>                  | <b>86-89</b>                   | <b>48-51</b>                | <b>32-31</b>                  | <b>125-117</b>                    |
| <b>Innovative resources</b> (human capital and R&D+ business level)                     | <b>56-50<br/>39-35</b>            | <b>22-20<br/>20-12</b>             | <b>48-43<br/>57-54</b>           | <b>84-81<br/>61-63</b>           | <b>60-54<br/>117-115</b>      | <b>95-97<br/>100-103</b>       | <b>35-30<br/>45-53</b>      | <b>16-17<br/>23-26</b>        | <b>131-131<br/>130-122</b>        |
| <b>Regulatory environment</b><br>Quality of regulation<br>Rule of law                   | <b>70-70<br/>79-84<br/>81-71</b>  | <b>100-101<br/>89-77<br/>62-63</b> | <b>68-67<br/>76-81<br/>66-60</b> | <b>45-44<br/>75-63<br/>58-68</b> | <b>121<br/>132<br/>118</b>    | <b>124<br/>99<br/>76</b>       | <b>78<br/>53<br/>54</b>     | <b>21<br/>30<br/>36</b>       | <b>103<br/>123<br/>101</b>        |
| <b>Software costs % of GDP</b>                                                          | <b>44</b>                         | <b>27</b>                          | <b>56</b>                        | <b>28</b>                        | <b>16</b>                     | <b>72</b>                      | <b>35</b>                   | <b>60</b>                     | <b>130</b>                        |
| <b>Import/export of ICT services</b>                                                    | <b>34/86</b>                      | <b>76/52</b>                       | <b>32/5</b>                      | <b>22/95</b>                     | <b>96/122</b>                 | <b>72/65</b>                   | <b>111/98</b>               | <b>78/59</b>                  | <b>43/81</b>                      |
| <b>Innovative results, including IA</b><br>payments for IP/ income from IP in the total | <b>52-46<br/>31- 33<br/>17/41</b> | <b>6-14<br/>1-2<br/>24/33</b>      | <b>22-49<br/>38-40<br/>25/45</b> | <b>56-63<br/>51-52<br/>27/49</b> | <b>55-43<br/>13<br/>89/88</b> | <b>77-73<br/>66<br/>73/106</b> | <b>68-66<br/>54<br/>н/а</b> | <b>59-50<br/>55<br/>58/22</b> | <b>84-126<br/>127<br/>111/112</b> |

<sup>5</sup> The tables were prepared in the RSRIIP on the basis of data from the annual reports of WIPO for 2020-2023//

<https://www.wipo.int/edocs/pubdocs/en/wipo-pub-2000-2023-en-main-report-global-innovation-index-pdf>

|                 |  |  |  |  |  |  |  |  |  |
|-----------------|--|--|--|--|--|--|--|--|--|
| volume of trade |  |  |  |  |  |  |  |  |  |
|-----------------|--|--|--|--|--|--|--|--|--|

The conditionality of further innovative development by the presence of a civilized intellectual property market has long been recognized in the USA, Japan, Germany, then in the mid-1990s in China, in 2010 in the Russian Federation, in 2011 in the EU. Over the past 20 years, national IP development strategies have been implemented in the Republic of Korea (since 2006), the United States (since 2011) and Singapore (since 2013), and in Japan (2008) a global goal has been declared – to create an IP-based nation. In China in 2005 the development of the concept of the intellectual property strategy has begun, on the basis of which the State Council of the People's Republic of China adopted the Program of the National Intellectual Property Strategy (2008-2020). In 2021, the program of the 14th five-year plan and for the period up to 2035 spelled out the comprehensive implementation of the national strategy for building the PRC as a world-class intellectual property power with Chinese characteristics.

However, despite the recommendations of the United Nations, confirmed in the framework of the WIPO Medium-term Strategic Plan for 2022-2026, and the recommendations of this Forum on the interdependence of these processes and the need to reflect them in strategic documents for developing countries, such *strategies and programs for the formation and development of national and Eurasian IP markets are absent in the EAEU, in the AR, the Republic of Kazakhstan and the Russian Federation.*

As part of the implementation of the *CIS Economic Development Strategy for the period up to 2030* (approved by the decision of the CIS of the Council of Heads of Governmenta dated 05/29/2020) and the Comprehensive Action Plan for 2021-2025 for the implementation of the *Interstate Program of Innovative Cooperation of the CIS member States for the period up to 2030*. The main directions of economic cooperation for the purpose of innovative cooperation include strengthening the innovative component of economic growth based on the formation of national innovation systems and the implementation of interstate innovation projects through the ***formation and dynamic development of the CIS intellectual property market.*** The provisions of the Strategy and Plan consistently and significantly specify the measures provided for by previously adopted decisions on these issues (the Concept of Formation and Development of the Intellectual Property Market of the CIS member States dated 10/28/2016 and the Agreement on the Formation and Development of the Intellectual Property Market of the CIS member States dated 06/01/2018). In 2023, a draft Strategy for the development of the Eurasian Patent Organization (EAPO) for the period up to 2035 was prepared and the EAPO Development Program until 2028 was approved.

By the decision of the CIS Council of Heads of Government on 06/08/2023 the Concept of development of industrial cooperation of the CIS member states and a set of measures for the development of industrial cooperation of the CIS member states for the period up to 2030 (have been developed on the initiative of the Republic of Uzbekistan with the active participation of the Council for Industrial Policy of the CIS member States and the CIS Executive Committee). *However, in these strategic documents, as before in the Concept of Cooperation of the CIS member states on the development of high-tech energy equipment production and the Plan of main measures*

*for its implementation (adopted in Astana on 02.11.2018), there are no goals, tasks and mechanisms for creating added value and ensuring competitiveness through the turnover / commercialization of IP, provided for by the Agreement on the formation and the development of the intellectual property market of the CIS member states.*

In order to develop a modern and effective intellectual property system to improve the standard of living and competitiveness of the economies of the CIS and EAEU countries within the framework of the meeting of the Eurasian Intergovernmental Council (02/3/2023, Almaty) Secretary General of the CIS Lebedev S.N. and Chairman of the Board of the EEC Myasnikov M.V. signed an Action Plan for 2023-2025 for the implementation of the Memorandum on Deepening Cooperation between the Executive Committee of the CIS and the EEC dated 11/27/2018 (more than 80 events, including digital economy and intellectual property).

Eurasian integration aims to create on the basis of the EAEU (since 2015) by 2030 to achieve and maintain high-quality and sustainable economic growth of the member States and the Union as a whole through the realization of their competitive advantages. As part of the implementation of Strategic Directions for the Development of the Eurasian Economic Integration until 2025 (approved at the EAEU WEC on 12/11/2020), out of 330 positions at the stage of project integration, more than 50% of measures with set deadlines were completed in 2020-2023. At the same time, none of the strategic tasks in the priority areas of Eurasian integration in the field of IP, defined in the Treaty on the EAEU (2014), has been practically solved over the next 10 years.

In 2023, the II Great Protocol of 03/31/2022 was ratified by four Member States, **except Kazakhstan** on amendments (139 amendments) to the Treaty on the EAEU (2014) and the III Great Protocol dated 05/25/2023 on amendments (33 amendments) to the Treaty on the EAEU, and the formation of the IV Large Protocol has begun.

In addition to the Methodology of dividing obstacles in the internal market of the EAEU into barriers, exemptions and restrictions (2017), in 2023 the Methodology for the qualification of obstacles in the internal market of the EAEU and the recognition of barriers and restrictions eliminated has been approved (Decision of the EEC Board dated 03/28/2023 No. 41). In the internal market of the Union in 2016-2023, 67 barriers, 16 restrictions and 26 exemptions were eliminated.

Within the framework of the digital agenda, the following projects are being implemented: "Digital technical regulation within the EAEU", "Eurasian Network of Industrial Cooperation, Subcontracting and Technology Transfer"; the functioning of the AIS of the Union (a system of interstate electronic data exchange between national segments of the member States, national segments of the member States and the EEC) in a number of areas has been ensured; a technological basis has been created for the functioning of the cross-border space of trust within the Union; a unified Register of structures of electronic documents and information in electronic form has been created; 26 common processes have been put into operation and technical readiness has been ensured for 55 common processes. Within the framework of the Target Program for the Development of the EAEU AIS until 2027, since 2021, the EEC has developed and maintains the Eurasian Register of Industrial Products (information on 15949 goods from 130 manufacturers) in order to ensure access to public procurement, since 2019 a Unified Register of Registered Medicines has been in operation (4011 registration certificates have been issued and 12222 applications for registration have been submitted) and the Unified Register of medical devices registered within the EAEU.

In May 2023, the heads of the member states at a meeting of the EEU signed a Protocol on amendments to the Treaty on the EAEU (2014) in terms of providing financial assistance in the implementation by the states of the Union of joint cooperation projects in industries. At the meeting of the EMPS on 10/26/2023 The Regulation on the procedure for selecting joint cooperative projects in industries and providing financial assistance in their implementation has been approved.

*At the same time, unlike the CIS with the proactive nature of IP decisions, IP commercialization is not stated in the EAEU documents either as a goal or as a task or direction of integration.* Meanwhile, in the Declaration on the Further Development of Economic Processes within the Framework of the EAEU until 2030 and for the Period up to 2045, the Eurasian Economic Path (approved at the meeting of the EAEU EEU on 12/25/2023), the tasks of further development of economic integration processes until 2030 included "ensuring the common market of the EAEU with key goods and resources and its effective functioning through cooperation between member states to create favorable conditions for ensuring the **security and effective protection to the objects rights of intellectual property.**" So, once again, the formation of favorable conditions for the development of the IP market (IP commercialization and the development of the IP economy) is not provided for in the Development Strategy of the Union. ***To build common markets in the EAEU without taking into account turnover and opportunities for commercialization of IP means to condemn the Union countries in advance to a loss in competition.***

In these circumstances, national initiatives for the preparation and adoption of strategic documents in the field of IP and the practice of their implementation in a number of countries are of particular importance.

The IP strategy implemented in the **Republic of Belarus** since 2012 has been continued in the State Program of Innovative Development of the Republic of Belarus for 2021-2025 (approved by Decree of the President of the Republic of Belarus dated 09/15/2021 No. 348), and the Strategy of the Republic of Belarus in the field of IP until 2030 (approved Resolution of the Council of Ministers of the Republic of Belarus No. 672 dated 11/24/2021) for the first time defined the goals, objectives and measures for the formation of a full-fledged intellectual property market and its integration into the Eurasian and global intellectual property markets. In 2023 The implementation of the Action Plan for the Implementation of the Strategy for 2021-2023 has been completed, and the Action Plan for the Implementation of the Strategy for 2024-2025 has been approved by Resolution No. 906 of the Council of Ministers of the Republic of Belarus dated 12/20/2023.

In 2022, as part of the implementation of the National Development Program of the **Kyrgyz Republic** until 2026 (approved by Decree of the President of the Kyrgyz Republic dated 12.10.2021 No. 435), the *State Program for the Development of Intellectual Property and Innovation in the Kyrgyz Republic for 2022-2026* was adopted (approved Resolution of the Cabinet of Ministers of the Kyrgyz Republic dated 05/20/2022 No. 265). Following the results of the implementation of three previous State IP Development Programs over 20 years, the main strategic goal of which was "*creating conditions for the functioning of the intellectual property market in Kyrgyzstan by 2021*", the Cabinet of Ministers of the Kyrgyz Republic recognized that the process of forming the IP market in the Kyrgyz Republic "*is at the initial stage of its development*" and indicates the need for comprehensive support as a on the part of

state institutions and public structures in the formation of the ecosystem of IP and innovation." In order to facilitate the successful implementation of this Program at the last XIV International Forum (04/21/2023), based on the results of its comparative legal and economic analysis, detailed recommendations for the preparation of amendments and additions were sent to Kyrgyzpatent and the National Academy of Sciences of the Kyrgyz Republic.

In 2023, according to the Program of the Government of the **Republic of Armenia** for 2021-2026 (approved The Decree of the Government of the Republic of Armenia No. 1363-A dated 08/18/2021) provides for the development and approval of a *Strategy for the development of the intellectual property sphere of the Republic of Armenia*.

Strategic documents in this area have also been adopted and implemented in other CIS countries: in the **Republic of Azerbaijan**, since 2017, the program "Intellectual Property Policy in Universities and Research Institutes" has been implemented; in the **Republic of Tajikistan**, in continuation of the National IP Development Strategy (2014-2020), the National Strategy for the Development of Intellectual Property of the Republic of Tajikistan has been adopted and implemented for the period up to 2030; in the **Republic of Uzbekistan** – The Strategy for the development of the field of intellectual property for 2022-2026; **Turkmenistan** has adopted the *"Program for the development of the Intellectual Property system of Turkmenistan for 2021-2025 and an Action Plan for its implementation."*

In the **Republic of Kazakhstan**, in order to implement the Strategic Development Plan of the Republic of Kazakhstan (Kazakhstan - 2030) and Strategy 2050, the Government of the Republic of Kazakhstan on 6.12.2020 approved the Concept for the development of intellectual property in the Republic of Kazakhstan for the period 2021-2025, and in the absence of a Strategy and program, a *Roadmap for the further development of intellectual property in the Republic of Kazakhstan for 2022-2024* has been adopted (approved By the Prime Minister of the Republic of Kazakhstan on 12.07.2022), which provides for 28 events. Coordination on the implementation of the Roadmap is entrusted to the Ministry of Justice of the Republic of Kazakhstan.

There are no strategic planning documents in the field of IP development in the **Russian Federation**. In the Main areas of activity of the Government of the RF for the period up to 2024, a separate section on the development of IP has been allocated, which provides, along with an increase in patent activity in order to achieve the 5th place in the RF (at this moment - 8th place) in terms of specific weight in the total number of patent applications in priority areas of scientific and technical cooperation, provides for an increase in the turnover of rights to RIA. ***The Concept of Technological Development of the Russian Federation for the period up to 2030*** (approved by the Decree of the Government of the Russian Federation dated 05/20/2023 No. 1315-r) defines certain priorities and tasks in the field of IP for scientific and scientific-technical activities, innovative and digital development, while the key starting conditions for 2022 are defined the same as in the Strategy - 2020 (2010), and the *only indicator of achieving the stated goals of technological development in the field of IP is an increase in the number of applications for inventions and utility models by 2.4 times*. Taking into account the negative experience of implementing the Strategy of Innovative Development of the Russian Federation for the period up to 2020 (approved By Order of the Government of the Russian

Federation dated 08.12.2011 N 2227-r), and related industry strategies and innovative development programs, where the main indicators of innovative development for IP were information indicators instead of economic ones: an increase in the share of publications by Russian researchers in the total number of publications in world scientific journals (from 2% to 3%) and the number of citations according to them in journals indexed in the Web of Science database (from 2.4 to 4 links) with an increase in the number of foreign patents (from 63 to 2.5 - 3 thousand patents), *a serious correction of these documents is needed.*

In the absence of common strategic guidelines and a roadmap for the formation and development of the Eurasian IP market at the national and interstate levels, challenges, risks and threats remain, leading to a loss in fierce competition and the struggle for the redistribution of international markets and spheres of influence:

- ✓ the objective patterns of the development of the IP market are ignored;
- ✓ relations in the field of R&D and intellectual property are classified as the service sector, which, with fundamental differences in the approaches to their regulation, does not allow for a balance of interests in the innovative motivation of authors and copyright holders of such objects, budgetary and accounting of exclusive IP rights and taxation in this area;
- ✓ the former (imposed from the USA and included in the international ratings of the WTO and WIPO, regional and national ratings of innovative development) practice of information disarmament and economic defeat continues through indicators of the so-called "knowledge economy" (publications indexed, including foreign databases of private companies, patent applications and patents) used to evaluate the results of R&D.

If ignoring the patterns of formation of the global IP market, after their identification and consolidation in the documents of this Forum, since 2010, could be considered a feature associated with a low level of economic and legal culture of perception and understanding of the specifics of this market, today it often has a corruption component in the interests of preserving the technological superiority of developed countries and foreign TNCs.

**Recommendations.** *WIPO, the EAEU and the EAEU EEC, the CIS Economic Council and the CIS Executive Committee, the Standing Committee of the Union State, national parliaments and governments of the EAEU member States and CIS member States (in terms of issues related to the area of competence):*

*2.1 Considering the development of the IP market as a key condition for ensuring competitiveness and sustainable development goals in the world, to provide for the preparation and introduction of amendments and additions to the sections of the UN SDGs (Goals 8,9,10,17) at the global, regional and national levels, taking into account the indicators of the WIPO Global Innovation Index (GII), their relevance and interconnection.*

*2.2. When preparing a draft action plan ("roadmap") for the implementation of the Declaration on the Further Development of Economic Processes within the EAEU until 2030 and for the period up to 2045, the "Eurasian Economic Path" (Order of the EEC dated 12/25/2023 No. 6) for approval in 2025 to provide and supplement for tasks, mechanisms and indicators for the development of the Eurasian IP market (commercialization of IP) as conditions for ensuring national competitiveness and technological sovereignty.*

2.3 To provide for the preparation and adoption of the Eurasian Strategy for the Development of Intellectual Property at the interstate level (relevance has been confirmed since 2016) with the participation of the Eurasian Patent Office and relevant strategies and programs for the formation and development of the IP market at national levels, as well as plans ("roadmaps") for their implementation. To ensure the adoption of strategic documents and roadmaps (taking into account the objective patterns of development of the IP market in the world and the specifics of their implementation in integration associations in the post-Soviet space, taking into account the experience of the People's Republic of China, reflected in the final documents - recommendations of this Forum in 2017-2023).

2.4 To make adjustments to the Concepts of development of industrial cooperation (2023) and cooperation of the CIS member states on the development of production of high-tech energy equipment (2018) and the Plan (set of measures) for their implementation in terms of goal-setting, tasks and mechanisms for creating added value and ensuring competitiveness through the turnover / commercialization of IP provided for by the Agreement on the Formation and Development the intellectual property market of the CIS member states (2019).

2.5 To make adjustments to the regulatory and program documents of the EAEU and the Union countries regarding the exclusion of R&D and IP from the service sector, followed by the attribution of R&D to work and the allocation of the IP economy to an independent market sector, including integration priorities and deadlines for their achievement, scientific, technical and industrial cooperation, ratings and indicators of real competitiveness and methods for determining them with taking into account the economic potential of intellectual property for innovative development at the national, Eurasian and international levels.

Taking into account the existing regulatory risks of corruption and loss of assets in the execution of R&D orders, recommend that entities authorized to carry out an independent anti-corruption examination of regulatory legal acts and their projects conduct it in relation to technical specifications for the performance of relevant work.

2.6 To consider at the meeting of the Board of the EEC of the EAEU and the EEC the issue of the effectiveness of the implementation of common Eurasian integration processes in priority areas in the field of IP, defined in the Treaty on the EAEU, and the need to adjust them taking into account the experience of the CIS and the interaction of interstate associations (the Union State, the EAEU and the CIS).

### **3. Legal protection of intellectual property objects and harmonization of national legislation**

The field of IP includes three subject areas of regulation: 1) legal protection of the results of intellectual activity and means of individualization equated to them (intellectual property objects – hereinafter referred to as IPO), 2) use of IPO and turnover (commercialization) of property rights to them, 3) legal protection of IPO.

In the field of legal protection of the IPO, the EAEU and CIS States are parties to 26 major international treaties under the auspices of WIPO, including the main treaties in the field of industrial property, implemented in national legislation with the priority of international law in case of differences with the norms of national legislation.

The issues of improving regulation in the field of legal protection of IP were considered in 2023:



- within the framework of the **64th General Assembly of WIPO Member States** (6-14.07.2023), work continued on the preparation of two diplomatic conferences in 2024 (the Treaty on Laws on Samples and the international document on genetic Resources and traditional knowledge related to genetic Resources).

- within the framework of the **11th session of the WIPO Standards Committee** (4-8.12.2023), reports of Task Forces were considered (on 3D, on the development of a unified catalog of public APS, on blockchain, on visual representation of samples, on digital transformation, on ICT strategy in the field of standards, on legal status, on standardization of names, on open access to patent information, on sequence lists); tasked revise with reviewing all XML standards by the XM task force for IP; the new "WIPO Standard ST.92: Recommendations on the format of data packages for the electronic exchange of priority documents and certified copies" and related changes to the WIPO standard ST.88 were approved; Recommendations on ICT and IP Management were adopted for discussion; the structure of the global identifier for individuals and legal entities was considered; at the suggestion of Saudi Arabia, it was approved The objective is to create a global platform to facilitate the exchange of intellectual property (IP) information;

- at the 13th meeting of the Interstate Council on Legal Protection and Protection of Intellectual Property of the **CIS** (05/16/2023, Moscow);

- as part of the implementation of the Trademark Agreement and the **EAEU NMPT**, the Rules for the Implementation of common processes have been approved, and technological documents on NMPT have been prepared;

- at the 5th meeting of the Subcommittee on Intellectual Property of the Commission on the formation of a unified scientific and technological space of the **Union State** (03/29/2023).

Legal protection of the result of intellectual activity (RIA) is provided:

a) by virtue of the very fact of creation of RIA: objects of copyright (works of science, works of literature, works of art, other works; computer programs, databases); objects of related rights (performances, phonograms, messages on air or via cable, radio or television programs (broadcasting by on-air or cable broadcasting organizations); database content; works of science, literature and art, published after they have entered the public domain); topologies of integrated circuits; complex objects of intellectual property (audiovisual works, theatrical performances, multimedia products, databases); scientific discoveries;

б) or after passing the established procedures for state registration and issuance of a document of protection - objects of patent law (inventions, utility models, industrial designs, selection achievements);

в) or after the introduction of a special legal regime of confidentiality in relation to RIA, including the regime of commercial secrets (production secrets (know-how)).

**Objects of copyright.** Despite the international presumption of the author's right to RIA and the legal protection of RIA due to the fact of creation, in the EAEU countries a variety of practices of their registration are being implemented to strengthen legal protection: in the **Republic of Belarus** depositing (2023 - 154 objects, including 96 computer program, 2 databases and 56 works); in the **Republic of Kazakhstan** - State Register of Copyright Objects (2022-8760), in the **Kyrgyz Republic** - at the request of the author/copyright holder, registration of RIA in the official Registers of

copyright objects (5826 works), computer program (884) and DB (94); in the **Russian Federation** - at the request of the author/copyright holder, registration of RIA in the State Registers of computer programs and DBs (304855), while this condition is mandatory in government contracts for R&D. *In conditions where computer programs are protected as literary works (form), such registration does not imply legal protection of their content (computer program algorithms), which should be protected as trade secrets (know-how) in order to ensure competitiveness in the further use of this software product.*

*With the growth of such registrations, both in state patent authorities and in other organizations (for example, in the RF- the Russian Center of the rights turnover to the Results of Creative Activity (RCIS), according to the statements of its leaders, "the RCIS certificate has the same legal nature as the certificate of voluntary registration of the program with Rospatent, and can be used as a full-fledged alternative"), copyright holders need to take into account the legal position of the judiciary on these issues and the associated risks. Thus, a certificate of state registration of the right to a computer program cannot be "legal evidence of ownership of the exclusive right and cannot be attached to the case materials, because registration of the right to a computer program or to a database is of a declarative nature; the applicant is responsible for the accuracy of the information provided for state registration" (Review of judicial practice in cases related to the resolution of disputes on the protection of intellectual rights, approved by the Presidium of the Supreme Court of the RF on September 23, 2015 ).*

**Objects of patent law.** According to WIPO, the number of patent applications (estimated by 2022) in the world amounted to: 3.36 million for inventions (China - 46.8% (27.7% in 2012); Japan - 8.4%; Republic of Korea – (6.9%); EPO - 5.6%; other countries - 15.1%); for useful models (UM)– 3 million, for industrial designs (ID)– 1.5 million. In 2022, the total volume of patents for inventions in force in the world increased by 4.1% to 17.3 million: China (4.2 million), USA (3.3 million), Japan (2 million). In all departments where an increase was recorded by the end of 2022 (with the exception of Turkey), the increase is mainly due to the number of applications from non-residents. From 2019 to 2021, the most sought-after field of technology among the five leading countries in terms of patenting was: computer technology: China (12.1% of all published applications), the Republic of Korea — 8.9%, the USA — 12.9%; "Electric machines": Japan (9.9%), "Transport": Germany (11.7%).

**Table 4. Objects of patent law in the EAEU**

| 2023/2022-2021                                                  | RA                                   | RB                                  | RK (2022)        | KR (2022)           | RF                                           |
|-----------------------------------------------------------------|--------------------------------------|-------------------------------------|------------------|---------------------|----------------------------------------------|
| Applications for inventions have been submitted (%in.)          | 112/22 (50%)<br>34 (13%)<br>109 (9%) | 359 (20%)<br>342 (18%)<br>386 (29%) | 838 (15%)<br>900 | 71 (4%)<br>87<br>64 | 26692(23%) /<br>26924 (30%) -<br>30997 (36%) |
| Applications for Utility Models (UM) have been submitted (%in.) | 90 (7%)*<br>84                       | 271 (4%)<br>312 (9%)<br>339 (12%)   | 1094(3%)<br>1109 | 7 (0%)<br>17        | 9742 (2%)/<br>8521 (2%)-<br>9079 (2%)        |
| Applications for an Industrial design                           | 37 (5%)<br>46 (4%)                   | 130 (16%)<br>174 (37%)              | 192<br>177       | 9 +229<br>8         | 7793 (30%)/<br>6898 (39%)-                   |

\* according to the Law of the Republic of Armenia "On Patents" dated 03.03.2021 No. ZR-108, utility models in the Republic of Armenia began to treat inventions as "short-term patents for an invention".

|                               |                                                                                                     |                                                 |                                                                                             |                                                                                                |                                               |
|-------------------------------|-----------------------------------------------------------------------------------------------------|-------------------------------------------------|---------------------------------------------------------------------------------------------|------------------------------------------------------------------------------------------------|-----------------------------------------------|
| (ID) have been submitted (%)  | 37                                                                                                  | 244 (46%)                                       |                                                                                             |                                                                                                | 7726 (45%)                                    |
| Patents were granted in 2023. | 5 inventions<br>78 UM<br>31 ID +265int.                                                             | <b>248</b> invent-s<br>292 UM<br>134 ID         | 585 inventions<br>864 UM<br>176 ID                                                          | 47 inventions<br>21 UM<br>6 ID                                                                 | <b>23406</b> inventions<br>6639 UM<br>5204 ID |
| Valid patents / from issued   | 16/3453 inventions<br><b>(0,5%)</b><br>208/859 UM (24%)<br>263/593 ID (44%)<br>8834 eurasian patent | 1490 inventions<br>1128 UM<br>1476 ID<br>271 SA | 2836/38847 inventions (7%)<br>2812/7651 UM (37%)<br>1187/4116 ID (29%)<br>350/1032 SA (34%) | 201/2771 invent/<br><b>(7%)</b><br>43/362 UM (12%)<br>50/395 ID (13%)+1826mp<br>17/66 SA (26%) | 250066 inventions<br>39620 UM<br>45487 ID     |

According to the EEC, these data «demonstrate a decrease in the activity of applicants in relation to objects of patent law (inventions, utility models and industrial designs) ». Along with the continuing trend of a constant reduction in the number of patent applications and maintaining them in force at the national level, the EAEU and CIS countries maintain stable indicators for the growth of Eurasian applications and the maintenance of Eurasian patents in force with the expansion of their geography within the framework of the Eurasian Patent Convention (9.09.2024 - 30th anniversary of signing). In 2023, the Eurasian Patent Office (EAPO) received 3,689 Eurasian applications and issued 3,787 Eurasian patents for inventions (25% of the total number, a record in the history of the EAPO); the number of applications for registration of an industrial design increased by 58% with the expansion of the geography of users to 26 states; the application acceptance solution was successfully scaled from 30-models of the claimed objects. In May 2023, the EAPO Development Program until 2028 was approved, which includes eight key areas of development, including the creation (in addition to the existing registration systems for inventions and industrial designs) of registration systems for a single Eurasian trademark and a single Eurasian utility model. Similar trends are observed in the activities of other regional IP organizations (the European Patent Office (EPO) – an increase in patent applications – by 2.6%, the African Regional Intellectual Property Organization (AOIS) - an increase of 4.8%).

The conditions for changing the structure of the IP market (over 25 years, the share of patent sales decreased from 80% by 4 or more times), the lack of innovative motivation for authors and copyright holders, the growth of unfair competition and the limited advantages of national patents and certificates of protection for industrial IP objects predetermined the following **trends in choosing a method of legal protection of these intellectual property, requiring adjustment of public policy at the national and regional levels:**

- steady reduction in the number of patent applications and the issuance of national patents (since 2013, the number of patent applications has decreased in the **Republic of Belarus** by more than 4 times (from 3167 to 788), since 2018, the number of applications has decreased: in the **Russian Federation** for inventions - by 29%, for utility models – by 13%; in the **Republic of Kazakhstan** for inventions – by 15%, for industrial designs – by 40%; in the **Kyrgyz Republic** for inventions – by 38%, for utility models – by 78%, for industrial designs – by 47%; in the **Republic of Armenia** – for inventions – by 12%, for industrial designs – by 19%);

- transition from national to regional and international levels and procedures for the legal protection of IPOs (for example, in the **Kyrgyz Republic** 97% of inventions are protected by Eurasian patents, 97% of industrial designs and 80% of trademarks are registered under international procedures);

- the priority areas of technology for patenting in the CIS countries do not coincide with the priority areas of the leading countries;
- the share of individuals among patent holders is growing (**RF**: Inventions 24%, Utility Model – 38%; **RA**: Inventions -52%, 49% - Industrial Design; **KR**: Inventions - 87%, Utility Model - 100%, Industrial Design -33%), which significantly complicates the subsequent commercial use of these IPO.

**Means of individualization.** According to WIPO, the total volume of active trademark registrations in the world increased by 9.4% in 2022 - 82.5 million: China (42.7 million), USA (3.1 million), India (2.9 million). According to the Nice Classification of trademark registration applications (by ten industries, 45 classes of goods and services), the largest number of applications submitted relate to the industries "Research and Technology", "Leisure and Education" and "Services for enterprises" (Germany, USA, China, India).

Table 5. **Means of individualization in the EAEU**

|                                     | <b>RA</b>         | <b>RB</b>                                     | <b>RK<br/>(2022)</b> | <b>KR<br/>(2022)</b>        | <b>RF</b>           |
|-------------------------------------|-------------------|-----------------------------------------------|----------------------|-----------------------------|---------------------|
| TM applications have been submitted | <b>6225</b> (57%) | <b>6953</b> (42%)                             | 6960(25%)            | 1034 (59%)                  | <b>143192</b> (14%) |
| (% in) 2023/2022-2021               | 5916 (57%)        | 6696 (36%)                                    | 11533                | +2522mp                     | 112041 (20%)        |
| Registered TM - 2023                | 5652              | 7850 (38%)                                    |                      |                             | 107030 (26%)        |
|                                     | <b>2337 /2943</b> | 5343 (60% or 2021г.                           | 10432                | 912+2472 itm                | 86757               |
| Commercial contracts                | 217               |                                               | 987                  | 70                          | 19,6 тыс.           |
| TM valid on 01.01.2024              |                   | 42567 (49%) from 77873 +85698 itm from 149094 | 56391 from 82285     | 12729 from 19889 +47101 itm | 867723              |

On 05/11/2023, the RF joined the Geneva Act of the Lisbon Agreement on Appellations of Origin (NMPT) and Geographical Indications (GU), which opened up the possibility of protecting appellations of origin and geographical indications in more than 70 countries by filing a single application.

The adoption of the RLA at the CIS and EAEU levels complements, but does not replace, this regulatory system. At the same time, the Concept and the Agreement on the Formation and Development of the intellectual Property market of the CIS member States (2016-2018) provide, among the priorities, the *improvement and harmonization of the regulatory framework* of the CIS member states in the field of IP, while the CIS Economic Development Strategy for the period up to 2030 focuses on *ensuring the enforcement of legislation* in this area, and the improvement of law enforcement practice. In practice, it is not uncommon and often there is a complete disregard for the model laws and codes adopted and adopted by the IPA CIS when developing and adopting similar laws, regulations and standards at the national level in the participating countries.

According to the EAEU Treaty (2014), the harmonization of legislation in the field of protection and protection of IP rights is attributed to the general processes and priorities of cooperation within the framework of Eurasian integration. In the absence of effective post-control and necessary coordination of normative activities at the national level by the EEC, a stable contradiction has developed between the constant growth of RLA adopted in the EAEU member States in the field of IP and the tasks of harmonizing legislation in this area within the Union. Often, instead of harmonization, there is an increase in such collisions (collisions of "false harmonization"), which are an obstacle to common markets within the framework of Eurasian integration,

contradict the real interests of national economies and business communities and the stated goals and priorities of integration within the digital agenda.

According to the WIPO Global Innovation Index GII - 2023/2020, Armenia and Kazakhstan are still leading among the EAEU countries in terms of the level and quality of IP regulation, while Belarus, Kyrgyzstan and Russia are outsiders in this indicator, and Tajikistan and Uzbekistan are among other CIS countries. Among the BRICS countries, the UAE, South Africa and SA are leading in this indicator, while Iran, Ethiopia, and Egypt are among the laggards.

In 2023 the National Center for Intellectual Property of the Republic of Belarus carried out work on the preparation of 19 draft RLA and international treaties in the field of IP, of which 4 laws, 1 international treaty, 8 Government resolutions and 2 resolutions of the SCST related to the implementation of laws were issued (signed, adopted). The Law of the Republic of Belarus dated 9.01.2023 No. 243-Z "On Amendments to Laws on the legal protection of intellectual Property objects" provides for a comprehensive adjustment of the laws of the Republic of Belarus in the field of IP related to improving the legal regulation of collective management of property rights, the possibility of registering TM, service marks and NMPT of the EAEU in accordance with the EAEU Treaty, as well as providing legal protection in the Republic of Belarus for industrial designs in accordance with the Geneva Act of the Hague Agreement on the International Registration of Industrial Designs and the Protocol on the Protection of Industrial Designs to the Eurasian Patent Convention. The Law of the Republic of Belarus No. 312-Z dated 11/13/2023 "On the amendment of Codes" provides for the presentation of Section V "Intellectual Property" of the Civil Code of the Republic of Belarus in a new edition.

In the **Russian Federation**, the main source of regulation at the national level in the field of legal protection of IP is the Civil Code of the RF (Part Four) and related federal laws and subordinate legislation. At the same time, during codification and subsequently, norms were adopted, a number of which run counter to the international obligations of the RF and the law of the EAEU in this area. Since the common Eurasian markets presuppose common Eurasian rules for their regulation, the need to return the norms of Russian law in this area to the international tracks along which Eurasian integration is taking place remains. In the context of ongoing attempts to spread the Russian experience of codification of IP legislation, including through the preparation of a new edition of the model Code of intellectual Property for the CIS member states, it is necessary to take into account the increasing risks for solving the tasks of Eurasian integration through the harmonization of IP legislation and practices of other countries (in the Russian Federation, none of the seven tasks of codification The codification goals planned in 2006 have not been solved and have not been achieved, during this period more than 350 changes and additions were made to Part 4 of the Civil Code of the Russian Federation; the PRC refused in 2017. from full codification, while maintaining a three-level regulatory system).

In the Concept of Technological Development of the RF for the period up to 2030 (approved by the Decree of the Government of the Russian Federation dated 05/20/2023 No. 1315-r), among the priorities and tasks of improving national legislation for the stated purposes of scientific and scientific-technical activities, innovation and digital development are defined:

- elimination of regulatory barriers, primarily in terms of intellectual property turnover and protection of investors' rights;
- creation of tools for the commercialization of intellectual property through increased market liquidity;
- creation of an institutions of lending secured by intellectual property;
- optimization of preferential tax conditions to increase the turnover of intellectual property;
- settlement of legal relations between the rights holders of the RIA and the state through the establishment of the price of the acquisition of the rights to the RIA;
- removing barriers to the transfer of rights to RIA by scientific and educational organizations to the commercial sector;
- regulation of the obligation of provisions on the rights of authors of the RIA to dispose of rights in documents (policies, regulations, procedures) of scientific and educational organizations.

In general, the results of the analysis of national legislation in the field of IP in the CIS and EAEU countries indicate that there are fundamental differences in the definition of object-subject composition in the subject area of legal regulation, the main legal regimes for the protection, commercialization and protection of IPO rights. In the BRICS countries, despite the general similarity of the legal protection regimes of the IPO, there are also fundamental differences in the definition of the object composition and the regimes of their legal protection (Table 6).

**Table 6. Legal protection regimes for IPOs in the BRICS countries**

| <b>BRICS country</b>      | <b>objects of copyright</b>                                                                                                                                                                                 | <b>utility model</b>                                            | <b>industrial designs</b>                                                                                                   |
|---------------------------|-------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------|-----------------------------------------------------------------|-----------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------|
| <b>Brazil</b>             | there is no special central authority for the registration of OIS; databases are protected as compilations and collections; its contents are not protected                                                  |                                                                 |                                                                                                                             |
| <b>India</b>              | Copyright Registration Bureau (all OIS), the term of protection is 60 years after the death of the author                                                                                                   | there is no legal protection                                    | there is no protection for unregistered industrial designs                                                                  |
| <b>China</b>              | The National Copyright Administration (issues certificates); databases are protected as compiled works; the content is not protected                                                                        | examination on the merits of the application is not carried out | examination on the merits of the application is not carried out; there is no protection for unregistered industrial designs |
| <b>Russian Federation</b> | + specialized organizations (all objects) the term of protection is 70 years after the death of the author; the database is protected in form and content, and as a complex object of intellectual property |                                                                 | protection of unregistered industrial designs (copyright and protection against unfair competition)                         |
| <b>RSA</b>                | registration is only possible for movies                                                                                                                                                                    | there is                                                        | protection of                                                                                                               |

|  |                                                                  |                     |                                                                                       |
|--|------------------------------------------------------------------|---------------------|---------------------------------------------------------------------------------------|
|  | the term of protection is 50 years after the death of the author | no legal protection | unregistered industrial designs (copyright and protection against unfair competition) |
|--|------------------------------------------------------------------|---------------------|---------------------------------------------------------------------------------------|

Following the results of the Eighth **BRICS** Legal Forum (8-9.12.2023, South Africa), the adopted Declaration recognized that an up-to-date analysis of intellectual property legislation and annual monitoring of its changes in the BRICS + countries with public discussion of the results of the analysis at the BRICS forums is needed, and for this purpose it was decided to create a working group of the Legal Forum on intellectual property.

**Recommendations.** The Economic Council, the Executive Committee and the IPA of the CIS, the CIS interstate councils on legal protection and protection of intellectual property, on antimonopoly policy, on standardization, metrology and Certification, the EEC of the EAEU and the Standing Committee of the Union State, national parliaments and governments, as well as national bodies in the field of intellectual property of the CIS and EAEU countries, national associations of lawyers BRICS countries (in terms of issues related to the area of competence):

*3.1 To provide for the development of a common methodology and methods for harmonization, taking into account the contradiction between the existing dependence of national legislation on international law and the possibilities of its application in the context of the current crisis of the main institutions of international law, as well as the specifics of branches of law and legislation and criteria for evaluating the effectiveness of regulation at the national and interstate levels.*

*3.2 To confirm the relevance of the initiative of the Russian Federation and the Republic of Belarus to prepare a roadmap for the harmonization of legislation of the EAEU member states in the field of IP, including the elimination of barriers, exemptions and restrictions, in accordance with the methodology for separating obstacles in the internal market of the EAEU and taking into account the proposed differentiation of levels and regulatory mechanisms. Taking into account the interdisciplinarity of legal regulation issues, to provide for their consideration at the EEC Board of the EAEU in order to make a decision and establish the personal responsibility of EEC officials for the preparation and implementation of the roadmap for the harmonization of legislation of the EAEU countries in the field of IP within the framework of the digital agenda.*

*Consider it necessary to hold in 2024. similar preparatory work for the BRICS countries.*

*3.3 To consider the creation of a system for coordinating normative activities with the participation of representatives of all EAEU member States, including the development of criteria for evaluating the effectiveness of normative activities (ensuring competitiveness while reducing legal conflicts and obstacles in this area) and improving the effectiveness of post-control by the EEC in the unification and harmonization of national legislation in this area.*

*3.4 Based on the stated priorities and tasks of ensuring national and Eurasian competitiveness with a plurality of objects and legal conflicts of regulation of their legal regimes, as well as problems of interaction of subjects during the transition to the digital economy, including in the field of digital rights, consider the possibility of using*

digital modeling technologies in rulemaking along with machine-readable law technologies with the definition of consequences in rulemaking.

3.5 To provide for the assignment of issues of management and economics of intellectual property to priority areas of standardization that ensure national competitiveness and the development of institutions of Eurasian integration, the active use of references to the application of national and interstate standards in the field of IP within the framework of rulemaking, taking into account the creation of the first national system of standards "Intellectual Property", including interstate standards: GOST 34888-2022 Intellectual property. Terms and definitions (which defines more than 400 terms in relation to the main stages of the intellectual property life cycle); GOST 34831-2022 Intellectual property. Scientific works, GOST 34887-2022 Intellectual property. Scientific discoveries, GOST 34886-2022 Intellectual property. Official results of intellectual activity (to specify the procedures and rules of the legal protection regime declared in international law and national laws in relation to certain categories of IPOs).

3.6 To provide for the development of an interstate standard "Intellectual property. The system of internal compliance with the requirements of the legislation of the organization's activities (compliance system)", which provides, among other things: the definition of qualification requirements for officials of the organization engaged in intellectual property management; principles of due diligence in selecting contractors for R&D, verification of the execution of relevant contracts; monitoring the life cycle of the RIA obtained during R&D.

3.7 To abandon the policy and practice of mandatory state registration of RIA created within the framework of R&D with budgetary financing, without preliminary examination and assessment of the economic feasibility of such a decision, especially with regard to computer program algorithms, since patenting software algorithms, as well as state registration of computer programs protected in form as literary works, involves the discovery of the main codes, this significantly reduces their competitiveness in the context of digitalization and increases the risks of unfair competition against their copyright holders.

3.8 To support the initiatives of the Eurasian Patent Office (EAPO) to develop integration processes in the field of IP in the Eurasian space in order to provide copyright holders with additional tools for IP protection by creating a Eurasian trademark and service mark registration system based on the EAPO, as well as a Eurasian utility model patenting system; as well as the formation of a common expert information space in the Eurasian region.

#### **4. The economics of intellectual property and innovation**

According to WIPO, in 2023, out of 132 countries in the GII asset turnover index, which includes intangible assets by market capitalization, the People's Republic of China took 1st place, the RF - 40, RA-68, RK - 82, RU - 86, AR-96, RB - 103, KR - 104, RT - 126.

In the field of the use of IPOs and the turnover of property rights to them, the WTO Agreement on Trade-Related Aspects of Intellectual Property Rights (TRIPS) (dated 04/15/1994, with amendments. dated 06.12.2005). Within the framework of the 12th **WTO** Ministerial Conference (02/25/2023), under the chairmanship of the UAE, decisions were made: to accelerate negotiations on the restoration of the WTO Appellate Body, whose activities were suspended in December 2019; to continue the



implementation of the e-Commerce Work Program and extend the moratorium on the collection of customs duties on imports of electronic transmissions until 2026.

The Agreement on the Formation and Development of the Intellectual Property Market of the CIS member States dated 1.06.2018 is in force in the Eurasian space of the CIS (entered into force on 12.01.2019). As part of the implementation of the Interstate Program of Innovative Cooperation of the CIS member States for the period up to 2030 (the operator is the Foundation for the Development of the Center for the Development and Commercialization of New Technologies (Skolkovo Foundation), a Regulation on technology platforms has been adopted (approved by the decision of the CHG of the CIS dated 10/26/2023); centers for commercialization of innovations have been established: Minsk City Technopark LLC (Republic of Belarus), the Republican Center for Technology Transfer of the National Academy of Sciences of Belarus, the state institution Belarusian Institute of System Analysis and Information Support of the Scientific and Technical Sphere GKNT RB (GU BelISA), the non-profit organization Fund for the Development of Innovative Entrepreneurship of the CCI of the Russian Federation, Navoi Free Economic Zone (Republic of Uzbekistan), a state non-profit organization "National Center for Innovation and Entrepreneurship" (Republic of Armenia).

The EAEU has an Agreement on the Unified Procedure for the management of Copyright and Related rights on a collective basis in the EAEU dated 11.12. 2017. As part of the implementation of the Strategy – 2025, by Order of the EEC Board dated 11.10.2022 No. 179, the **Methodology for the formation of a system of key indicators and indicators characterizing the impact of the processes of Eurasian economic integration on the business environment** and a list of relevant indicators were approved. The methodology defines approaches to the formation of a **list of criteria** (specificity, measurability, achievability, relevance, certainty), **indicators** (by areas of activity of the EEC - common processes), **basic** (for 2022) **and actual values of indicators** and the procedure for monitoring them, which provides for the preparation and submission of annual reports to the Commission on the results of monitoring the values of such indicators. indicators (before October 1 of the year following the reporting one). *By the Decision of the EEC Board dated 04/14/2015 No. 29 (ed. dated 07/11/2023), only the maintenance of ETROIS, registration, legal protection and use of TM and NMPT of the EAEU are attributed to the general processes in the field of IP, where there are zero indicators in the present century, and they are not essential for the goals of sustainable development and the formation of the Eurasian IP market.*

**Financial market and intellectual property.** The financial market includes three sectors: credit, stock and insurance. Almost all banking transactions in the world passed through SWIFT. After the first threats from Western countries to disconnect the RF from the system in 2014, alternatives began to be created: in the RF - the Financial Messaging System (SPFS) - 159 foreign participants from 20 countries, in China — the Cross-border Interbank Payment System (CIPS), in India - its own system for transfers. By the end of 2023, the share of payments in national currencies was 85% in the CIS, and almost 90% in the EAEU.

The SCO member states are also making efforts to implement the SCO Roadmap for a gradual increase in the share of national currencies in mutual settlements (2022, SCO CHS, Samarkand, RU), considering this as an important stimulating factor in the development of trade and investment cooperation within the SCO. The optimal

modalities of this process are considered within the framework of an expert group represented by representatives of central banks and ministries of finance of the member States.

In order to enhance the role of BRICS in the international monetary and financial system, the BRICS Business Council (03/12/2024) recognized the creation of a sustainable system of financial settlements, payment services and a mechanism for compiling BRICS credit ratings as a priority task for 2024.

Over the past 30 years, since the first statement by the President of the Republic of Kazakhstan (1994) on the plan to switch to a single currency for Belarus, the Russian Federation and Kazakhstan by 2025, the financial legislation of the five EAEU countries has not yet been harmonized. To implement the Agreement on the Harmonization of Legislation of the EAEU Member States in the field of financial market dated 6.11.2018, an Action Plan for the harmonization of legislation has been developed, which is structured by sectors of the financial market, stages of implementation and deadlines:

**in the banking sector** (the third stage 2022-2025) provides for the introduction of a standardized license mechanism, the development of an international agreement on a standardized license; the development of a harmonized list of banking operations; the development of harmonized requirements for the protection of the rights and interests of consumers of financial services;

**in the insurance sector** (the third stage 2023-2025) includes the development of harmonized requirements for licensing insurance activities, harmonized requirements for the activities of insurance market participants, harmonized requirements for professional qualifications and business reputation of senior managers of professional insurance market participants;

**in the securities market services sector** (the third stage 2024-2029) includes the development of harmonized requirements for types of activities in the securities market and organizational and legal forms of securities market participants; harmonized classification of securities and financial instruments, harmonized requirements for the issuance procedure (issuance procedure) and the procedure for placement and circulation of securities of the issuer; development of harmonized requirements for accounting systems for securities and accounting institutions, for the central counterparty, clearing organizations, the organizer of trading (exchange) on the securities market, the central depository, settlement depository on the securities market; development of harmonized requirements for disclosure of information about the issuer and its securities that are placed and traded on the exchange the securities market, and the corporate governance system of securities market participants.

Within the framework of the national system of standards of the Russian Federation, the national standards of the RF GOST R 58590-2019 Intellectual Property have been adopted and are in force. Management in a credit institution, GOST R 58592-2019 Intellectual property. The Stock market management, GOST R 70484-2022 Intellectual property. Risk insurance, GOST R 58591-2019 Intellectual property. Accounting and intangible assets, on the basis of which drafts of similar interstate standards have been developed aimed at unifying procedures and rules for the use of IP in the formation of milestones in three sectors within the framework of the creation of a common Eurasian financial market.

In the RF in 2022-2022, on behalf of the President of the Russian Federation on improving the mechanism of lending secured by intellectual property rights and means of individualization (Pr-1553 dated 09/01/2022), a pilot project is being implemented (agreement between Rospatent, the Ministry of Economic Development of Russia, the Bank of Russia, the Government of Moscow – a loan of up to 50 million rubles with a maximum final rate for the borrower – 3.5%), within the framework of which 266 applications for 8.2 billion rubles were received in 2023, 7 loans were issued in the amount of 156.13 million rubles secured by the rights to 45 IPOs.

In 2023, the RF expanded the application of a special "patent box" tax regime for royalties received both domestically and from abroad. The gratuitous transfer of rights to the results of intellectual activity created during the implementation of a state or municipal contract is exempt from income tax and personal income tax. For the authors of the RIA in scientific and educational organizations, a 50% remuneration from income is established when disposing of the rights to the RIA.

In NIC RB functioning Birja intellectual property, where on 1.01.2024. 780 commercial offers (4.8% in 2022)), in T.H. on inventions - 742, on UM-22, on ID – 4, on PC – 7, on TM-5.

The results of monitoring the activities of the EEC, the EAEU and the CIS countries in 2015-2023, which are presented in the final documents of this Forum (2016-2023), and the results of a comparative legal analysis of legislation in this area when applying an algorithm for managing innovations within their life cycle to the norms of the basic laws governing relations in the field of scientific and technical policy, scientific and innovative activities indicate the presence of a number of differences and contradictions, both at the interstate and national levels. With insufficient regulation of this area of IP commercialization relations at the national level and the practical absence of such regulation at the regional level, *stable negative trends have developed in the CIS and EAEU countries in the 21st century, leading to the loss of technological sovereignty, the preservation of import dependence and a decrease in national competitiveness.*

*Firstly*, the state policy of mandatory patenting and state registration for the legal protection of all RIA obtained with budgetary financing of R&D has led to the opposite of the claimed results. In the digital economy, the volume of technologies is objectively growing, based on objects of copyright (computer programs, databases), related rights and know-how, the legal protection of which does not require state registration. The "patent for patent's sake" policy, with an annual decrease in the total number of valid patents and certificates for objects of industrial property (OIP), a decrease in the share of RIA and registered transactions for the disposal of rights to them (from 0.1 to 2%), leads to the early termination of patent legal protection of the IPO.

*Secondly*, the closure of state contracts for R&D in terms of the number of patent applications filed, in the absence of ensuring a balance of interests of participants in the innovation process (in the "triad" author - copyright holder - investor), led to the substitution of economic motivation for the creation and improvement of technologies / products at their own expense with the expectation of another government order. This has greatly increased the corruption factors and risks in this area. The use of previous intellectual property at all stages of the innovation process from R&D to production should be accompanied by the conclusion of a license agreement with the copyright holder (on a reimbursable basis — if the RIA was created at the expense of extra—

budgetary funds), which will allow the inclusion of intellectual property in the pricing of final products. The conditions and model of intellectual property turnover should ensure the motivation of all participants in the innovation process in improving the created technologies for the production and sale of competitive products. This goal setting is key in defining and adopting Intellectual Property Management Strategies and Policies, both at the national and industry/corporate levels.

*Thirdly*, the globalization of world trade and the growth of sanctions have actualized the problem of parallel imports. In the absence of support at the regional level from a member of the Board (Minister) for Economics and Financial Policy of the EEC appointed permanently only from the Republic of Kazakhstan and the head of the EEC Business Development Department supervised/controlled by him, under whose jurisdiction all intellectual property issues have been transferred, the member states of the Union are forced to seek solutions to this problem independently (the RF – by releasing parallel importers from civil liability; RB – by changing the regime of exhaustion of exclusive rights).

Maintaining the same situation in the absence of rotation of heads in the areas of integration in the EEC not only increases the risks of reducing the pace of integration, but also creates threats to block these processes in the field of intellectual property, which is one of the key factors in ensuring technological sovereignty and national competitiveness within the EAEU.

**Recommendations.** In order to successfully develop economic relations at the regional and national levels, including within the framework of innovative cooperation and secure digital development, confirm the relevance of the recommendations of this forum (2020-2023) and propose the EEU and the EEC of the EAEU, the CIS Economic Council and the CIS Executive Committee, the CIS interstate councils on legal protection and protection of intellectual property, on Antimonopoly Policy, on standardization, Metrology and Certification, the Standing Committee of the Union State, national parliaments, governments, including in the field of standardization and IP, national banks and academies of sciences of the member states of integration associations (in terms of issues related to the area of competence):

*4.1 When adjusting and adopting strategic and program documents for innovative and digital development, improving legislation and adopting subordinate regulations, take into account that IP is an indicator of the economic value of any intellectual creativity, a new sector of the economy of the CIS, all BRICS countries and Africa, as it ensures technological sovereignty and national competitiveness. Intellectual property and digitalization should become tools for reducing socio-economic inequality between developed and developing countries (in the present century – a means of unfair competition and enrichment of developed countries). Legal security, legal protection and legal regulation in the field of intellectual property should work for the economy of intellectual property (creation of added value from the turnover of intellectual property, including at all stages of R&D).*

*4.2 In order to reduce socio-economic inequality between the EAEU and BRICS countries and developed countries, with the increasing role of intellectual property in the digital economy, the transfer of a number of critical technologies from the RF and other EAEU countries to developing countries, including on the African continent on preferential terms, can become a more effective means for developing long-term cooperation. To consider it expedient to create national Registers of critical*

technologies and scientific study of the economic and legal conditions for their use on preferential terms in order to ensure a balance of interests in the "triad" (author RIA - copyright holder – investor) and the development of economic integration within the EAEU – BRICS. To provide for the possibility of creating and developing joint international intellectual property marketplaces and digital intellectual property management platforms based on AI and blockchain technologies.

4.3 Take into account, when developing a Program based on the Concept of forming a common financial market of the EAEU, the existence of special sections in terms of defining the goals, principles and objectives of creating mechanisms and tools for IP management in the banking sector, insurance sector and services sector in the securities market, taking into account national and interstate standards in this area. Обеспечить взаимосвязь кредитного, фондового и страхового рынков в вопросах управления ИС при гармонизации национального финансового законодательства в странах ЕАЭС.

To make adjustments to the policy of National Banks to stimulate banks and other credit institutions in the processes of IP-backed lending, increase competitiveness and reduce reserves for possible losses in credit institutions, taking into account the Russian experience of preferential lending to small and medium-sized businesses using IP. To support the development of a standardized license agreement, a harmonized list of banking operations, and harmonized requirements for the protection of the rights and interests of consumers of financial services in IP-backed lending at the international and interstate levels.

To ensure the activation of the use of digital financial assets (DFAs) based on the construction of a conceptual model for estimating the value of DFAs for subsequent commercialization, taking into account the identified identification characteristics, sound principles, approaches and methodological tools. To intensify the development and implementation of DFA projects with IP security on specialized electronic trading and investment platforms.

4.4 To ensure a fundamental transition from information indicators (publications and their citation, patents and patent applications, conferences and seminars) to economic indicators for evaluating the effectiveness of R&D (creation of added value from IP turnover, IP share in pricing, IP share in asset capitalization, IP share in attracting investments, share of royalties, etc.), this implies a significant adjustment of the policies of corporations/organizations when choosing the method of legal protection of the created results of intellectual activity in the scientific and technical field with budgetary financing in the interests of further commercialization of IP and ensuring national technological competitiveness.

4.5 To consider the expediency of a permanent transition to an international regime of exhaustion of exclusive rights in respect of all IPOs, taking into account the fact that international agreements to which the EAEU and CIS countries are parties do not restrict states in choosing the regime of exhaustion of exclusive rights. The introduction of a regime of international exhaustion of exclusive rights to IPOs used in imported goods that are essential for the internal market of the EAEU is a necessary and justified decision in order to ensure national competitiveness within the framework of Eurasian integration.

To provide for amendments to the EAEU Treaty (2014) in order to create legal guarantees for the mutually interested transition of the EAEU member States to a

*mixed principle of exhaustion of exclusive intellectual property rights, taking into account the specifics of such objects and the national interests of the EAEU member States in cases where the application of a single principle does not meet such interests.*

*To confirm the conclusion and recommendation of this Forum (2022-2023) that China's practice of using borrowed foreign technologies to produce products in the interests of its domestic market with internal patenting (until the termination of foreign patents of former copyright holders), followed by patenting of modified technologies in countries of a potential legal market for its products, may be in demand when choosing counter-sanctions in modern conditions as successful and confirmed in the courts.*

*4.6 Given the successful practice of establishing and operating in the RF and the CIS, respectively, since 2009-2017, the national and interstate technical committees for standardization "Intellectual Property" (TC 481 / MTK 550) with a secretariat based on the RNIIS, it is necessary to create an international technical committee (TC) "Intellectual Property" in ISO with the active participation of countries CIS and BRICS in cooperation with WIPO.*

*4.7 To the national standardization bodies and the CIS MGS, given that most of the national standards of the national system of standards "Intellectual Property" (RF) are unique, have no analogues in the world and can become the basis for interstate/regional standards (within the framework of the Union State, the EAEU, the CIS, the SCO and the BRICS) and international standards within the framework of ISO, to support the assignment of issues of management and economics of intellectual property to priority areas of standardization, ensuring national competitiveness and the development of institutions of Eurasian integration.*

*To approve the draft interstate standards GOST "IP. Management in a credit institution" and " IP. Stock Market Management", as well as the inclusion in the Program of Interstate Standardization for the period up to 2030 of work on the preparation and adoption of interstate and international standards based on the national standards of the RF on IP, taking into account the priorities of Eurasian integration on IP and the organization of interaction of integration associations (SG - EAEU - CIS – SCO – BRICS), in including standards "IP. Digital financial assets", "IP. Risk insurance", "IP. Assessment of market/ investment value".*

*4.8 To support initiatives to create sectoral and regional centers of competence on IP issues with the participation of RNIIS in the RF and the KR on the basis of leading scientific/research and production centers, including in the ICT industry, in the energy sector, in the construction industry, in the medical industry. Based on the results of the accumulated practice, consider the possibility of using this experience within the framework of the activities of state institutions for the development and innovation infrastructure at the national and interstate levels.*

## **5. Legal protection of intellectual property**

*In the field of legal protection of IPR rights, unlike other areas of regulation, the norms of national codes of liability for offenses are applied in priority, as well as interstate agreements:*

➤ *The EAEU Treaty on Coordination of Actions for the Protection of Intellectual Property Rights dated September 08, 2015 (entered into force on 07/19/2016);*

➤ *The Agreement on the Customs Code of the EAEU dated 12.04.2017 (as amended on 29.05.2019, entered into force on 01.01.2018);*

➤ The CIS Agreement on Cooperation in the field of countering the production and distribution of counterfeit products dated May 26, 2017 (entered into force on 07/04/2019);

➤ Agreement on Cooperation between the customs authorities of the CIS member States in the field of protection of intellectual property Rights dated May 31, 2019 (entered into force on 12/10/2019);

➤ Agreement on Cooperation of the CIS member States on the prevention and Suppression of the Use of False Trademarks and Geographical Indications (concluded on 05/28/2021);

➤ Agreement on Cooperation of the CIS member States on the Protection and Protection of Rights to Copyright and Related Rights in Information and Telecommunication Networks (concluded (11/12/2021).

In 2023, these issues were consistently considered at all levels of CIS interstate cooperation:

- the 13th meeting of the Interstate Council on Legal Protection and Protection of Intellectual Property (05/16/2023, Moscow), where issues of the state of affairs in the CIS member states– MGSIS members in the field of protection and protection of intellectual property, as well as the implementation of the Action Plan for the implementation of the first stage (2021-2025) were considered CIS economic development strategies for the period up to 2030 and measures to counteract offenses in this area during the reporting period; on the list of measures (2024-2030) in the field of countering intellectual property offenses to support the stages of implementation of the CIS Economic Development Strategy for the period up to 2030;

- the projects were approved by the decision of the CIS Economic Council (dated 8.12.2023) and submitted for consideration to the CHG of the CIS;

- The decision of the CIS CHS approved the Interstate Program of Joint Measures to Combat crime for 2024-2028 (Bishkek, 13.10.2023), which provides for the continuation of the practice of conducting comprehensive joint and (or) coordinated interdepartmental operational and preventive measures aimed, inter alia, at preventing and detecting crimes in the field of intellectual property, including those committed using information technology (paragraph 2.1.2); prevention and detection of corruption crimes (paragraph 2.1.21); countering the financing of destructive activities, including the use of digital assets and digital currency (clause 2.122).

The legal protection of the interests of the holders of the rights to the IPO and the coordination of these activities under the EAEU Treaty (2014) are also attributed to the general processes and priorities of cooperation within the framework of Eurasian integration. In 2021-2023 the Commission has developed a draft Agreement on coordinated approaches to combating violations of IPO rights on the Internet, which is being discussed with Member States. In 2023 a draft Agreement was developed on the creation of a Eurasian online search service for industrial property objects protected in the EAEU member States (it is planned to sign by the end of 2024).

At the meeting of the Advisory Committee on Intellectual Property under the Board of the EEC, chaired by the Minister for Economics and Financial Policy of the EEC, on 10/18/2023, the results of monitoring law enforcement practice in the field of IPO rights protection in the EAEU for 2022 were approved (Table 6), and it was considered advisable to analyze the legislation and activities of the EAEU member States in the field of IP for 2019-2023.

Table 6. Legal protection of IP in the EAEU (2015-2022)<sup>6</sup>

| Offenses for 8 years                                                                               | RA  | RB  | RK   | KR  | RF    |
|----------------------------------------------------------------------------------------------------|-----|-----|------|-----|-------|
| Objects of patent law                                                                              | 4   |     | 0    | 2   | 38    |
| Objects of copyright and related rights                                                            | 23  | 819 | 471  | 4   | 11000 |
| TM                                                                                                 | 57  |     | 971  | 63  | 57036 |
| Administrative responsibility                                                                      | 0   | 893 | 889  | 51  | 53982 |
| Criminal liability                                                                                 | 83  | 14  | 563  | 19  | 13532 |
| Introduced by the IPO in the Customs Register of Intellectual property (CRIP) (valid on 1.04.2024) | 450 | 80  | 1044 | 262 | 1825  |

At the same time, the data indicated in the EEC Reports do not reflect the real picture of the state of legality in the field of IP and anti-counterfeiting in the EAEU, since they take into account offenses in the EAEU member states in the context of administrative offenses and crimes only (without taking into account the results of their consideration by the courts), as well as without taking into account cases considered within the framework of civil and arbitration proceedings in these countries. In these circumstances, the comparison in the Reports of the number of violations of IPO rights detected from 2016 to 2022 with the number of counterfeit goods detected in the Member States and the conclusions drawn on this basis are incorrect. **Thus, the conclusion is that "in 2022, the EAEU maintained a tendency to reduce both the number of detected counterfeit goods and the number of detected cases of crimes and offenses in the field of intellectual property"** (Report "On the state of law enforcement practice in the field of protection rights to objects of intellectual property in the EAEU for 2022", M., EEC, 2023, p. 134) **does not correspond to reality**. For example, only from 2016 to 2022 in the RF there was a steady trend of annual growth in cases of copyright holders protecting their rights in civil proceedings in courts of general jurisdiction (by 2.5 times, over the past 10 years - by 3.5 times). At the same time, in 80% of cases, the court made decisions, including more than 90% of them positive (satisfying the applicant's requirements) (Analytical Bulletin No. 10(830) of the Federation Council "Topical issues of protection of intellectual property rights in modern conditions", Moscow, Federation Council of the Federal Assembly of the Russian Federation, 2023, 7-41).

Since these gross methodological errors of the EEC Business Development Department have repeatedly been brought to the attention of the EEC leadership in the recommendations of this forum (2022, 2023), as well as in publications and reports at the annual international Anti-Counterfeit forums, the continuation of such practices may indicate either the incompetence of its employees or malicious distortion of information for decision-making incorrect decisions within the framework of the general processes of Eurasian integration. Under these conditions, the assessment by the EAEU leadership that "the preparation by the Commission of an annual report on the state of law enforcement practice in the field of intellectual property rights

<sup>6</sup> The table was prepared on the basis of data from the Reports of the EEC Department for Business Development "On the state of law enforcement practice in the field of protection rights to objects of intellectual property in the EAEU" for 2020 – 2022



protection in the Union allows for uniform practice in the EAEU countries, as well as to increase the effectiveness of measures taken by authorized bodies aimed at combating the spread of counterfeit products" does not meet the requirements of objectivity. Also, it is impossible to recognize as a positive result from the EEC Report 2024 that "the legal framework for the functioning of the unified customs register of intellectual property objects (UCRIP) of the EAEU member states has been fully formed", since in 15 years of its formation (since 2010), not a single IPO has appeared in the UCRIP.

Based on the results of the analysis of legislation with heterogeneity in the composition of violations in the field of IP and law enforcement practice in the field of IP protection and countering the production and trafficking of counterfeit products, as well as differences in the levels of administrative and criminal liability for unfair competition related to the use of IP in the EAEU countries in 2015-2023, it can be concluded that at the interstate level There is still no objective picture of understanding the volume and structure of counterfeit products, which preserves the basis for continued unfair competition.

**Protection against counterfeiting.** According to the EEC, for the period from 2016 to 2022, the volume of counterfeit products detected in the EAEU member states amounted to about 107 million units. In accordance with the international legal approach to recognition as counterfeit and the national legislation of the EAEU countries (except the Russian Federation), *counterfeit products* are goods containing a *limited list* of IPOs (objects of copyright, objects of related rights, means of individualization - TM, geographical indications, NMPT) created and (or) put into circulation in violation of *any the rights* of the copyright holder provided for by national legislation (a limited list of intellectual property objects in case of violation of any rights to them). The same model is implemented within the framework of customs control and IP protection by customs authorities in the EAEU, where, according to paragraph 3. Article 385 of the EAEU Labor Code, objects of copyright and related rights, trademarks, service marks and NMPT can be included in the UCRIP.

In the **Republic of Belarus**, administrative liability (Article 10.15 of the Administrative Code of the Republic of Belarus) and criminal liability (Article 201 of the Criminal Code of the Republic of Belarus) is not defined separately for violations of copyright, related rights and industrial property rights.

In the **Russian Federation**, according to the norm of Article 1252 of the Civil Code of the Russian Federation, any material media containing *any IPO* (more than 20 types of IPO) with violation of *only the exclusive rights* of their rightholders to these IPO are recognized as counterfeit. At the same time, the Administrative Code of the RF and the Criminal Code of the RF retained the previous legal model of protection against counterfeiting, according to which it is possible to bring administrative and criminal liability for counterfeiting only in part 6 of the 20 categories of intellectual property objects. *So, what is recognized as counterfeit in Russia is not such in other countries of the EEC and its turnover is not it is subject to counteraction at the customs border of the EAEU.* At the same time, fundamental differences remain between the norms of the Civil Code of the RF, the Administrative Code of the RF and the Criminal Code of the RF regarding the possibility of being held accountable for violations of rights in respect of all categories of IP objects (*for example, the Criminal Code of the*

*RF and the Administrative Code of the RF do not contain norms on liability for violations of rights to selection achievements).*

**Recommendations.** The Supreme Eurasian Economic Council and the EAEU EEC, the CIS Economic Council and the CIS Executive Committee, the CIS interstate councils on legal protection and protection of intellectual property, on antimonopoly policy, on standardization, metrology and certification, national parliaments and governments of the EAEU member States (in terms of issues related to the area of competence):

*5.1 To confirm the relevance of the recommendations of this Forum in 2018-2023 for the EAEU EEC in terms of preparing a roadmap for the harmonization of legislation in the field of IP protection; to the parliaments of the EAEU member States - to eliminate legal conflicts and gaps in national legislation on civil, administrative and criminal liability for intellectual property offenses, in particular including using the Internet. To provide in the roadmap conflict of laws rules for establishing the applicable law on the Internet, supplementing the Berne Convention for the Protection of Literary and Artistic Works. Take into account that when digitizing the IPO, utilitarian digital rights arise, during the turnover of which conflict of laws rules will be applied, establishing the choice of law depending on the concluded civil law contract.*

*To consider, with the participation of the EAPO, representatives of the CIS Economic Court, the EAEU Court, the issue of improving the Eurasian dispute resolution system in relation to IPO rights and the creation of a Eurasian judicial jurisdiction.*

*5.2 To develop and approve a unified methodology for the structure and list of data on the preparation of annual reports of authorized national authorities of the CIS and EAEU countries in the field of IP on their activities. To include statistics and data on the analysis of law enforcement practice in the framework of civil IP protection in the system of annual monitoring of law enforcement practice in the field of IP rights protection in the EAEU, with mandatory adjustments to the structure and content of the annual Reports of the EEC on these issues.*

*5.3 To confirm the relevance of the conclusions of this forum (2010-2023), that the objectivity of understanding counterfeiting and unfair competition in all its manifestations can only be based on a clear normative classification of offenses and the definition of their exhaustive comparable national lists (civil law torts, administrative offenses and crimes) and their unified statistical accounting, including with international cooperation.*

*When developing a Methodology for accounting for identified counterfeit products in the EAEU member States, which would allow evaluating the effectiveness of IPR rights protection mechanisms (it is planned to fix it in the recommendation of the EEC Board by the end of 2025), use the methodology for conducting annual monitoring and determining the national Index of counterfeit goods based on the basic calculation data contained in national state information systems and departmental databases of the EAEU Member States, and the ranking of national Indices of counterfeit goods in the EAEU, in accordance with the procedure provided for in **GOST 34917-2022** Intellectual property. Determination of the level of counterfeiting of goods at the regional level and **GOST 34829-2022** Intellectual property. Customs protection.*

5.7 The EEC and the national organizers of the annual International Forum "Anti-Counterfeit" should provide for mandatory consideration of proposals received during the discussion of issues on the agenda of the plenary and in-session meetings and the preparation on this basis of a Plan ("roadmap") for their implementation with the publication of a document on the official websites of the organizers of the Forum.

5.8 When finalizing the draft Agreement on coordinated approaches to combating violations of IPR rights on the Internet, which is being discussed with the EAEU member States, take into account the mechanisms for preventing and countering violations enshrined in interstate and national standards GOST 34916.1-2022 Intellectual Property. The use of intellectual property objects on the Internet. Part 1. General provisions, as well as their features provided for by the standards regarding the use of IP in government information systems and social networks, mass media and electronic libraries, as well as in e-commerce.

5.9 Within the framework of the unified security research centers being created to protect against risks associated with artificial intelligence, to provide for the creation of working groups with representatives of national academies of sciences, centers of legal science, law enforcement and judicial authorities to develop thresholds and prepare proposals on the regulatory consolidation of legal prohibitions (red lines) in the field of development and use of artificial intelligence technologies the use of AI technologies for illegal purposes, including the possibility of bringing civil, administrative and criminal liability for these violations.

## **6. Centralization of regulation and administration in the field of intellectual property as a condition for competitiveness**

In the context of the centralization of state regulation in the field of intellectual property in the world (the creation of WIPO in 1967 with the unification of the Berne and Paris International Unions), in the CIS (Interstate Council for the Legal Protection and Protection of Intellectual Property) and the EAEU (EEC), as in all CIS and EAEU countries (except Russia), at the international and regional levels, as well as in 98 countries of the world, have been unified structures created with the unification of the functions of state regulation in relation to all major categories of intellectual property objects within a single state body/organization.

For example, the centralized (horizontally) and geographically distributed (vertically) system of intellectual property management committees in China (from municipalities to Beijing) significantly reduces administrative barriers to the involvement of intellectual property in economic and civil law turnover, helps to ensure from 1/3 to 1/2 the annual growth rate of up to 8% of GDP in China. If 30 years ago Russia and China had equally poor starting conditions for innovative development, today China occupies a leading position in global trade in intellectual property and innovative products, surpassing the whole world in terms of innovation activity and effectiveness, and in 2023 it is recognized as the technological leader in the world.

In 2021 the member States of the Patent Cooperation Treaty (PCT) unanimously decided to appoint the Eurasian Patent Office (EAPO) as an international searching authority and an international preliminary examination body within the PCT.

Despite several attempts to create a centralized system of state regulation in the field of intellectual property in the RF (2011-2013, 2015-2017), Russia is still the only country where the functions of public administration and regulation in the field of intellectual property are dispersed among more than 15 federal agencies, where there is

competition between departments instead of competition of business entities on these issues. At the same time, the list of these bodies is open for addition by the Government of the RF (authorized federal executive authorities and authorized bodies). Since July 1, 2020, Rospatent has been formally responsible here for only six of the 20 categories of intellectual property objects, does not have objective information about other departments and is not a competent authority on all issues in this area, as well as is not responsible for the commercialization of intellectual property created with budgetary financing. Since no one in the authorities in the RF monitors this activity, there is a misconception (myth) about the monopoly of Rospatent (Ministry of Economic Development of Russia) in the field of IP regulation, which is largely due to the existing problems of regulatory regulation and the lack of results of its economic efficiency and competitiveness. This significantly reduces the possibility of coordinating positions, even within one country, on the formation of a single IP market and ensuring competitive advantages of innovative development for the EAEU as a whole. This, in many ways, is the root cause of the difficulties in developing agreed solutions, including on the harmonization of national legislation in the EAEU on these issues. According to the assessment of the AYUR IP Commission, this leads to the preservation of risks of failure to achieve the stated goals of technological sovereignty and national competitiveness of Russia and the EAEU countries in the face of sanctions in a multipolar world and directly poses a threat to national security interests. In particular, this is evidenced by the following examples:

- there is no unified strategy, a unified policy and a national program for the development of the intellectual property market;
- with expenditures from the federal budget on R&D in 2022 – 1.436 trillion. rubles, income from the commercialization of IP based on the results of its execution amounted to 1.6 billion rubles (0.001% of R&D expenses or 0.006% of income);
- there is no unified and reliable accounting of RIA created with budget funding, their authors, copyright holders and use in the process of scientific, scientific-technical and innovative activities, as well as reliable information about the created intangible assets;
- there is no unified legal regulation regarding the examination of objects of patent law, liability for counterfeiting and violations of intellectual rights (for example, it is impossible to bring administrative and criminal liability for violations of rights to SA);
- in the field of intellectual property in the RF over the past 15 years, the number of those brought to administrative responsibility has decreased by 21 times, the number of fines levied by 23 times; the number of convicts under Article 146 of the Criminal Code of the RF (copyright and related rights) in Russia has decreased by almost 30 times, and for violation of patent rights under Article 147 of the Criminal Code of the RF was only 15 people were convicted.

At the same time, in the absence of a single body in the field of intellectual property subordinate to the Government of the RF, none of the FOI currently in this century assumes responsibility for solving these problems.

According to the results of the analysis of the powers, the availability of financial resources and the results obtained in the field of standardization in the "triad" (CIS, EAEU, Union State), it is obvious that the existing procedure for the adoption of interstate standards (CIS MGS) does not meet the objectives of Eurasian integration, neither according to the list of GOST and the timing of their adoption, nor according to the conditions of application. Repeated rotation in 2020-2023 of the plenipotentiary

representatives of the member states of the MGS as part of the ITC and long periods of time during the domestic procedures for multiple approval of GOST projects and decisions on their adoption (first of all, in the Republic of Kazakhstan they exceed the regulatory deadlines by 2-4 times), negatively affect the quality and effectiveness of the work of the ITC, lead to a significant slowdown in the processes and disruption of the timing of preparation and adoption of interstate the standards provided for by the fundamental standards, which requires either a revision of these norms, or the creation of conditions for their mandatory implementation.

Among the tasks of Eurasian integration based on ensuring competitive advantages in the field of scientific and technological development, the most significant for the IP market are: management and investment, interaction and cooperation, cooperation and integration. In most enterprises and organizations in the EAEU and CIS countries (in the absence of unified approaches to the organization of an IP management system), there is still no unified IP lifecycle management system (from the selection of RIAs and their expertise to the evaluation, insurance and commercialization of exclusive IP rights, taking into account the use of previous IP at all stages of the innovation process and ensuring a balance of interests of the participants).

### **Recommendations.**

*6.1 In order to successfully develop economic relations at the regional and national levels, including within the framework of innovative cooperation and secure digital development, it is necessary to take into account the objective patterns of formation and development of the intellectual property market in the world, including the centralization and specialization of state regulation of intellectual property processes.*

*6.2 Taking into account the role and importance of Russia in the processes of Eurasian integration, the Government of the RF should support the initiative of the Association of Lawyers of Russia to consider and resolve the issue of centralization (transfer) of state regulation functions (for the development and implementation of state policy and regulatory regulation) in the field of intellectual property in relation to all categories of intellectual property objects on the basis of a single federal executive body authorities in the field of intellectual property subordinated to the Government of the RF(taking into account the best international practices, including the EAEU Member States).*

*6.3 To support the initiative to create, on the basis of the Institute of State and Law of the Russian Academy of Sciences, together with the RNIIS, a unified scientific and expert center on intellectual property issues for public authorities and courts, where to provide, among other things, conducting research on legal risks and problems when creating intellectual property objects using artificial intelligence.*

*6.4 To provide for amendments to the Treaty on the EAEU (Article 9, Annex No. 1) and the Rules of Work of the EEC, in terms of excluding/limiting the dependence of ministers and heads of departments of the EEC on the position of the national governments of the EAEU member States that they represent, including by introducing their mandatory rotation in fixed areas of activity and authority in the EEC.*

*6.5 Within the framework of cooperation between the EAEU EEC and the CIS Economic Council with the participation of the Interstate Council for the Legal Protection and Protection of Intellectual Property of the CIS, national standardization*

and intellectual property bodies of the EAEU member States, to continue the discussion on the powers of national and supranational bodies in the field of patenting and state registration of rights to industrial IP objects. In the context of reducing the role of national patenting and state registration in relation to the main objects of the modern IP market, the functions of patenting and confirming legal protection for all industrial IP objects can be redistributed from the national to the interstate regional level (for example, the EAPO) with the assignment of the current authorized national authorities in the field of IP as the main function - the administration of rights management processes for IP objects within the framework of innovation activities.

6.6 National Governments, academies of sciences, public authorities in the field of education, leading universities and specialized scientific organizations of the EAEU and CIS countries (in terms of issues related to the field of competence:

- to confirm the recommendations of the participants of this Forum in 2017-2022 regarding the monitoring of information on the work of national universities in this field, the creation of basic and network special departments; ensuring interuniversity and interregional cooperation in creating a system of training and retraining of personnel for the field of IP; the formation and implementation of state orders in the field of scientific research in the preparation and defense of dissertations for academic degrees of doctor and Candidate of Sciences, the work of postgraduate and doctoral studies with their budgetary financing; dissemination of this experience through interstate bodies, including the EEC EAEU, and specialized scientific journals, including «Information Law» and «Intellectual Property Law».

- to recommend the introduction of mandatory academic disciplines on standardization and intellectual property within the framework of training programs for specialists, bachelor's and master's degrees in economics and law, as well as in the field of information technology; to intensify work on interaction with universities to include disciplines related to the formation of competencies in the field of IP in educational programs in all enlarged groups of areas and specialties;

- provide for a comparative analysis of existing national/interstate standards, professional and educational standards for training specialists in knowledge-intensive and high-tech sectors of the economy and prepare a Plan (Roadmap) for their harmonization (taking into account intellectual property requirements), including by developing a unified system for assessing professional qualifications in the field of intellectual property management and introducing changes to specialist training programs;

- to provide for the definition of a separate cipher of the scientific specialty "Intellectual Property" with the allocation of appropriate fields of research in the field of law, economics, technical sciences; the creation of specialized dissertation councils for the defense of dissertations for the degree of doctor and candidate of sciences (legal, economic, technical) sciences and expert councils at the higher attestation commissions, including doctors of sciences, those who have scientific papers according to the formula of the scientific specialty;

- to provide for the development of mechanisms for the formation and development of a joint research agenda in the field of intellectual property management, the creation of coordinating bureaus for the approval of relevant and justified by the needs of science and practice topics of relevant dissertation research;

*- to expand the implementation of programs to improve skills in the field of intellectual property management and commercialization of developments for students and teachers of engineering specialties of higher and secondary vocational education (including on the basis of the experience of Advanced Engineering Schools in Russia), as well as to provide joint master classes and trainings on IP management for young people (including for CIS countries, EAEU, SCO and BRICS);*

*- to organize work on the development of requirements and methodological recommendations on the use of artificial intelligence, primarily generative artificial intelligence, in the educational process;*

*- to provide for the development and implementation of its own (national and Eurasian) rating system for universities in training and their competitiveness in the labor markets, and when evaluating the effectiveness of scientific and educational organizations in the field of intellectual property management, greater consideration is given to criteria related to R&D created in collaboration with industrial partners.*

Continuation of the stated course for Eurasian integration within the framework of a Large Eurasian Partnership in a multipolar world where the IP market, digitalization and standardization act as components of a unified competitiveness in the context of a crisis in international law and the growth of sanctions, when the national advantages of everyone can and should become the advantages of all participants in integration associations.

## 1.4 Цели, задачи и особенности XV Международного Форума «Инновационное развитие через рынок интеллектуальной собственности»

### Цели и задачи Форума:

✓ обобщение опыта формирования рынка интеллектуальной собственности и обеспечения технологического суверенитета в рамках инновационного развития и перехода к цифровой экономике в мире, странах БРИКС, ЕАЭС и СНГ в 2023г.;

✓ определение проблемных и перспективных вопросов развития евразийского рынка интеллектуальной собственности в условиях многополярного мира и подходов к их решению на национальном, региональном и международном уровнях на период до 2030г.;

✓ обобщение практики обеспечения конкурентоспособности и защиты интеллектуальной собственности, в т.ч. от недобросовестной конкуренции и контрафакта на региональном, национальном, отраслевом и корпоративном уровнях;

✓ развитие механизмов, процедур и правил в рамках международной и межгосударственной (региональной) стандартизации процессов управления интеллектуальной собственностью;

✓ выработка рекомендаций для национальных, межгосударственных и международных органов власти, науки и бизнеса по усилению процессов евразийской интеграции через рынок интеллектуальной собственности в рамках «Большого Евразийского Партнерства» (ЕАЭС, СНГ, ШОС и БРИКС);

✓ содействие развитию деловых контактов между научными, образовательными организациями, корпорациями и предприятиями, вовлеченными в оборот интеллектуальной собственности, а также привлечению инвестиционных ресурсов к перспективным инновационным проектам, в том числе при международном сотрудничестве.

К особенностям XV Международного форума можно отнести:

**Первое** – это заостренность на евразийских проблемах, где с 2022г. в повестку дня Форума включены практики и проблемы развития рынка интеллектуальной собственности стран «Большого Евразийского Партнерства» (ЕАЭС, СНГ, ШОС и БРИКС) с учетом расширения состава БРИКС +.

**Второе** – это цифровая экономика и искусственный интеллект, актуальные вопросы которых через призму технологического суверенитета и интеллектуальной собственности вынесены на всех заседаниях Форума.

**Третье** – постоянный высокий научный уровень представительства участников, что позволяет в году 300-летия Российской академии наук обеспечить глубокую проработку проблем инновационного и цифрового развития на путях евразийской интеграции и вырабатывать практически значимые рекомендации для органов власти и бизнеса. XIV Форум получил высокую оценку Министра иностранных дел России С.В. Лаврова, который в своем обращении к организаторам Форума по его итогам признал: **«Форум стал авторитетной международной площадкой для обсуждения актуальных вопросов развития правовой базы, совершенствования и гармонизации законодательства, коммерциализации и обеспечения защиты интеллектуальной собственности. ...практические рекомендации Форума будут**



учитываться в работе МИД России и его загранучреждений, в том числе в контактах по данной проблематике с партнерами по Содружеству независимых государств и Евразийскому экономическому союзу». Итоговый документ - рекомендации Форума впервые был размещен на официальном сайте МИД России.

**Четвертое** – это практическая значимость в выявлении подходов и механизмов решения существующих проблем, что объясняет презентацию и профессиональное обсуждение на Форуме **новых проектов** межгосударственных и национальных стандартов, как механизмов регулирования «мягкой силы» по этим вопросам для стран ЕАЭС, СНГ, ШОС и БРИКС.

**Пятое** – постоянное расширение географии Форума в рамках «Большого Евразийского Партнерства», практическая направленность которого привлекает новых участников, в т.ч. из регионов Азии, Африки и Ближнего Востока.

## 1.5. Информация об организаторах и партнерах Форума



**Исполнительный комитет Содружества Независимых Государств** является единым постоянно действующим исполнительным, административным и координирующим органом Содружества Независимых Государств, обеспечивающий организацию работы Совета глав государств, Совета глав правительств, Совета министров иностранных дел, Экономического совета и других органов Содружества. В состав СНГ входят следующие страны: Азербайджанская Республика, Республика Армения, Республика Беларусь, Республика Казахстан, Кыргызская Республика, Республика Молдова, Российская Федерация, Республика Таджикистан, Туркменистан, Республика Узбекистан, Украина. Исполнительный комитет СНГ создан 2 апреля 1999 года.

**Основное назначение** Исполкома СНГ - развитие сотрудничества государств – участников СНГ в политической, экономической, социальной и других областях.

Исполнительный комитет СНГ организует свою работу в тесном взаимодействии с Советом постоянных полномочных представителей государств – участников Содружества при уставных и других органах Содружества и Комиссией по экономическим вопросам при Экономическом совете Содружества Независимых Государств.

Комитет состоит из Генерального секретаря СНГ, его заместителей, департаментов и иных структурных подразделений.

Ключевыми структурами в вопросах инновационного развития и интеллектуальной собственности в СНГ являются: Межгосударственный совет по сотрудничеству в научно-технической и инновационной сферах, Межгосударственный совет по вопросам правовой защиты и охраны интеллектуальной собственности, Межгосударственный координационный совет по научно-технической информации, Межгосударственный совет по выставочно-ярмарочной и конгрессной деятельности, Деловой Центр СНГ, Межбанковский совет СНГ и Инновационный фонд СНГ.

Генеральный секретарь Содружества Независимых Государств **Лебедев Сергей Николаевич** (с 5 октября 2007 года).

**Адрес:** 115035, г. Москва, Софийская набережная, 34 стр. 1. Телефон: (8-107495) 606-1035, [info@e-cis.info](mailto:info@e-cis.info). Республика Беларусь, 220050, г. Минск, ул. Кирова, 17.

Телефоны: (8-1037517) 222-35-17, 327-80-74, Факс: (8-1037517) 327-23-39 [cr@cis.minsk.by](mailto:cr@cis.minsk.by)  
Сайт: <http://www.cis.minsk.by/index.php>

## Евразийская экономическая комиссия ЕАЭС (ЕЭК ЕАЭС)



# еЭК

**ЕЭК** – постоянно действующий регулирующий орган Евразийского экономического союза (с 2 февраля 2012 года).

**Основное назначение**  
ЕЭК — обеспечение условий функционирования и развития ЕАЭС, разработка предложений по

дальнейшему развитию интеграции.

В настоящее время в составе ЕЭК представлены: Республика Армения, Республика Беларусь, Республика Казахстан, Кыргызская Республика и Российская Федерация. ЕЭК имеет статус наднационального органа управления и в своей деятельности руководствуется интересами стран-участниц евразийской экономической интеграции в целом, не мотивируя свои решения интересом какого-либо из национальных правительств. Решения Комиссии обязательны для исполнения на территории стран-участниц ЕАЭС.

Важнейшая особенность Комиссии заключается в том, что все принимаемые решения основаны на коллегиальной основе. Деятельность ЕЭК структурирована по функциональным направлениям, которые курируют Члены Коллегии (Министры). Каждое направление представляет собой блок из отраслей и сфер экономической деятельности. Члены Коллегии и департаменты ЕЭК взаимодействуют с уполномоченными национальными органами власти в рамках своего направления деятельности.

В своей работе Комиссия поддерживает всесторонний диалог с ключевыми партнерами. Первый уровень диалога — межгосударственный, предусматривающий выстраивание эффективного взаимодействия с национальными органами власти в процессе выработки и принятия решений. Второй уровень диалога — прямая форма работы с бизнес-сообществом.

Основными профессиональными **принципами деятельности** ЕЭК являются неполитизация, баланс интересов, эффективность и прозрачность. ЕЭК занимает активную позицию на международной арене с целью представления деятельности евразийского сообщества и вовлечения в интеграционные процессы ключевых партнеров из европейского и азиатско-тихоокеанского регионов.

В структуре ЕЭК функционируют 25 департаментов, при них созданы 20 Консультативных комитетов с целью выработки предложений для Коллегии ЕЭК и проведения консультаций с представителями национальных органов государственной власти. Председателями комитетов являются Члены Коллегии (Министры) согласно их направлениям деятельности. В составе ЕЭК – 9 министров (членов Коллегии), в т.ч. Член Коллегии (Министр) по экономике и финансовой политике ЕЭК, к ведению которого отнесены вопросы интеллектуальной собственности. Председатель Коллегии ЕЭК – **Сагинтаев Бакытжан Абдирович** (с 1 февраля 2024 года).

**Адрес:** 115114, г. Москва, ул. Летниковская, д. 2, стр. 1, стр. 2. Тел.: +7 (495) 669-24-00, доб.41-33, e-mail: [info@eeccommission.org](mailto:info@eeccommission.org), сайт: <https://eec.eaeunion.org/>



*Российская Академия Наук*

## Российская академия наук

учреждена по распоряжению императора Петра I Указом Правительствующего сената от 28 января (8 февраля) 1724 г. и восстановлена Указом Президента РСФСР от 21 ноября 1991 г. № 228 "Об организации Российской академии наук" как высшее научное учреждение России.

На основании Федерального закона "О Российской академии наук, реорганизации государственных академий наук и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации" к федеральному государственному бюджетному учреждению "Российская академия наук" присоединены Российская академия медицинских наук и Российская академия сельскохозяйственных наук. На территории Российской Федерации Академия является правопреемником Академии наук СССР, а также Российской академии медицинских наук и Российской академии сельскохозяйственных наук.

Российская академия наук - высшее научное учреждение Российской Федерации, ведущий центр координации фундаментальных научных исследований и поисковых научных исследований, проводимых по важнейшим направлениям естественных, технических, медицинских, сельскохозяйственных, общественных и гуманитарных наук.

В структуру Академии входят региональные отделения Академии, региональные научные центры Академии и представительства Академии. Академия построена по научно-отраслевому и территориальному принципу и включает 13 отделений РАН (по областям и направлениям науки) и 3 региональных отделения РАН.

**Целями деятельности Академии являются:**

а) проведение и развитие фундаментальных научных исследований и поисковых научных исследований, направленных на получение новых знаний о законах развития природы, общества, человека и способствующих технологическому, экономическому, социальному и духовному развитию России;

б) экспертное научное обеспечение деятельности государственных органов и организаций;

в) содействие развитию науки в Российской Федерации;

г) распространение научных знаний и повышение престижа науки.

Указом Президента Российской Федерации от 26.09.2022 N 669 Президентом Российской академии наук утвержден академик РАН **Красников Геннадий Яковлевич**.

**Адрес:** 119991 г. Москва, Ленинский просп., 14; тел.: +7(495)938-0309 (справочное бюро), сайт: <https://www.ras.ru/>

## **Республиканский НИИ интеллектуальной собственности (РНИИС)**



**РНИИС** является единственной в России, странах ЕАЭС и СНГ специализированной некоммерческой научной организацией по вопросам интеллектуальной собственности, учрежденной в 2005 году совместным решением Счетной Палаты РФ и Торгово-Промышленной Палаты РФ при участии РАН.

**Председатель Наблюдательного Совета РНИИС — Степашин Сергей Вадимович,**

доктор юридических наук, профессор. **Председатель Ученого совета РНИИС — Алдошин Сергей Михайлович,** вице-президент РАН, академик РАН. **Научный руководитель РНИИС — Лопатин Владимир Николаевич,** доктор юридических наук, профессор, Заслуженный деятель науки Российской Федерации.

**Миссия РНИИС** – помочь сформировать опорные точки рынка интеллектуальной собственности и написать правила, чтобы он был цивилизованным, а умный и честный смог жить богато.

**Основная цель деятельности РНИИС** — предоставление услуг в области науки, права, экономики образования, культуры и управления по вопросам интеллектуальной собственности.

**Особенность услуг РНИИС:**

- **комплексность** – работа «под ключ», когда не надо идти к трем-пяти подрядчикам, чтобы получить искомый результат, а достаточно обратиться в институт и получить готовый продукт, с которым можно идти на рынок;

- **уникальность** – отработанные только в институте технологии, связанные с выявлением, закреплением и коммерциализацией прав на РИД - основной сегмент рыночных отношений в сфере интеллектуальной собственности в XXI веке;

- **системность** – в институте отработана уникальная технология обеспечения баланса интересов автора, работодателя - правообладателя и инвестора.

Институтом внедряется уникальная технология Методического комплекса документов (МКД) для предприятий, научных центров и вузов (модификация УМКД), которая позволяет «под ключ» самостоятельно решать следующие задачи:

- постановка эффективной учетной политики РИД и прав на них, включая выявление, идентификацию РИД в составе научно-технической документации и распределение прав на них;

- оформление ноу-хау и коммерциализация прав на них (без двухлетнего ожидания патента);

- распределение прав на служебные РИД и выплата вознаграждений;

- коммерциализация интеллектуальной собственности 20-ю способами вместо двух;

- защита интеллектуальной собственности при нарушении прав по 5-ти моделям с полным пакетом процессуальных документов;

- аудит нематериальных активов и оптимизация налогообложения интеллектуальной собственности.

Всего в активе команды РНИИС: более 130 проектов (в 17 отраслях промышленности) - 230 млн. рублей (стоимость контрактов), давших экономический эффект для заказчика свыше 52 млрд. рублей. В числе более 100 успешных проектов есть инновационные проекты наших партнеров: ОКБ Сухого и ЗАО «Гражданские самолеты Сухого»; ОАО «НПК «Уралвагонзавод» имени Ф.Э.Дзержинского, ОАК, «Авиастар-СП», «НПП «Пульсар» ГК «Ростех», НПО «Восход», более 20 федеральных вузов, научные институты, КБ и НИИ, предприятия во всех федеральных округах РФ.

### **Структура экосистемы рынка интеллектуальной собственности**

**1. РНИИС** является уникальным центром научно-методического обеспечения органов государственной власти, государственных заказчиков и исполнителей, научных, общественных и коммерческих организаций в Российской Федерации и за рубежом по вопросам права, экономики и управления в сфере интеллектуальной собственности.

РНИИС выполняет весь комплекс услуг на всех этапах от создания объектов интеллектуальной собственности, распределения и оформления прав на них, их профессиональной оценки и включения в гражданский оборот, управления интеллектуальной собственностью до оказания содействия в правовой защите при нарушении прав и законных интересов правообладателей.

РНИИС - экспертная организация Союзного государства, СНГ и ЕАЭС, с 2019 г. - ООН.

РНИИС - экспертная организация палат Парламента РФ, Правительства РФ, судов, органов следствия и дознания, прокуратуры, таможни, ФСБ России, ФАС России и Счетной Палаты России, коллегии ВПК РФ.

РНИИС пять раз (2010 г., 2012 г., 2013 г., 2015 г. и в 2016 г.) признан лауреатом Всероссийского конкурса на лучшую научную организацию России, с вручением по решению Совета во главе с Нобелевским лауреатом, академиком РАН Алферовым Ж.И. – золотой медали, а директору РНИИС – почетного знака «Ученый года».

С 2014 г. РНИИС внесен в Регистр ИСО 9001, как организация, оказывающая услуги в сфере интеллектуальной собственности на уровне международных стандартов (сертификаты соответствия системы менеджмента качества по оказанию услуг в области науки, образования, культуры, права, экономики и управления по вопросам интеллектуальной собственности).

За достижение значительных результатов в области качества по итогам 2019 г. РНИИИС вручен диплом Совета по присуждению премий Правительства РФ в области качества (председатель - Министр промышленности и торговли России Д.В. Мантуров).

С 2021 г. РНИИИС включен в реестр социально ориентированных некоммерческих организаций – исполнителей общественных полезных услуг Министерства юстиции Российской Федерации.

За значительный вклад в проведение фундаментальных и прикладных научных исследований проблем теории и практики обеспечения национальной конкурентоспособности при переходе к цифровой экономике и в связи с 15-летием образования Институт и 4 сотрудника РНИИИС награждены Почетной грамотой РАН (распоряжение РАН №10105-296 от 01.04.2021 г.), Почётной грамотой Ассоциации юристов России (приказ №ПНГ-5 от 02.04.2021 г.), Благодарственным письмом Торгово-промышленной палаты Российской Федерации от 02.04.2021г.

За активную работу по исследованию проблем инновационного развития через рынок интеллектуальной собственности в СНГ и значительный вклад в формирование общего научно-технологического пространства Союзного государства коллективу РНИИИС объявлена Благодарность Исполкома СНГ и Постоянного Комитета Союзного государства, а также вручена Почётная грамота Национального центра законодательства и правовых исследований Республики Беларусь.

РНИИИС обеспечивает работу межгосударственного и национального технических комитетов по стандартизации «Интеллектуальная собственность» (МТК-550 / ТК-481).

РНИИИС к 2024 г. разработал свыше 30 стандартов, на основе которых создана первая в мире национальная система стандартов по ИС.

РНИИИС в 2023 г. создал и зарегистрировал в Росстандарте первую национальную систему добровольной сертификации в сфере интеллектуальной собственности (рег. № РОСС RU.D2789.04РНИИ от 23 марта 2023-г.)

## **2. Фонд инновационного развития рынка интеллектуальной собственности.**

Основная цель Фонда РНИИИС - достижение общественно полезных результатов в интересах инновационного развития евразийского рынка интеллектуальной собственности, а также предоставление услуг в области науки, права, образования и культуры по вопросам интеллектуальной собственности.

## **3. ООО «РНИИИС-Москва».**

**4. Международная Ассоциация институтов интеллектуальной собственности «International Association of Intellectual Property Institutes» («МАИИС»/«IAIP») –** основанная на членстве некоммерческая организация, представляющая объединение организаций России и зарубежных стран в целях координации научной, исследовательской, образовательной и иной деятельности в сфере интеллектуальной собственности (штаб – квартира РНИИИС).

**3. Международный инновационный центр нанотехнологий СНГ («МИЦНТ СНГ»/ «InINCIS»)** – основанная на членстве некоммерческая организация для содействия ее членам в осуществлении интеграции исследований, образования и инноваций в сфере нанотехнологий, с 2012г. – базовая организация СНГ (РНИИИС- единственный соучредитель от РФ).

**4. Национальный технический комитет по стандартизации Российской Федерации "Интеллектуальная собственность" (ТК-481)** создан на основании Приказа Федерального агентства по техническому регулированию и метрологии № 4498 от 08.12.2009г. для проведения работ по национальной, межгосударственной и международной стандартизации в сфере интеллектуальной собственности (как профильный ТК) и смежных с ней областях деятельности с участием и при сотрудничестве заинтересованных юридических лиц (включая научные организации в сфере стандартизации, общественные организации и объединения), зарегистрированных в соответствии с законодательством РФ на ее территории, а также государственных органов, органов местного самоуправления и государственных корпораций. В состав ТК481 входят

все основные госкорпорации, федеральные университеты и специализированные организации страны. В их числе: федеральные и региональные органы власти (Роспатент, ФАС России, Фонд социального страхования РФ), более 20 ведущих университетов и НИИ, системообразующие госкорпорации (Ростех, Роскосмос, Росатом, Роснано), акционерные общества и ассоциации (ОАК, ОДК, «Технодинамика», ОМК, РТИ, ВСК, НПК «Уралвагонзавод», НПАА), которые объединяют и координируют работу более 3 тыс. предприятий и организаций страны из всех отраслей промышленности, связи и транспорта.

**5. Межгосударственный технический комитет по стандартизации «Интеллектуальная собственность» (МТК-550)** - создан в соответствии с решением Межгосударственного совета по стандартизации, метрологии и сертификации СНГ (Протокол №51-2017 от 01.06.2017г.) на базе национального ТК 481 «Интеллектуальная собственность» (РФ) и является формой сотрудничества заинтересованных государств при проведении работ по межгосударственной стандартизации в закреплённых областях деятельности. В качестве активного участника входят: Республика Беларусь, Республика Армения, Кыргызская Республика, Республика Казахстан, Российская Федерация, Республика Узбекистан; в качестве наблюдателя: Азербайджанская Республика.

**6. Ассоциация судебной экспертизы интеллектуальной собственности «Association Judicial Expertise of Intellectual Property» («АСЭИС»/«AJEIP»)** является основанной на добровольном членстве некоммерческой организацией и представляет собой объединение юридических лиц и граждан в целях представления общих, в том числе профессиональных интересов членов Ассоциации и координации их деятельности в сфере научной, исследовательской и образовательной деятельности по организации и проведения экспертизы по вопросам интеллектуальной собственности.

**7. Подготовка кадров совместно с ведущими университетами научными центрами (базовые кафедры).** В 2022 году стала активно развиваться образовательная деятельность в рамках сотрудничества РНИИС с ведущими вузами стран ЕАЭС (РБ и КР), а также подписанного Соглашения с РУДН о сотрудничестве в рамках сетевого университета БРИКС.

#### **8. Правовое и экономическое просвещение**

РНИИС выступает учредителем, издает федеральные научные журналы (в печатном и электронном виде) с грифом ВАК: «**Информационное право**» (с 2005г.) и «**Право интеллектуальной собственности**» (с 2007г.)

Готовит и издает ежегодный национальный доклад «О состоянии правовой охраны, использования и защиты интеллектуальной собственности в РФ» (с 2007 г.) и выступает в качестве соорганизатора и дирекции ежегодного Международного Форума «Инновационное развитие через рынок интеллектуальной собственности» (с 2009г.).

В 2016 г. РНИИС выступил соучредителем Национальной ассоциации ведущих научных изданий.

#### **9. Депонирование научных открытий и научных произведений**

РНИИС выступает совместно с федеральными университетами и РАН организатором Депозитария научных открытий и научных произведений в интересах повышения уровня их правовой охраны как объектов интеллектуальной собственности.

Более подробная информация об Институте, его деятельности в 2006-2023 годах размещена на сайте РНИИС: [www.miiis.ru](http://www.miiis.ru).

**Адрес** РНИИС: 127083, Москва, ул. Юннатова, д. 18. Тел./факс +7 (495) 369-40-08, [www.miiis.ru](http://www.miiis.ru), [info@miiis.ru](mailto:info@miiis.ru)

## Ассоциация юристов России



Общероссийская общественная организация «Ассоциация юристов России» является крупнейшим, основанным на добровольном членстве, самоуправляемым общественным объединением, созданным по инициативе юристов-практиков, ученых, государственных и общественных деятелей, объединившихся на основе общности интересов для реализации общих целей. Ассоциация юристов России образована 22 декабря 2005 года в результате объединения Российского союза юристов и Союза юристов России.

Деятельность Ассоциации юристов России осуществляется на основе принципов равноправия своих членов, законности, гласности, добровольности и самоуправления и направлена на консолидацию юридической общественности в целях участия в созидании демократического общества и развитии институтов правового государства. **Ассоциация активно работает по следующим направлениям:**

- общественная экспертиза законопроектов, в том числе антикоррупционная экспертиза нормативно-правовых актов;
- повышение качества юридического образования, в том числе посредством проведения общественной аккредитации высших учебных заведений юридического профиля;
- оказание бесплатной юридической помощи населению;
- организация и проведение научных и практических конференций;
- правовое просвещение и пропаганда права, в том числе в СМИ;
- проведение высшей юридической премии «Юрист года».

Председатель АЮР: **Степашин Сергей Вадимович**. Сопредседатели АЮР: **Блажеев Виктор Владимирович**, **Плигин Владимир Николаевич**, **Крашенинников Павел Владимирович**. Председатель Правления АЮР - **Груздев Владимир Сергеевич** (с 3 декабря 2016 года).

30 января 2023 г. на совместном заседании Президиума и Правления Ассоциации юристов России под председательством председателя АЮР С.В. Степашина единогласно принято решение о создании **Комиссии Ассоциации юристов России по интеллектуальной собственности**. Председателем Комиссии назначен Лопатин Владимир Николаевич - научный руководитель (директор) РНИИИС, доктор юридических наук, профессор, Заслуженный деятель науки Российской Федерации.

**Адрес:** 101000, г. Москва, ул. Мясницкая, д.24/7, стр.1, подъезд 8, тел.: +7 (499) 967-77-66, факс: +7 (499) 967-80-08, [pravo@alrf.ru](mailto:pravo@alrf.ru), сайт: <http://alrf.ru/>

## ИНФОРМАЦИОННЫЕ ПАРТНЕРЫ

### Межгосударственная телерадиокомпания (МТРК) «Мир»



Межгосударственная телерадиокомпания «Мир» создана в 1992 году Углашением глав государств – участников СНГ с целью освещения политического, экономического и гуманитарного сотрудничества стран СНГ, формирования общего информационного пространства и содействия международному обмену информацией. Сегодня МТРК «Мир» – это телеканалы «МИР», «МИР 24», «МИР PREMIUM», Радио «МИР», информационный портал [www.mir24.tv](http://www.mir24.tv) и многофункциональная спутниковая система «МИР-Телепорт».

**Телеканал «МИР»** знакомит зрителей с современной жизнью и историей стран постсоветского пространства. Вещание осуществляется круглосуточно в четырехчасовых поясах на территории 11 государств (Азербайджан, Армения, Беларусь, Грузия, Казахстан, Кыргызстан, Россия, Таджикистан, Узбекистан, Туркменистан, Эстония). Потенциальная аудитория – более 150 млн. человек.

Телеканал «МИР» входит в состав национальных пакетов цифрового эфирного вещания, обязательных для распространения на территории Армении, Беларуси, Казахстана, Кыргызстана и России.

**Телеканал «МИР 24»** – круглосуточный, информационный, культурологический и страноведческий телеканал, который с 1 января 2013 г. рассказывает о новостях в странах СНГ и в мире. Телеканал «МИР 24» транслируется на территории 25 стран: в Азербайджане, Армении, Беларуси, Болгарии, Германии, Грузии, Израиле, Казахстане, Кыргызстане, Монголии, России, США, Таджикистане, Туркменистане, Узбекистане, Южной Кореи и других странах. Потенциальная аудитория – свыше 75 млн. человек.

**Телеканал «МИР PREMIUM»** – это развлекательно-познавательный телеканал, который смотрят с 1 января 2015 года в Азербайджане, Беларуси, Грузии, Казахстане, Кыргызстане, Латвии, Литве, Молдове и России. Потенциальная аудитория – 16 млн. человек.

**Радиостанция «МИР»** вещает в формате *Adult Contemporary*. Каждый час в эфире эксклюзивные новости от собственных корреспондентов в странах СНГ с трансляцией на территории Армении, Республики Беларусь, Кыргызстана и России. Потенциальная аудитория эфирного FM-вещания – 47,2 млн. чел. Радио «МИР» можно принимать со спутников ABS 2 (75 град.в.д.), в сети Интернет – на сайтах [www.radiomir.fm](http://www.radiomir.fm).

**Информационно-новостной портал [www.mir24.tv](http://www.mir24.tv)** запущен в январе 2011 года. Новости из стран Содружества с эксклюзивным видео МТРК «Мир» привлекают свыше 250 тысяч человек ежедневно. Портал позволяет быть в курсе последних событий, а также смотреть и слушать информационно-аналитические и познавательные передачи МТРК «Мир» в прямом эфире. Адрес: сайт <http://www.mirtv.ru/>

### Информационное агентство «Национальная служба новостей»

Информационное агентство «Национальная Служба Новостей» (НСН) – одно из четырех крупнейших информагентств в России, которое обеспечивает новостями и оперативной информацией сразу четыре радиостанции – «Наше радио», «ROCK FM» и «Радио JAZZ», входящих в Мультимедиа Холдинг, а также радиосеть «Радио Родных Дорог». Каждый день новости НСН только в Москве слушают 1,5 млн. человек, а по России – больше 4 млн. человек. НСН оперативно реагирует на информационную повестку дня, актуальную для радиослушателей и интернет-пользователей. Адрес: тел.: +7 (495) 925-04-49, [info@nsn.fm](mailto:info@nsn.fm), сайт <http://nsn.fm/>





## Журнал «Право интеллектуальной собственности»

Журнал «Право интеллектуальной собственности» — это специализированное информационно-аналитическое научно-образовательное юридическое издание. РНИИС является учредителем и издателем Журнала (издается с 2007г., свидетельство о регистрации средства массовой информации ПИ № ФС 77 – 35940 от 31.03.2009 г., ПИ № ФС 77 – 85946 от 26.09.2023г.).

С 2010 года включен в Перечень ВАК для публикации основных научных результатов диссертаций на соискание ученой степени доктора и кандидата наук, а с 1 декабря 2022г. включен в перечень рецензируемых научных изданий (категория К2 за №1410 - по пяти новым специальностям).

### Основные рубрики:

- актуальные вопросы теории и практики регулирования интеллектуальной собственности;
- комментарии законодательства и практика правоприменения по охране и защите авторских, смежных, патентных прав, прав на секреты производства (ноу-хау) и средства индивидуализации;
- опыт преподавания;
- проблемы и опыт формирования и развития рынка интеллектуальной собственности и инновационной деятельности в России и за рубежом.

Главный редактор журнала - **Зенин Иван Александрович**, доктор юридических наук, профессор.

Подписку на журнал можно оформить непосредственно в редакции журнала «Право интеллектуальной собственности» (+7 (495) 369-40-08, e-mail: [info@pravois.ru](mailto:info@pravois.ru)).

Адрес редакции: 127083, Москва, ул. Юннатов, д. 18. Тел./факс +7 (495) 369-40-08, e-mail: [info@pravois.ru](mailto:info@pravois.ru)

## Журнал «Информационное право»



Журнал учрежден РНИИС. Зарегистрирован в Министерстве по делам печати, телерадиовещания и средств массовых коммуникаций Российской Федерации (свидетельство о регистрации средства массовой информации ПИ № ФС 77 – 33769 от 17.10.2008 г., серия ПИ № ФС77-82509 от 18.01.2022 г.). Является единственным федеральным научным журналом по специальности «Информационное право». С июля 2007 года включен в Перечень ВАК для публикации основных научных результатов диссертаций на соискание ученой степени доктора и кандидата наук., с 2022г. с индексацией публикаций DOI. Из 2600 научных журналов Решением Президиума ВАК при Минобрнауки России, журнал «Информационное право» с 1 ноября 2022г. включен в новый перечень рецензируемых научных изданий (категория К1 за №152 – по семи новым специальностям).

### Основные рубрики:

- информационная сфера как сфера



- правового регулирования;
- информационный рынок, информация и информационный ресурсы, информационные системы;
- общие вопросы законодательства и правоприменения об информационном обмене, в том числе в Интернет, архивах и библиотеках;
- информационные права (на доступ к информации, на тайну, на персональные данные);
- защита от «вредной» информации;
- практика преподавания учебных дисциплин;
- обеспечение информационной безопасности.

**Журнал состоит из следующих разделов:** теория и история, точка зрения, к постановке проблемы, законодательство, правовая охрана и защита, зарубежный опыт, преподавание, трибуна молодого ученого, на конкурс студенческих работ, новинки литературы, конференции, вопросы и ответы.

Журнал предназначен для законодателей, правоприменителей, ученых, студентов и аспирантов, для менеджеров и специалистов в области производства и эксплуатации средств информатизации и оборота информации, а также для простых граждан, которые заинтересованы в реализации своих конституционных прав на информацию и неприкосновенность частной жизни и хотят получить их эффективную защиту.

Главный редактор журнала – научный руководитель РНИИС **Лопатин Владимир Николаевич**, доктор юридических наук, профессор, Заслуженный деятель науки Российской Федерации.

Подписку на журнал можно также оформить непосредственно в редакции журнала «Информационное право» (+7 (495) 369-40-08, e-mail: [info@infolaw.su](mailto:info@infolaw.su)).

Адрес редакции: 127083, Москва, ул. Юннатов, д. 18. Тел./факс +7 (495) 369-40-08, e-mail: [info@infolaw.su](mailto:info@infolaw.su).

## Журнал «Российское конкурентное право и экономика»



«Российское конкурентное право и экономика» — ведущий научно-практический журнал в области конкурентного права и антимонопольного регулирования, выпускаемый ФАС России совместно с издательским домом «Деловой экспресс» с 2011 года 1 раз в 3 месяца (4 номера в год). Журнал включен в Перечень ВАК, индексация в РИНЦ.

### ➤ Основные рубрики:

- актуальные вопросы антимонопольного регулирования и защиты конкуренции;
- информация о деятельности ФАС России;
- проблемы развития антимонопольного законодательства;
- развитие и защита конкуренции, в т.ч. в научной сфере;
- анализ правоприменительной и судебной практик;
- результаты научных исследований в области конкурентного права и связанных с ним экономических вопросов;
- обобщение опыта эффективной организации работы антимонопольных органов.

Главный редактор журнала – **Максимов Сергей Васильевич**, помощник руководителя ФАС России, доктор юридических наук, профессор.

Адрес: 125167, Москва, 4-я улица 8 Марта, д. 6А, 6 этаж, тел./факс: 8(495)787-52-26 доб.123, [journal@dex.ru](mailto:journal@dex.ru)



# ГЕНЕРАЛЬНЫЕ ПАРТНЕРЫ ФОРУМА

## НИЦ «КУРЧАТОВСКИЙ ИНСТИТУТ»

### ЦНИИ КМ «ПРОМЕТЕЙ»



Созданный в 1939 году, НИЦ «Курчатовский институт» - ЦНИИ КМ «Прометей» (с 2016 г.) — это крупнейший межотраслевой материаловедческий центр страны, признанный лидер в области разработки принципиально новых, имеющих общегосударственное значение перспективных материалов и технологий, направленных на развитие ключевых отраслей промышленности (судостроение, машиностроение, атомная энергетика, гидроэнергетика, металлургия, газодобывающая и нефтеперерабатывающая промышленности, нанотехнологическая, ОПК), обеспечивающих решение задач научно-технического развития и сохранение обороноспособности государства

Предприятие является:

**Государственным научным центром Российской Федерации** (статус ГНЦ РФ с 1994 г.).

**Ведущим материаловедческим центром** по созданию материалов и технологий для кораблестроения, гражданского судостроения, объектов морской техники, в том числе для добычи углеводородов на полярном шельфе России.

**Головной материаловедческой организацией в области использования атомной энергии.**

**Головной организацией** по конструкционным наноматериалам в составе национальной нанотехнологической сети.

Работает в составе Национального исследовательского центра «Курчатовский институт» (Под эгидой НИЦ "Курчатовский институт" объединена значительная часть ядерно-физического комплекса России).

**В сферу деятельности** предприятия входят вопросы:

создания прогрессивных конструкционных основных и сварочных материалов - уникальных сталей различных классов и назначения; прочных легких коррозионностойких титановых и алюминиевых сплавов; неметаллических и композиционных материалов; наноструктурированных материалов и систем и др.;

создания технологий производства, обработки и соединения материалов; технологий нанесения защитных и функциональных покрытий;

разработки методов и средств защиты от разрушений изделий и конструкций; оценка функциональной работоспособности и продления эксплуатационного ресурса изделий и техники.

Разрабатываемые институтом материалы и технологии используются для создания изделий, конструкций и оборудования, работающих в экстремальных условиях эксплуатации: высокие нагрузки, агрессивные среды, высокие и низкие температуры, ядерное облучение, концентрированные потоки энергии и др.

**Стратегическим принципом** выполнения научных исследований и разработок является комплексный подход, в соответствии с которым **"Прометей"** занимается **всем жизненным циклом материалов** от их создания, разработки технологии производства, сварки, изготовления конструкций, мониторингом эксплуатации вплоть до исчерпания ресурса и утилизации.

Богатый арсенал уникального испытательного оборудования делает возможным моделирование и оптимизацию составов, структуры и свойств создаваемых материалов, а современная производственная база позволяет осуществлять НИОКР от поисковых исследований до разработки и внедрения промышленных технологий. В институте функционируют 3 научные школы, имеются кафедры в крупных вузах города, аспирантура. Организована работа Совета молодых ученых и специалистов. В институте функционируют

3 научные школы, имеются кафедры в крупных вузах города, аспирантура. Организована работа Совета молодых ученых и специалистов.

## Группа компаний «Еврохим»



Российская компания ГК «Еврохим» - промышленная группа, объединяющая предприятия полного цикла по выпуску полимерной, композитной, железобетонной продукции и заводы резинотехнических изделий (РТИ), выпускающих широкую номенклатурную линейку продукции собственной разработки.

Широкий спектр изготавливаемых изделий используется для решения задач в различных областях промышленности: - строительство и реконструкция городского рельсового транспорта (метрополитен, трамвайные инфраструктуры, РЖД); - дорожное строительство, мосты, туннели; - энергетическое и гидромелиоративное строительство; - горнорудная промышленность; - складской и производственных

сектор; - сектор ЖКХ; - морской транспорт и др. отрасли.

**Резинотехнические изделия (РТИ).** Изготавливаются с применением высококачественного сырья собственного производства. Метод экструзии и метод формовки позволяют изготавливать изделия со сложным 3-D рельефом и особыми эксплуатационными свойствами. В производстве используются синтетические полимеры, пластик, а также уникальные резиновые смеси собственной рецептуры, обладающие свойствами, превосходящими зарубежные аналоги.

**Железобетонные изделия (ЖБИ).** Производственные мощности позволяют изготавливать ЖБИ любой сложности с имплементацией полимерных и композитных материалов. Внедрена технология сборного покрытия из крупноразмерных железобетонных плит верхнего строения пути рельсового транспорта.

**Инновации.** Разработана и внедрена уникальная система анализа нагрузок и геометрии твердых элементов конструкций на основе реверсивного построения задачи, исходя из опорных реакций по определяемой нагрузке. Технология обеспечивает непрерывный процесс наблюдения, контроля и регистрации параметров объектов инфраструктуры, в сравнении со стандартными показателями.

**Собственная испытательная лаборатория** ГК «Еврохим» имеет аккредитованную испытательную лабораторию государственного образца, позволяющая выполнять: испытания строительных материалов и конструкций; измерение уровней вибрации зданий и сооружений в разных частотах; анализ характеристик уровня шумов и вибраций, а также их исследование с использованием преобразований Фурье.

Более чем 10-летний опыт работы на рынке обеспечивает ГК «Еврохим» репутацию надежного производителя и партнера. В число партнёров ГК «Еврохим» входят: АК «Алроса» (ПАО), АО «Арселор Миттал Темиртау», ОК «РУСАЛ», ОАО «Беларускалий», ГУП «Московский метрополитен», ГК «ЕВРАЗ», ГК «ERG», ГК «ФОСАГРО», ГК «ННК», ПАО «Южный Кузбасс», ПАО «Уралкалий», ПАО «Михайловский ГОК», ПАО «Гайский ГОК», ПАО «Магнитогорский металлургический комбинат», ПАО «Мечел», ООО «МОВИСТА РЕГИОНЫ», ООО «Синара – Городские Транспортные Решения», РНИИИС

**Адрес:** 142450, Россия, Московская область, Богородский городской округ, д. Новая Купавна, к/посёлок Лесная Купавна, Центральная аллея, д. 2., телефон: +7 (495) 664-33-00, email: info@evroxim.com

## **Раздел 2 С Т Е Н О Г Р А М М Ы**

### **заседаний XV Международного форума «Инновационное развитие через рынок интеллектуальной собственности»**

#### **2.1 С Т Е Н О Г Р А М М А**

**торжественного открытия и пленарного заседания XV  
Международного форума «Инновационное развитие через  
рынок интеллектуальной собственности» на тему  
«Евразийский рынок интеллектуальной собственности и  
технологический суверенитет в многополярном мире»**

**/Модераторы: *Алдошин Сергей Михайлович*, вице-президент РАН, Председатель Ученого совета РНИИИС, доктор химических наук, академик РАН; *Лопатин Владимир Николаевич*, научный руководитель РНИИИС, эксперт ООН, эксперт РАН, доктор юридических наук, профессор, Заслуженный деятель науки Российской Федерации/**

**В.Н. ЛОПАТИН** Уважаемые коллеги, дорогие друзья! В пятнадцатый раз на ежегодной основе на базе Московского государственного юридического университета имени Олега Емельяновича Кутафина мы проводим Международный форум стран СНГ и Евразийского экономического союза, который посвящен проблемам инновационного развития через рынок интеллектуальной собственности.

На сегодняшнем форуме в условиях формирования нового центра миропорядка в многополярном мире в рамках Большого Евразийского партнерства мы будем говорить не только о проблемах Евразийского союза и СНГ, но и о проблемах формирования единого пространства в рамках Большого Евразийского партнерства с участием стран СНГ и БРИКС, которые вместе составляют ту самую двадцатку глобального большинства планеты Земля. На восьми региональных площадках, в том числе в Москве на базе МГЮА имени О.Е. Кутафина - пять сессий, в Республике Кыргызстан на базе Кыргызпатента в городе Бишкеке, в Республике Беларусь на базе Национального центра законодательства и правовых исследований Республики Беларусь в городе Минске, а также в российских регионах: в Республике Крым на базе Крымского федерального университета имени В.И. Вернадского, в Республике Татарстан на базе Казанского (Приволжского) федерального университета, в Ростовской области и Юге России на базе Южного федерального университета, в Свердловской области на базе УРГЭУ (Уральский государственный экономический университет), в городе Санкт-Петербурге на базе Санкт-Петербургского политехнического университета им. Петра Великого.

Зарегистрировано на сегодняшний момент свыше 800 участников из 14 стран мира, включая страны ЕАЭС, СНГ, БРИКС, а также Сербии, Болгарии, Вьетнама, в том числе в Москве зарегистрировалось 180 участников, включая онлайн-формат участия. В составе участников и докладчиков более половины ученых, представляющих семь государственных академий наук, 53

академических института и ведущих вуза, в том числе 12 академиков государственных академий наук, 34 доктора, 49 кандидатов по различным отраслям научных знаний.

Позвольте при таком составе докладчиков выразить уверенность, что тот задел, который мы создавали на предыдущих форумах, сохранится, и научный результат нашей работы будет высоким, как на всех предыдущих заседаниях, в том числе на этом пленарном и 12 сессионных заседаниях юбилейного форума. В году 300-летия РАН мы сможем помочь власти и бизнесу наших стран обеспечить технологический суверенитет, национальную конкурентоспособность в условиях евразийской интеграции и продолжающихся санкций.

На форуме представлено 10 международных и межгосударственных организаций. Россия представлена делегацией участников из 42 регионов страны (от Владивостока до Крыма), от Российской академии наук, всех ведущих университетов, 17 министерств и ведомств, в том числе МИД России, Минобороны России, Минпромторг России, Минздрав России, ФАС, Роспатент и ФАПРИД, а также правительство Москвы, региональные парламенты и правительства субъектов Федерации, где проходят сессии нашего форума.

В работе форума принимают участие представители Банка России и Банковского совета СНГ. Мы особенно признательны за это, потому что специальная сессия посвящена проблемам финансового рынка и интеллектуальной собственности как условия конкурентоспособности нашего движения вперед.

Учитывая то, что проблемы защиты на прошлом форуме обсуждались очень остро, в этом году эта сессия весьма расширена и по составу участников, и по составу представителей в числе докладчиков. Участвуют представители Следственного комитета России, Генеральной прокуратуры России, Верховного Суда России, судебных органов субъектов Федерации, в том числе Республики Крым, торгово-промышленные палаты и более 60 предприятий от организаций основных интегрированных структур.

Как всегда, мы особо признательны за оказанную политическую и информационную поддержку нашему форуму за рубежом со стороны МИД России и Россотрудничества. Информационную поддержку работе форума традиционно оказывают наши постоянные партнеры – МТРК "Мир", "Национальная служба новостей", а также журналы "Право интеллектуальной собственности", "Информационное право", "Российское конкурентное право и экономика".

Среди генеральных партнеров в наших изданиях и в программе форума мы традиционно видим бренды – НПО "Прометей"- НИЦ "Курчатовский институт" с более чем 80-летней историей и Группа компаний "ЕвроХим", которые объединяет то, что они сегодня являются лидерами исследований и использования полученных результатов в своих отраслях материаловедения и создания новых композитных и конструкционных материалов.

Состав наших участников позволяет принять решение об открытии форума. Для его работы нам нужно согласовать порядок. В проекте программы (уважаемые коллеги, она у вас всех есть, она также есть на сайте дирекции форума) такой порядок предложен.

Пленарное заседание – с 10 до 13 часов по московскому времени, после чего продолжается сессионная работа (с 14 до 17 часов 30 минут по московскому времени) на 12 сессионных площадках, в том числе пять – в Москве и семь – в регионах стран Евразийского экономического союза.

В 17 часов 30 минут по московскому времени модераторы здесь на вечернем пленарном заседании докладывают об итогах работы сессий, где мы обсуждаем эти итоги и принимаем решение по итоговому документу – рекомендациям участников нашего форума.

Коллеги, я просил бы обратить внимание, что в розданной и опубликованной на сайте программе есть проект итогового документа, он, также, как и в прошлом году, содержит основные положения аналитического доклада нашего института (РНИИС) "О состоянии правовой охраны, использования и защиты интеллектуальной собственности в странах ЕАЭС, СНГ и БРИКС в 2023 году". Просил бы обратить внимание на этот проект итогового документа, с тем, чтобы в ходе пленарного и сессионных заседаний можно было вносить дополнения и изменения и на вечернем заседании нашего форума можно было принять решение об этом документе.

Напоминаю, что итоговый документ предыдущего XIV форума, который был принят в этом зале, был размещен по итогам публичного обсуждения и голосования на официальном сайте Министерства иностранных дел Российской Федерации. Это первый случай, насколько я знаю, по аналогичным мероприятиям, когда итоговые документы были размещены на официальном сайте МИД России. Мы признательны за эту поддержку и признательны за признание качества нашей работы. Поэтому просил бы обратить внимание.

Основной доклад – 20–25 минут, выступления с докладами (у нас заявлено 14 докладчиков на пленарном заседании) – до 10 минут. Есть дополнения, предложения по данному порядку работы? Соглашаемся? Спасибо.

В адрес форума поступили приветствия. Поскольку они размещены на сайте дирекции форума, включены в печатные и электронные издания (вы их здесь видите), также они неоднократно транслировались на мониторах перед началом заседания форума, позвольте не оглашать эти приветствия, а от имени участников форума поблагодарить тех, кто их направил в наш адрес, в том числе руководителей Союзного государства, Исполком СНГ, руководство Российской академии наук и руководителя Администрации Президента Российской Федерации.

Слово для приветствия предоставляется председателю Программного комитета нашего форума, председателю Ассоциации юристов России, доктору юридических наук, профессору Сергею Вадимовичу Степашину, который вместе с Евгением Максимовичем Примаковым стоял у основания этого форума в 2008 году. Пожалуйста, он выступает из Социалистической Республики Вьетнам.

**С.В. СТЕПАШИН** *(Текст выступления приведен в разделе 3 сборника)*

**В.Н. ЛОПАТИН** Уважаемые коллеги! Участников форума традиционно, второй год подряд приветствует Генеральный секретарь Шанхайской организации сотрудничества из Пекина господин Мин. Мы признательны за внимание к нашей работе этой уважаемой и авторитетной международной организации, которая сегодня расширила свой состав и заявляет себя как самая

влиятельная, самая большая региональная организация на планете Земля по количеству населения и доле ВВП мира.

**ЧЖАН МИН** *(Текст видеообращения приведен в разделе 1.1 сборника)*

Спасибо вам всем! *(Аплодисменты.)*

**В.Н. ЛОПАТИН** Несмотря на технические накладки, я думаю, что мы признательны Генеральному секретарю ШОС господину Мину за внимание к работе форума, и его пожелания будут услышаны и ретранслированы на других площадках, и найдут отражение в нашем итоговом документе. Уважаемые коллеги! Слово от гостеприимных хозяев, на базе МГЮА им. О.Е. Кутафина мы проводим пятый раз заседания нашего форума, предоставляется первому проректору университета Ершовой Инне Владимировне. Пожалуйста.

**И.В. ЕРШОВА** Спасибо, уважаемый Владимир Николаевич. *(Текст выступления приведен в разделе 3 сборника) (Аплодисменты.)*

**В.Н. ЛОПАТИН** Благодарю, Инна Владимировна. Уважаемые коллеги! В наш адрес продолжают поступать приветствия и пожелания успешной работы форуму на всех его площадках, в том числе от директора Института государства и права Российской академии наук, члена-корреспондента РАН Савенкова Александра Николаевича, он сейчас в Калининграде, но свои пожелания успеха передал и представители института будут у нас выступать.

Поступило приветствие от Института законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации, который возглавляет заместитель Президента Российской академии наук, академик Хабриева Талия Ярулловна, – мы также признательны за внимание и пожелания.

И у нас еще будут по ходу выступления, соответственно, с основными докладами на пленарном заседании, где эти приветствия будут оглашаться, в том числе от братской Белоруссии, и мы надеемся на то, что они, опять же, все будут услышаны и увидены. Уважаемые коллеги! Продолжаем нашу работу.

**С.М. АЛДОШИН** Продолжаем нашу работу. Дорогие друзья, уважаемые коллеги! Переходим к пленарной части нашего форума. И первому я хочу предоставить слово для доклада научному руководителю РНИИС, председателю Комиссии Ассоциации юристов по интеллектуальной собственности, доктору юридических наук, профессору Лопатину Владимиру Николаевичу. Пожалуйста.

**В.Н. ЛОПАТИН** Благодарю. Уважаемые коллеги, вашему вниманию предлагается презентация ежегодного аналитического доклада, который готовит Республиканский НИИ интеллектуальной собственности (РНИИС) – единственная научная организация на постсоветском пространстве по интеллектуальной собственности. Нам скоро 20 лет. Но этот доклад мы готовим с 2008 год на ежегодной основе. Сегодняшний доклад имеет более широкую географию, включая страны БРИКС (впервые). Учитывая то, что мы в 2022 году уделяли большое внимание анализу законодательства и правоприменительной практики в Республике Беларусь, в 2023 году – в Республике Кыргызстан, то учитывая международный характер данного форума, его юбилейный характер, в этом году большое внимание уделено, как вызовам, которые сегодня стоят перед нами, так механизмам для того, чтобы обеспечить конкурентоспособность и технологический суверенитет стран Большого Евразийского партнерства как новов центра миропорядка в меняющемся многополярном мире.



Проект итогового документа, который подготовлен на основе этого аналитического доклада (20 страниц плотного текста) также отражает основные положения и выводы, которые мы делаем по результатам анализа.

*(Текст доклада приведен в разделе 3 сборника).*

Уважаемые коллеги, доклад закончен. Приношу извинения за то, что несколько затянул. Есть ли вопросы? Я думаю, что их можно будет задавать в конце. Вы подготовьтесь, если у кого-то будут вопросы. Нет принципиальных, острых вопросов? Пожалуйста, один.

**А. ЛИННИК** Для меня в этом году уже сотое присутствие на различных конференциях. Например, вчера, на прошлой неделе, по интеллектуальной собственности в том числе.

**В.Н. ЛОПАТИН** Представьтесь, пожалуйста.

**А. ЛИННИК** Ваше блестящее выступление мы обязательно отразим в нашем СМИ, которое я представляю. Мое имя – Линник Александр.

И с Вами мы неоднократно раньше встречались, поскольку Вы один из идеологов управления интеллектуальной собственностью. Вопрос вот какой. Вчера госпожа Гумерова из Совета Федерации сказала о том, что с коммерциализацией плоховато у нас. Она действительно это во всеуслышание заявила, причем объяснила почему.

Скажите, вот в Вашем выступлении я не услышал предложений по стимулированию "мозгов", по стимулированию разработчиков объектов интеллектуальной собственности, в частности тех патентов, которые можно было бы получить для прорывного развития, а не просто для количества, чтобы увеличить показатель с 47-го места, улучшив его в глобальном инновационном индексе, а коммерциализировать прорывные разработки, чтобы мы реально видели поступление в ВВП страны от отдачи использования объектов интеллектуальной собственности.

В частности, по тем ключевым отраслям, где у нас порядка 80 процентов от всех потенциалов каждых крупных и средних компаний не внедряются, потому что стимулы не работают.

Я спрашивал многих руководителей, ответственных за управление интеллектуальной собственностью, на разных форумах, выставках. В один голос говорят, что нет четкой системы, чтобы руководитель принял решение в нужном объеме стимулировать тех разработчиков, которые могли бы создавать новые продукты, получая патенты.

Я именно заостряю на прорывных направлениях развития. Так, до 15 процентов, конечно, стали стимулировать от общей суммы внедренных разработок в разных компаниях (ТЭК, например) до 15 процентов. Скажем, от миллиона 10 человек получают по 5–6–7–8... ну 50 тысяч. Но мы говорим про прорыв в развитии. Вот как Вами видится стимулирование разработчиков прорывных направлений? Спасибо.

**В.Н. ЛОПАТИН** Благодарю за вопрос. Он носит актуальный характер. Естественно, на него сейчас требуется подробный ответ. Я отвечу коротко – актуальность эта обозначена в итоговом документе.

Когда мы говорим о балансе интересов, автор стоит первым. Без интереса автора совершенствовать свою технологию, а это обеспечивается авторским вознаграждением (и в числе показателей экономики интеллектуальной

собственности, наряду с капитализацией, должна быть доля авторских вознаграждений, выплачиваемых за соответствующие разработки, за их использование), если мы этого не обеспечим, то у нас будет прежняя «экономика наоборот». Я называю ее "извращенная экономика", когда с одной стороны мы стимулируем наших иностранных конкурентов на бесплатное приобретение знаний, полученных нами при бюджетном финансировании через цитирования, через публикации (особенно в журналах, индексируемых в иностранных базах данных Scopus и Web of Science), которые пытаются сохранить до настоящего времени наши Минобрнауки, хотя есть официальный запрет Правительства Российской Федерации на их использование) и, заканчивая второй стороной этой "извращенной экономики", когда мы сидим на игле бюджетирования, когда доля частных инвестиций и бизнеса в финансировании НИОКТР вместо увеличения до 75–80 процентов, когда была задача поставлена еще в 2011 году (Стратегия - 2020), у нас увеличилась доля бюджетирования этих расходов, а доля бизнеса сократилась с 50 до 20–25 процентов.

Вот почему пока мы эту задачу не решим..., а это решается как раз через авторскую заинтересованность и интерес правообладателей через вознаграждения, мы будем сохранять режим инновационной имитации за государственный счет. Безусловно, это задача, которая не может быть исключена из приоритетов. Благодаря за вопрос.

Коллеги, у нас впереди еще более 10 выступающих. Поэтому приношу извинения. Есть предложение продолжить нашу работу.

Я с удовольствием предоставляю слово для выступления и приветствия Шпаковскому Александру Павловичу, депутату Палаты представителей Национального собрания Республики Беларусь, члену Постоянной Комиссии по международным делам, советнику-посланнику посольства Республики Беларусь в Российской Федерации.

**А.П. ШПАКОВСКИЙ** Уважаемый Владимир Николаевич, уважаемые участники форума! Хотел поприветствовать вас от лица белорусского парламента, посольства Республики Беларусь в Российской Федерации, высказать благодарность за то, что вы предоставили возможность выступить на столь статусном мероприятии.

*(Текст выступления приведен в разделе 3 сборника). Спасибо за внимание. (Аплодисменты.)*

**В.Н. ЛОПАТИН** Благодарю. Просьба, потом свои тезисы, выступления передать в секретариат для того, чтобы мы могли сборник материалов Форума выпустить к следующему мероприятию.

Уважаемые коллеги, у нас на связи Черняк Владимир Николаевич, ответственный секретарь МГС СНГ, директор Бюро по стандартам. Он традиционно делает у нас пленарный доклад. Мы признательны за его участие. Подготовиться Василевичу Григорию Алексеевичу. Просьба наших операторов заблаговременно уведомлять наших докладчиков с тем, чтобы можно было не терять время на подключение. Пожалуйста, Владимир Николаевич.

**В.Н. ЧЕРНЯК** Здравствуйтесь, уважаемые коллеги!

Уважаемый Владимир Николаевич, уважаемые участники форума, уважаемые зрители! Я хочу поприветствовать от лица Межгосударственного совета, от Бюро по стандартам и сказать слова благодарности за возможность

принять участие в столь представительном форуме. Очень интересные доклады, очень интересные вопросы. Позвольте мне сделать небольшой доклад о роли межгосударственной стандартизации в интеграционных процессах Большого Евразийского партнерства. Надеюсь, презентация видна. *(Текст доклада приведен в разделе 3 сборника).*

Извините, я перебрал время. У меня все.

**В.Н. ЛОПАТИН** В два раза. Благодарю, Владимир Николаевич. Я надеюсь, что Вы остаетесь с нами до конца заседания. Как всегда вечером выступите с подведением своих наблюдений и отношения к итоговому документу.

Уважаемые коллеги, учитывая, что мы несколько выбились из графика, у нас разноуровневые площадки в разных странах с разными часовыми поясами, сейчас, если вы не возражаете, слово предоставляется Ивлиеву Григорию Петровичу, президенту Евразийского Патентного Ведомства, научному руководителю ФИПС. Он выступает из Кыргызстана, из Бишкека, после встречи с премьер-министром Кыргызстана. Григорий Петрович, мы Вас готовы слушать. *(нет связи).*

Тогда сейчас выступит Григорий Алексеевич Василевич - заведующий кафедрой конституционного права Белорусского госуниверситета, председатель Конституционного Суда Республики Беларусь (1997–2008 год), генеральный прокурор Республики Беларусь (2008–2011 год), доктор юридических наук, профессор, член-корреспондент Академии наук, Заслуженный юрист Республики Беларусь (город Минск). Следующий – Ивлиев Григорий Петрович. Пожалуйста, Григорий Алексеевич, мы Вас слушаем.

**Г.А. ВАСИЛЕВИЧ** Спасибо огромное, уважаемый Владимир Николаевич, уважаемые коллеги, за эту возможность выступить перед вами. Правда, признаюсь, не удалось мне с самого начала подключиться. Может быть, мое выступление будет несколько в ином плане. Понимаю, что здесь профессионалы в области интеллектуальной собственности, но мне хотелось бы коснуться и некоторых иных аспектов, так или иначе связанных с проблемой цифровизации. Я обозначил свою тему в несколько более узком плане, но хотел бы за ее пределы выйти в рамках того времени, которое мне отведено. Назвал "Технологически императивы цифровизации как средство контроля деятельности органов представительной власти в рамках евразийской интеграции". *(Текст доклада приведен в разделе 3 сборника).*

Я благодарен за возможность выступить. И послушаю разумные мысли участников этого мероприятия. Спасибо большое.

**В.Н. ЛОПАТИН** Благодарю, Григорий Алексеевич. И тем не менее очень короткий вопрос, учитывая Ваш опыт и авторитет не только в Республике Беларусь, но и в наших соседних странах. Наряду с вызовами цифровизации есть и плюсы, которые можно реализовать. Два из них – это машиночитаемое право, концепция которого сегодня реализуется в России, второе – это технология цифровых двойников, которая, например, в автомобилестроении, авиастроении, других отраслях экономики позволяет не тратить большие деньги на создание материальных образцов, а делать двойники в цифровой форме. Это экономит весьма существенно на стадии разработки, на стадии ОКР, на стадии испытаний и позволяет, по большому счету, достигать ожидаемых эффектов. Эксперименты с законодательством, когда мы принимаем решения, не прогнозируя последствия

их принятия с большей точностью, чем сегодня, по всей видимости, предполагают все-таки возможность использования технологии цифровых двойников. Поэтому у меня очень короткий вопрос с коротким ответом. Это по машиночитаемому праву в законодательном поле и цифровым правам. И это технология цифровых двойников для моделирования законотворчества. Есть ли такие перспективы в деятельности представительных органов власти Республики Беларусь?

**Г.А. ВАСИЛЕВИЧ** Уважаемый Владимир Николаевич, что касается Ваших двух вопросов, отвечу, как смогу. Я полагаю, что тот же искусственный интеллект должен использоваться для подготовки хотя бы проектов нормативных правовых актов пусть в черновом варианте. И даже с позиции оценки перспектив, оценки будущего регулирующего воздействия тоже можно было бы использовать искусственный интеллект параллельно, может быть, с теми оценками, которые дают обычно профессионалы. Мы тоже говорим у нас в Республике Беларусь, что пора использовать возможности этих достижений. Поэтому, конечно, было бы неплохо, более того, считаю, что опыт, который уже есть в некоторых странах по рассмотрению (может быть, в другом контексте отвечаю Вам) даже некоторых судебных дел, где все формализовано (правила дорожного движения, например, налогообложения, где много формализованного), тоже в плане совершенствования судебной деятельности можно было бы по крайней мере обкатать эти технологии, чтобы они были реализованы на практике. Но если человек не согласен с решением этой машины, пожалуйста, к живому судье ты можешь обратиться и обжаловать. Я даже не веду речь о технике, которая фиксирует нарушения скоростного режима, это уже давно пройденный этап. А дальше, чтобы исключить и коррупцию, и другие правонарушения, то можно было бы переходить к этому.

Вы задали вообще очень непростой вопрос. Я вижу аудиторию, думаю, что они более профессионально ответят и глубоко на то, что Вы спросили. Спасибо большое.

**В.Н. ЛОПАТИН** Благодарю, Григорий Алексеевич. Эта тема действительно будет предметом обсуждения и выступления наших последующих спикеров.

А я сейчас предоставляю слово Ивлиеву Григорию Петровичу - президенту Евразийского патентного ведомства, научному руководителю ФИПС с Бишкекской площадки, где только что состоялась встреча его с премьер-министром Республики Кыргызстан и участие в большом мероприятии, посвященном тематике интеллектуальной собственности. Тем более, что вопросы деятельности этой структуры для целей евразийской интеграции через выдачу универсальных документов правовой охраны в области промышленной собственности были предметом обсуждения на пленарном заседании и отражены в итоговом документе. Пожалуйста, Вам слово.

**Г.П. ИВЛИЕВ** *(Текст доклада приведен в разделе 3 сборника).*

**В.Н. ЛОПАТИН** Благодарю, Григорий Петрович. Сейчас выступает Нефидов Павел Павлович, генеральный директор НП "Финансовый банковский Совет СНГ" по вопросам финансовых технологий на пространстве СНГ. Учитывая, что будет специальная сессия, посвященная развитию финансового

рынка на евразийском пространстве, а он один из специалистов по этим вопросам, прошу внимательно отнестись в его выступлению. Пожалуйста.

**П.П. НЕФИДОВ** *(Текст доклада приведен в разделе 3 сборника).* Спасибо.

**В.Н. ЛОПАТИН** Павел Павлович, благодарю. Надеюсь, что руководители национальных органов стандартизации стран СНГ и Евразийского союза, в том числе Республики Беларусь и Армении, услышали выступление Черняка Владимира Николаевича и Нефидова Павла Павловича о необходимости стандартов по интеллектуальной собственности для целей финансового рынка, нашей финансовой стабильности и экономического развития с приоритетным вопросом стандартизации этих вопросов. Почему я обращаю внимание на это? Потому что там есть определенное недопонимание или отдельная проблема. Я надеюсь, что мы их с помощью нашего диалога все-таки как-то попытаемся услышать и решить.

А сейчас я просил бы выступить Писаревского Евгения Леонидовича, заместителя руководителя Службы обеспечения деятельности финансового уполномоченного, доктора юридических наук, на тему "Защита прав потребителей финансовых услуг в условиях цифровизации". Он имеет блестящий опыт не только теоретика, но и практика в реализации имущественных цифровых технологий для современного мира, в том числе для современной финансовой сферы. Пожалуйста.

**Е.Л. ПИСАРЕВСКИЙ** Добрый день, уважаемые коллеги! Спасибо, Владимир Николаевич, за представление. Поставьте, пожалуйста, презентацию. *(Текст доклада приведен в разделе 3 сборника).*

**В.Н. ЛОПАТИН** Благодарю, Евгений Леонидович. Мы надеемся, что Ваши пожелания будут услышаны и поддержаны во всех отношениях. Потому что, на самом деле, те пионерские решения, которые имеют место быть на практике, они сегодня требуют всяческой поддержки.

Мы продолжаем тему наших выступлений. У нас, коллеги, на связи Екатеринбург, Казань и Бишкек. Кто готов подключиться?

Мансуров Гафур Закирович, заведующий кафедрой гражданского права Уральского государственного экономического университета. Тема – "Право интеллектуальной собственности в условиях цифровой трансформации", продолжая тему цифровизации и правовых отношений. Вам слово, пожалуйста.

**Г.З. МАНСУРОВ** Добрый день, уважаемые коллеги! Владимир Николаевич, спасибо за то, что не забываете, за то, что приглашаете на столь представительное мероприятие. Тема доклада, уважаемые коллеги, озвучена. *(Текст доклада приведен в разделе 3 сборника).*

Спасибо, уважаемые коллеги. Я телеграфным языком изложил самое важное, что я считаю нужным. Если есть вопросы, я отвечу, по крайней мере попытаюсь ответить, потому что очень много точек зрения.

**В.Н. ЛОПАТИН** Гафур Закирович, благодарю Вас за соблюдение регламента – раз, второе – за актуальность вопросов, которые Вы подняли. И за вывод, который напрашивается отсюда, что юристы должны работать, не объясняя, что заявили технари и экономисты, а работать вместе с ними на начальных стадиях, прежде чем это обретет научную, методологическую и нормативную какую-то основу. Чтобы потом мы не исправляли ошибки, о которых сегодня Вы говорили, о вульгаризме, которые сегодня активно

используются в сфере цифровизации, так называемая модная тема. Кто только может, тот и говорит на этот счет. Лучше говорить правильно и на одном языке.

**Г.З. МАНСУРОВ** Я не хотел так резко, но Вы сказали то, что все думают.

**В.Н. ЛОПАТИН** Спасибо.

Я приглашаю выступить Нургалиева Даниса Карловича, директора Института геологии и нефтегазовых технологий Казанского (Приволжского) федерального университета, научного руководителя центра мирового уровня на базе КФУ и еще нескольких университетов нашей страны, Заслуженного деятеля науки Республики Татарстан. Очень важная тема – "Монетизация интеллектуальной собственности университетов; проблемы и перспективы реализации". Мы теперь переходим от права к экономике. Пожалуйста, Данис Карлович.

**Д.К. НУРГАЛИЕВ** Добрый день, уважаемый Владимир Николаевич, коллеги! Очень приятно вас всех видеть. Такое важное собрание сегодня. Я постараюсь очень коротко осветить некоторые моменты, которые сегодня существуют в университетах. *(Текст доклада приведен в разделе 3 сборника).*

Спасибо, коллеги, за внимание.

**В.Н. ЛОПАТИН** Данис Карлович, благодарю Вас за выступление на очень важную, актуальную тему.

По предложению разработки стандартов для университетов по вопросам управления интеллектуальной собственностью в вузе, мы эту тему поднимаем уже последние 15 лет, предлагая найти источник финансирования. Если вузам это интересно, разработка стандарта стоит от 3 до 6 миллионов рублей. Честно говоря, средств нашего института - Республиканского НИИ интеллектуальной собственности на разработку всех стандартов уже не хватает. Все действующие стандарты в РФ и СНГ по тематике интеллектуальной собственности разработаны при нашем финансировании. Но если это нужно вам, я думаю, мы можем помочь – включить в программу стандартизации, тем более что ваш университет, как и ЮФУ, входит в состав технического комитета по стандартизации ТК 481. Но, повторяю еще раз, для разработки проекта нужен заказчик и источник финансирования. Тогда эта проблема – стандарт по монетизации интеллектуальной собственности в университетах - может быть решена. Поэтому я просил бы это услышать. И не очень большая сумма, найти ее для того, чтобы можно было этот вопрос закрыть и двигаться дальше. Еще раз благодарю за очень интересное, как всегда, актуальное выступление.

Коллеги, я обращаю внимание, что этот сборник, который мы издали по итогам прошлого форума, такой же будет издаваться в очередной раз по итогам нашего юбилейного пятнадцатого форума. Поэтому до 3 мая предложения, которые вы вносите в итоговый документ, которые вы озвучиваете, просьба сформулировать и направить в наш адрес для отражения в итоговом документе, который размещен на сайте. И также свои тезисы выступлений направить в адрес дирекции и секретариата форума, чтобы можно было подготовить своевременно этот сборник.

Коллеги, продолжая тему нашего пленарного заседания, хотел с вами посоветоваться. У нас есть из Бишкека выступающий – представитель национальной академии наук, член-корреспондент академии наук Оморов Роман Оморович, который известен в Кыргызстане тем, что он основывал всю

патентную систему в Кыргызской Республике, возглавляя 14 лет Кыргызпатент. Сегодня он активно занимается работой по совершенствованию этой сферы Республики, является по решению президиума Национальной академии наук уполномоченным на взаимодействие со всеми, кто заинтересован в инновационном продвижении Кыргызстана в евразийском пространстве. Роман Оморович, пожалуйста, Вам слово.

**Р.О. ОМОРОВ** Спасибо. Добрый день, уважаемый Владимир Николаевич, добрый день, уважаемые коллеги! Я бы хотел выступить по теме охраны коммерческой тайны в Республике Кыргызстан. Пожалуйста, включите презентацию. Не включается. Я прочитаю тогда.

**В.Н. ЛОПАТИН** Да, без презентации, 10 минут, пожалуйста.

**Р.О. ОМОРОВ** Хорошо, постараюсь. *(Текст доклада приведен в разделе 3 сборника).*

**В.Н. ЛОПАТИН** Роман Оморович, благодарю Вас за актуальность и регламент. Надеюсь, что то противоречие, на которое Вы обратили внимание в национальном законодательстве наших стран, я уже не говорю о международном понимании коммерческой тайны как объекта интеллектуальной собственности, конечно, требует разрешения. Надеюсь, что, в этой части, Евразийская экономическая комиссия тоже подключится к решению этого вопроса, учитывая наши братские интеграционные отношения в рамках ЕАЭС и СНГ.

Коллеги, слово предоставляется Боровской Марине Александровне, президенту Южного федерального университета, председателю Совета ректоров вузов юга России, доктору экономических наук по вопросам развития системы управления интеллектуальной собственностью в цифровой экономике. В течение 10 минут она постарается отразить вопросы и кадров, как всегда, трансфера технологий, и стратегического планирования.

**М.А. БОРОВСКАЯ** Спасибо. Уважаемые коллеги, я понимаю, что мы вышли из регламента, я постараюсь быть краткой. *(Текст доклада приведен в разделе 3 сборника).*

**В.Н. ЛОПАТИН** Спасибо, Марина Александровна, за глубокие проработки и неожиданные предложения, связанные с решением, которое находится, на самом деле, на очень переднем крае нашей борьбы за технологический суверенитет и национальную конкурентоспособность. Единственное замечу, что про экономику знаний спор давно был. Несмотря на Вашу монографию 2023 года вместе с Роспатентом на эту тему, экономика знаний началась с неправильного перевода фамилии автора (Маклуп – Махлуп) и значения термина, вся «информационная» экономика - экономика знаний – это сектор экономики информационных технологий, с помощью которых формируется и происходит экономическое развитие, трансфер и так далее. Поэтому брошенная в нашу экономическую элиту с Запада эта теория, имела печальные последствия, исходя из количества информационных показателей ее достижения, нашей информационной открытости и нашей неконкурентоспособности, в силу чего мы (по публикациям в иностранных базах Scopus и Web of Science, по конференциям, участию иностранных специалистов, патентным заявкам и патентам) обнародовали наши знания, полученные при бюджетном финансировании, и за свой счет вооружали наших конкурентов. Слава Богу, этот эпизод закончился. Даже в Европейском союзе сегодня ни в одной программе

развития научно-технического вы «экономики знаний» не увидите. Там есть редкие случаи: экономика, основанная на знаниях, а это весьма существенное различие.

**М.А. БОРОВСКАЯ** Я хочу акцент на этом сделать: это монография, это научно-исследовательский продукт, где мы и разбирались с тем, о чем сейчас Владимир Николаевич говорит, где мы попробовали вывести это все. Понимаете, ведь экономика знаний сегодня в целом ряде нормативных документов находится. Вы же должны это понимать. Поэтому нельзя было просто перестроить это и ввести это в какие-то учебные образовательные курсы. Без научного образования юристов и экономистов, работающих по этому направлению, мы не могли обойтись. Поэтому мы сейчас обращаем ее только к профессиональному сообществу и хотим, чтобы коллеги тоже прокомментировали. Мы вступили в дискуссию, без научной дискуссии здесь не обойтись. А тогда можно уже дальше действовать по стратегиям, по следующим этапам.

**В.Н. ЛОПАТИН** Марина Александровна, мы в этой части дискуссию прошли, условно согласились называть ее в кавычках "так называемая экономика знаний". Мы этот этап прошли. Как мне кажется, еще раз в эту дискуссию вступать не стоит, так как это, наверное, топтаться на месте. У нас столько с вами перспектив и проблем, о которых вы говорили, начиная от того, что нужно менять показатели оценки трансфера для образовательных учреждений, не технологии, а кадры, которые нужно закладывать. Это тот самый трансфер, навыки и знания. Безусловно, мы согласны. Я уже голосую за.

Коллеги, пока мы дискутировали, к нам вернулся на нашу площадку судья Евразийского суда доктор юридических наук Кишкембаев Аскар Булатович. Мы его поздравляем, он перешел на эту должность из аппарата Евразийской экономической комиссии. Что бы мы ни говорили, но последнее слово за судом. Это будет весьма принципиально важным дополнением к нашему итоговому документу, рекомендациям по перспективам рынка интеллектуальной собственности для целей инновационного и цифрового развития, нашего технологического суверенитета и конкурентоспособности. Пожалуйста, Аскар Булатович.

**А.Б. КИШКЕМБАЕВ** Добрый день, уважаемые участники форума! Разрешите от имени Суда Евразийского экономического союза и от себя лично поприветствовать всех участников и организаторов, пожелать плодотворной работы. Благодарю организаторов мероприятия и лично Владимира Николаевича за приглашение и возможность выступить здесь. *(Текст доклада приведен в разделе 3 сборника).*

**В.Н. ЛОПАТИН** Аскар Булатович, благодарю за Вашу позицию и те заявления, которые Вы сделали в докладе. Мы также поддерживаем расширение компетенции Суда Евразийского экономического союза в части разрешения споров по вопросам интеллектуальной собственности. Потому что сегодня, к сожалению, как вы правильно отметили, единственный случай не отражает той практики, которая сегодня требует участия Суда ЕАЭС.

И также была бы просьба в этой части, чтобы те решения, та работа Евразийской экономической комиссии, которая заявлена в программе 2024–2025 годов, по разработке и по согласованию соглашения о противодействии



нарушениям в сети "Интернет", и по противодействию контрафакта и так далее, методики, которые будут утверждаться уже в 2025 году, с тем, чтобы там были уже ссылки и учтен наработанный опыт. Уже действует межгосударственный стандарт использования объектов интеллектуальной собственности в Интернете (часть первая Общие положения). В 2024 – 2025 годах будут приняты еще три стандарта по использованию интеллектуальной собственности в государственных информационных системах, СМИ и в электронной торговле, учитывая то, что ее доля очень сильно растет во внешней торговле и в целом во взаимном обороте наших стран.

Поэтому я просил бы, в этой части, продолжить такую линию вашей активной поддержки начинаний в сфере экономики. Благодарю еще раз за инициативу и ваши выступления.

Коллеги, мы закончили первое пленарное заседание.

## **2.2 С Т Е Н О Г Р А М М А заседания сессии №1**

### **«Рынок интеллектуальной собственности и национальная конкурентоспособность в цифровой экономике: практики стран ЕАЭС и БРИКС»**

**/Модератор:** *Лопатин Владимир Николаевич*, научный руководитель РНИИИС, эксперт ООН, эксперт РАН, доктор юридических наук, профессор, Заслуженный деятель науки Российской Федерации/

**В.Н. ЛОПАТИН** Коллеги, еще раз добрый день! Продолжаем нашу работу теперь уже на сессионном заседании. Просьба к тем, кто за пределами, зайти в зал. У нас ряд очных докладчиков перешли в онлайн-режим, ряд, наоборот, появились. У вас есть программа, но она реализуется с учетом корректировки, поскольку она датирована 16 апреля, а сегодня уже 23-е. Жизнь вносит изменения, поэтому за последующую неделю здесь кое-какие изменения произошли. Поэтому, если вы не возражаете, я буду их по ходу заявлять. Докладчики у нас: Тодосийчук Анатолий Васильевич здесь, Иванус Александр Иванович в онлайн-режиме зарегистрировался (есть), Дорошков Владимир Васильевич в очном режиме присутствует, Королькова Дарья Александровна, наверное, подключится, Пирцхалава Хатиа Давидовна подойдет, Стариков Павел Викторович здесь, Чукарин Андрей Валерьевич ("Федеральный центр прикладного развития искусственного интеллекта") здесь, Чумаков Виталий Александрович (Общественная палата), наверное, подойдет. Кравченко, Пикунова есть. Эти коллеги в числе докладчиков. У нас подавляющее большинство заявленных докладчиков присутствует, остальные, наверное, появятся.

Тема нашей сессии: "Рынок интеллектуальной собственности и национальная конкурентоспособность в цифровой экономике: практики стран ЕАЭС и БРИКС". Мы специально вынесли этот вопрос в повестку дня, потому что тема рынка интеллектуальной собственности – это главная тема. Позвольте обозначить некоторые проблемы, требующие, на мой взгляд, приоритетного

обсуждения на нашей сессии (*текст выступления приведен в разделе 4 настоящего сборника*).

На этом вступительное слово я хотел бы завершить. Прошу, акцентируя внимание на этих проблемах для обсуждения, с темой "Государственное регулирование рынка интеллектуальной собственности" выступить Тодосийчука Анатолия Васильевича, главного научного сотрудника Центра научно-информационных исследований по науке, образованию и технологиям Института научной информации по общественным наукам РАН. Пожалуйста.

**А.В. ТОДОСИЙЧУК** Добрый день, уважаемые коллеги! (*текст выступления приведен в разделе 4 настоящего сборника*).

**В.Н. ЛОПАТИН** Благодарю за глубокий анализ. Анатолий Васильевич, Вы традиционно на нашем форуме, на сессиях делаете очень глубокие, аналитические выступления с проблемными вопросами и их причинами. И я, в этой части, хотел бы обратить внимание, уважаемые коллеги, на цифру, которая очень значимо подчеркивает значимость нашей сессии : доходы в 2022 году от оборота прав на РИД, созданные при бюджетном финансировании, составили 1597 млн рублей. Было названо соотношение, это шесть тысячных к доходам федерального бюджета за 2022 год. Но если это соотносить к расходам на НИОКР (в 2022 году расходы на НИОКР по всем статьям составляли 1453 млрд рублей), то получится одна тысячная процента (расходы и доходы, полученные при таких расходах).

Я напомним, уважаемые коллеги, что в этой части, говоря об экономике, у нас есть два федеральных стандарта. До 2024 года это были ПБУ 17/02 и ПБУ 14/07, один по НИОКР, другой по нематериальным активам. Сегодня на смену им пришли ФСБУ, введенные в действие с 2024 года. Почему я говорю об этих двух стандартах? Потому что статьи, по которым можно относить расходы к НИОКТР, и статьи, по которым можно определять затратную стоимость создаваемых нематериальных активов – они одинаковы. То есть, по большому счету, на входе мы имеем 1,5 триллиона рублей – расходы на НИОКТР, и, по идее, примерно того же порядка, на сумму более триллиона рублей, мы должны были получить соответствующие нематериальные активы как исключительные права на созданные при выполнении НИОКТР результаты интеллектуальной деятельности. Существующие стандарты и правила позволяют этот баланс обеспечивать.

Но у нас одна тысячная процента от того, что потрачено. Какой хозяин позволит себе так себя вести? Поэтому неслучайно мы говорим, что никто в стране не знает, куда потрачены эти 1,5 триллиона рублей, что получено, кому принадлежит и как используется. Потому что в активах это не отражено. Раз не отражено и не учтено, то нет необходимости использовать в ценообразовании. Отсюда и все остальное. Раз нет ценообразования, нет соответствующего вознаграждения ни авторам, которые не заинтересованы в совершенствовании своих технологий; ни правообладателям, потому что они не получают роялти за использование этой интеллектуальной собственности надлежащим образом, а также не возвращаются затраты инвесторам. Поэтому главный инвестор – у нас не бизнес, как во всех странах мира, где доля в расходах на бюджетирование НИОКТР 25 – 30 процентов, а у нас бюджет государства - 80-85. Вот здесь, как

говорится, зарыта главная проблема, в соотношении. Отсюда и экономика не работает.

И, конечно, Анатолий Васильевич, благодарю Вас за то, что Вы подняли проблему культуры спроса и предложения, потому что мы эту тему поднимаем на наших форумах уже не первый год, говоря о том, что в отличие от рынка традиционных товаров, работ и услуг, где спрос рождает предложение, у нас спроса нет, его надо формировать по причине того, что культура спроса отсутствует, потому что рынка не было до этого.

В этой части формирование экономической и правовой культуры спроса на интеллектуальную собственность, конечно, должно происходить при государственной поддержке. Это должно быть государственной политикой. А сегодня, к сожалению, это удел немногих. Я это констатирую, потому что наш институт РНИИС потратил и тратит ежегодно свои средства на формирование этой самой культуры, создавая 15 региональных центров интеллектуальной собственности от Магадана, Владивостока, Хабаровска до Юга России, разрабатывая стандарты (более 30), издавая журналы и проводя форумы и конференции, включая нынешний Международный форум, поддерживает и формирует эту самую культуру спроса за свой счет. А это должна быть государственная политика.

Поэтому благодарю за то, что минимум две проблемы – соотношение затрат и полученных результатов, культуры спроса и предложения, которые нужно формировать, мне кажется, надо дополнить в нашу резолюцию, наши рекомендации и этими цифрами в показе ситуации, и этими предложениями. Несмотря на то, что мы их раньше поднимали, но, как мне кажется, от повторения хуже не будет, а лучше точно, чтобы можно было все-таки настаивать на корректировке этих государственных позиций по данным вопросам, если вы не возражаете, Анатолий Васильевич. Спасибо.

**А.В. ТОДОСИЙЧУК** Я еще хотел бы добавить, что здесь эта сумма 1,6 миллиарда – это же доходы, полученные в 2022 году...

**В.Н. ЛОПАТИН** А за предыдущие годы еще.

**А.В. ТОДОСИЙЧУК** Совершенно верно. Это кумулятивные доходы. Понимаете?

**В.Н. ЛОПАТИН** В соотношении с годовыми расходами этот показатель будет еще меньше.

**А.В. ТОДОСИЙЧУК** Да.

**В.Н. ЛОПАТИН** Спасибо за уточнение. Коллеги, продолжаем наше обсуждение. Если вы не возражаете, мы в таком же режиме будем вести – в режиме "круглого стола": доклад, вопросы, обсуждение и предложения.

Слово для выступления предоставляется Иванусу Александру Ивановичу, профессору Финансового университета при Правительстве Российской Федерации, доктору экономических наук. Пожалуйста.

**А.И. ИВАНУС** Спасибо большое. Уважаемый Владимир Николаевич, уважаемые коллеги! Я хотел бы вашему вниманию представить доклад, где ключевыми словами являются "биржи интеллектуальной собственности". *(текст выступления приведен в разделе 4 настоящего сборника)*. Спасибо за внимание. Если есть вопросы, я готов ответить.

**В.Н. ЛОПАТИН** Александр Иванович, благодарю.

Безусловно, опыт Японии 2008 года формирования нации, основанной на интеллектуальной собственности, как и стратегия Китайской Народной Республики 14 пятилетки на период до 2035 года формирования державы интеллектуальной собственности мирового уровня с китайской спецификой (я подчеркиваю название этих документов), безусловно, для нас важен, интересен точно так же, как и введение нового актива в виде гудвилла, который есть на уровне международных стандартов, но отсутствует у нас в качестве расширенной такой практики применения, включая квалификацию кадров и наработанный опыт, престиж компании, которая работает на том или ином секторе рынка.

Безусловно, это перспективное направление, которое можно и нужно учитывать. Единственное, что хотел бы уточнить, что нематериальные активы, придуманные в Японии – это не японское изобретение, это специфика той ситуации, реализации плана Маршалла восстановления в условиях американской оккупации японской разрушенной экономики, когда надо было как-то вкладывать и как-то оправдывать американские инвестиции в японскую экономику, и соответственно были придуманы нематериальные активы... Почему скупали по всему миру, в т.ч. действующие патенты, поскольку они имеют национальную территорию применения, тем не менее их скупали по всему миру, и были они положены в основу тех нематериальных активов, под которые выдавали кредиты, соответствующие инвестиции на восстановление японской экономики. Потом, согласен с вами, что дальше это перешло в США, потом в Евросоюз, а потом перешло в Китай, после Евросоюза. Мы сейчас четвертая очередь, кто пытается сейчас говорить о рынке, о капитализации через нематериальные активы и формирование рыночных отношений. И у нас с вами здесь очень много, конечно же, проблем. И наш потенциал нужно с вами объединять. Финансовый университет (тем более при Правительстве) в этой части с вашим участием, конечно же, может внести значительную лепту в формирование нового Правительства России. В мае – июне этого года программа будет приниматься и уточняться, по всей видимости, с тем, чтобы эти предложения могли быть учтены и предложены. Со своей стороны, мы, конечно же, в итоговом документе на это обратили уже внимание и можем дополнять дальше. Благодарю.

Есть ли вопросы, коллеги? Благодарю, Александр Иванович. Надеюсь, Вы не исчезаете с нашей площадки, а продолжаете участвовать, при необходимости подключаетесь.

Коллеги, мы с вами говорили специально... вот два доктора экономических наук выступали с позиции оценки экономических перспектив и проблем, которые сегодня есть на рынке интеллектуальной собственности. Но есть и правовые проблемы, которые, безусловно, здесь есть.

И одна из них, мы об этом говорили впервые в этом зале в прошлом году, это очень сильно, я помню, пробудило аудиторию к поиску причин, почему у нас так. Я напомним, что, правоприменительная практика в сфере защиты интеллектуальных прав идет активным образом через суды общей юрисдикции в гражданском судопроизводстве, арбитражном судопроизводстве, очень активно развивается, рост в 2,5 - 3,5 раза за последние 10 лет, где 80 процентов судебных решений принимается по обращениям, 90 из них, соответственно,

положительные — в пользу заявителей, правообладателей интеллектуальной собственности.

В отношениях же административно-правовой защиты и уголовно-правовой защиты мы наблюдаем жесткий провал. Я напомним, в административно-правовой защите в 22 раза провал за последние 10–15 лет. То есть там, где участвуют государственные правоохранительные структуры в защите интересов правообладателей, там жесткий провал. Причины в некомпетентности: четверть всех протоколов о нарушениях судами возвращается на доработку, ну и так далее. А в уголовно-правовой защите, к сожалению, ситуация обстоит еще хуже. В Российской Федерации к ответственности за нарушения прав на селекционные достижения вообще нельзя привлечь, потому что нет этой нормы в Уголовном кодексе, хотя это продовольственная безопасность, наша экономическая безопасность. 20 лет мы не можем добиться от соответствующих комитетов Парламента и Правительства внесения соответствующей поправки в Уголовный кодекс, с тем чтобы это обеспечить.

Такая же ситуация у нас по другим статьям, например, по статье 147 УК РФ (это патентные права). У нас, с одной стороны, все госконтракты закрываются по патентным заявкам и патентам (я напомним, 1,5 трлн рублей в год на НИОКР), а судебных решений по уголовной ответственности за нарушение патентных прав всего лишь 15 или 16 сейчас за 15 лет. В год по одному. Это соотносимо? Наверное, же, нет. Смотрите, какая получилась пирамида перевернутая. Мы уверены, что когда охраняется через патенты, у нас все нормально, никто прав не нарушает, не посягает? Конечно же, нет. Воровство как продолжалось, так и продолжается, в том числе за рубеж.

В этой части эта ситуация более чем тревожная. В Республике Беларусь, где и в Кодексе об административных правонарушениях, и в Уголовном кодексе по всем объектам интеллектуальной собственности — авторское право, смежные права, патентные права — одна статья за нарушения прав на все виды объектов интеллектуальной собственности. Произведение или база данных, или программа для ЭВМ, или это изобретение, полезная модель, образец, независимо от этого — одна статья, одна санкция. И как в этой части действовать правоохранителям? Ведь там, по всей видимости, все-таки разные методики расследования, разные должны быть и нормы, включая санкции.

Если я так буду продолжать соответствующий анализ по странам Евразийского экономического союза, то, к сожалению, мы увидим существенное различие в оценке и подходах к защите прав правообладателей, которые у нас на нашем рынке весьма существенно страдают.

Мы с вами говорили на предыдущих форумах, что на форумах "Антиконтрафакт", которые проводятся с участием Евразийской экономической комиссии и международной ассоциации "Антиконтрафакт", кто основные докладчики у нас там были до недавних пор?

Иностранные правообладатели, которые, зная наши дыры в нашей системе правовой защиты, активно использовали эти дыры в своих интересах. На кого работала судебная система Российской Федерации, система правоохранительных органов? В основном, на защиту иностранных правообладателей. В пользу российских правообладателей административная и уголовно-правовая защита

практически не работала. И в этой части мы обращали внимание на предыдущих форумах на эту проблему.

И, конечно же, без защиты можно ли рассчитывать на эффективный рынок? Зачем охранять, если это не защищается, да? Или зачем продавать, если у тебя украдут? Вот эту систему охраны ради охраны, патент ради патента без конечного нацеливания на конечный результат - создание добавленной стоимости от использования своей интеллектуальной собственности, принадлежащей либо государству, либо частному лицу, конечно же, ситуацию нам не изменить.

Я думаю, что мы услышим на эти вопросы ответы в выступлении члена-корреспондента Российской академии образования, доктора юридических наук, судьи высшей квалификации Верховного Суда России, секретаря Пленума Верховного Суда Российской Федерации Дорошкова Владимира Васильевича. Пожалуйста.

**В.В. ДОРОШКОВ** Спасибо, Владимир Николаевич, за предоставленную возможность выступить. Часть проблем Вы уже озвучили. *(текст выступления приведен в разделе 4 настоящего сборника).*

**В.Н. ЛОПАТИН** Благодарю, Владимир Васильевич. Единственное, по Вашей оценке, что разворачивают, сейчас есть новое модное слово – осваивают. Поэтому бюджет осваивают с высоким уровнем освоения в интересах тех структур, кто распределяет.

**В.В. ДОРОШКОВ** Ну, это бизнесмены так говорят, а мы простые люди, мы говорим то, что есть.

**В.Н. ЛОПАТИН** Но, как известно, воровство – это преступление, оно доказывается судебным решением. Таких судебных решений практически нет, к сожалению. Поэтому я не сторонник ужесточения. Я сторонник в этой части, совершенно с Вами согласен, справедливого соотношения, чтобы закон работал.

Что касается подготовки специалистов по интеллектуальной собственности для правоохранительных органов. Я информирую, коллеги, что в апреле подписано соглашение нашего института с двумя ведущими вузами – это Университет Генеральной прокуратуры и Академия Следственного комитета Российской Федерации, которые взяли на себя задачу расширять сферу сотрудничества в образовательной сфере наряду с научной деятельностью по методикам расследования преступлений в сфере интеллектуальной собственности, одновременно ввести соответствующую специализацию и для действующих работников правоохранительных органов (повышение квалификации) и соответствующие дисциплины для тех, кто учится в этих высших учебных заведениях Генеральной прокуратуры и Следственного комитета России.

Поэтому, я надеюсь, что это пожелание будет учтено в рамках нашей практической деятельности. Мало призывать, надо засучивать рукава и работать.

Коллеги, есть ли вопросы к Владимиру Васильевичу? Двигаемся дальше. Королькова Дарья Александровна у нас на связи?

Пока она готовится... Коллеги, я просил бы в этой части обратить внимание, что пришло соответствующее сообщение от одного из участников нашего форума (Республика Болгария) – это госпожа Станка Шопова, председатель Управительного совета Фонда "Устойчивое развитие Болгарии",

которая входит в состав оргкомитета нашего форума. Мы признательны ей за активное участие все эти годы, несмотря на соответствующие риски и те санкции, которые в отношении как физических, так и юридических лиц сегодня существуют. И она прислала пожелание успехов в результативности нашей с вами работы. На что я хотел бы от вашего имени ее поблагодарить и за мужество, и за соответствующую позицию, которую заявляют она и многие простые болгары, которые в этой части душой и практическими делами вместе с нашими братскими народами славянского единства.

А мы продолжаем дальше.

Подключилась у нас Королькова Дарья Александровна?

Пока она подключается... Говоря о вопросах защиты, у нас на эту же тему заявлено выступление (уже в рамках не просто России и ЕАЭС, а в рамках БРИКС) Старикова Павла Викторовича, директора Ассоциации содействия международному финансово-экономическому и пространственному развитию БРИКС, кандидата юридических наук – "Система защиты интеллектуальной собственности БРИКС". Пожалуйста, Павел Викторович. Заодно, у Вас будет добрая память.

**П.В. СТАРИКОВ** Добрый день, уважаемые коллеги. Я искренне признателен сегодня присутствовать на этом высоком "круглом столе" и поделиться мыслями касательно той ситуации, которая сейчас происходит в мире (*текст выступления приведен в разделе 4 настоящего сборника*).

Спасибо. Может быть, есть какие-то вопросы?

**В.Н. ЛОПАТИН** Вопросы есть. Пожалуйста, Инюшин Валерий Владимирович, вопрос.

**В.В. ИНЮШИН** Павел Викторович, спасибо огромное за очень интересный доклад. Скажите, пожалуйста, а Вы сами сколько в последнее время (я уверен, что Вы видели) видели проектов либо по цифровым валютам, либо по блокчейнам БРИКС? И какие из них Вам кажутся наиболее интересными и реализуемыми? И вообще есть ли у них шансы? Потому что, как Вы правильно сказали, если говорить о цифровой валюте, это либо единый банк всех стран-участниц, и тогда это, так называемое межгосударственное учреждение, как ЕЦБ. Если это - блокчейн, тогда это открытый код, это распределенная система хранения баз данных, это то, что называется доверие алгоритму, а не государственному принципу, который очень часто выражается в двух вещах: либо стимулированием, либо "держать и не пущать". Что Вы видели?

**П.В. СТАРИКОВ** Здесь надо обратить внимание, что не может произойти революционного скачка из старой парадигмы в новую. Это Россия оказалась сейчас в такой изоляции, это борьба, которая должна закончиться победой одной из сторон не только в военном противостоянии, а в принципе. Поэтому мы в более понятном состоянии, чем наши партнеры.

Но когда мы говорим о том, что мы можем с партнером делать расчетные единицы и, вполне вероятно, какие-то расчетные центры, мы должны понимать, что вторичные санкции догонят любое предприятие той страны, которые будут контактировать с Россией. Это будет не обязательно банк, который будет проводить расчеты.

Поэтому это очень сложная задача, которую надо расшивать. Но она еще сложна тем, что так устроена система глобальная, это как в бутылке. В бутылке –

это полностью все деньги мира, Всемирный банк отслеживает через центральные банки движение этих средств в виде перекосов, выравнивая ситуацию. Но только деньги конечны. То есть, есть у страны деньги – она покупает, нет – не покупает. Развивается, появляются деньги – начинает покупать. Они не могут печататься бесконтрольно.

Когда мы говорим о втором контуре, который должен позволить развитие, то будь то различные подходы, как это будет делать, сейчас важно, чтобы философия этого движения учитывала интересы наших партнеров, не только наши, но и наших партнеров, а потом все это есть возможность мультиплицировать на территорию стран, которые хотели бы видеть мир более справедливым. Я ответил.

**В.Н. ЛОПАТИН** Марина Александровна, пожалуйста.

**М.А. БОРОВСКАЯ** Скажите, а какие перспективы в части, допустим, практики с БРИКС можно сейчас грамотно перенести на это партнерство, как бы есть и западающие страны, чтобы сделать его действительно гармонизированным, грамотным и сразу правильно зайти на такое партнерство? Потому что сейчас у нас есть целый ряд мероприятий, которые мы готовим.

**П.В. СТАРИКОВ** Тут надо разбить на два направления. Первое направление – это внутрироссийские проекты, в которые готовы вложиться деньги наших коллег. Потому что в своих государствах они их освоить в таком количестве не могут, а вкладываться в западные, понимая, что попадут под санкции, как попала Россия, кому бы эти деньги ни принадлежали, они не хотят. Поэтому, действительно, есть бизнес-группы, которые приезжают сюда с предложением сумм, которые они готовы инвестировать. Но им надо предлагать проекты, которые они приняли.

А, с другой стороны, существуют, прежде всего, страны Африки, в том числе и Ближний Восток, потому что материализация тех средств, которые были накоплены, сейчас происходит мощная... (*неразборчиво*), допустим, в Саудовской Аравии. Они просто для себя спланировали рост численности населения, новые условия жизни, развитие туризма, метро даже, инфраструктурные проекты. Все это идет там бурным цветом. Африка тоже ждет, но в Африке нет денег. Они говорят: вот все, что у нас есть, пожалуйста. Под гарантии первых лиц они готовы тоже создавать условия.

Там прекрасно может быть и сельское хозяйство, и перерабатывающая промышленность, и туризм, и порты, и аэропорты, и инфраструктура. Там по полезным ископаемым, еще неразведанным в том числе, они соизмеримы с Россией, но там содружество государств. Там уже все достаточно стабильно с точки зрения режимов. Все, что туда приходило и дестабилизировало, сейчас на все сил не хватает.

**М.А. БОРОВСКАЯ** Не смущает нас такой момент, что мы только погасили все долги, которые были с Африкой связаны, за предыдущие годы. Сами для себя, я имею в виду, погасили долги. То есть мы не получили этих эффектов, на которые рассчитывали. Может быть, у нас как-то механизмов было недостаточно?

**П.В. СТАРИКОВ** Это уже тут элементы политики, но могу предположить...



**М.А. БОРОВСКАЯ** Я чисто про экономические... Я хочу сказать, у нас сейчас есть возможность настроить эти отношения правильно и не только в части финансов. Нас интересуют все виды ресурсов, которые существуют. У нас, например, серьезным образом интересует кадровый ресурс. Мы хотим привлекать студентов на обучение и готовы оставлять их здесь работать, выстраивать с ними такую долгосрочную программу. Хочется подойти по всей линейке этих ресурсов: то есть материально-техническая база, инфраструктура, финансы, информационные сети, ресурсы. Потому что, создавая массив разнонаправленных действий, нам тоже важно оценивать. Когда мы только в финансах действуем или, когда мы действуем только в каких-то отдельных вопросах, это нас очень ограничивает. Может, нам комплексно... Почему? Я объясню. Когда на МПК (межправкомиссии) мы встречаемся, мы всегда говорим про промышленное какое-то развитие и что мы там делаем, а потом отдельно в конце говорим про образование. И люди про образование и науку как-то добавляют свое и говорят: ну, это все несущественно. Главное – решить ту первую технологическую часть. Получается, что если мы вложились туда через атомную энергетику, если мы вложились туда через какие-то промышленные исследования, мы же должны попробовать туда и кадры соответствующим...

**П.В. СТАРИКОВ** Марина Александровна, Вы совершенно правы. Кадры – однозначно. Просто тема заявленного выступления иная, но и политика молодежная, и детство, и школы, и мировоззренческие вопросы важны. Какой образ будущего должен быть? Образ будущего..., как сказал Шваб в начале года в Дубае, что через 10 лет обычному человеку среди тех, кто будет с чипом жить, будет некомфортно ...*(сбой связи)*.

**В.Н. ЛОПАТИН** Коллеги, есть ли еще вопросы? У меня вопрос. Павел Викторович, в связи с практикой БРИКС, когда перекрывают финансирование и платежи через банки, как Вы рассматриваете в качестве альтернативы все-таки электронные площадки, операторы которых сами пишут правила, сами удостоверяют сделки, исходя из цифровых прав и их особенностях на этих площадках. Какова перспектива в качестве альтернативы банковским операциям, которые находятся под санкциями, использование этих ресурсов ...*(сбой связи)*.

**П.В. СТАРИКОВ** Один момент. Действительно, много разработок, но все разработки оперируют в существующей системе координат: центральные банки и банковская система. Других возможностей хождения денежных средств не существует. Но мы уже просто общаемся с теми, кто работает во внешнеэкономической деятельности ...*(сбой связи)* попытка завуалировать проходит в любом случае и отчет идет прямой. И мы видим, что снаряды ложатся прямо следом, причем скорость их наведения от месяцев переходит к неделям.

**В.Н. ЛОПАТИН** То есть нас отслеживают?

**П.В. СТАРИКОВ** Однозначно и даже никаких иллюзий быть не должно. Все так. Поэтому электронные все подходы должны быть и это возможно. Есть такие предложения, все лучшие наработки, в том числе в части интеллектуальной собственности и расчетной системы, цифровые – это приветствуется, это обязательно надо все рассматривать.

**В.Н. ЛОПАТИН** И объединять усилия.

**П.В. СТАРИКОВ** Объединять усилия однозначно.

**В.Н. ЛОПАТИН** Я в этой части, коллеги, информирую, еще раз напоминаю, об этом говорил Сергей Степашин при открытии форума, что принято решение на юридическом форуме БРИКС в Йоханнесбурге ...*(сбой связи)* решение о создании рабочей группы БРИКС по интеллектуальной собственности. Ее цель – мониторинг законодательства, выработка рекомендаций, в том числе через стандартизацию путем соответствующих региональных стандартов БРИКС. Инициатором была Ассоциация юристов России. Я являюсь председателем комиссии Ассоциации юристов по интеллектуальной собственности, вижу здесь прямую перспективу для прямой консолидации дальше наших усилий.

Одновременно с этим, как директор РНИИС, проехал ряд стран Африки, включая Замбию, где находится самая штаб-квартира самой крупной региональной экономической организации Африканского континента КОМЕСА, которая объединяет 21 страну «Общий рынок стран Южной и Восточной Африки». У них есть рынок товаров, рынок работ и услуг, рынок финансов, но нет рынка интеллектуальной собственности. Сейчас нотой МИД России направлено наше соглашение для того, чтобы можно было подписать его с этой организацией, и тогда, собственно говоря, открываются новые возможности по развитию этих отношений, в том числе на Африканском континенте.

**П.В. СТАРИКОВ** Поэтому я предлагаю, с вашей стороны, пользуясь возможностью, я это говорю под протокол, здесь ничего страшного нет, ничего закрытого нет, объединять усилия необходимо. Те организации, с которыми вы работаете, с нашей стороны, давайте, может быть, в апреле, не откладывая в долгий ящик, проведем такую встречу. Обсудим перспективы подписания некоего меморандума, соглашения о сотрудничестве по направлениям, которые необходимы для объединения усилий и преодоления тех проблем, препятствий, которые сегодня есть, если вы не возражаете.

**В.Н. ЛОПАТИН** Двумя руками.

**П.В. СТАРИКОВ** Замечательно.

**В.Н. ЛОПАТИН** Я говорил изначально, что были внесены коррективы в рабочую программу, с учетом того, что после печати этой программы прошла неделя, я просил бы выступить Инюшина Валерия Владимировича, представителя банка ВТБ по тематике "Проблемы спроса на регулированные стандарты рынка интеллектуальной собственности со стороны экономических агентов". Пожалуйста.

**В.В. ИНЮШИН** Спасибо большое. *(текст выступления приведен в разделе 4 настоящего сборника).*

**В.Н. ЛОПАТИН** Благодарю, Валерий Владимирович, за высоконаучный экономический анализ проблем, которые были заявлены. Единственное, что я хотел бы на полях заметить. 22 процентов закрытых НИОКР, о которых Вы говорили...

**В.В. ИНЮШИН** *(Микрофон отключен.)* Не НИОКР, расходов.

**В.Н. ЛОПАТИН** Расходов на них. Я хочу Вам сказать, что по практике работы с предприятиями ОПК, исполнителями ГОЗ, доля интеллектуальной собственности еще ниже. Причина банальная.

**В.В. ИНЮШИН** Я в "Ростехе" работал в государственной корпорации, не такая уж маленькая.

**В.Н. ЛОПАТИН** Я про "Ростех" и говорю. Инвентаризация, если раньше ее проводили в килограммах, в метрах, кубометрах и так далее (это реальная практика), в инвентаризации результатов интеллектуальной деятельности прошло 3 этапа за последние 20 лет, от измерения в объемах и в килограммах в массе до оценочных характеристик: одно изделие – один рубль. А под изделием понимается изделие ракеты, к примеру. В настоящее время, к сожалению, результаты оформляются в виде научно-технической документации. У нас 70 процентов результатов всех государственных контрактов – это научно-техническая документация, конструкторская, технологическая, ремонтная, эксплуатационная и так далее. Но, к сожалению, на этом все заканчивается.

Внутри документации инвентаризация и идентификация объектов интеллектуальной собственности не проводится и, соответственно, не закрепляется. Составляются по шаблону 10-летней давности лицензионные договоры, которые требуются от исполнителя гособоронзаказа в адрес госзаказчиков в лице Минобороны или Минпромторга, чтобы они платили лицензионные платежи за документацию.

Но когда я спрашиваю, а какие авторы РИД (без которых не могут возникнуть исключительные права), а какой объект интеллектуальной собственности (потому что документации как объекта интеллектуальной собственности не существует). Есть произведения. Для того, чтобы идентифицировать документацию и выделить там базы данных, произведения науки, мы специально для этих целей приняли ГОСТ «Интеллектуальная собственность. Научные произведения», куда отнесли к объектам авторского права отчеты о НИР, отчеты об ОКР, чтобы можно было права на ОИС в документации ввести в оборот.

Все дело в том, что в Российской Федерации с 2008 года наряду с принятием части четвертой Гражданского кодекса наши "друзья" (я их иначе не назову, "пятая колонна") пролоббировали поправку в статью 128 Гражданского кодекса, откуда была исключена одновременно с принятием части четвертой ГК информация как объект права.

Раз нет объекта права, то нет и объекта оборота. Информация исключена и из объекта правовых отношений в гражданско-правовой сфере по Гражданскому кодексу РФ. Что такое документация? По закону "Об информации, информационных технологиях и о защите информации" документация – это информация на материальном носителе. И отсюда мы уперлись в ситуацию, если раньше до 2008 года документацию можно было продавать по лицензионным договорам, то с 2008 года этого нельзя делать. Была возможность включать научно-техническую документацию, в т.ч. полученную в рамках ГОЗ, в состав единой технологии, которая так и обозначалась, как совокупность охраняемых результатов интеллектуальной деятельности, как сложный объект интеллектуальной собственности, включая неохраемые результаты интеллектуальной деятельности, то есть документацию. Она поименно была указана там.

Такая возможность гипотетически существовала, но единственный случай создания единой технологии в Российской Федерации принадлежит нашему институту, когда по поручению Правительства Российской Федерации мы

отработали эту технологию в сфере информатизации. Она была создана, она была зарегистрирована, куда была включена документация.

К сожалению, после этого "пятая колонна", руководство которой потом уехало за рубеж, пролоббировала соответствующие поправки об исключении с 2022 года главы 77 о единой технологии (ее уже не существует) и об отмене нескольких федеральных законов и постановлений правительства, которые были направлены на урегулирование этих отношений и включение документации в гражданско-правовой оборот.

В этих условиях что осталось? Единой технологии нет, документация не является объектом гражданско-правовых отношений по нашему ГК РФ.

Соответственно, мы предлагаем сегодня идентифицировать документацию как объект интеллектуальной собственности, что можно только при инвентаризации, выявлении в ней произведений науки, баз данных, содержании баз данных. Это все можно вместе объединять тоже в базу данных вместо единой технологии, поскольку с исключением единой технологии из состава сложных объектов интеллектуальной собственности была введена база данных.

У нас сегодня база данных выступает в трех качествах с точки зрения права: это объект авторского права, содержание базы данных – объект смежных прав и база данных как сложный объект интеллектуальной собственности.

Мы сегодня, выполняя работы на предприятиях корпорации "Ростех", пытаемся перевести это в правовое поле с тем, чтобы можно было нам обеспечить конкурентоспособность и наш технологический суверенитет в рамках закрытых разработок, чтобы там создавалась не просто документация, а создавались объекты интеллектуальной собственности, права на которые можно было капитализировать, в том числе в закрытой сфере, как-то использовать при диверсификации производства, создании продукции двойного назначения и так далее.

Я приношу извинения за то, что такой экскурс делаю, потому что, когда мы говорим, что у нас там всё хорошо, далеко не всё... Если раньше во всем мире гражданская сфера развивалась за счет военных разработок, которые потом переходили в двойное назначение и активно использовались (так всегда было), сегодня обратный процесс, как ни удивительно. Сегодня гражданская сфера насыщает военно-промышленный комплекс технологиями гражданскими, которые становятся технологиями двойного назначения. Это обратный процесс. Такого раньше не было, сегодня это есть.

Вот почему я поддерживаю, безусловно, те зарисовки, которые Вы сделали в своем докладе, но хотел бы, чтобы эти примечания к ним были понятны всем нашим участникам, те самые овраги, через которые мы так просто не переступим. Наша комиссия Ассоциации юристов России инициировала, понимая всю эту проблематику, предложение в виде законопроекта: "Восстановите статью 128 в ГК РФ, верните информацию, внесите изменения туда, туда..." Я почему это говорю? Потому что мы были вынуждены вынести вопрос на заседание комиссии, и комиссия обратилась сначала в правительство, в Администрацию Президента России. Там направили в адрес профильного комитета Госдумы, где получили благодарность за нашу инициативу и пока всё ждем, очередной год.

Я прекрасно понимаю, что очевидные глупости и несуразицы, которые сегодня приняты в нашем законодательстве, которые не работают на национальную конкурентоспособность, они сохраняются до тех пор, по всей видимости, пока сохраняют свои посты те самые представители «пятой колонны» в Министерстве экономического развития, в Министерстве финансов, в Министерстве науки и высшего образования, Минцифры... - основных министерствах – регуляторах в этой сфере. Я это говорю не просто так.

Поэтому, по всей видимости, это очищение, о котором говорит Президент страны (за прошлый год он говорил это несколько раз), оно действительно сегодня произойдет за счет формирования новой управленческой элиты, которой действительно можно верить, которая работает на интересы России, а не на свои собственные, чтобы потом уехать.

Вот с этим мы сегодня тоже живем: это наши внутренние выборы и вызовы нашего времени, с которыми сегодня нужно считаться.

**В.В. ИНЮШИН** Владимир Николаевич, спасибо. Никак не противоречат наши подходы друг другу. Я лишь хотел сказать о том, что действительно Вы блестяще показали, каким образом юридический инструментарий не соответствует технологическому и экономическому. Бухучет и МСФО видят интеллектуальную собственность сейчас в России гораздо лучше, чем то, что регистрируется по факту при помощи юридического инструментария. Это огромнейшая проблема.

**В.Н. ЛОПАТИН** Спасибо. Коллеги, у нас осталось еще два заявленных выступления. Было заявлено больше, но часть товарищей не заявила, я имею в виду в онлайн-режиме, я их не вижу здесь. Сейчас я предоставляю слово Чукарину Андрею Валерьевичу, директору департамента нормативного и методического обеспечения ФГАУ "Федеральный центр прикладного развития искусственного интеллекта". Учитывая то, что сегодня цифровизация – это перспектива, которая обеспечивает и проблемы, и преимущества. Поэтому я просил бы в своем выступлении, учитывая, что у нас осталось полчаса, в 15 минут, просьба, уложиться, с тем чтобы мы могли эти проблемы осветить, ответить на вопросы. И завершает наше сессионное заседание Пикунова Алина Александровна, которая уже была прорекламирована, со своим докладом про секреты производства. Пожалуйста.

**А.В. ЧУКАРИН** Спасибо, Владимир Николаевич. На самом деле постараюсь даже, может быть, еще быстрее свое выступление сделать. Как Вы говорили в самом начале, тоже что-то меняется: уже назначен заместителем генерального директора (*текст выступления приведен в разделе 4 настоящего сборника*).

Наверное, я коротко рассказал о наших задачах. Ну и, конечно же, если есть какие-то вопросы, я готов на них ответить.

**В.Н. ЛОПАТИН** Андрей Валерьевич, во-первых, позвольте от нашего имени поздравить Вас с повышением. Я уже давно заметил, кто начинает заниматься интеллектуальной собственностью, тот начинает расти. Поэтому Вам успехов на новом поприще, расти дальше, ну и одновременно успехов решения этих проблем, которыми занимается Ваш центр. В этой связи, у меня два вопроса и одновременно предложение. У нас в проекте решения есть (я об этом частично говорил в пленарном докладе) вопрос, связанный с рекомендацией

создания в составе центра некой рабочей группы о выработке красных линий, флажков, за которые нельзя переходить при разработке и производстве технологий искусственного интеллекта в противоправных целях, с градацией этих красных флажков по линиям ответственности гражданско-правовой, административной и уголовной. Потому что сегодня, когда, например, Совет Федерации требует дать им правоприменительную практику по ответственности в сфере искусственного интеллекта, мы ее не можем дать по причине того, что ответственность не установлена за нарушение этих красных флажков. Поэтому как Вы к этому относитесь? Это первый вопрос.

Второй вопрос и предложение. Ваши коллеги, которые сидят справа, Татьяна Ровинская и предыдущий докладчик Инюшин Валерий Владимирович, обсуждали до этого создание отраслевых центров компетенций по интеллектуальной собственности. Вы сказали, что у вас создана рабочая группа 130 человек, руководителем которой Вы являетесь. Специализация по интеллектуальной собственности как-то обособлена? Она сегодня созрела для обособления и создания подгруппы по интеллектуальной собственности с учетом проблемного вопроса по экспертизе, разработке принимаемых решений для цифровых атташе при экспорте этих технологий за рубеж?

Третий вопрос-предложение. У нас в итоговом документе содержится соответствующая рекомендация, чтобы мы не зерно голодающим народам Африки в качестве основной помощи поставляли, а обеспечили некий льготный трансфер наших передовых технологий в развивающиеся страны, в том числе на Африканский континент, чем обеспечивали и свое будущее на этом континенте, чтобы мы вошли на экономические рынки в этой части товаров, работ и услуг, финансов и интеллектуальной собственности при таком льготном трансфере.

Почему я об этом говорю? Потому что, проехав африканские страны и наблюдая, как работает Китай, Индия, бывшие метрополии в лице Франции и Великобритании, нашу гордость за свободу, за свободу африканских народов от апартеида в 1960-е годы... к сожалению, дополнять пока нечем.

Интеллектуальная собственность и цифровизация, к сожалению, по моему глубочайшему убеждению (я выступал с этой позицией с трибуны ООН в свое время, в 2019 году, а также на закрытых встречах как эксперт, с руководством ООН я говорю постоянно об этом), стали средством недобросовестной конкуренции. Они используются для обогащения развитых богатых стран и дальнейшего разорения для бедных с сохранением уровня социально-экономического неравенства. Наша задача, как я вижу, и вашего центра также, использовать преимущества цифровых технологий, искусственного интеллекта для того, чтобы это неравенство уменьшить. По крайней мере, на этих позициях создавался БРИКС и идет его дальнейшее развитие, чем он и привлекателен. Об этом говорили предыдущие выступающие, в том числе коллега Стариков. Поэтому в этой части у меня три вопроса-предложения. Коротко, если можно, комментарии к ним.

**А.В. ЧУКАРИН** По первому вопросу – по рекомендациям. Действительно, вопросы, связанные с этикой использования искусственного интеллекта, – это очень такая злободневная тема. Более того, в части работы Минпромторга мы сейчас формируем несколько проектов программ экспериментально-правовых режимов в сфере цифровых инноваций в рамках закона № 258, чтобы

посмотреть, какие изъятия можно сделать из нормативно-правовых или технических документов в части использования системы искусственного интеллекта.

Если коротко, есть процессы, которые на промышленном производстве пока без участия человека не производятся. В любом случае что-то произошло, человек должен нажать какую-то, назовем, кнопку. Но на это нужно время. Мы как раз за то, чтобы система сама могла отключить какое-то опасное, не знаю, оборудование, с которым что-то может произойти без участия человека, тем самым, возможно, спасти не только человека или само оборудование, но и избавить организацию, промышленное предприятие от дополнительных издержек на ремонт этого оборудования. И здесь, конечно, в части, как раз касающейся именно этических вопросов, ответственности за использование тех или иных решений в сфере искусственного интеллекта, действительно сейчас пока наблюдается небольшой перекося, то есть сейчас ответственность в основном ложится на разработчика.

Возьмем примеры последние, когда в Питере трамвай сбил трех пешеходов. И все начинают говорить: "Вот он был беспилотный, это искусственный интеллект виноват". Но когда стали смотреть, искусственный интеллект сработал штатно: он дал сигнал на торможение, но не сработала система торможения, то есть не сработала механическая какая-то вещь, но не искусственный интеллект. Тогда кого здесь обвинять? То есть вопросов много. Действительно, это сейчас широко обсуждается, и действительно то, что создан в России кодекс этики в сфере искусственного интеллекта, и поддержан он уже довольно большим количеством участников от бизнеса, от органов власти, это, конечно, правильное и хорошее направление. Но, с нашей точки зрения, конечно, еще этот документ нужно дополнительно, наверное, рассматривать с точки зрения каких-то даже, может быть, нравственных аспектов. Потому что есть, сохраняется еще ряд вопросов, которые действительно требуют очень широкого обсуждения. И без такого широкого обсуждения всех заинтересованных сторон принятие тех или иных каких-то норм права, наверное, будет не совсем правильно.

В части второго вопроса, в части обособления подгруппы готовы, наверное, рассмотреть такой вариант... пока не создано, мы только-только провели первое заседание ознакомительное, второе заседание намечено на 14 мая в рамках Дня промышленности на ВДНХ в рамках Форума "Россия". Пока такое есть мнение, что там можно будет провести и обсудить, но, возможно, что-то поменяется.

В целом, в любом случае у нас есть и возможность нам направить любые предложения, мы их принимаем, сайт работает, наша почтовая служба работает. Мы открыты всем предложениям. У нас тоже есть ряд предложений и со стороны наших законодателей, и Совета Федерации, и Государственной Думы.

Мы создали буквально 1 апреля рабочую группу, которая будет прорабатывать вопросы в части управления промышленными данными. Это еще одна большая тема или подтема, скажем так, нормативно-правового регулирования. Та рабочая группа № 5 – это нормативно-техническое регулирование. То есть, если требуются те или иные регламенты, скажем так, которые требуют утвердить на уровне национальных стандартов, это да, можно сделать подробно.

**В.Н. ЛОПАТИН** То есть вы не возражаете против специализации в виде подгруппы по интеллектуальной собственности, исходя из актуальности обсуждаемых вопросов в нашем форуме и того, что Вы говорили.

**А.В. ЧУКАРИН** Я думаю, что мы согласуем еще с руководством технического комитета, но это без проблем.

**В.Н. ЛОПАТИН** И третий вопрос - отраслевой центр компетенций по интеллектуальной собственности и льготный трансфер ...*(не слышно)*.

**А.В. ЧУКАРИН** Тут, смотрите, есть просто уже некоторые активности, которые реализуются правительством. Я думаю, что здесь будет грамотно, наверное, просто встроиться. Два года назад были организованы отраслевые комитеты и индустриальные центры компетенций. Это происходило в рамках "Цифровой индустрии промышленной России", но, на самом деле, распространилось практически на все сектора экономики и социальной сферы. Сейчас получается, это такие межведомственно, межотраслевые даже, наверное, центры компетенций, которые созданы, и мы тоже, допустим, рассматриваем в рамках работы над платформами промышленных данных использование ИЦК как отраслевых центров компетенций. На самом деле нагрузить дополнительными полномочиями уже сформированные и уже сработавшиеся рабочие группы, площадки – это удобнее. И чтобы не увеличивать количество таких площадок. В отраслях мы такой нашли момент.

Более того, буквально две недели назад состоялась заседание ИЦК "Химия", на котором по ряду вопросов смогли ИЦК "Химия" и ИЦК "Металлургия" найти общие моменты, и, соответственно, две отрасли промышленности будут тоже идти в ногу, они тоже могут быть заинтересованы в создании отдельного поднаправления (или как это назвать), которое будет заниматься вопросами интеллектуальной собственности. Мне кажется, надо просто такое предложение вынести и...

**В.Н. ЛОПАТИН** А сегодня (Вы не изучали?) они занимаются этими вопросами.

**А.В. ЧУКАРИН** Они сейчас, скажем так, смежными вопросами занимаются. В первую очередь, они крайне активно смотрят на разрабатываемые цифровые решения, и вот сейчас у них, как раз задача, в том числе, совместно с Минцифры и Минпромторгом, – определить возможность формирования единых реестров таких программных продуктов, которые: а) требуются к разработке; б) могут быть использованы разными отраслями. То есть, если созданное решение признано конкурентоспособным и безопасным, то органы власти наделяют возможностью к его масштабированию, то есть утвержденные перечни позволяют сэкономить... там большие цифры звучат. Там по одной из отраслей звучало, что это может быть до 300 млрд рублей сэкономленных средств. Это одна отрасль, а их там 16 направлений. Соответственно, в каждый из них будут вот такие экономии. Простой пример. Когда нужно какое-то решение и отдельно коммерческая структура не может (или может, но не хочет) потратить 2 млрд рублей на какую-то большую промышленную систему, и они находят возможность в рамках ИЦК, там 10 компаний по 200 миллионов находят и запускают в разработку такое решение, которым потом пользуются все 10 организаций, и потом вся отрасль. То есть, такие решения при консолидации усилий сейчас наблюдаются.



**В.Н. ЛОПАТИН** Благодарю. Коллеги, у нас осталось не очень много времени. Уже подходят другие участники с других сессий для подведения итогов на вечернем заседании, но тем не менее я просил бы послушать заявленные доклады. Подошла еще Пирцхалава Хатиа Давидовна, доцент кафедры международного частного права МГЮА имени Кутафина, кандидат юридических наук, которая расскажет про тренды в интеллектуальной собственности и инвестициях в условиях цифровизации. Также уже было заявлено выступление аспиранта этой же кафедры Пикуновой Алины Александровны – по секретам производства. Я просил бы вас обеих, уважаемые коллеги, уложиться в 10–15 минут. Ваши выступления полностью будут опубликованы. Пожалуйста.

**Х.Д. ПИРЦХАЛАВА** *(Говорит с акцентом. Возможны искажения смысла.)* Добрый день, глубокоуважаемые коллеги. Я очень тезисно *(текст выступления приведен в разделе 4 настоящего сборника)*. Спасибо за предоставленное слово. *(Аплодисменты.)*

**В.Н. ЛОПАТИН** Благодарю. Есть ли вопросы, коллеги? Завершает наше сессионное заседание Пикунова Алина Александровна, аспирант кафедры международного частного права МГЮА имени Кутафина.

**А.А. ПИКУНОВА** Здравствуйте. Благодарю Вас за предоставленную возможность *(текст выступления приведен в разделе 4 настоящего сборника)*.

**В.Н. ЛОПАТИН** Благодарю. Я надеюсь, что Ваша защита пройдет успешно. Но при этом, по всей видимости, и для коллег, присутствующих здесь, и кто нас слушает, и для Вас тоже, с точки зрения научного исследования этой проблемы, принципиально важно понимать, что охраноспособные решения до того, как они стали охраняться патентом, подаваться патентная заявка, могут быть секретами производства (ноу-хау). Но как только вы подали заявку на патентование того или иного технического решения, то, соответственно, он переходит из закрытого режима конфиденциальности в открытый режим.

Соответственно здесь, как вы говорите, с точки зрения контроля, государственного контроля, в том числе госрегистрации сделок, без чего сделки будут недействительными для объектов патентного права, наверное, это так. С точки зрения конкурентоспособности дальнейшего использования, потому что вы же прекрасно понимаете, что, патентуя то или иное решение, правовая охрана распространяется только на той территории страны, где патент выдан. Так называемый конвенционный приоритет от 6 до 12 месяцев действует для первого заявителя этого патента, чтобы можно было запатентовать в странах за рубежом. Но, учитывая цену этого патентования, до 30 тысяч евро на один патент, безусловно, таких денег и возможностей, как правило, не находится, несмотря на создание бюджетной поддержки через, так называемый экспортный центр, который берет на себя эту задачу государственного софинансирования. Поэтому, по всей видимости, это путь в никуда, если мы хотим говорить о конкурентоспособности, поскольку при наличии патентной заявки и в условиях цифровизации в масштабах мира доступ к ней с любой точки планеты возможен после ее обнародования, после проведения формальной экспертизы... Это создает условия для появления рисков конкурентоспособности в последующем. Отсюда и выход на секреты производства, отсюда, что это - приоритетная форма правовой охраны, которая в принципе крайне важна.

Я в свое время приводил пример Министру промышленности и торговли России, когда приехал из Китая в 2013 году, где неделю провел на китайских предприятиях в сфере информационно-коммуникационных технологий. Одна китайская компания средней руки, всего 150 человек работников, имела на учете 1,5 тысячи секретов производства (ноу-хау). Ее основной продукт – программное обеспечение и все, что связано с ИКТ. А когда я заявил эту цифру Министру промышленности и торговли Российской Федерации, он сказал, что у нас на всю российскую промышленность 800 ноу-хау по всем 17 отраслям промышленности. По всей видимости, сопоставимость в никуда. Сегодня мы говорим о том, что Минпромторг и даже Минобороны как основные госзаказчики в сфере гособоронзаказа специально инициировали даже поправки в Гражданский кодекс: ноу-хау для нужд обороны и безопасности, появились там такие статьи и нормы. То есть это перспективное направление.

С точки зрения контроля, о чем вы говорите, что мы сейчас не можем контролировать, по всей видимости, здесь и не нужно контролировать по формальным показателям, нужно контролировать по экономическим показателям: сколько у вас на учете стоят объектов нематериальных активов, сколько они стоят? Соответственно каждый секрет производства имеет реферат как некую форму легального доступа, это не закрытая информация, открытая информация. Тогда все нормально. Но когда у нас документацию, например, на один летательный аппарат, всю чехом, объявляют одним общим секретом производством, то получается, как всегда! В этой кооперации сотни предприятий, куда эта документация приходит, а есть жесткая норма закона: если где-то нарушена конфиденциальность, то исключительное право на секрет производства прекращается. Соответственно, конечно, эту глупость, образованную из некомпетентности и лени наших чиновников корпоративных или государственных в министерствах и ведомствах госзаказчика, принимающего такие решения, по всей видимости, надо ликвидировать или компенсировать, как раз за счет детальной инвентаризации, детального принятия решений по правовой охране этих отдельных видов РИД, входящих в эту документацию. То, о чем мы говорили до этого.

Поэтому, это заметки на полях. Поскольку работами по ноу-хау мы занимаемся (по секретам производства, наш институт я имею в виду) с начала создания института с 2005 года. И обеспечили ту самую конкурентоспособность нашим заказчикам именно за счет этих объектов интеллектуальной собственности: авторского права, смежных прав и секретов производства.

Есть ли вопросы к выступающим? Нет. Если вы не возражаете, тогда мы будем подводить итоги.

## **2.3 С Т Е Н О Г Р А М М А** вечернего пленарного заседания **XV Международного форума. Подведение итогов**

**/Модератор:** *Лопатин Владимир Николаевич*, научный руководитель РНИИИС, эксперт ООН, эксперт РАН, доктор юридических наук, профессор, Заслуженный деятель науки Российской Федерации/

**В.Н. ЛОПАТИН** Модераторов всех сессий прошу пройти в президиум. Модератор сессии № 10 Марина Александровна уже уходит, к сожалению. Но мы можем начать с Вас.

**М.А. БОРОВСКАЯ** Подключится мой коллега. Я хотела бы, чтобы Антон Анатольевич доложил полностью картину. Коллеги, благодарю всех, я, к сожалению, чуть раньше уйду. Но я готова со всеми сотрудничать, поддерживать ту работу, которую мы с разной скоростью ведем. Спасибо.

**В.Н. ЛОПАТИН** Марина Александровна, благодарю Вас за Ваше долгое терпение, за то, что Вы вместе с нами все это время. Коллеги, подводим итоги работы сессии. Если вы не возражаете, я, как всегда, совмещу итоги первой сессии в конце вместе с итогами форума. Сейчас я бы просил начать модератора сессии № 2 – "Интеллектуальная собственность и технологический суверенитет: показатели эффективности НИОКР". Модератор – Виктор Викторович Астанин, пожалуйста.

**В.В. АСТАНИН** Владимир Николаевич, большое спасибо. Коллеги, готов доложить о результатах обсуждений, которые прошли на нашей сессии. Прежде всего, я хотел сказать, что, как всегда, название секции сохраняет свою актуальность уже который год. Поэтому просьба к участникам не менять повестку следующего 16-го международного форума и оставить эти вопросы для обсуждения. Из того, что можно было бы отразить в резолютивной части...

**В.Н. ЛОПАТИН** Можно формализовать, коллеги. Это касается всех модераторов. Проблемы, которые были подняты, первое. Второе – отношение к итоговому документу, рекомендациям, которые были предложены для обсуждения в программе и на сайте в Интернет, предложения в итоговый документ – третье. Вот в таком формате, каждому модератору, просьба, уложиться в пять минут.

**В.В. АСТАНИН** У нас было пять докладов, каждый из них был дискуссионный, который позволил выявить и согласовать унифицированные предложения для внесения в итоговый документ. Это нормативный пробел некоторых определений, несмотря на известный словарь терминов и определений; нет единства в понимании термина "система управления интеллектуальной собственностью". Мы это выявили, все с этим согласились.

При этом также отмечалась во всех докладах проблема отсутствия квалификационных требований, которые предъявляются к должностным лицам, которые заняты в организациях вопросами управления интеллектуальной собственностью. Мы не находим этих компетенций ни в квалификационном справочнике должностей, утверждаемых Минтрудом, это редко находит отражение в смежных темах только с профстандартом. Поэтому будем вносить предложения в итоговый документ, формализуем в течение короткого периода времени. Как модератор я представляю.

И еще тема, которая случайно у нас "выскочила", которую мы готовы рассматривать дальше. Буду просить докладчиков формализовать свои предложения по жизненному циклу результатов интеллектуальной деятельности, полученных в рамках НИР и НИОКР. Это у нас никак не отражено. Спасибо.

**В.Н. ЛОПАТИН** Благодарю. Сессия № 3 – "Интеллектуальная собственность на финансовом рынке ЕАЭС". Галина Михайловна Голобокова, пожалуйста.

**Г.М. ГОЛОБОКОВА** На сессии № 3 докладчики доложили только по трем темам. Обсуждались проблемы финансового рынка с использованием интеллектуальной собственности (рынка фондового, кредитного, рынка страхового). Необходимо отметить, что наибольший интерес, конечно, вызвало сообщение Гусевой Полины Александровны в силу ее большого практического опыта.

После прозвучавших докладов мы просто перешли в общую дискуссию, обсуждение всех этих проблем. Действительно, очень большой интерес затронула сейчас новая тематика – это использование интеллектуальной собственности для формирования цифровых финансовых активов и вообще механизмов фондовой биржи, фондового рынка для дальнейшей активизации процессов коммерциализации интеллектуальной собственности.

Обсудили проект межгосударственного ГОСТ по управлению интеллектуальной собственностью в кредитной организации, который был разработан на основе национального стандарта, который мы обсуждали на наших прошлых форумах. Очень тоже плодотворно. Предложения были высказаны по поводу сегодняшних возможностей взаимодействия с банками зарубежными. Но, в основном, одобрили, коллеги пожелали еще раз ознакомиться с текстом нашего проекта ГОСТ.

Также очень интересный доклад был представителя "ФАПРИД" о том, что кредитование субъектов МСП под залог интеллектуальной собственности на сегодняшний день тоже активный такой триггер поддержки развития инновационных процессов.

Какие предложения были высказаны? Первое, что желательно, чтобы активизировались процессы создания проектов цифровых финансовых активов, где в обеспечении находится интеллектуальная собственность.

Далее – задача о низком уровне квалификации специалистов, которые работают в банках по оценке интеллектуальной собственности. И также высказали предложения по активизации деятельности этих инвестиционных брокеров, которые тоже способствуют процессам коммерциализации интеллектуальной собственности.

Еще дополнительные предложения, которые мы подработаем, к 3-му числу вам подошлем. В целом хочу сказать, что действительно проект решения – это такой стратегический, аналитический документ, который вообще представляет нам информацию о состоянии интеллектуальной собственности в прошлом, настоящем и перспективы на будущее. Намного расширилась география участников этого проекта. Страны новые появились. Появились новые функции. Есть надежда, что все те заявленные вопросы, которые мы уже по 12 секциям обсуждали, найдут свою реализацию в наших будущих планах. Я благодарю всех участников моей секции за то, что они так активно представили свою

информацию и пожелали в дальнейшем участвовать в проектах РНИИИС, которые будут здесь реализованы по обсуждаемым проблемам. И желаю всем дальнейшего развития ваших научных достижений. И хорошего здоровья всем.

**В.Н. ЛОПАТИН** Благодарю, Галина Михайловна. Сессия № 4. Модератор Максимов Сергей Васильевич, пожалуйста.

**С.В. МАКСИМОВ** Еще раз добрый день, уважаемые коллеги! Сессия № 4 была посвящена вопросам интеллектуальной собственности и правовой защиты в Евразийском союзе, СНГ и БРИКС. Из запланированных 12 выступлений состоялось 7. На мой взгляд, это даже хорошо, потому что у выступавших была возможность достаточно подробно изложить свои мысли.

Мысли, на мой взгляд, были очень интересные и полезные, кроме той мысли, что нужно, безусловно, поддержать проект резолюции нашего форума. Прозвучали идеи целесообразности разработки специального стандарта на комплаенс в сфере интеллектуальной собственности. Я думаю, что эта работа в значительной степени уже проделана и, наверное, было бы неплохо иметь такой стандарт. И одно из выступлений было посвящено, по сути дела, проблематике разработки автоматизированных программ, которые бы обеспечивали внедрение, в том числе и комплаенса в этой сфере. Это тоже, на мой взгляд, очень полезная идея. Если когда-нибудь удастся сделать стандарт, а к нему приложение в виде автоматизированного ресурса, который позволит эффективно использовать этот стандарт в деятельности хозяйствующих субъектов, то это было бы здорово.

Была высказана очень ценная, на мой взгляд, идея, связанная с необходимостью, по крайней мере, проработать идею перехода Евразийского экономического союза на двойной принцип, не на один принцип, а на двойной принцип регионального и международного исчерпания прав интеллектуальной собственности в зависимости от особенностей тех или иных товарных групп, в отношении которых применяются эти принципы. По крайней мере, стоит эту идею обсуждать. Ну и та идея, которую раньше уже обсуждали, но она пока не получила реализации, – это идея разработки конвенции ООН о науке как инструмента борьбы с имеющей место сегодня глубокой монополизацией мировых рынков, на которых обращаются результаты научной деятельности, имеющие товарную форму. Сейчас мы пока фиксируем на уровне правительства, других некоторых инстанций то, что мы страдаем от этого, но никуда особенно не движемся. Как вы знаете, на уровне ООН по-прежнему реализуется концепция открытой науки, но она, в основном, работает в пользу тех, кто умеет обращаться с большими базами данных и может оприходовать все идеи, которые сегодня не являются объектами интеллектуальной собственности. Мы как раньше засылали по 70–80 тысяч статей в журналы Web of Science и Scopus, так и до сих пор это делаем по инерции. Во многих вузах даже не читают постановление правительства № 414 от 19 мая 2022 года, как будто бы его и не принимали или принимали для дураков. Спасибо.

**В.Н. ЛОПАТИН** Ну, дураками заканчивать не стоит. Сергей Васильевич, так же, как и всех других модераторов до 3 мая, учитывая срок публичного обсуждения проекта итогового документа в Интернете, просьба предложения сессии, которые были подготовлены, формализовать, направить для доработки и включения в текст итогового документа, включая разработку по ГОСТ, по комплаенсу, по другим вопросам и так далее.

Далее модератор сессии №5 - Минбалеев Алексей Владимирович, заведующий кафедрой информационного права и технологий МГЮА Кутафина. Пожалуйста.

**А.В. МИНБАЛЕЕВ** Добрый день, уважаемые коллеги! У нас на сессии на тему "Искусственный интеллект и кадры для рынка интеллектуальной собственности" в качестве докладчиков выступили трое и несколько участников приняли активное участие в дискуссии, обсудили проблемы подготовки кадров в сфере интеллектуальной собственности, выявили все продолжающиеся проблемы того, что у нас, к большому сожалению, не является обязательным для технических специальностей курс, посвященный интеллектуальной собственности. И здесь мне тоже хотелось бы выразить огромную благодарность и огромную роль Владимира Николаевича Лопатина, который очень много в нашей стране и во многих других государствах сделал для того, чтобы действительно этот курс был интегрирован в образовательные программы, прежде всего в технические специальности. Для этого РНИИС очень много сделал и делает. Было у нас такое решение о том, чтобы обязательно включить в программу в качестве рекомендаций продолжить эту работу по тому, чтобы интегрировать этот курс в ГОС, в образовательные программы российских вузов, не только российских вузов, но и для вузов стран ЕАЭС, СНГ, наших дружественных интеграционных объединений. Также была отмечена очень серьезная проблема, связанная с тем, что сегодня у нас интеллектуальная собственность активно цифровизируется, меняется множество подходов. Во многом результатом является функционирование и использование системы искусственного интеллекта. Системы искусственного интеллекта очень серьезно оказывают влияние на развитие сферы интеллектуальной собственности. Сегодня с использованием генеративного искусственного интеллекта и других систем могут быть созданы любые объекты интеллектуальной собственности, в связи с чем возникает вопрос о принадлежности прав на эти объекты, возникает необходимость стандартизации. Мы тоже выявили эту проблему. Наверное, уже надо говорить о стандартизации процессов, связанных с использованием искусственного интеллекта при создании объектов интеллектуальной собственности, потому что здесь множество вопросов возникает.

Кроме того, возникли вопросы, что необходимо говорить об определенных стандартах подготовки специалистов, которые занимаются разработкой алгоритмов программ для ЭВМ, которые используются в системах искусственного интеллекта, так и специалистов, которые осуществляют разметку данных в части требований к ним, в части контроля над этим процессом. Почему? Потому что множество фактов есть, когда возникают специальные преднамеренные действия, связанные с тем, что потом искусственный интеллект выдает заведомо неправомерные решения. Очень много проблем с достоверностью информации. Мы здесь тоже эту проблему отметили, как предмет исследований ее необходимо включать в рамках НИР, предмет разработок с позиции юридических рисков, связанных с деятельностью в рамках этих процессов. В целом сессия прошла очень плодотворно, и все остались довольны тем, что эти проблемы были подняты, обсуждены и определенные решения были предложены. Спасибо.

**В.Н. ЛОПАТИН** Благодарю. Также до 3 мая просим формализованные предложения в итоговый документ подготовить и внести. Коллеги, сессия № 8. Модератор – Юлия Николаевна Сильванович, пожалуйста. Подготовиться модератору сессии № 9, Казань, Данис Карлович Нургалиев. Пожалуйста, Вам слово. Не слышно.

**Д.К. НУРГАЛИЕВ** Владимир Николаевич, спасибо. У нас было очное и заочное включение. Обсуждения были по поводу регионального рынка. В основном мы сфокусировались на двух вопросах. Это рынок интеллектуальной собственности в университетах, я говорил на пленарной сессии о монетизации объектов интеллектуальной собственности университетов, также коснулись вопросов и лекционных, дополнительного образования, материалов, которые готовятся в процессе преподавания.

И очень интересный был вопрос по поводу формирования прав на РИД для промышленных технологий в составе инвестиционных проектов. Очень интересный проект на основе конкретного примера для одной крупной нефтехимической компании. Происходит трансформация технологий, которые были в свое время куплены на Западе, они совершенствовались, и в этом процессе получен полный пакет интеллектуальной собственности. Он готов к продаже, распространению в других странах, в том числе сейчас планируется его распространение в арабском мире. Вот такие интересные вопросы обсуждались.

Всего у нас было пять докладов. Была очень интересная дискуссия, которая потом продолжилась. Все очень интересно прошло. И мы единогласно приняли итоговый документ, который подготовлен. Владимир Николаевич приложил огромные усилия. Замечательный, такой большой, пространственный и содержащий массу важных вопросов документ был единогласно принят нашей сессией. Доклад закончен.

**В.Н. ЛОПАТИН** Благодарю, Данис Карлович. Коллеги, я просил бы дожидаться окончания, потому что мы еще будем говорить общие слова. И, наверное, чтобы было понимание нашего общего плана действий на ближайшую перспективу. Поэтому, пожалуйста, буквально еще 20 минут вашего внимания с тем, чтобы вы не уходили со своих площадок. Сессия № 10. Южный федеральный университет, модератор Афанасьев Антон Анатольевич. Марина Александровна сказала, что она все свои компетенции Вам передала как сомодератору. Поэтому слушаем Вас. Пожалуйста.

**А.А. АФАНАСЬЕВ** Добрый день, уважаемые коллеги! Спасибо за предоставленное слово. В рамках региональной сессии "Цифровизация и интеллектуальная собственность как приоритеты конкурентоспособности аграрных рынков Юга России" приняли участие более 30 человек, были привлечены и приглашены к участию представители научно-образовательных учреждений и организаций Юга России, ЮФО и СКФО, а также новых территорий. Все ключевые докладчики выступили в рамках мероприятия, всего было представлено семь ключевых докладов. В выступлениях поднимались проблемы разработки стратегии управления интеллектуальной собственностью, связанной с патентами и регистрацией НМПТ для регионов в части продвижения брендов и укрепления региональных компаний и их брендов. Отдельное внимание также уделено проблеме подготовки кадров и развитию навыков по управлению интеллектуальной собственностью, а также оценке квалификации в

данной сфере. В части развития технологических проектов были рассмотрены особенности акселерации научно-технологических проектов в сфере АПК, а также подходы к определению уровня готовности соответствующих проектов.

В части предложений приоритетными были обозначены по итогам опроса: повышение значимости показателей патентной активности и внедрения РИД на уровне регионов страны, в том числе критерия количества патентов коллаборации с индустриальными партнерами; повышение эффективности внедрения и коммерциализации патентов для вузов и НИИ; создание национального маркетплейса объектов интеллектуальной собственности; развитие программ по совершенствованию навыков в сфере управления интеллектуальной собственностью и коммерциализации разработок у студентов и преподавателей, в частности на базе передовых инженерных школ и в целом для инженерных специальностей высшего образования и СПО. Участники поддержали проект итоговых рекомендаций. Все предложения формализуем и направим в соответствующий срок. Спасибо. Доклад закончил.

**В.Н. ЛОПАТИН** Благодарю. Антон Анатольевич, также просьба до 3 мая формализованные предложения, которые поступили частично от Боровской Марины Александровны в рукописном виде, чтобы они были формализованы и направлены в наш адрес. По итоговому документу, какое решение вашей сессии?

**А.А. АФАНАСЬЕВ** Поддержали проект итогового документа Форума и рекомендации, которые были направлены, критических комментариев не было высказано.

**В.Н. ЛОПАТИН** Я почему говорю об этом, потому что ваши предложения по значимости патентной активности входят в определенное противоречие с теми тенденциями, которые в принципе на территории наших стран постсоветского пространства сегодня обнаруживаются. Это связано с сокращением числа патентных заявок, патентования. В разы даже, я не говорю о процентах. Поэтому в этой части, по всей видимости, мы сегодня стоим перед выбором о наделении патентных органов новыми функциями, которые занимались бы не только регистрацией объектов промышленной собственности, а прежде всего обеспечением администрирования их использования в инновационных процессах с тем, чтобы экономика интеллектуальной собственности заработала.

Создавать специализированные структуры отдельно, на мой взгляд, дополнительно с точки зрения государственного сопровождения этих бизнес-процессов, наверное, было бы неправомерно, потому что специалистов по интеллектуальной собственности очень мало во всех странах и во всех органах власти без исключения, и отраслях также.

И поэтому вместо того чтобы готовить новых специалистов для этих отраслей, для этих функций, конечно же, может быть, было бы правильно провести повышение квалификации, «доводку» для тех структуры и те функции, которыми сегодня наделены органы по регистрации объектов патентного права и промышленной интеллектуальной собственности. Как мне кажется. Я просил бы в этой части при доработке своих рекомендаций в итоговый документ учесть вот эту тенденцию, которая обозначена в самом документе, который вы поддержали. Благодарю вас.

Коллеги, Крым подключился? Селиванович Юлия Николаевна? Будем ждать пока подключится. Модератор сессии № 11, Уральский государственный



экономический университет. Мансуров Гафур Закирович, Ваш блестящий доклад на пленарном заседании. Теперь Вы подводите итоги региональной сессии. У вас там много докладчиков было заявлено на вашей сессии. Пожалуйста.

**Г.З. МАНСУРОВ** Добрый вечер, уважаемые коллеги! Добрый вечер, Владимир Николаевич! Да, действительно мы расслабились и не ограничили список выступающих. Почему-то в этом году эта тема вызвала крайний интерес. Но у нас, к сожалению, была более серьезная проблема. Дело в том, что именно в эти дни у нас проходит ЕЭФМ (Евразийский экономический форум молодежи). В нашем университете дипломаты, консулы, поэтому мы провели это мероприятие весьма в спартанских условиях. И оттуда выйти на связь мы не могли.

У нас было, как уже было сказано Владимиром Николаевичем, 17 докладчиков. Изначально цель была такая – рассмотреть то, что имеет отношение к нашей компетенции, то есть это инновационные отношения на предмет совместного регулирования нормами федеральными и региональными. Не случилось. Мы обсуждали вопросы вплоть до философских. Но мне наиболее понравилось (мне показалось, что это вызвало наибольший интерес) три проблемы, по которым мы вышли бы со своими предложениями.

Тема № 1 – это инновационная деятельность, как разновидность предпринимательской деятельности. У нас очень активничала кафедра предпринимательского права. Они рассмотрели особенности инновационной деятельности как разновидности предпринимательской.

Далее. Что мне наиболее понравилось – мы обсудили содержание... У нас есть областной закон о государственной поддержке субъектов инновационной деятельности. Этот нормативный акт вызвал интерес. Критиковали в основном за то, что данный нормативный акт традиционно некоторые другие, к сожалению, наши областные акты дублировал, федеральные законы. И, соответственно, у нас есть кое-какие предложения на оптимизацию содержания данного документа. Соответственно, предполагается, что, если наши предложения будут реализованы, данный документ будет более эффективным.

Третий блок, на который я хотел бы обратить особое внимание. Обсудили специфику частноправового и публично-правового регулирования инновационных отношений. Вот оказывается здесь, когда эти проблемы рассматриваются вместе, и с учетом присутствия у нас неназванных нами экономистов, мы в экономическом вузе, то получается очень много интересного. Вот, собственно говоря, уважаемые коллеги, Владимир Николаевич. Другие предложения, которые мы не посчитали нужным выносить на ваш суд, я о них говорить не буду. Спасибо.

**В.Н. ЛОПАТИН** Отношение к итоговому документу в целом?

**Г.З. МАНСУРОВ** Одобряем.

**В.Н. ЛОПАТИН** Благодарю. Коллеги, если Крым не подключился, завершает доклады по модератор сессии № 12 "Трансфер передовых цифровых и производственных технологий: успешные кейсы и ключевые инструменты" Афанасьева Ольга Валерьевна, Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого.

**О.В. АФАНАСЬЕВА** Уважаемые коллеги, Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого в первый раз проводит в рамках данного международного форума региональную сессию. Хотелось бы отметить,

что несмотря на то, что региональная сессия по названию у нас вышла за рамки региона, поэтому помимо нашего Санкт-Петербурга, соответственно, принимали у нас участие и коллеги из Москвы, из Казани, из Ярославля. И, если говорить о непосредственно докладчиках и тех темах, которые мы обсуждали, согласно программы у нас было заявлено 12 докладов, по техническим причинам состоялись выступления девяти докладчиков. И здесь также хотелось бы отметить очень широкий спектр организаций, которые были представлены. То есть у нас выступали представители из Министерства здравоохранения, из Министерства обороны, а также ряда университетов, которые очень активно занимаются патентно-лицензионной работой.

Если говорить о темах тезисно, основные темы были затронуты именно в части работы центров трансфера технологий. Как известно, сейчас в России при университетах созданы и действуют 38 центров трансфера технологий. То есть данные центры созданы в рамках программы нацпроекта по науке и, соответственно, курируются министерством образования и науки.

Также одним из вопросов, которые мы затронули в своих обсуждениях, был вопрос подготовки кадров в области интеллектуальной собственности. Были также рассмотрены очень интересные кейсы. Как раз коллеги из Санкт-Петербургского политехнического университета рассказали об экосистеме технологического предпринимательства, как у нас работают со студентами, как взаимодействие идет именно в части стартапов. Также мы обсудили с коллегами всевозможные цифровые сервисы, которые они используют для упрощения работы с заявками (и помощи) авторов при обеспечении правовой охраны, и обсудили вопрос трансфера технологий.

Коллеги из Министерства обороны рассказывали нам о проблемах рационализаторов, состоялась очень живая дискуссия.

Поэтому, на мой взгляд, работа сессии удалась, то есть первый блин явно был не комом. Все коллеги, конечно же, выразили именно положительное заключение по работе сессии. Поэтому спасибо вам большое за возможность организации данного мероприятия. И мы надеемся, что в рамках последующих форумов (это уже будет в следующем году) наш университет также подключится к работе и проведет региональную сессию.

**В.Н. ЛОПАТИН** Ольга Валерьевна, мы убеждены в том, что все будет успешно. Будем совместно двигаться дальше. Хотел бы уточнить отношение к итоговому документу.

**О.В. АФАНАСЬЕВА** Отношение – конечно, мы поддерживаем и, соответственно, свое мнение тоже выкажем по тем профильным направлениям, которые для нас актуальны. Спасибо.

**В.Н. ЛОПАТИН** Благодарю. Коллеги, в заключение позвольте коротко сообщить об итогах первой сессии, которая проходила в этом зале. Приняло участие порядка 30 человек, включая онлайн-подключение. Выступили 10 докладчиков, в том числе два члена-корреспондента государственных академий наук, три доктора наук, три кандидата наук. В докладах была высказана поддержка итогового документа и положений представленного на форуме доклада РНИИС. Специально мы заостряли внимание на отдельных предложениях, которые касались тем докладов, каково отношение докладчиков к тем предложениям, которые отражены в проекте итогового документа, начиная

от установления красных флажков, линий для разработчиков, производителей программ, технологий искусственного интеллекта, используемых потребителями этих технологий и их применителями для своих противоправных целей, и заканчивая льготным трансфером технологий в страны Африканского континента.

В этой части получено еще более убедительное доказательство в цифрах о несостоятельности нынешних подходов в части, касающейся соотношения расходов и получаемых доходов от использования интеллектуальной собственности в сфере НИОКТР. При расходах в 2022 году на НИОКТР из федерального бюджета Российской Федерации в 1,5 трлн рублей были получены доходы от использования всех результатов интеллектуальной деятельности, полученных при бюджетном финансировании, в объеме 1,6 млрд рублей. Соотношение доходов к расходам – 0,001 процента. Если говорить о соотношении к доходам федерального бюджета, получаемым за этот год, по официальным данным отчета, это 0,006 процента.

Естественно, это говорит о том, что, к сожалению, те приоритеты, те возможности, которые сегодня есть, в соотношении затрат на НИОКТР к затратной стоимости создаваемых нематериальных активов в рамках этих НИОКТР в более, чем тысячу раз не соответствуют возможностям. Хотя статьи федеральных стандартов бухгалтерского учета по нематериальным активам и НИОКТР примерно совпадают. То есть то, что относится к НИОКТР, можно относить по этим статьям к затратной стоимости прав на создаваемые результаты интеллектуальной деятельности.

Вот эти убедительные доказательства несостоятельности существующей системы были продолжены в следующих докладах. И, по большому счету, конкурентоспособность (мы ее выявляли) как раз объясняется не количеством созданных РИД и потраченных денег на НИОКТР, а количеством тех самых экономических показателей, их качеством, капитализацией нематериальных активов, с чего образуется амортизация, которая влияет на себестоимость создаваемой продукции (товаров, работ, услуг) и откуда потом идут вознаграждение автору, роялти правообладателю и возвращение средств инвестору. Если эта система не работает, то у нас сохраняется вот эта негативная экономика, которая стимулирует бюджетирование процессов, в отличие от всех других стран, где бизнес заинтересован в финансировании сферы НИОКТР и сегодня более 60 процентов финансируется бизнесом, а у нас более 80 процентов – наоборот бюджетом.

Отдельно были высказаны и рассмотрены проблематика цифровизации и связанные с этим риски и преимущества для сферы интеллектуальной собственности. Выступления представителя Министерства промышленности и торговли о развитии искусственного интеллекта и представителя другого отраслевого центра по вопросам банковского дела, руководителя перспективных проектов группы компаний группы ВТБ, эту проблематику продолжили с позиции использования преимуществ искусственного интеллекта для развития сферы экономики интеллектуальной собственности, которые могут быть здесь.

Выступления, связанные с проблематикой интеграции в рамках пространства БРИКС и тех рисков, которые сегодня есть здесь, существенно дополнили это понимание, что отражено в проекте итогового документа, и

продления этого сотрудничества в части, касающейся установления соответствующих соглашений о сотрудничестве и партнерстве в рамках БРИКС с существующими структурами (доклад, который был представлен коллегой Стариковым). В рамках развития этого направления были высказаны предложения по доработке вопросов стандартизации в части, касающейся использования цифровых финансовых активов. Эта тема также обсуждалась на нашей сессии, хотя была специальная сессия по финансовым рынкам. И я надеюсь, что те конструктивные предложения, включая предложение в части создания подгруппы по интеллектуальной собственности в рамках рабочей группы Минпромторга России, которое родилось на этой сессии, в рамках этого форума, найдут реализацию в конкретных действиях по итогам нашего мероприятия.

В том числе – в части создания отраслевого центра компетенций по интеллектуальной собственности, используя и учитывая опыт нашего института – РНИИИС, которые сегодня создаются в рамках отраслевых соглашений о сотрудничестве с Министерством строительства и ЖКХ Российской Федерации, в рамках соответствующего консорциума по медицинской технике для целей Минздрава, Минпромторга и Минобороны России и для сферы ИКТ, которые сегодня реализуются в рамках тех соглашений о сотрудничестве, которые были подписаны и в последние месяцы года уходящего, и начавшемся году.

В этой части, коллеги, общее пожелание и общее мнение, которое было высказано, – что интеллектуальная собственность, как и цифровизация, к сожалению, за последние годы активно используется в целях политизации отношений и как средство недобросовестной конкуренции в интересах стран развитых, которые используют интеллектуальную собственность и цифровые технологии, цифровизацию для целей обогащения богатых и обеднения, усиления социально-экономического неравенства в отношении развивающихся стран. Поэтому БРИКС был создан специально для того, чтобы это неравенство уменьшать. Для большинства стран мира он открывает новые возможности, новые двери, для того чтобы этот уровень бедности снижать и уровень неравенства снижать также. Поэтому в рамках наших рекомендаций содержится целый ряд положений, которые мы намерены реализовать. Российская Федерация является участником всех интеграционных объединений, как уже говорилось в начале, – от Союзного государства до стран БРИКС, которые вместе составляют двадцатку стран глобального большинства по населению и ВВП в мировом соотношении. По всей видимости, на нас особая роль.

На сессии мы искали пути решения этих проблем, и зачастую они упирались в соответствующие "закладки" (в кавычках), которые были сделаны с участием так называемых представителей пятой колонны, которые сейчас, в основном, покинули свои посты. Поэтому, в этой части - это тоже было предметом обсуждения, нужно выстраивать жесткую, реальную программу действий, что можно было бы сделать, чтобы не разводиться руками через год, а что у нас не получилось и почему это не сделано.

В этой части актуальны те вызовы, которые я обозначал в докладе, на последнем слайде презентации нашего ежегодного аналитического доклада РНИИИС: восемь вызовов, которые мы сами для себя сформулировали, которые реально существуют как вызовы для нашей конкурентоспособности и

технологического суверенитета в цифровой среде, на наших сессиях в ходе обсуждения докладов тех докладчиков, которые выступали на региональных сессиях здесь, в рамках университета. Поэтому я считаю, что в этой части мы можем и должны работать вместе.

Если вы заметили, на последней странице программы форума я опубликовал свое стихотворение "Путь познания". Оно датировано 19 марта 2024 года. Чем эта дата знаменательна? Тем, что был очередной пакет санкций по отношению к нам, в котором политизировали науку и решили прекратить доступ Российской Федерации в соответствующие центры и проекты, в которых раньше участвовала Россия. Наш ответ, что, собственно говоря, мы сможем выжить и этих условиях, в том числе санкций по отношению к науке. Наука была интеграционным механизмом, объединяющим, как и культура, наши народы, наши страны. И мировая наука, и мировая культура, безусловно, от этих санкций обеднеют.

Путь в конкурентоспособность – это путь, движение сообща. Я надеюсь, что наш форум в силу постоянного состава профессиональных участников на разных площадках расширит географию. Было это сказано уже сегодня в выступлении одного из первых модераторов на сессии – что тематика носит актуальный характер. Постоянный костяк участников Форума позволяет не тратить время в поисках терминов, чтобы понимать друг друга, а тратить время на поиски подходов к решению тех проблем, о которых сегодня многие говорят, но еще мало кто понимает как их решать.

Конечно же, сквозной проблемой является подготовка кадров и повышения квалификации во всех, безусловно, сферах, так как отсутствие специалистов по интеллектуальной собственности и их недостаточная квалификация – сегодня первая проблема, которая ведет к недостаточному спросу и предложению, что обсуждалось, кстати, на первой сессии тоже.

Поэтому я полагаю, что мы сейчас очень существенно доработаем рекомендации по шестому разделу, который касается искусственного интеллекта и администрирования процессов интеллектуальной собственности на всех уровнях, с тем, чтобы туда были внесены предложения по кадровой подготовке. Если хотите – кадровой реформе, в том числе для тех областей экономики интеллектуальной собственности, где сегодня тоже требуются специалисты, без чего экономика не заработает.

Поэтому шестой раздел, связанный с кадрами и с искусственным интеллектом, как мне кажется, требует существенной доработки.

И я просил бы всех модераторов, учитывая, что тема подготовки кадров заявлялась на всех сессиях без исключения, при подготовке формальных рекомендаций и дополнений этого итогового документа особое внимание обратить на вопросы, связанные с кадрами. И чтобы это были не общие пожелания. Если это требует нормативного регулирования, пожалуйста, нужна подготовка каких стандартов – образовательных, профессиональных, стандартов по видам деятельности, процессов управления или видов продукции. Вот эти три категории стандартов, кто их принимает. На примере Российской Федерации – это Росстандарт в ведении Минпромторга России, профстандарты – это Минтруд России, образовательные стандарты – это Минобрнауки России. Между собой эти министерства зачастую не взаимодействуют, деятельность их итоговая,

к сожалению, не коррелируется с нашими предложениями. И неслучайно сегодня, выступая на первой сессии, пленарный докладчик Боровская Марина Александровна еще и еще раз говорила, что, технология трансфера для образовательных учреждений, это, прежде всего, подготовка специалистов. Что мы туда закладываем? Требования профессиональных стандартов, требования стандартов, определяющих требования к продукции, товарам, работам и услугам, к процессам. Вот эти сочетания требований этих двух видов стандартов: национальных, межгосударственных, международных и профессиональных с другой стороны определяет, кого мы должны готовить, чтобы у нас 70 процентов выпускников, как сегодня не работают по специальности, чтобы они шли туда, для чего они тратили свои жизненные силы, время, деньги своих родителей, родственников и так далее. Как мне кажется, сегодня это одна из главных проблем, которая не решена в настоящее время по вопросам интеллектуальной собственности как перспективы нашего технологического суверенитета и его обеспечения.

Я напомним цифры, которые неоднократно ранее назывались. Корпорация IBM, где на 3 тысячи работников приходится дивизион интеллектуальной собственности численностью 330 специалистов, включая 250 юристов и 80 экономистов и менеджеров, тех, кто обеспечивает доходы компании в размере 2–3 млрд долларов ежегодно.

У нас единственный вуз, который готовит кадры – это Российская государственная академия интеллектуальной собственности при Роспатенте. Ее возможности – 150–200 человек в год, а потребность России (это только России) – 50 тысяч человек. Поэтому задача ставится уже не первый год, и специально мы акцентировали внимание на том, чтобы наши итоговые рекомендации по шестому разделу, связанные с кадрами, были усилены, обращая внимание на эту тревожную ситуацию, потому что нужны кадры, которые будут реализовывать эти самые проблемы.

Коллеги, учитывая общие оценки по итогам сессионных заседаний, которые сообщили модераторы сессий, а также то, что накануне состоялось заседание Наблюдательного совета и Ученого совета РНИИС, где был единодушно поддержан проект итогового документа и рекомендовано принять его за основу, по нашему общему мнению проект итогового документа с учетом позиции участников региональных сессий принимается за основу. Я правильно понимаю? Благодарю.

Я прошу обратить внимание, в итоговом документе есть соответствующий пункт, что он размещен на официальном сайте Дирекции форума с просьбой до 3 мая направить свои конструктивные предложения в этот итоговый документ. К этой же дате я также прошу модераторов сессий направить формализованные предложения, исходя из содержания и структуры этого итогового документа по форме с тем, чтобы можно было не переделывать ваши предложения, а мы же все грамотные люди, специалисты высокой квалификации, с тем, чтобы можно было их уже формализовать и включить в данный итоговый документ, после чего программный оргкомитет окончательный вариант рассматривает, и мы направляем его, как всегда во все международные организации (ВОИС, Европейская экономическая комиссия ООН, ИСО, МЭК – международная организация по стандартизации, а также ВТО, ШОС), национальные

правительства, парламенты и национальные академии наук стран СНГ Евразийского экономического союза, Ассоциации юристов и национальные правительства стран БРИКС.

А учитывая то, что в этом году Россия председательствует в БРИКС и будет проходить два форума – юридический форум в сентябре на базе МГИМО МИД России; и саммит БРИКС, поэтому мы надеемся на то, что эти рекомендации соответствующим образом найдут отражение в повестке дня этих мероприятий.

Поэтому итоговый документ, как я уже сказал, не будет лежать мертвым грузом. Он пойдет в работу. И то, что сегодня его читают, то, что сегодня он реализуется мы видим с вами по реальным изменениям, пускай может быть, не столь успешным, не столь оперативным, но они все-таки есть, они закладываются в соответствующие решения органов государственной власти, науки и бизнеса. Поэтому наш труд в этой части, безусловно, не пропадает. Он будет востребован. И эта значимость и определяет значение всей научной деятельности, всей нашей с вами деятельности, уважаемые коллеги.

Я просил бы обратить внимание также еще на одном вопросе. Следующий форум – шестнадцатый – будет проходить в Москве. По предварительной договоренности также в этом зале будет пленарное заседание. Расширение географии мы планируем продолжить путем проведения региональных сессий и в других странах

Планируется, что все-таки будет также все страны Евразийского экономического союза и СНГ. И возможно, что это будет еще ряд стран БРИКС. По крайней мере, эти предложения мы вносим в повестку дня предстоящих саммитов и форума для того, чтобы можно было сообща решать эти вопросы.

В дополнение к этому. Данный доклад, который отражен в этом итоговом документе, будет презентован, с вашего позволения, в июле 2024г. в ООН (я получил приглашение от руководства ООН на закрытую встречу экспертов). Там я представлю основные положения и выдержки из этого доклада для того, чтобы можно было заявить нашу общую согласованную позицию от стран постсоветского пространства, поскольку я единственный эксперт от этих стран по интеллектуальной собственности, представляющий наши интересы там. И одновременно согласовать это со странами БРИКС, часть из которых представлена и будет также на этой закрытой встрече. Поддержка важна в условиях изоляции и в условиях определенного давления, начиная с отсутствия русского языка, как рабочего языка на этой встрече, заканчивая тем, что места не находится. Ничего, пробиваемся, находим понимание, поддержку со стороны стран Африканского континента, со стороны стран Арабского мира. Поэтому, коллеги, будущее за нами.

Поэтому на этой доброй ноте позвольте закончить и всех поздравить с окончанием нашего 15-го юбилейного Форума. Надеюсь, что оно было успешно. Благодарю всех за ваше долготерпение.

У нас обычно в завершение еще Владимир Николаевич Черняк (МГС СНГ, Минск) который всегда внимательно следит за ходом заседания... Или уже поздно? *(Оживление в зале.)*

Я благодарю всех за долготерпение, за участие, за эффективное сотрудничество и надеюсь, что наше сотрудничество на этом не закончится.

Пожалуйста, 24 апреля 2025 года в четверг – в следующий форум (шестнадцатый) мы с вами встречаемся через год здесь в МГЮА им. О.Е. Кутафина. Но для этого, пожалуйста, внесите в планы своих органов власти и организаций эту дату с тем, чтобы мы могли с вами идти к этой дате вместе.

Еще раз благодарю от вашего имени организаторов в лице руководства МГЮА имени О.Е. Кутафина, тех, кто помогал организовать нам коммуникацию, и тех сотрудников РНИИИС - соисполнителей этой работы. Она достаточно тяжелая, рутинная, но она требует внимания и профессионализма. Если вы не возражаете, я хотел бы поблагодарить всех, кого я назвал, тех, кто принимает наш форум уже пятый год подряд. И эту команду, которая готовила, проводила этот форум, сопровождая его на всем протяжении. Благодарю. *(Аплодисменты.)* Есть ли замечания и пожелания?

**ИЗ ЗАЛА** Программу печатать более крупным шрифтом. *(Смех в зале.)*



### **3 Доклады и выступления на пленарном заседании XV Международного форума «Евразийский рынок интеллектуальной собственности и технологический суверенитет в многополярном мире»**

#### **Исторические максимумы и суверенитет в многополярном мире**

***Степашин С.В.\****

На восьми региональных площадках нашего юбилейного 15 Международного Форума в году 300-летия РАН, как всегда, сегодня собрались те, кому безразличны судьба наших стран и союзов (Союзное государство, ЕАЭС, СНГ, ШОС и БРИКС), будущее наших родных и близких, будущее нашего мира и нашей Планеты Земля. И это не высокие слова, это жесткие реалии сегодняшнего дня.

Продолжается курс на войну и поддержку нацизма, фашизма и терроризма в его крайних проявлениях, реализуемый верхушкой коллективного Запада во главе с США. Растут оборонные расходы США (40% от общемировых военных расходов (2022г. - \$811 млрд.) и военное финансирование режима Украины (страны "Большой семерки" только в 2023г. году потратили "на оборону" не менее \$2,2 трлн.). Оборонные расходы Украины, по данным МО страны, при иностранном финансировании увеличились более чем в шесть раз по сравнению с 2021 г., 100% доходов национального бюджета идет на войну. Это, наряду с заявлениями со стороны руководства ЕС, Франции, Великобритании и Германии о непризнании «красных линий и запретов» и готовности наряду с наемниками отправить свои войска на Украину для поражения России, создает угрозу прямого втягивания НАТО в дальнейшую эскалацию регионального военного конфликта в глобальную войну в мире.

От принятых и принимаемых 14 пакетов антироссийских санкций 2022 – 2024гг. пострадала мировая экономика и, прежде всего, в странах, вводивших и поддерживавших эти санкции. По итогам недавнего опроса изданием Newsweek среди жителей США, «20 процентов граждан США отказываются от еды ради оплаты ипотеки и арендного жилья». Пенсии, зарплаты и социальные пособия гражданам Украины выплачиваются из займов и кредитов, а госдолг Украины к 2024г. составил более 90% ВВП при официальном дефиците бюджета 30%.

При этом, в 2021-2023гг. сложились устойчивые тенденции устремлённого в будущее стратегического курса разрешения указанных противоречий в рамках Большого Евразийского Партнерства, как нового центра миропорядка в многополярном мире на принципах равноправия, партнёрской поддержки, уважения интересов друг друга в интересах глобального

---

*\*Степашин Сергей Вадимович* - Председатель Программного комитета Форума, Председатель Ассоциации юристов России, Председатель Наблюдательного Совета РНИИИС, доктор юридических наук, профессор

**Historical highs and sovereignty in a multipolar World**

*Stepashin Sergey Vadimovich* --Chairman of the Forum program Committee, Chairman of the Russian bar Association, Chairman of the Supervisory Board of RNIIS, doctor of law, Professor

большинства мирового сообщества. По итогам прошлого 2023г. в наших странах достигнуты **ИСТОРИЧЕСКИЕ МАКСИМУМЫ**.

За последние 30 лет ВВП **России** (в текущих ценах дол. США, данные МВФ) увеличился в **10,5 раз**, в КНР – в **31 раз**, тогда как глобальный ВВП в мире – в 4 раза, в США – в 4 раза, в Германии – в 2 раза. При расходах на оборону 3,5% от общемировых (\$72 млрд), рост ВВП России в 2023 г. составил 3,6% (выше, чем в Европе), достигнут **исторический минимум** безработицы и исторический минимум людей, живущих за чертой бедности.

**В Союзном государстве** объем взаимной торговли товарами и услугами в результате выполнения более 900 мероприятий 28 союзных программ вырос на 6,3% до **исторического максимума** - \$54 млрд.

Фактические темпы роста ВВП стран **СНГ** значительно превысили прогнозы МВФ и Всемирного банка. Взаимная торговля стран СНГ за последние восемь лет выросла более чем вдвое с \$57 млрд до \$119 млрд. (исторический максимум).

Торговый оборот России с партнёрами по БРИКС по итогам 2023г. составил \$294 млрд. (**исторический максимум** - 41,4% объема внешней торговли РФ).

Одним словом, мы не остались в одиночестве в противостоянии с Западом, желающим вернуть любой ценой прежний однополярный мир для получения сверхприбылей в интересах элиты небольшой группы развитых стран за счет эксплуатации большинства других стран при усилении неравенства в социально- экономическом развитии, включая цифровое неравенство в этом столетии.

На смену конкурентным преимуществам сырьевой экономики должны прийти конкурентные преимущества наших стран через высокотехнологичные сферы цифровой экономики, опирающиеся на информационные технологии и искусственный интеллект.

Наша задача помочь власти, науке и бизнесу наших стран превратить интеллектуальную собственность из «патента на стенке» в реальные доходы в ценообразовании стоимости товаров, работ и услуг, финансов, создании конкурентоспособной среды для других рынков. *Экономика интеллектуальной собственности и цифровые технологии должны перестать быть средствами недобросовестной конкуренции в интересах развитых стран. Они должны помочь снизить разрыв в уровнях социально-экономического развития между богатыми и бедными.*

Повестка дня нынешнего юбилейного Форума и его рекомендации, представленные сегодня для обсуждения и принятия (как в программе, имеющейся у участников, так и на сайте дирекции Форума для онлайн-участников), направлены как раз на поиск и реализацию подходов и механизмов, позволяющих нам реализовать наши конкурентные преимущества и стать сильнее, чтобы помочь миру стать безопаснее в интересах и целях устойчивого развития не «золотого миллиарда», а глобального большинства стран, народов и людей нашей планеты Земля.

Для реализации потенциала интеллектуальной собственности в обеспечении национальной конкурентоспособности и технологического суверенитета необходимы:

➤ Стратегии и программы формирования и развития евразийского рынка интеллектуальной собственности, которые есть в большинстве стран СНГ, но так и не появились в ЕАЭС, России и Казахстане;

➤ изменения и дополнения в разделы Целей устойчивого развития на глобальном, региональном и национальном уровнях в части задач по развитию рынка интеллектуальной собственности, где на смену информационным показателям так называемой «экономики знаний» (публикации и патентные заявки) должны прийти показатели экономики интеллектуальной собственности (нематериальные активы и оборот интеллектуальной собственности в ценообразовании конечной продукции, работах /услугах и финансах);

➤ гармонизация национальных законодательств в сфере интеллектуальной собственности в целях обеспечения единства жизненного цикла научной, научно-технической и инновационной деятельности, как в ЕАЭС, СНГ, так и БРИКС (на юридическом форуме БРИКС в ЮАР (2023) на это обращено особое внимание и решено создать рабочую группу по интеллектуальной собственности);

➤ активное развитие институтов стандартизации в целях гармонизации и эффективности регулирования этих процессов с учетом создания первой в мире национальной системы стандартов «Интеллектуальная собственность» (30 стандартов) в рамках деятельности национального и межгосударственного технических комитетов ТК481 /МТК550 и назрело создание аналогичного международного комитета ИСО / МЭК под председательством России;

➤ централизация функций по выработке и реализации государственной политике и нормативно- правовому регулированию в сфере интеллектуальной собственности в рамках одного ведомства под руководством Правительства РФ (в РФ – более 10 ФОИВ отвечают за это, поэтому поддерживаем инициативу Комиссии АЮР по интеллектуальной собственности).

Как всегда, желаю успехов в дискуссиях и поисках решений в интересах нашей общей конкурентоспособности, чтобы национальное богатство в нынешнем столетии могло прирастать интеллектуальной собственностью во благо наших сограждан!

## О значении Форума для целей евразийской интеграции

*Ершова И.В.\**

Какими бы ни были, как бы ни развивались цифровые технологии, но, согласитесь, что вот такое живое общение они никогда не заменят, и мы сейчас в этом, конечно, с вами убедились. И я рада приветствовать вас в стенах университета имени Олега Емельяновича Кутафина, где проведение замечательного форума "Инновационное развитие через рынок интеллектуальной собственности" становится уже традицией для нашего университета.

И в этой аудитории говорить о значении результатов интеллектуальной деятельности совершенно нет необходимости, тем более, я обратила внимание, на очень жесткий регламент доклада в 10 минут, поэтому позволю себе занять ваше время буквально на одну-две минуты.

Мы все понимаем, что интеллектуальные права, результаты интеллектуальной деятельности, нематериальные активы в настоящее время становятся основой национальной безопасности, основой суверенитета, фактором конкурентоспособности государств. И много еще факторов именно такого глобального значения можно было бы здесь перечислить и привести, поэтому тема, которая выбрана для форума, является наиважнейшей.

Мне бы хотелось отметить совершенно невероятную, с моей точки зрения, организацию данного мероприятия. Я, как человек, который имеет в своем арсенале опыт проведения научных мероприятий, просто снимаю шляпу, что называется, перед тем, как организован этот форум, потому что собрать 800 участников, организовать проведение мероприятий на восьми площадках, объединить 14 стран, 10 международных организаций– я не буду приводить всю статистику, которую привел уважаемый Владимир Николаевич, но она более чем впечатляет.

Впечатляет и то, что участникам изначально представлен проект резолюции, проект итогового документа, который, как показывает практика проведения форумов прошлых лет, будет дорабатываться, будет, что называется, шлифоваться во время всех секционных пленарных, итоговых мероприятий форума, для того чтобы вырасти в такой весомый итоговый документ, который будет востребован и органами исполнительной власти, и представителями бизнеса, и многими другими лицами, которые заинтересованы в результатах деятельности этого форума. И мы видим, нам всем вручили этот совершенно замечательный сборник, и это не "Апрельские тезисы", это вот такой вот действительно весомый со всех точек зрения акт, документ, резолюция, которая, как мы видим, размещена даже на официальном сайте Министерства иностранных дел России, что о многом, конечно, говорит.

В приветственных словах нам уже объяснили значение инноваций, инновационной деятельности. Я напомним, что согласно нашему Федеральному закону "О науке и государственной научно-технической политике" инновации –

---

\* *Ершова Инна Владимировна* – первый проректор МГЮА им. О.Е. Кутафина, доктор юридических наук, профессор

**On the importance of the Forum for the purposes of Eurasian integration**

**Yershova Inna Vladimirovna** – First Vice-Rector of the Kutafin Moscow State Law University, Doctor of Law, Professor

это введенный в употребление новый или значительно улучшенный продукт. Я бы здесь обратила внимание на словосочетание "введенный в употребление". Поэтому важно разрабатывать не только теоретические конструкции, но и проектировать, моделировать наше будущее законодательное регулирование с тем, чтобы обеспечить практику введения результатов интеллектуальной деятельности именно в предпринимательскую и иную сферу. То есть обеспечить весь жизненный цикл результатов интеллектуальной деятельности и прав на них, начиная от идеи, создания, регистрации, оценки, учета до стадии внедрения. Я полагаю, что это одна из наиважнейших задач, равно, как и, конечно, задачи обеспечения стандартизации всего этого процесса на всем большом евразийском пространстве.

Но, опять же, я начала с того, что не буду злоупотреблять временем, и хочу закончить тем, с чего, собственно, начинается сегодняшняя программа. Начинается она со стихов. Я думаю, что все эти стихи прочитали, и я уверена, что поставить на первую страницу программы свои стихи, посвященные, собственно, тому, чем участники будут заниматься, это может сделать только очень творческий человек, которым является Владимир Николаевич. И я искренне выражаю благодарность Владимиру Николаевичу за организацию такого замечательного мероприятия. Уверена, что оно блестяще будет проведено, и будет иметь очень большое значение, в том числе результаты этого форума.

# **О состоянии правовой охраны, использования и защиты интеллектуальной собственности в ЕАЭС, СНГ и БРИКС в 2023 году**

**Лопатин В.Н.\***

**Ключевые слова:** государственное регулирование, СНГ, Евразийский экономический союз, Большое Евразийское Партнерство, ШОС, БРИКС, ООН, Цели устойчивого развития, международное право, санкции, конкурентоспособность, инновационное развитие, рынок интеллектуальной собственности, цифровизация, гармонизация законодательства, стандартизация, технологический суверенитет, искусственный интеллект.

**Keywords:** state regulation, the CIS, the Eurasian economic Union, the Great Eurasian Partnership, SCO, BRICS, UN, Sustainable Development Goals, international law, sanctions, competitiveness, innovative development, intellectual property market, digitalization, harmonization of legislation, standardization, technological sovereignty, artificial intelligence.

**Цели устойчивого развития ООН и стратегия евразийского рынка интеллектуальной собственности в многополярном мире.** В современных условиях кризиса международного права и крушения однополярного мира новым центром миропорядка в многополярном мире становится интеграционный контур «Большое Евразийское Партнерство» путем сопряжения межгосударственных объединений на постсоветском пространстве с китайской инициативой «Один пояс – один путь». Совокупный объем ВВП (ППС) двадцати стран глобального большинства, по данным МВФ, составляет \$66211 млрд. (60% ВВП мира). Единственным участником всех интеграционных объединений на евразийском пространстве выступает Россия: Союзное государство – ЕАЭС (Евразийский Союз (ЕАС) к 2030г.), СНГ, ШОС, БРИКС, что, во-многом, объясняет главное направление санкций и мер противодействия, включая военные, со стороны

---

\* **Лопатин Владимир Николаевич**, научный руководитель РНИИИС, председатель межгосударственного и национального технических комитетов по стандартизации «Интеллектуальная собственность» МТК 550/ ТК481, эксперт РАН, эксперт ООН, Председатель Комиссии АЮР по интеллектуальной собственности, доктор юридических наук, профессор, Заслуженный деятель науки Российской Федерации. E-mail: info@rniis.ru  
**On the state of legal protection, use and protection of intellectual property in the EAEU, CIS and BRICS in 2023**

**Vladimir N. Lopatin**, Scientific Director of the National Research Institute of Intellectual Property (NSRIIP), Expert of RAS, UN expert, Chairman of the International and National Technical Committee for Standardization “Intellectual Property” (MTC-550 / TC-481), Chairman of the AYUR Commission on Intellectual Property, Doctor of Law, Professor, Honored Worker of Science of the Russian Federation

**Примечание:** ИС - интеллектуальная собственность, ОИС - объект ИС, РИД – результат интеллектуальной деятельности, ПЭВМ – программа для ЭВМ, БД- база данных, Из. – изобретение, ПМ- полезная модель, ПО- промышленный образец, РА- Республика Армения, РБ - Республика Беларусь, РК- Республика Казахстан, КР- Кыргызская Республика, РФ- Российская Федерация, СА- Саудовская Аравия, ВОИС - Всемирная организация интеллектуальной собственности, ЕЭК- Евразийская экономическая комиссия

коллективного Запада во главе с США. В то же время, от 14 пакетов антироссийских санкций в 2022-2024гг. пострадала мировая экономика и, прежде всего, в странах, вводивших и поддерживавших эти санкции.

Целью евразийской интеграции (от зоны свободной торговли в СНГ через Таможенный союз и единое экономическое пространство в ЕАЭС до создания к 2030 г. Евразийского союза, развитие ШОС и БРИКС) в условиях многополярного мира и обострения конкуренции за передел рынков международного разделения труда заявлена *конкурентоспособность через обеспечение технологического суверенитета и снижение разрыва и неравенства в социально- экономическом и цифровом развитии между развитыми и развивающимися странами.*

Аналогичные цели и задачи определены в Повестке дня в области устойчивого развития ООН на период до 2030 года [1]. Среди *Целей устойчивого развития (ЦУР) ООН* (17 целей - 169 задач - 247 показателей) к сфере инноваций и интеллектуальной собственности (далее – ИС) можно отнести Цели №8; №9, №10; №17. Однако, по результатам сравнительного анализа следует, что вопросы ИС вообще не заявлены в ЦУР в качестве задачи или показателя, что требует внесения дополнений в эти разделы ЦУР ООН с учетом ГП ВОИС.

Поскольку показатели достижения целей в области устойчивого развития должны приводиться в соответствии с основополагающими принципами официальной статистики, то аналогичные изменения требуются и в программных документах по развитию статистики. Так мероприятия по ИС отсутствуют в *Региональном перечне показателей достижения целей в области устойчивого развития ЕАЭС* (130 индикаторов, в т.ч. 63 предложенных для мониторинга на глобальном уровне, и 67 индикаторов, отражающих приоритеты развития в ЕАЭС) [2], в *классификации единого рынка услуг ЕАЭС* [3] и не отнесены в *Программе развития интеграции в сфере статистики ЕАЭС на 2021 - 2025 годы* к 7 приоритетным направлениям развития статистики (общий рынок товаров; общий рынок услуг; общий рынок труда; общий рынок капитала; цифровая экономика; "зеленая" экономика и охрана окружающей среды; цели в области устойчивого развития) [4].

В рамках реализации Стратегии – 2025 ЕАЭС утверждены *Методология формирования системы ключевых показателей и индикаторов, характеризующих влияние процессов евразийской экономической интеграции на условия ведения предпринимательской деятельности* и *Перечень соответствующих показателей (подходы к формированию перечня критериев (специфичность, измеримость, достижимость, уместность, определенность), показателей (по направлениям деятельности ЕЭК- общие процессы), базовых (на 2022год) и фактических значений индикаторов* и порядок проведения их мониторинга с ежегодным докладом ЕЭК о результатах мониторинга (до 1.10.2024) [5]. В то же время, к *общим процессам в сфере ИС* Решением Коллегии ЕЭК от 14.04.2015 № 29 (ред. от 11.07.2023) отнесены только *ведение ЕТРОИС, регистрация, правовая охрана и использование ТЗ и НМПТ ЕАЭС, где в н.в. нулевые показатели, не имеющие принципиального значения для ЦУР и евразийского рынка ИС.*

Для оценки прогресса государств ЕАЭС на пути достижения технологического суверенитета для ЦУР используется индекс достижения ЦУР-

9, включающий пять показателей, в т.ч. технологии. Согласно классификации ЮНИДО (основана на коэффициенте технологической интенсивности, который представляет собой отношение затрат на НИОКР к общему объёму выпуска продукции), выделяют три уровня технологической интенсивности производства: низкотехнологичные отрасли (low tech); среднетехнологичные отрасли (mid tech) и высокотехнологичные отрасли (high tech). Среди отраслей обрабатывающей промышленности с выявленным сравнительным преимуществом в ЕАЭС было определено пять отраслей, существенно отличающихся по уровню технологичности: производство основных видов химических веществ и химических продуктов — высокотехнологичная отрасль; металлургическая промышленность и производство кокса, продуктов нефтепереработки и ядерного топлива — среднетехнологичные отрасли; производство основных видов деревообработки, пищевых продуктов и напитков — низкотехнологичные отрасли. Согласно методологии ЮНИДО, по уровню промышленного развития среди стран ЕАЭС Беларусь и Россия относятся к группе промышленно развитых экономик со средним уровнем дохода; тогда как Армения, Казахстан и Киргизия относятся к группе стран с формирующейся индустриальной экономикой со средним уровнем дохода [6].

По результатам сравнительного анализа данных докладов ООН за 2022 год, на примере стран ЕАЭС (см. Таблица 1), можно сделать вывод об отсутствии корреляции между показателями индексов человеческого, технологического и инновационного развития для целей устойчивого развития в этих странах (кроме РФ) и в ЕАЭС в целом.

**Таблица 1.** Рейтинг стран ЕАЭС в ИЧР, ИИР для ЦУР

| Страны ЕАЭС | ЦУР ООН | ЦУР - 9 | Индекс человеческого развития (ИЧР) | Индекс инновационного развития ВОИС (ИИР) |
|-------------|---------|---------|-------------------------------------|-------------------------------------------|
| Армения     | 66      | 96      | 85                                  | 80                                        |
| Беларусь    | 34      | 28      | 60                                  | 77                                        |
| Казахстан   | 65      | 84      | 56                                  | 83                                        |
| Кыргызстан  | 48      | 107     | 118                                 | 94                                        |
| Россия      | 45      | 54      | 52                                  | 47                                        |

При этом, в показателях ЦУР на всех уровнях отсутствуют показатели экономики интеллектуальной собственности, что приводит к дополнительным издержкам и обуславливает низкую эффективность этой работы.

Например, в РФ на федеральном уровне к 2020г. действовали более 800 нормативных правовых актов (далее НПА), устанавливающих требования примерно к одной тысяче форм отчетности разной периодичности (от одного раза в день до одного раза в несколько лет), что, по экспертным оценкам, определяло ежегодные издержки респондентов на предоставление всех существующих форм только федерального статистического наблюдения и форм ведомственной отчетности в органы власти в размере около 1,5 трлн. рублей [7].

В соответствии с Концепцией повышения эффективности бюджетных расходов в 2019 - 2024 гг., одним из ключевых направлений определена цифровизация системы государственного управления и бюджетного процесса,



[8], в рамках которой необходимы коррективы с учетом показателей интеллектуальной собственности:

- обеспечить формирование официальной статистики по всем показателям ЦУР по РФ и создать национальную систему показателей устойчивого развития с учетом показателей экономики интеллектуальной собственности;

- синхронизировать со сроками пересмотра международных статистических классификаций актуализацию российских классификаторов технико-экономической и социальной информации, ОКВЭД и ОКПД и внедрение их новых версий в статистическую практику с учетом показателей интеллектуальной собственности;

- обеспечить загрузку актуальной унифицированной информации в Единую межведомственную информационно-статистическую систему (ЕМИСС) в рамках реализации типовой модели производства статистической информации GSBPM в мире с учетом показателей интеллектуальной собственности.

Корректировка ЦУР с учетом задач и показателей экономики ИС в условиях продолжающихся попыток стран «коллективного Запада» во главе с США по дальнейшей политизации отношений не только в экономике, но и в сферах спорта, культуры, религии, здравоохранения, информатизации, искусственного интеллекта и интеллектуальной собственности, в условиях кризиса международного права и институтов ООН по его правоприменению, предполагает:

- инвентаризацию международных договоров и определение целесообразности их применения на региональном уровне;

- необходимость реформы институтов ООН, где из 234 стран мира 134 страны имеют население менее 10 млн человек, чтобы страны при принятии решений ООН по вопросам будущего планеты имели число голосов в зависимости от численности населения (например, до 10 млн. человек и на каждые последующие 10 млн. человек – 1 голос);

- приоритетное развитие региональной и международной стандартизации в сфере ИС, включая подписание соглашения между ВОИС и ИСО / МЭК и создание международного комитета по стандартизации в этой сфере с учетом опыта деятельности ТК 481/ МТК 550 в РФ и СНГ [9].

В отличие от СНГ коммерциализация ИС в документах ЕАЭС ни ранее, ни на перспективу не заявлена ни в качестве цели, ни в качестве задачи или направления интеграции. В Декларацию о дальнейшем развитии экономических процессов в рамках ЕАЭС до 2030 и на период до 2045 годов «Евразийский экономический путь» в качестве задач дальнейшего развития экономических интеграционных процессов до 2030 года включено только «обеспечение общего рынка ЕАЭС ключевыми товарами и ресурсами и его эффективное функционирование путем сотрудничества по формированию благоприятных условий для обеспечения охраны и эффективной защиты прав на объекты интеллектуальной собственности» [10].

Несмотря на рекомендации ООН, подтвержденные в рамках Среднесрочного стратегического плана ВОИС на 2022–2026 годы, и рекомендации настоящего Форума о взаимообусловленности этих процессов и необходимости их отражения в стратегических документах для развивающихся стран, такие

*стратегии и программы формирования и развития национальных и евразийского рынка ИС до сих пор отсутствуют в ЕАЭС, в АР, РК и РФ. Строить общие рынки в ЕАЭС без учета оборота и возможностей коммерциализации ИС означает заранее обрекать страны Союза на проигрыш в конкурентной борьбе.*

Как следует из Посланий Президента РФ Федеральному Собранию РФ и Стратегии научно-технологического развития РФ, эти цели и задачи в 21-м столетии ставились неоднократно:

2000г. «Мы проигрываем в конкуренции на мировом рынке, все более ориентирующемся на инновационные сектора... Задача власти - отладить работу государственных институтов, обеспечивающих работу рынка».

2002г. «*формирование рынка интеллектуальной собственности*» - одна из основных задач повышения эффективности использования РНТД.

2012 г. «Стратегической целью госполитики в области развития науки и технологий является обеспечение к 2020 году мирового уровня исследований и разработок и глобальной конкурентоспособности РФ».

2013г. «Нужно воссоздать систему статистической оценки уровня технологического состояния отраслей экономики, чтобы иметь объективную картину нашей конкурентоспособности. В советский период такая система работала, но ликвидирована, ничего на этой базе не создано».

2015г. «Именно сейчас определяются позиции стран в глобальном разделении труда на десятилетия вперед, и мы можем и обязаны занять место в числе лидеров. Россия не имеет права быть уязвимой. Нам нужно быть сильными в экономике, в технологиях, в профессиональных компетенциях, в полной мере использовать сегодняшние благоприятные возможности, которых завтра может уже и не быть».

В Стратегии научно-технологического развития РФ (утв. Указом Президента РФ от 01.12.2016 № 642) определена *стратегическая цель* (обеспечение независимости и конкурентоспособности за счет создания эффективной системы наращивания и наиболее полного использования интеллектуального потенциала нации), где под *конкурентоспособностью* понимается «формирование явных по отношению к другим государствам преимуществ в научно-технологической области, в социальной, культурной, образовательной и экономической областях», а одной из главных задач и условий реализации завершающего этапа Стратегии (на 2020 - 2025 гг.) заявлено «стимулирование перехода к стадии активной коммерциализации ИС и к масштабному созданию новых продуктов и услуг, основанных на технологиях, отвечающих на большие вызовы» [11].

В Концепции технологического развития РФ на период до 2030 г. (утв. Распоряжением Правительства РФ от 20.05.2023 № 1315-р) приоритетом технологической политики заявлено «достижение технологического суверенитета», где под проектами технологического суверенитета понимаются «проекты полного инновационного цикла..., охватывающие все стадии инновационного цикла и включающие ....регуляторные аспекты», а формы обеспечения технологического суверенитета определены, как: 1) исследования, разработка и внедрение критических и сквозных технологий; 2) производство высокотехнологичной продукции на этих технологиях. Принципиальным является положение Концепции, что «результатом прикладных исследований и

*разработок должен стать выявленный и оформленный, в том числе зарегистрированный ОИС (изобретение, база данных, секрет производства (ноу-хау) и др.)».* [12]

Также принципиальными являются давно рекомендуемые в итоговых документах настоящего Форума [13-16] положения этой Концепции, предусматривающие *развитие рынка ИС на период до 2030 года:*

- ✓ устранение регуляторных барьеров, прежде всего в части оборота ИС и защиты прав инвесторов;
- ✓ создание инструментов коммерциализации ИС через повышение рыночной ликвидности;
- ✓ создание института кредитования под залог ИС;
- ✓ оптимизация льготных налоговых условий для увеличения оборота ИС;
- ✓ урегулирование правоотношений между правообладателями РИД и государством через установление цены приобретения прав на РИД;
- ✓ снятие барьеров при передаче прав на РИД научными и образовательными организациями в коммерческий сектор;
- ✓ регламентация обязательности положений о правах авторов РИД распоряжаться правами в документы (политики, регламенты, порядки) научных и образовательных организаций.

В то же время, обращает внимание, что ключевые стартовые условия в Концепции на период до 2030 года (2023) определены практически те же, что и в 2010г. в Стратегии инновационного развития РФ на период до 2020 года (доля промышленных предприятий, осуществляющих технологические инновации, соответственно, 11,9 % и 10%; доля инновационной продукции в объеме промышленной продукции, соответственно, 5% и 4,9%) [17], а единственным показателем достижения заявленных целей технологического развития в сфере ИС определен рост числа заявок на изобретения и полезные модели в 2,4 раза. С учетом негативного опыта реализации Стратегии 2020 и связанных с ней отраслевых стратегий и программ инновационного развития в РФ, где основными показателями инновационного развития по ИС были определены информационные показатели вместо экономических, *необходима серьезная и немедленная корректировка этих документов. В противном случае, экономический потенциал ИС для обеспечения технологического суверенитета и национальной конкурентоспособности не будет реализован и заявленные цели могут остаться декларацией*, о чем свидетельствуют данные об исполнении федерального бюджета за 2022г.

При затратах из федерального бюджета на НИОКТР в 2022 году –1,436 трлн. рублей доходы от коммерциализации ИС по итогам его исполнения составили 1,6 млрд. рублей (0,001% от расходов на НИОКТР или 0,006% от доходов)<sup>7</sup>. При этом отсутствует единый и достоверный учет созданных при бюджетном финансировании РИД, их авторах, правообладателях и использовании в процессе научной, научно- технической и инновационной

---

<sup>7</sup> Федеральный закон от 24.07.2023 № 329-ФЗ "Об исполнении федерального бюджета за 2022 год"

деятельности, а также достоверная информация о созданных нематериальных активах.

В рейтинге ВОИС ГП (81 показатель /132 страны) по итогам 2023г. в ТОП -5 инновационных экономик мира входят Швейцария, Швеция, США, Великобритания и Сингапур. В ТОП-10 из государств-членов ЕАЭС и СНГ вошли: **Армения** (экспорт услуг ИКТ – 9 место); **Белоруссия** (по субиндексу человеческого капитала - выпускники в области естественных и инженерных наук– 9 место, создание мобильных приложений в рамках онлайн-творчества - 2 место; сертификаты качества ISO 9001 - 2 место); **Казахстан** (по индексу правительственный онлайн-сервис - 8 место); **РФ** (торговля, диверсификация и масштабы рынка - 7 место, в т.ч. масштаб внутреннего рынка -1 место; полезные модели – 8 место), **Таджикистан** (по индексу результаты деятельности в области знаний и технологий: полезные модели в разбивке по происхождению/млрд. долл – 4 место, рост производительности труда- 5 место); **Узбекистан** (по индексу инфраструктура- валовое накопление капитала– 6 место, по рост производительности труда- 6 место) [18].

**Таблица2. Рейтинг стран ЕАЭС, СНГ и БРИКС в сфере ИКТ и ИС (ГП - 2023) [18]**

| Страны               | Место<br>в ГП -<br>2023 | Рынок ИКТ                |                                     | Рынок ИС                       |                                                                        |
|----------------------|-------------------------|--------------------------|-------------------------------------|--------------------------------|------------------------------------------------------------------------|
|                      |                         | Расходы<br>на ПО<br>%ВВП | Импорт /<br>экспорт<br>ИКТ<br>услуг | Нематериальные<br>активы (НМА) | платежи<br>за ИС /<br>доходы от<br>ИС в<br>общем<br>объеме<br>торговли |
| Армения              | 72                      | 58                       | 94/9                                | 68                             | 118 /114                                                               |
| Беларусь             | 80                      | 111                      | 86/63                               | 103                            | 69/38                                                                  |
| Казахстан            | 81                      | 124                      | 93/111                              | 82                             | 82/98                                                                  |
| Кыргызстан           | 106                     | 96                       | 110/112                             | 104                            | 96/75                                                                  |
| Россия               | 51                      | 73                       | 61/69                               | 40                             | 18/37                                                                  |
| Азербайджан          | 89                      | 102                      | 114/104                             | 96                             | н/д                                                                    |
| Таджикистан          | 111                     | 101                      | 117/123                             | 126                            | 116/103                                                                |
| Узбекистан           | 82                      | 80                       | 101/92                              | 86                             | 75/104                                                                 |
| Бразилия             | 49                      | 44                       | 34/86                               | 31                             | 17/41                                                                  |
| КНР                  | 12                      | 27                       | 76/52                               | 1                              | 24/33                                                                  |
| Индия                | 40                      | 56                       | 32/5                                | 38                             | 25/45                                                                  |
| ЮАР                  | 59                      | 28                       | 22/95                               | 51                             | 27/49                                                                  |
| Иран                 | 62                      | 16                       | 96/122                              | 13                             | 89/88                                                                  |
| Египет               | 86                      | 72                       | 72/65                               | 66                             | 73/106                                                                 |
| Саудовская<br>Аравия | 48                      | 35                       | 111/98                              | 54                             | н/д                                                                    |
| ОАЭ                  | 32                      | 60                       | 78/59                               | 55                             | 58/22                                                                  |
| Эфиопия              | 125                     | 130                      | 43/81                               | 127                            | 111/112                                                                |

По результатам сравнительного анализа данных показателей инновационного развития в сфере ИКТ и интеллектуальной собственности в

рамках ГП - 2023 подтверждена новая закономерность: *существует взаимообусловленность и взаимозависимость между развитием рынка ИКТ и рынка интеллектуальной собственности для целей инновационного развития, что связано с преобладанием объектов авторского права и секретов производства (ноу-хау) в сфере ИКТ, не требующих государственной регистрации для правовой охраны РИД и сделок с ними.*

В то же время, если для большинства стран БРИКС и СНГ (КНР, Индия, Бразилия, ЮАР, ОАЭ, Египет, Эфиопия, Казахстан, Кыргызстан, Азербайджан, Таджикистан, Узбекистан) эта взаимозависимость прямая, то в отношении отдельных стран существуют особенности, обусловленные как внешними причинами (Иран – санкции, Армения – рост экспорта в сфере ИКТ в силу роста временной миграции IT-специалистов из РФ в 2022-2023гг.), так и внутренними причинами, связанными с состоянием регуляторной среды, в т.ч. коллизиями и пробельностью права ЕАЭС и национальных законодательств в этой сфере (РФ, Беларусь).

**Регулирование и гармонизация законодательств в сфере ИС и НИОКТР.** По уровню и качеству регулирования сферы ИС (по данным ООН), среди стран ЕАЭС лидируют Армения и Казахстан, тогда как в аутсайдерах - Белоруссия, Кыргызстан и Россия, а среди стран СНГ - Таджикистан и Узбекистан; среди стран БРИКС лидируют ОАЭ, ЮАР и СА, в числе отстающих – Иран, Эфиопия, Египет [18].

В широком смысле регуляторная политика - "...это мягкая форма государственного управления экономикой..." [19, с.40].

Для формирования и реализации регуляторной политики ЕАЭС в Договоре о ЕАЭС (ст.2) предусмотрены три уровня [20, с.40]:

1) *единая политика*, осуществляемая государствами-членами в определенных ими сферах и предполагающая применение унифицированного регулирования, в т.ч. на основе решений органов ЕАЭС в рамках их полномочий (ЕТРОИС, о товарных знаках, знаках обслуживания и наименованиях мест происхождения товаров ЕАЭС);

2) *скоординированная политика*, предполагающая осуществление сотрудничества государств-членов на основе общих подходов, одобренных в рамках органов ЕАЭС, необходимых для достижения целей ЕАЭС, предусмотренных Договором об ЕАЭС (промышленная и научно-техническая политика, сферы информатизации и информационных технологий, защиты прав потребителей, защиты конкуренции, технического регулирования, координации действий по защите прав на ОИС);

3) *согласованная политика*, осуществляемая государствами-членами в различных сферах, предполагающая гармонизацию правового регулирования в т.ч. на основе решений органов ЕАЭС в такой степени, которая необходима для достижения целей ЕАЭС, предусмотренных Договором о ЕАЭС.

В то же время, ни одна из стратегических задач по приоритетным направлениям евразийской интеграции в сфере ИС, определенным в Договоре о ЕАЭС (2014), за последующие 10 лет практически не решена. Результаты анализа национального законодательства в сфере интеллектуальной собственности в странах ЕАЭС, свидетельствуют о сохранении принципиальных различий в определении объектно - субъектного состава в предметной области правового

регулирования, основных правовых режимов охраны, коммерциализации и защиты прав на ОИС.

*К принципиальным и стратегическим проблемам для решения задач выработки и реализации единой, скоординированной и согласованной политик для целей обеспечения технологического суверенитета и национальной конкурентоспособности можно отнести обособленность друг от друга предметных областей регулирования в сфере ИС и в сфере НИОКТР.*

Сфера ИС включает в себя три предметных области регулирования: 1) правовая охрана РИД и средств индивидуализации (далее - ОИС), 2) использование ОИС и оборот (коммерциализация) имущественных прав на них, 3) правовая защита прав на ОИС, где охрана (1) и защита (3) должны быть ориентированы и «работать» на *коммерциализацию (рынок) ИС* (2), но в н. в. они изолированы друг от друга.

Сфера НИОКТР включает в себя три предметных области регулирования: 1) научная деятельность (НИР), 2) научно – техническая деятельность (ОКР), 3) инновационная деятельность (технологии), где механизмы коммерциализации ИС должны связывать эти 3 этапа в единый жизненный цикл и обеспечивать инновационную мотивацию и баланс интересов в рамках «триады» (автор, правообладатель, инвестор) через включение в ценообразование создания и реализации конечной продукции (товаров, работ/услуг, финансов) добавленной стоимости от оборота ИС и использования ОИС на всех этапах НИОКТР.

Процесс встраивания регулятивных механизмов использования ОИС в заявленных целях инновационного и цифрового развития должен быть закреплён также в законодательстве и подзаконных НПА.

В области патентной правовой охраны, по данным ВОИС, число патентных заявок (по оценке 2022г.) в мире составило: на изобретения – 3,36 млн. (Китай - 46,8%; Япония - 8,4%; Республика Корея – 6,9%; ЕПВ - 5,6%; другие страны - 15,1%); на ПМ – 3 млн., на ПО – 1,5 млн. В 2022 году, общий объём действующих в мире патентов на изобретения вырос на 4,1% - 17,3 млн.: КНР - 4,2 млн, США - 3,3 млн, Япония - 2 млн. Во всех национальных ведомствах, где по итогам 2022 г. было зафиксировано увеличение (за исключением Турции), прирост объясняется главным образом числом заявок от нерезидентов [21-23].

В то же время, условия изменения структуры рынка ИС (за 25 лет доля патентных продаж сократилась с 80% в 4 и более раз), отсутствие инновационной мотивации для авторов и правообладателей, рост недобросовестной конкуренции и ограниченные преимущества национальных патентов и свидетельств охраны для объектов промышленной ИС предопределили следующие *тенденции при выборе способа правовой охраны этих ОИС, требующие корректировки государственной политики на национальном и региональном уровнях:*

■ *устойчивое сокращение числа национальных патентных заявок и поддержания в силе национальных патентов (с 2013г. в **РБ** более чем в 4 раза (с 3167 до 788), с 2018г. в **РФ** на Из.- на 29%, на ПМ– на 13%; в **РК** на Из.– на 15%, на ПО– на 40%; в **КР** на Из.- на 38%, на ПМ– на 78%, на ПО– на 47%; в **РА** – на Из. - на 12%, на ПО - на 19%) [23-35];*

■ *стабильный рост евразийских заявок и поддержание в силе евразийских патентов с расширением их географии в рамках ЕПК (Программа ЕАПО-2028) [36; 37];*

■ *переход с национального на региональный и международный уровни и процедуры правовой охраны ОИС (в КР 97% Из. - евразийские патенты, 97% ПО и 80% ТЗ- по международным процедурам) [34];*

■ *приоритетные области техники для патентования в странах СНГ не совпадают с приоритетными областями стран – лидеров в мире;*

■ *рост доли физических лиц среди патентообладателей (РФ: Из. – 24%, ПМ – 38%; РА: Из. – 52%, 49%- ПО; КР: Из.- 87%, ПМ-100%, ПО-33%) [28-31;34;35], что создает трудности коммерческого использования таких ОИС в последующем.*

При международной презумпции правовой охраны объектов авторского права в силу факта их создания, в странах ЕАЭС, СНГ и БРИКС реализуется разнообразная практика их регистрации для усиления правовой охраны: в РБ депонирование, в РК - Госреестр объектов авторского права, в КР – по желанию автора /правообладателя регистрация РИД в официальных Реестрах объектов авторского права, ПЭВМ и БД; в РФ - по желанию автора /правообладателя регистрация в Госреестрах ПЭВМ и БД (в госконтрактах на НИОКР – обязательное условие); в КНР - Национальная администрация авторских прав, в Индии - Бюро регистрации авторских прав (срок охраны 60 лет после смерти), в ЮАР – регистрация кинофильмов (50 лет после смерти), в Бразилии - нет специального центрального органа для регистрации ОИС.

В условиях, когда ПЭВМ охраняются как литературные произведения (форма), регистрация не предполагает правовую охрану их содержания (алгоритмов ПЭВМ), которые целесообразно охранять как секреты производства (ноу-хау) в целях обеспечения конкурентоспособности при дальнейшем использовании этого программного продукта.

По результатам анализа законодательства и правоприменительной практики в сфере производства и оборота интеллектуальной собственности в странах ЕАЭС и СНГ при переходе к цифровой экономике в 2020–2023 гг. можно сделать вывод, что сохраняются все *ранее выявленные особенности и вызовы*, которые стали носить постоянный характер при высокой коррупциогенной составляющей [13, с. 27–47, 197–205; 14, с. 29–59, 203–205; 15, с.50-53, с.180-181]. *Существенным риском, способным оказать негативное влияние на реализацию большинства мероприятий госпрограмм инновационного развития в СНГ и ЕАЭС, по-прежнему является отсутствие экономических показателей результативности научных исследований, поскольку при увеличении внутренних затрат на исследования и разработку основным показателем их результативности выступают информационные показатели так называемой «экономики знаний», в том числе количество публикаций и их цитирований, патентных заявок и патентов, которыми мы бесплатно извещаем мир о результатах этих исследований при росте доли бюджетных расходов в этой сфере [38].*

В целях устранения пробелов и коллизий, конкретизации процедур и правил, декларированных в международном праве, праве ЕАЭС и национальном законодательстве в области коммерциализации и защиты прав на ОИС, в 2022 в

рамках деятельности ТК 481 (РФ) и МТК 550 (СНГ) создана первая национальная система стандартов «Интеллектуальная собственность», включающая более 20 стандартов, в т.ч. 8 межгосударственных стандартов. В марте 2023г. РНИИИС создана и зарегистрирована в Росстандарте первая национальная система добровольной сертификации в сфере интеллектуальной собственности (Рег. № РОСС RU.Д2789.04РНИО от 23.03.2023г.). *Необходимо предусмотреть отнесение вопросов управления и экономики интеллектуальной собственности к приоритетным направлениям стандартизации, обеспечивающим национальную конкурентоспособность и развитие институтов евразийской интеграции, активное использование в рамках нормотворчества ссылок на применение национальных и межгосударственных стандартов с учетом создания в РФ первой национальной системы стандартов в сфере ИС.*

Нерешенной 30 лет остается проблема централизации регулирования и администрирования в сфере интеллектуальной собственности как условия технологического суверенитета и конкурентоспособности. В отличие от КНР, где создана единая централизованная система регулирования (по горизонтали и по вертикали) в сфере ИС и Китай с 2023г. стал технологическим лидером в мире, Россия, по-прежнему, является единственной страной в мире, где функции госрегулирования в сфере интеллектуальной собственности (выработка государственной политики и нормативное правовое регулирование) рассредоточены между более 10 ФОИВ, и, по сути, идет конкуренция ведомств вместо конкуренции хозяйствующих субъектов по этим вопросам.

**Правовая защита в сфере интеллектуальной собственности.** Несмотря на заявленную как приоритет евразийской интеграции правовую защиту интересов обладателей прав на ОИС и координацию этой деятельности, при гармонизации законодательства в сфере ИС в соответствии со ст. 90 Договора о ЕАЭС и согласно Протоколу об охране и защите прав на ОИС (Приложение № 26 к Договору), по результатам анализа законодательства и правоприменительной практики в сфере правовой защиты ИС и противодействия производству и обороту контрафактной продукции в странах ЕАЭС в 2015–2023 гг. можно сделать вывод, что на межгосударственном уровне по-прежнему отсутствует объективная картина понимания состояния законности в сфере ИС, объема и структуры контрафактной продукции, что создает основу для продолжения недобросовестной конкуренции.

*Указанные в ежегодных Отчетах ЕЭК (2020-2022) данные о нарушениях в сфере ИС не отражают реальной картины состояния законности в сфере ИС и противодействия контрафакту в ЕАЭС, т.к. они учитывают правонарушения по государствам – членам ЕАЭС в разрезе только административных правонарушений и преступлений (без учета результатов их рассмотрения судами), а также без учета дел, рассмотренных в рамках гражданского и арбитражного судопроизводства в этих странах [39-41]. В этих условиях сопоставление в Отчетах количества выявленных с 2016 по 2022 год нарушений прав на ОИС с количеством выявленных контрафактных товаров в государствах-членах и сделанные на этой основе выводы являются некорректными.*



На эти грубые методологические ошибки Департамента развития предпринимательской деятельности ЕЭК неоднократно ранее обращалось внимание руководства ЕЭК, в т.ч. в рекомендациях настоящего Форума (2020-2023), а также в докладах на международном форуме «Антиконтрафакт», в обращениях к руководству ЕЭК и публикациях.

Однако в очередном Отчете ЕЭК за 2022 год [41] эта практика продолжается, более того делаются выводы, идущие в разрез с реальной практикой правовой защиты. Например, «в 2022 году в ЕАЭС сохранилась тенденция на снижение как количества выявленных контрафактных товаров, так и количества выявленных случаев преступлений и правонарушений в сфере интеллектуальной собственности» или «существенное снижение по всем отслеживаемым позициям наблюдается в РФ в силу объективно существовавших сложных условий развития экономики» [41, с.63, с.134]. В то же время, с 2016г. по 2022г. в РФ сложилась устойчивая тенденция ежегодного роста дел по защите правообладателями своих прав в порядке гражданского судопроизводства в судах общей юрисдикции (в 2,5 раза, за последние 10 лет - в 3,5 раза). В 80% случаев судом были приняты решения, в т.ч. более 90% из них положительные (с удовлетворением требований заявителя) [42, с.30-33].

Несмотря на это, на заседании Консультативного комитета по интеллектуальной собственности при коллегии ЕЭК, под председательством Министра по экономике и финансовой политике ЕЭК, 18.10.2023г. были одобрены результаты мониторинга правоприменительной практики в сфере защиты прав на ОИС в ЕАЭС за 2022 год, и признан целесообразным анализ законодательства и деятельности государств- членов ЕАЭС в сфере ИС за 2019-2023 годы. При этом, в отчете о работе Комиссии, был сделан вывод, что «подготовка Комиссией ежегодного отчета о состоянии правоприменительной практики в сфере защиты прав на ОИС в Союзе позволяет формировать единообразную практику в странах ЕАЭС, а также повышать эффективность мер, принимаемых уполномоченными органами, направленных на борьбу с распространением контрафактной продукции» [43, с. 69-73].

Продолжение этой практики может свидетельствовать либо о некомпетентности его сотрудников, либо о злонамеренном искажении информации для принятия неверных решений в рамках общих процессов евразийской интеграции.

Рекомендации по разрешению проблем евразийской интеграции через рынок интеллектуальной собственности подробно отражены в Итоговом документе XV Международного форума «Инновационное развитие через рынок интеллектуальной собственности», разработанного с непосредственным участием автора.

#### **Вызовы и приоритеты на 2024 -2025 годы.**

Интеллектуальная собственность и цифровизация должны стать инструментами снижения социально-экономического неравенства между развитыми и развивающимися странами (в н.в. – средство недобросовестной конкуренции в отношении развивающихся стран и обогащения развитых стран), для чего необходимы:

- стратегии и программы развития рынка ИС в ЕАЭС, РК, РФ, АР с корректировкой задач и показателей по ИС для ЦУР на глобальном, региональном и национальном уровнях;
- ратификация РК Больших протоколов о внесении изменений в договор о ЕАЭС (2014) и исключение / ограничение зависимости министров и руководителей департаментов ЕЭК от позиции национальных правительств государств - членов ЕАЭС, которые они представляют, в т.ч. путем введения их обязательной ротации по закрепленным областям деятельности в ЕЭК;
- переход с информационных показателей (публикации и их цитирование, патенты и патентные заявки, конференции и семинары) на экономические показатели результативности НИОКТР (создание добавленной стоимости, доля в ценообразовании, в капитализации активов, в привлечении инвестиций и т.п.);
- переход на международный режим исчерпания исключительного права в отношении всех категорий ОИС в ЕАЭС;
- мониторинг и гармонизация национальных законодательств с учетом стратегических направлений и приоритетов (1) на всех этапах жизненного цикла ИС в рамках НИОКТР, 2) экономика ИС – главная цель для трех областей правового регулирования в сфере ИС, 3) возрастающая роль стандартизации, где ИС должна стать приоритетом);
- централизация функций в госполитике и нормативно-правовом регулировании в сфере ИС в одном ФОИВ, подчиненном Правительству РФ;
- разработка правовых запретов (красных линий) в сфере развития и использования технологий ИИ в противоправных целях, с уровнями гражданско-правовой, административно – правовой и уголовно – правовой ответственности [44];
- создание национальных Реестров критических технологий и научная проработка экономико - правовых условий их использования в развивающихся странах при трансфере на льготных условиях в целях обеспечения баланса интересов в «триаде» (автор РИД – правообладатель – инвестор) и развития экономической интеграции в рамках Большого Евразийского Партнерства.

#### **Список источников / Reference**

1. Преобразование нашего мира: Повестка дня в области устойчивого развития на период до 2030 года. Резолюция ГА ООН 70/1 от 21.10.2015 / Transform our World: The 2030 Agenda for Sustainable Development. UNGA Resolution 70/1 of 10/21/2015 // [Система глобальных показателей достижения целей в области устойчивого развития](https://documents.un.org/doc/undoc/gen/n15/291/92/pdf/n1529192.pdf?token=C17NHsD3xCmyeagEnH&fe=true), одобрена на 47-й сессии Статистической комиссии 10.07.2017 г. A/RES/71/313\* E/CN.3/2018/2 E/CN.3/2019/2 E/CN.3/2020/2 E/CN.3/2021/2 E/CN.3/2022/2 <https://documents.un.org/doc/undoc/gen/n15/291/92/pdf/n1529192.pdf?token=C17NHsD3xCmyeagEnH&fe=true>
2. Региональный перечень показателей достижения Целей устойчивого развития ООН в странах ЕАЭС (согласован 25.04.2022 на заседании Консультативного комитета по статистике ЕЭК ЕАЭС) / The regional list of indicators for achieving the UN Sustainable Development Goals in the EAEU countries (agreed on 04/25/2022 at a meeting of the Advisory Committee on Statistics of the EEC of the EAEU) // <http://www.eurasiancommission.org>

3. Классификация категорий секторов услуг в рамках формирования единого рынка услуг и инвестиций Евразийского экономического союза. Решение Совета ЕЭК от 31.01.2014 № 9 / Classification of categories of service sectors within the framework of the formation of a single market for services and investments of the Eurasian Economic Union. Decision of the EEC Council dated 01/31/2014 No. 9 // <http://www.eurasiancommission.org>

4. Решение Совета Евразийской экономической комиссии от 23.11.2020 № 116 "О Программе развития интеграции в сфере статистики Евразийского экономического союза на 2021 - 2025 годы" / Decision of the Council of the Eurasian Economic Commission dated 11/23/2020 No. 116 "On the Program for the Development of integration in the field of statistics of the Eurasian Economic Union for 2021-2025" // <http://www.eurasiancommission.org>

5. Методология формирования системы ключевых показателей и индикаторов, характеризующих влияние процессов евразийской экономической интеграции на условия ведения предпринимательской деятельности (утверждена распоряжением коллегии ЕЭК от 11.10.2022 г. № 179) / Methodology for the formation of a system of key indicators and indicators characterizing the impact of the processes of Eurasian economic integration on the conditions of doing business (approved by Order of the EEC Board dated 11.10.2022 No. 179) // <http://www.eurasiancommission.org>

6. Макасова, М. А. Оценка достижений стран Евразийского экономического союза на пути к устойчивому промышленному развитию / М. А. Макасова, А. А. Коломейцева // Вестник евразийской науки. — 2023 — Т. 15 — № 1 / M. A. Maksakova, Assessment of the achievements of the countries of the Eurasian Economic Union on the way to sustainable industrial development / M. A. Maksakova, A. A. Kolomeitseva // Bulletin of Eurasian Science. — 2023 — vol. 15 — No. 1 // URL: <https://esj.today/PDF/39ECVN123.pdf>

7. Стратегия развития Росстата и системы государственной статистики Российской Федерации до 2024 года (утв. Минэкономразвития России 06.09.2019 № МО-104) / The development strategy of Rosstat and the system of state statistics of the Russian Federation until 2024 (approved by the Ministry of Economic Development of Russia 06.09.2019 No. МО-104) // СПС "КонсультантПлюс".

8. Концепция повышения эффективности бюджетных расходов в 2019 - 2024 гг. (утв. Распоряжением Правительства РФ от 31.01.2019 г. № 117-р) / The concept of increasing the efficiency of budget expenditures in 2019-2024. (approved by the Decree of the Government of the Russian Federation dated 01/31/2019 No. 117-r) // СПС "КонсультантПлюс".

9. Лопатин В.Н. Проблемы интеллектуальной собственности для целей устойчивого развития ООН. Тезисы выступления на консультативной встрече с Генеральным директором ВОИС Дареном Тангом в штаб-квартире ВОИС, Женева, 10 июля 2023г. // Право интеллектуальной собственности. 2023. № 3, С. 39-40 // Lopatin V.N. Problems of intellectual property for the UN Sustainable Development Goals. Abstracts of the presentation at the consultative meeting with WIPO Director General Daren Tang at WIPO Headquarters, Geneva, July 10, 2023 // Intellectual Property Law. 2023. No. 3, pp. 39-40

10. Декларация о дальнейшем развитии экономических процессов в рамках ЕАЭС до 2030 и на период до 2045 годов «Евразийский экономический путь»

(утв. БЕЭС ЕАЭС 25.12.2023 г.)/ Declaration on the Further Development of Economic Processes within the framework of the EAEU until 2030 and for the period up to 2045 "The Eurasian Economic Path" (approved by the EAEU on 12/25/2023) // СПС "КонсультантПлюс"

11. Стратегия научно-технологического развития РФ (утв. Указом Президента РФ от 01.12.2016 № 642)/ The Strategy of scientific and technological development of the Russian Federation (approved by Decree of the President of the Russian Federation dated 01.12.2016 No. 642) // СПС "КонсультантПлюс"

12. Концепция технологического развития РФ на период до 2030 г. (утв. Распоряжением Правительства РФ от 20.05.2023 № 1315-п) / The concept of technological development of the Russian Federation for the period up to 2030 (approved by the Decree of the Government of the Russian Federation dated 05/20/2023 No. 1315-r)// СПС "КонсультантПлюс"

13. Одиннадцатый Международный форум «Инновационное развитие через рынок интеллектуальной собственности»: сборник докладов, документов и материалов / под научной редакцией В.Н. Лопатина. Москва: РНИИС, 2019. 436 с. / The Eleventh International Forum "Innovative Development through the Intellectual Property market": collection of reports, documents and materials / edited by V.N. Lopatin. Moscow: RNIIS, 2019. 436 p.

14. Двенадцатый Международный форум «Инновационное развитие через рынок интеллектуальной собственности». 30 октября 2020 г.: сборник докладов, документов и материалов / под научной редакцией В.Н. Лопатина. Москва: РНИИС, 2020. 495 с., ISBN 978-5-6040772-6-9/ The Twelfth International Forum "Innovative Development through the Intellectual Property Market". October 30, 2020: collection of reports, documents and materials / edited by V.N. Lopatin. Moscow: RNIIS, 2020. 495 p.

15. Тринадцатый международный Форум «Инновационное развитие через рынок интеллектуальной собственности». Сборник докладов, документов и материалов // Под научной редакцией доктора юридических наук, профессора Лопатина В.Н. М., издание РНИИС, 2022, С. 412, ISBN 978-5-6040772-8-3 / The Thirteenth International Forum "Innovative Development through the Intellectual Property Market". Collection of reports, documents and materials // Under the scientific editorship of Doctor of Law, Professor Lopatin V.N. M., edition of RNIIS, 2022, p. 412,

16. Четырнадцатый международный Форум «Инновационное развитие через рынок интеллектуальной собственности». Сборник докладов, документов и материалов // Под научной редакцией доктора юридических наук, профессора Лопатина В.Н. М., издание РНИИС, 2023, С. 378, ISBN 978-5-6040772-9-0 // The Fourteenth International Forum "Innovative Development through the Intellectual Property Market". Collection of reports, documents and materials // Under the scientific editorship of Doctor of Law, Professor Lopatin V.N. M., edition of RNIIS, 2023, p. 378

17. Стратегия инновационного развития РФ на период до 2020 года (утв. Распоряжением Правительства РФ от 08.12.2011 N 2227-п) / The strategy of innovative development of the Russian Federation for the period up to 2020 (approved

by the Decree of the Government of the Russian Federation dated 08.12.2011 N 2227-р) // СПС "КонсультантПлюс".

18. Suggested citation: World Intellectual Property Organization (WIPO) (2023). Global Innovation Index 2023: Innovation in the face of uncertainty. / S. Dutta, B. Lanvin, L. Rivera León, S. Wunsch-Vincent. Geneva: WIPO, 2023, 250 p. DOI:10.34667/tind.48220

19. Регуляторная политика Российской Федерации: правовые проблемы формирования и реализации: монография / ред. кол. А.Ф. Ноздрачев, С.М. Зырянов, А.В. Калмыкова. М., 2022./ Regulatory policy of the Russian Federation: legal problems of formation and implementation: monograph / ed. Col. A.F. Nozdrachev, S.M. Zyryanov, A.V. Kalmykova. M., 2022.

20. Емельянов А.С. Формирование и реализация регуляторной политики в Евразийском экономическом союзе // Журнал российского права. 2023. № 9. С. 131 - 143./ A.S. Yemelyanov Formation and implementation of regulatory policy in the Eurasian Economic Union // Journal of Russian Law. 2023. No. 9. pp. 131 - 143.

21. Доклад о положении в области интеллектуальной собственности в мире за 2022г. Вектор инновационной деятельности (под общим руководством Д. Танга) Женева. ВОИС. 2023, 117 с.// Report on the state of intellectual property in the world for 2022. The vector of innovation activity (under the general supervision of D. Tang). Geneva. WIPO. 2023, 117 p.

22. ИС в фактах и цифрах ВОИС 2023 год. Женева: ВОИС, 2023, 45 с. DOI: 10.34667/tind.48653 / IP in facts and figures of WIPO 2023. Geneva: WIPO, 2023, 45 p.

23. Global Innovation Index 2022. What is the future of innovation-driven growth?/ eds. by S. Dutta, B. Lanvin, L. Rivera León, S. Wunsch-Vincent. World Intellectual Property Organization, 2022. 266 p.

24. Годовой отчет Национального центра интеллектуальной собственности» Республики Беларусь за 2020 год. Минск: НЦИС РБ, 2021. 66 с./ Annual Report of the National Intellectual Property Center of the Republic of Belarus for 2020. Minsk: NCIS RB, 2021. 66 p.

25. Годовой отчет Национального центра интеллектуальной собственности» Республики Беларусь за 2021 год. Минск: НЦИС РБ, 2022. 76 с./ Annual Report of the National Intellectual Property Center of the Republic of Belarus for 2021. Minsk: NCIS RB, 2022. 76 p.

26. Годовой отчет Национального центра интеллектуальной собственности» Республики Беларусь за 2022 год. Минск: НЦИС РБ, 2023. 79 с./ Annual Report of the National Intellectual Property Center of the Republic of Belarus for 2022. Minsk: NCIS RB, 2023. 79 p.

27. Годовой отчет Национального центра интеллектуальной собственности» Республики Беларусь за 2023 год. Минск: НЦИС РБ, 2024. 78 с./ Annual Report of the National Intellectual Property Center of the Republic of Belarus for 2023. Minsk: NCIS RB, 2024. 78 p.

28. Отчет о деятельности Роспатента за 2020 год. Москва: ФИПС, 2021. 194 с./ Report on Rospatent's activities for 2020. Moscow: FIPS, 2021. 194 p.

29. Отчет о деятельности Роспатента за 2021 год. Москва: ФИПС, 2022. 188 с. / Report on the activities of Rospatent for 2021. Moscow: FIPS, 2022. 188 p.

30. Роспатент в цифрах и фактах. Годовой отчет 2022 . Ежегодное официальное издание Федеральной службы по интеллектуальной собственности (Роспатент), М. ФИПС, 2023, 322с./ Rospatent in figures and facts. Annual Report 2022 Annual official Publication of the Federal Service for Intellectual Property (Rospatent), М. FIPS, 2023, 322 p.
31. Роспатент: цифры- факты - проекты. Годовой отчет 2023. Ежегодное официальное издание Федеральной службы по интеллектуальной собственности (Роспатент), М. ФИПС, 2024, 53с./ Rospatent: figures- facts - projects. Annual Report 2023. Annual official Publication of the Federal Service for Intellectual Property (Rospatent), М. FIPS, 2024, 53p.
32. Годовой отчет РГП «Национальный институт интеллектуальной собственности» Министерства юстиции Республики Казахстан за 2021 год. Нур - Султан, 2022, 175с./ Annual report of the RSE "National Institute of Intellectual Property" of the Ministry of Justice of the Republic of Kazakhstan for 2021. Nursultan, 2022, 175 p. [https://kazpatent.kz/sites/default/files//godovoy\\_otchet](https://kazpatent.kz/sites/default/files//godovoy_otchet)
33. Годовой отчет Казпатента за 2022 год. Астана, 2023, 112с. // Kazpatent's annual report for 2022. Astana, 2023, 112 p. [https://kazpatent.kz/sites/default/files//godovoy\\_otchet](https://kazpatent.kz/sites/default/files//godovoy_otchet)
34. Годовой отчет Кыргызпатента за 2022 год. Бишкек, 2023, 102с./ Kyrgyzpatent's annual report for 2022. Bishkek, 2023, 102 p.
35. Годовой отчет за 2022 год Офиса интеллектуальной собственности Министерства экономики Республики Армения, Ереван, 2023, 33с./ Annual Report for 2022 of the Intellectual Property Office of the Ministry of Economy of the Republic of Armenia, Yerevan, 2023, 33 p.
36. Годовой отчет Евразийского патентного ведомства за 2023 год / Annual Report of the Eurasian Patent Office for 2023// <http://eapoorg2018.eapo/services/reports/report2023/>
37. Ивлиев Г.П. Президент Евразийского патентного ведомства Григорий Ивлиев об основных итогах 2023 года. Инженер, 2024, №4, с. 13-14 / G.P. Ivliev President of the Eurasian Patent Office Grigory Ivliev on the main results of 2023. Engineer, 2024, No.4, pp. 13-14
38. Лопатин В.Н. Рынок интеллектуальной собственности как условие технологического суверенитета и приоритет евразийской интеграции в многополярном мире. Право интеллектуальной собственности, 2023, №2, с.10 - 17/ V.N. Lopatin The intellectual property market as a condition of technological sovereignty and the priority of Eurasian integration in a multipolar world. Intellectual Property Law, 2023, No.2, pp.10-17
39. ОТЧЕТ о состоянии правоприменительной практики в сфере защиты прав на объекты интеллектуальной собственности в Евразийском экономическом союзе за 2020 год. Москва: ЕЭК ЕАЭС, 2021. 98 с./ REPORT on the state of law enforcement practice in the field of intellectual property rights protection in the Eurasian Economic Union for 2020. Moscow: EEC of the EAEU, 2021. 98 p.
40. ОТЧЕТ о состоянии правоприменительной практики в сфере защиты прав на объекты интеллектуальной собственности в Евразийском экономическом союзе за 2021 год. Москва: ЕЭК ЕАЭС, 2022. 103с./ REPORT on the state of law enforcement practice in the field of intellectual property rights protection in the Eurasian Economic Union for 2021. Moscow : EEC of the EAEU, 2022. 103 p.

41. Отчет «О состоянии правоприменительной практики в сфере защиты прав на объекты интеллектуальной собственности в Евразийском экономическом союзе за 2022 год», Москва: ЕЭК ЕАЭС, 2023, 138с. / Report "On the state of law enforcement practice in the field of intellectual property rights protection in the Eurasian Economic Union for 2022", Moscow: EEC of the EAEU, 2023, 138 p.

42. Аналитический вестник №10(830) Совета Федерации «Актуальные вопросы защиты прав на объекты интеллектуальной собственности в современных условиях», М., Совет Федерации Федерального Собрания Российской Федерации, 2023, 76с. / Analytical Bulletin No. 10(830) of the Federation Council "Topical Issues of Intellectual Property Rights protection in Modern Conditions", Moscow, Federation Council of the Federal Assembly of the Russian Federation, 2023, 76p.

43. Евразийская экономическая комиссия ЕАЭС. 2020-2023, М., ЕЭК, 198с./ The Eurasian Economic Commission of the EAEU. 2020-2023, M., EEC, 198 p.

44. Лопатин В.Н. Вызовы цифровизации и правовые риски интеграции в рамках Большого Евразийского Партнерства. // Право бы, 2023, №6, с. 91-100 // Lopatin V.N. Challenges of digitalization and legal risks of integration within the framework of the Greater Eurasian Partnership. // Law by, 2023, No.6, pp. 91-100

## **Технологический суверенитет как базовая потребность белорусско-российской интеграции**

***Шпаковский А.П.\****

Конечно, после выступления Владимира Николаевича Лопатина по вопросам интеллектуальной собственности и технологического суверенитета можно сказать немного. Действительно доклад был очень острый и заставляет нас всех задуматься о роли и месте, которое в будущем Евразийский экономический союз, Союзное государство Беларуси и России, наши страны по отделимости будут занимать в современном мире.

Совершенно очевидно, что наши геополитические конкуренты ведут, в данном случае, в первую очередь, против Российской Федерации и Республики Беларусь, войну не только экономическую, не только боевые действия, в прямом смысле этого слова на территории Украины, но и войну научно-технологическую. Нас пытаются искусственно сдерживать в развитии, использовать свои конкурентные преимущества и наши недостатки для того, чтобы возможный разрыв в научно-технологической сфере, в сфере научных исследований, конструкторских разработок приобрел непреодолимый характер.

Я думаю, что в этой аудитории ни для кого не секрет тот факт, что Республика Беларусь и Российская Федерация тратят на научно-

---

\* **Шпаковский Александр Павлович**, депутат Палаты представителей Национального собрания Республики Беларусь, член Постоянной Комиссии по международным делам, советник-посланник посольства Республики Беларусь в Российской Федерации

**Technological sovereignty as a basic need for Belarusian-Russian integration**

**Alexander Pavlovich Shpakovsky**, Deputy of the House of Representatives of the National Assembly of the Republic of Belarus, member of the Standing Committee on International Affairs, Counselor-Envoy of the Embassy of the Republic of Belarus in the Russian Federation

исследовательские и конструкторские разработки значительно меньше (в соотношении к ВВП), чем в советское время. Конечно, Россия может позволить себе больший расход, но все равно это чуть более одного процента ВВП. В Республике Беларусь – 0,6 процента ВВП. В других странах Евразийского союза и того меньше. К чему мы придем с этими показателями – несложно спрогнозировать.

Надо сказать, что в 2023 году Российская Федерация потратила на развитие науки 1,2 трлн российских рублей, 46 процентов из них – на научные исследования. Вместе с тем, по данным ЮНЕСКО – Китай инвестировал в НИОКР в 15 раз больше.

Допустим, мы обсуждаем сейчас вместе программу развития беспилотной авиации. Но надо сказать, что из 12 комплектующих к дронам, только четыре и, скажем так, с натяжкой, как говорят наши специалисты (может быть шесть), мы можем произвести самостоятельно. Очевидно, что беспилотная авиация будет применяться уже в ближайшей перспективе не только в военной сфере или, допустим, в сельском хозяйстве, в сфере гражданской обороны, но практически во всех сферах жизнедеятельности человека. Речь идет не только об авиации, и беспилотные машины, иные средства, скажем так, дистанционного передвижения, которые могут уже работать впоследствии без человеческого фактора, но с человеком в роли управляющего оператора.

Наши партнеры по Шанхайской организации сотрудничества (некоторые), а уж тем более наши западные конкуренты в этом плане пока Беларусь и Россию опережают.

Есть позитивные сдвиги в двусторонних отношениях в области науки и технологий. К примеру, Беларусь и Россия сейчас реализуют совместный проект. Российской Федерацией выделен кредит на 105 млрд российских рублей на деятельность в сфере микроэлектроники. Вы знаете, что у нас сохранилась соответствующая производственная база с советского времени, которая прошла определенную модернизацию. Но здесь нужно понимать следующее. Я согласен с некоторыми критиками о том, что это сейчас далеко не самые современные технологии в сфере микроэлектроники. Но вот эта промышленность – производственное объединение "Интеграл", "Планар", другие предприятия не создавались под потребности суверенной Республики Беларусь, государства с населением чуть менее 10 миллионов человек. Эти предприятия создавались могучим Советским Союзом под потребности советской индустрии, военной промышленности и стран социалистического лагеря. В тот период наша страна инвестировала в НИОКР более четырех процентов ВВП (я имею в виду Советский Союз) и, по-моему, порядка 20 процентов мирового производства относилось, скажем так, к странам социалистической ориентации.

Сейчас доля в экономике совершенно другая у нас. Беларусь и так совершила определенный подвиг (наше руководство во главе с президентом А.Г. Лукашенко), когда мы приняли решение, вопреки рекомендациям международных финансовых институтов и некоторых рыночников, в том числе в разное время занимавших правительственные должности в государстве, являющемся нашим главным союзником – в России. Сейчас эти люди (многие) находятся за пределами Российской Федерации, поменяли юрисдикцию, выехали в другие страны, занимаются там научными исследованиями, но вместе с тем



тогда нам рекомендовали не раз отечественную промышленность закрыть, приватизировать (неэффективно, не нужно). Но мы пошли другим путем, как говорил Владимир Ильич Ленин. И сейчас эта промышленность востребована Россией.

Другое дело, что представляется, наши проекты должны быть значительно шире. Поддержка ученых должна быть больше и в Беларуси, и в России для того, чтобы избежать угрозы того самого непреодолимого технического отставания.

Ни в коем случае, на мой взгляд, нельзя копировать экстенсивный путь развития, который в определенном смысле существовал в предыдущие годы. То есть, нельзя поменять в качестве партнера в получении товаров с высокой добавленной стоимостью и технологий Запад на наших китайских друзей. Нужно перейти от импортозамещения, где, безусловно, есть определенные успехи, иначе ни белорусская, ни российская экономика не имели бы практически четырехпроцентных показателей роста по результатам предыдущего года, 54 миллиардов в долларовом выражении взаимного товарооборота, если бы не эти достижения – если бы не наши успехи в организации системы альтернативных платежей, логистических цепочек, доставки критично значимых товаров.

Конечно, импортозамещение крайне важно – и результаты высокие, и каналы параллельного импорта, благодаря предприимчивости наших государственных организаций, коммерческого сектора, работают. Но от импортозамещения нужно перейти к импортоопережению. Об этом говорят все профильные эксперты, и, в данном случае, белорусская сторона солидарна с этим выводом.

Я – не ученый, я – дипломат, политик. Поэтому мне сложно оперировать практической составляющей, но я понимаю, что в наших странах мы можем говорить "да", то есть с точки зрения некого призыва к действию. В наших странах есть необходимый потенциал для того, чтобы организовать эти процессы – научный потенциал, он все еще сохранился. Мы можем это делать, конечно, нужно поддержать отечественного ученого.

Еще один важный вопрос заключается в том, что остро стоит проблема гражданского авиастроения. Когда-то в Советском Союзе была соответствующая школа, в том числе в Украине. Сейчас это проблема. И Российская Федерация, и Республика Беларусь испытывают трудности с обслуживанием гражданской авиации. Могу сказать, что в этой связи довольно радостно было воспринято подписание 15 апреля 2024 года премьер-министрами наших государств – Михаилом Мишустиним и Романом Головаченко – соглашения о разработке и организации производства двухдвигательного легкого многоцелевого белорусско-российского самолета "Освей". Рассчитываем на то, что этот проект будет реализован.

Отдельного внимания заслуживают вопросы пересмотра некоторых законодательных актов в сфере интеллектуальной собственности. К примеру, для Беларуси крайне актуален вопрос доступа к лекарственным препаратам, поскольку, несмотря на наличие собственной фармацевтической индустрии, довольно развитой, и разработку отечественных лекарственных препаратов, патенты на некоторые лекарства, особенно предназначенные для лечения редких инфекционных заболеваний, принадлежат зарубежным фармацевтическим

компаниям. Мы уже сталкиваемся с определенными сложностями в этой связи в контексте тех западных санкций, которые введены против Республики Беларусь.

Следующий вопрос – это легализация параллельного импорта товаров, где важный аспект – принятие закона об ограничении исключительных прав на объекты интеллектуальной собственности. Мне кажется, что подобный закон можно рассматривать как модельный для Евразийского экономического союза, чтобы не позволить нашим конкурентам на сегодняшний день шантажировать Союзное государство вопросами, связанными с интеллектуальными правами, с тем, что только у них есть эксклюзивные права на производство тех или иных важных для нас товаров и услуг.

В целом, поводя итог выступлению, хотелось бы отметить, что когда-то Ю.В. Андропов сказал, что мы еще недостаточно изучили общество, в котором мы живем и трудимся.

Я очень благодарен Владимиру Николаевичу за реальную картину ситуации важнейшей для развития Евразийского экономического союза, Союзного государства Беларуси и России, Российской Федерации и Республики Беларусь в отдельности, сферы. Мы должны реально посмотреть на обстановку, оценить наши возможности, наши положения в контексте других акторов, работающих в этой области, и разработать планирование, которое позволит в будущем нашим государствам не отстать от ведущих мировых игроков, не потеряться в контексте тех мировых процессов, которые происходят, потому что представляется, что мнение ряда экспертов о том, что вопрос о мировом лидерстве будет решаться, в первую очередь, не столько на поле брани, сколько на поле конкуренции в сфере искусственного интеллекта, выглядит довольно логичным и обоснованным.

## **Роль межгосударственной стандартизации в интеграционных процессах Большого Евразийского партнерства**

**Черняк В.Н. \***

Сегодня во многих докладах я услышал слова: "стандартизация", "развитие", "создание института стандартизации", "развитие системы стандартизации". Это очень отраднo слышать, потому что вопросы стандартизации являются приоритетом в экономическом сотрудничестве нашего Евразийского партнерства, в рамках СНГ, в рамках других интеграционных процессов.

Стандартизация – основа экономического сотрудничества. Технологический суверенитет, импортозамещение – очень актуальная тема и очень актуальные вопросы. Но возможно ли это сделать без развития и без участия стандартизации?

Что такое стандартизация – это конкурентоспособность, это продукция, это качество. И очень отраднo то, что в Республике Беларусь 2024 год объявлен Годом качества. Вопросу качеству уделяется очень важное внимание, очень важные задачи ставятся перед системой стандартизации, системой Госстандарта Республики Беларусь, перед МГС, потому что без стандартизации достичь качества

---

\* *Черняк Владимир Николаевич*, ответственный секретарь МГС – директор Бюро по стандартам  
*The role of interstate standardization in the integration processes of the Greater Eurasian Partnership*  
*Vladimir Nikolaevich Chernyak*, Executive Secretary of the MGS – Director of the Bureau of Standards

невозможно. Промышленность, конкурентоспособность, экономика – это и есть, на мой взгляд, стандартизация, которую мы должны с вами прекрасно понимать, и это должно звучать на самом высоком уровне.

Межгосударственный совет (МГС) является органом отраслевого сотрудничества СНГ, который во взаимодействии с Исполнительным комитетом СНГ проводит согласованную политику в области стандартизации, метрологии и сертификации. Также МГС сотрудничает с Международной организацией по стандартизации в закреплённых отраслях деятельности.

В МГС сейчас входят 11 государств (до недавнего времени было 12 государств). Председательство поочередно возглавляют члены совета. Буквально вчера был назначен председатель Госстандарта Республики Беларусь Моргунова Елена Михайловна, которая всем участникам форума передавала свое приветственное слово. Также созданы рабочие органы отраслевого сотрудничества: научно-технические комиссии, рабочие группы, межгосударственные технические комитеты. МГС проводит конкурс на соискание премии СНГ за достижение в области качества.

О реализации решений уставных органов МГС. У нас очень много было в прошлом году сделано. При подведении итогов пятилетней деятельности МГС на заседаниях уставных органов СНГ отмечены положительные результаты и координирующая роль МГС в сфере стандартизации, метрологии и сертификации.

Целью проводимых работ МГС является как раз создание благоприятных условий для экономического развития государств – участников СНГ. Также необходимо в кратчайшие сроки решить те задачи, которые стоят перед СНГ, перед МГС для вопросов развития торговли, развития экономического партнерства между нашими государствами, между нашим регионом.

Для сохранения накопившегося потенциала МГС была разработана стратегия развития МГС, которая гармонизирована со стратегией развития СНГ. Пять направлений стратегии, 32 стратегической цели, 76 мероприятий, они у нас отражены в плане мероприятий, которые сейчас реализуются, которые выполняются.

Что касается стандартизации, здесь очень важная роль как раз – установление приоритета разработки межгосударственных стандартов по отношению к разработке национальных стандартов.

Сокращение срока разработки стандартов с целью максимального оперативного реагирования на нужды потребителей, потому что стандарты нужны экономике, стандарты нужны бизнесу.

Цифровая трансформация работы по межгосударственной стандартизации. Роль МТК, роль экспертов, роль специалистов определена как стратегически важная цель.

МГС разрабатываются основополагающие стандарты в рамках межгосударственной системы стандартизации, где сейчас разработано семь основных документов, которые позволяют нам выполнять те задачи, стоящие перед советом.

Напомню, что в Советском Союзе в государственной системе стандартизации было 28 таких основных документов, которые были приняты и которые были направлены на соблюдение всех наших правил.

У нас разработан основополагающий стандарт ГОСТ 1.7 – об экспертах по стандартизации. Очень важно воссоздать институт экспертов по стандартизации, воссоздать ту инженерную школу, которая была в Советском Союзе, воссоздать и не потерять то, что у нас есть. Потому что действительно сейчас есть серьезные вопросы по научному потенциалу, по экспортному, по стандартизации, потому что, к сожалению, институт экспертов по стандартизации у нас развит не очень активно как хотелось бы. Для этого в ГОСТ 1.7 определено: что такой эксперт по стандартизации. Это специалист, который владеет профессиональными знаниями и опытом для проведения работ по стандартизации в определенной области деятельности, квалификация которого подтверждена в установленном порядке.

Нужно сделать достаточно большую работу для того, чтобы люди, которые занимались разработкой стандартов, были определены требования к ним, подтверждена их квалификация, их научный потенциал, их знания, их опыт в соответствии с теми правилами, которые установятся в рамках межгосударственной стандартизации.

Здесь тоже очень важный вопрос как раз к научному потенциалу. Потому что мы очень много слышим вопросов, связанных с кадровым голодом, есть проблема с экспертами, есть проблема с теми специалистами, которые участвуют в разработке. Очень печально, когда разрабатывают стандарты те, кому руководство поручает это делать, а должны как раз именно эксперты по стандартизации. Потому что, если смотреть из опыта наших партнеров в США, Европы, других стран, то в принципе можно говорить о том, что этим вопросом нужно заниматься, более прикладной характер должна иметь эта работа.

У нас создана базовая организация для обеспечения государств – участников соглашений специалистами в области стандартизации. 8 декабря 2023г. принято решение на заседании Экономического совета СНГ о создании базовой организации, которая как раз будет направлена на вопросы, связанные с обучением, с повышением квалификации специалистов по нашей сфере деятельности, потому что сфера стандартизации, методологии, оценки соответствия, аккредитации, надзора очень специфическая. Без специалистов, без лучших экспертов обучать здесь будет проблематично. И мы тоже движемся в этом направлении.

Стратегической целью является установление приоритета разработки межгосударственных стандартов по отношению к национальным стандартам. Цель есть, но, к сожалению, статистика свидетельствует немного наоборот, что принимается больше национальных стандартов. Да, проще принять национальный стандарт, нежели межгосударственные стандарты. Но в то же время цель есть, нужно достигать и приоритеты нужно выполнять.

Хотелось бы отметить, что выстроенная государственная система стандартизации в Советском Союзе в 1960 – 80-е годы была эталонной, лучшей в мире и признанной во всем мире. Важным событием для развития стандартизации было Постановление Совета министров СССР от 11 января 1965 года, в котором была отмечена определяющая роль стандартизации, а также ответственность за несоблюдение стандартов, которое преследовалось по закону.

И мы сейчас, когда говорим о технологическом суверенитете, этого нельзя достичь без своих технологий, для чего требуется приоритетная разработка своих стандартов. Потому что, если посмотреть сейчас, то мы в приоритете используем

международные и европейские стандарты. Это приводит к тому, есть определенные проблемы, есть нюансы, есть вопросы. И разработка своих стандартов позволит избежать нам вопросов, связанных с суверенитетом, с импортозамещением. Цель - создание нашей системы, которая была, есть и будет лучшей в мире для того, чтобы мы могли развиваться дальше и действовать сообща.

Говоря о цифровой трансформации и цифровизации, следует признать, что в рамках МГС работа, к сожалению, затормозилась, потому что есть ряд трудностей, которые упираются в вопросы финансовых возможностей межгосударственной стандартизации для того, чтобы могли создать платформу, которая позволит всем работать сообща, всем работать вместе. Но в то же время мы движемся в этом направлении.

Востребованность стандартов. В рамках СНГ стандарты активно используются на государственном уровне. На слайде видна статистика о том, что стандарты используются во всех государствах-участниках, а не только на более тесных интеграционных площадках, таких как Союзное государство, Евразийский экономический союз, и СНГ. Но в то же время участвует и Узбекистан, и Таджикистан, активно используются стандарты в своей работе, потому что стандарты позволяют преодолевать барьеры и возможность торговать. В фонде МГС на данное время 26905 документов по межгосударственной стандартизации. За 32 года деятельности МГС разработано 16909 документов по межгосударственной стандартизации. Процесс достаточно неровно идет, но в то же время в 2023 году было разработано 650 документов, что говорит о важности и востребованности межгосударственной стандартизации. Лидером является Российская Федерация. Второе место сейчас у Казахстана и третье место по разработке – Республика Беларусь. Хотелось бы отметить также Азербайджанскую Республику, Кыргызскую Республику, Республику Узбекистан, которые активно участвуют в межгосударственной стандартизации и активировали свою работу за прошлые годы. За 2023 год 11 стандартов разработаны Кыргызской Республикой, два стандарта разработаны Республикой Армения, Узбекистаном – два стандарта. Это говорит о том, что страны включаются в работу по разработке стандартов и активно участвуют в этой работе.

В программе работы по межгосударственной стандартизации на 2025 год - 1198 тем. Важные направления стандартизации - машиностроение, агропромышленный комплекс, где большая роль в обеспечении технологического суверенитета принадлежит интеллектуальной собственности. Неоднократно мы общались с Владимиром Николаевичем Лопатыным и говорили об интеллектуальной собственности, по приоритетам разработки. Этот вопрос обсуждается в МГС. Мы будем эти вопросы поднимать в рамках наших заседаний МТК по стандартизации и на заседаниях МГС.

Средний срок разработки документов по межгосударственной стандартизации – 25 месяцев. Много это или мало? Это, наверное, надо судить промышленности, экономике, бизнесу. Но минимальный срок разработки у нас полгода. При соблюдении всех правил, которые прописаны в основополагающих стандартах, в частности ГОСТ 1.2, можно уменьшить разработку стандартов до года при условиях соблюдения всеми участниками межгосударственной стандартизации всех правил и процедур.

Я думаю, что Владимир Николаевич Лопатин, как председатель МТК 550, прекрасно понимает, как трудно договариваться с нашими партнерами, чтобы рассмотреть и принять те или иные стандарты. Но правила есть правила. Правила нужно соблюдать.

Для МГС в прошлом году внесли изменения в ГОСТ 1.2 (в основополагающий стандарт), где заложили сокращение сроков разработки стандартов, подходы, критерии принятия стандартов для того, чтобы стандарты были востребованы, стандарты были важны для экономической составляющей.

МГС признан ИСО как региональная организация по стандартизации. Мы являемся полноправным партнером международных организаций по стандартизации как ИСО, МЭК. Мы должны смотреть передовой международный опыт, но в то же время не копировать и не переписывать его. Потому что, есть ряд проблем, связанных с тем, что сейчас разработка стандартов у нас, в основном, базируется на переводе тех или иных зарубежных стандартов. Также мы сотрудничаем и в рамках по метрологии.

Бизнес заинтересован в сотрудничестве с Межгосударственным советом в рамках промышленной кооперации. Мы делаем все возможное для того, чтобы бизнес был услышан и мнения бизнеса были в приоритете.

Очень важным является сотрудничество с нашими партнерами в рамках ЕЭК ЕАЭС. Очень важным было решение в рамках ЕАЭС использовать в приоритете межгосударственные стандарты. И вот здесь, как раз, роль МГС и роль СНГ возрастает в разы, потому что экономика базируется, в основном, на стандартах и на стандартизации процессов, товаров, работ и услуг.

Интеграционные объединения на постсоветском пространстве построены для того, чтобы можно было торговать, можно было сотрудничать, но сотрудничество невозможно без экономики, а экономика невозможна без стандартизации. И в рамках МГС принято расширение практики применения межгосударственных стандартов, взаимосвязанных с техническими регламентами, в том числе техническими регламентами других интеграционных объединений, с участием государств – участников соглашения. Потому что мы понимаем, что межгосударственные стандарты должны являться достоянием всех для того, чтобы мы могли говорить об экономике. И ГОСТ – это норма качества. ГОСТ – это доверие потребителей.

## **Технологические императивы цифровизации как средство контроля деятельности органов представительной власти в рамках евразийской интеграции**

***Василевич Г.А.\****

---

\* ***Василевич Григорий Алексеевич*** – заведующий кафедрой конституционного права Белорусского госуниверситета, председатель Конституционного Суда Республики Беларусь (1997–2008 год), генеральный прокурор Республики Беларусь (2008–2011 год), доктор юридических наук, профессор, член-корреспондент НАН Беларуси, Заслуженный юрист Республики Беларусь

Мне хотелось бы сосредоточиться, в том числе на проблемах и на тех преимуществах, которые дает цифровизация, вообще развитие искусственного интеллекта для улучшения кондиций человека. Потому что так или иначе, человек творит и создает все то богатство, которым мы можем распоряжаться.

Конечно, если говорить о контроле за деятельностью органов представительной власти, а нет власти, которая наиболее близка к народу, формируется непосредственно народом, в общем-то мы видим и в Российской Федерации, в Республике Беларусь используют такие технологии для того, чтобы была непосредственная повседневная связь избирателей, граждан в целом со своими представителями, которые работают в органах власти, в парламенте и в других органах представительной власти.

Республика Беларусь, в этом плане, я считаю, на просторах ЕАЭС отличается в лучшую сторону. Что я имею в виду? У нас сохранен императивный мандат. Есть два вида депутатских мандатов – свободный и императивный. Мы сохранили, несмотря на ту дискуссию, которая была в 2022 году, в результате референдума внесли изменения в Конституцию, мы сохранили императивный мандат. У нас есть право отзыва депутатов гражданами. Конечно, это не простая возможность, очень сложная, но так или иначе такая возможность сохранена.

Наша кафедра в целом, и коллеги, мы говорим о том, что информационные ресурсы мы должны использовать действительно для контроля за депутатским корпусом. Что я имею в виду? Понятно, что парламентарии и депутаты местного уровня, местных советов, они достаточно часто идут на пере выборы. Мы полагаем, что за свою работу в течение того периода, что они выполняли свои обязанности как выборного лица, в преддверии как раз новой избирательной кампании желательно, чтобы на платформе размещались итоги работы и органа власти как такового представительного в целом, и конкретного депутата, чтобы избиратели уже более осознанно понимали, стоит ли голосовать повторно за это лицо либо он не заслужил этого своей предшествующей работой в представительном органе власти. Мы полагаем, что такого рода итоговый отчет всего органа и итоговый отчет отдельного депутата будет иметь значение для осуществления функции такого контроля.

В этой связи я хочу заметить, что мы и свое конституционное законодательство развиваем в этом ключе с позиции демократии, когда говорим о технологических интерактивах как таковых. Если отрешиться от этого вопроса, технологические императивы как фактор совершенствования жизнедеятельности человека, качества жизни человека, все то, что наука предлагает, изобретает, если оно, безусловно, перспективное, то оно в итоге получает свое развитие. Идеи, которые в свое время много лет назад выдвинул тот же Винер, они оказались

---

***Technological imperatives of digitalization as a means of controlling the activities of representative authorities within the framework of Eurasian integration***

**Grigory Alekseevich Vasilevich** - Head of the Department of Constitutional Law of the Belarusian State University, Chairman of the Constitutional Court of the Republic of Belarus (1997-2008), Prosecutor General of the Republic of Belarus (2008-2011), Doctor of Law, Professor, Corresponding Member of the National Academy of Sciences of Belarus, Honored Lawyer of the Republic of Belarus

продуктивными. И мы сейчас шагаем все дальше и дальше с позиции реализации тех достижений, которые дает нам прогресс.

Еще несколько лет назад были только единичные выступления, идеи относительно того, что можно использовать чипы для вживления в мозг. Понятно, что уже пройденный этап по экзоскелетам – это тоже изобретение, когда люди были неподвижными и такого рода устройства помогали им учиться ходить, по крайней мере, выполнять какие-то функции жизнедеятельности. Сейчас уже мы подошли к тому, что не исключается чипирование, по сути, размещение чипа в мозге человека, и его интеллектуальные способности повышаются тем самым. И как конституционалист вижу, что здесь есть проблема еще такого рода – проблема, связанная с дискриминацией. С дискриминацией в каком плане? С одной стороны, это благо, это, безусловно, улучшает какие-то возможности, кондиции человека. Но, с другой стороны, не каждый человек может воспользоваться этой услугой. Я знаю, когда-то приходилось видеть, читать информацию, что в ряде стран уже идет речь о десятках тысяч тех людей, которые используют такого рода достижения, для того чтобы повысить свои интеллектуальные способности. Возвращаясь к вопросу о дискриминации, мне кажется, что действительно проблема эта тоже возникнет не только в силу того, что дискриминация в зависимости от пола, расы, вероисповедания, национальной принадлежности и так далее, сейчас признано, что и по возрасту не должна быть дискриминация, и вот мы имеем дело с теми достижениями, которые могут дискриминировать людей. Кстати, вот эта дискриминация может быть непонятной и невыявленной. Возьмем спорт. Почему нет, если такого рода чипы могут способствовать координации движения для гимнастов, усилию каких-то других качеств физических, то, безусловно, это тоже своего рода допинг. Но об этом пока на международном уровне не говорили, мне кажется, насколько я владею этой информацией, но это тоже проблема из проблем. Или поступление на работу, выполнение каких-то тестов, поступление в высшие учебные заведения, когда человек, по сути, может воспользоваться теми достижениями, которые даются сейчас наукой и практикой.

Другой аспект, который сейчас находится в вашем поле зрения, я уверен, специалистов, которые здесь присутствуют, – это вопросы с использованием искусственного интеллекта. Уже мы видим и слышим, читаем те опасения, которые высказывают лидеры в этой области знаний, лидеры, которые развивали это направление, и опасение того, что искусственный интеллект может выйти из поля влияния человека. Понятно, что этим тоже надо заниматься. Но есть опасность другого свойства, как мне кажется, – это опасность деградации человеческого интеллекта, который будет уповать постоянно на то, что за него всю работу сделает искусственный интеллект. Мы можем посмотреть уже на чисто физическую сторону: дети, юноши, ведь они не крутят педали на велосипеде, все электрифицировано, физических усилий даже не прилагают. Это тоже вопрос о физическом состоянии человека. И плюс вопрос об интеллектуальном состоянии. Если мы решаем вопросы посредством нажатия на кнопку, а не посредством мыслительных операций, то, безусловно, эта деградация, о чем я сказал, она может иметь место. Поэтому занимаясь вопросами интеллектуального развития, конечно, нужно эти проблем, угрозы,



которые создаются в нынешних условиях, безусловно, надо видеть, чтобы понимать и решать.

## **Евразийская патентная система и развитие евразийского рынка интеллектуальной собственности**

*Ивлиев Г.П.\**

Разговор о рынке интеллектуальной собственности (ИС) и конкурентоспособности необходимо начинать с ключевого тезиса. Убежден в том, что развитый рынок ИС не может быть ограничен одной страной. Внутренний рынок высокотехнологичной продукции отдельной страны, даже если говорить о Российской Федерации, относительно небольшой. Это понимание закреплено в Концепции научно-технологического развития России до 2030 года. Поэтому международные технологические обмены – это необходимый шаг для развития инновационных компаний и повышения их потенциала.

И первое, самое логичное направление для международного расширения деятельности любой высокотехнологичной компании в наших странах - это евразийский регион. Этот тренд отражается и на статистике по патентной активности граждан государств ЕАПО – в 2023 году мы зафиксировали рост более 20 % по количеству евразийских заявок. Причем мы видим рост не только от россиян. Больше евразийских заявок на изобретения стали подавать граждане Беларуси (+21 %), Казахстана (+49 %).

По промышленным образцам динамика тоже положительная. В 2023 году мы зафиксировали значительный рост - больше 60 % - количества заявок от граждан стран ЕАПО.

Что такое евразийский патент? Евразийский патент действует на территории 8 государств-членов нашей организации – Азербайджана, Армении, Беларуси, Казахстана, Кыргызстана, России, Таджикистана и Туркменистана. Это экономичная и простая процедура получения охраны путем подачи 1 заявки на 1 языке с уплатой 1 набора пошлин. Патент не требует дополнительной валидации. Централизованные процедуры позволяют экономить деньги, время и ресурсы.

Почему растет интерес к евразийскому патенту? Мы связываем эти тенденции с развитием торгово-экономических связей на уровне ЕАЭС и СНГ. В декабре 2023 года были приняты новые документы долгосрочного планирования ЕАЭС: Декларация о дальнейшем развитии экономических процессов в рамках ЕАЭС до 2030 года и на период до 2045 года «Евразийский экономический путь». Среди 6 основных направлений обозначены: формирование общего пространства кооперационного взаимодействия и сотрудничества в сфере

---

*\* Ивлиев Григорий Петрович, президент Евразийского патентного ведомства, научный руководитель Федерального института промышленной собственности, кандидат юридических наук, доцент*

**Eurasian Patent System and Eurasian IP market development**

**Grigory Petrovich Ivliev**, President of the Eurasian Patent Office, Scientific Director of the Federal Institute of Industrial Property, Candidate of Law, Associate Professor

технологического развития, а также развитие экономического сотрудничества в сферах, имеющих интеграционный потенциал.

Аналогичная повестка реализуется в другом интеграционном объединении – СНГ. В 2024 году к Российской Федерации перешло председательство. Среди приоритетов российского председательства также обозначена экономическая интеграция и кооперация для повышения благосостояния граждан стран СНГ.

Президент Российской Федерации В.В.Путин в своем выступлении на заседании Совета глав государств СНГ в Бишкеке 13 октября 2023 г. отметил: *«Первоочередное внимание мы планируем уделить углублению экономической интеграции, включая взаимодействие в сфере цифровизации, энергетики, промышленной и аграрной кооперации, транспорта и связи, экологии и инноваций»<sup>8</sup>*.

Безусловно, синхронизация повесток двух интеграционных организаций – последовательный шаг для координации усилий. Перед всеми государствами евразийского региона стоят аналогичные задачи по развитию инновационного потенциала, повышению конкурентоспособности экономики и качества жизни граждан путем внедрения новых технологических решений в области медицины, транспорта, экологии и др. Эти цели находят практическое воплощение: в ЕАЭС создается новый механизм финансового содействия для создания совместных предприятий<sup>9</sup>.

Но как без охраны ИС обеспечить успешную интеграцию в реальном секторе, реализовать инициативы по совместному созданию и использованию новых технологий, научно-технологических консорциумов, в целом научно-техническому развитию евразийских государств? Вопрос о международном трансфере технологий как минимум на евразийском пространстве уже перестает быть дискуссионным. Во многом это бизнес-необходимость.

Ключевое значение для совместных промышленных проектов в евразийских странах, масштабирования использования технологических решений будут иметь вопросы охраны прав на технологии, промышленные образцы и товарные знаки.

Территориальный характер охраны прав на объекты ИС остается барьером для создания общего рынка. В новых условиях существенно повышается значение института ИС и интеграционного сотрудничества в этой сфере. Необходимо обеспечить координацию работы по интеграционным проектам. Все государства-члены и объединения различного формата – СНГ, ЕАЭС – преследуют общие цели. В национальных Стратегиях развития сферы ИС государств-членов ЕАПО содержатся универсальные компоненты – развитие экосистем ИС, использование РИД в реальном секторе, поддержка авторов и

---

<sup>8</sup> Выступление Президента России на заседании Совета глав государств – участников СНГ в расширенном составе

<http://special.kremlin.ru/catalog/keywords/21/events/72501>

<sup>9</sup> Протокол о внесении изменений в Договор о ЕАЭС от 29 мая 2014 года

[https://eec.eaeunion.org/upload/iblock/b6f/Protokol-o-vnesenii-izmeneniy-v-Dogovor-o-Evraziyskom-ekonomicheskom-soyuze-ot-29-maya-2014-goda\\_-podpisanny-25-maya-2023-g.-v-chasti-kooperatsionnykh-proektov\\_.pdf](https://eec.eaeunion.org/upload/iblock/b6f/Protokol-o-vnesenii-izmeneniy-v-Dogovor-o-Evraziyskom-ekonomicheskom-soyuze-ot-29-maya-2014-goda_-podpisanny-25-maya-2023-g.-v-chasti-kooperatsionnykh-proektov_.pdf)

вовлечение в изобретательскую и творческую деятельность новых категорий - молодежи, малых и средних предприятий. Соответствующие задачи ставятся и в Стратегии экономического развития СНГ до 2030 года. Как Вам известно, она ставит конечной целью формирование рынка интеллектуальной собственности СНГ.

Концепция формирования и развития рынка ИС СНГ была принята еще в 2016 году. Уже тогда одной из основных целей создания рынка было повышение конкурентоспособности производителей из стран СНГ через практическое освоение объектов ИС и передачу наукоемких технологий в реальный сектор экономики.

В Концепции были выделены задачи, которые являются актуальными и сегодня:

- совершенствование и гармонизация нормативной базы,
- развитие инфраструктуры рынка ИС,
- развитие системы учета и оценки прав ИС (разработка методических рекомендаций),
- создание инструментов для межгосударственного взаимодействия участников инновационной деятельности,
- подготовка кадров для эффективного инновационного менеджмента на базе РГАИС как базовой организации СНГ.

В качестве одного из основных принципов для создания рынка использование современных ИТ-технологий и ресурсов на всех стадиях жизненного цикла технологии. В качестве одной из мер по реализации выделяется обеспечение доступа к научно-технической и патентной информации. Это направление подразумевает использование регионального патентно-информационного продукта CISPATENT, а также создание банка патентов и инноваций СНГ.

ЕАПВ в рамках своей компетенции уже реализует ряд мероприятий, которые могли бы внести вклад в решение обозначенных задач. Частично они внесены в Программу развития ЕАПО до 2028 года. Прежде всего, хотел бы выделить ИТ-составляющую. ЕАПВ за последние 2 года продвинулось в создании общего информационного пространства.

Наша цель – создать электронную среду для взаимодействия ведомств, организовать евразийский открытый реестр охраняемых объектов. Они позволят сделать рынок ИС более прозрачным и предсказуемым, избежать ситуации, когда по региональной процедуре заявители смогут получить охрану обозначений или решений, сходных или идентичных ранее зарегистрированным другими лицами по национальной процедуре. Расширение баз данных, по которым проводится поиск, повысит качество экспертизы и минимизирует риски возникновения спорных ситуаций.

Региональный патентно-информационный продукт CISPATENT – это хорошая основа, но пока охват этого проекта ограничен (изобретения и полезные модели). ЕАПВ совместно с Роспатентом, координатором проекта, вырабатывает предложения по модернизации проекта. Нужно перевести его на современную платформу для обработки и представления данных в онлайн-режиме, а также:

- расширить число объектов ИС, по которым в CISPATENT размещаются документы (добавить промышленные образцы и товарные знаки),

- обеспечить максимально возможный объем документации в символично-кодированном виде,
- включить информацию о правовом статусе заявок, патентов и регистраций (включая переход прав, оспаривание, регистрацию лицензий),
- перейти на машинный перевод документации и современные стандарты представления информации, позволяющие осуществлять многофакторный поиск информации.

Предлагаемые меры позволят повысить обоснованность решений, более эффективно защитить права владельцев зарегистрированных изобретений, товарных знаков и промышленных образцов. Все это в комплексе может расширить доступ ведомствам и внешним потребителям к комплексу достоверных данных об охраняемых на евразийском пространстве объектах ИС. Без этого компонента выстроить рынок ИС просто невозможно.

Второй важный аспект – гармонизация регулирования и подходов. В евразийских странах параллельно действуют национальные и евразийские патенты. Это значит, что во избежание коллизий и оспаривания есть целесообразность координации позиций ведомств по вопросам экспертизы заявок. Для этого ЕАПВ реализует проекты экспертного сотрудничества (совместное проведение поисков в рамках двусторонних соглашений), стажировки и стипендиальную программу для экспертов.

Кадровый аспект, кстати, в концепции тоже в фокусе внимания. ЕАПВ выделяет средства на подготовку квалифицированных специалистов в сферу ИС. Благодаря совместному проекту с Всемирной организацией интеллектуальной собственности для технопарков мы вышли за традиционные рамки и финансируем обучение по вопросам управления правами, оценки, лицензирования.

На мой взгляд, главная основа рынка ИС на евразийском пространстве – это региональная охрана. При поддержке государств-членов ЕАПВ готово расширить количество региональных объектов ИС и усовершенствовать систему рассмотрения споров в отношении таких объектов. ЕАПВ в своей текущей работе и программных направлениях развития вносит свой вклад в достижение тех стратегических целей, которые заложены в документах долгосрочного планирования во всех наших государствах и на многостороннем уровне.

Наши предложения соответствуют национальным интересам государств-участников. Они дают возможность объединить усилия, ресурсы и кадры для достижения результата, в котором заинтересованы все стороны.

## **Финансовые технологии на пространстве СНГ как основа комплексного обеспечения национальной конкурентоспособности**

**Нефидов П.Г.\***

Я бы хотел осветить некоторые вопросы финансовых технологий с точки зрения потребительского рынка продуктов интеллектуальной собственности в

---

\* Нефидов Павел Павлович, генеральный директор НП "Финансовый банковский Совет СНГ"

*Financial technologies in the CIS area as the basis for comprehensive national competitiveness*  
Pavel Pavlovich Nefidov, General Director of NP Financial Banking Council of the CIS

этих технологиях. И здесь я хотел бы рассмотреть их в трех таких плоскостях. Первая плоскость – это инвестиционная привлекательность. Вторая – это вопросы безопасности. И третья – это проблемы, вызываемые неурегулированностью целого ряда вопросов.

Если мы говорим о первом блоке вопросов, мы говорим о том, что финансовые технологии сейчас на всех мировых рынках, и России, и СНГ, и ЕАЭС, не являются исключением, а являются, может быть, наиболее динамично развивающимися и наиболее капиталоемкими. И это предполагает постоянную потребность вливания новых финансовых средств. Здесь говорилось в предыдущих выступлениях о тех десятках миллиардов рублей, вкладываемых в различные сферы НИОКР и интеллектуальной собственности. Уверю вас, что значительная часть идет именно на развитие вот таких финансовых технологий.

Здесь, конечно, присутствует целый ряд интересных нюансов. Очень большое количество IT-гигантов, которые также развивают вот такого рода финансовые технологии, двигаются в каких-то перпендикулярных направлениях. С одной стороны, их капитализация постоянно растет. С другой стороны, они официально отчитываются о миллиардных убытках. И вот здесь возникает некий эффект темной материи, и эта темная материя как раз оценивается рынком, как интеллектуальная собственность, что там заложено в эти технологии и что они дадут в перспективе или же как это будет оценено при покупке и продаже каких-то юридических лиц, располагающих этими технологиями. Я думаю, что вы все знаете общеизвестный факт, что стоимость iPhone, стоимость его железа составляет всего 13 процентов, все остальное – это такие малоощущаемые продукты, которые действительно рынком каким-то образом оцениваются. В этой части, я считаю, что для рынка будет очень важно и нужно, в первую очередь для инвестиционных фондов, венчурных фондов, выработать некие такие стандарты, которые бы оценивали такого рода интеллектуальную собственность не только по финансовым показателям, по кэшфлону, по каким-то другим – прибыль, наличию убытков, но тем не менее должна быть некая система координат, которая давала бы возможность оценивать реальность такой заложенной там интеллектуальной собственности.

Второй блок вопросов, он, конечно, в последние три-четыре года приобрел особую актуальность, – это безопасность, которая сопутствует объектам интеллектуальной собственности. И мы знаем, что пять-шесть лет назад в период такого всеобщего благоденствия на рынке доминировали транснациональные игроки, которые обещали всем абсолютную политическую нейтральность, абсолютную безопасность и технологическую продвинутость. Это все оказалось некой такой фикцией. И как реакция региональных рынков, в первую очередь, я имею в виду рынки стран СНГ, региональный рынок БРИКС и ШОС, это – активное развитие национальных платежных систем.

И здесь как раз произошла такая, может быть, регионализация всех этих продуктов. И как следующий этап регионализации, как вчерашний именинник Владимир Ильич Ленин говорил, что, прежде чем объединиться, надо разделиться. Соответственно, когда в различной степени продвинутости финансовые рынки решили вопросы национальных платежных систем, возникла история о том, как дальше взаимодействовать по внешнему периметру этих платежных систем. В первую очередь, имеется в виду, конечно, Российская

Федерация, Республика Беларусь. Когда выпала возможность полностью пользоваться системой SWIFT, когда возникли сложности с системой платежных финансовых сообщений, когда другие региональные системы, такие как система CIPS, не дают полного решения проблем, сразу возник целый ряд такого рода не заменителей, а паллиативных технологических решений, которые и сейчас в активном режиме тестируются. И здесь как раз восприятие этих решений как некоего продукта также становится очень актуально для всех игроков на финансовом рынке.

Здесь можно расценивать опять же два направления B2B, где есть определенные проблемы, есть определенные решения, и person-to-person – это то, что мы называем взаимоотношениями граждан, живущих на пространстве стран СНГ, в первую очередь. Мы знаем, что это очень серьезный вопрос – денежные переводы, где участвует большое количество игроков, как национальных, так и транснациональных. И такого рода решения, принятие тех стандартов, о которых здесь уже говорилось, и тех ОИС, которые де-факто закладываются в эти решения и которые имеют определенную иммунную систему от внешнего негативного воздействия, они сейчас очень востребованы. И в рамках нашего финансового банковского совета мы постоянно взаимодействуем с реальными игроками по этим вопросам.

И здесь я хотел бы перейти к третьему блоку – это проблемность. Что такое этот продукт и как его оценивать? И, наверное, наиболее такой яркий пример можно взять из совсем недавнего прошлого, когда гигантская корпорация под условным названием QIWI Кошелек вдруг в одно мгновение потеряла 70 или 80 процентов своей капитализации. Уверяю вас, что у этой системы QIWI, может быть, была и остается одна из самых продвинутых IT-систем и IT-решений. И, тем не менее, возникает вопрос – чем сейчас обладают акционеры, которые несколько месяцев назад выкупили контрольные пакеты на свои гонконгские фирмы? Здесь возникает целый ряд дополнительных моментов: могут ли эти продукты, может ли эта интеллектуальная собственность быть предметом экспорта или переуступки прав. Здесь тоже есть целый ряд вопросов к регуляторам, которые, может быть, имея определенные вопросы к юридическому лицу, могут оценивать высоко сам по себе продукт. Здесь как раз возникает очень большой запрос на какие-то межрегиональные, наднациональные органы какого-то аудита или же оценки стандартов, именно принимаемых рынком. И здесь, я как раз хотел бы отметить, что это не только денежные переводы, хотя это сейчас очень актуальная история, но это и вопросы страхования, это вопросы оценки страхуемых объектов на территории стран СНГ, это вопросы залога при капитализациях, при кредитовании. Здесь все эти вопросы также имеют отношение, где помимо каких-то активов, которые можно пощупать, надо оценивать все те вещи, которые называются интеллектуальной собственностью. Это коротко те вопросы, которые, я считаю, лежат на повестке дня у финансовых рынков стран СНГ, как в инвестиционном, так и в операционном порядке.

## **Защита прав потребителей финансовых услуг в условиях цифровой среды**

***Писаревский Е.Л.\****

Уважаемые коллеги, действительно форум стал площадкой не просто для представления различных теоретических разработок или определения нашей политики в области развития интеллектуальной собственности, но и определенной предпосылкой для практической реализации решений. Я напомню, что фактически в недрах этого форума родилась идея создания "цифрового социального юриста", его практическое воплощение. И, собственно, появление национального стандарта в этой области и сейчас его уже широкое распространение среди практиков юридической деятельности, которые пытаются внедрять его элементы, – это тоже часть практических задач, которые решает форум.

Это правозащитный сервис, который был мной представлен в прошлом году на этом форуме. От идеи и замысла его в 2018 году до практической реализации по крайней мере на уровне национального стандарта и элементов MVP различных органов власти прошло 7-8 лет. Он не до конца реализован. Но мы верим, что новое правительство Российской Федерации возьмет за основу этот правозащитный сервис. И это очень важно с точки зрения практической деятельности и результативности форума.

Поэтому на сегодняшнем мероприятии я хотел бы поговорить еще об одном правозащитном сервисе, еще об одном потенциальном цифровом решении, проекте, который может быть реализован в рамках деятельности службы финансового уполномоченного под руководством Банка России. Проект касается защиты прав заемщиков в кредитных правоотношениях.

Служба финансового уполномоченного, которую я представляю, это орган обязательного досудебного урегулирования споров, который появился в 2018 году на основании федерального закона. И за пять лет своего существования он завоевал доверие и потребителей финансовых услуг, Банка России и профессионального финансового сообщества.

В настоящий момент создана определенная информационная инфраструктура, сформирована структура управления, которая включает: главного финансового уполномоченного, который назначается по согласованию с Президентом Российской Федерации, финансовых уполномоченных и аппарат службы, насчитывающей 500 человек.

За это время сделано вынесено финансовыми уполномоченными порядка полумиллиона решений. Очень важно, что эффективность деятельности оценивается, в том числе по итогам оспаривания решений службы финансового

---

\* *Писаревский Евгений Леонидович*, заместитель руководителя Службы обеспечения деятельности финансового уполномоченного, доктор юридических наук

**Protection of the rights of consumers of financial services in the context of digitalization**

**Evgeny Leonidovich Pisarevsky**, Deputy Head of the Financial Commissioner's Activity Support Service, Doctor of Law

уполномоченного в судах. Если вы обратите внимание, то всего 1,32 процента решений, которые выносит финансовый уполномоченный, было отменено в судах по инициативе финансовых организаций. Таким образом, служба себя успешно зарекомендовала.

И другим очень важным эффектом является снижение нагрузки на судебную систему. Если вы посмотрите, то при введении обязательного порядка только в вопросах страхования в 2018 году было 325 тысяч судебных дел, в 2023 году их было всего 97 тысяч. То есть количество нагрузки на судебную систему сократилось фактически в три раза.

Теперь я хотел бы сказать о новом проекте и что планируется реализовать в рамках поручения Президента Российской Федерации. В чем проблема, которая требует решения? У нас в стране, ни для кого не секрет, что закредитованность населения составляет уже не просто проблему, но и в целом определенную угрозу национальной безопасности. И Президент России по представлению Правительства и руководства Банка России принял решение, чтобы был создан обязательный досудебный порядок комплексного урегулирования споров заемщика с несколькими кредиторами. И до 1 мая 2024г. должен быть разработан соответствующий проект и внесен в Государственную Думу. В основе этого проекта предполагается наличие определенной цифровой платформы и цифровых решений в правозащитной области, которые помогут гражданам эффективно защищать свои права, а банкам договориться между собой на независимой площадке, которая является доверенной средой и для заемщиков, и для финансовых организаций. Актуальность темы заключается в том, что у нас 47 миллионов человек – это заемщики, 21 миллион дел о взыскании долгов в 2023 году было принято Службой судебных приставов, 11 миллионов заемщиков имеют три и более кредитов. Средняя закредитованность на одного человека – 900 тысяч рублей. То есть очевидна социальная актуальность данного проекта.

И задача финансового уполномоченного, прежде всего Банка России, как-то проблему разрешить, введя обязательный досудебный порядок урегулирования спора на основании того опыта, который был создан уже за предыдущие пять лет. Отсюда поручение Президента России, которое мы сейчас пытаемся реализовать.

Очевидно, что на этой площадке есть интересные решения у Сбербанка, есть у IT-компаний таких крупных, как "Ростелеком" и многих других. И вот предполагается, что на этой площадке, которую мы называем некой медиацией, то есть это не совсем та деятельность, которую мы осуществляем сейчас, сейчас споры рассматриваются в рамках имущественных требований кредиторов, которыми являются граждане – потребители финансовых услуг, к финансовым организациям, которые выступают должниками. Здесь фактически стоит задача реализации медиативной функции на площадке финансового уполномоченного на независимой платформе. Когда все стороны должны договориться и принять решение о предоставлении прежде всего рассрочки заемщику, то есть восстановить его платежеспособность. Как правило, по утверждению банков, если человек в течение шести месяцев возвращается в график платежей, то он продолжает также исправно платить. И это выгодно и банкам, и заемщику, и государству, и Банку России, конечно, который является регулятором данных отношений. Вот этот проект планируется в рамках российского государства. И



очевидно, что в этом проекте должна быть создана определенная экономика интеллектуальной собственности, потому что решения, которые здесь будут создаваться, алгоритмы обязательного досудебного урегулирования споров должны быть, безусловно, отечественными.

Второе. Здесь должны быть реализованы идеи правозащитных сервисов при участии, в том числе Лопатина Владимира Николаевича, с которым мы создавали в рамках проекта "Цифровой социальный юрист" такие сервисы.

И третье, главное, должна быть решена главная социальная задача – снята определенная социальная напряженность в этой сфере.

Четвертое. Наш банковский сектор, финансовый сектор – очень продвинутый. Вы знаете, что технологические сервисы, которые используются – одни из лучших в мире. Вот наша задача, чтобы защитить права граждан, и чтобы, с другой стороны, не ограничить развитие наших технологических решений, в том числе основанных на новых разработках в области интеллектуальной собственности. Вот такая задача стоит перед нами. И я очень надеюсь, что через год, а может быть через два я смогу на этом же форуме отчитаться уже о ее реализации.

## **Право интеллектуальной собственности в условиях цифровой трансформации**

***Мансуров Г.З.\****

В силу дефицита времени я, к сожалению, смогу обратить внимание только на одну проблему – на опасность, связанную с применением термина "цифровизация" при написании, при подготовке нормативных актов в сфере прав интеллектуальной собственности.

Уважаемые коллеги, как вы знаете, сейчас идет масштабная цифровая трансформация общественных отношений. Это началось с 1 декабря 2016 года, когда Президент России обратился к Федеральному Собранию с программой цифровизации экономики. Через полгода с лишним он сказал, что цифровизация коснется каждого гражданина, каждой организации. А в 2019 году в своем очередном Послании он сказал (цитирую): "Все наше законодательство нужно настроить на новую технологическую реальность – на цифровизацию". В этих условиях, уважаемые коллеги, мы, российские юристы, должны разобраться с тем, что же это такое.

Ситуация такова, что цифровизация – это результат мыслительной деятельности айтишников стран мирового экономического центра. Это они додумались до того, чтобы изобрести то, что мы называем цифровой платформой, на их языке – блокчейн. Коммерсанты этих стран (а вы знаете, что у

---

\* ***Мансуров Гафур Закирович***, заведующий кафедрой гражданского права Уральского государственного экономического университета, доктор юридических наук, доцент

**Intellectual property law in the context of digital transformation**

***Gafur Zakirovich Mansurov***, Head of the Department of Civil Law of the Ural State University of Economics, Doctor of Law, Associate Professor

коммерсантов девиз – быстрее, проще, дешевле), они обратили внимание на то, что эта новая инновация может быть использована для целей бизнеса. Российская экономика, к сожалению, является полупериферийной. Это означает, что, в частности, мы занимаемся не только рецепцией права, но и инновацией.

Вот таким образом у нас появились цифровые инновации. Российские коммерсанты стали их использовать. Стали возникать конфликты. И, естественно, эти конфликты решаются российскими юристами. И перед нами возникла большая задача. Дело в том, что они же это воспринимали, используя западную терминологию, поэтому возникла задача адаптации этих терминов к российскому понятийному аппарату.

Например, в результате деятельности юристов появились следующие варианты. Блокчейн у нас стал цифровой платформой, токен стал цифровыми правами, криптовалюта стала цифровыми деньгами. К великому сожалению, сегодня термин "цифровизация" имеет 32 значения. То есть, один термин применяется к совершенно самостоятельным понятиям 32 раза. Один из таких забавных примеров – это результат деятельности юриста министерства развития Дальнего Востока, который в своем документе написал, что цифровизация – это обновление компьютерных программ, цифровизация – это приобретение картриджей и так далее. Таким образом, это очень непростой вопрос – что такое цифровизация?

Что является причиной? По моему глубокому убеждению, причина в книгах, которые переводят на русский язык, но не адаптируют к российскому праву. Вы знаете, в одной из книжек есть ссылка на единообразный торговый кодекс США, переводчики убрали и написали только кодекс. А преподаватели, экономисты и другие специалисты, используют эти книжки. В результате у многих студентов создается ложное представление о том, что из себя представляет цифровизация.

Что по этому поводу пишут юристы? Вот у нас есть два таких примера: это диссертация Кристины Александровны Мефодьевой и Петра Мечиславовича Морхата. В обеих диссертациях буквально дословно написано: цифровизация – это есть информатизация, софтиризация и компьютеризация. Таким образом, получается так, что по предложению этих авторов, ну и многих других, термин "цифровизация" используется для замены привычных терминов, которые обозначают известные нам понятия. В итоге появился, например, цифровой нотариат. Чем отличается цифровой нотариат от обычного? Оказывается, цифровой нотариат, я цитирую, – это «возможность обращения лиц за совершением нотариальных действий через Интернет». «Цифровое обучение», оказывается, это обучение в Интернете.

Таким образом, получается так, что это совершенно ошибочное понимание. Вот в таких случаях мы же исходим из того, что это все является рецепцией результатов интеллектуальной деятельности западных ученых. Поэтому, если вернуться к первоисточнику (например, Клаус Шваб, известный деятель, занимается, в том числе инновациями) и посмотреть тот перечень инноваций, которые называются цифровизацией, то единственный там термин, который у нас не имеет аналога, – это платформизация или отношение к цифровой платформе. По этой причине, мне кажется, было бы разумно термин "цифровизация" толковать именно как платформизацию, то есть отношения в цифровой платформе.

В частности, статья 141.1 Гражданского кодекса РФ предусматривает, что создается некий цифровой код – это набор цифр, который удостоверяет право требования на что – либо. Госпожа Касперская, например, давно уже выдвигает идею цифрового избирательного бюллетеня. В принципе почему бы и нет? Цифровой код в цифровой платформе может юридически быть заменителем избирательного бюллетеня. Поэтому обиды преподавателей публичного права, что юристы приватизировали термин "цифровые права", я имею в виду статью 141.1 Гражданского кодекса, это, конечно, надумано.

Таким образом, уважаемые коллеги, я полагаю, что цифровые права, токены, – это коды, содержащие право требования, которые можно уступить в цифровой платформе без обращения к третьему лицу. Если посмотреть книги некоторых авторов, то можно увидеть, что теперь после изобретения цифровой платформы нам не нужны судьи, прокуроры, нотариусы, потому что все сделки будет контролировать смарт-контракт. Конечно, это все не так. Но некоторые положения можно использовать.

Переходя к анализу специфики цифровых отношений в сфере интеллектуальной деятельности, есть три суждения.

Первое. В результате цифровизации (в моем понимании, цифровизация – это блокчейнизация, то есть создание прав в цифровой платформе, передача этих прав путем передачи в цифровых кодах), не происходит трансформация интеллектуальных прав. И здесь следует согласиться с профессором Рожковой М.А. в том, что цифровое право имеет сходное функциональное назначение с правами, возникающими из производных ценных бумаг. То есть соответственно это вторичное право, это право на право. Цифровое законодательство, конечно же, может применяться к отношениям в сфере интеллектуальной собственности только субсидиарно – в части, не подходящей нормам, которые находятся в четвертой части ГК РФ.

Второе. Цифровизация не может заменить собой установленный порядок регистрации объектов интеллектуальной собственности (ОИС). Цифровизация является только средством облегчения оборота прав на эти ОИС.

Третье. Возможности цифровизации, то есть возможности опять же перевода отношений в цифровую платформу будут разные к разным объектам интеллектуальной собственности. Наиболее развито практическое применение так называемых NFT-токенов, не взаимозаменяемых токенов. К сожалению, законопроект, который был написан представителем партии "Новые люди", оказался немного бракованным, поэтому NFT-токены в настоящее время существуют фактически. И получается так, что применение NFT-токенов позволяет идеально решать некоторые правоотношения, которые возникают по произведениям искусства.

## **Монетизация интеллектуальной собственности университетов: проблемы и перспективы реализации**

**Нургалиев Д.К.\***

Университет сегодня обладает колоссальным потенциалом и, в общем-то, наверное, делает какую-то значительную часть в росте показателей статистики объектов интеллектуальной собственности. Например, в Казанском федеральном университете за последние пять лет получено почти 500 охранных документов, из которых около 420 продолжают поддерживаться, и примерно в отношении 60 из них права включены в оборот, в т.ч. на 19 по договорам отчуждения исключительного права.

Крупнейшие наши лицензиаты – это "Татнефть", "Татхимфармпрепараты", разнообразные агрофирмы, в том числе и университеты, и научно-исследовательские институты, отраслевые институты. В принципе, конечно, это неплохо. Кроме того, остальные объекты интеллектуальной собственности используются в образовательном процессе. И я еще скажу о том, как еще они используются, в принципе такая форма использования, она важна и для других университетов тоже.

Какие сегодня есть проблемные вопросы? Достаточно большое количество объектов интеллектуальной собственности создается, но значительная часть (80-90 процентов во многих случаях), не вовлечены в хозяйственный реальный оборот и, по сути, лежат мертвым грузом.

В принципе, конечно, сегодня вот эти патенты, другие объекты интеллектуальной собственности включены в такие КРП, которые приложены к грантам, договорам разнообразным, государственным заданиям и так далее. То есть, в принципе, университеты их создают для того, чтобы закрыть эти КРП. И в процессе работы, которая проводится, создаются некие новшества, которые мы оформляем в виде объектов интеллектуальной собственности.

В России довольно сложно продать патент или какое-то лицензионное соглашение сделать, потому что большие компании могут совершенно спокойно сделать такой же патент. И когда компания выделяет какой-то хоздоговор для университета или какому-то научному учреждению, то, конечно, она говорит, что все, что создано в рамках этого договора, принадлежит компании.

Еще более проблемный вопрос – реализация, продажа прав на объекты интеллектуальной собственности. Таких примеров достаточно мало. Большая часть успешных примеров – это продажа компаниям за рубежом. То есть с

---

\* **Нургалиев Данис Карлович**, директор Института геологии и нефтегазовых технологий Казанского (Приволжского) федерального университета, член Научного совета по геомагнетизму РАН, доктор геолого-минералогических наук, профессор, Заслуженный деятель науки Республики Татарстан

**Monetization of intellectual property of universities; problems and prospects of implementation**

**Danis Karlovich Nurgaliev**, Director of the Institute of Geology and Oil and Gas Technologies of Kazan (Volga Region) Federal University, member of the Scientific Council on Geomagnetism of the Russian Academy of Sciences, Doctor of Geological and Mineralogical Sciences, Professor, Honored Scientist of the Republic of Tatarstan

зарубежными компаниями, с китайскими, арабскими, в том числе с европейскими компаниями, есть такие примеры, когда продается полностью право передается на каких-то условиях или же создается совместная компания за рубежом. В этом случае происходит передача прав пользования. В обычных случаях, когда у нас сегодня появился новый КРІ в разного рода договорах, в грантах и в государственных заданиях, это продажа или реализация объектов интеллектуальной собственности, то обычно мы продаем каким-то дружественным компаниям, для чего происходит оценка этой интеллектуальной собственности. И во всех случаях, конечно, эта оценка может быть оспорена, потому что не всегда, скажем, учитываются полностью все затраты. Или, например, если вы не исключительные права передаете, нужно оценивать, какие будут выгоды с этого дела компании, то это вещь достаточно субъективная и всегда к этому можно придраться. Вот эта проблема остается открытой. В этом смысле нужны какие-то очень важные, большие примеры, которые бы стали, как в прецедентном праве, какими-то указателями -моделями, которые бы могли университеты использовать.

Есть еще один интересный способ передачи прав на объекты интеллектуальной собственности – это создание малых инновационных предприятий. В свое время был такой проект, когда в соответствии с Постановлением Правительства РФ, создавались малые компании, которые получали в свое пользование объекты интеллектуальной собственности, созданные в университете. Но, как понимаю, что этот проект не очень хорошо пошел. По крайней мере, в университете мы создали около 20 малых предприятий, из которых на сегодня работают два. В принципе это неплохой пример, хотя не очень высокая капитализация этих предприятий, небольшой оборот они развивают. Такой путь мог быть снова возобновлен, но только на новой основе. В стране есть планы создания миллионов высокотехнологичных рабочих мест, но ответственного за эту задачу никого нет. И есть такая возможность передать эти функции, по крайней мере, части функций университетам в виде госзаданий с такими КРІ, как количество созданных малых инновационных предприятий, рабочих мест с выручкой этих предприятий через один, два, три года при привлечении софинансирования со стороны бизнеса или из венчурных фондов и так далее. Вот такого типа госзадания на сегодня нет. Для этого необходимо подготовить соответствующие регламенты, создать необходимые инфраструктуры в университетах для бизнес-инкубаторов, для стартапов, для технопарков, чтобы содержать их, получать зарплату людям, которые руководят этим. В принципе это вполне возможно. Я уже не первый раз с таким предложением выхожу в Минобрнауки России. Потому что сегодня создать такое предприятие просто с нуля, прийти и взять объект интеллектуальной собственности, создать предприятие и развивать его вряд ли возможно, потому что нужны услуги, которые сегодня оказываются профильными организациями вне университетов.

Есть еще один способ монетизации прав на объекты интеллектуальной собственности. По сути дела, университет этим занимается, но, может быть, нужно это дело легализовать. Суть заключается в том, что университеты на основе своих разработок - объектов интеллектуальной собственности оказывают достаточно много услуг разного рода компаниям. Они делали разработки какие-

то, и компании не покупают эти объекты интеллектуальной собственности, но они просят сделать им какие-то услуги. И университеты оказывают на основе своих разработок эти услуги на хозяйственной основе. По-видимому, нужно (мы сейчас планируем это запустить в жизнь) в этих договорах предусмотреть какую-то часть в виде отчислений, если используются эти объекты интеллектуальной собственности при оказании услуг. А эти отчисления небольшие, скажем, 3-5 процентов, зависит от того, как, насколько используется объект интеллектуальной собственности, эти отчисления могли бы идти на выплату вознаграждений авторам этих объектов интеллектуальной собственности, а также на развитие инновационного движения внутри университета.

Надеюсь, что эти вопросы, может быть, заинтересуют наших коллег из университетов. Можно было бы совместно выйти и разработать некие регламенты, а лучше всего некие стандарты, такие успешные модели, которые можно было бы реализовать в наших университетах. И я думаю, что это бы здорово продвинуло именно монетизацию прав на объекты интеллектуальной собственности.

## **Коммерческая тайна как объект интеллектуальной собственности в Кыргызской Республике**

**Оморов Р.О.\***

Правовое регулирование отношений, связанных с коммерческой тайной как потенциальным объектом промышленной собственности, появилось лишь в рамках законодательства о борьбе с недобросовестной конкуренцией.

Согласно Конвенции об учреждении ВОИС (1967), *коммерческая тайна не отнесена* напрямую к объектам интеллектуальной собственности (далее ОИС), но с учетом открытого перечня ОИС, согласно которому интеллектуальная собственность включает права, относящиеся в т.ч. «к защите против недобросовестной конкуренции, а также все другие права, относящиеся к интеллектуальной деятельности в производственной, научной, литературной и художественной областях» (ст. 2 (viii)), может быть таким объектом.

Парижская конвенция по охране промышленной собственности (1883, ред. от 02.10.1979) уже в закрытом перечне ОИС также относит к объектам охраны промышленной собственности пресечение недобросовестной конкуренции (ст.1), под которой понимается «всякий акт конкуренции, противоречащий честным обычаям в промышленных и торговых делах» (ст. 10.bis).

---

\* **Оморов Роман Оморович**, заведующий лабораторией Института машиноведения, автоматизации и геомеханики Национальной академии наук Кыргызской Республики, член-корреспондент НАН КР, доктор технических наук, профессор

**Commercial secret as an object of intellectual property in the Kyrgyz Republic**

**Roman Omorov**, Head of the Laboratory of the Institute of Mechanical Engineering, Automation and Geomechanics of the National Academy of Sciences of the Kyrgyz Republic, Corresponding Member of the National Academy of Sciences of the Kyrgyz Republic, Doctor of Technical Sciences, Professor

По оценке российских ученых, «сложно утверждать, что смыслом изложенного охватывается понятие коммерческой тайны. Тем не менее, в тексте Соглашения ТРИПС (ст. 39) говорится: «1. В процессе обеспечения эффективной защиты от недобросовестной конкуренции, как это предусмотрено ст. 10 bis Парижской конвенции (1967), страны-участницы должны охранять закрытую информацию .... и данные, предоставляемые их правительствам ...» [1].

Согласно ст. 39 Соглашения по торговым аспектам прав интеллектуальной собственности" (ТРИПС/TRIPS) (1994), закрытая информация охраняется, «при условии, что такая информация:

а) является секретной в том смысле что она в целом или в определенной конфигурации и подборе ее компонентов не является общеизвестной и легко доступной - лицам в тех кругах, которые обычно имеют дело с подобной информацией;

б) ввиду своей секретности имеет коммерческую ценность; и

с) является предметом надлежащих в данных обстоятельствах мер, направленных на сохранение ее секретности, со стороны лица, правомерно контролирующего эту информацию».

Гражданский кодекс Кыргызской Республики (ст. 1037 ГК КР) определяет открытый перечень ОИС, подразделяя их на три группы, относя к результатам интеллектуальной деятельности также нераскрытую информацию (коммерческую тайну), в том числе секреты производства (ноу-хау). В то же время, согласно ст. 1038 ГК РК, правовая охрана ОИС возникает **в двух случаях**: «в силу факта их создания либо вследствие предоставления правовой охраны уполномоченным государственным органом в области интеллектуальной собственности в случаях и в порядке, предусмотренных настоящим Кодексом или другими законами». Так в силу факта создания охраняются, например, объекты авторского права, а вследствие предоставления правовой охраны уполномоченным государственным органом охраняются, например, объекты патентного права, товарные знаки.

Поскольку коммерческая тайна, в т.ч. секрет производства ноу-хау, по условиям охраноспособности не может быть отнесена ни к первому, ни ко второму случаю, так как охраняется в силу факта введения правообладателем специального режима конфиденциальности /коммерческой тайны (см. межгосударственный стандарт ГОСТ 34888-2022 «Интеллектуальная собственность. Термины и определения», ст. 4, ст. 26), то очевидно, что здесь имеется правовая коллизия между нормами статей 1037 и 1038 ГК КР, требующая внесения соответствующих изменений в ст. 1038.

Коммерческая тайна как объект ИС обладает специфическими особенностями [2-8]. В Статье 34 ГК Кыргызской Республики устанавливает, что гражданским законодательством защищается информация, составляющая коммерческую тайну, в случае, когда информация имеет действительную или потенциальную коммерческую ценность в силу неизвестности ее третьим лицам, к ней нет свободного доступа на законном основании и обладатель информации принимает меры к охране ее конфиденциальности, что по существу соответствует определению ВОИС.

Как видно из статьи 34 ГК, коммерческая тайна отличается от других объектов интеллектуальной собственности по условиям охраны. В отличие от

исключительного права на упомянутые объекты интеллектуальной собственности, в основе которой лежит узаконенная монополия (у правообладателя имеется охранный документ, выданный по результатам официального признания уполномоченным государственным органом, например, патент), право на коммерческую тайну основывается на менее защищенной монополии обладателя определенного рода сведений/информации (требуется доказывать право на владение этой информацией). Как объект интеллектуальной собственности, коммерческая тайна не требует государственной регистрации или выполнения каких-либо иных формальностей.

В Кыргызской Республике правовые основы охраны коммерческой тайны определены в Законе Кыргызской Республики «О коммерческой тайне» (Закон о КТ).

Закон о КТ под коммерческой тайной понимает не являющиеся государственной тайной сведения, связанные с производством, технологией, управлением, финансовой и другой деятельностью хозяйствующего субъекта, разглашение которых может нанести ущерб его интересам. Сведения, составляющие коммерческую тайну, являются собственностью субъекта предпринимательства либо находятся в его владении, пользовании, распоряжении в пределах, установленных им в соответствии с законодательством. Требования к сведениям, составляющим коммерческую тайну, установлены в статье 2 Закона о КТ, которые, по существу, соответствуют требованиям ВТО. Важно отметить, что коммерческая тайна должна отвечать всем критериям в совокупности. Так, информация должна обладать коммерческой ценностью в силу ее неизвестности третьим лицам (сведения, связанные с производством, технологией, управлением, финансовой и другой деятельностью хозяйствующего субъекта). Информация, имеющая другую ценность, во внимание не принимается.

К коммерческой тайне не должно быть доступа на законном основании. Однако, если при определенных условиях информация может быть получена законным путем любым третьим лицом, например, сведения опубликованы в общедоступных ресурсах (к примеру, при сертификации продукции), то они не признаются коммерческой тайной. Обладатель информации, как указывает Закон о КТ, должен принимать меры к охране ее конфиденциальности через систему классификации сведений, разработку внутренних правил ограничения пользования, введение соответствующей маркировки документов и иных носителей информации, организации учета, хранения и применение. Как правило, должны быть предприняты специальные меры по обеспечению режима секретности. В некоторых странах, например, США и Японии, действия, предпринятые собственником информации по сохранению ее в тайне, рассматриваются судами как необходимое условие квалификации информации как составляющей коммерческую тайну [9, 10].

При этом, не любая информация может быть определена в качестве коммерческой тайны. Закон о КТ приводит список, где перечисляются сведения, которые не могут относиться к коммерческой тайне:

а) учредительные документы, а также документы, дающие право на занятие предпринимательской деятельностью и отдельными видами хозяйственной деятельности, подлежащей лицензированию (устав, решение о



создании предприятия или договор учредителей, регистрационные удостоверения, лицензии, патенты);

б) сведения по утвержденным формам статистической отчетности, а также отчетности о финансово-экономической деятельности и иные данные, необходимые для проверки правильности исчисления и уплаты налогов, а также других обязательных платежей;

в) документы об уплате налогов и других обязательных платежей;

г) документы, удостоверяющие платежеспособность;

д) сведения о численности, составе работников, заработной плате руководителя организации и членов коллегиального исполнительного органа организации, системе оплаты труда, об условиях труда, в том числе об охране труда, о показателях производственного травматизма и профессиональной заболеваемости и наличии свободных рабочих мест;

е) сведения о загрязнении окружающей среды, нарушении антимонопольного законодательства, несоблюдении правил охраны труда, реализации продукции, причиняющей вред здоровью потребителей, а также о других нарушениях законодательства и размерах причиненного при этом ущерба;

ж) сведения об участии должностных лиц государственных предприятий в организациях, занимающихся предпринимательской деятельностью.

При соблюдении вышеуказанных условий охраны, срок действия права на коммерческую тайну не ограничен.

В мировой практике, общеизвестным примером коммерческой тайны можно назвать рецепт Coca-Cola - состав и процедура приготовления газированного напитка Coca-Cola, изобретенного еще в 1886 году Джоном Пембертоном и выпускаемого одноименной компанией с 1888 года. С момента образования компании рецепт напитка является коммерческой тайной: основатель The Coca-Cola Company Эйза Кэндлер использовал секрет напитка в качестве важнейшего элемента маркетинговой стратегии и защиты интеллектуальной собственности компании. Бренд Coca-Cola доказал, что является необычным экономическим активом в смысле обеспечения доходности относительно первоначальных и последующих инвестиций, вложенных для его создания и охраны.

Неограниченность срока охраны коммерческой тайны является привлекательным для отнесения информации к коммерческой тайне (например, когда правообладатель не желает вполне патентоспособные решения патентовать, где действует принцип срочности патентной охраны). За нарушение законодательства о коммерческой тайне физические и юридические лица привлекаются к ответственности в соответствии с законодательством. Действенность защиты коммерческой тайны зависит от масштаба нарушения и избрания соответствующего способа защиты.

Согласно ст. 34 ГК КР, лица, незаконными методами получившие такую информацию, а также служащие - вопреки трудовому договору или контрагенты - вопреки гражданско-правовому договору, разгласившие служебную или коммерческую тайну, обязаны возместить причиненный ущерб. Практически данную диспозицию дублирует Закон о КТ, где установлено, когда работники хозяйствующего субъекта, государственных органов, а также лица,

незаконно получившие сведения, составляющие коммерческую тайну, или завладевшие ими, обязаны также возместить ущерб, причиненный хозяйствующему субъекту или субъекту предпринимательства.

В Кыргызской Республике за разглашение коммерческой тайны предусматривается административная и уголовная ответственность. По ст. 323 Кодекса о правонарушениях за незаконное разглашение или использование сведений, составляющих коммерческую тайну, без согласия их владельца, лицом, которому они были доверены или стали известны по службе или работе, влечет наложение штрафа на физических лиц в размере 100 расчетных показателей, на юридических лиц - 280 расчетных показателей.

УК КР предусматривает ответственность за незаконное посягательство на коммерческую тайну в двух случаях: за получение информации, составляющей коммерческую тайну и за разглашение коммерческой тайны. Статья 227 УК КР рассматривает в качестве уголовного преступления собирание сведений, составляющих коммерческую тайну, путем хищения документов; подкупа либо угроз в отношении лиц, владеющих коммерческой тайной, или их близких; перехвата информации в средствах связи; незаконного проникновения в компьютерную систему или сеть; использования специальных технических средств, а равно иным незаконным способом. Данная статья предусматривает следующие санкции: общественные работы от сорока до ста часов или исправительные работы на срок от двух месяцев до одного года, или штраф от 500 до 1000 расчетных показателей, последние установлены Постановлением Жогорку Кенеша (Парламента КР) от 15.05.2006 г.в размере 100 сом. Часть 2 статьи 227 УК КР предусматривает, что деяние, повлекшее смену собственника на долю участия в юридическом лице или установление контроля над юридическим лицом помимо воли собственника, наказывается штрафом от 1000 до 2000 расчетных показателей или лишением свободы на срок до двух лет.

Уголовно наказуемым преступлением по статье 228 УК КР является незаконные разглашение либо использование сведений, составляющих коммерческую тайну, без согласия их владельца лицом, которому они были доверены или стали известны по службе или работе, если эти деяния совершены из корыстной заинтересованности или повлекли смену собственника на долю участия в юридическом лице либо установление контроля над юридическим лицом помимо воли собственника. Санкции, предусмотренные данной статьей: штраф от 1000 до 2000 расчетных показателей или лишение свободы на срок до двух лет с лишением права занимать определенные должности либо заниматься определенной деятельностью на срок до двух лет или без такового.

Таким образом, согласно законодательству Кыргызской Республики, любой субъект предпринимательства может ввести режим коммерческой тайны. При принятии решения следует учитывать особенности каждого конкретного случая, возможности охраны с помощью коммерческой тайны, принимать во внимание плюсы и минусы коммерческой тайны. И, наконец, в случае введения режима коммерческой тайны субъекту предпринимательства необходимо учитывать свои ресурсы для обеспечения охраны коммерческой тайны.

#### **Список источников**

1. Мэггс П.Б., Сергеев А.П. Интеллектуальная собственность. – М.: Юрист, 2000. – С. 49-50.

2. Лопатин В.Н. Правовая охрана и защита коммерческой тайны // «Законодательство», 1998. №11. С. 77-82
3. Лопатин В.Н. Ноу-хау вместо коммерческой тайны // Информационное право, 2007, №1. С.12-15
4. Оморов Р.О., Роман А. Введение в интеллектуальную собственность в Кыргызской Республике. Изд. 2-е. Бишкек: Илим, 2016. 388 с.
5. Роман Н., Оморов Р.О., Роман А. Введение в интеллектуальную собственность и инновации в Кыргызской Республике / Под ред. Р.О. Оморова. – Б.: Илим, 2023. – 439 с.
6. Балпанова О.С. Коммерческая тайна как объект интеллектуальной собственности // Вестник Кыргызпатента: Вопросы интеллектуальной собственности и инноваций. 2023. № 2. С. 5-9.
7. Северин В.А. Коммерческая тайна в России: научное издание. – 2-е изд., перераб. и доп. – М.: ИКД «Зерцало-М», 2009. – 472 с.
8. Федоров П.Г. Коммерческая тайна в современном бизнесе: монография – М.: Юстицинформ, 2022. – 160 с.
9. Валоженич Н. - Коммерческая тайна: предпринимательство и лояльность персонала - Палеотип - 2005 - ISBN: 978-5-94727-102-8 - Текст электронный // ЭБС BOOKRU - URL: <https://book.ru/book/901214>
10. Валоженич Н. - Коммерческая тайна: способы доступа и защиты - Палеотип - 2005 - ISBN: 978-5-94727-103-6 - Текст электронный // ЭБС BOOKRU - URL: <https://book.ru/book/901215>

## **Развитие системы управления интеллектуальной собственностью в цифровой экономике: кадры, цифровые сервисы и стратегическое планирование**

***Боровская М.А.\****

Я свое выступление начну с финального слайда - Предложения. Я попрошу всех, кто находится в сети, всех, кто находится в зале, посмотреть предложения, которые мы сформулировали и хотим обозначить. И здесь QR-код, наведением на который вы сможете пройти и проголосовать за те предложения, которые вам кажутся важными и на которые мы должны обратить внимание.

Я буду просить вас, уважаемые коллеги, проголосовав, все-таки потом включить это в проект решения. Мы с вами работаем очень много лет вместе. Мы действительно участвуем в разных обсуждениях и на разных площадках. И

---

\* ***Боровская Марина Александровна***, президент Южного федерального университета, председатель Совета ректоров вузов Юга России, доктор экономических наук, профессор, член-корреспондент Российской академии образования

Development of the intellectual property management system in the digital economy: human resources, digital services and strategic planning

***Marina Alexandrovna Borovskaya***, President of the Southern Federal University, Chairman of the Council of Rectors of Universities in the South of Russia, Doctor of Economics, Professor, Corresponding Member of the Russian Academy of Education

каждый год, вынося на этот форум свои предложения, мы очень надеемся на то, что мы немножко эту систему сдвинем, попробуем ее расшевелить. Конечно, программа совершенствования навыков управления интеллектуальной собственностью нам необходима в каком плане. Обратите внимание, какой главный трансфер у науки? Мы почему-то говорим, что технология. А ведь главный трансфер у науки, коллеги, это образование. И если в образование не попала та научная идея, метод, технология, если она не вошла сегодня туда и там не обсуждается и не внедряется в умы и сознание коллег, конечно, мы будем в аудиториях использовать те методы и технологии, которые написаны не нашими коллегами и учеными. Поэтому в свое время, много десятилетий назад, когда мы поддерживали институт развития кандидатских и докторских диссертаций, мы говорили: вот она справка о внедрении, вот он инструмент такого внедрения. Определился с методом, поддержали тебя как доктора и кандидата, и ты с этой идеей дальше выходишь на спецсеминары и спецкурсы и в течение года, а то и полутора, представляешь эти спецсеминары и спецкурсы, потому что именно там закрепляется тот самый метод, который попадет дальше в технологии или не попадет. И таким образом, шел процесс трансфера научных идей в образовательной деятельности.

Еще хочу напомнить, в части средств контроля и испытания на практике. Это, например, когда-то были рефераты, потом курсовые проекты, мы садились, академическим сообществом создавали все эти проекты, и нам важно было, чтобы студенты демонстрировали нам эти навыки. На сегодняшний момент такой вызов для нас – это искусственный интеллект. И мы точно понимаем, что нам надо на уровне профессионального сообщества серьезным образом поработать с появлением как раз того самого интеллекта, который должен служить как инструмент решения тех задач, которые сами педагоги, преподаватели, ученые, исследователи, специалисты, работающие с созданием объектов интеллектуальной собственности, их продвигающие, должны использовать.

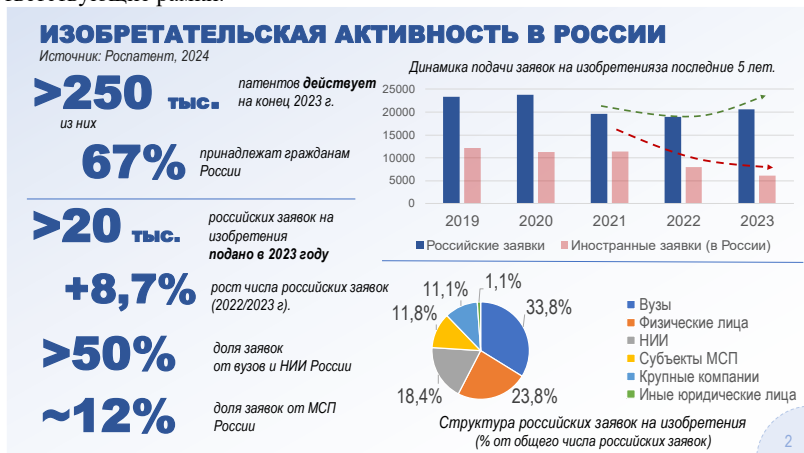
Безусловно, мы надеемся, что развитие этой системы и формирование баз знаний, вот коллеги сегодня очень хорошо говорили, например, когда Евгений Леонидович Писаревский сказал, что очень важна экономика интеллектуальной собственности.

Помимо того, что важны правовые рамки, о чем говорили сегодня, например, Гафур Закирович говорил, что очень важно определиться с терминами и категориями. И, безусловно, весь мир ждет, страна наша в рамках суверенитета ждет, как вы определитесь, как юристы, специалисты по данным профилям, для нас с категориями, терминами, явлениями, которые возникают. Нам нужна общеправовые рамки.

Смотрите: кибербезопасность, появление электронной торговли, появление различного рода вопросов, связанных с цифровой безопасностью бизнеса. Это все требует правового сопровождения и правового обеспечения. И если соответствующего обеспечения не будет, мы же понимаем прекрасно, что мы становимся уязвимы. Мы можем сколько угодно дискутировать: нужна цифровая экономика, не нужна, но в сфере цифровой экономики, коллеги, для нас с вами как экономистов, юристов, специалистов по созданию систем, все-таки важнее слово не "цифра", а "экономика". Мы должны понять, что эти процессы мы

должны сопровождать и обеспечивать. И правовой регламент, порядок создания этих механизмов обеспечивается именно нами, как и подготовка этих специалистов, с которыми мы работаем.

Поэтому позвольте я покажу некоторые цифры, на которые хотела бы обратить ваше внимание. Мы много раз с вами собираемся на площадке, сегодня пятнадцатый Международный форум "Инновационное развитие через рынок интеллектуальной собственности". Все-таки через рынок. И мы говорим и настаиваем на этом. Но рынок имеет вполне конкретные формы и подходы. Рынок, он регулируется спросом и предложением. И раз появился спрос и предложение в нашем мире экономическом, значит, мы должны обеспечить соответствующие рамки.



Что происходит в университетах? Согласно совершенно, Данис Карлович об этом говорил, мы действительно обсуждаем тему и монетизации, и сопровождения, но у нас есть сегодня с вами некоторые такие острые моменты, которые важно снять. Смотрите: вводим показатель. Говорим: важно количество патентов университета. Все погнались сразу эти показатели создавать. Объект не доработан, нет решения экономистов и юристов, сопровождающих этот процесс. Коллеги приходят, вот Панич Анатолий Евгеньевич, мой коллега, мы с ним из Южного федерального университета, они говорят: мы техническую проблему решили, давайте внедрять. А производство говорит: "Ребята, СНИП менять, нормы менять, нужно остановить производство. Мы не будем этого делать. Для нас процесс технологической перезагрузки будет стоить колоссальных денег. И для того, чтобы изменить этот элемент в производственной системы мы пострадаем". Поэтому мы должны взять часть работы в рамках этой методики сопровождения и подготовки продукта в университетской среде и создания промышленных партнеров, с которыми работаем. Но без правовой и экономической сопровождения, понимания экономических расходов не только создаваемого продукта, но и той экономики, на которую он повлияет дальше, мы не можем. Потому что мы вовлечем компании в серьезного рода потери, связанные с приостановкой или перезагрузкой этих производственных

мощностей, переобучения кадров. Вы понимаете, целый комплекс проблем из этого следует.

Поэтому, конечно, очень важно сегодня, поддерживая ту изобретательскую активность, которая в Российской Федерации имеет место быть, объединиться именно этим профессиональным сообществом по созданию и сопровождению этой системы.



Мы с Федеральным институтом промышленной собственности и с коллегами сделали несколько инструментов, которые позволяют все это прорабатывать. Первое— это как раз разработка самой стратегии управления интеллектуальной собственностью. Эти стратегии в компаниях, в университетах имеют какой-то остаточный принцип формирования. Никто не занимается ими серьезно. Мы можем заниматься кадровой политикой, но при этом сама стратегия управления интеллектуальной собственностью, где какие объекты создаем, как поддерживаем, что готовимся и собираемся выводить на рынок, эта технология у нас отсутствует. А раз она отсутствует или имеет остаточный принцип, то, естественно, и сам процесс и формирования стратегии, и возможность проработать правовые рамки сразу начинает провисать.

И мы должны сегодня у себя в организациях понять и подумать, что если стратегия управления интеллектуальной собственностью не будет на верхнем уровне принятия управленческих решений (техцентры, центры инновационного предпринимательства), все усилия, которые мы предпринимаем (не хочу никого обидеть), формализуя этот процесс и недостаточно вкладываясь в его поддержку, мы понимаем, что мы в этом смысле будем проигрывать.

Мы не сдвинемся с места, мы будем иметь тот результат, когда количество патентов есть, расходы учреждений по поддержке их растут, а необходимость получить какой-то эффект возмещения и компенсации или, допустим, расширения в части получения доходов, мы не сможем.

Вторая стратегия, которая тоже является очень важной частью, — это стратегия создания самого инновационного продукта. Это две разные истории, когда стратегия управления тем, как выстроить систему, и второе — когда мы сам инновационный продукт задумываем. Когда коллеги наши говорят: вот,

пожалуйста... Опять к Анатолию Евгеньевичу возвращаюсь. Он говорит: мы нашли новое ядро формирования без элементов, у нас складывается такой фундаментальный блок. Прекрасно. Дальше нужен следующий уровень – нужно понять, какие практические свойства, какие практические результаты можем получить, как можем дойти до макета, как можем дойти уже до создания технологического образца, какие мы должны следующие шаги предпринять. Как правило, ученые, дошедшие до стадии макета, они уже говорят, что мы свою задачу выполнили, все что могли вложить, вложили, мы пойдем заниматься следующими задачами. И нужна технология с четвертого, пятого уровня КРІ – это разработки.

И здесь опять нужны экономисты и юристы. Мы должны понять, кто является партнером, каким образом складывается этот индустриальный интерес, какие риски и как складывается (название нашего форума) рынок интеллектуальной собственности, как выглядит рынок интеллектуальной собственности. И как только мы с экономистами начинаем оценивать эту историю, смотрим, что мы видим.

Хорошо, мы не дойдем до клинических испытаний, длинный путь – доклинические, клинические испытания и так далее, но мы можем вынести на менее доходный, но быстро развивающийся рынок ветеринарный. И, таким образом, мы берем, на рынок АПК выводим этот продукт, потому что он может изменить пищевые свойства, повлиять как-то на производство именно в этой части, когда наши ученые могут продолжать дальше свои исследования. И мы можем, сопровождая их, выстраивать эту систему.

Поэтому на этих моментах я настаиваю. Я хочу, чтобы мы уже в своих управленческих смыслах разделили две эти истории на совершенно разные подходы. Мы, например, рассматривали процесс экономики знаний. Мы тут дискутировали с Владимиром Николаевичем по поводу того, что он говорит, что экономика знаний – очень сомнительная история. Но смотрите: экономика знаний – это вообще новый, сегодня, может быть, еще не наступивший до конца, но этап развития тех технологических решений, когда путем копирования создается новый продукт. Это принципиально иная экономика, когда не происходит создание материального образца, когда не появляется какой-то материальный продукт, а за счет копирования или программно-аппаратных решений или платформенных появляется совершенно новый продукт.

Каким образом его оценить? Какие эффекты с него получить? И вот здесь как раз трансфер в образование, возможность принести эти методики туда и зафиксировать там – это будет хороший результат для закрепления результатов российских ученых. Потому что сегодня (я уже начинала с этого), когда мы защитили кандидатские диссертации, мы получили корочку как фетиш о том, что ты – кандидат наук, а сами методы, технологии и созданные продукты в образовательный процесс не попали. И нам очень нужно установить этот путь сотрудничества.

И когда мы обращаемся к академии наук, и сейчас академия наук очень активную фазу имеет – они все время публикуют в своих материалах новые исследования, сделали это, сделали то, но до студента, а точнее – до преподавателя высшей школы эта история «про сделали» не доходит. А раз она

не дошла, значит, мы имеем серьезную информационную или образовательную потерю, которая требует от нас нового внимания.

Поэтому, конечно, коллеги, объединиться вокруг изменения технологий обучения, преподавания и погружения всех нас как раз в создание объектов интеллектуальной собственности, мне кажется, это такая важная для нас роль и задача. Поэтому я бы хотела, опять вернувшись к своим предложениям, сказать: пожалуйста, давайте посмотрим на них, подумаем о том, какие из этих предложений (можно в очередности расставить) мы попробуем проработать и будем думать о продвижении их дальше.

### ПРЕДЛОЖЕНИЯ

|                       |                                                                                                                                                                                                                                                                                                                                                                                                                                                                                                                                                                                                                                                                                                           |
|-----------------------|-----------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------|
| Национальный уровень  | <ul style="list-style-type: none"><li>• Развитие программ по совершенствованию навыков в сфере управления интеллектуальной собственностью и коммерциализации разработок у студентов и преподавателей (на базе Передовых инженерных школ и в целом для инженерных специальностей ВО и СПО).</li><li>• Развитие совместных баз знаний и обучающих материалов для поддержки стартапов и МСП в части управления ИС.</li><li>• Повышение значимости показателей патентной активности и внедрения РИД на уровне регионов страны (в том числе критерия количества патентов в коллаборации с индустриальными партнёрами)</li><li>• Развитие совместной исследовательской повестки в сфере управления ИС</li></ul> |
| Международный уровень | <ul style="list-style-type: none"><li>• Проведение мастер-классов, тренингов и деловых игр по управлению интеллектуальной собственностью и патентной аналитики для молодежи (в том числе международных, для стран СНГ, ЕАЭС и БРИКС).</li><li>• Разработка и развитие совместных цифровых платформ ИС на основе технологии ИИ и блокчейн (СНГ, ЕАЭС, БРИКС).</li><li>• Создание инфраструктурных основ реализации совместной политики в сфере интеллектуальной собственности, в том числе на основе развития Механизма сотрудничества IP BRICS.</li></ul>                                                                                                                                                 |



5

Потому что вступление в такую международную интеграцию с ЕАЭС, СНГ и БРИКС, нам необходимо для того, чтобы мы четко понимали, во-первых, свой социальный технологический стандарт внутри Российской Федерации, и здесь я поддерживаю то, о чем говорил Данис Карлович, поддерживаю эту тему. И, конечно, хочу сказать, что именно технологический суверенитет, эта рамка суверенности, а рамка не создается без экономистов и юристов... никто в технологическом мире сделать ее не сможет. Поэтому нужны специалисты, которые работают в сопровождении этих проектов. Поэтому, чем ближе экономисты, юристы будут сегодня к тем технологическим разработкам через стратегию в университетах, научных организациях, тем эффект будет наступать легче, лучше и быстрее.



## **О некоторых вопросах правовой защиты интеллектуальной собственности в Евразийском экономическом союзе**

***Кишкембаев А.Б.\****

Разрешите поприветствовать вас и пожелать всем плодотворной работы! Благодарю организаторов мероприятия за приглашение и возможность выступить.

В наши дни защита интеллектуальной собственности выступает в качестве важнейшего условия благополучного функционирования экономики любого развитого государства. В принятых в 2020 году Стратегических направлениях развития экономической интеграции до 2025 года они также не обделены вниманием, причем с акцентом на цифровую трансформацию, создание технических сервисов для поиска информации и противодействие нарушениям прав на объекты интеллектуальной собственности в сети Интернет.

На уровне Евразийской экономической комиссии (далее – ЕЭК) ведется работа по формированию новых, цифровых мер правовой охраны и защиты объектов интеллектуальной собственности, продолжается работа по поэтапной гармонизации методик учета в странах Евразийского экономического союза (далее – ЕАЭС, Союз) контрафактной продукции, выявляемой при перемещении через таможенную границу Союза и на внутренних рынках государств-членов Союза.

Однако, на наш взгляд, пока еще нет оснований для вывода о достаточности принимаемых мер.

Специфика рынка контрафакта заключается в том, что невозможно рассчитать точный его объем. Применяемый, как правило, метод использования статистики выявленного правоохранительными органами фальсификата не дает полной картины и часто, напротив, приводит к недооценке масштабов нарушений.

В условиях, когда речь идет о стимулировании роста международной торговли в рамках ЕАЭС, устранении административных и финансовых барьеров для товарооборота, риски поставок контрафакта кратно возрастают. Это требует скоординированных действий на уровне государств-членов Союза для выявления, расследования и судебного преследования таких правонарушений.

Необходимость координации особенно актуализируется в связи с развитием Интернет-торговли, вплоть до создания единого органа государств-членов ЕАЭС, который занимался бы проверками жалоб правообладателей, созданием и обслуживанием электронных сервисов для подачи таких обращений, был бы уполномочен принимать меры принудительного характера, применять штраф или конфискацию, ставить вопросы об аннулировании лицензии или обращении в правоохранительные органы для возбуждения уголовного преследования.

---

\* ***Кишкембаев Аскар Булатович***, судья Суда Евразийского экономического союза, доктор юридических наук, профессор, Республика Казахстан, [kishkembayev@courteurasian.org](mailto:kishkembayev@courteurasian.org)  
**On some issues of legal protection of intellectual property in the Eurasian Economic Union**  
***Askar Bulatovich Kishkembayev***, Judge of the Court of the Eurasian Economic Union, Doctor of Law, Professor, Republic of Kazakhstan

Нельзя недооценивать угрозы для внутреннего рынка и технологического суверенитета ЕАЭС, которые несет активно проводимая в последнее время политика взаимодействия стран ЕАЭС с развивающимися странами и Китайской Народной Республикой. Китай, по данным Организации экономического сотрудничества и развития занимает лидирующую позицию в мире по производству контрафактной продукции.

Очевидно, что на сегодня у ЕАЭС сохраняются большие возможности для использования потенциала Меморандума о взаимопонимании между ЕЭК и Всемирной организацией интеллектуальной собственности, заключенного 7 мая 2019 года. Мы могли бы, на мой взгляд, активнее использовать возможности ВОИС для изучения зарубежного опыта по противодействию параллельному импорту и распространению контрафактной продукции, к примеру по созданию единых систем регистрации объектов интеллектуальной собственности.

Крайне важными остаются меры по повышению осведомленности и распространению правовых знаний, вплоть до проведения практических семинаров. На сегодня не только хозяйствующие субъекты и правообладатели не владеют в полной мере знаниями относительно оформления прав и механизмов защиты интеллектуальной собственности. Само юридическое сообщество, за исключением узкого круга специалистов и экспертов, нуждается в дополнительных знаниях и навыках для эффективной работы в этой области.

Свидетельство этому – крайне небогатая практика Суда Евразийского экономического союза (далее – Суд ЕАЭС) по делам, связанным с этой отраслью права. За все годы существования Суда ЕАЭС на моей памяти единственное дело, связанное с маркировкой товаров<sup>10</sup>.

Одна из причин складывающейся ситуации в том, что сохраняются легальные пути ввоза контрафактной продукции на территорию Союза, в результате отсутствия единых принципов исчерпания прав на товарный знак на уровне национальных законов, отсутствия эффективно действующего регионального механизма таможенной защиты. Отдельного обсуждения требует тема ведения таможенных реестров объектов интеллектуальной собственности и проблема ее эффективности для таможенного контроля.

Интеллектуальная собственность должна расцениваться как один из главных ресурсов экономического роста. Эффективные правовые механизмы защиты имущественных и неимущественных интересов создателей творческих и технических цифровых решений являются лучшим стимулом для развития инноваций и креативной индустрии.

Наиболее полный список мер защиты прав на объекты интеллектуальной собственности в Интернете, определяющий вектор развития права ЕАЭС в этой сфере, был сформулирован в Рекомендации № 21 Коллегии ЕЭК «Об основных подходах при осуществлении деятельности по защите прав

---

<sup>10</sup> Министерство юстиции Республики Беларусь обратилось в Суд ЕАЭС с заявлением о разъяснении положений Соглашения о маркировке товаров средствами идентификации. Заявитель просил Суд разъяснить возможность нахождения в одном государстве – члене ЕАЭС в обороте товаров, эмитированных в другом государстве – члене ЕАЭС, при условии, что в национальной системе маркировки товаров средствами идентификации содержится информация только о части кода маркировки товара.

на объекты интеллектуальной собственности в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет» в государствах-членах Евразийского экономического союза».

Понятно, что при разработке правовых актов ЕАЭС о защите интеллектуальной собственности и выработке мер судебно-правовой защиты используется, в первую очередь, опыт национальных судов.

Суду ЕАЭС еще только предстоит внедрение и использование таких инструментов, как ограничение доступа к информации, нарушающей права интеллектуальной собственности в сети Интернет, либо иное решение вопроса о судьбе контрафактного контента.

Вместе с тем, должны быть учтены все особенности, связанные с использованием цифровой информации, технических устройств и программного обеспечения на территориях ряда стран.

Считаю, что уже сейчас Суд ЕАЭС должен быть вовлечен в обсуждение и проработку всех нюансов, связанных с судебными процедурами, вплоть до организации проведения экспертиз и исполнения судебного решения.

Завершая выступление, хотел бы отметить, что в целом правозащитные и правоохранительные органы государств-членов ЕАЭС должны занимать более жесткую и последовательную позицию в отношении защиты интеллектуальной собственности и противодействия контрафакту. Это не только вопросы экономического развития, зачастую это элементарные вопросы безопасности, здоровья и благополучия населения, особенно это касается фармации, товаров для детей, пищевой продукции и т.д. Буду открыт к диалогу, всегда на связи. Если есть какие-то вопросы к Суду Евразийского экономического союза, всегда будем рады принять участие на площадках, в том числе и данного форума. Благодарю за внимание.

## **4 Доклады и выступления на сессионных заседаниях XV Международного форума «Инновационное развитие через рынок интеллектуальной собственности»**

### **4.1 Сессия №1. «Рынок интеллектуальной собственности и национальная конкурентоспособность в цифровой экономике: практики стран ЕАЭС и БРИКС»**

**Модератор:** *Лопатин Владимир Николаевич*, научный руководитель РНИИС, председатель МТК 550/ТК481 «Интеллектуальная собственность», председатель Комиссии АЮР по интеллектуальной собственности, доктор юридических наук, профессор, Заслуженный деятель науки Российской Федерации

### **Проблемы формирования экономики интеллектуальной собственности**

*Лопатин В.Н. \**

Как мы уже говорили, интеллектуальная собственность – это показатель экономической ценности любого интеллектуального творчества. У нас, к сожалению, за XX столетие и первую четверть XXI столетия некое извращенное понимание интеллектуальной собственности, которая обособляется задачами правовой охраны. Вот есть патент, есть интеллектуальная собственность. Неважно, что он не работает, неважно, что из числа объектов интеллектуальной собственности, охраняемых патентами, и прав на них сегодня ежегодно продаются, не более 2 процентов в Российской Федерации. В странах ЕАЭС еще меньше – до 0,5 процента. Поэтому в этой части говорить об интеллектуальной собственности просто как о неких объектах правовой охраны либо патентного права, либо авторского права, либо смежных прав, либо товарные знаки, это, по сути дела, только небольшое начало, которое не ведет к экономике.

Экономика предполагает соответствующие регуляторы, процедуры и правила, соответствующие институты, которые работают в экономике применительно к интеллектуальной собственности.

Когда мы разрабатывали соответствующие стандарты по финансовому рынку и интеллектуальной собственности на этом финансовом рынке, нам

---

*\*Лопатин Владимир Николаевич*, научный руководитель РНИИС, председатель межгосударственного и национального технических комитетов по стандартизации «Интеллектуальная собственность» МТК 550/ ТК481, эксперт РАН, эксперт ООН, Председатель Комиссии АЮР по интеллектуальной собственности, доктор юридических наук, профессор, Заслуженный деятель науки Российской Федерации. E-mail: info@miiis.ru

**Problems of formation of the intellectual property economy**

**Vladimir Nikolaevich Lopatin**, Scientific Director of the Russian Research Institute of Applied Mathematics, Chairman of the Interstate and National Technical Committees for Standardization "Intellectual Property" МТК 550/ ТК481, expert of the Russian Academy of Sciences, UN expert, Chairman of the AYUR Commission on Intellectual Property, Doctor of Law, Professor, Honored Scientist of the Russian Federation

говорят: "Ну что здесь такого? Есть рынок ценных бумаг, есть кредитный рынок, есть соответствующие национальные законы в странах СНГ, Евразийского союза по этим вопросам. Есть рынок страхования – страховой рынок, есть соответствующие законы по ним. Но когда мы смотрим эти законы, там ни слова про интеллектуальную собственность."

Учитывая пороговое значение и лимиты, которые установил Центробанк, и не только Банк России – все банки, национальные банки в странах нашего постсоветского пространства, там, к сожалению, для интеллектуальной собственности места не нашлось.

Все, что обеспечивается интеллектуальной собственностью, составляет третий и четвертый порядок для рассмотрения по уровню ликвидности активов, которые могут быть в качестве залогового обеспечения или средства обеспечения ценных бумаг, кредитных историй и так далее. Это я говорю, к примеру.

Когда мы это выявили, соответственно родилась инициатива о разработке стандартов по кредитному рынку с использованием интеллектуальной собственности, по кредитованию под залог интеллектуальной собственности.

Сегодня в России это начало реализовываться, точно так же, как и по другим секторам финансового рынка. Поэтому, когда мы говорим о рынке интеллектуальной собственности, это предполагает знание закономерностей и особенностей его формирования, и как эти особенности и закономерности преломлять с регуляторами либо со стороны государства, либо со стороны саморегулируемых структур, каких-то кодексов, стандартов.

Наши государственные стандарты – это стандарты добровольного применения, а не как раньше, когда это было для обязательного применения. Тогда они были настоящими регуляторами.

Поэтому, в этой части, это поле для обсуждения... Поскольку мы это делаем не первый раз, а 15-й год подряд, то у нас есть, от чего отталкиваться. Я хотел бы просить в этой части акцентировать внимание на тех вопросах, которые вынесены в повестку дня для обсуждения, тем более что цифровая экономика предполагает свои особенности здесь в отличие от обычной экономики. Эти особенности тоже накладываются на интеллектуальную собственность, ее возможности использования для целей инновационного цифрового развития.

Например, информационные системы, которые создаются и сегодня стали на основе платформ и электронных площадок, по большому счету, регуляторами создаваемых цифровых активов, и операции, которые делаются на этих площадках, операторами этих информационных систем требуют понимания: где есть интеллектуальная собственность?

И этот вопрос остается открытым, потому что операций в отношении цифровых активов, обеспеченных интеллектуальной собственностью, на электронных площадках в нашей стране, которые являются лидером по цифровизации в этой части, нет, не совершено ни одной сделки с использованием интеллектуальной собственности через цифровые финансовые активы. Нет таких.

Не отработаны стандарты, не понятна сама схема, а как это делать. Хотя Центробанк дал лицензии 10 электронным площадкам по работе с цифровыми активами. У нас 10 площадок в стране есть, а с интеллектуальной собственностью практики нет. Учитывая, что сегодня в отношении наших банков

вводят санкции, и чтобы экономика развивалась, чтобы за товар, услугу или работу можно было получить деньги, возникает вопрос. Если банки под санкциями, то можно ли это делать через электронные цифровые площадки? Наверное, можно, исходя из того, что они не являются в этой части такими регуляторами, которые находятся под жестким контролем.

Поэтому важно понимать: какова роль интеллектуальной собственности, с точки зрения перспектив развития экономики наших отношений, наших интеграционных процессов? Конечно, велика, но как это делать – это предмет обсуждения.

В вопросах экономического сотрудничества, экономической интеграции, где добавленная стоимость от оборота интеллектуальной собственности может быть в перспективе до 40, 50 и более процентов ВВП, об этом сегодня шла речь. Как нам эту ситуацию преодолеть, с тем чтобы экономические показатели были в нашу пользу? Наверное, не просто переход от информационных показателей к экономическим при освоении бюджетных денег на НИОКТР, но и, собственно говоря, изменение всей схемы ценообразования, с тем чтобы у нас на все этапах научно-технической и инновационной деятельности, на каждом этапе НИОКТР, создавалась добавленная стоимость. Чтобы критериями этой добавленной стоимости было включение в ценообразование на всех этапах создания конечной продукции от интеллектуальной собственности. Для того, чтобы это в ценообразование включить, она должна учитываться в нематериальных активах, потому что амортизация нематериальных активов влияет на себестоимость создаваемой продукции, товаров, работ и услуг. А где наши сегодня нематериальные активы? Они, к сожалению, близки к нулю. Хотя у нас в международном рейтинге ООН 40 –е место, в 2023 году, в 2022 году, было 35 по нематериальным активам.

Но, на самом деле, если мы посмотрим на реальную картинку на предприятиях, организациях, в том числе военно-промышленного комплекса, РНИИС сегодня этим занимаемся, проводя «спасательные» операции по вызволению из черного списка организаций, которые попали из-за невыполнения требований гособоронзаказа, к примеру, когда мы смотрим, что там, в нематериальных активах, почему такая неблагоприятная экономическая оценка предприятия, потому что их там нет, они близки к нулю. Сегодня нематериальные активы оцениваются по патентным пошлинам, которые платятся за патенты, которые есть у предприятия или у организации. И все. Цена патентных пошлин за 20 лет существования патента – 200 тысяч рублей. А патентное решение, которое охраняется патентом, разве оно стоит столько? На него затратили миллионы, десятки- сотни миллионов, может, и больше. Поэтому это несоответствие позиций экономических оценок и их учета в управленческом и бухгалтерском учете – это тоже проблема, которую тоже нужно решать в рамках формирования рынка интеллектуальной собственности, я уже не говорю про цифровизацию.

Поэтому таких проблем мы видим достаточно много. И я хотел в этой части, конечно, обратить внимание на то, чтобы мы от понимания проблем, причин их существования переходили к подходам и механизмам, как их решать, исходя из вашего опыта, коллеги, практики и перспектив решения. Я уже не говорю о национальном, я говорю сейчас о региональном уровне.

Мы сейчас находимся на стадии включения процессов интеграции в активную фазу «Большого евразийского партнерства», "двадцатки глобального большинства", я называю ее так, потому что там 60 процентов мирового ВВП, всего 20 стран и более половины населения планеты Земля. Во всех пяти уровнях интеграционных объединений, которые сегодня представляют и входят в состав этого «Большого евразийского партнерства», Россия присутствует и активно участвует.

Но то ключевое звено, которое есть в нашей стране, отвечающее за развитие экономики, прежде всего экономики интеллектуальной собственности, здесь нужно наводить порядок. Потому что эта интеграция у нас политически, организационно решается, а экономически — очень слабо. Первопричина банальная, потому что министерство имитации под названием Министерство экономического развития, не отвечающее ни за один реальный сектор реальной экономики, к сожалению, в этой части, на деле, не является помощником нашим отраслевым министерствам и корпорациям в достижении целевых показателей по созданию добавленной стоимости от интеллектуальной собственности. И это одна из причин провала исполнения Стратегии инновационного развития до 2020 год, когда ни один из ключевых показателей за 10 лет не был достигнут, па ряду из них мы остались к 2023г. на уровне 2010 года.

Вторая причина связана с децентрализацией, о чем мы уже говорили в начале нашего пленарного заседания. Поэтому, наводя порядок и помогая в этом году решать проблему централизации и повышения эффективности наших регуляторов на национальном уровне, конечно, нужно выходить на повышение эффективности наших процессов в рамках стран БРИКС. Учитывая, что БРИКС — это некое неформализованное объединение десятка стран, не имеющих ни одного международного договора ратифицированного или подписанного о создании БРИКС, есть некие договоренности, которые формируются и подтверждаются на саммитах глав государств, входящих в БРИКС, отраслевых министерств, ведомств, на рабочих группах. Поэтому в этой части, конечно, возникает вопрос: как нам совмещать, как нам строить общие рынки, чтобы эта конкурентоспособность была обеспечена? Через стандарты.

Естественно, возникает вопрос, что нам нужно проводить мониторинг, анализ законодательства по интеллектуальной собственности, выстраивать некие рекомендации и двигаться вперед. Вот почему в Йоханнесбурге (об этом говорил Сергей Вадимович Степашин при открытии нашего форума), было четыре доклада РНИИИС по этой теме и было принято решение создать рабочую группу по интеллектуальной собственности, как начальный институт интеграции на уровне БРИКС, которая бы провела этот мониторинг, сравнительный анализ и приступала к выработке рекомендаций, в том числе через региональные стандарты для наших стран, с тем чтобы сближать наши позиции на условиях мягкого регулирования по этим вопросам.

## Государственное регулирование рынка интеллектуальной собственности

*Тодосийчук А.В.\**

Рынок интеллектуальной собственности, по сути дела, затрагивает интересы развития экономики страны в целом и ее дальнейшего развития. Я тщательно проанализировал федеральный бюджет за 2022 год в части доходов федерального бюджета от распоряжения правами на результаты интеллектуальной деятельности, в том числе военного, двойного и специального назначения. У меня получилась сумма 1 миллиард 500 млн. рублей. В процентах от доходов федерального бюджета это составляет 0,006 процента. Примерно 70 процентов внутренних затрат на науку составляет федеральный бюджет. В 2022 году сумма внутренних затрат на науку составляла примерно 1,4 трлн. рублей.

В законе о науке есть термин "государственная научно-техническая политика". В этой связи, я могу констатировать, что одна из проблем, почему у нас имеется такой перекос на рынке интеллектуальной собственности, это неурегулированность проводимой политики в области интеллектуальной собственности, научно-технического, научно-технологического инновационного развития, то есть что является объектом управления, что является объектом государственного регулирования.

Поэтому первое, что хочу отметить, что необходимо в обязательном порядке узаконить понятие, поскольку оно уже в Указе закреплено, понятие "государственная политика в области научно-технологического развития". И в этом законе уже гармонизировать понятия "государственная научно-техническая политика", "государственная технологическая политика", "государственная инновационная политика". Потому что есть масса документов, и мы не знаем, какую, собственно, политику мы реализуем, проводим и так далее.

Если у нас будет такой закон, значит, будут дальше прописаны механизмы реализации этой политики. У нас сейчас существует как механизм реализации стратегии научно-технологического развития государственная программа, которая так и называется "Научно-технологическое развитие Российской Федерации". Если мы посмотрим структуру этой программы, 44 процента (я беру данные за 2024 год) этой программы занимают расходы на образовательные программы в области высшего образования. Примерно 30 процентов – это на фундаментальные научные исследования и частично на прикладные научные исследования в области общегосударственных вопросов и часть на инфраструктурные проекты. То есть, из данной программы не видно, чтобы в рамках ее реализации обеспечивался полный инновационный цикл, то есть

---

\* *Тодосийчук Анатолий Васильевич*, главный научный сотрудник Центра научно-информационных исследований по науке, образованию и технологиям Института научной информации по общественным наукам РАН, доктор экономических наук, профессор, почетный работник науки и техники РФ

### **State regulation of the intellectual property market**

*Anatoly V. Todosiychuk*, Chief Researcher at the Center for Scientific and Information Research on Science, Education and Technology at the Institute of Scientific Information on Social Sciences of the Russian Academy of Sciences, Doctor of Economics, Professor, Honorary Worker of Science and Technology of the Russian Federation



создание объектов интеллектуальной собственности, их внедрение и реализация на рынке. Необходим комплексный переход, обеспечивающий реализацию всего инновационного цикла – от создания научно-технической продукции, объектов интеллектуальной собственности до их внедрения и последующей материализации в различного вида новшества.

Для реализации этой программы, естественно, необходимо обеспечивать подготовку соответствующих кадров в этих областях, потому что одни только реорганизации не решат эту проблему. У нас на административном уровне для того, чтобы повысить результативность научной, научно-технической, инновационной деятельности (это внедрение этих РИД), принято решение на правительственном уровне, что при каждом министерстве, ведомстве в каждом регионе вводить должность заместителя руководителя, который отвечал бы за это. Но это, собственно, один из таких административно-командных рычагов. Тут, естественно, что нужно задействовать рыночные механизмы, о чем как раз и свидетельствует анализ рынка научно-технической продукции, рынка интеллектуальной собственности. Поэтому здесь нужны такие системные, комплексные, многосторонние договоры на создание научно-технической продукции с использованием результатов интеллектуальной деятельности, их внедрение и распространение.

И поскольку, как мы уже здесь говорили, что основная часть расходов на создание научно-технической продукции и результатов интеллектуальной деятельности осуществляется за счет средств федерального бюджета, то необходимо осуществлять организационно-экономические инновации по управлению в государственном секторе науки, научно-технологической, инновационной сферы.

По моему мнению, институт государственного задания на выполнение научно-исследовательских работ, который был введен в 2010 году, уже себя исчерпал. То есть необходимо заключать эти договоры с конкретными потребителями результатов интеллектуальной деятельности для последующего их тиражирования на рынке научно-технической продукции.

На что хотел бы еще обратить внимание. Для стимулирования предложений на рынке интеллектуальной собственности, рынке научно-технической продукции, уважаемые коллеги, необходимо реформировать саму систему оплаты труда в государственном секторе науки.

Я проанализировал эту систему с учетом статистической информации, которая публикуется, среднемесячной заработной платы занятых в науке и тех предложений зарплаты, которые размещаются в единой информационной системе на сайте ученые – исследователи РФ. Там каждое государственное научное учреждение, которое объявляет конкурс на замещение должностей научных работников, выкладывает информацию. Я проанализировал за 10 месяцев 2023 года. Среднемесячная зарплата за этот период составляла 34 тыс. рублей, будем считать, что это среднемесячный оклад, хотя на сайте написано "зарботная плата".

И сравнить с теми статистическими данными, которые опубликованы на сайте Росстата о среднемесячной зарплате, начисленной в научно-технической сфере, там 113,1 тысяч. Получается, что оклад составляет в этой среднемесячной заработной плате менее 30 процентов. Естественно, уважаемые коллеги, что вот

эту систему необходимо реформировать. Долю оклада, на мой взгляд, необходимо увеличивать до 60–70 процентов, оклад минимальный младшего научного сотрудника должен быть где-то на уровне среднемесячной зарплаты по экономике в целом. А дальше уже премии, стимулирующие надбавки и тому подобное. Вот эти стимулирующие надбавки как раз должны быть увязаны с результатами его интеллектуальной деятельности, с возможным участием в прибыли инновационных предприятий от использования результатов интеллектуальной деятельности и так далее.

Поэтому в завершение своего сообщения хочу отметить, что государственное регулирование рынка интеллектуальной собственности – это очень масштабная, многоплановая проблема. Одним просто использованием термина "объект интеллектуальной собственности", не используя никаких других терминов (государственное регулирование финансирования, приоритетов, программы, проекты, оплата труда и так далее, внедрения этого) проблемы развития рынка интеллектуальной собственности не решить. Поэтому необходима комплексная государственная, научно-технологическая политика или государственная политика в области научно-технологического развития, как она обоснована в этой стратегии, и отсюда уже решать все проблемы в этой области отношений.

## **О целях, задачах и проблемах создания Международной биржи интеллектуальной собственности**

*Иванус А.И.\**

Когда-то я был участником создания биржи интеллектуальной собственности в Московской области. Там при правительстве Московской области, при содействии бизнеса, страховых компаний, банков, при содействии администраций регионов и при непосредственном участии наукоградов, которые в то время были, эта биржа была создана. Она очень хорошо финансировалась, но, тем не менее, она не выстояла. Почему так? Потому что, как мы заметили, основная причина не в том, что нет продавцов интеллектуальной собственности, то есть разработчиков, их было очень и очень много, нас просто завалили от предприятий, от физических лиц проектами, не было покупателей. Никто не стремился купить почему-то. Были, конечно, некоторые единичные продажи, но это, так сказать, не делало погоды, и биржа потихоньку "умерла", несмотря на то, что она очень хорошо начиналась. Был там и международный опыт использован, и так далее, кадры были сильные.

---

\* *Иванус Александр Иванович*, профессор ФГБОУ ВО «Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации», доктор экономических наук

**About the goals, objectives and problems of creating an International Intellectual Property Exchange**

*Alexander Ivanovich Ivanus*, Professor of the Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education "Financial University under the Government of the Russian Federation", Doctor of Economics

Так вот, основная причина здесь в том, что не было покупателей, и эти покупатели до сих пор и не появились. Как я наблюдаю сейчас за этой нишей, где присутствует биржа интеллектуальной собственности, ну, они как-то появляются, потом они еще просуществуют какое-то время, а потом они также спокойно и "умирают". И количество их примерно в пределах 10 бирж, где они таким образом сменяют друг друга.

И, хотя, у них сейчас мощная поддержка, платформа, тем не менее та же проблема остается, потому что нет покупателей. И вопрос: почему нет покупателей? Потому что здесь основная причина, мне кажется, в законодательстве.

Я хотел бы здесь привести таблицу, которая называется таблица Стивенса и Берли, два автора, которые проанализировали эти вопросы. Для того, чтобы реализовать один продукт, который имеет коммерческий успех на рынке, нужно иметь порядка 3000 сырых научных идей, 300 заявок на патенты, провести больше 600 лабораторных исследований, провести ОКР, промышленные образцы, нужно организовать производство, и только тогда мы получим один продукт, который можно выставить на рынке.

Если посмотреть на такой результат, мы видим, что избыточность такого процесса колоссальная. В бизнесе никто не хочет эти идеи разрабатывать, патенты оформлять, лабораторные исследования и ОКР проводить, им это не нужно. Для них это такой материал, который не приносит никакой прибыли. Их интересует конечный продукт. Государство тоже здесь не очень заинтересовано, хотя какую-то минимальную нагрузку оно в этом плане несет.

И спрашивается: кто же должен эту избыточность все-таки оценивать? Кто должен ее оплачивать? В общем, получается, что никто не хочет оплачивать по большому счету.

И вот здесь я хотел бы привести опыт Японии, когда она в 1960-е годы продекларировала общество, основанное на знаниях. И они в это время как раз придумали эту схему, которая состоит в следующем, что предприятиям выгодно покупать нематериальные активы, потому что они покупают эти активы, вот эти все патенты, отчеты о НИОКР, ноу-хау, потом они оценивают их по новой методике, в результате чего и стоимость становится выше, чем первоначальная. Я сейчас не буду говорить, как это делается, но тем не менее это факт.

И дальше оцененные по новой методике нематериальные активы становятся на балансовый счет предприятий. Схема, вроде бы, простая. Но здесь получается так, что предприятие именно законодательным способом получает заинтересованность в том, чтобы как можно больше скупать этих активов, чего у нас нет почему-то. Несмотря на все эти стандарты, несмотря на все наши законы, которые существуют и так далее, этой заинтересованности нет. У них эта заинтересованность есть, потому что это потом становится средством капитализации предприятия, и отсюда можно брать уже кредиты в банке, то есть залоговые средства появляются. Но почему-то это у них реализовано, у нас – нет.

И вот возникает рынок нематериальных активов или рынок интеллектуальной собственности, появляются биржи нематериальных активов. И эти биржи как раз создают эту инфраструктуру, которая обеспечивает этот процесс купли-продажи. Экономика оживает, открывается возможность, а самое главное – развитие производства. То есть вот эта схема у них работает.

И далее, за счет чего Япония стала крупнейшим промышленным производителем. Только из-за этого. Конечно, там можно говорить о традициях, японском менталитете, аккуратности, культуре и прочем, но главное – это капитализация нематериальных активов, которая приобретает массовый характер. Есть основания полагать, что эту идею японцам подсказал наш соотечественник, нобелевский лауреат Леонтьев Василий Васильевич. И тогда, после такой удачной реализации перехода в стадию инновационного развития, Япония уверенно заняла лидирующие позиции в мире, как известно, по многим товарным группам.

И после этого США, видя такие перспективы, решили реализовать эту практику у себя тоже. Они, конечно, «придушили» немножко активность японцев, и сами эту идею подхватили. Поднявшийся экономический рост в США, как мы считаем, что это обычно ничем не обеспеченные финансовые козыри, на самом деле они как раз и были обеспечены за счет этих нематериальных активов.

Аналогичные процессы сейчас происходят и в Китае. Это можно судить хотя бы по таким фактам, что, когда мы создавали биржу, и она уже заканчивала свое существование, то в Китае была создана тоже электронная биржа интеллектуальной собственности в 2012 году, оборот которой (мы потом посчитали) за год составил 17 млрд рублей.

В настоящее время в России, к сожалению, эта проблема заинтересованности предприятий к покупке нематериальных активов пока не решена. Конечно, можно стимулировать, как сказал Анатолий Васильевич в предыдущем докладе, тех, кто генерирует интеллектуальную собственность, генерирует проекты. Да, это все нужно. Но еще важнее, когда стоит очередь покупателей за этим продуктом, чего у нас нет. Таким образом, получается, что законодательные органы пока эту проблему не чувствуют, и она пока до сих пор не решена.

Что здесь сейчас происходит в мире и, в частности, у нас тоже? Появились такие так называемые блокчейн- технологии, в частности, такой продукт продажи, как токен. Вот этот цифровой актив, сертификат, который представляет определенную стоимость. Он функционирует на основе блокчейна или другой децентрализованной сети и гарантирует обязательства компании перед его владельцами. Токены могут быть использованы для предоставления доли в проекте, доступа к определенным услугам или продуктам, наград и так далее. И, оказывается, что токенизация объектов интеллектуальной собственности представляется достаточно перспективной темой, потому что именно эта избыточность способна хотя бы частично, но оплачивать. То есть спрос здесь появляется, не у конечного потребителя, хотя он тоже может участвовать в этом процессе, а именно у посредников. И вопрос о капитализации пока остается здесь открытым, хотя частично решаем в рамках существующего законодательства. Здесь это можно сделать каким-то образом. Поэтому можно эту токенизацию использовать в качестве вот такой системы, которая формирует вот этот спрос, где не очень дружат с законодательством, но и не противоречат ему.

В ноябре 2023 года, полгода назад, проходило совещание Координационного совета стран – членов Евразийского экономического союза. Я там делал доклады по состоянию этих нематериальных активов. И в результате в резолюцию было записано создание международной электронной биржи интеллектуальной

собственности. Вот этот процесс пока сейчас еще не реализован, но сейчас мы реализуем, но на основе токенизации. Предполагается, что эта биржа будет создана именно на такой основе. И будем надеяться, что токенизация принесет свои плоды на ниве интеллектуальной собственности. Ну, вот вкратце по этим продуктам, которые составляют как бы традиционные представления об интеллектуальной собственности.

В то же время здесь появился еще один нематериальный актив. В мире уже наметилась эта новая перспектива, в частности, капитализация и квалификация работников в качестве актива. И это действительно очень мудрое решение. Сейчас США пошли по этому пути, они пока сделали робкие шаги, и пока в законодательстве у них есть, правда, ограничено, но тем не менее прописано это право капитализировать квалификацию работников. Евросоюз также пошел по этим стопам и тоже сделал первые шаги в этом направлении, которые заключаются именно в юридическом признании квалификационных активов. Дело в том, что квалификация – это настоящий актив, он ничем не хуже, чем другие. Он имеет свою стоимость, свою себестоимость. Он ценится намного больше, чем патенты и прочие нематериальные активы. И здесь надо сказать, что де-факто квалификация как актив существует, она живет, она создает все, что мы видим, а де-юре ее нет, то есть квалификации как актива нет. Поэтому эти страны пошли как раз по этому пути, и нам, конечно, здесь уже придется только догонять. Россия пока сейчас в этой теме вообще никак не присутствует даже на уровне каких-то статей, на уровне диссертаций и так далее. И напрасно, потому что это как раз, в общем, перспективное направление. Тем более, что эти финансовые пузыри, о которых мы все время говорим, что в Америке пузыри не обеспеченные ничем, если они признают вот эту квалификацию как актив, это будут гигантские деньги. И тогда будут все эти пузыри обеспечены более чем, потому что это носители огромной стоимости.

Поэтому, я так думаю, если они пойдут по этому пути, то никакие пузыри у них не лопнут, они будут в этом направлении развиваться. Это мое предположение. Здесь нам, конечно, надо догонять. И, к сожалению, если Россия в этом направлении не предпримет каких-то шагов, то, конечно, мы никогда не выйдем на мировые лидеры. Тем более что положение России не очень завидное. Почему? Потому что население России около 2 процентов относительно всего земного шара, а природных ресурсов от 20 до 40 процентов. То есть вот это природное богатство, которое у нас имеется, мы владеем третьей частью всех природных ресурсов, а население 2 процента. С точки зрения англосаксов и прочего этого мира, который нас окружает – это огромный соблазн, почему против нас и идут все вот эти санкции, войны. Но мы должны освоить эти богатства и каким-то образом эту проблему решить, то есть и защитить, и освоить.

Поэтому в качестве таких шагов, которые я вижу в ближайшее время – это создание многофункциональных цифровых биржевых площадок для капитализации интеллектуальной собственности, что сейчас можно на основе токенизации это сделать, даже несмотря на то, что законодательство пока здесь отстает. И второе. В законодательном порядке признание квалификаций, трудовых навыков в качестве полноценных активов. Вот это очень важный момент, хотя ПБУ/14, оно категорично написано, что там нематериальными

активами не являются квалификация и трудовые навыки. Наоборот, они должны быть признаны квалификационными активами. Вот на такой оптимистичной ноте я хотел бы закончить свой доклад.

## **Проблемы уголовно-правовой защиты интеллектуальной собственности в современных условиях**

***Дорошков В.В.\****

После выступления с приветствием Генерального секретаря ШОС Чжана Мина в адрес участников нынешнего уже 15 Международного Форума применительно к современным условиям сразу же вспомнились изречения великого китайского философа и мудрого чиновника Конфуция, который говорил о том, что три пути ведут к знаниям. *Первый путь* самый простой – подражание. *Второй путь* благородный – размышление. *Третий путь* горький – опыт.

Так вот до сегодняшнего времени Россия в период проведения либеральных реформ после развала СССР в силу причин, требующих своего более тщательного исследования и расследования, активно использовала в основном два пути, ведущих к знаниям, в том числе в сфере защиты интеллектуальной собственности. Это путь – слепого подражания Западу, переняв их структуру законодательства, регулирующего отношения в данной сфере, и путь проведения многочисленных, зачастую научно необоснованных, без учета конкретной социальной среды в российском обществе экспериментов над российским народом. От шоковой терапии в экономике - до неэффективного «освоения» бюджетных средств на развитие науки и различного рода инновации, цифровизации.

Отрадно, что сегодня мы активно стали использовать благородный путь получения соответствующих знаний, размышляя на столь представительном мероприятии (Форуме) с участием представителей науки о том, как осуществить инновационное развитие государств, входящих в ШОС, БРИКС, ЕАЭС, через рынок интеллектуальной собственности, реализовать эффективную защиту интеллектуальной собственности, в том числе в уголовно-правовом порядке.

Модератор нашей сессии Лопатин Владимир Николаевич, перед моим выступлением и в своем докладе на пленарном заседании уже обозначил целый ряд проблем общего и частного характера, которые существуют в данной сфере. Неоднократно упоминались они и многими выступающими на Форуме, что

---

\* ***Дорошков Владимир Васильевич*** - главный научный сотрудник РНИИИС, профессор кафедры уголовного права, уголовного процесса и криминалистики МГИМО МИД России, доктор юридических наук, профессор, член-корреспондент Российской академии образования, судья высшей квалификации Верховного Суда России

**Problems of criminal law protection of intellectual property in modern conditions**  
***Vladimir Vasilyevich Doroshkov*** - Chief Researcher at the Russian Research Institute of Law, Professor of the Department of Criminal Law, Criminal Procedure and Criminalistics at MGIMO University, Ministry of Foreign Affairs of Russia, Doctor of Law, Professor, Corresponding Member of the Russian Academy of Education, highly qualified Judge of the Supreme Court of Russia

существенно облегчает мою задачу по формулированию и обоснованию соответствующих рекомендаций по теме моего выступления.

Само название темы в первую очередь заставляет обратиться к особенностям современных условий, а также взглянуть на особенности существующей ныне социальной среды в странах ШОС, ЮРИКС, ЕАЭС, определиться с единым теоретико-методологическим подходом к поставке соответствующих научных задач для достижения поставленных целей,

Анализируя современные условия, *во-первых*, следует признать, что в 21 веке стремительно стали набирать обороты сложные, динамичные, а порой противоречивые процессы создания многополярного устройства мира, когда падает роль западной цивилизации на общемировые процессы, в том числе в сфере интеллектуальной собственности, но существенно возрастает роль азиатских государств.

*Во-вторых*, геополитическое напряжение на планете после краха структуры однополярного мира, держащегося на гегемонии США и ее сателлитов, проводимой ими неокOLONиальной политики, основанной на капиталистическом способе производства и финансовым капиталом, уже достигло такой степени, при которой по всему миру начали активно создаваться новые межгосударственные объединения, союзы, резко возросла роль национальных суверенитетов. Президент Российской Федерации В.В. Путин в своем выступлении на пленарной сессии 18 заседания Международного дискуссионного клуба «Валдай» 21 октября 2021 года наконец-то озвучил объективную реальность, признав, что «модель капитализма, составляющая основу современного общественного устройства в подавляющем большинстве стран мира, в том числе в России, исчерпала себя и неспособна найти выход из клубка запутанных противоречий». То есть рыночный капитализм, основанный на частной собственности, либеральная демократия, позволяющая с помощью различных технологий манипулировать общественным мнением, уже не могут служить достойными ориентирами для современной и будущей России.

Достаточно вспомнить, что чуть более 100 лет тому назад В.И. Ленин в своей работе «Империализм как высшая стадия капитализма» уже описывал подобную ситуацию, сложившуюся в стране и в мире, и сделал аналогичные выводы о том, что: «Старый капитализм отжил. Новый период является переходом к чему-то...». - Кроме того, вожь пролетариата перед выбором пути дальнейшего развития человечества охарактеризовал признаки империализма, обратив особое внимание на то, что: - «Пока капитализм остается капитализмом, избыток капитала обращается не на повышение уровня жизни масс в данной стране, ибо это было бы понижением прибыли капиталистов.... Чем выше развитие капитализма, чем сильнее чувствуется недостаток сырья, чем острее конкуренция и погоня за источниками сырья во всем мире, чем отчаяннее борьба за приобретение колоний. Переход капитализма к ступени монополистического капитализма, к финансовому капитализму связан с обострением борьбы за раздел мира».

*В-третьих*, санкции со стороны западных государств свидетельствуют о международном неравенстве государств. Вследствие этого приобрела остроту защита интеллектуальной собственности отечественных компаний со стороны государства на международных рынках. В ответ на санкции в соответствии с ФЗ

№ 46 от 8 марта 2022 года Правительству РФ предоставлено право определять группы товаров, в отношении которых защита прав на интеллектуальную собственность и товарные знаки применяться не будет. Постановлением Правительства РФ № 299 от 6 марта 2022 года обнулены компенсации владельцев патентов, если они связаны с «недружественными» странами. Постановлением Правительства РФ от 29 марта 2022 год частично легализован параллельный импорт. Эти меры, принятые российским правительством основаны на положениях п. 2 ст. 28 Всеобщей декларации прав и свобод человека и на ч.3 ст. 55 Конституции РФ позволяющих ограничивать права и свободы человека в той мере, какая необходима для защиты в том числе конституционного строя, нравственности, обороны страны, безопасности государства.

*В-четвертых*, назрел вопрос о пересмотре прав индивидов на свою собственность, в том числе в сфере интеллектуальной собственности. В последние годы правообладатели, в том числе коммерческие структуры, как правило, осуществляли свои права только в индивидуальных интересах, совершенно не заботясь об интересах всего общества и государства. Между тем, интеллектуальная собственность должна служить не только интересам правообладателей, но и развитию национальной экономики, повышению обороноспособности страны. Поскольку конфуцианство признается основным стержнем культуры азиатских государств, основывается на уважении, почтении окружающих и соблюдении групповых интересов, необходимо определить разумный баланс идей индивидуальной свободы и социальной солидарности в странах ШОС, ЕАЭС.

*В-пятых*, стремительное развитие технологий и возникновение новых объектов товарооборота оказало существенное влияния на современное право. Объекты интеллектуальной собственности, создаваемые в цифровой форме или с помощью искусственного интеллекта, сейчас нуждаются в более эффективной правовой охране. Современные цифровые технологии позволяют создавать объекты интеллектуальной собственности исключительно в цифровой форме и с помощью искусственного интеллекта, дают возможность пользоваться этими объектами в цифровой среде, но не исключают вероятность нарушения интеллектуальных прав автора и правообладателя.

*В-шестых*, международное право, сформировавшееся по итогам второй мировой войны, ныне уже не в силах остановить многие негативные процессы, наблюдаемые в межчеловеческих отношениях. Существующие международные суды политизированы в силу однополярного мироустройства, до сих пор лишены объективных механизмов по осуществлению уголовного преследования в отношении отдельных государств и их лидеров, игнорирующих общечеловеческие ценности. Чего только стоит заявление советника предыдущего Президента США по национальной безопасности Джона Болтона о возможном введении санкций в отношении Международного Суда в Гааге за попытку расследования действий американских военных в Афганистане. Поэтому назрела необходимость в пересмотре отдельных положений международного права и международных органов с целью их совершенствования в сторону справедливого учета позиции всех государств, а не только доминирующих ныне в мире.



*В-седьмых*, важная роль в определении направлений будущих преобразований принадлежит конституциям государств, входящих в ШОС, БРИКС, ЕАЭС, которые нуждаются в силу причин объективного характера в определенной корректировке. Непроста в Конституцию РФ, принятую в 1993 году, в 2020 году были внесены важные изменения, учитывающие существующую ныне социальную среду в российском обществе и духовно-нравственные ценности россиян, а также тягу нашего народа к справедливости. Необходимо продолжить работу в данном направлении, создав соответствующие правовые механизмы по пересмотру постановлений Конституционного Суда РФ, в которых сформулированы правовые позиции, не соответствующие духу современных преобразований, происходящих в российском обществе.

*В-восьмых*, в современных условиях значительно возросла роль правосудия, в том числе уголовного. Однако, если обратиться к материалам последнего 10 Всероссийского съезда судей, прошедшего в конце 2022 года, то на нем вообще не поднимались вопросы реорганизации современного правосудия с целью возрождения духовно-нравственных ценностей россиян. Как будто не было изменений, внесенных в Конституцию Российской Федерации в 2020 году, принятия в 2021 году новой «Стратегии национальной безопасности Российской Федерации», СВО в Украине. Как и в ходе предыдущих съездов судей страны, вновь активно обсуждались лишь проблемы оптимизации судебной нагрузки, гуманизации, расширения сфер упрощенного судопроизводства, систем видеоконференц-связи.

В связи с избранием на должность Председателя Верховного Суда РФ нового человека вполне возможны изменения в судебной практике по делам отдельных категорий в русле современной государственной политики в борьбе с преступностью. Продолжавшаяся в течение длительного периода времени либеральная тенденция на дальнейшую гуманизацию российского уголовного законодательства не может длиться вечно, не учитывать истинного положения дел в стране, роста общественной опасности отдельных преступлений, роста преступности, особенно организованной, борьбы с коррупцией. Поэтому участникам Форума следует обратить внимание не столько на гуманизацию, сколько на гармонизацию уголовного законодательства, в том числе в сфере защиты интеллектуальной собственности.

*В-девятых*, ситуация с неэффективным «освоением» бюджетных средств, выделяемых государством на науку, различного рода инновации, цифровизации, требует своего более детального изучения и соответствующего разрешения с учетом складывающегося ценообразования на отдельные виды работ и услуг. Следует повнимательнее посмотреть на данную ситуацию с позиции уголовного закона, предусматривающего уголовную ответственность за хищения денежных средств не только путем прямого воровства (кражи), но и путем растраты, присвоения, мошенничества, злоупотребления своим служебным положением, передачи в качестве предмета взятки и т.п. Кроме того, данную проблему необходимо решать и с помощью гражданского права, внося соответствующие изменения в ГК РФ.

*В-десятых*, заслуживают обсуждения предложения российских ученых об отнесении преступлений, предусмотренных статьями 146 и 147 УК РФ, предусматривающих уголовную ответственность за нарушения авторских,

смежных, изобретательских и патентных прав, к категории экономических преступлений, а не посягающих на конституционные права личности, поскольку неправильно определен объект уголовно-правовой охраны. Ведь главным признаком, отличающим данные преступления от административных проступков и гражданско-правовых деликтов является причинение крупного ущерба, а не конституционные права личности.

Кроме того, помимо различия в конструировании составов преступлений, предусмотренных статьями 146 и 147 УК РФ наблюдаются и различия в санкциях. Соответственно существует и дисбаланс в выявлении такого рода преступлений. В силу большой латентности практически не выявляются преступления, предусмотренные статьей 147 УК РФ. Кроме того, размер штрафов за данные преступления значительно меньше компенсаций, предусмотренных статьями 1301 и 1311 ГК РФ. При этом Правительство РФ внесло в январе этого года в Государственную Думу законопроект, в котором поднимается порог крупного и особо крупного ущерба, что приведет к декриминализации таким образом ряда преступных деяний. Все это свидетельствует об отсутствии координации действий авторов законопроектов из единого центра, ответственного за положением дел в стране с охраной и защитой интеллектуальной собственности. Отсутствует такая координация и в обучении специалистов в данной сфере.

Следовательно, нынешний Форум, в ходе которого обсуждаются многие научные проблемы, должен стать важной вехой в выработке направлений дальнейших реформ в сфере интеллектуальной собственности, в том числе в части ее уголовно-правовой защиты.

## **Система защиты интеллектуальной собственности БРИКС**

***Стариков П.В.\****

Россия не изолирована от всего мирового сообщества и, в принципе, сейчас происходят планетарные процессы, и все, что происходит в нашем государстве, мы вынуждены рассматривать именно в планетарном масштабе, включая БРИКС. Что сейчас происходит? Мы, может быть, еще не до конца понимаем, но статистика говорит о многом. 19 апреля 2024г. в "Коммерсанте" было написано, что по итогам первого квартала объем импорта снизился рекордно за последние семь кварталов, то есть минимум абсолютный за последние семь кварталов. Только за март поставки машин и оборудования в обороте с Китаем снизились на 15 процентов. А все это следствие того, что наших партнеров стали вычислять и включать в санкционное давление... Естественно, наши партнеры живут между двумя мирами. Россия находится в изоляции. Мы ищем и вынуждены искать выход из сложившегося положения. Но те, с кем мы контактируем, кто к нам

---

\* ***Стариков Павел Викторович***, директор Ассоциации содействия международному финансово-экономическому и пространственному развитию БРИКС, кандидат юридических наук

**BRICS Intellectual Property Protection System**

***Pavel Viktorovich Starikov***, Director of the BRICS Association for the Promotion of International Financial, Economic and Spatial Development, PhD in Law

неплохо относится, они живут в существующем миропорядке, они вынуждены смотреть, чтобы тоже выживать. И товарооборот с Россией для них, конечно, меньше, чем товарооборот с разными странами и государствами.

Но, тем не менее, мир действительно меняется, потому что время пришло показать несовершенство глобальной финансово-экономической системы с 2022 года, где ФРС была создана в 1944-м. Она была еще, может быть, и справедлива, когда золото обеспечивало валюту Соединенных Штатов Америки. Приход в мир Интернета, создание фондовых и финансовых бирж – все это вырвало этот капитал из реального сектора экономики. И то что он несравнимо больше, и его суммы таковы, что на планете Земля нет столько материальной и даже и интеллектуальной собственности, чтобы ее материализовать.

Что происходит сейчас для России и в чем мы, как финансово-экономическая ассоциация, видим основную угрозу? Угроза – это трансграничные платежи, с них все начинается. Мы рассуждаем сейчас, в том числе об интеллектуальной собственности, но должны понимать, что все, что касается западного мира, привычного мироустройства, международного права и, в том числе в сфере интеллектуальной собственности, уже для России не существует. Он существует для всего мира, для России – нет. И причем, скорее всего, это навсегда.

Соответственно, надо понимать, что к нам тянутся все страны БРИКС, и в очереди стоят еще больше 30 государств. Это говорит о том, что миропорядок, который организован меньшим количеством государств, несравнимых по численности населения, но который опоясал всех финансово-экономическим глобальным устройством, не нравится всем остальным, основной части человечества, они переживают, что если с Россией что-то произойдет, то уж с ними случится точно. И тогда видим два вектора развития человечества... Один, который говорит о том, что человек совершенен, создание Божье, и надо дать ему возможность самореализоваться. Второй говорит о том, что человек несовершенен, ему надо помочь усовершенствоваться, поэтому чипы вживляются, делаются всякие моменты, связанные с киборгизацией, с сокращением рождаемости. Много процессов, которые, уверен, что вы тоже косвенно слышите, но эти два вектора сейчас сошлись в непримиримом противостоянии.

С одной стороны, это плохо, а с другой стороны – это шанс. Наша задача (и мы можем это сделать) – посмотреть на всю эту ситуацию с иной стороны. Нам надо выйти из парадигмы, когда мы догоняем. Мы догоняем, пока мы находимся в той системе координат. В той системе координат нас уже нет, нас уже не считают там.

На днях проходила весенняя встреча в Вашингтоне: Всемирный банк, международный банк, Международный валютный фонд, Банк международных расчетов. Главы центральных банков и министры финансов, соответственно, так как встроены в эту систему, присутствовали там. И там было озвучено не только, что трансформируется все, но и о том, что несовершенен финансовый мир, и в принципе перспективы, которые нарисованы, там даже нет банков как таковых.

И уже это происходит сейчас по всему миру, и мы с вами свидетелями являемся того, что наш Центральный банк стал эмитентом цифровой валюты (рубль), и не только эмитентом, но сам стал банком, что вообще-то по Конституции не положено: он должен быть регулятором. А он стал банком.

В принципе, основным преимуществом сейчас называют то, что эта цифровая платформа не предусматривает хождение доллара США как валюты, через которую происходит конвертация.

И вот в этом всем сейчас возникает очень большая возможность – возможность к тому, чтобы мы, имеется в виду россияне, дали предложение, за которым к нам обратился весь мир.

Страны Ближнего Востока, особенно нефтедобывающие и ресурсные, очень сильно переживают, начиная с правителей, о том, что капиталы, которыми они обладают, не обеспечены промышленными мощностями, а ресурсно капиталы в новой системе, которая будет трансформироваться, вполне вероятно, через то, что Россия создала такие мир и условия, что доллар США «приказал долго жить». И, соответственно, все накопления, которые были в этой валюте, могут превратиться в фантики, бумажки, а цифра просто перейдет в другое измерение, в цифру, которая уже готовится и торги по которой уже начались.

Но надо понимать, что криптовалюта – это валюта, которую не видит государство. Если валюту не видит государство, налоги с этих операций не платятся, а если не платятся налоги, то государство не справляется со своими обязательствами в социальной сфере как минимум. И это демонтаж такого мироустройства или переустройства. Поэтому мы сейчас способны это сделать, предложить, а весь мир ждет, потому что они переживают за свои деньги. Я это говорю ответственно. К нам поступают предложения о том, чтобы рассматривать серьезные инфраструктурные проекты, возможные какие-то предложения и проекты о том, чтобы делать на уровне БРИКС.

БРИКС – это не организация, но БРИКС – это Содружество государств, которое сегодня готово сотрудничать в обустройстве и по предложению, каким должен быть мир в будущем. Есть предложение рассмотреть вместо валют национальных или мировых валют для внутренних расчетов расчетную единицу, которая может выступить вариантом, которая заменит то же самое золото. Но это расчетная единица, это не валюта, о которой сейчас очень много говорят. Расчетная единица исключительно для того, чтобы рассчитываться за товар. То есть товар ушел, товар должен был бы и прийти.

Сейчас как получилось? Когда санкции наложили, почему-то дисбаланс в цифрах по импорту и экспорту. По импорту мы не можем купить, потому что наши деньги никто не берет, а по экспорту мы туда отдали, грубо, ресурсы, а деньги вернуть не можем. И получается вот такой замкнутый круг, потому что деньги там. За последний квартал капитализация иностранных банков, работающих с Россией после введения вторичных санкций, резко выросла. Товар-то мы отдали, но деньги получить не можем. И эти два столкнувшихся потока нас ставят в ситуацию, при которой надо действительно принимать какие-то решения и уже не в долгосрочной перспективе, а именно сейчас. Такие решения зреют, вызревают, мы приглашаем к сотрудничеству.

Более того, нашим партнером является "Международный альянс стратегических проектов БРИКС". Эта организация существует значительно дольше нас и наработавшая обширные контакты по миру, прежде всего, это Африка и Ближний Восток. Регионы, которые ждут нас, тоже ресурсные, которые также находятся в группе стран третьего мира, как нас считают. Но у нас

большой потенциал, мы можем действительно не только встать на ноги, а обогнать, не догоняя.

Я на это хотел бы обратить внимание. Кстати, есть такой банк в БРИКС, называется Новый банк развития. Россия тоже там акционер, но этот банк в прошлом отказался с нами работать также из-за вторичных санкций, потому что его создавали с помощью Всемирного банка и Международного валютного фонда. У нас там есть наши капиталы, и первый транш, который был выделен, по-моему, 2017 - 2016-й годы, может, 2014 год. Это была реформа судебной системы.

Нас учили жить по правилам международным. Сейчас этого нет. Международное право прекратило для России свое существование. Поэтому надо признать и уже перестроиться в этой части, понимая, в каком состоянии мы находимся. Но это время возможностей. Это не плохо, это хорошо.

## **Проблемы спроса на стандарты рынка интеллектуальной собственности со стороны экономических агентов**

***Инюшин В.В.\****

Ассоциация "Открытые цифровые технологии" объединяет разработчиков электронной продукции и софта. И уже больше 15 лет я являюсь членом двух комитетов по денежно-кредитной политике в наших двух ассоциациях банковских. Одна - под руководством Аксакова, которую тут, наверное, все знают, вторая, которая раньше была главная, – это Ассоциация российских банков Гарегина Тосуняна.

О чем бы я хотел сделать свое небольшое сообщение? Мы всегда находимся, что финансисты, что разработчики наукоемкой продукции, между двух огней, между двух полюсов. С одной стороны, нам необходимо защищать продукты своей деятельности, защищать свою коммерческую тайну и защищать свою интеллектуальную собственность, с другой стороны – мы очень заинтересованы в том, чтобы переток знаний, информации и технологий проходил как можно быстрее и безболезненнее, особенно, конечно, это необходимо для России.

Наверное, многие из вас знают замечательный спор в этом деле между Лейбницем и Ньютоном. Оба они примерно одновременно изобрели дифференциальные исчисления. Но первенство было отдано Лейбницу. Почему так получилось? Потому что Ньютон был как раз сторонником тотального копирайта и, что называется, "все гребу под себя", как частная корпорация. А почему он таким был? Потому что он участвовал в конкурсах математических, которые организовывали королевские академии самых богатых стран. Как минимум, Англия, но, в том числе и французский королевский двор такое организовывал и не только.

---

\* ***Инюшин Валерий Владимирович***, советник Ассоциация «Открытые Цифровые Технологии», кандидат экономических наук

**Problems of demand for intellectual property market standards from economic agents**

***Valery Vladimirovich Inyushin***, Advisor, Open Digital Technologies Association, PhD in Economics

И при помощи диффузов он решал очень сложные задачи быстрее всех остальных оппонентов и соответственно гораздо более точно. А Лейбниц опубликовал свою статью о дифференциальном вычислении в открытом научном журнале для всех. Ньютон возмутился: как же так, безобразие какое. Это же я изобрел. На что научное сообщество Европы сказало ему: дорогой мой, ты не опубликовался, ты не показал, что это твое для всех, поэтому основателем дифференциального вычисления стал Лейбниц.

Чем интересна экономическая подоплека? А в следующем: Ньютон – это фактически классический пример развития технологий через госзаказ, а Лейбниц как представитель священной Римской империи и германского народа – это что-то типа Евросоюза, экономического союза небольших государств с относительно небольшими экономиками. И для них, конечно, тема копирайта была не очень выгодна, я имею ввиду, в том числе, фундаментальную экономическую подоплеку. Потому что очень часто юридические проблемы лежат вне юридической плоскости, экономические – вне экономической, а технологические – вне технологий.

Соответственно если переходить, скажем так, ко второй теме – к спросу, вернее, как к корневой теме, то эта апелляция к тому, что у нас 0,006 процента доходов госбюджета занимает интеллектуальная собственность, конечно, она не отражает реальной картины российского мира. Почему? Потому что у нас так называемые защищенные статьи бюджета, которые сейчас являются гостайной и не раскрываются в открытых публикациях в связи с понятной геополитической и прочей обстановкой, составляют 22 процента, то есть госбюджет на 2024 год – это пик, это максимум. Ну, мы прекрасно понимаем, что это в основном военн-научные расходы, будем называть вещи своими именами. Соответственно в этих военн-научных расходах, я сейчас не про доходы говорю, не про роялти, я как раз про расходный принцип, в том числе формирование интеллектуальной собственности, внутри выручки наукоемких предприятий, коими являются все производители продукции ОПК, доля НИОКР, для того чтобы это все могло функционировать ни шатко ни валко, должна составлять не менее 2–5 процентов. Для примера не военная корпорация, а вполне себе гражданская Apple, там доля НИОКР, то, что они называют RnD, составляет примерно 15 процентов. Это колоссальная величина.

Например, другая модель – это компания TSCM – классический производитель и лидер производства чипов в мире, которая держит порядка 55–60 процентов рынка, у нее доля инвестиций в НИОКР как раз примерно 5–7 процентов и, в основном, это CAPEX, то есть классические инвестиции. Соответственно, и в военной сфере, когда у вас есть так называемые КБ или производители наукоемких компонентов, конечно, в них доля НИОКР очень высокая. Если это производители конечной продукции, типа танков, самолетов и так далее, она может быть ниже. Но суть в том, что, наверное, от этих 22 процентов как минимум процентов 5 – это расходы на научную деятельность, которая напрямую нигде не патентуется. Теперь представьте себе истинный размер... То есть Россия – это айсберг. В принципе, когда нас покрывали санкциями, мы были экономическим айсбергом, никто не думал, что так будут меняться цены на нефть, на зерновые, на электроэнергию, газ и так далее. Россия

– это айсберг, мы всегда недооцениваем свои некоторые вещи и потенциалы, плохо знаем собственную страну.

Следующий тезис состоит в том, что государство через госзаказ интенсивнейшим образом создает инновации (интеллектуальную собственность) в военной сфере, иначе бы у нас не было ни гиперзвука, ничего. Если взять финансовую сферу, банковскую сферу, о которой говорил предыдущий докладчик, то тут ситуация более амбивалентная, выразимся культурно.

Уже больше 10 лет (примерно 10 лет) существует цифровой рубль от начала концепции до разработки в виде алгоритма, но не запущен до сих пор. Цифровой юань, кстати, тоже существует. ФРС о цифровом долларе говорила, но никогда не говорила, что она будет его вводить. Почему? Все очень просто: цели государства или центрального государственного банка и цели так называемых альтернативных расчетов либо цифровых неклассических валют, с точки зрения пользователей, я бы сказал, диаметрально противоположные. Блокчейн за эти 15 лет сделал невероятный рывок и как транзакционный инструмент, и как инвестиционный инструмент накопления капитала, в то время как цифровая валюта ни одного центрального банка в мире ничего подобного не продемонстрировала, и расчеты в них не ведутся.

Объяснение очень простое, две основные причины. Причина номер один. Естественно, цифровые так называемые альтернативные валюты и блокчейны создаются для того, чтобы на тебя было меньше государственного влияния и контроля, для трансграничных операций и так далее, и тому подобное. А государству зачем цифровые валюты? Ровным счетом наоборот, чтобы окрасить все транзакции в разные цвета, закрутить гайки там, открутить гайки здесь. А экономические агенты, пока есть рынок, а не некая другая система социально-экономическая, конечно, идут туда, где ненужного регулирования и закручивания гаек меньше. Очевидно. Поэтому Китай так же, как и Россия, запрещает внутри существование мировых блокчейнов. И в принципе это правильно. Я не говорю о том, что это неправильно. Я говорю о том, что это так.

Но при этом мы знаем, что, кому нужно, все пользуются. К вопросу об ограниченности юридических инструментов в плане не только стимулирования, но и даже запретов. Дальше у нас есть такая штука: классические безналичные расчеты, собственно говоря, это и есть цифровая валюта. Доллар, он что не цифровой по факту? Мы когда в интернет-банк заходим, мы что, наличные какие-то, мы платежи что ли делаем? Да нет. На самом деле реальные фиатные валюты, которые мы называем фиатные, они уже по факту являются цифровыми, но без определенных свойств тотального блокчейна. А так, это система передачи информации. Что такое SWIFT, например, тот же? Это же не деньги по каналам связи идут в виде электронных квантов. Это же просто передается информация. Соответственно, то же самое существует и в альтернативных расчетах страновых, расчетных системах или в системах распределенного блокчейна. Это информация.

Самая популярная в мире, наверное, после SWIFT (плюс-минус второе-третье место) – система CIPS (China International Payments System). Она, как ни странно, на все декларации об отвязанности от SWIFT к нему привязана и в долларовых, и в евровых расчетах. А учитывая, что доллары и евро занимают львиную долю и

за этим стоит, скорее, не Всемирный банк, а Банк международных расчетов (BIS), то, соответственно, конечно, мы все прекрасно понимаем, куда это идет.

И пока китайским и даже нашим отечественным банкам не нужен будет реальный альтернативный инструмент (это к вопросу о спросе на интеллектуальную собственность и о спросе на ее регулирование), ничего не сдвинется. То есть, у нас, как минимум, есть десяток проектов в области цифровой валюты БРИКС. Самый знаменитый из них внутри России это, конечно же, проект академика Глазьева а-ля СДР, но обеспеченный больше природными ресурсами и технологиями. И есть второй проект достаточно интересный. Тоже могу сказать, это не является какой-то закрытой информацией. Проект, который мне показался самым сильным, – это проект UNIT. Это распределенный блокчейн, который должен быть под международной юрисдикцией, потому что иначе, если юрисдикция какой-то одной страны, возникает, естественно, конфликт интересов государств. Они хотят, чтобы это, все-таки, регулировалось каким-то независимым арбитражем.

Соответственно, о стимулах и запретах. Приведу такой пример искусственного экономического стимула спроса на регулирование в области интеллектуальной собственности. Это решение китайских властей о тотальной замене всех чипов всех телекоммуникационных компаний на китайские. В принципе, все страны в области микроэлектроники сейчас туда семимильными шагами идут. Они стараются вернуть производственные мощности, они закрывают свои разработки от конкурентов, они вводят квотирование, либо прямой запрет на экспорт оборудования, при помощи которого можно производить самые современные электронные компоненты (главным образом, микрочипы). Вот пример такого регулирования в области интеллектуальной собственности.

С другой стороны, между так называемыми странами, не входящими в коллективный Запад, конечно же, все больше внутри IT-сферы приобретает популярность развитие открытых цифровых платформ или открытого софта (а-ля Linux). И там, собственно говоря, нужно находить баланс интересов между защитой интеллектуальной собственности и ее трансфером. Для России, мне кажется, вообще огромная проблема в том, что, если мы будем искусственно повышать издержки перетока интеллектуальной собственности внутри страны, это будет катастрофа. Потому что, грубо говоря, если мы станем тотальными Ньютонами (а у нас очень фрагментаризован рынок IT и производители микроэлектроники гражданские), то есть у нас, пожалуй, там есть ТОП-3 крупнейших российских компаний, но остальное – это средний и малый бизнес. То же самое на рынке IT, есть, собственно говоря, два лидера – это "Яндекс" и "Сбер". Остальные, что называется, к ним примкнувшие.

О чем это говорит? Это говорит о следующем. Сочетая рычаги регулирования и даже каких-то прямых запретов (например, запрет на использование компонентной базы из таких-то, из таких-то стран или даже, не побоюсь этого слова, запрет на использование таких-то, таких-то архитектурных IT и конструкторских решений)... По факту это, кстати, уже произошло. Вы знаете, что гигантские проекты в области импортозамещения касаются, прежде всего, программного обеспечения. Идет с гигантским скрипом, но идет. И тут



государство поступает абсолютно правильно и адекватно, потому что мы таким образом приобретаем технологический суверенитет.

Но тогда, одной рукой котируя и ограничивая, другой рукой вы должны либо субсидировать разработчиков, либо, неважно чего (наукоемких продукции и услуг, скажем так), либо вы должны создавать условия покупки для заказчиков гораздо более комфортными (неважно при помощи чего – кредитов банковских, льготных налоговых ставок и так далее), либо (третье) – вы должны поступать как китайские власти – вы должны уже в гражданскую сферу вводить элементы госзаказа точно, для тех отраслей и той продукции, которая будет раскручивать маховик создания независимой интеллектуальной собственности.

А вот когда у нас интеллектуальная собственность будет независимой, тогда у нас будет ближе к технологическому суверенитету ситуация. Но Россия находится в состоянии ограниченных ресурсов. У нас вроде как ресурсов много природных, а ресурсов финансовых, человеческих и где-то технологических, где-то научных – не очень много. Поэтому та проблема, о которой говорили практически все участники, проблема стандартизации и критерии, что же такое интеллектуальная собственность, это тоже очень важно, особенно для наукоемких отраслей. Очень простые примеры. Мы когда с вами, что называется серфим в Интернете, выражаясь по молодежному, у нас какой процент информации полезной в этом Интернете? Ну, наверное, от силы 2–5 процента. То же самое, если мы юридически скажем, что, например, вот этот вал разработок продукции интеллектуальной является реально интеллектуальной собственностью. То есть любая детская писательница, любой блогер, любой журналист или инженер-самоучка и прочее, если они начнут подпадать под критерии интеллектуальной собственности, то нас накроет вал некачественной интеллектуальной собственности. Это будет тоже катастрофа, это будет ужасно. Соответственно, стандарты к интеллектуальной собственности должны быть высокие, а дальше, наверное, уже стандарты к тем кадрам, которые их создают, а дальше стандарты к обучению как в школе, так и в высшем образовании, потому что, снизив эти стандарты де-факто, мы как раз и создали огромный вал контент-потока некачественной продукции. То есть, грубо говоря, диссертация в России, может быть, пишется не меньше чем в Советском Союзе, а доля ее участия вне ВПК, доля ее участия в мировой научной мысли и использовании этих достижений, она в технологической сфере, к сожалению, не очень высока. Про гуманитарную я умолчу, вы здесь сами представители замечательных институтов, университетов все прекрасно понимаете, что одно дело обучать (я приведу пример своего экономического факультета), одно дело – у вас на потоке 220 человек годовой, а другое дело – сейчас экономфак набирает 800–1000 человек. Понятно, какое количество человеко-часов раньше тратилось на одного студента, и какое количество часов и качественной профессуры тратится сейчас. Соответственно у нас есть что? У нас есть избыток, что называется, людей с "высшим образованием", которые не могут создавать никакой интеллектуальной собственности. Это тоже колоссальная проблема, о которой наш Президент говорил. Какие тогда критерии? Кто будет разрабатывать интеллектуальную собственность? Это третий шаг на пути к суверенитету. То есть у нас должно быть суверенное образование и наука настоящие, самостоятельные.

И как раз один из проектов АОЦТ (Ассоциации открытых цифровых технологий), он как раз пытается найти баланс между Лейбницем и Ньютоном и с позиции технологически, и копирайта, и кадров, и так далее. Один из проектов – это "Электроника Цифра Телеком", при помощи которого мы хотели бы как можно более активно делать шеринг между продуктами интеллектуальных разработок и сервисов внутри самой российской гиперотрасли, как электроники, так разработчиков софта и телекома. Сейчас все боятся того, что украдут их разработку, а в то же время сами не способны, когда это средний и малый бизнес, не способны осуществить те НИОКР, которые нужны для их развития. Следовательно, это возвращение, в том числе к инструменту софинансирования, который мы с вами прекрасно знаем по опыту советской и досоветской кооперации, ну или взаимных фондов, как говорят в англосаксонских странах.

Это тоже инструментарий, который мы пытаемся как представители именно электронной отрасли и IT всячески стимулировать и педальировать как внутри отрасли, так и на каких-то открытых и государственных площадках.

Скажу в завершение, что экосистема – это очень хороший инструмент именно для попытки нахождения баланса между тотальным копирайтом и тотальным трансфером знаний и технологий, потому что, когда у вас экосистема, назовем так, открытая, то вы вынуждены с точки зрения хотя бы конкуренции рано или поздно открывать свои, ну, не исходные коды, скажем так, а раскрывать свою архитектуру функционирования. Вы начинаете все больше кооперировать, казалось бы, со своими конкурентами и так далее внутри открытых экосистем, к которым, наверное, отчасти можно отнести из отечественных - "Яндекс". У него, правда, есть супермонополия "Яндекс.Такси", но остальное функционирует все-таки по принципу довольно открыто.

А есть обратный пример экосистемы, то есть экосистема, которая стремится максимум, что называется, завести под свой контур, – это экосистема Сбера. Если ты в Сбер пришел, то ты обслуживаешься там. Ты должен обслуживаться по страховке и так далее, если ты хочешь сохранить свой рейтинг и баллы в страховых компаниях, только СберЛогистика, СебрМаркет и так далее.

Это отчасти мне напоминает мне историю XIX века о приписных крестьянах к фабрикам и заводам. Они были, что к государственным заводам в свое время приписаны, что к частным. Многие из вас помнят по советским учебникам истории, что же это была за экосистема. Люди получали денежки не столько в рублях, сколько в баллах, на которые они могли пойти и купить гнилое мясо в лавке этого самого же купца.

Так вот, чтобы так не происходило, либо должно государство выдавать высокие стандарты таким экосистемам, которые стремятся к частичной монополизации, либо это должны быть экосистемы сбалансированные, открытые для трансферта информации, технологий и так далее по разумным правилам и опять-таки высоким стандартам. Спасибо за внимание.

## **Искусственный интеллект в образовании: управление интеллектуальной собственностью в цифровой среде**

**Чукарин А.В.\***

У меня в департаменте нормативного и методического обеспечения ФГАУ «Федеральный центр прикладного развития искусственного интеллекта» четыре больших направления. То, что сейчас заявлено в теме моего вступления, это только маленькая часть одного из направлений.

На самом деле, слушая выступающих, я действительно, просто на ходу, скорректирую свое выступление, потому что я чувствую, что здесь, наверное, более важно другие мои направления подсветить, в том числе то, что касается международной повестки.

Одно из направлений – проектный офис службы "цифровых атташе". То есть - это та система, которая создана внутри торговых представительств России. Сейчас насчитывается 35 стран, в которые уже выехали четыре наших "цифровых атташе, что касается экспорта высокотехнологичных решений. Это IT, это интернет-решения, какие-то различные услуги цифровые, и в том числе и сервисы. Эта работа сейчас может быть еще не так активно видна, но, на самом деле, действительно Минпромторг крайне заинтересован в этой работе. И наш проектный офис будет консолидировать все условия для того, чтобы "цифровые атташе" могли более внятно и грамотно предоставлять результаты интеллектуальной деятельности, которые здесь российские появляются, за рубежом.

Важнейшими аспектами для развития искусственного интеллекта (ИИ), в частности, в соответствии с Национальной стратегией развития искусственного интеллекта до 2030 года определены в том числе развитие научной базы и возвращение отраслевых специалистов в сфере ИИ [1].

С каждым годом появляется все больше различных программ дополнительного образования, курсов повышения квалификации и специализированных программ обучения в сфере ИИ в рамках федерального проекта «Искусственный интеллект» [2].

Основной акцент программ обучения сделан на такие профессии как: аналитик данных, инженер данных, технический аналитик, архитектор данных, архитектор в области ИИ [3].

Однако среди образовательных программ практически отсутствуют отдельные курсы и программы обучения в части управления интеллектуальной собственностью в цифровой среде. Развитие систем ИИ на данном этапе позволяет недобросовестно использовать результаты интеллектуальной деятельности (РИД), что подтверждается исследованиями, проводимыми в Федеральном центре прикладного развития искусственного интеллекта [4].

---

\* **Чукарин Андрей Валерьевич**, директор департамента нормативного и методического обеспечения ФГАУ «Федеральный центр прикладного развития искусственного интеллекта»

**Artificial intelligence in education: Intellectual property management in a digital environment**

**Andrey V. Chukarin**, Director of the Department of Regulatory and Methodological Support of FSAU Federal Center for Applied Artificial Intelligence Development

Соответственно, за прошлый период (за полгода) мы провели анализ почти 800 решений в области искусственного интеллекта. Статистика удручает. Так, по некоторым направлениям доля «чужих» компонентов разработки в решениях в области искусственного интеллекта (далее – ИИ-решения), которые выдаются разработчиками за свои – достигает 80%. То есть ИИ-решение просто «переупаковывается» под своим разработанным интерфейсом, при этом в основе лежат иногда бесплатные сервисы известных ИТ-компаний.

Также часто возникают вопросы позиционирования ИИ-решений, указывать наличие таких технологий, когда их нет, достаточно выгодно для разработчиков. Таким образом при анализе решений выявлены следующие негативные факторы для РИД:

- в ИИ-решениях нет ИИ, а только программирование «что, если...», без машинного обучения и нейросетей, встречается в ряде продуктов, таких как: чат-боты, голосовые помощники, системы видеоаналитики по дефектовке, платформы по работе с текстовыми задачами: имитация автоматического тегирования и семантического распознавания текстов и поиска по документам;
- в ИИ-решениях нет ИИ, а только глубокая преднастройка системы аналитиками без машинного обучения и нейросетей (встречается в решениях, аналогичных предыдущему пункту);
- в ИИ-решениях нет ИИ, а только «ручная» прогнозная аналитика и статистическая обработка данных без машинного обучения и нейросетей, встречалось в ряде решений, где проводилась имитация систем поддержки принятия решений (имитация решения поставленной задачи силами ИИ на малом объеме данных), при создании «цифровых двойников» и оптимизации логистических процессов;
- ИИ-решение на самом деле не уникально, за свой продукт выдается «чужое» проверенное ИИ-решение, принадлежащее другой ИТ-компании, чаще всего такие продукты встречались в ИИ-решениях, выполняющих функции системы корпоративного поиска и интеллектуальной работы с документами, чат-ботах и голосовых помощниках.

Такое обилие сфальсифицированных ИИ-решений может указывать на недостаточность проводимой экспертизы и отсутствие достаточного количества экспертов в сфере ИИ, а также тех, кто может выявить нарушение авторских прав.

Потому что действительно все, что мы делаем за последние месяцы, даже годы (у меня экспертиза различных решений, я с 2018 года участвую во множестве экспертных советов по различным мерам поддержки, которые осуществляются и Минцифры России, и Минпромторгом России, и другими операторами) важнейший момент – это проведение качественной прозрачной экспертизы. Мы видим, что есть отдельные организации, назначенные отдельными постановлениями правительства (например, автономная некоммерческая организация "Центр компетенций в сфере импортозамещения"). Но как происходит процедура экспертизы – там этого не указано. Да, есть внутренние регламенты. Например, есть регламент для программного обеспечения, но нет регламента для программно-аппаратных комплексов. А как это делается, если уже выносится заключение? Поэтому действительно вопрос того, что требуется развивать действительно рынок правильный, прозрачный,

хороший рынок интеллектуальной собственности – важнейший момент. Поэтому здесь мы тоже участвуем в этом процессе и готовим (начинаем готовить) специалистов, которые могли поспособствовать тому, чтобы этот рынок, с точки зрения экспертизы (именно технической, IT-экспертизы), действительно соответствовал тому запросу, который сейчас уже сформирован.

В феврале 2024г. создана рабочая группа № 5 "Искусственный интеллект в промышленности" при техническом комитете по стандартизации ТК 164. Мы крайне заинтересованы, чтобы действительно интересанты и отдельные организации, и отдельные люди приходили и тоже помогали создавать вот это нормативно-техническое регулирование, которое позволит запустить вот эти процессы. Я являюсь руководителем этой рабочей группы. У нас там уже в составе более 120 человек. Я думаю, что в ближайшее время мы будем тоже немножко дробить на отдельные подгруппы, что касается отраслевых различных направленностей этой рабочей группы в промышленности.

Очень большой вопрос еще также стоит в части, касающейся таких объектов, как, допустим отраслевые дата-сети, это различные искусственные нейросети, это вопросы, в части того, что много не цифровизировано. Вопрос же не в том, что конструкторскую документацию необходимо цифровизировать. Важно простроить семантические связи. То есть это, когда алгоритмы позволяют понять, что это такое. Воспользуюсь одним из примеров одного из руководителей Минпромторга России: если дать обученным инженерам задачу собрать марсоход, они соберут через 100 лет. Если их обеспечить библиотекой бумажной, ну, наверное, соберут через 10 лет, а вот если бы вся конструкторская документация была в электронном виде, цифровом, то, конечно же, при помощи различных пром. запросов создать марсоход можно было бы и за год, а может быть, и быстрее.

Поэтому, действительно, все, что касается дата-драйвен, то есть управления, основанного на данных, сейчас мы действительно этот подход в Министерстве промышленности и торговли России очень активно внедряем. Также наш федеральный центр тоже крайне заинтересован в том, чтобы базы знаний могли быть использованы. В Минпромторге России есть три научно-технические библиотеки, которые тоже сейчас проходят ряд дополнительных процедур, в том числе есть НИОКР по предварительной подготовке как раз компонентов работы для цифровой библиотеки, где осуществляется семантический поиск.

Формирование качественных теоретических основ правового регулирования в цифровой среде объектов интеллектуальной собственности (авторского права), существующей в России мотивации их законного и незаконного использования и раскрытия роли законодательных, экономических, технических и культурных механизмов в рассматриваемых отношениях, должно происходить за счет:

- развития института интеллектуальной собственности как отдельного направления деятельности Правительства Российской Федерации;
- осуществления мероприятий Роспатента в национальной программе «Цифровая экономика Российской Федерации» (а в последствии и в рамках национального проекта «Экономика данных и цифровая трансформация государства»);
- изучения обучающимися не только теоретических и методологических основ регулирования в цифровой среде объектов интеллектуальной

собственности (авторского права), но и особенностей российского законодательства при регистрации результатов интеллектуальной собственности (РИД), их использования в течение жизненного цикла;

- изучения основ формирования системы государственных услуг в области интеллектуальной собственности;
- изучения инструментария вовлечения в оборот прав на РИД, в том числе созданных за счет или с привлечением средств федерального бюджета;
- изучения управления правами на РИД с помощью информационных систем;
- изучения существующих рисков, связанных с недостаточным контролем за интеллектуальной собственностью в проектах;
- изучения подходов для финансового обеспечения системы управления правами на РИД в организациях и существующие меры государственной поддержки национальной системы развития интеллектуальной собственности.

Важными аспектами в образовательном процессе по данной теме будут:

1) В рамках изучения основ регулирования в цифровой среде объектов интеллектуальной собственности (авторского права): роль технологий, технологической и информационной культуры и связанные с ними возможности нарушать и защищать права на объекты интеллектуальной собственности, в частности объекты авторского права.

2) В части вопросов регистрации РИД, вовлечения в оборот прав на РИД, жизненного цикла РИД: важно рассматривать причины снижения патентной активности; перечень управленческих решений по стимулированию патентной активности; жизненный цикл объектов интеллектуальной собственности (РИД); распоряжение правом на результаты интеллектуальной деятельности по договору; задачи и результаты проведения патентных исследований на различных стадиях жизненного цикла инновации. Также в рамках данной проблематики возможно изучение методов и инструментария защиты ИС. Важно будет на практике освоить информационный поиск и предварительную оценку патентоспособности.

3) Обучающиеся должны также освоить основы формирования системы государственных услуг в области интеллектуальной собственности: эффективность и результативность НИОКР для государственных нужд, патентные исследования при формировании технических требований к разрабатываемой продукции и технических заданий на выполнение НИОКР; система трансфера РИД; отечественные товарные знаки и наименования мест происхождения товаров (НМПТ) для развития рынков сбыта и экспорта. Практикумы и семинары по данной теме должны помочь сформировать знания о мерах и инструментах по повышению эффективности и результативности НИОКР, помочь освоить подходы к проведению объективной оценки научно-технического уровня создаваемых технологий и решений.

4) Управление правами на РИД с помощью информационных систем: конкурентоспособные решения российских разработчиков, риски, связанные с недостаточным контролем за интеллектуальной собственностью в проектах; ключевые условия и направления процесса систему управления ИТ-сервисами. Важным аспектом работы будет обучение использованию цифровой платформы

по регистрации и переходу прав, изучение рекомендаций по управлению правами на РИД в цифровой среде в компаниях.

5) Важным аспектом является изучение финансового обеспечения системы управления правами на РИД: регламентация отраслевой функции и бизнес-процесса по управлению правами на РИД в рамках процесса управления. Также важно освоить принципы построения научно-технологической политики в компании, подача заявок на государственные меры поддержки в сфере развития интеллектуальной собственности.

Список литературы:

1. Указ Президента Российской Федерации от 10 октября 2019 года № 490 о Национальной стратегии развития искусственного интеллекта на период до 2030 года (с учетом обновления Указом Президента РФ от 15.02.2024 №124).

2. Федеральный проект «Искусственный интеллект» национальной программы «Цифровая экономика Российской Федерации».

3. «Государство софинансирует обучение россиян в области ИИ», сайт Минэкономразвития России [сайт]. URL: [https://www.economy.gov.ru/material/news/gosudarstvo\\_sofinansiruet\\_obuchenie\\_rossiyan\\_v\\_oblasti\\_ii.html](https://www.economy.gov.ru/material/news/gosudarstvo_sofinansiruet_obuchenie_rossiyan_v_oblasti_ii.html) (дата обращения: 23.01.2024).

4. А.А. Сергеев, М.Д. Мухина, А.В. Чукарин, Е.С. Поповская «Подходы к разработке эффективных профессиональных образовательных программ в сфере искусственного интеллекта для руководителей высшего и среднего звена», сборник трудов по итогам XVIII Международной отраслевой научно-технической конференции «Технологии информационного общества», 2024 год, С. 222-224.

## **Интеллектуальная собственность и инвестиции в условиях развития цифровизации: актуальные тренды**

***Пирцхалава Х.В.\****

В рамках Евразийского экономического союза есть договор о ЕАЭС, который регулирует отношения об интеллектуальной собственности. Есть Евразийская патентная конвенция. В рамках Европейского союза также были приняты различные директивы, которые на уровне региональном регулируют интеллектуальную собственность. Есть интеграционный двусторонний договор о Союзном государстве Российской Федерации и Республики Беларусь, где есть интеграционный проект о сотрудничестве государств на 2023 – 2025 годы.

В федеральном законе об иностранных инвестициях дается определение иностранных инвестиций, где предусмотрено также вложение в интеллектуальную собственность. В Докладе UNCTAD о мировых инвестициях за 2023 год даются официальные данные о том, в какие страны вносятся инвестиции для достижения Целей устойчивого развития ООН.

---

\* *Пирцхалава Хатиа Давидовна*, доцент кафедры международного частного права Московского государственного юридического университета имени О.Е. Кутафина, кандидат юридических наук

*Intellectual property and investments in the context of digitalization development: Current trends*

*Pirtskhalava Khatia Davidovna*, Associate Professor of the Department of Private International Law at the O.E. Kutafin Moscow State Law University, PhD in Law

Кроме того, возникают вопросы, связанные с применением права, когда речь идет о трансграничных спорах. Например, в Австрии в 2023 году рассматривался спор, который был связан с нарушением прав на товарный знак. Там во время разбирательства спора ссылались на необходимость применения права Германии (по праву местожительства ответчика). Но суд Австрии применил привязку – по месту регистрации товарного знака – и применил свое законодательство, ссылаясь на свое внутреннее законодательство.

В части, если уровень берем региональный уровень, в рамках Европейского союза, в рамках регламента ...*(неразборчиво)*... есть статья о нарушении интеллектуальных прав и там привязка.

Соответственно, было также судебное дело в Испании (рассматривалось дело в 2023 году) и там суд применил по данной привязке (*lex loci protectionis* – закон страны, где испрашивается охрана), испрашивалась охрана на территории Испании. Соответственно, суд Испании сослался на свои нормы внутреннего законодательства плюс на нормы регламента 1.2, поскольку это пример региональной унификации. Для них он является обязательным.

Кроме того, в рамках практики ЕАЭС и при обобщении правовых позиций суда ЕАЭС очень много споров трансграничных, где стороны также просят разъяснить вопросы, связанные с трансграничным рынком и добросовестной конкуренцией, в том числе и при использовании товарных знаков и злоупотреблении правом.

На мой взгляд, сотрудничество в рамках нашего Форума и аналогичных конференций государственного сектора с бизнесом и наукой является положительным фактором. В дальнейшем такой формат приведет к тому, что все сложности, которые возникают, в таком реальном эффективном сотрудничестве будут разрешены и приведут к инновационному развитию данного сектора. На мой взгляд, возможно принятие региональной конвенции, которая бы регулировала интеллектуальную собственность в рамках ШОС и БРИКС.

## **Обеспечение приоритета использования секретов производства на территории Российской Федерации**

***Пикунова А.А.\****

Мое знакомство с тематикой секретов производства началось в ОАО "НТЦ ПРОМТЕХАЭРО", который является дочерним обществом "Алмаз-Антей". Как раз это госзаказы, это разработка различных НИР и ОКР, результаты которых уседали в виде больших стопок из документации. Она была засекречена.

Получается, всё вот это у нас принадлежит государству. Однако инновационную модернизацию можно представить как совокупность технологий, поэтому у меня был вопрос. Ведь мы можем эту документацию представить как ноу-хау (в рамках статьи 1465 ГК РФ, насколько я понимаю) –

---

\* ***Пикунова Алина Александровна***, аспирант кафедры международного частного права Московского государственного юридического университета имени О. Е. Кутафина  
**Ensuring the priority of using production secrets on the territory of the Russian Federation**  
***Alina Alexandrovna Pikunova***, Postgraduate Student of the Department of Private International Law at the O. E. Kutafin Moscow State Law University



это будет секрет производства. И здесь возникает вопрос о том, как его контролировать: если мы можем проследить ту интеллектуальную собственность, которая охраняется патентами (каким образом она продается за рубеж, какая интеллектуальная собственность у нас ушла туда), то, что охраняется как секреты производства у нас уходит незамеченным.

Вопрос возникает из того факта, что результат исследования российских разработчиков нередко реализуется иностранными заказчиками за рубежом. Часто причиной такой реализации является то, что научные организации поставляют на рынок идеи и результаты исследований, а реализация применения происходит уже не на территории России. При этом прибыль и польза от использования технологий, разработанных на основе таких идей, остается также за границей. Это часть моей диссертации. Я считаю, что государственное регулирование использования секретов производств целесообразно распространить не только на те результаты, которые были получены на средства бюджета, так называемое целевое финансирование, а и на все те изобретения, которые были разработаны и сделаны на территории Российской Федерации вне рамок государства.

Почему? Следует признать право Российской Федерации на приоритет использования таких инновационных разработок потому, что государство в любом случае вносит свой вклад в создание такого объекта. Вкладом государства, при этом, являются ресурсы, к которым можно отнести и медицинское обеспечение, и систему образования, охрану жизни, здоровья, меры по соблюдению территориальной и национальной безопасности. То есть каждый гражданин, если он изобрел некий секрет производства, который позволяет вылечить человека от определенной болезни, должен постараться применить его именно для своих граждан, на территории именно Российской Федерации. И предполагается, что такой субъект обязуется предпринять все возможные действия для внедрения такой разработки в пользу своей страны. И, соответственно, государство, в свою очередь, должно иметь все необходимые механизмы и ресурсы для того, чтобы такое внедрение было осуществлено.

Поскольку государство заинтересовано в том, чтобы результат интеллектуальной деятельности, в том числе научных исследований, были применены Российской Федерацией на своей территории и обеспечили инновационную модернизацию. Поэтому большинство изобретений в настоящий момент выражается не в патентоохраняемых решениях, а именно в секретах производства. По статистике, патентные лицензии представляют 20 процентов от всего объема смешанных лицензий, а доля договоров о передаче секрета производства – 30 процентов от общего объема сделок в отношении данных объектов. Увеличение числа договоров о передаче секрета производства можно объяснить, в том числе усложнением современных изобретений, непатентоспособностью многих объектов, а также невозможностью контролировать неправомерное использование интеллектуальной собственности (о чем говорилось выше). Вышеуказанная тенденция сохраняется, поскольку большинство идей и научных разработок охраняется не в режиме патентования, а в режиме коммерческой тайны.

Мы работали с Германией и Италией по вопросам покупки интеллектуальной собственности, которую потом использовали для разработки систем контроля

посадки в гражданской и военной авиации. Мне нужно было собрать облако информации, чтобы не потерять ни один из компонентов. Однако, в итоге все равно получилась такая ситуация, когда обновление на ядро программы для ЭВМ мы не получали своевременно. Все предусмотрели, всю информацию получили, но обновление программы они нам не стали давать. И, получается, требованиям ИКАО мы не соответствуем. Мы вынуждены были докупать у них обновление по новому договору. Облачность информации, которая защищена секретом производства, будет собой представлять определенные проблемы. Однако каким образом мы можем поступить с теми объектами, которые защищены режимом конфиденциальности?

Я для себя столкнулась с практикой ВОИС, которую, несмотря на сложности такого объекта, как секреты производства, ВОИС разрабатывал и реализовывал механизм с 2020 года до 2022 года (пока не понимаю, почему этот проект прекратился). Данный механизм учитывал тот факт, что вся информация держалась в секретах производства посредством работы сервиса генерирования токенов, они все-таки оцифровывали этот секрет производства и вели некую базу данных. Но в 2022 году они прекратили эту практику. Официальное заявление звучало так: "Секретариат ВОИС проинформировал государства – члены НАТО: со времени подготовки первоначального технико-экономического обоснования рынок быстро развивался под влиянием ускоренной цифровизации, это привело к переоценке потребностей и решению прекратить предоставление этой услуги". Мне был интересен этот проект, чтобы мы у себя на территории Российской Федерации внедрили в жизнь аналогичное. Я спрашивала в Торгово-промышленной палате РФ у своих коллег, но пока никто не может мне сказать, кто-то пытался это сделать у нас на территории Российской Федерации или нет. Но целесообразно, чтобы это осуществляла какая-то государственная организация, потому что, например, такой мощный сервер, насколько я знаю, он только генерирует госуслуги. Вот у меня такое предложение, что в рамках моей диссертации будет в том числе представлено.

### **Лидерство интеллекта – путь земной цивилизации и условие выживания в эпоху Антропоцена**

*Сперанский А.А., Фэн Шоучжун\**

---

*\*Сперанский Анатолий Алексеевич*, Президент и научный руководитель АНО «Инженерная академия Антропогенной безопасности», Научоград Жуковский, DrExpert ISCED UNESCO, Professor of Educational Leadership and Innovation госуниверситета «Дубна», Academician of the International Academy of Astronautics / Paris, Заслуженный работник культуры Российской Федерации, E-mail: [vibro-vector@yandex.ru](mailto:vibro-vector@yandex.ru)

*Фэн Шоучжун*, Председатель правления Anhui Zhongyi New Material Science and Technology Co., Ltd., Аньхой, Чучжоу, КНР, доктор технических наук, профессор, Honorary Chairman EAAS, Chairman of the scientific journal Intelligent Engineering Science and Technology, Иностранный член Российской инженерной академии, E-mail: [fsz63@vip.163.com](mailto:fsz63@vip.163.com)

**The leadership of the intellect is the path of earthly civilization and the condition for survival in the era of the Anthropocene**

**АНТРОПОЦЕН – ГЛАВНАЯ ПРИЧИНА ДЕГРАДАЦИИ МИРОВЫХ ЭКОНОМИК.** В контексте антропогенного сохранения цивилизации представляется полезным возврат к лингвистической триаде «**Философия - Знания - Наука**». Наука, которой от роду всего триста лет, есть вид производственно-хозяйственной научной деятельности по коммерциализации приложений новых Знаний. В то же время, Философия (*любовь к мудрости*) хронологически насчитывает 2,5 тысячи лет реализации религиозно-познавательного-просветительского **антропогенного опыта Человека** в качестве инструмента познания фундаментальной науки о наиболее общих законах и принципах развития природы, общества, мышления и познания (Пифагор, VI в. до н.э.), пройдя 5000 веков от примитивного интеллекта биологического выживания и инстинктивного стремления к интеллекту **философских Знаний антропогенного Разума**. При этом, Жизнь Человека безоговорочно признана высшей ценностью Земной цивилизации.

Идейно **Философии** сформировалась в триаде отношений: *Сознания к материи*<sup>1</sup>, *Духа к природе*<sup>2</sup> и *Мышления к бытию*<sup>3</sup>, образуя исторически сложившийся спектр системных научных Знаний: **Онтология** с общей теорией бытия, миропорядка и сознания; **Гносеология** с общей теорией познания; **Диалектика** с учением о всеобщих законах развития природы, общества, мышления и методом научного познания единства противоположностей; **Этика** с учением о добре, зле, морали, нормах нравственности и высшем благе; **Логика** как наука о формах и способах мышления; **Эстетика** с учением о сущности прекрасного в творчестве, природе и жизни; **Социология** о личностно-социальном поведении и **Антропология** - наука о происхождении, эволюции и творческих умственных способностях Человека во взаимодействии со средой обитания и культурой / Аристотель, IV в. до н.э. [1].

Являясь наукой об интеллектуальных возможностях Человека, **Антропология** призвана решать проблемы безопасной и комфортной жизнедеятельности Человека. Таким образом, именно Антропология, помимо прочих философских наук, призвана развивать приоритеты научных Знаний и технологических Умений. **Антропология**, как наука об интеллектуальных способностях Человека в природной среде обитания цивилизации, с опорой на Интеллект в качестве феноменальной умственной биологической способности Homo sapiens во взаимодействии с культурной средой обитания, нацелены на развитие присущего биосфере генетического свойства **Лидерства**:

---

**Anatoly A. Speransky**, President and Scientific Director of ANO "Engineering Academy of Anthropogenic Safety", Zhukovsky Science City, DrExpert ISCED UNESCO, Professor of Educational Leadership and Innovation at Dubna State University, Academician of the International Academy of Astronautics / Paris, Honored Worker of Culture of the Russian Federation

**Feng Shouzhong**, Chairman of the Management Board of Anhui Zhongyi New Material Science and Technology Co., Ltd., Anhui, Suzhou, China, Doctor of Technical Sciences, Professor, Honorary Chairman of EAAS, Chairman of the scientific journal Intelligent Engineering Science and Technology, Foreign Member of the Russian Academy of Engineering

**физического превосходства**, ведущего к выживанию в сложных климатических условиях и конкурентных социально-личностных племенных отношениях, а также **интеллектуального превосходства**, ведущего к привилегированному карьерному статусу в социуме, гарантирующему личную безопасность и комфортную жизнедеятельность [2]. Лидерство породило диктатуру влияния способного и успешного меньшинства над пассивным большинством путем манипулирования и злоупотребления общественной поддержкой.

Оба вида превосходства за многовековую историю цивилизации объективно привели к нещадной эксплуатации Обществом среды обитания Земной биоты. Таким образом, признано, что **научно-технологическая антропогенная деятельность** привела Земную цивилизацию к философской триаде преодоления Угроз: она, с одной стороны, является **Главной причиной деградации мировых экономик**<sup>1</sup>; с другой стороны, единственным **Инструментом преодоления Глобальных угроз**<sup>2</sup>; оставаясь при этом, **необходимым условием выживания и Устойчивого развития цивилизации**<sup>3</sup> [4-6].

**Отражением и творческим стержнем превосходства цивилизации является КУЛЬТУРА.** Поэтому для сохранения цивилизации важно понимание системных культурных связей Логике - Онтологии - Гносеологии - Диалектики - Этики - Эстетики и Социологии с Антропологией Знаний и Умений. **Триединую основу культуры образуют: новые прорывные ЗНАНИЯ** / открытия<sup>1</sup> / *Habitat discoveries*/, **технологические креативные УМЕНИЯ** / открытия<sup>2</sup> / *Masterpieces of knowledge*/ и **гениальная одаренность творческих проявлений - ИСКУССТВО** / открытия<sup>3</sup> **танталов** / *Talented creativity*/. Все виды открытий являются **Антропологическими объектами ИНТЕЛЛЕКТА Человека**, обеспечивающими **безопасность жизнедеятельности**, и **Антропологическими субъектами Природного проявления ЛИДЕРСТВА Человека**, обеспечивающими **комфортную жизнедеятельность** гражданско-государственной Цивилизации (*лат. Ciwlis*).

Преодоление глобальных угроз стало **необходимым условием достижения устойчивого развития**, которое первым в истории сформулировал выдающийся русский философ-космист академик А.Л. Чижевский, мировой авторитет в понимании роли энергии Космоса для сохранения Жизни на Земле, ученик великого автора Учения о Ноосфере академика В.И. Вернадского. В судьбоносном исследовании **«Земное эхо солнечных бурь»** (Париж, 1944 г.) впервые научно обосновано глубочайшее эволюционное содержание грядущего: **«Устойчивое развитие - суть безопасная и комфортная жизнедеятельность Человека в гармонии с Космосом»** [3]. Природа суть порождение Космоса, но только спустя полвека мировое сообщество публично признало устранение глобальных угроз жизнедеятельности Человека условием сохранения Жизни и даже выживания цивилизации на Земле.

Меморандум Генеральной ассамблеи ООН 1992 г. [6] содержит трагический перечень угроз техногенно-технологического / **ТТ**, био-эпидемического / **БЭ**, эко-климатического / **ЭК**, информационно-образовательного / **ИО** и организационно-политического / **ОП** характера: **ТЕХНОГЕННАЯ** <sup>1</sup>, **ТЕХНОЛОГИЧЕСКАЯ** <sup>2</sup>, **ЭКОЛОГИЧЕСКАЯ** <sup>3</sup>, **МЕДИКО** <sup>4</sup> – **ЭПИДЕМИЧЕСКАЯ** <sup>5</sup>, **ВОДНО** <sup>6</sup> – **ПРОДОВОЛЬСТВЕННАЯ** <sup>7</sup>, **НООСФЕРНАЯ** <sup>8</sup>, **ИНФОРМАЦИОННАЯ** <sup>9</sup>, **УРБАНИСТИЧЕСКАЯ** <sup>10</sup>, **КЛИМАТИЧЕСКАЯ** <sup>11</sup>, **ОБРАЗОВАТЕЛЬНАЯ** <sup>12</sup>, **ПОЛИТИЧЕСКАЯ** <sup>13</sup>, **ВОЕННАЯ** <sup>14</sup>,

**ОРГАНИЗАЦИОННО-УПРАВЛЕНЧЕСКАЯ**<sup>15</sup>, **РЕЛИГИОЗНО-ЭКСТРЕМИСТСКАЯ**<sup>16</sup> безопасности, а также системное **ИСЧЕЗНОВЕНИЕ ВИДОВ**<sup>17</sup>.

И философская мудрость, с её гуманитарной основой и опорой на Онтологию миропорядка, Гносеологию познания, Диалектику развития, Этику морали и Эстетику прекрасного оказалась существенно выше меркантильного потребительства современной науки коммерциализации, мало приспособленной к устранению глобальных угроз.

Антропология Аристотеля (IV век до н.э.) системно популяризована в образовании великим русским просветителем и педагогом К.Д. Ушинским (трактат «*Педагогическая антропология*», 1869 г.) и Нобелевским лауреатом в химии атмосферы проф. Паулем Крутценом в 2000 г. [7, 9] в формате **научной идеи Антропоцена - нового геологического термина и формальной единицы геохронологической шкалы**, предложенной в 2008 году на рассмотрение Комиссии по стратиграфии Геологического общества Лондона [8].

На Международном геологическом конгрессе в 2016 г. [11] были представлены свидетельства изобретения Человеком и первых применений против людей в 1945 г. ядерного оружия в качестве начала новой геологической эпохи. **АНТРОПОЦЕН** рекомендован в качестве новой эпохи, начавшейся в 1950-е годы. Одобрение комиссии по стратиграфии и ратификация Международного союза геологических наук в 2019 г. ведут к признанию нашей эпохи официальной частью геохронологической шкалы [12].

На устранение глобальных угроз жизнедеятельности Человека направлена актуальная область философской Антропологии - **АНТРОПОГЕННАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ**, область междисциплинарных естественнонаучных инженерных Знаний. Интеллектуальными инструментами антропогенной безопасности являются **прорывные фундаментальные Знания**<sup>1</sup> + **креативные технологические Умения**<sup>2</sup>, порождающие **ЛИДЕРСТВО**<sup>3</sup> в **КУЛЬТУРЕ** Земной цивилизации.

Спустя еще четверть века Меморандум Генеральной ассамблеи ООН 2015 года [10] определил главные приоритеты устойчивого развития Земной цивилизации на XXI век: **Ликвидация НИЩЕТЫ**<sup>-1</sup> и **ГОЛОДА**<sup>-2</sup>, **ЗДОРОВЬЕ** и **БЛАГОПОЛУЧИЕ**<sup>-3</sup>, **Доступное непрерывное ОБРАЗОВАНИЕ**<sup>-4</sup>, **Гендерное РАВЕНСТВО**<sup>-5</sup>, **Санитария ВОДНЫХ ресурсов**<sup>-6</sup>, **Доступная зеленая ЭНЕРГИЯ**<sup>-7</sup>, **Устойчивый рост экономики полной ЗАНЯТОСТИ**<sup>-8</sup>, **Устойчивая инновационная ИНДУСТИАЛИЗАЦИЯ**<sup>-9</sup>, **Сокращение международного и территориального НЕРАВЕНСТВА**<sup>-10</sup>, **БЕЗОПАСНОСТЬ**, открытость, жизне- и экоустойчивость поселений<sup>-11</sup>, **Рациональное производство и ПОТРЕБЛЕНИЕ**<sup>-12</sup>, **Борьба с изменением КЛИМАТА**<sup>-13</sup>, **Сохранение морских РЕСУРСОВ**<sup>-14</sup>, **Защита и восстановление ЭКОСИСТЕМ суши**<sup>-15</sup>, **Мирное справедливое открытое ОБЩЕСТВО**<sup>-16</sup>, **Глобальное партнерство и УСТОЙЧИВОЕ РАЗВИТИЕ**<sup>-17</sup>.

Особого внимания достоин **тревожный факт усугубления образовательной безопасности**, переместившейся за 23 года с двенадцатого места (1992 г.) на четвертое (2015 г.)! Само принятие Меморандума-2015 свидетельствует об устойчивой тенденции нарастания актуальности

дипломатических усилий Меморандума-1992 о глобальных угрозах и низкой эффективности национальных и международных мер по их устранению. Убедительным фактом всеобщего регресса на фоне неоднократных предупреждений ученых о реальности пандемийных угроз стала всемирная коронавирусная пандемия, которая в 2020 году опустила мировой Валовой национальный продукт в отрицательную область. Бизнес, глобально озабоченный падением деловой активности, не только не сделал из трагедии никаких социально значимых выводов, но даже обратил глобальную трагедию в новый способ устойчивого корпоративного обогащения и дальнейшей необузданной глобализации.

Закономерная цикличность негативного **антропогенного влияния Человека на деградацию эко-социально-экономических цивилизационных процессов** на планете привела к гуманитарной консолидации мирового научного сообщества в целях интеллектуальной мобилизации по сохранению Земной цивилизации, в том числе, под эгидой Нобелевского комитета Высшего гражданского признания. **Чрезвычайный саммит интеллектуалов Нобелевского комитета** в 2021 г. [13], собравший беспрецедентный кворум Лидеров мирового научного сообщества, озвучил главный вопрос повестки дня: *«консолидация ресурсов интеллекта Планеты ради предотвращения Глобального разрушения среды обитания с гуманитарной целью создания, ускорения и срочного масштабирования АНТРОПОГЕННЫХ РЕШЕНИЙ для преодоления трагических вызовов и угроз мировой цивилизации Земли»*.

Как показала планетарная пандемия, отсутствие моральной ответственности перед Социумом привело к утрате культуры **природного генетического стремления Человека к новым Знаниям через раскрытие ФЕНОМЕНов**, позволяющее успешно противостоять глобальным угрозам выживанию цивилизации формированием морально-гуманитарных, интеллектуальных и материальных, ресурсов для устранения **Феноменов Антропогенной опасности в качестве еще непознанных обществом Знаний**.

На фоне существенных успехов прорывных фундаментальных научных Знаний и креативных технологических Умений пяти Технологических укладов, цивилизация столкнулась с системной проблемой глобальных угроз жизнедеятельности человека, возникших по причине неуёмного хищнического отношения бизнеса к природным ресурсам среды обитания в планетарных масштабах. В условиях глобальных угроз и жесткого противостояния глобализованного Запада с социально ориентированным Востоком представляется чрезвычайно актуальной **инициатива Председателя КНР Си Цзиньпина о преодолении «дефицита МИРА и дефицита БЕЗОПАСНОСТИ»** на саммите ШОС-2022 в Самарканде [14]. В согласии с Президентом РФ В.В. Путиным, поставлена важнейшая стратегическая цель Земной цивилизации: *«реализация концепции общей, комплексной, системной и совместной безопасности через устойчивую и сбалансированную её архитектуру с эффективным обеспечением безусловного приоритета международной энергетической и продовольственной безопасности»*.

При таком согласованном взгляде лидеров двух Великих держав, целесообразно развитие международных государственно-интегрированных межвидовых,

межотраслевых и междисциплинарных Платформ индустриальных научно-технологических приоритетов на основе **экоинжиниринга Антропогенной безопасности**, стимулируемых набором мер государственной поддержки при решающем участии Евразийских структур.

Мировая Китайская гуманитарная инициатива завершает полувекую линию дипломатических усилий Генассамблеи ООН и Нобелевского комитета, у истоков которой находились три признанных в мире выдающихся русских ученых: великий просветитель-педагог проф. К.Д. Ушинский с учением о Педагогической антропологии [1], академик В.И. Вернадский с учением о Ноосфере [2, 9] и его ученик академик А.Л. Чижевский с учением об Устойчивом развитии [3].

**АНТРОПОГЕННАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ. ПРЕОДОЛЕНИЕ ГЛАВНОЙ ИЗ 17 УГРОЗ.** Являясь фундаментальной областью естественнонаучных Знаний, Теоретическая механика XVII-XX веков послужила базисом интеллектуального развития формального математического аппарата во всем многообразии **МЕРНОСТИ** Земной цивилизации: дифференциальное, интегральное и вариационное исчисления, тензорный и векторный анализ, теория **УПРУГОСТИ**, функций комплексных переменных и фазовых **СОСТОЯНИЙ**, концепции **СУПЕРПОЗИЦИИ** и **СПЛОШНОСТИ**, теория устойчивости динамических систем и топология, статистика и теория вероятностей, математические теории термодинамики и **ГОМЕОСТАЗА** неживых систем.

И вся гениальность интеллекта, будучи фундаментальным знанием уровня шестой Константы Мироздания пространственно-временной **Lt-мерности**, доступная теоретически, **СПОТКНУЛАСЬ О ТРЕХВЕКОВОЕ ГОСПОДСТВО СКАЛЯРНОЙ МЕТРОЛОГИИ С УСРЕДНЕННОЙ СТАТИСТИЧЕСКОЙ ОБРАБОТКОЙ** и в течение XIX - XX столетия не была востребована в задачах преодоления глобальных угроз антропогенного характера по причине **всеобщего проявления управленческой безответственности в регламентации техногенно-технологической безопасности** [15].

Российскими учеными РАНО «**Инженерная академия Антропогенной безопасности**» в первой половине XXI века научно обоснованы и реализованы в более 40 практических приложениях в авиации и энергетике прорывные Знания и креативные Умения в сфере техногенно-технологической безопасности. Цифровые IT с нейросетевыми моделями анализа и синтеза, интегрированные с открытиями великих механиков и математиков XVIII-XX веков, послужили основой научной теории **Волнового Мониторинга напряженно-деформированных Состояний (ВМС)**, породившей цифровую **Волновую Информационную Технологию (ВИТ)** из пяти Know-How:

1. **Спектральный волновой мониторинг Lt-состояний упругих систем;**
2. **Сбор, передача, хранение и 4D-реконструкция** (модельная визуализация) **ВМС;**
3. **Диагностический траекторный векторно-фазовый энергетический анализ** **НДС** в спектре актуальных частот гомеостаза;
4. **Вариационный анализ** текущего ресурса прочности - цифровая модель **Тензорного Энергетического Преобразования Состояний (ТЭПС);**
5. **Предиктивный интеллектуальный анализ соответствия ТТХ** для диагностики критических аварийных состояний и предупреждения катастроф.

Базовым инструментом инновационных цифровых решений **ВИТ/ВМС** стал первый в мировой метрологической практике **4D-сенсор** в составе **Цифровой Информационно-Аналитической Платформы / ЦИАП ВМС** наблюдения причинно-следственных процессов трансформации кинетической энергии воздействий в потенциальную объемно распределенную энергию упругого сопротивления материала, впервые успешно опробованный Научно-производственной компанией ООО «Рэм-вибро» в АО «ГАЗПРОМ» по теме №0246-06-2 «Совершенствование системы диагностики ГПА КС для перевода с регламента планового ремонта на обслуживание по текущему состоянию» [17].

Отличие инновационных интеллектуальных Волновых векторно-фазовых **3D-измерений (102 диагностических параметра)** от штатных скалярных **1D-измерений (2 контрольных параметра)** в актуальных измерительных точках составило от 1,5 до 4-х раз в стационарных режимах и от 4-х до 20 раз в сложных переходных режимах. НИОКР с участием РГУ нефти и газа прошел успешную защиту на НТС Газпрома с решением Департамента стратегического развития о создании отраслевой венчурной компании по переводу газотранспортной системы на обслуживание по текущему состоянию. Но дефолт 2008 года обнулил планы.

Таким образом, цифровая платформа **ЦИАП ВМС** позволила **вместо всеобщей пандемии статистического усредненного вибромониторинга** (скалярные амплитуда и частота колебаний) **вплотную подойти к нейросетевому модельному анализу неограниченной голографической мерности на основе гениальных открытий XVIII века** в Механике упругих систем: траекторных энергетических годографов Р. Гука, Г. Лейбница, Г. Ламэ, О.-Л. Коши, Л. Эйлера, Ж. Лагранжа, Ж.-Б. Фурье, С. Пуассона, П.-С. де Лапласа, системно реализованных в **ВИТ/ВМС**.

Антропогенная **ГОЛОГРАФИЯ** (от греч. *Holos* - весь, полный), создаваемая интеллектом Человека для реконструкции и развития **принципиально новых идей и явлений феноменального порядка** с регистрацией и преобразованием амплитудно-фазовых параметров волновых полей на основе интерференции волн любого частотного диапазона – радио, ИК, УФ, рентген. Описание **ФЕНОМЕНА** является изначальным основанием для его раскрытия, которое создает возможность перехода из области непознанного в область новых Знаний и даже фундаментальных научных **ОТКРЫТИЙ**.

Наукоемкая технология **ВИТ/ВМС** победитель **Конкурса русских инноваций Минобрнауки**, Лауреат федерального конкурса «Лучший отечественный прибор года» с вручением Золотой медали «Знак Качества» Росстандарта РФ, 12-кратный Лауреат национального конкурса «Лидер высоких технологий» с вручением Почетного Знака «Святой Георгий-Победоносец» трех степеней **Правительства Москвы**. Победитель трансконтинентального конкурса «Hello-Tomorrow» **TOP-2,5% из 4000 участников** с грантом The **AIRBUS EuroConsortium** и Мирового конкурса малой авиации **Aberdeen** **TOP-5% из 100** с грантом **Sikorsky Corporation**.

Применение цифровых инструментов **ЦИАП ВМС** на основе **ВИТ/ВМС**, по отзывам руководителей 12-ти машиностроительных и энергетических профильных комитетов Российской Академии наук, руководителей Государственных научных и Национальных исследовательских центров



машиностроительного профиля, актуально в наземно-подземном, авиакосмическом и морском **ТРАНСПОРТЕ**; атомной, тепловой, возобновляемой и гидро**ЭНЕРГЕТИКЕ**; индустриальном, специальном и высотном **СТРОИТЕЛЬСТВЕ**; акустических, локационных и материаловедческих научных исследованиях.

#### **Источники литературы:**

1. К.Д. Ушинский. Педагогическая антропология, 1869 г.
2. В.И. Вернадский. **Научная мысль как планетное явление**. Архив АН СССР. Москва, 1940.
3. А.Л. Чижевский. **Земное эхо солнечных бурь**. Париж, 1944.
4. **Устойчивое развитие. Глобальные угрозы**. Комиссия ООН по окружающей среде и развитию, 1983.
5. **Концепция устойчивого развития**. Генассамблея ООН «Наше общее будущее», МЕМОРАНДУМ. 1987.
6. **Механизмы реализации устойчивого развития**. Повестка дня ООН на 21 век, МЕМОРАНДУМ. 1992.
7. Пауль Крутцен. **Научная идея АНТРОПОЦЕНА в качестве нового геологического термина**, 2000.
8. **Комиссия по стратиграфии Геологического общества** Лондона. Предложено выделение АНТРОПОЦЕНА в качестве формальной единицы геохронологической шкалы, 2008.
9. В.И. Вернадский. **Биосфера и ноосфера**. Москва, 2013. ISBN (EAN): 978-5-8112-5006-6.
10. **Цели и приоритеты устойчивого развития**, Генассамблея ООН МЕМОРАНДУМ. 2015.
11. Международный геологический конгресс. **АНТРОПОЦЕН рекомендован в качестве новой эпохи**, начавшейся изобретением и первым применением в 1945 г. ядерного оружия. Предложен план признания АНТРОПОЦЕНА в качестве **начала новой геологической эпохи** в 1950-е годы, 2016.
12. Международная комиссия по стратиграфии одобрила ратификацию Международным союзом геонаук **признание эпохи АНТРОПОЦЕНА официальной частью геохронологической шкалы**, 2019.
13. Саммит лауреатов **Нобелевского комитета** «Глобальные угрозы земной цивилизации». Консолидация интеллектуальных ресурсов с гуманитарной целью **создания, ускорения и срочного масштабирования антропогенных решений** для преодоления вызовов и угроз современного мира, 2021.
14. Саммит ШОС в Самарканде с участием Президента РФ В.В. Путина поддержал глобальную инициативу «Дефицит мира и безопасности» **Председателя КНР Си Цзиньпина о «концепции комплексной, общей, совместной и устойчивой безопасности через формирование сбалансированной, эффективной и устойчивой её архитектуры с приоритетом энергопродовольственной безопасности»**, 2022.
15. А.А. Сперанский. **АНТРОПОЦЕН – критическое влияние цивилизации на природу** (дух смутного времени или угрожающая цивилизации современная геологическая эпоха). ИНИОН РАН. Материалы МНПК «10-тилетие науки и технологий», выпуск 1. Москва, 2023.
16. А.А. Сперанский. **АНТРОПОЦЕН – вселенский стержень земной цивилизации**. РУССКИЙ ИНЖЕНЕР №1, Москва, 2023. Издание ВАК.
17. А.А. Сперанский, Фэн Шуочжун, А.И. Рогов. **Антропогенная механика – многомерный мир естественнонаучных знаний. Практические приложения**. ДВИГАТЕЛЬ №6, Москва, 2023. Изд. ВАК.

## **Коммерциализация интеллектуальной собственности в сфере твердых коммунальных отходов: вызовы и перспективы**

**Князев Н.В.\***

В настоящее время проблема управления в сфере твердых коммунальных отходов является одной из ключевых в сфере экологии и устойчивого развития ойкумены. Одним из подходов к решению этой проблемы является совершенствование применения различных способов и форм коммерциализации интеллектуальной собственности в разработке инновационных технологий и методов обработки отходов данного типа.

Коммерциализация интеллектуальной собственности может способствовать созданию устойчивых решений для управления твердыми коммунальными отходами так как будет способствовать увеличению продуктов и технологий с высоким уровнем готовности технологий. Как верно, замечает А.И. Бушуева, - «в массовый оборот понятие «интеллектуальная собственность» вошло только в последние 30-40 лет. При использовании понятия «интеллектуальная собственность», подразумевают множество сущностей и смыслов, которые обретают новые значения в зависимости от области применения» [1, с. 57].

С ежегодным введением новых стандартов по утилизации и переработке твердых коммунальных отходов возникает необходимость в разработке новых технологий и методов их обработки. Вместе с тем, множество компаний и инноваторов уже внедрило инновационные подходы, которые могут быть защищены патентами и другими способами правовой охраны объектов интеллектуальной собственности.

Понятие промышленной собственности (которое применимо к данной теме) «включает патенты на изобретения, полезные модели, промышленные образцы, товарные знаки, знаки обслуживания, фирменные наименования и указания происхождения или наименования места происхождения, а также пресечение недобросовестной конкуренции» [2, с. 26]. Профильные компании могут привлекать инвестиции и партнерство, предоставляя доступ к своим инновационным разработкам.

Вместе с тем, в настоящее время существует ряд вызовов, ограничивающих возможность коммерциализации интеллектуальной собственности в сфере твердых коммунальных отходов.

Так сложность в управлении и обработке твердых коммунальных отходов сопряжена с их разнообразием и объемом. Твердые коммунальные отходы могут включать в себя различные типы материалов, такие как пластик, стекло, бумага, металл и органические отходы. Это разнообразие состава отходов требует применения различных технологий и методов их переработки и утилизации. Отходы могут содержать неоднородные материалы, такие как смешанные материалы (например, в контейнерах для мусора), что затрудняет их сортировку

---

\* **Князев Николай Васильевич**, аспирант НОЧУ ВО «Московский финансово-промышленный университет „Синергия“», [eko.07@mail.ru](mailto:eko.07@mail.ru)

**Commercialization of intellectual property in the field of municipal solid waste: challenges and prospects**

**Nikolay Vasilyevich Knyazev**, postgraduate student at the Moscow Financial and Industrial University "Synergy"

и переработку. Также большие объемы твердых коммунальных отходов требуют наличия эффективной инфраструктуры и оборудования для их сбора, транспортировки, сортировки и обработки. Неконтролируемая вырубка лесов, загрязнение водных и земельных ресурсов отходами, выбросы вредных веществ при сжигании отходов - все это является серьезным вызовом в сфере управления твердыми коммунальными отходами.

Эффективное управление отходами требует значительных финансовых затрат на разработку и внедрение современных технологий переработки, строительство специализированных предприятий и обучение специалистов.

Решение описанных сложностей в управлении и обработке твердых коммунальных отходов требует комплексного подхода, внедрения инновационных технологий, создания эффективных механизмов сбора и переработки отходов, а также осознанности и активного участия общества в процессе улучшения ситуации в данной области.

Исследование данной темы может привести к разработке новых подходов к управлению отходами, эффективному использованию интеллектуальной собственности и поиску инновационных решений для экологически устойчивого развития.

Коммерциализация интеллектуальной собственности в сфере твердых коммунальных отходов является важным шагом для развития инновационных и экологически устойчивых решений в области управления отходами. На основе анализа научной литературы сформируем логико-имитационную модель, состоящую из частей: стимулирование инноваций, увеличение конкурентоспособности, экономическая эффективность, экологическая устойчивость, улучшение качества жизни.

Так, коммерциализация интеллектуальной собственности в области управления твердыми коммунальными отходами может способствовать разработке новых технологий, методов переработки и утилизации отходов, а также созданию новых продуктов и услуг, что способствует инновационному развитию отрасли.

Внедрение инновационных решений на основе интеллектуальной собственности может повысить конкурентоспособность предприятий и организаций, занимающихся управлением твердыми коммунальными отходами.

Коммерциализация интеллектуальной собственности может привести к созданию новых источников доходов и возможностей для монетизации технологий и знаний в области управления отходами.

Разработка и коммерциализация экологически чистых и эффективных технологий обработки отходов способствует снижению негативного воздействия на окружающую среду и улучшению экологической ситуации.

Разработка инновационных решений в области управления отходами может привести к сокращению объемов отходов, снижению загрязнения окружающей среды и улучшению качества жизни людей.

Патентование технологий и продуктов в сфере твердых коммунальных отходов является важным шагом для охраны объектов интеллектуальной собственности и обеспечения эксклюзивных прав на использование изобретенных решений.

Таким образом, коммерциализация интеллектуальной собственности в сфере управления твердыми коммунальными отходами является важным стратегическим шагом для стимулирования развития экологически чистых технологий, повышения эффективности обращения с отходами и общего улучшения экологической ситуации.

Однако, существуют определенные вызовы при коммерциализации интеллектуальной собственности в данной сфере, такие как сложность в оценке стоимости технологий обработки отходов, конкуренция на рынке и требования к соблюдению экологических стандартов. Несмотря на это, перспективы развития инноваций в области управления твердыми коммунальными отходами остаются значительными. Согласно позиции В.Н. Лопатина, - «со вступлением человечества в эпоху господства интеллекта и результатов интеллектуальной деятельности значение интеллектуальной собственности как мерила экономической ценности этих результатов существенно возрастает» [3, с. 12].

Коммерциализация интеллектуальной собственности в области твердых коммунальных отходов является ключевым фактором для развития устойчивых и эффективных методов обработки отходов. Но также важно принять во внимание позицию Е.С. Подбоновой, - «что проводимая государством инновационная политика в области развития интеллектуальной собственности оказалась не совсем эффективной, и население и хозяйствующие субъекты недостаточно мотивированы на рост инновационной активности» [4, с. 94].

Дальнейшее исследование и развитие инноваций в этой области могут привести к созданию более эффективных и экологически чистых решений для утилизации твердых коммунальных отходов.

Список литературы:

1. Бушуева А.И. «Сущность интеллектуальной собственности» Экономика и бизнес: теория и практика, № 12-1, 2019, с. 56-58.
2. Васильева С.Н. «Интеллектуальная промышленная собственность» Вестник Волжского университета им. В. Н. Татищева, №. 17, 2011, с. 24-27.
3. Лопатин В.Н. «О конкуренции в сфере научной деятельности, критериях ее успешности, стимулах и рейтингах» Российское конкурентное право и экономика, № 1 (13), 2018, с. 12-30.
4. Подборнова Е.С. «Развитие интеллектуальной собственности в инновационной экономике России» Вестник Самарского университета. Экономика и управление, вып. 15, №. 1, 2024, с. 87-94.

## **4.2 Сессия №2. «Интеллектуальная собственность и технологический суверенитет: показатели эффективности НИОКТР» (национальный, отраслевой и корпоративный уровни)»**

**Модератор:** Астанин Виктор Викторович, заведующий научно – исследовательского отдела законодательства и сравнительного права интеллектуальной собственности РНИИС, доктор юридических наук, профессор

## Конфиденциальность сведений о НИОКР (ст.771 ГК РФ) как фактор обеспечения технологического суверенитета России

*Северин В.А.\**

Развитие технологического суверенитета России, как отмечают экономисты зависит от ряда факторов и прежде всего от развития научной и технической базы за счет выполнения НИОКР. В этой связи актуальность обязательного обеспечения конфиденциальности сведений при получении и хранении новой технической и технологической информации в процессе НИОКР обусловлена необходимостью высокого уровня автономности функционирования техносферы страны и наличия разработок, обеспечивающих технологический паритет с ведущими странами мира. С учетом «гибридной войны» Запада против нашего государства учет этого фактора существенно возрастает.

Гражданский кодекс РФ в статье 771 обязывает все стороны договора на выполнение НИОКР обеспечить конфиденциальность сведений, касающихся предмета договора, хода его исполнения и полученных результатов. Однако Кодекс не раскрывает содержание таких условий, а предоставляет сторонам самостоятельно сформулировать условия конфиденциальности сведений и определить меры по защите информации. Поэтому практически значимым является рассмотрение основных положений Методики определения договорных условий обеспечения конфиденциальности сведений и меры по их защите при выполнении НИОКР.

**Во-первых,** выработка условий договора связана с охраной конфиденциальности сведений, которые могут представлять интерес для лиц, не имеющих к ним доступа. В этой связи стороны согласовывают *требования*, раскрывающие содержание условия о конфиденциальности, например:

а) стороны берут на себя обязательство принимать все необходимые меры для предупреждения утечки информации;

б) полученные по договору документы, содержащие условие о конфиденциальности, будут рассматриваться в процессе выполнения исследований как конфиденциальные;

в) стороны обязуются не передавать без предварительного согласия другой стороны оригиналы (копии) документов третьей стороне;

г) стороны обязуются обеспечить доступ к таким сведениям ограниченного количества своих работников, заключив с ними в рамках трудовых отношений

---

\* *Северин Виталий Андреевич*, профессор кафедры правовой информатики, информационного и цифрового права, Юридический факультет Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова, доктор юридических наук, руководитель магистерской программы «Информационные правоотношения в инновационной экономике», почетный работник высшего профессионального образования Российской Федерации

**Confidentiality of information on R&D (Article 771 of the Civil Code of the Russian Federation) as a factor in ensuring Russia's technological sovereignty**

**Vitaly Andreevich Severin**, Professor of the Department of Legal Informatics, Information and Digital Law, Faculty of Law, Lomonosov Moscow State University, Doctor of Law, Head of the Master's program "Information Legal Relations in Innovative Economics", Honorary Worker of Higher Professional Education of the Russian Federation

соглашение о неразглашении такой информации с оформлением подписки, и др. согласованные сторонами условия.

По соглашению сторон нарушение таких и иных согласованных *требований* может явиться основанием для расторжения договора (п. 1 ст. 450 ГК РФ).

**Во-вторых**, заключению договора предшествуют преддоговорные контакты сторон. На данном этапе, требующем повышенного внимания к охране конфиденциальности информации, организации могут заключить с партнерами *договоры о ее неразглашении сведений в процессе служебных (коммерческих) переговоров*. Дополнительно может быть составлено *положение об обеспечении конфиденциальности информации*, которое будет регулировать отношения с момента проведения переговоров и до окончания действия договора.

**В-третьих**, на этапе согласования и заключения договора стороны вырабатывают общие критерии, определяющие порядок обеспечения конфиденциальности информации при выполнении совместных работ (помимо договора на выполнение НИОКР, могут быть заключены договоры передачи информационного продукта ("ноу-хау", информации, содержащейся в базе данных и др.); на оказание возмездных информационных услуг (консультационное и техническое содействие, юридический консалтинг и др.).

*До заключения договора на этапе согласования технического задания* определяется объем сведений, признаваемых конфиденциальными, разрабатываются и согласовываются меры охраны конфиденциальной информации. Результат такой работы – стороны закрепляют документально (это могут быть самые разные по названию и содержанию документы, которые после подписания договора становятся его неотъемлемой частью).

*Чаще всего на практике применяются:* совместное заключение организаций о наличии условий обеспечения режима секретности или конфиденциальности информации при проведении контрагентских работ; план мероприятий; единый план (в случаях, когда контрагентов несколько).

**В-четвертых**, на этапе исполнения обязательств стороны могут:

*разработать совместные методические документы* о проверке соблюдения условий о конфиденциальности при выполнении НИОКР, использования переданной по договору информации и т.п.;

*определить процедуру разрешения споров* в случаях разглашения (утечки) информации и возможности их рассмотрения (помимо арбитражного суда) в третейском суде путем согласования «третейской оговорки» в договоре;

*согласовать методику расчета* возмещения убытков и процедуру их доказывания в судебном порядке.

Кроме того, на всех этапах нужно учитывать общие факторы, оказывающие влияние на процесс формирования условий конфиденциальности НИОКР:

*Первый фактор* – это информационная революция и происходящий на ее базе постиндустриальный этап развития и глобализации мировых процессов, что влияет на международный обмен научно-технической и технологической информацией, что существенно увеличивает угрозы для нашей страны.

*Второй фактор* – это постоянно ведущаяся разведывательная деятельность по сбору, анализу, хранению и использованию секретной информации (иностранные государственные спецслужбы) научно-технического характера.

*Третий фактор*, – информация о деятельности коммерческих структур является объектом постоянных устремлений со стороны конкурирующих фирм, ведущих промышленный шпионаж внутри нашей страны, что вынуждает использование методов конкурентной разведки и контрразведки с позиций частных организаций.

В практическом плане интерес представляют правовые меры по защите конфиденциальности информации при выполнении НИОКР, что выражается в разработке и согласовании различных организационно-методических документов.

Охрана сведений при разработке и внедрении новой техники осуществляется с использованием различных систем режима секретности (когда участвует государство) или режима конфиденциальности информации (частные компании). Это связано не только с различными источниками финансирования, но и с порядком согласования и утверждения документов, обеспечивающих режим секретности (конфиденциальности) при выполнении НИОКР на уровне министерства или органа правления частной организации.

Вместе с тем независимо от типа заказчика можно говорить об одних и тех же типовых формах нормативных и методических документов, разрабатываемых для обеспечения режима секретности (конфиденциальности) НИОКР.

Процесс разработки и внедрения новой техники проходит в несколько этапов, регулируемых стандартами на выполнение научно-исследовательских и опытно-конструкторских работ.

Начальная стадия НИОКР состоит в проработке технических заданий, технического обоснования и исходных технических требований.

Служба безопасности заказчика, участвующая в подготовке технического задания на НИОКР, разрабатывает меры в виде единого плана мероприятий по обеспечению режима конфиденциальности работ.

*Целью такого плана* является координация усилий сторон, направленных на сохранение в тайне работ, выполняемых в кооперации, их научного замысла и основных тактико-технических характеристик, раскрывающих направления разработки и внедрения продукции.

На практике требования к обеспечению конфиденциальности работ дополнительно вносятся в соответствующие разделы технического задания на НИОКР либо формулируются в виде нового раздела технического задания.

Эти требования прилагаются к техническому заданию в виде отдельного документа - Дополнения к разделу технического задания о конфиденциальности сведений, где указываются требования ГОСТов к обеспечению конфиденциальности работ, требования заказчика, вытекающие из единого плана мероприятий.

В дополнении к техническому заданию заказчик указывает следующие требования:

*а) обеспечение исполнителем защиты информации с учетом степени конфиденциальности сведений;*

*б) обеспечение необходимого уровня конфиденциальности при выполнении работ с другими организациями, в частности:*

заказчиком может быть предложено использование условного, а не

действительного наименования работ для открытой переписки;

в связи с важностью работ могут быть использованы легендирование (применяется для искажения видимости действий, характера работ) и дезинформация (используется для искажения реальных характеристик скрываемых объектов).

*К этому нужно добавить, что головные организации - исполнители НИОКР разрабатывают частные технические задания соисполнителям работ, в которых указываются выделенные охраняемые характеристики (параметры) создаваемой системы и требования к обеспечению их охраны, касающейся конкретного предприятия.*

Размещение заказов производится после проведения необходимых мероприятий по обеспечению режима, подтвержденных совместным заключением головной организации (заказчика) и исполнителя работ.

В совместном заключении стороны подтверждают гриф конфиденциальности темы, определяют ответственных лиц за обеспечение режима работ; формы и способы контроля по соблюдению мер режима; сведения, которые могут быть опубликованы в средствах массовой информации.

*Стороны могут согласовывать порядок проверки лиц, допускаемых к охраняемым сведениям по совместным темам путем разработки методики доступа лиц к государственной или коммерческой тайне.*

*В ходе согласования совместного заключения заказчик может обязать исполнителя провести ряд дополнительных мероприятий обеспечения режима размещаемого заказа, что может задержать начало работ. Поэтому следует заблаговременно согласовать с заказчиком план мероприятий по обеспечению режима конфиденциальности НИОКР и реализовать первоочередные меры до подписания совместного заключения.*

#### **Выводы:**

1. Особенности работ, выполняемых на различных этапах НИОКР, определяют специфику формирования требований заказчика к обеспечению конфиденциальности информации. Так, на этапе теоретических и экспериментальных исследований важно учитывать и защищать те сведения, которые определяют облик создаваемого изделия, отражают достигнутый уровень, новизну и оригинальность применяемых научно-технических решений, раскрывают особенности и тактико-технические характеристики разрабатываемого образца новой техники.

2. При формировании договорного условия о конфиденциальности опытно-конструкторских работ следует учитывать фактор "рассеивания" секретной информации о создаваемом образце продукции. Так, на этапе разработки тактико-технического задания к охраняемым сведениям имеет доступ ограниченное число лиц. По мере перехода к этапам создания опытных образцов, их испытаний, серийного производства значительно расширяется круг лиц, имеющих доступ к охраняемым сведениям.

Растет количество материальных носителей, на которых зафиксирована секретная информация. Одновременно возрастают возможности конкурентов, желающих получить информацию о защищаемых изделиях с помощью технических средств разведки. Становится значительно сложнее защищать сведения с необходимой степенью надежности, а порой данная задача



становится трудно выполнимой. Это обстоятельство необходимо учитывать при формировании условий о конфиденциальности НИОКР. При переходе к последующим этапам работ целесообразно проводить корректировку перечня охраняемых сведений для исключения необоснованного засекречивания информации и уменьшения затрат на ее охрану.

## **Управление правами на результаты интеллектуальной деятельности военного, специального и двойного назначения**

***Попова Е.В.\****

На сегодняшний день актуальным стал вопрос о вовлечении в гражданский оборот результатов интеллектуальной деятельности (далее - РИД) военного, специального и двойного назначения (далее – РИД ВСДН), созданных за счет средств федерального бюджета по государственному оборонному заказу путем заключения лицензионных (сублицензионных) договоров. Также актуален вопрос о модернизации уже существующих и создании новых образцов вооружения и военной техники. Все это тесно связано с созданием, введением в оборот и распоряжением правами на РИД, в том числе военного, специального и двойного назначения. Как всем известно, данная сфера правоотношений весьма специфична, регулируется отдельными нормативными актами, которые также в различных ситуациях могут быть по различному истолкованы. В связи с изложенным, считаю необходимым дать некоторые разъяснения в этой части.

Итак, проблемы внедрения РИД обусловлены несовершенством нормативно правовой базы, регулирующей оборот интеллектуальной собственности в Российской Федерации, а также отсутствием четких критериев классификации РИД и отсутствия четкого определения как такового понятий: «результаты интеллектуальной деятельности военного, специального и двойного назначения»[1], их сходства и различия с понятием «результаты интеллектуальной деятельности, связанные с обороной и безопасностью» [2]. В понимании некоторых специалистов и даже суда эти понятия весьма схожи, а следовательно, должны регулироваться одними и теми-же нормами права. Однако, это далеко не так. В настоящее время ведутся научные дискуссии по этому вопросу. Я придерживаюсь мнения, что нельзя ставить знак равно между указанными понятиями, а следовательно, и применять одинаковые положения законодательства к приведенным понятиям. Надеюсь, в скором времени данная проблема будет решена и появится четкое правовое регулирование по данному вопросу.

---

\* ***Попова Екатерина Викторовна***, заместитель начальника Центра договорно-правовой работы ФГБУ «Федеральное агентство по правовой защите результатов интеллектуальной деятельности военного, специального и двойного назначения»

**Management of intellectual property rights for military, special and dual-use purposes**  
***Ekaterina Popova***, Deputy Head of the Center for Contractual and Legal Work, Federal State Budgetary Institution "Federal Agency for Legal Protection of Intellectual Property Results for Military, Special and Dual Purposes"

Затронув указанную выше проблему также нельзя обратить внимание и на иные вопросы, часть из которых так или иначе разрешена, а часть находится в процессе урегулирования. В данной статье я хочу дать краткое описание ситуации, которая в настоящее время складывается в отношении управления правами на РИД ВСДН.

Для понимания общей ситуации необходимо учитывать некоторые нюансы, касающихся данного вида РИД. Так, большинство из них создавались в период Советского Союза. Даже по состоянию на сегодняшний день нет принципиально новых образцов военной техники, в основе которой не лежали бы более ранние разработки. Всем также известно, что в период Советского Союза никакой иной собственности, кроме государственной, не было. Таким образом, права на РИД ВСДН принадлежали государству. Даже после распада Советского Союза принятие новых нормативных актов не смогло кардинально изменить ситуацию.

Так, согласно положениям постановления Правительства РФ от 29.09.1998 № 1132 [1], права на результаты научно-исследовательских, опытно-конструкторских и технологических работ военного, специального и двойного назначения, полученные за счет средств республиканского бюджета РСФСР, той части государственного бюджета СССР, которая составляла союзный бюджет, и средств федерального бюджета, принадлежат Российской Федерации, если до вступления в силу этого Постановления (то есть до 29.09.1998) они не являлись объектами исключительного права физических или юридических лиц, а также если информация об указанных результатах не являлась общедоступной. Тут также необходимо иметь в виду, что это постановление Правительства принималось в период, когда проводилась приватизация государственного имущества. Между тем, даже это не смогло повлиять на общий подход законодателя к регулированию правообладания на РИД ВСДН. Согласно положениям ст. 1227 ГК РФ, интеллектуальные права не зависят от права собственности и иных вещных прав на материальный носитель (вещь), в котором выражены соответствующий РИД или средство индивидуализации. Между тем, приватизации подлежали материальные носители, а не РИД, содержащиеся в них.

Как можно проследить из изложенного, права на РИД, принадлежащие государству до проведения приватизации, также продолжают принадлежать ему и после ее проведения. Это вполне объяснимо и оправдано для РИД ВСДН.

Между тем, как указывалось в начале этой статьи, некоторые РИД, созданные для оборонно-промышленного комплекса могут быть также использованы и при производстве гражданской продукции. Начиная с 2016 года, Президентом Российской Федерации перед предприятиями оборонной промышленности поставлена задача по диверсификации производства [4]. Также Президентом задан курс на максимальное импортозамещение [5]. Все эти цели невозможно достигнуть без проведения новых научных исследований и получения новых РИД.

Как уже сказано выше, в настоящее время фактически нет ни одного принципиально нового РИД из области обороны, в основе которого не лежали бы разработки времен Советского Союза. Следовательно, проведение новых исследований и получение новых РИД ВСДН тесно связано с РИД, права на которые принадлежат государству. Таким образом, распоряжаться правами на

данные РИД может только их правообладатель, которым является Российская Федерация в лице Министерства обороны. Кроме того, большинство новейших разработок военной техники также проводятся по заказу и за счет Российской Федерации в лице Министерства обороны, что также является основанием для того, чтобы полученные в ходе проведения научно-исследовательских и опытно-конструкторских работ РИД принадлежали государству.

Следовательно, распоряжается РИД ВСДН может только государство-их правообладатель. В настоящее время распоряжение правами выражено в предоставлении неисключительного права на использование РИД по лицензионным договорам. Однако, складывается ситуация, когда заинтересованное лицо использует права на РИД без надлежащего на то разрешения правообладателя и уплаты соответствующих лицензионных платежей в бюджет Российской Федерации, вынуждая разрешать подобные вопросы в судебном порядке.

Также имеются споры и в отношении вопроса расчетов размера лицензионного платежа. Данный вопрос был частично разрешен Верховным Судом Российской Федерации[6]. Однако, позиция Верховного суда применима только к лицензионным договорам, заключенным ФГБУ «Федеральное агентство по правовой защите результатов интеллектуальной деятельности военного, специального и двойного назначения» (далее – ФГБУ «ФАПРИД»), которое до конца 2012 года обладало полномочиями по распоряжению от имени Российской Федерации правами на РИД ВСДН. С 2013 года эти полномочия полностью перешли государственным заказчикам, основным из которых является Министерство обороны. Также изменился и порядок расчета размера лицензионных платежей за использование РИД ВСДН, права на которые принадлежат Российской Федерации. Ранее действовал приказ Министерства Юстиции России от 21.03.2008 № 72 [7], который содержал формулу расчета размера лицензионного платежа. В ранее упомянутом определении Верховного Суда даны разъяснения по вопросу применения показателей данной формулы расчета. В настоящее время действует приказ Роспатента от 10.12.2012 № 157[8], где также содержится методика расчета размера лицензионного платежа.

Как я уже говорила выше, в настоящее время правами на РИД ВСДН от имени Российской Федерации распоряжаются государственные заказчики. При этом, они руководствуются положениями постановления Правительства Российской Федерации от 29.12.2021 № 2550 [9], которыми утверждены правила осуществления государственными заказчиками управления правами Российской Федерации на РИД ВСДН и гражданского назначения (далее - Правила). Согласно указанным правилам управление правами Российской Федерации на РИД включает в себя:

- а) оформление прав на РИД;
- б) государственный учет РИД;
- в) оценку стоимости и принятие на бухгалтерский учет;
- г) распоряжение правами Российской Федерации на РИД;
- д) организацию использования РИД.

При этом, распоряжение правами на РИД осуществляется одним из следующих способов:

- а) отчуждение исключительного права на РИД;

б) использование РИД на основе лицензионного договора;  
в) внесение исключительного права или права использования РИД в уставный капитал;

г) публикация результата интеллектуальной деятельности с предоставлением третьим лицам возможности его использования на условиях открытой лицензии в порядке, установленном статьей 1286.1, пунктом 2 статьи 1308, статьями 1368 и 1429 Гражданского кодекса Российской Федерации.

Между тем, чтобы осуществить, например, внесение исключительного права на РИД в уставный капитал, необходимо знать его стоимость. Это также необходимо учитывать и при постановке прав на РИД на бухгалтерский баланс. Оценка стоимости прав на РИД (гражданского) также необходимо и при его введении в гражданский оборот путем заключения лицензионного договора. Данную оценку могут проводить некоторые специализированные организации, в штате которых имеются соответствующие специалисты. В их числе одной из основных является ФГБУ «ФАПРИД».

При рассмотрении вопроса о заключении лицензионного договора необходимо иметь в виду, что предоставление права использования РИД ВСДН предусмотрено только для выполнения государственного оборонного заказа или осуществления военно-технического сотрудничества. Сложившаяся ситуация обоснована тем, что п. 17 Правил содержат закрытый перечень случаев, в которых государственные заказчики имеют право распоряжаться правами на РИД ВСДН, созданные за счет средств федерального бюджета.

Также права на РИД могут быть переданы исполнителю или иному российскому юридическому лицу, заинтересованному во внедрении результата, по решению Президента Российской Федерации на основании представления соответствующего уполномоченного органа.

Между тем, вопрос распоряжения правами на РИД, созданные по гособоронзаказу, остается нерешенным.

Итак, следует сделать вывод, что на сегодняшний день в отношении управления правами на РИД военного, специального и двойного назначения установлен исчерпывающий перечень случаев распоряжения такими правами, который ограничивает возможность вовлечения прав на такие РИД в оборот.

Помимо изложенного, имеются и другие проблемы в управлении правами на РИД ВСДН. Среди них можно выделить проблемы процессуального характера, которые возникают во время судебных споров по вопросам распоряжения правами на РИД [10]. Ряд возникающих проблем процессуального права будет затронут в одной из следующих моих статей.

Список источников:

1. Постановление Правительства РФ от 29.09.1998 № 1132 «О первоочередных мерах по правовой защите интересов государства в процессе экономического и гражданско-правового оборота результатов научно-исследовательских, опытно-конструкторских и технологических работ военного, специального и двойного назначения» // "Собрание законодательства РФ", 05.10.1998, N 40, ст. 4964.

2. Федеральный закон от 22.12.2020 № 456-ФЗ «О внесении изменений в части вторую и четвертую Гражданского кодекса Российской Федерации и признании утратившими силу законодательных актов (отдельных положений законодательных актов) Российской Федерации». Российская газета», № 293, 28.12.2020, «Собрание законодательства РФ», 28.12.2020, № 52 (Часть I), ст. 8602.

3. Владимир Путин назвал диверсификацию ОПК приоритетным направлением развития страны // <https://rostec.ru/news/vladimir-putin-nazval-diversifikatsiyu-opk-prioritetnym-napravleniem-razvitiya-strany/?ysclid=lurza3iqb9173148427>, дата обращения 09.04.2024.

4. Путин призвал активнее диверсифицировать продукцию предприятий ОПК // <https://ria.ru/20190919/1558865591.html?ysclid=lurzd3c9mn305258493>, дата обращения 09.04.2024.

5. Путин призвал к полному импортозамещению в оборонке // <https://rg.ru/2022/09/20/putin-prizval-k-polnomu-importozameshcheniiu-voboronke.html?ysclid=lurzh6vpc120750947>, дата обращения 09.04.2024.

6. Определение Верховного Суда Российской Федерации от 16.05.2016 № 305-ЭС15-15151 по делу № А40-36331/2014// <https://legalacts.ru/sud/opredelenie-verkhovnogo-suda-rf-ot-16052016-n-305-es15-15151-po-delu-n-a40-363312014/?ysclid=lutsva3160135759783>.

7. Приказ Министерства Юстиции России от 21.03.2008 № 72 "Об утверждении Порядка взимания платежей в соответствии с лицензионными договорами, заключаемыми при вовлечении в гражданско-правовой оборот результатов интеллектуальной деятельности военного, специального и двойного назначения, и их предельных размеров" // "Бюллетень нормативных актов федеральных органов исполнительной власти", N 16, 21.04.2008.

8. Приказ Роспатента от 10.12.2012 № 157 «Об утверждении порядка взимания лицензионных платежей за предоставление права использования результатов интеллектуальной деятельности военного, секционного и двойного назначения права на которые принадлежат Российской Федерации, их предельных размеров, сроков уплаты, а также оснований для освобождения от уплаты платежей, уменьшения их размеров или возврата» // "Российская газета", N 96, 07.05.2013.

9. Постановление Правительства Российской Федерации от 29.12.2021 № 2550 «Об утверждении Правил управления принадлежащими Российской Федерации правами на результаты интеллектуальной деятельности, в том числе правами на результаты интеллектуальной деятельности, непосредственно связанные с обеспечением обороны и безопасности, и признании утратившими силу некоторых актов и отдельных положений некоторых актов Правительства Российской Федерации" // "Собрание законодательства РФ", 03.01.2022, N 1 (часть IV), ст. 242.

10. Алиев, Т. Т. Особенности реализации судебного порядка защиты интеллектуальной собственности / Т. Т. Алиев // Проблемы научной мысли. – 2023. – Т. 4, № 6. – С. 70-73. – EDN SZRYFK.

### **4.3 Сессия №3 «Интеллектуальная собственность на финансовом рынке ЕАЭС (кредитный, фондовый, страховой)»**

**Модератор:** Голобокова Галина Михайловна, заведующий научно-исследовательского отдела инновационных проблем интеллектуальной собственности РНИИИС, доктор экономических наук, кандидат технических наук, профессор

**Финансовые показатели бизнеса и рост стоимости нематериальных активов**

*Чайковская Л.А.\**

---

\* Чайковская Любовь Александровна, заместитель директора Высшей школы экономики и бизнеса РЭУ им. Г.В. Плеханова, профессор базовой кафедры финансового контроля анализа

Практически каждая компания стремится увеличить свою стоимость, поскольку увеличение стоимости компании на рынке может свидетельствовать о том, что компания активно развивается, растет и расширяется. В сфере современного бизнеса, важность таких нематериальных активов как товарные знаки, патенты, технологии и отношения с клиентами, значительно возросла. Понимание их стоимости приобретает первостепенное значение, поскольку эти активы играют решающую роль в получении дохода и поддержании бизнеса, особенно во время слияния или поглощения.

Наличие в структуре капитала компании нематериальных активов имеет часто решающее значение и несмотря на то, что такие активы весьма разнородны по составу и не имеют физической сущности, они образуют серьезный интеллектуальный потенциал компании и выступают важнейшим фактором ее конкурентной борьбы. Если ранее, нематериальные активы играли гораздо меньшую роль, так как существенная часть стоимости большинства компаний приходилась на физические активы, в условиях растущей конкуренции и цифровой экономики компании их роль заметно возросла, так как стало наблюдаться их стремление превзойти друг друга в создании и освоении инновационных технологий. Стоимость нематериальных активов, формируемая в момент их поступления или создания, является одной из важнейших составляющих стоимости компании.

Рассматривая вопросы эффективного управления нематериальными активами, следует отметить, что в основе такого управления в компании лежат такие важнейшие функции, как: оценка, учет и анализ этих активов, а также планирования их приобретения или производства, включая источники финансирования. Немаловажное значение имеет и организация использования нематериальных активов. Однозначно, данные функции связаны с общей стратегией компании и координируются руководством, проявляясь в бизнес-планах, инвестиционных проектах и текущем планировании.

Обращаясь к финансовой стоимости компаний, отметим, что она непосредственно связана со структурой ее капитала и выступает важнейшей задачей руководства с точки зрения укрепления собственных позиций в той или иной сфере деятельности. Ее можно рассматривать как сумму стоимости, полученной в результате уже осуществляемой предпринимательской деятельности, и текущей стоимости ожидаемых будущих инвестиций и возможностей роста. Кроме того, стоимость существующей коммерческой деятельности сама по себе может рассматриваться как текущая балансовая стоимость чистых активов плюс добавленная стоимость, полученная от способа использования этих активов, т. е. их прибыльности. Если доходность, полученная от существующей базы активов, превышает стоимость капитала, то текущая

---

и аудита Главного контрольного управления г. Москвы, доктор экономических наук, профессор

**Financial performance of the business and the growth of the value of intangible assets**

**Lyubov Alexandrovna Tchaikovsky**, Deputy Director of the Higher School of Economics and Business of Plekhanov Russian University of Economics, Professor of the Basic Department of Financial Control, Analysis and Audit of the Main Control Department of Moscow, Doctor of Economics, Professor

стоимость бизнеса должна превышать текущую балансовую стоимость чистых активов или балансовую стоимость.

Многие объекты нематериальных активов создаются внутри компании, но они довольно часто не соответствуют критериям учета капитализации суммы, затраченной на их разработку, и в этом случае привязка к балансовой стоимости не всегда бывает оправдана. Даже если эти активы подлежат капитализации, они отражаются по себестоимости, и в этом случае балансовая сумма может значительно занижать стоимость нематериальных активов и, следовательно, балансовая цена может быть искусственно занижена.

Приказами Минфина России от 30.05.2022 г. № 86н и 87н соответственно утвержден Федеральный стандарт бухгалтерского учета (ФСБУ) 14/2022 «Нематериальные активы» и внесены изменения в Федеральный стандарт бухгалтерского учета (ФСБУ) 26/2020 «Капитальные вложения», утв. приказом Минфина России от 17.09.2020 г. № 204н. Данными приказами определены требования к формированию в бухгалтерском учете информации о нематериальных активах организаций и капитальных вложениях в такого рода активы. Названные документы заменяют ранее действовавшее Положение по бухгалтерскому учету (ПБУ) 14/2007 «Учет нематериальных активов», утв. приказом Минфина России от 27.12.2007 г. № 153н, и Положение по бухгалтерскому учету (ПБУ) 17/02 «Учет расходов на научно-исследовательские, опытно-конструкторские и технологические работы», утв. приказом Минфина России от 19.11.2002 г. № 115н.

Большое количество изменений повлекло принятие данных документов, в частности, изменился и состав нематериальных активов, и порядок их учета. Так, согласно, ранее принятого ФСБУ 5/2020 «Запасы», приобретенные товарные знаки и торговые марки для перепродажи принимаются к учету в составе запасов. В свою очередь, в соответствие с пп. е п. 8 ФСБУ 14/2022 «Нематериальные активы» созданные собственными силами компании средства индивидуализации, например, фирменные наименования, товарные знаки, знаки обслуживания, не принимаются к учету, как нематериальные активы, таким образом, такие активы, необходимо учитывать в текущих расходах. Ранее порядок отражения таких затрат конкретно не описывался и на практике многие компании такие активы признавали в качестве нематериальных. В свою очередь, изменения ФСБУ 26 «Капитальные вложения» касаются порядка учета нематериальных активов, которые компании создают собственными силами. У многих компаний возникает наибольшее количество вопросов по порядку учёта и документального оформления понесённых затрат. Много вопросов возникает с моментом определения начала капитализации, и, конечно, нередко встречаются сложности с выстраиванием процессов сбора затрат, поскольку этот процесс затрагивает часто не только финансовые службы или бухгалтерию, но и другие подразделения компании. Соответственно возникают организационные сложности в рассматриваемых направлениях.

Затраты, связанные с выполнением научно-исследовательских, опытно-конструкторских и технологических работ (НИОКР), отражаются в бухгалтерском учете компании с подразделением на затраты, относящиеся к двум стадиям (рис. 1):

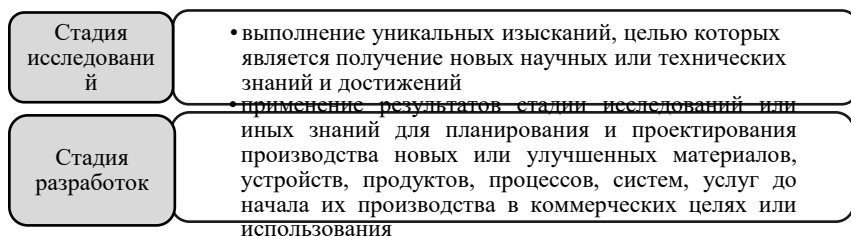


Рис. 1. Подразделение затрат

Для целей бухгалтерского учета отнесение определенных НИОКР, выполняемых с целью создания объекта нематериальных активов, к стадии исследований или разработок компании выполняют самостоятельно (п.17.4 ФСБУ 26/2020 «Капитальные вложения»).

После признания объект нематериальных активов оценивается в бухгалтерском учете одним способом (рис. 2).



Рис. 2. Способы оценки нематериальных активов

Точная оценка стоимости компании и эффективные управленческие решения в этом отношении, для нематериальных активов, как сложнейших объектов оценки, как правило, зависят от выбора способа их оценки, т.к. не всегда их вклад в деятельность компании можно правильно оценить. Например, первоначальные затраты на получение патента, могут быть гораздо ниже, чем эффект от использования такого актива в будущем. Выбранный компанией способ оценки нематериальных активов применяется ко всей группе нематериальных активов. Часто, инвесторы недооценивают важность оценки нематериальных активов и внимание уделяют больше физическим активам, таким как земля, здания, сооружения, оборудование и т.д. как отмечалось, одна из основных причин этого, заключается именно в том, что эти активы довольно сложно оценить.



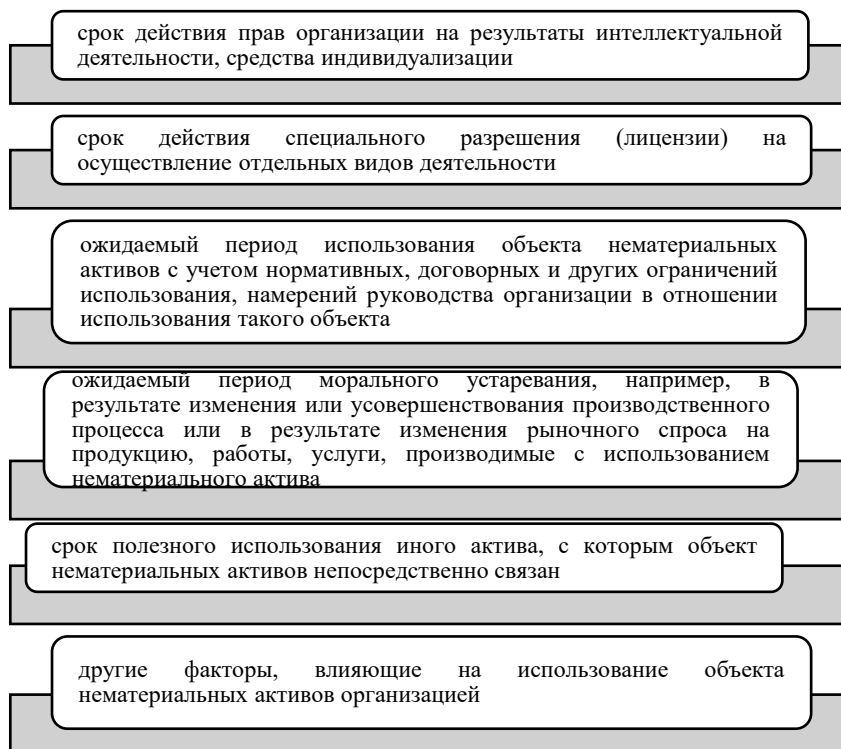


Рис. 3. Определение срока полезного использования нематериальных активов

Оценку нематериальных активов, как правило, проводят специалисты, осуществляющие оценочную деятельность, вследствие ряда особенностей, присущих таким активам как объектам оценки. Отчет об оценке, с указанием стоимости нематериальных активов, составленный оценщиками, является официальным документом, в котором отражены результаты оценки, которая сопряжена с трудностями из-за часто их субъективного характера. В отличие от материальных активов с четкой рыночной стоимостью, определение стоимости нематериальных активов требует тщательного анализа и учета различных факторов. Кроме того, нематериальные активы подвержены потенциальным рискам, таким как устаревание или судебные споры, что еще больше усложняет их оценку.

Для каждого объекта нематериальных активов компания определяет срок полезного использования, который (п. 31 ФСБУ 14/2022 «Нематериальные активы») определяется исходя из следующих оснований (рис. 3).

Стоимость нематериальных активов погашается посредством амортизации. Если срок полезного использования надежно определить не представляется возможным, то такой актив амортизации не подлежит. Сумма амортизации объекта нематериальных активов за отчетный период определяется

таким образом чтобы к концу срока амортизации балансовой стоимости этого объекта она стала равной его ликвидационной стоимости.

Следует выделить следующие способы амортизации нематериальных активов (рис. 4).

| Линейный способ                                                                                                                                                                                                                                                                                                                                                                                                            | Способ уменьшаемого остатка                                                                                                                                                                                                                                                                                                                                            | Способ пропорционально выпущенной продукции                                                                                                                                                                                                                                                                                                                                                                                   |
|----------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------|------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------|-------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------|
| <ul style="list-style-type: none"> <li>• подлежащая амортизации стоимость объекта нематериальных активов погашается равномерно в течение всего срока полезного использования объекта. Сумма амортизации за отчетный период определяется как отношение разности между балансовой и ликвидационной стоимостью объекта нематериальных активов к величине оставшегося срока полезного использования данного объекта</li> </ul> | <ul style="list-style-type: none"> <li>• сумма амортизации объекта нематериальных активов за одинаковые периоды уменьшается по мере истечения срока полезного использования этого объекта. Организация самостоятельно определяет формулу расчета суммы амортизации за отчетный период, обеспечивающую систематическое уменьшение суммы в следующих периодах</li> </ul> | <ul style="list-style-type: none"> <li>• подлежащая амортизации стоимость объекта нематериальных активов распределяется на весь срок полезного использования объекта. Сумма амортизации за отчетный период определяется как произведение разности между балансовой и ликвидационной стоимостью объекта на отношение показателя количества продукции в отчетном периоде к оставшемуся сроку полезного использования</li> </ul> |

Рис. 4. Способы амортизации нематериальных активов

Поскольку в налоговом учёте применяется первый из рассматриваемых методов, то чаще всего компании им пользуются и в бухгалтерском учете.

Отдельно стоит остановиться на введенном понятии «ликвидационная стоимость», которая является важной концепцией в бизнесе. Она относится к оценочной стоимости активов компании на случай, если она будет продана и ее долги будут погашены. Когда компания сталкивается с финансовыми трудностями, ее ликвидационная стоимость становится решающим фактором при определении потенциального возмещения для ее заинтересованных сторон. Кредиторы и акционеры полагаются на эту стоимость для оценки вероятности возврата своих инвестиций. Понимание компонентов, влияющих на ликвидационную стоимость, имеет важное значение для оценки финансового состояния и жизнеспособности компании. Другими словами, ликвидационная стоимость представляет собой сумму средств, которая останется после

погашения всех обязательств компании. На уровне терминологии стандарт различает «амортизируемую стоимость» (стоимость актива на протяжении срока его использования) и «ликвидационную стоимость» (стоимость актива по окончании срока его полезного использования).

С 2024 года будет амортизироваться не полная первоначальная стоимость объектов нематериальных активов, а только та их часть, которая потенциально будет возмещена в процессе использования объекта до момента его выбытия.

Амортизируемая величина актива с конечным сроком полезного использования определяется после вычета его ликвидационной стоимости, расчетная оценка которой основывается на сумме, которую можно возместить от его выбытия исходя из цен, преобладающих на дату указанной оценки и относящихся к продаже аналогичных активов. Ликвидационная стоимость анализируется не реже, чем в конце каждого финансового года, любое изменение учитывается как изменение в бухгалтерской оценке в соответствии с МСФО (IAS) 8 «Учетная политика, изменения в бухгалтерских оценках и ошибки».

Ликвидационная стоимость нематериального актива определяется как «расчетная сумма, которую организация получила бы на текущий момент от выбытия актива после вычета расчетных затрат на выбытие, если бы состояние данного актива и срок его службы были такими, которые ожидаются по окончании срока его полезного использования» (МСФО 38 «Нематериальные активы»). Данным стандартом в определении ликвидационной стоимости говорится о том, что такая стоимость является расчетной оценочной величиной и зависит в первую очередь от ожиданий руководства компании, так же, как и срок полезного использования нематериальных активов.

Таким образом, оба эти элемента формирования стоимости нематериальных относятся к категории оценочных суждений и подчиняются МСФО (IAS) 8 «Учетная политика, изменения в бухгалтерских оценках и ошибки». Они нуждаются в анализе на предмет возможного пересмотра по состоянию на дату окончания каждого отчетного года.

Согласно п. 35 ФСБУ 14/2022 «Нематериальные активы», ликвидационной стоимостью объекта нематериальных активов признается величина, которую компания получила бы в случае выбытия такого объекта после вычета предполагаемых затрат на выбытие. Объект нематериальных активов рассматривается таким образом, как если бы он уже достиг окончания срока полезного использования и находился в состоянии, характерном для конца срока полезного использования.

В случае, если в предмете договора предусмотрена реализация нематериального актива, то в стоимость актива закладывается стоимость этой реализации в виде ликвидационной стоимости. Амортизация начисляется до того момента, как она достигает ликвидационной стоимости. Ликвидационная стоимость становится балансовой и актив ожидает дальнейшей продажи. Начисление амортизации нематериальных активов не приостанавливается, в т.ч., в случаях временного прекращения использования объекта нематериальных активов, за исключением случая, когда ликвидационная стоимость объекта нематериальных активов становится равной или превышает его балансовую

стоимость. Ликвидационная стоимость объекта нематериальных активов считается равной нулю, за исключением случаев, приведенных на рис. 5.

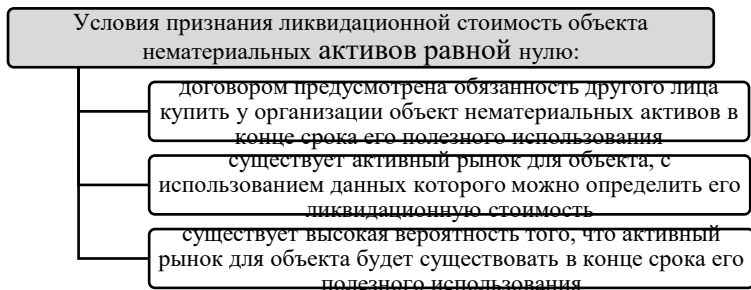


Рис. 5. Условия признания ликвидационной стоимости объекта нематериальных активов равной нулю

Таким образом, срок полезного использования (п. 42 ФСБУ 14/2022 «Нематериальные активы»), ликвидационная стоимость и способ начисления амортизации объекта нематериальных активов определяются при признании этого объекта в бухгалтерском учете.

В целом, постановка на баланс объектов нематериальных активов во многом определяет особенности дальнейшего управления и позволяет существенно увеличить стоимость компании. При этом, стоимость нематериальных активов играет в данной ситуации существенную роль и для компании важно закрепить в учетной политике наиболее действенный способ оценки этих учетных объектов.

## О проекте ГОСТ «Интеллектуальная собственность. Управление в кредитной организации»

*Голобокова Г.М.\**

Кредитование под залог интеллектуальных прав сравнительно недавно используется в мире и привлекает внимание многих исследователей, так как позволяет предприятию, обладателю прав на объекты интеллектуальной собственности (ОИС), улучшить условия для получения финансирования бизнеса от инвесторов/кредиторов, в том числе обеспечения обязательств по кредитам, а также повысить эффективность управления своим капиталом в части интеллектуальной собственности (ИС).

Вопросам кредитования под залог интеллектуальных прав посвятили свои научные исследования ученые, которые обратили внимание на возрастающую роль залога интеллектуальных прав и перспективу использования таких кредитов

---

\* *Голобокова Галина Михайловна*, заведующий научно-исследовательского отдела инновационных проблем интеллектуальной собственности РНИИИС, доктор экономических наук, кандидат технических наук, профессор

**About the GOST project "Intellectual Property. Management in a Credit institution"**

*Galina Mikhailovna Golobokova*, Head of the Scientific Research Department of Innovative Intellectual Property Problems at the Russian Research Institute of International Relations, Doctor of Economics, Candidate of Technical Sciences, Professor

для экономического роста: Тосунян Г.А., Лопатин В.Н., Павлов Б.П., Голобокова Г.М., Соколинская Н.Э., Масленкова О.Ф., Мамаджанов Х.А., Перепечко О.В., Солдатова О.Б., Демьяненко Д.А., Новоселова Л.А., Гринь О.С., Сулейманов Н.Т., Бекета В.М., Лусине Тадевосян, Динара Бекмагамбетова.

Вопросы управления ИС в кредитных организациях требуют выработки стандартов и, по крайней мере, необходимо понимать, что в этом направлении необходимо двигаться. В России реализовано только 38 таких кредитных историй за последние годы, в то время, как в США осуществляется ежегодно 4 тысяч случаев выдачи кредитов с использованием ИС [1, с. 246].

Предпосылкой для разработки межгосударственного стандарта явился рост актуальности проблем создания, хранения и коммерческого использования интеллектуальной собственности (ИС) в условиях научно-технического прогресса и цифровой экономики на международном уровне. Международная и межгосударственная стандартизация выступает как эффективный регулятор "мягкой силы" при коммерциализации ИС в условиях сохранения правовых коллизий и господства транснациональных корпораций [2, с. 203].

В ходе научных исследований установлено, что, не смотря на возможности, которые предоставляет государственная регистрация распоряжения по договору залога интеллектуальной собственности, этот вид кредита почти не используется правообладателями. Банкам тоже в настоящих условиях сложно балансировать между риском невозврата кредитов и необходимостью наращивать кредитный портфель. Снижение кредитного риска за счет предоставления заемщиком залога тоже не дает абсолютную гарантию погашения кредита, ведь рыночная стоимость предмета залога может снизиться. И хотя российские коммерческие банки проявляют определенный интерес к рынку интеллектуальной собственности, но не рассматривают свое участие в его развитии как фактор повышения своей конкурентоспособности. Как свидетельствуют годовые отчеты Роспатента, количество зарегистрированных распоряжений по договору залога исключительного права на изобретения, полезные модели, промышленные образцы составляло: в 2017 г.- 13, в 2018 - 8, в 2019 г. -17. Динамика регистрации договоров залога товарного знака имеет следующий вид: в 2017 г.- 98, в 2018 -137, в 2019 г. -104 [3].

Управление ИС в кредитных организациях является областью управленческой деятельности, ориентированной на эффективное управление исключительными и иными имущественными правами на ОИС и возникающими отношениями при их распределении между субъектами и использование в экономической деятельности предприятия/организации, включая: государственное регулирующее воздействие на управленческую деятельность, осуществляемое преимущественным образом с помощью системы налогов, ограничений, льгот, заказов; установление правил отбора, распределения и оформления интеллектуальных прав, их использования и распоряжения, а также защиты в ходе осуществления экономической деятельности.

Во многих случаях ИС является перспективной сферой инвестирования. В качестве примера можно привести ставшие классическими вложения в медийные активы таких корпораций, как General Electric и Sony, а также в патентные активы фармацевтических компаний [4, с.253].

Практика кредитования под залог прав на ОИС развита в США, странах Европы (в частности, Австрии, Великобритании, Испании, Италии, Нидерландах, Франции), применяется в Индии, Китае, Гонконге, Тайване и др. странах. Система кредитования США ориентирована на залог фактически используемых (коммерциализированных) прав на ОИС, оставляя финансирование введения в коммерческий оборот вновь созданных объектов на механизмы венчурного (для технологической сферы) или продюсерского (для сферы искусств) финансирования. В стране существует достаточное количество субъектов, которые осуществляют подобную деятельность (в год свыше 4000 кредитных историй с залогом ИС).

В Китае, вероятно из понимания «ликвидности», исключительного права на объект установлено требование его оценки и дифференцированные лимиты к размеру кредита от стоимости оценки. Такие лимиты в значительной степени определены сложностью обнаружения нарушений – чем проще, тем выше «планка» - 30% для товарных знаков, 25% для охраняемых в качестве изобретения и 15% в качестве полезной модели. По итогам 2021 года 15 тыс. предприятий в КНР получили заемное финансирование на сумму 44 млрд долларов [5, с. 279].

Анализ показал, что участие банков в инвестиционном процессе в отраслях экономики различных стран регулируется следующими способами: руководство госсектором в банковской системе (Франция, Италия); регламентация условий выдачи, обеспечения, направления и т. д., инвестиционных кредитов (Италия, Франция); фиксирование процентных ставок (Япония); поощрение универсализации деятельности коммерческих банков при одновременном функционировании сравнительно слабо развитого рынка ценных бумаг (Германия); регулирование инвестиционной базы для инвестиционных вложений (Япония); ротация высших государственных служащих и менеджеров банков (Германия, Италия); развитие системы почтовых и сберегательных касс, выполняющих роль розничных банков для коммерческих банков (Япония, Италия, Франция); отделение специализированных институтов средне - и долгосрочного кредитования и их специализация по отраслям (все страны с данным типом банковской системы); льготное налогообложение используемых заемных средств (все страны). Таким образом в странах англосаксонской модели государство прибегает к стимулированию инвестиций в большей мере экономическими методами, а в континентальной - административными.

В странах СНГ и ЕАЭС такая практика кредитования под залог ИС имеет разнородный характер, прежде всего, в силу различий законодательного регулирования этих процессов.

Так, в Армении Гражданский кодекс РА не предусматривает отдельной статьи, где бы четко указывалось, что исключительные права на РИД и приравненные к ним средства индивидуализации юридических лиц, товаров, работ, услуг и предприятий могут быть предметом залога [6].

А в Республике Беларусь объектом залога являются только имущественные права, удостоверяемые патентом либо свидетельством на охраняемые объекты права промышленной собственности. При этом, в качестве залога признаются права на уже существующие объекты, а не на создаваемые в будущем. [7, с.250].

В Казахстане же практика получения займов под залог прав на ОИС не развивается из-за сложности оценки таких активов и нежелания банков принимать права на ОИС в качестве основного залога [8].

Что касается России, то возможность залога исключительных прав была предусмотрена с 2014 г. По договору залога исключительного права на ОИС залогодатель в течение срока действия этого договора без согласия залогодержателя вправе использовать такой РИД или такое средство индивидуализации. В России первый кредит под залог ИС был выдан МСП Банком компании «Энергоэлемент», высокотехнологичному стартапу из Сколково. В последующем, принятие законодательных норм и национальных стандартов в этой сфере стимулировали процессы кредитования под залог ИС. Уже за 2014-2018 гг. 55 российских банков, в т.ч. 12 региональных банков, кредитовали заемщиков под залог прав на ОИС. В рамках исполнения поручения Президента Российской Федерации в Москве с 2022г. запущена пилотная программа по кредитованию предприятий малого и среднего бизнеса под залог интеллектуальных прав на ОИС. Модель реализуется с поручительством гарантийного фонда (до 95% от суммы кредита) при сумме кредита до 50 млн. рублей.

По результатам анализа международных, межгосударственных и национальных нормативных актов, правоприменительной практики и открытых источников можно сделать вывод, что в мире сформирован и успешно реализуется инструментарий, позволяющий не только напрямую задействовать права на ОИС в хозяйственном обороте кредитных организаций, но и использовать их в качестве полноценного залогового инструмента при привлечении дополнительных инвестиций через кредитование, в т.ч. в рамках реализации инновационных проектов.

В целом результаты анализа национального законодательства в сфере ИС в странах СНГ и ЕАЭС свидетельствуют о наличии принципиальных различий в определении объектно - субъектного состава в предметной области правового регулирования, основных правовых режимов охраны, коммерциализации и защиты прав на ОИС. В странах БРИКС при общей схожести режимов правовой охраны ОИС, также существуют принципиальные различия в определении объектного состава и режимов их правовой охраны.

В настоящее время потребность в данном стандарте по управлению в кредитной организации в сфере использования в качестве залога ИС также подтверждается недостаточным методическим обеспечением кредитных организаций программами кредитования под залог ИС и отсутствием квалифицированных кадров по оценке стоимости ИС, используемой в качестве залога. Методики объективной оценки стоимости ОИС пока не созданы из-за отсутствия правовой базы, завышения стоимости залогодателем, невыплаты ущерба и др. Данный стандарт направлен на решение указанных проблем и реализацию подходов, в полной мере отражающих возможные варианты взаимодействия участников кредитного рынка.

Для расширения этой практики на межгосударственном уровне в странах ЕАЭС и СНГ потребуются создание системы управления в кредитных организациях с использованием ИС и стандартизация этих процедур и правил с учетом многочисленных правовых коллизий и противоречий, которая предусматривает следующие основные элементы: комплексную экспертизу

(правовую - наличие РИД, автора РИД, правообладателя, срока правовой охраны); технологическую (патентный поиск, прототипирование, область применения); экономическую - отчет о маркетинговых исследованиях, отчет об оценке стоимости исключительных прав на ОИС.

Настоящий стандарт разработан с целью регулирования отношений, возникающих между кредитной организацией и залогодателем, по случаю получения кредита, а также причинения убытков вследствие нарушения имущественных прав на РИД, гражданской ответственности правообладателя и пользователя ОИС и непредвиденных расходов, связанных с защитой прав на ОИС.

Проект ГОСТ разработан впервые в РНИИИС за счет средств разработчика в соответствии с программой межгосударственной стандартизации на 2023 г. на базе аналогичного национального стандарта Российской Федерации ГОСТ Р 58590-2019 «Интеллектуальная собственность. Управление в кредитной организации», на основе которого с учетом практики кредитования под залог ИС в данном стандарте закрепляются правила и процедуры управления правами на ОИС в деятельности кредитных организаций.

При подготовке проекта ГОСТ разработчиком был проведен сбор и анализ более 60 международных и межгосударственных нормативных правовых актов, а также были использованы отдельные положения и выводы, содержащиеся в отчетах ВТО, ВОИС, рекомендациях ООН (ЮНКТАД и ЮНСИТРАЛ), в материалах сборников и рекомендациях ежегодных международных Форумов «Инновационное развитие через рынок интеллектуальной собственности» в 2016-2023 гг., в концепциях и проектах официальных документов СНГ, государств - членов ЕАЭС, а также в научных публикациях ведущих российских и зарубежных специалистов.

Концепция настоящего стандарта обсуждалась на XII, XIII и XIV Международных Форумах «Инновационное развитие через рынок интеллектуальной собственности» в 2021-2023 годах. Уведомления о разработке проекта были размещены в информационно-телекоммуникационной сети Интернет для публичного обсуждения. Проект стандарта и пояснительная записка к нему были направлены в адрес организаций – членов ТК-481 «Интеллектуальная собственность», а также Госстандарт Республики Казахстан, Государственный комитет по стандартизации Республики Беларусь, Общество с ограниченной ответственностью «Компания патентных поверенных «Арс-Патент». Было получено 3 отзыва и 29 замечаний. Полученные замечания и предложения нашли отражение в окончательной редакции проекта стандарта. Окончательная редакция проекта межгосударственного ГОСТ «Интеллектуальная собственность. Управление в кредитной организации» была обсуждена и одобрена на Международном Форуме «Инновационное развитие через рынок интеллектуальной собственности», в результате чего для дальнейшей доработки, принятия и успешного внедрения стандарта были выработаны следующие рекомендации:

1) Активизировать процессы банковского финансирования через работу инвестиционных площадок и другие финансовые инструменты, включая использование ИС. Для привлекательности и эффективности процессов банковского финансирования проводить активную информационную и



образовательную работу по знакомству с особенностями данных финансовых инструментов.

2) Для привлечения большего интереса кредитных организаций к кредитованию под залог ИС в целях повышения конкурентоспособности и уменьшения резервов на возможные потери. должна быть изменена политика Национальных банков и проведена гармонизация правового обеспечения всех стран для реализации процессов кредитования на межгосударственном и международном уровне.

3) Для активизации процессов кредитования под залог ИС должна быть обеспечена государственная поддержка – развитие методов стимулирования банков и иных кредитных организаций, кредитующих организации под залог исключительных прав на ОИС, а также субъектов МСП.

4) Для повышения массовости и эффективности процессов кредитования под залог ИС инициировать создание международного института кредитования для подготовки кадров, а также формирование международных центров компетенций по использованию ИС в качестве залога при кредитовании организаций всех форм собственности, которые должны опираться на изучении передового зарубежного и отечественного опыта применения этого финансового инструмента.

5) Чтобы повысить уровень грамотности в сфере ИС (включая вопросы кредитования под залог ИС) необходимо внести соответствующие коррективы в государственные образовательные стандарты в сфере высшего образования для бакалавриата, магистратуры и специалитета по экономическим, управленческим и юридическим направлениям

Применение данного стандарта позволит сформировать и поддерживать типовой порядок, процедуры и правила взаимодействия участников кредитного рынка при оформлении и исполнении договоров кредитования в сфере ИС, а также повысить уровень защищенности операций по коммерциализации прав на РИД и реализации экономического потенциала ИС для обеспечения конкурентоспособности субъектов экономики в производстве и реализации

Список источников:

1.Тосунян Г. А. Перспективы и направления развития финансового рынка в ЕАЭС с использованием интеллектуальной собственности. Одиннадцатый международный Форум «Инновационное развитие через рынок интеллектуальной собственности». Сборник докладов, документов и материалов // Под научной редакцией доктора юридических наук, профессора Лопатина В.Н. М., Электронное издание РНИИИС, 2019, 436 С.

2.Лопатин В.Н. Проблемы формирования евразийского рынка интеллектуальной собственности в 2018 г. и приоритеты на перспективу до 2025 г. как условие конкурентоспособности в цифровой экономике. Одиннадцатый международный Форум «Инновационное развитие через рынок интеллектуальной собственности». Сборник докладов, документов и материалов // Под научной редакцией доктора юридических наук, профессора Лопатина В.Н. М., Электронное издание РНИИИС, 2019, 436 С.

3. Отчёт Роспатента за 2018 год.

4.Павлов Б.П. Коммерциализация интеллектуальной собственности при залоговом кредитовании - важнейший инструмент конкурентоспособности. Восьмой международный Форум «Инновационное развитие через рынок интеллектуальной собственности». Сборник докладов, документов и материалов//Под научной редакцией доктора юридических наук, профессора Лопатина В.Н. М., издание РЭУ им. Г.В. Плеханова, 2016, 309 С.

5.Голобокова Г.М. Разработка стандарта по управлению интеллектуальной собственностью в кредитной организации: задачи, проблемы и перспективы.

Одиннадцатый международный Форум «Инновационное развитие через рынок интеллектуальной собственности». Сборник докладов, документов и материалов // Под научной редакцией доктора юридических наук, профессора Лопатина В.Н. М., Электронное издание РНИИИС, 2019, 436 С.

6.Лусине Тадевосян. Проблемы правового регулирования залога исключительных прав в Армении и некоторые проблемы кредитования под залог объектов интеллектуальной собственности. //Государство и право N 3 (91), 2021, с.135-138 <https://doi.org/10.46991/S&L/2021.91.135>

7.Бекета В.М. Интеллектуальная собственность в сфере правовой информатизации. Опыт Республики Беларусь. Одиннадцатый международный Форум «Инновационное развитие через рынок интеллектуальной собственности». Сборник докладов, документов и материалов // Под научной редакцией доктора юридических наук, профессора Лопатина В.Н. М., Электронное издание РНИИИС, 2019, 436 С.

8.Динара Бекмагамбетова. Почему казахстанские банки не любят кредитовать под залог прав на интеллектуальную собственность. <https://kz.kursiv.media/2021-02-18/pochemu-kazakhstanskije-banki-ne-lyubyat-kreditovat-pod-zalog-prav-na/>

#### **4.4 Сессия №4 «Интеллектуальная собственность и правовая защита в ЕАЭС, СНГ и БРИКС»**

**Модератор:** Максимов Сергей Васильевич, советник Руководителя ФАС России, главный научный сотрудник РНИИИС, главный научный сотрудник ИПРАН РАН, главный редактор журнала «Российское конкурентное право и экономика», доктор юридических наук, профессор

#### **Проблемы защиты интеллектуальной собственности от недобросовестной конкуренции и контрафакта в Евразийском экономическом союзе**

**Диканова Т.А. \***

Развитие экономик стран, входящих в Евразийский экономический союз (далее – ЕАЭС), и решение задач, стоящих перед ЕАЭС, во многом зависит от способности Союза оперативно реагировать на вызовы, с которыми сталкиваются эти государства и Союз в целом. Одним из таких вызовов является оборот контрафактной и сфальсифицированной продукции на общем таможенном пространстве ЕАЭС. Сам принцип свободы перемещения товаров внутри ЕАЭС, отсутствие таможенного контроля на внутренних границах государств Союза, как и параллельный импорт могут использоваться

---

\* **Диканова Татьяна Александровна**, заведующий отделом научного обеспечения прокурорского надзора и укрепления законности в деятельности таможенных органов и на транспорте НИИ Университета прокуратуры Российской Федерации, доктор юридических наук, доцент, Почетный работник прокуратуры.

**Problems of intellectual property protection from unfair competition and counterfeiting in the Eurasian Economic Union**

**Tatiana Alexandrovna Dikanova**, Head of the Department of Scientific Support for Prosecutorial Supervision and Strengthening the Rule of Law in the Activities of Customs Authorities and Transport at the Research Institute of the University of the Prosecutor's Office of the Russian Federation, Doctor of Law, Associate Professor, Honorary Employee of the Prosecutor's Office.

недобросовестными участниками внешнеэкономической деятельности (далее – ВЭД) для незаконного оборота товаров и устранения добросовестных конкурентов.

Представители всех стран ЕАЭС оценивают уровень контрафакта и фальсификата на рынке ЕАЭС как высокий. Анализ «зеркальной» статистики ВЭД государств ЕАЭС показывает большие расхождения, а это является свидетельством того, что значительная часть оборота товаров составляет неучтенный оборот, из теневой экономики, и среди таких товаров наибольшая доля у контрафакта и фальсификата. Есть общее понимание в государствах ЕАЭС, что в отдельно взятом государстве проблему контрафакта решить невозможно, необходимы совместные усилия в рамках ЕАЭС. Экономикам, здравоохранению, экологии, авторитету государств ЕАЭС на международной арене причиняется ущерб от оборота контрафакта и фальсификата. Добросовестные производители не выдерживают конкуренции с нарушителями, выпускающими поддельные товары, и разоряются.

В связи с изложенным вопросам защиты от недобросовестной конкуренции, а также контрафакта и фальсификата уделяется повышенное внимание в ЕАЭС. Прежде всего, было создано законодательство и надгосударственные структуры, обеспечивающие эту защиту. Можно утверждать, что основа для дальнейшего совершенствования правового регулирования рассматриваемых вопросов создана, как и основа для этих структур. Важной задачей является обеспечение соблюдения законодательства и взаимодействия стран ЕАЭС в борьбе с незаконным оборотом товаров.

Основой правового регулирования, в том числе и рассматриваемых вопросов в рамках ЕАЭС является Договор о Евразийском экономическом союзе (Астана, 2014), включая его разделы: Раздел XVIII «Общие принципы и правила конкуренции», конкретизированные в Приложении № 19 к данному Договору, и раздел XXIII «Интеллектуальная собственность» с Приложением № 26 к этому разделу. В дальнейшем это регулирование обрастало новыми документами: Решение Коллегии Евразийской экономической комиссии (далее – ЕЭК) от 11.11.2019 № 190 «Об утверждении Правил реализации общего процесса «Обеспечение обмена документами и (или) сведениями между ЕЭК и уполномоченными органами государств – членов ЕАЭС при осуществлении контроля соблюдения общих правил конкуренции на трансграничных рынках и конкурентного (антимонопольного) законодательства, а также введения государственного ценового регулирования и оспаривания решений государств – членов ЕАЭС о его введении» и Решение Совета ЕЭК от 05.03.2021 № 28 «Об утверждении Порядка вынесения предостережения о недопустимости совершения действий, которые могут привести к нарушению общих правил конкуренции на трансграничных рынках государств – членов ЕАЭС». Защите, в том числе и от внешней недобросовестной конкуренции, посвящено Решение Коллегии ЕЭК от 10.05.2018 N 68, утвердившее «Порядок проведения оценки последствий воздействия специальной защитной, антидемпинговой или компенсационной меры на конкуренцию на соответствующем товарном рынке Евразийского экономического союза».

К числу решений в рамках ЕАЭС по защите интеллектуальной собственности (далее ИС) относятся Решения Коллегии ЕЭК от 20.06.2023 № 81

«Об утверждении Правил реализации общего процесса «Регистрация, правовая охрана и использование наименований мест происхождения товаров ЕАЭС»; от 20.06.2023 № 80 «Об утверждении Правил реализации общего процесса «Регистрация, правовая охрана и использование товарных знаков и знаков обслуживания ЕАЭС».

Важное значение для стран ЕАЭС имеют соглашения в рамках СНГ, так как все страны – члены ЕАЭС являются участниками СНГ, в т.ч. Соглашение о сотрудничестве государств – участников СНГ по предупреждению и пресечению использования ложных товарных знаков и географических указаний» (Минск, 2021).

С 19.07.2016 г. вступил в силу Международный договор о координации действий по защите прав на ОИС. Его цель обеспечить взаимодействие всех уполномоченных органов государств ЕАЭС, задействованных в борьбе с контрафактом. С 01.10.2016 вступил в силу Регламент информационного взаимодействия уполномоченных органов государств – членов ЕАЭС в сфере защиты прав на ОИС. При Коллегии ЕЭК действует Консультативный комитет по защите ИС и Подкомитет по координации действий по защите прав на объекты ИС. Также функционируют межведомственные государственные комиссии по противодействию незаконному обороту промышленной продукции, в том числе нарушений прав на ОИС.

Наибольшую активность в объединении усилий против недобросовестной конкуренции и нарушении прав на ОИС проявляет Россия. В частности, по инициативе России предлагалось разработать соглашение о координации по противодействию незаконному обороту промышленной продукции, которое включало вопросы информационного взаимодействия по поводу оценки уровня незаконного оборота и проблем в этой сфере, а также выработки мер и дальнейшей реализации совместной работы посредством внедрения наилучших практик. Не всегда инициативы поддерживаются другими странами. Также нужно признать отсутствие должного реального взаимодействия по рассматриваемым вопросам, несмотря на наличие решений на уровне ЕАЭС. При том, что существует единый рынок товаров на таможенной территории ЕАЭС, отсутствует даже совместная оценка уровня контрафакта и фальсификата. Например, на последнем по времени международном форуме «Антиконтрафакт», состоявшемся в С.-Петербурге в 2023 г., российская сторона отмечала снижение уровня контрафакта и фальсификата отдельных видов продукции. Однако в выступлениях представителя Киргизии было высказана оценка о многократном увеличении контрафакта этих товаров, основной поток которых направляется в Россию.

Нельзя не признать, что отсутствие реального взаимодействия на наднациональном уровне заставляет активно использовать механизмы предупреждения незаконного оборота товаров с помощью национального законодательства. Такие усилия принимает российская сторона. Впоследствии положительно зарекомендовавшие себя правовые механизмы могут быть восприняты и на наднациональном уровне.

Как представляется, опытом России, достойным использования в других странах, является создание автономной некоммерческой организации «Национальный научный центр компетенций в сфере противодействия

незаконному обороту промышленной продукции» (АНО ННЦК) в соответствии с Распоряжением Правительства РФ от 12.04.2020 №991-р. ННЦК ежеквартально проводит анализ розничного рынка в субъектах Российской Федерации. Специфика подхода ННЦК заключается в том, что этот анализ проводится с учетом данных контрольно-надзорных ведомств и экспертной деятельности. Учитываются потери бюджета и уровень нелегального оборота продукции. На этой основе составляется рейтинг регионов России. Таким образом для всех заинтересованных государственных органов имеется возможность получить этот анализ по регионам. ННЦК проводятся исследования рынка отдельных видов товаров, результаты которых направляются в Минпромторг, в Государственную комиссию по противодействию незаконному обороту промышленной продукции.

Весьма значима как защита от подделок российская система Государственной маркировки «Честный знак». Небольшой квадратный код хранит в себе информацию о сроке годности, составе, производителе и стране происхождения, историю каждого товара и документацию – сертификаты, патенты и другие подтверждения соответствия стандартам и регламентам. Код невозможно скопировать или подделать, а получить его могут только легальные компании. Покупатель получает уверенность в качестве и безопасности товара. Внедрение знака позволяет уменьшить нелегальный выпуск товаров.

Следует отметить некоторые новые тенденции в защите конкуренции и прав на ОИС в Российской Федерации, свойственные и применяемым в ЕАЭС в целом.

1) Если первоначально основное внимание уделялось защите прав на ОИС, то затем и право ЕАЭС и России стало развиваться в направлении защиты прав производителей не только от контрафакта, но и от фальсификата, то есть независимо от того, имеются ли права на ОИС на товар. Это тренд наглядно усматривается, в частности, в Конвенции Совета Европы по борьбе с фальсификацией средств медицинского применения и сходными правонарушениями, угрожающими здоровью населения (Конвенция «Медикрим»), подписанной в Москве. Конвенция не ограничивается защитой только прав на ОИС, и исходит из необходимости защиты всех добросовестных производителей, предупреждения незаконного оборота любых сфальсифицированных товаров.

2) Защита распространяется не только на конечный продукт. И ответственность за незаконный оборот не ограничивается лишь ответственностью владельцев конечного продукта, но и распространяется на лиц, обеспечивающих включение его в цепочку распределения, то есть на лиц, имеющих отношение к сбыту, предложению к сбыту, транспортировке фальсификата, его субстанций, вспомогательных веществ, частей, материалов и аксессуаров. «Сбыт» и «предложения к сбыту» включают посреднические операции, закупку, продажу, безвозмездную передачу сфальсифицированной продукции, продвижение ее при помощи рекламы. К незаконному обороту относятся и хранение сфальсифицированных товаров, импорт, экспорт.

3) Законодательство о борьбе с незаконным оборотом товаров стало охватывать вопросы, связанные с документами на фальсифицированные товары. Ответственными за нарушения являются и изготовители поддельных документов; и лица, внесшие в документы изменения, приводящие к смене их

содержания для введения в заблуждения потребителей; лица, использующие документы, выданные на другой товар, для оборота сфальсифицированного товара.

4) Принимается законодательство, предупреждающее оборот контрафактных и сфальсифицированных отдельных видов товаров. Так, в связи с необходимостью борьбы с фальсификатом, как известно, были созданы нормативная правовая база, регламентирующая оборот алкоголя, и определены контролирующие органы. Это законодательство с учетом международных тенденций распространяется не только на конечные продукты, и не только на производство, а на все стадии оборота фальсификата, причем независимо от того, имеются на них или нет права интеллектуальной собственности, то есть являются ли такие товары контрафактными. Законодательство позволяет создать механизм мониторинга с целью обеспечения эффективной реализации его положений; способствует разработке процедур выявления правонарушений, проведения проверок, принятия мер реагирования в связи с выявлением правонарушений (отзыв продукта, запрет использования конфискованных продукции, хранение их в качестве доказательств и уничтожение опасных фальсифицированных материалов).

5) Важным является установление ответственности за все разновидности нарушений, связанных с незаконным оборотом товаров. Так, ст. 5 Конвенции «Медикрим» предусматривает, что каждая Сторона Конвенции принимает необходимые законодательные меры, чтобы признать в качестве преступления в соответствии со своим внутренним законодательством совершенное умышленно производство сфальсифицированных фальсифицированных продуктов, субстанций, вспомогательных веществ, частей, материалов и аксессуаров. Ответственными являются и юридические лица, под противоправной деятельностью которых понимается по существу организованная преступная деятельность. Как известно, в большинстве стран мира установлена уголовная ответственность юридических лиц. В России ее нет, имеется административная и гражданская ответственность. Конвенция обязывает государства ввести ответственность корпораций за незаконный оборот товаров.

6) Важнейшими «составляющими» защиты добросовестной конкуренции и прав производителей, включая права на ОИС, является мониторинг и цифровизация. Мониторинг предполагает создание систем сбора и учета данных, включая факты незаконного оборота, сведения о жертвах этого оборота, создание «горячих линий». Требуется определение комплекса методических и технических систем учета. Мониторинг, обмен информацией с использованием современных возможностей цифровизации необходимы для определения уровня контрафакта и фальсификата, в том числе отдельных видов товаров, принятия необходимых мер контроля. Решение данных вопросов тесно связано с системой учета

7) Обеспечение защиты добросовестной конкуренции и прав производителей невозможно без применения инструментов технического регулирования, стандартизации, оценки соответствия, сертификации. В последнее время к числу этих инструментов стали относить и нотификацию. Как известно, вопросы технического регулирования регламентированы разделом 10 Договора о ЕАЭС.

Технические регламенты в ЕАЭС, в основном, принимаются Решениями Совета ЕЭК.

8) Лицензирование производства отдельных товаров, их экспорта и импорта также является защитным механизмом. Правила выдачи лицензий и разрешений на экспорт и (или) импорт товаров установлены приложением к приложению № 7 к Договору о ЕАЭС. Определен и Порядок приостановления и прекращения действия лицензии. Лицензирование относится к мерам нетарифного регулирования, применение которых регламентируется Решением Коллегии ЕЭК от 19.04.2016 № 34 «О применении мер нетарифного регулирования».

9) Для защиты прав производителей используется маркировка, прослеживание движения товара.

10) Вводятся системы учета по отдельным видам товаров. Например, в России создана Единая государственная автоматизированная информационная система учета объема производства и оборота этилового спирта, алкогольной и спиртосодержащей продукции. Правила ее ведения установлены Постановлением Правительства РФ от 31.12.2020 № 2466. Постановлениями Правительства РФ от 31.12. 2005 № 873 и от 28.04. 2006 № 253 установлены требования к техническим средствам фиксации и передачи информации об объеме производства и оборота алкогольной продукции, что также исключительно важно для предупреждения оборота контрафакта этой продукции, в том числе ее ввоза в Россию.

11) Предупреждение оборота контрафакта и фальсификата невозможно без участия самого бизнеса и взаимодействия структур государственного управления, бизнеса и правообладателей. В России к вопросам предупреждения оборота этих товаров имеют отношение Правительство, Государственная комиссия по противодействию незаконному обороту промышленной продукции, Минпромторг и другие министерства с учетом определенных видом продукции, Федеральная антимонопольная служба, Федеральное агентство по техническому регулированию и метрологии, Российская система качества, Союзы предпринимателей, их ассоциации, научно-исследовательские и другие научные и учебные учреждения, центры, комиссии, ассоциация Антиконтрафакт. В каждой стране ЕАЭС своя система этих органов и организаций.

Эффективной центральной диалоговой площадкой, на которой вырабатываются и обсуждаются предложения, направленные на обеспечение качества и безопасности жизни и здоровья граждан государств ЕАЭС, конкурентной среды, предупреждения незаконного оборота товаров является Международный форум «Антиконтрафакт», который проводится с 2012 г. ежегодно на ротационной основе в той или иной стране ЕАЭС.

12) В странах ЕАЭС наблюдается общая тенденция, когда первостепенное значение уделяется контролю товаров, наиболее подверженных фальсификации и нарушению прав на ОИС. В частности, это медицинские изделия, о которых речь шла выше, алкоголь, табачные изделия и ряд других товаров. Именно нарушения законодательства при обороте этих товаров приносят максимальный урон казне и развитию экономик стран ЕАЭС. По этим товарам ведется работа в ЕАЭС и на национальном уровне. В этой связи создается особое законодательство, регламентирующее оборот этих товаров, соответствующие контролирующие органы. В частности, последние годы в России, как и в других странах ЕАЭС,

повышенное внимание уделяется обороту алкоголя и табачных изделий. В России создан единый орган Росалкогольтабакегулирование. Так, Постановлением Правительства РФ от 25.06. 2021 N 1010 утверждено Положение о федеральном государственном контроле (надзоре) в области производства и оборота этилового спирта, алкогольной и спиртосодержащей продукции – Росалкогольрегулировании. Указом Президента РФ от 08.08.2023 N 587 эта служба была реорганизована в Федеральную службу по контролю за алкогольным и табачным рынками. Вместе с тем, как отмечают специалисты, это совершенно не одно и то же – правила, относящиеся к алкоголю, и – табачным изделиям. Росалкогольтабакегулирование осуществляет государственный контроль за :- розничной продажей алкогольной продукции, в том числе при оказании услуг общественного питания; – соблюдением лицензионных требований в области производства и оборота этой продукции, – за соблюдение технических регламентов, за использованием технологического оборудования для производства этой продукции; – представлением деклараций об объемах ее производства и оборота, – за фактическими объемами производства и оборота, – за государственной регистрацией оборудования и др. Контроль в целом усиливается. Постановлением Правительства РФ от 29.02.2024 № 240 было дополнено Постановление от 10.03.2022 № 336 «Об особенностях организации и осуществления государственного контроля (надзора), муниципального контроля». Установлено, что в рамках контроля проводится выборочный контроль алкогольной продукции определенного наименования отдельного производителя или импортера, реализуемой розничными продавцами. Цель этого контроля – подтвердить соответствие такой продукции обязательным требованиям, в установленных случаях направить такую алкогольную продукцию на экспертизу. Установлено также, что допускается проведение в течение календарного месяца не более 10 мероприятий выборочного контроля без согласования с органами прокуратуры. То есть учитывая значимость проверок алкогольной продукции, для алкоголя сделано исключение из общих правил контроля. Регламентированы и другие правила этого контроля. Если будет установлено несоответствие продукции требованиям, в отношении лиц, осуществляющих оборот и импорт продукции (за исключением организации розничной торговли) проводится контрольное мероприятие с взаимодействием с контролируемым лицом по согласованию с органом прокуратуры по месту нахождения объектов контроля. Ставится вопрос об отмене моратория на проверку торговых точек по продаже алкогольной и табачной продукции. Как известно, мораторий на плановые проверки был установлен Правительством в марте 2022 г. «с целью обеспечения устойчивости развития экономики и снижения нагрузки на бизнес в условиях санкций». Он должен был действовать до конца года, но в итоге его продлили на 2023 г., а затем до 2030 г. Между тем, многие специалисты отмечают, что излишняя либерализация контроля может повлечь отрицательные последствия, и важно соблюдение баланса интересов частных лиц с государственными, и одних частных лиц с другими, чтобы не нарушать правила конкуренции, защиты ИС. Отдельный контроль установлен и за оборотом табачных изделий.

13) Специалисты отмечают недостаточное взаимодействие между собой национальных структур стран ЕАЭС, обеспечивающих предупреждение оборота



контрафакта и фальсификата, и созданных в ЕАЭС органов, прежде всего взаимодействие национальных структур с ЕЭК. Требуется усиление взаимодействия, возможно создание соответствующих координационных органов в ЕАЭС. Ряд вопросов, обсуждаемых на наднациональном уровне и касающихся незаконного оборота продукции и нарушений прав на ОИС, до настоящего времени остаются несогласованными государствами-членами союза. Например, с трудом реализуется маркировка, хотя это надежный инструмент предупреждения незаконного оборота и контрабанды. В результате нарушается принцип свободы торговли в рамках ЕАЭС. Немаркированные товары не смогут продаваться на территории России.

Для предупреждения оборота сфальсифицированной и контрафактной продукции используется Система управления рисками, и ее эффективным инструментом является применяемый для противодействия искажению таможенной стоимости товаров при их ввозе – профиль риска «минимальная стоимость». Однако этот профиль применяется не всеми таможенными службами стран ЕАЭС. Большинство стран при применении профилей риска ограничиваются такими стандартными критериями как добросовестность участника ВЭД, вид товара, страна экспортер, страна транзита и т.д.

Таможенный контроль на единой общей границе осуществляется неравномерно. Например, на российском участке границы досмотры чаще, чем на казахстанском, и через казахстанский участок в Россию поступает контрафактная и сфальсифицированная продукция.

Вопрос также и в несоразмерности мер ответственности. Особенно разных подход к ответственности юридических лиц. Например, в Киргизии они практически не привлекаются к ответственности.

В ряде стран ЕАЭС отсутствует должный контроль за органами сертификации. Сертификаты соответствия продолжают выдаваться в нарушение законодательства недобросовестными органами по сертификации. Примерно 20% сертификатов, по оценке специалистов, поддельные. Например, органы сертификации незаконно выдают документы, на ранее уже экспортированную продукцию.

Существующая в настоящее время система аккредитации не предусматривает процедуры установления ответственности аккредитованных организаций одного государства - члена ЕАЭС перед другим, а предусмотренные национальными законами санкции различны. Существующая система аккредитации не в полной мере обеспечивает единый уровень компетентности и не всегда гарантирует попадание в единый Реестр органов по сертификации и лабораторий, обладающих необходимой квалификацией, набором персонала и оборудования. В этой связи предлагается усилить систему аккредитации механизмом существующем в ЕС – нотификации.

14) Серьезной проблемой, осложняющей борьбу с контрафактом и фальсификатом, является недостаточная гармонизация и унификация законодательство стран ЕАЭС во многих вопросах.

15) В рамках ЕАЭС не решена проблема исследовательских лабораторий, разработки методик исследования товаров; создания единых методик, учитывая единое таможенное пространство и единый рынок товаров. Даже по вопросам исследования товаров, которые могут быть отнесены к наркотическим, нет

должного взаимодействия. Есть и проблема нехватки лабораторий, современного оборудования для них, методик исследования товаров, кадров, серьезные недостатки в системе обучения этих кадров. Проблема характерна в частности для ФТС России.

16) Нельзя не отметить и неисполнение обязательств членами Союза в рамках уже принятых решений. Проблемой является и отсутствие интереса у участников ВЭД к использованию таких механизмов защиты прав на ОИС как Таможенный реестр объектов интеллектуальной собственности – ТРОИС ЕАЭС. То есть ведутся национальные реестры, но не общесоюзный, что препятствует защите прав на ОИС на общесоюзном уровне.

17) Отсутствует система оценки уровня контрафакта и фальсификата в целом в рамках ЕАЭС, в том числе по отдельным видам товаров. Конечно решение этой проблемы весьма сложно, поскольку незаконный оборот находится в теневом секторе экономики.

Российские контролирующие органы и прокуроры отмечают следующие факторы, способствующие низкой эффективности борьбы с оборотом фальсификата алкоголя:

- непроведение мониторинга, отсутствие необходимых методик мониторинга, ложные сведения об уровне фальсификата;
- отставание законодательного обеспечения от современного уровня угроз качеству рассматриваемых товаров;
- недостаточное применение, а порой и отсутствие специальных научных знаний и методик исследования свойств товаров с целью выявления манипуляций с их составом, уменьшения или изменения качественного состава продукции; методик выявления недобросовестной информацией о товарных характеристиках;
- сговор недобросовестных поставщиков и заказчиков; отсутствие института приемки товаров, включающего элементы экспертного характера с возложением ответственности за соблюдение данных процедур на заказчика или подрядчика;
- множество органов по сертификации, деятельность которых фактически не контролируется;
- относимость требований технических регламентов только к безопасности продукции, но не к ее качеству, которое порой остается вне внимания контроля;
- неопубликование результатов исследований продукции для потребителей и покупателей;
- отсутствие должного взаимодействия производителей, научного и экспертного сообщества для разработки методик исследования товаров, в том числе в рамках ЕАЭС;
- отсутствие единого научного экспертного центра для исследования продукции; ведомственная разобщенность экспертной деятельности;
- предоставление к фальсифицированным товарам подложных документов, изготовленных на высоком уровне, что порой не позволяет отличить их от настоящих документов;

Представляется, что решение вышеуказанных проблем сможет повысить уровень защиты прав и законных интересов и государства, и частных лиц, в том числе правообладателей ИС.

# Российская культура соответствия. Значение комплаенс в области интеллектуальной собственности

*Балакин В.В.\**

## Ключевые цели внедрения IP-комплаенса:

- 1) митигация финансовых, репутационных рисков, а также трудовых издержек;
- 2) коммерциализация интеллектуальной собственности.
- 4) поддержка комплаенса.

## Этапы внедрения комплаенса

- 1) идентификация рисков;
- 2) анализ рисков;
- 3) митигирующие мероприятия

**Идентификация рисков** - определение основных рисков нарушения антимонопольного законодательства, с которым в своей деятельности, с учетом его специфики, может столкнуться хозяйствующий субъект.

- 4 группы рисков:** 1) работа внутри компании; 2) партнеры и контрагенты; 3) работа с государственными органами; 4) взаимодействие с третьими лицами.

Определение возможных рисков позволяет выявить направления для анализа. На пример, если у компании есть патенты, то для нее будет актуален риск пропуска сроков продления патентов.

**Анализ** включает изучение тех областей бизнеса, которые были обозначены при определении рисков. Основная цель любого анализа, вне зависимости от модели оценки, заключается в расстановке приоритетов и определении основных направлений работы. В результате такого анализа должен сформироваться перечень рисков/вопросов, которые нужно «закрыть» для «здорового» существования компании.

## Модели оценки рисков



Матрица рисков

\* *Балакин Владимир Валерьевич*, президент Национальной ассоциации комплаенс  
**The Russian culture of conformity. The importance of compliance in the field of intellectual property**

*Vladimir V. Balakin*, President of the National Compliance Association



### **Митигирующие мероприятия.**

Этот этап представляет собой непосредственную работу над снижением рисков. На этом этапе необходимо устранять отобранные риски, выполняя фактические действия: подписывать и принимать документы, проводить обучение и т. п. Включает в себя:

- разработка политик, сводов правил, положений, регламентов;
- обучение сотрудников основам интеллектуальной собственности и ключевым правилам работы с ней;
- подготовка соглашений с третьими лицами;
- организация работы в компании с сообщениями о возможных нарушениях;
- введение системы поощрений для работников за выполнение требований комплаенса.

На этапе **поддержки комплаенса** происходит оперативная работа с уже запущенной системой и выявленными рисками, периодическое или ситуационное обновление информации о рисках, например, один раз в месяц/год или перед заседанием совета директоров/общего собрания. Основные элементы: учет; мониторинг; контроль; периодическая переоценка рисков.

### **Формулы поиска средств индивидуализации (СИ):**

**Наименование ЮЛ = Фирменное наименование (ст. 1473 ГК РФ)** - СИ, под которым ЮЛ выступает в гражданском обороте; оно определено в учредительных документах; включается в ЕГРЮЛ при госрегистрации ЮЛ; содержит организационно- правовую форму ЮЛ.

**Бренд + Вид деятельности (ОКВЭД) = ТЗ (ст. 1477 ГК РФ).** Товарный знак – СИ, служащее для индивидуализации товаров юридических лиц и предпринимателей. Знак обслуживания работ услуг индивидуальных предпринимателей.

**Стадия производства + географический объект + товар = географическое указание (ст. 1516 ГК РФ).**

**Производство + Местность + Товар = Наименование места происхождения товара (ст. 1516 ГК РФ).** СИ, представляющее собой современное или историческое, официальное или неофициальное, полное или

сокращенное наименование страны, городского или сельского поселения, местности или другого географического объекта, включающее такое наименование или производное от такого наименования и ставшее известным в результате его использования в отношении товара, особые свойства которого исключительно определяются характерными для данного географического объекта природными условиями и (или) людскими факторами. На территории данного географического объекта должны осуществляться все стадии производства товара.

**Бренд + Место деятельности = Коммерческое обозначение (ст. 1539 ГК РФ).**

**Значение IP-комплаенса:** помогает избежать претензий третьих лиц и внутренних конфликтов, защита ИС компании.

## **Проблемы и практика правовой защиты свободы интеллектуального творчества**

***Радионов И.И.\****

Возможности правовой защиты свободы интеллектуального творчества в Российской Федерации имеют конституционные основания, в том числе: права и свободы человека и гражданина являются непосредственно действующими, определяют смысл, содержание и применение законов, деятельность законодательной и исполнительной власти, местного самоуправления и обеспечиваются правосудием (ст. 18), а также гарантии государственной защиты прав и свобод человека и гражданина (ст. 45) и судебной защиты его прав и свобод (ст. 46). Объектом правовой защиты в данном случае выступает свобода творчества, в отношении которой рассмотрим подробнее критерии и характеристики содержания каждого элемента.

Под свободой понимается возможность выбора при отсутствии внешних и внутренних стеснений для субъекта, включающих, помимо прочего, также физические препятствия, но прежде всего – ограничения, налагаемые другими людьми. При этом, например, М.А. Курчинский, цитируя Г. Рюмелина, указывал на то, что «свобода человека состоит не только в том, что никакие внешние моменты не оказывают на него влияния, а в той широте поля действия и разнообразии форм и степеней, в пределах которых единичная индивидуальность может реагировать на каждый из этих отдельных моментов» [1, с. 38]. Свобода как таковая – условие возможности творчества, но в ней же коренится и энергия его реализации [2, с. 21].

В ст. 3 Закона РФ от 09.10.1992г. «Основы законодательства Российской Федерации о культуре» творческая деятельность определена как создание культурных ценностей и их интерпретация. В юридическом смысле она есть самостоятельная, созидательная, интеллектуальная деятельность человека в

---

\* ***Радионов Игорь Иванович***, Председатель Верховного Суда Республики Крым, кандидат юридических наук

**Problems and practice of legal protection of freedom of intellectual creativity**

***Igor Ivanovich Radionov***, Chairman of the Supreme Court of the Republic of Crimea, Candidate of Law

различных сферах жизни, которая предполагает достижение (создание) качественно нового результата. В таком аспекте понимания творческой деятельности, Е.И. Кузьмина определяет свободу творчества как осознание, переживание и изменение границ виртуальных возможностей человеком в ходе порождения им нового, оригинального образа, открытия и воплощения в деятельности уникального знания, значимого с точки зрения культуры и ее развития [3, с. 18]. В структуре свободы интеллектуального творчества как совокупности законодательно закрепленных и гарантированных правом правомочий В.П. Авдеева выделяет такие из них, как: возможность каждого человека заниматься всеми видами творческой деятельности в соответствии со своими интересами и способностями, равная охрана прав на результаты творческой деятельности, равная правовая охрана созданных в процессе творческой деятельности объектов в соответствии с российским законодательством и международными документами, свобода распоряжения правами на результаты творческой деятельности, а также право на поддержку и защиту со стороны государства [4, с. 9].

Именно свобода интеллектуального творчества занимает центральное место в ориентире на человека в будущем. Она признается важным критерием прогресса и показателем цивилизованности общества. Гарантированная государством возможность свободно творчески выражаться способствует как личному развитию и самореализации личности, так и общественному прогрессу.

Свобода творчества является показателем мыслительной активности человека. Она создает условия для развития культурного, научного, экономического и социального потенциала общества, а также для сохранения и передачи нравственных ценностей и культурного наследия. Кроме того, это одно из основных прав человека, требующее защиты в условиях глобализации, локальных международных конфликтов, политического экстремизма, пандемии и иных угроз, связанных с цифровизацией и экологическими проблемами.

В силу п. 1 ст. 1228 ГК РФ, автором результата интеллектуальной деятельности признается гражданин, *творческим трудом* которого создан такой результат.

То есть, обязательным условием охраноспособности любого результата интеллектуальной деятельности и авторства его создателя служит творческий труд (творческая деятельность, умственная, мыслительная, интеллектуальная деятельность, творчество), который традиционно противопоставляется физическому труду. По оценке Зенина И.А., несмотря на кажущуюся простоту этих понятий, по их поводу накопилось немало по меньшей мере дискуссионных взглядов, в наиболее полной форме выраженных в публикациях В.Я. Ионаса (Критерий творчества в авторском праве и судебной практике. М., 1967; Произведения творчества в гражданском праве. М., 1972) и А.А.Пиленко (Право изобретателя (по изданию 1902-1903 гг.), 2-е изд., испр. и доп. М., 2005) [5].

Наряду с *умственным характером* деятельности человека важным критерием творчества выступает *самостоятельность* в создании результата интеллектуальной деятельности. Согласно той же норме п.1 ст. 1228 ГК РФ, не признаются авторами результата интеллектуальной деятельности граждане, не внесшие *личного творческого вклада* в создание такого результата, в том числе оказавшие его автору только техническое, консультационное, организационное или материальное содействие или помощь либо только способствовавшие

оформлению прав на такой результат или его использованию, а также граждане, осуществлявшие контроль за выполнением соответствующих работ.

Правовая охрана РИД, согласно нормам международного права, права ЕАЭС и ГК РФ предоставляется:

а) *в силу самого факта создания РИД*: объекты авторского права (произведения науки, произведения литературы, произведения искусства, иные произведения; программы для ЭВМ, базы данных); объекты смежных прав (исполнения, фонограммы, сообщения в эфир или по кабелю радио- или телепередач (вещание организаций эфирного или кабельного вещания); содержание базы данных; произведения науки, литературы и искусства, обнародованные после их перехода в общественное достояние); топологии интегральных микросхем; сложные объекты интеллектуальной собственности (аудиовизуальные произведения, театрально-зрелищные представления, мультимедийные продукты, базы данных); научные открытия;

б) *либо после прохождения установленных процедур государственной регистрации* и выдачи охранного документа - объекты патентного права (изобретения, полезные модели, промышленные образцы, селекционные достижения);

в) *либо после введения в отношении РИД специального правового режима конфиденциальности*, включая режим коммерческий тайны (секреты производства (ноу-хау) [6, П.4]

а практике критерий творчества проверяется в силу презумпции творческого характера как самой умственной деятельности, так и любого из ее результатов через установление факта самостоятельного создания результата интеллектуальной деятельности (далее РИД). Так, в частности, согласно ст. 1257 ГК РФ, лицо, указанное в качестве автора на оригинале или экземпляре произведения, либо в информации об авторском праве (ст. 1300 ГК РФ), считается его автором, если не доказано иное.

Предметом доказывания иного здесь является:

- признание РИД следствием плагиата или «пиратства»,

- либо этот РИД по закону не может являться объектом авторского права («авторские права не распространяются на идеи, концепции, принципы, методы, процессы, системы, способы, решения технических, организационных или иных задач, открытия, факты, языки программирования, геологическую информацию о недрах», п.5 ст. 1259 ГК РФ);

- либо РИД признается объектом патентного права или иного исключительного права (например, права на топологию интегральной микросхемы).

При рассмотрении спора, может быть назначена экспертиза, в т.ч. судебная, по результатам которой будет определена самостоятельность создания произведения и будут приняты меры по защите авторских прав его подлинного создателя.

Такой подход характерен при защите прав на все результаты интеллектуального творчества, охраняемые как объекты авторского права безотносительно собственно научных, литературных или художественных качеств этих объектов, для возникновения, осуществления и защиты авторских прав, на которые не требуется регистрация произведения или соблюдение каких-либо иных формальностей (п.4 ст. 1259 ГК РФ).

В условиях, когда программы для ЭВМ охраняются как литературные произведения (форма), такая регистрация не предполагает правовую охрану их содержания (алгоритмов программ для ЭВМ), которые целесообразно охранять как секреты производства (ноу-хау) в целях обеспечения конкурентоспособности при дальнейшем использовании этого программного продукта [7, с.28]. При росте таких регистраций, как в государственных патентных органах, так и в иных организациях (например, в РФ - Российский центр оборота прав на результаты творческой деятельности (РЦИС), по заявлениям руководителей которого «свидетельство РЦИС имеет ту же правовую природу, что свидетельство о добровольной регистрации программы в Роспатенте, и может использоваться в качестве полноценной альтернативы»), правообладателям необходимо учитывать правовую позицию судебных органов по этим вопросам и связанные с этим риски. Так свидетельство о государственной регистрации права на программу для ЭВМ не может быть «законным доказательством принадлежности исключительного права и не может быть приобщено к материалам дела, т.к. регистрация права на программу для ЭВМ или на базу данных носит заявительный характер, ответственность за достоверность предоставленных для государственной регистрации сведений несет заявитель» [8].

В отношении других категорий объектов интеллектуального творчества защита прав на них имеет свои особенности и проблемы. Гарантированная Конституцией РФ свобода творчества предполагает создание эффективной системы охраны прав граждан на результаты их творческой деятельности, относящиеся к объектам интеллектуальной собственности и обеспечивается государством путем установления запретов вмешательства в указанную деятельность, укрепления конституционных принципов и гарантий (свобода мысли и слова, запрет цензуры и т.д.) [5, с. 10], а также способов правовой защиты свободы интеллектуального творчества, которые можно разделить на общие способы (ст. 12 ГК РФ) и специальные способы защиты (ст. 1251, 1252, 1253, 1301, 1311, 1515, 1537 ГК РФ).

Можно констатировать, что при всем обилии законодательной регламентации защиты свободы интеллектуального творчества, анализируемых доктринальных исследований и правоприменительной практики наблюдаются негативные тенденции в реализации указанных декларативных положений. Так отмечается резкое сокращение количества материалов, поступающих в суды о привлечении лиц к административной ответственности за правонарушения по ст. 7.12 КоАП РФ (в период с 2010г. по 2022г. почти в 20 раз), до 20% протоколов и других материалов возвращаются из-за неправильного составления протокола и оформления других материалов дела или их неполноты; число наказанных лиц в РФ сократилось в 21 раз, количество взысканных штрафов - в 23 раза. В рамках уголовно – правовой защиты к 2022 г. по сравнению с 2008 годом число осужденных по ст. 146 УК РФ (авторские и смежные права) в России уменьшилось почти в 30 раз, а за нарушение изобретательских и патентных прав по ст. 147 УК РФ за последние 15 лет было осуждено всего 15 человек [9, с.34-41].

В Республике Крым за последние 5 лет за нарушения авторских прав привлечено к административной ответственности 2 человека и осуждено 10 человек, за нарушения прав на товарные знаки наказано 10 лиц с общей суммой



штрафов 180 тыс. рублей. По административной и уголовной ответственности за нарушения патентных прав и уголовной ответственности за нарушения прав на товарные знаки дела за эти годы в Республике Крым в суды не поступали.

Подобная тенденция явилась следствием ряда причин. Не имея возможности в рамках данного исследования подробно остановиться на каждой из них, можно выделить следующие, влияющие тем или иным образом на эффективность правовой защиты свободы интеллектуального творчества: противоречие норм российского законодательства международным нормам права и права ЕАЭС [10]; наличие пробелов и неточностей в законодательстве об интеллектуальной собственности; сохранение принципиальных различий между нормами ГК РФ, КоАП РФ и УК РФ в части возможности привлечения к ответственности за нарушения прав на ОИС, в т.ч. за нарушения прав на селекционные достижения; децентрализация функций по выработке государственной политики и нормативно-правовому регулированию в сфере интеллектуальной собственности между более 10 ФОИВ; недостаточный уровень квалификации правоприменителей и отсутствие методик расследования правонарушений в указанной сфере в рамках административно-правовой и уголовно-правовой защиты; постоянная реорганизация правоохранительных органов, перераспределение между ними компетенции; низкий уровень общественного правосознания граждан; практическое отсутствие обобщенной практики правоприменения [9, с. 41].

Свобода творчества играет ключевую роль в развитии общества и решении его проблем. В современном мире, где актуальные проблемы требуют инновационных и креативных подходов, свобода творчества становится стратегическим ресурсом. Она позволяет обществу преодолевать раздробленность и находить новые, эффективные решения для глобальных проблем.

Наличие современной международной системы охраны свободы творчества является важным элементом для развитых государств. П. 42 Йоханнесбургской декларации, подписанной 23.08.2023г. на XV саммите БРИКС, однозначно констатирует готовность Российской Федерации и в дальнейшем расширять международный диалог и сотрудничество в области интеллектуальной собственности. Ведь для России, обладающей значительным научно-техническим интеллектуальным потенциалом, современная система охраны свободы творчества, поощряя и стимулируя инновации, привлекая инвестиции в научно-технический прогресс, защищая интеллектуальные творения, способствует дальнейшему развитию научно-технического сектора, создает благоприятную среду для развития творческих и инновационных инициатив, что в результате стимулирует устойчивый экономический рост, ведет к развитию бизнеса, экспансии национального ресурса и процветанию общества.

#### **Список источников**

1. Курчинский М.А. Социальный закон, случай и свобода. Очерк. – Тарту, 1922. – 44с.
2. Мелик-Пашаев А.А. Творчество: свобода и необходимость // Психологические проблемы смысла жизни и акме. - №1, Т.1, 2021. - с. 19-25.
3. Кузьмина Е.И. Единство эмоционального и интеллектуально-дополнительная мотивация свободы творчества // Сибирский научный журнал. - № 52, 2014. – с. 18-30.

4. Авдеева В.П. Проблемы конституционно-правового обеспечения свободы творчества и охраны интеллектуальной собственности в Российской Федерации. Автореф. дис. к.ю.н. 12.00.02. – Тюмень, 2009. – 27с.

5. Зенин И.А. Субъекты и объекты интеллектуальных авторских прав. Право интеллектуальной собственности, 2012, №4, с. 3-7

6. ГОСТ 34888-2022 Интеллектуальная собственность. Термины и определения

7. Программа и материалы XV Международного Форума «Инновационное развитие через рынок интеллектуальной собственности», М., 2024, с. 18-42

8. Обзор судебной практики по делам, связанным с разрешением споров о защите интеллектуальных прав (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 23.09.2015)// СПС КонсультантПлюс.

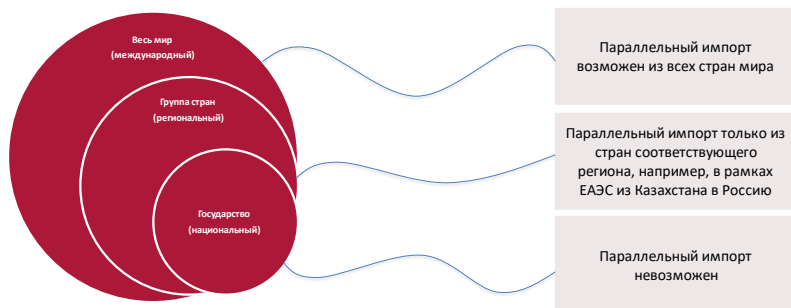
9. Лопатин В.Н. О состоянии современного регулирования и правоприменения в сфере интеллектуальной собственности в Российской Федерации // Актуальные вопросы защиты прав на объекты интеллектуальной собственности в современных условиях. Аналитический вестник. - №10 (830). – М., Совет Федерации, 2023. – с. 7-41.

10 Лопатин В.Н. О состоянии правовой охраны, использования и защиты интеллектуальной собственности в странах ЕАЭС и СНГ в 2022г. // XIV Международный форум «Инновационное развитие через рынок интеллектуальной собственности». Сборник докладов, документов, материалов. – М., РНИИИС, 2023. – с. 190-204.

## Параллельный импорт и проблемы исчерпания исключительных прав на товарные знаки

*Титов И.Е.\**

### ТЕРРИТОРИЯ ИСЧЕРПАНИЯ И ПАРАЛЛЕЛЬНЫЙ ИМПОРТ



3



\* *Титов Илья Евгеньевич*, аспирант ФГАОУ ВО «Российский университет дружбы народов имени Патриса Лумумбы», магистр права (LL.M.) Свободного университета Берлина

#### Parallel import and problems of exhaustion of exclusive trademark rights

*Ilya Titov*, PhD Student at Patrice Lumumba Peoples' Friendship University of Russia, Master of Law (LL.M.) Free University of Berlin

## ФОРМУЛА ПАРАЛЛЕЛЬНОГО ИМПОРТА 2022-2023

$$\begin{aligned}
 & \left( \text{импорт продукции без согласия правообладателя товара} \right) \\
 + & \left( \text{товар маркирован товарным знаком, охраняемым в России} \right) \\
 + & \left( \text{товар оригинальный} \right) \\
 + & \left( \text{товар введен в гражданский оборот правообладателем или с его согласия} \right) \\
 + & \left( \text{товар введен в гражданский оборот вне территории России} \right) \\
 + & \left( \text{товарный знак правообладателя, описание товара и таможенный код товара разрешены для параллельного импорта} \right) \\
 & \quad \text{(Приказ Минпромторга России от 19.04.2022 № 1532)} \\
 = & \left( \text{к импортеру на применяется статья 1487 Гражданского кодекса РФ "Исчерпание исключительного права на товарный знак"} \right)
 \end{aligned}$$



## ПОСЛЕДСТВИЯ ПРИМЕНЕНИЯ СТАРОЙ ФОРМУЛЫ: КОЛЛИЗИЯ

ч. 4 ст. 15  
Конституции  
РФ

| Гражданский кодекс Российской Федерации                                                                                                                                                                                                                                                                                                               | Протокол об охране и защите прав на объекты интеллектуальной собственности (Приложение N 26 к Договору о Евразийском экономическом союзе)                                                                                                                                                                                                                  |
|-------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------|------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------|
| <p>Статья 1487 Исчерпание исключительного права на товарный знак</p> <p>"Не является нарушением исключительного права на товарный знак использование этого товарного знака другими лицами в отношении товаров, которые были введены в гражданский оборот на территории Российской Федерации непосредственно правообладателем или с его согласия".</p> | <p>Пункт 16</p> <p>"[...] не является нарушением исключительного права на товарный знак [...] использование этого товарного знака [...] в отношении товаров, которые были правомерно введены в гражданский оборот на территории любого из государств-членов непосредственно правообладателем товарного знака [...] или другими лицами с его согласия".</p> |



## РЕФОРМА ПАРАЛЛЕЛЬНОГО ИМПОРТА 2023-2024

|   |                                                                                                                                                                                                                                                                    |
|---|--------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------|
|   | импорт продукции без согласия правообладателя товара                                                                                                                                                                                                               |
| + | товар маркирован товарным знаком, охраняемым в России                                                                                                                                                                                                              |
| + | товар оригинальный                                                                                                                                                                                                                                                 |
| + | товар введен в гражданский оборот правообладателем или с его согласия                                                                                                                                                                                              |
| + | товар введен в гражданский оборот вне территории России                                                                                                                                                                                                            |
| + | товарный знак правообладателя, описание товара и таможенный код товара разрешены для параллельного импорта (Приказ Минпромторга России от 19.04.2022 № 1532) (Приказ Минпромторга России от 21.07.2023 № 2701)                                                     |
| 8 | к импортеру не применяется статья 1487 Гражданского кодекса РФ "Исчерпание исключительного права на товарный знак" не применяются положения статей 1252 и 1515 ГК РФ ("Защита исключительных прав", "Ответственность за незаконное использование товарного знака") |



## ПОСЛЕДСТВИЯ ПРИМЕНЕНИЯ НОВОЙ ФОРМУЛЫ (1)

|   |                                                                                                                                                                                                                                           |
|---|-------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------|
| 1 | Исключительное право правообладателя на товарный знак не исчерпывается.                                                                                                                                                                   |
| 2 | Суд должен отказать в требованиях правообладателя к параллельному импортеру (например, требование о пресечении, о взыскании компенсации) в случае доказанности легальности параллельного импорта.                                         |
| 3 | Ограничивается исключительное право правообладателя на товарный знак (п. 1 ст. 1484 ГК РФ) и конституционное право на судебную защиту нарушенного права (часть 1 статьи 46 Конституции РФ).                                               |
| 4 | Оборот легализованных для параллельного импорта товаров "не является нарушением исключительного права на [...] средства индивидуализации" соответствующего правообладателя (п. 3 ст. 18 Федерального закона от 8 марта 2022 г. № 46 -ФЗ). |

9



## ПОСЛЕДСТВИЯ ПРИМЕНЕНИЯ НОВОЙ ФОРМУЛЫ (2)

|                                |                                                                                                                                                                                                                                        |
|--------------------------------|----------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------|
| Формальное соответствие закону | Ч. 3 ст. 55 Конституции РФ (и п. 2 ст. 1 ГК РФ):<br><b>"Права и свободы человека и гражданина могут быть ограничены федеральным законом ..."</b>                                                                                       |
| Цель ограничений?              | [продолжение] ...только в той мере, в какой это необходимо <b>в целях</b> защиты основ конституционного строя, нравственности, здоровья, прав и законных интересов других лиц, обеспечения обороны страны и безопасности государства". |

10



## ЭКСКУРС: ПАРАЛЛЕЛЬНЫЙ ИМПОРТ В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ

- 1 Статья 23 Конституции РБ: "Ограничение прав и свобод личности допускается только в случаях, предусмотренных законом, в интересах национальной безопасности, общественного порядка, защиты нравственности, здоровья населения, прав и свобод других лиц".
- 2 Статья 3 Закона РБ от 3 января 2023 г. № 241 -З "Об ограничении исключительных прав на объекты интеллектуальной собственности" – цель: "создание условий для повышения внутренней устойчивости экономики, предотвращения или уменьшения критического недостатка на внутреннем рынке продовольственных и иных товаров [...] являющихся существенно важными для внутреннего рынка".
- 3 Презумпция: "Товар считается введенным в гражданский оборот правомерно, пока не установлено иное" (Ст. 3 Закона РБ от 3 января 2023 г. № 241 -З).
- 4 Товарный знак временно исключается из национального Таможенного реестра объектов интеллектуальной собственности РБ (Ст. 4 Закона РБ от 3 января 2023 г. № 241 -З).

13



## ПРАВОВЫЕ ПРОБЛЕМЫ ЛЕГАЛИЗАЦИИ ПАРАЛЛЕЛЬНОГО ИМПОРТА В РОССИИ



14



## ВЫВОДЫ

Предлагается переход на уровне ЕАЭС с регионального принципа исчерпания исключительного права на товарный знак на комбинированную модель: региональный + международный (в отношении ряда товаров).

Перечень товаров для параллельного импорта (в отношении которых будет действовать международный принцип исчерпания права) предлагается сделать единым и утверждать на уровне ЕАЭС.

Предложенные меры позволят соблюсти принцип единого таможенного регулирования, закрепленный в ст. 1 Таможенного кодекса ЕАЭС и вернуться к основному инструменту регулирования параллельного импорта – изменению принципа исчерпания исключительного права на товарный знак.

15



## **Публично-правовое регулирование отношений в сфере правовой охраны и защиты интеллектуальной собственности в информационно-телекоммуникационных сетях**

**Кунин Е.И.\***

В настоящее время большое внимание исследователей уделяется формированию продуктивной теоретической базы создания и разработки эффективной национальной системы правового регулирования оборота результатов интеллектуальной деятельности (РИД), одной из основных функциональных подсистем которой является географически распределённая информационно-аналитическая подсистема поддержки принятия организационно-правовых решений по регулированию оборота прав на РИД, содержащая совокупность эффективных протоколов многоагентного поиска и логической обработки информации о состоянии «жизненного цикла» всех зарегистрированных РИД в мире [5].

Неотъемлемой частью процесса формирования информационного сектора экономики является продолжающееся развитие (в части увеличения скорости передачи информации и масштаба инфраструктуры) крупномасштабных информационно-телекоммуникационных (телематических) сетей (типа Интернет, Рунет, Релком, *Sitek* и др.). В связи с развитием науки, техники и процессов глобализации, вопросы защиты интеллектуальной собственности остаются актуальными многие годы. Центральным элементом распространения информации в настоящее время являются информационно-телекоммуникационные сети (ИТКС), несомненным преимуществом которых является возможность трансграничной высокоскоростной передачи информации [6].

Передается (распространяется) в сети, в том числе и информация, содержащая результаты интеллектуальной деятельности (РИД), которым предоставляется правовая охрана, как объектам интеллектуальной собственности (ОИС). Указанные объекты распространяются различными способами: путем публикации файлов на страницах сайтов в сети Интернет, загрузки видеозаписей в социальных сетях, аудиовизуальных сервисах и др.

Правообладатели, понимая преимущества трансграничной передачи ОИС в ИТКС, используют их возможности для распространения и популяризации своих произведений. В первую очередь, это касается объектов авторского права и (или) смежных прав, которые выражены в визуальной и аудиальной форме существования.

Несмотря на все преимущества использования сети, с популяризацией цифровой дистрибуции и увеличением количества пользователей Интернета, на первый план выходят вопросы защиты от неправомерного распространения ОИС.

---

\* *Кунин Евгений Игоревич*, аспирант ФГБОУ ВО «Российский государственный университет правосудия»

**Public law regulation of relations in the field of legal protection and intellectual property protection in information and telecommunication networks**

*Evgeny Igorevich Kunin*, Postgraduate Student of the Russian State University of Justice

Правообладатель, имеющий возможность самостоятельно разрешать или запрещать использование своих произведений, чаще всего стремится к их коммерческому применению. Распространение ОИС создает ситуацию, когда пользователь ИТКС может получить доступ к РИД неправомерно. Также возможна ситуация, при которой размещенные файлы, выдаваемые РИД, представляют опасность для пользователей ИТКС и содержат вредоносное программное обеспечение.

В целях защиты нарушенных прав, как правообладатель, так и лицензиат, получивший исключительную лицензию на объекты авторского и (или) смежных прав, стремятся удалить неправомерно распространяемый ОИС, или ограничить к нему доступ. Для выполнения этих действий правообладатель должен выполнить юридически значимые действия, являющиеся частью процедуры по защите нарушенных прав.

На основе рассмотрения технической архитектуры ИТКС, в том числе сети Интернет, и определения лиц, участвующих в обеспечении функционирования части коммуникационной среды, сформирован общий типовой перечень субъектов, участвующих в процессе распространения информации. Так как основной средой взаимодействия здесь является часть коммуникационной среды (страница сайта и (или) программное приложение), разработана концептуально-логическая модель взаимодействия лиц, участвующих в распространении ОИС в инфосфере, подтверждающая трипартитную структуру информационных правоотношений (субъект – объект – содержание правоотношения) (рис. 1).



Рис. 1. Концептуально-логическая модель взаимодействия лиц, участвующих в распространении ОИС в ИТКС

Фонд *DiploFoundation*, описывая текущее состояние правового регулирования вопросов защиты интеллектуальной собственности на

региональном и международном уровне отмечает расширения действий, которые вправе применять лица (в том числе органы публичной власти). Правообладатель, в случае, если применение внесудебных мер не привело к результату в виде удаления неправомерно распространяемого ОИС или ограничения к нему доступа со стороны владельца сайта и (или) провайдера хостинга, вправе обратиться в федеральный орган исполнительной власти, осуществляющий функции по контролю и надзору в сфере средств массовой информации, массовых коммуникаций, информационных технологий и связи (Роскомнадзор), с заявлением о принятии мер по ограничению доступа к информационным ресурсам (части коммуникационной среды). Ограничение доступа к информации, в том числе к объектам интеллектуальной собственности (далее –ОИС), устанавливается федеральными законами и реализуется органами публичной власти. Ограничение доступа к части коммуникационной среды применяется в случае, если лицам (например, правообладателю и владельцу сайта в сети Интернет) не удалось устранить нарушение (удалить ОИС и (или) ограничить к нему доступ) на этапе применения внесудебных мер. Основы этих процедур (внесудебные меры и порядок ограничения доступа к ОИС) определены в Федеральном законе от 27 июля 2006 г. № 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» (Закон об информации).

Ст. 15.2 Закона об информации предусматривает право правообладателя, в случае обнаружения неправомерно распространяемого ОИС в сети, обратиться в Роскомнадзор с заявлением о принятии мер по ограничению доступа к части коммуникационной среды, на котором ОИС размещен. Порядок действий по ограничению доступа к ОИС выполняется Роскомнадзором на основании ступившего в силу судебного акта.

Согласно рекомендуемой схемы защиты прав правообладатель, в случае невозможности устранения нарушения на этапе внесудебных мер, обращается в Мосгорсуд по смыслу ст. 144.1 ГПК РФ с заявлением о принятии предварительных обеспечительных мер, направленных на обеспечение защиты авторских и (или) смежных прав, до предъявления иска. После вступления в силу определения Московского городского суда, правообладатель обращается в Роскомнадзор с заявлением, указанных в ст. 15.2 Закона об информации.

Согласно ст.144.1 ГПК РФ, правообладатель предоставляет в суд документы, подтверждающие факт неправомерного использования ОИС. В Постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 01.06.2023 №15 «О некоторых вопросах принятия судами мер по обеспечению иска, обеспечительных мер и мер предварительной защиты» указывается, что подтверждением факта использования ОИС могут являться распечатки скриншотов (заверенные заявителем) с указанием адреса интернет-страницы и точного времени ее получения. Мосгорсуд, согласно ч.3 ст. 25 ГПК РФ, рассматривает в качестве суда первой инстанции гражданские дела, которые связаны с защитой авторских и смежных прав, по которым им приняты предварительные обеспечительные меры. В дальнейшем, в случае подачи заявителем искового заявления по указанному требованию, обеспечительные меры действуют как меры по обеспечению иска.



Таким образом, в настоящее время сформированы организационно-правовые алгоритмы ограничения доступа к неправомерно распространяемым ОИС, основными субъектами которого, на территории Российской Федерации, выступают органы публичной власти. Однако первым этапом применения указанного организационно-правового алгоритма выступают действия правообладателя, который обнаружил факт неправомерного распространения ОИС.

Для формирования географически распределённой информационно-аналитической подсистемы поддержки принятия организационно-правовых решений по регулированию оборота прав на РИД требуется учитывать особенности распространения ОИС в ИТКС, а именно: трансграничность и динамичность.

«Большое количество нарушений, совершаемых в сфере информационно-телекоммуникационных сетей, вызвано как легкостью копирования в цифровой форме, так и масштабами использования в таких сетях, но не в последнюю очередь и распространением тезиса о принципиальной несовместимости таких глобальных информационно-телекоммуникационных сетей, как Интернет со сложившимся правовым регулированием интеллектуальной собственности»<sup>11</sup>.

Лица, участвующие в распространении ОИС или обеспечивающие техническое функционирование части коммуникационной среды, физически могут находиться на территории различных стран (трансграничность), что обуславливает необходимость выполнения ими требований различных законодательств. Действуя в рамках единого информационного пространства субъекты имеют технические возможности для оперативного распространения ОИС (динамичность). Использование информационных технологий для автоматизации выполнения организационно-правовых алгоритмов действий по защите авторских и (или) смежных прав является актуальной и необходимой мерой в условиях информационного общества. Особенно это актуально для ОИС, пользующихся популярностью у пользователей ИТКС.

На основе вышеуказанных результатов и анализа текущей ситуации можно также предположить два вектора развития.

Во-первых, применение НИТ и искусственного интеллекта необходимо для упрощения и ускорения алгоритма выявления фактов неправомерного распространения ОИС в ИТКС. Алгоритмы искусственного интеллекта анализируют загруженный контент и автоматически сравнивают его с базами данных правообладателей. Базы данных содержат информацию о правах на различные ОИС. Алгоритм сравнения позволяет выявить факт распространения ОИС, а формирование «белого» списка сайтов позволит дать дополнительный контекст для принятия юридически значимого решения. Когда алгоритмы искусственного интеллекта обнаружат нарушение, то программа выполнит дальнейшие действия в соответствии с правовым алгоритмом действий правообладателя, что дополнительно повысит эффективность и качество решения задачи по выявлению и прекращению нарушения авторских и (или) смежных прав.

---

<sup>11</sup> ГОСТ 34916.1-2022. Интеллектуальная собственность. Использование объектов интеллектуальной собственности в сети интернет. Часть 1. Общие положения

Во-вторых, автоматизация организационно-правовых алгоритмов действий органов публичной власти в части выполнения задач, связанных с обработкой обращений правообладателей, а также выполнения действий, связанных с ограничением доступа к неправомерно распространяемым ОИС, позволит повысить контролируемость процесса за счет возможности субъектов целевых информационных правоотношений осуществлять выполнение правового протокола действий посредством программ для ЭВМ и уменьшить ресурсоемкость действий органов публичной власти при выполнении правового протокола действий по прекращению нарушения авторских и (или) смежных прав в ИТКС.

#### **4.5 Сессия №5 «Искусственный интеллект и кадры для рынка интеллектуальной собственности»**

**Модератор:** Минбалеев Алексей Владимирович, заведующий кафедрой информационного права и цифровых технологий Московский государственный юридический университет имени О.Е. Кутафина (МГЮА), главный научный сотрудник РНИИИС, доктор юридических наук, профессор

#### **Ретроспективный подход к преподаванию права интеллектуальной собственности**

**Зенин И.А.\***

Проблематика искусственного интеллекта в аспекте подготовки кадров для рынка интеллектуальной собственности весьма важна и многогранна. Эта проблема начинается с выяснения самого понятия искусственного интеллекта и определения формата его регулирования в рамках законодательства об интеллектуальной собственности.

Некоторые соображения об этом уже были высказаны в статье на тему «Конвергенция искусственного интеллекта и права интеллектуальной собственности», опубликованной в первом номере журнала «Право интеллектуальной собственности» за 2021 г. Однако сейчас хотелось бы обратить внимание на важность использования ретроспективного подхода к преподаванию в вузах права интеллектуальной собственности в целом, включая все его предметные аспекты, как связанные, так и не связанные с искусственным интеллектом.

По глубокому убеждению, в процессе преподавания законодательства об интеллектуальной собственности надо не только оперировать действующими нормами, но и подвергать их критической оценке, ретроспективно препарируя

---

\* **Зенин Иван Александрович**, заведующий научно-исследовательским отделом правовой защиты интеллектуальной собственности РНИИИС, доктор юридических наук, профессор, заслуженный профессор МГУ им. М.В. Ломоносова

**A retrospective approach to teaching intellectual property law**

**Ivan Aleksandrovich Zenin**, Head of the Scientific Research Department of Legal Protection of Intellectual Property of the Russian Research Institute of International Relations, Doctor of Law, Professor, Honored Professor of Lomonosov Moscow State University

процесс их легитимации. Это касается прежде всего норм части четвертой ГК РФ, действующих уже более 16-ти лет.

На первый взгляд, это большой срок и стоит ли возвращаться к оценке этих норм. Однако по историческим меркам это ничтожно малый срок. Скажем, Французский гражданский кодекс (или Кодекс Наполеона) действует с 1804 г., т.е. более 200 лет. И его до сих пор обсуждают, и в него по-прежнему вносят поправки. Гражданский кодекс Германии принят в 1896 году, и в него также до сих пор вносят изменения и дополнения. Важно и другое: с позиций теории эффективности правовых норм любой новый закон – это юридический эксперимент, постоянно нуждающийся в его проверке на обоснованность и действенность.

Напомню, что в соответствии с официальным отзывом Правительства РФ на проект части четвертой ГК РФ от 6 сентября 2006г. целями включения в ГК РФ части четвертой были «унификация *общих положений*, относящихся к различным объектам интеллектуальной собственности, и определение в ГК РФ *наиболее принципиальных правил*» в отношении этой собственности. Об этом сказано в изданной Советом Федерации совместно с РНИИИС в 2007 г. Белой книге, посвященной истории и проблемам кодификации законодательства об интеллектуальной собственности [1, с. 10]. Естественно для решения подобной задачи необходимо было привлечь к работе над проектом авторитетных ученых и практиков, т.е. специалистов, способных определить эти «общие положения» и «наиболее принципиальные правила» в указанной области права. Однако, по свидетельству автора одного из наиболее полных учебников по праву интеллектуальной собственности (1996 г.), профессора Санкт-Петербургского государственного университета А.П. Сергеева, такие «члены рабочей группы», как «А.Л. Маковский, Е.А. Суханов, Г.Е. Авилов, Е.А. Павлова и О.Ю. Шилов», «научными изысканиями в данной области никогда не занимались» [1, с. 233]. Напомним, что темой докторской диссертации профессора А.Л. Маковского (в 1984 г.) были «проблемы международного частного морского права», а профессора Е.А. Суханова (в 1986 г.) «Общие тенденции развития гражданского права зарубежных европейских стран-членов СЭВ». Основательные исследования Е.А. Суханова были посвящены не интеллектуальной собственности, а вещным и корпоративным правам. Более того, в Белой книге приводится недвусмысленное заявление профессора А.Л. Маковского о том, что «в группу не были включены те люди, которые, может быть, и сделали достаточно много или известны как разработчики, специалисты в сфере интеллектуальной собственности, но которые заведомо придерживаются другой концепции разработки этой части ГК. Не включили туда профессора Сергеева, не включили профессора Зенина, не включили профессора Федотова и ряд других лиц» [1, с. 125]. В итоге не без влияния ряда ученых-цивилистов, более известных в области вещного, корпоративного и международного морского права, произошло не включение в часть четвертую ГК РФ общих норм о правах на результаты интеллектуальной деятельности и средства индивидуализации, а тотальное перемещение в эту часть ГК РФ всех шести ранее вполне успешно действовавших и незадолго до отмены значительно усовершенствованных (в 2002-2003 гг.) федеральных законов об авторском праве, смежных, патентных и других правах.

Кроме того, без должного обоснования была сменена парадигма интеллектуальной собственности, установлена ее трактовка не как совокупности исключительных прав (что следовало из смысла отмененной ст. 138 части первой ГК РФ), а как самих объектов этих прав (ст. 128, п. 1 ст. 1225 ГК РФ). Были введены также такие неизвестные другим правовым порядкам «исключительные права», как «право на секрет производства (ноу-хау)» (гл. 75 ГК РФ) и «право на технологию» (ст. 1546 ГК РФ). Наконец, в часть четвертую ГК РФ наряду с интеллектуальной собственностью была введена самостоятельная категория интеллектуальных прав (ст. 1226, 1227), имеющая одни и те же объекты.

В этой связи нельзя не напомнить, что незадолго до своей кончины авторитетный ученый в области права интеллектуальной собственности профессор В.А. Дозорцев прямо указывал, что предложения об *«исчерывающей»* кодификации интеллектуальных прав в ГК» исходили от «цивилистов, специально не занимавшихся проблемами» данных прав [2, с. 362].

Поэтому один из признанных ученых в сфере права интеллектуальной собственности, начальник отдела права Евразийского патентного ведомства В.И. Еременко указывал, что, по сути, «кодификация подменена инкорпорацией, когда сравнительно небольшое количество общих положений дополнено механическим переносом специальных законов в сферу интеллектуальной собственности» [3, с. 43].

По мнению профессора В.Н. Лопатина, директора единственной в стране специализированной некоммерческой научной организации в рассматриваемой сфере – Республиканского НИИ интеллектуальной собственности, с принятием части четвертой ГК РФ «единого законодательного источника права в этой сфере правового регулирования создать не получилось. Сегодня одновременно с ГК РФ действуют более 20 законов, регулирующих отношения в трех предметных областях интеллектуальной собственности, связанных с ее правовой охраной, использованием и правовой защитой». Одновременно ученый делает и другой вывод: авторитетная власть при принятии решения должна опираться на авторитет науки, а не чиновников от науки, действующих по принципу «чего изволите»» [4, с. 30-38].

В то же время, сторонники принятия части четвертой ГК РФ, в том числе члены рабочей группы по подготовке соответствующего проекта, разумеется, давали ей высокую оценку. Так, с точки зрения руководителя рабочей группы профессора В.Ф. Яковлева и его заместителя профессора А.Л. Маковского, выделение в главе 69 ГК РФ общих положений о правах на результаты интеллектуальной деятельности и средства индивидуализации «позволяет сформировать некоторые единые для законодательства об интеллектуальной собственности принципиальные положения». Более того, как они утверждают, «с принятием части четвертой ГК РФ завершается и начатая в нашей стране еще в конце XIX века работа по полной консолидации и систематизации в составе Гражданского кодекса всего гражданского законодательства, регулирующего отношения в той области, которую принято называть «сферой интеллектуальной собственности»» [5].

Следует однозначно отвергнуть утверждение проф. А.Л. Маковского и проф. В.Ф. Яковлева, будто выделение в главе 69 части четвертой ГК РФ общих положений о правах на результаты интеллектуальной деятельности и средства

индивидуализации «позволяет сформулировать некоторые единые для законодательства об интеллектуальной собственности принципиальные положения». Представляется, что общими в указанной главе являются лишь нормы статей 1225-1231, 1232-1241 и 1250-1254 (об охраняемых результатах, интеллектуальных правах, содержании исключительного права и способах распоряжения им, защите указанных прав и ответственности за их нарушение). Лишь эти нормы и надо было закрепить в части четвертой (причем нормы о договорах по распоряжению исключительными правами можно было бы включить в часть вторую ГК РФ).

Справедливости ради отметим, что после обсуждения проекта 2 апреля 2006 г. на круглом столе в «Известиях» руководитель рабочей группы, советник Президента РФ профессор В.Ф. Яковлев доверительно предложил нам «прочистить» этот документ. Но время было упущено. В итоге мы имеем то, что имеем. В частности, в часть четвертую ГК РФ за 16 лет ее действия внесено более 350 изменений и дополнений, а также состоялся демонтаж с 1 января 2022 г. главы 77 «Право использования результатов интеллектуальной деятельности в составе единой технологии» и основанного на ней Федерального закона от 25 декабря 2008 г. № 284-ФЗ «О передаче прав на единые технологии».

Важно и другое: разрушение в России двухуровневой конструкции законодательства об интеллектуальной собственности и смена ее парадигмы стали проблемами не только сугубо российского права. В связи с созданием ЕАЭС встает проблема гармонизации и унификации законодательства его стран-участниц, в том числе в сфере интеллектуальной собственности. Между тем другие страны ЕАЭС, в отличие от России, не отказались ни от трактовки интеллектуальной собственности как совокупности исключительных прав, ни от двухуровневой конструкции законодательства в этой сфере.

По большому счету, вся смена понятий в ГК РФ свелась к попытке избежать применения термина «собственность» к правам на нематериальные объекты. Изначально противники термина «интеллектуальная собственность» намеревались даже исключить его из ГК РФ, заменив «интеллектуальными правами», но потом, вконец запутавшись с п. VIII ст. 2 Стокгольмской конвенции об учреждении ВОИС, статьями 44 и 71 Конституции РФ 1993 г. и с теоретическими концепциями и рекомендациями профессора В.А. Дозорцева, оставили и то, и другое, обогатив мировую юриспруденцию «шедевром» в виде «интеллектуальные права на интеллектуальную собственность».

Сомнительность новой трактовки понятия интеллектуальной собственности и в том, что часть четвертую ГК РФ назвали не «Интеллектуальные права на интеллектуальную собственность» или хотя бы «Интеллектуальные права», что было бы логично при указанной смене понятий, а «Права на результаты интеллектуальной деятельности и средства индивидуализации».

Понимание интеллектуальной собственности как самих ее объектов было подтверждено в п. 32 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 23 апреля 2019 г. № 10 «О применении части четвертой Гражданского кодекса Российской Федерации». Несмотря на это, трактовка интеллектуальной собственности как совокупности исключительных прав по-прежнему сохраняется не только в федеральных законах, но и в самом ГК РФ и, разумеется, в Стокгольмской конвенции. Так, в силу п. 4 действующей еще с 1996 г. ст. 769 части второй ГК

РФ «условия договоров на выполнение научно-исследовательских работ, опытно-конструкторских и технологических работ должны соответствовать законам и иным правовым актам *об исключительных правах (интеллектуальной собственности)*» (курсив наш – И.З.).

#### **Выводы:**

1. Преподавая с должным уважением действующее законодательство об интеллектуальной собственности, не стоит забывать о его ретроспективной оценке с позиций его качества и обоснованности, а также условий его разработки и профессионализма разработчиков его проектов.

2. Допускаю возможность возрождения ряда федеральных законов, содержащих большое число квази-административных норм – Патентного закона, Закона о селекционных достижениях, Законов о товарных знаках и географических указаниях.

3. Целесообразно восстановить первоначальную редакцию ФЗ «О коммерческой тайне» (без упоминания в нем исключительного права на секрет производства (ноу-хау)), а также изъять из ГК РФ гл. 75 или кардинально ее переделать.

4. Что касается норм об искусственном интеллекте, то целесообразно разработать общий специальный федеральный закон, а специфику его связи с правом интеллектуальной собственности отразить в части четвертой ГК РФ. Т.е. включить в эту часть нормы о правах на РИД, созданные с использованием указанного интеллекта.

#### **Список источников**

1. Белая книга: история и проблемы кодификации законодательства об интеллектуальной собственности: сборник документов, материалов и научных статей / под ред. В.Н. Лопатина // Издание Совета Федерации. 2007 г. 280 с. (далее Белая книга).
2. Дозорцев В.А. Интеллектуальные права. Понятие. Система. Задачи кодификации: сборник статей. М.: Статут. 2003. 416. Курсив наш – И.З.
3. Еременко В.И. Завершение кодификации гражданского законодательства Российской Федерации // Государство и право, 2007, № 10.
4. Лопатин В.Н. Семь уроков кодификации законодательства об интеллектуальной собственности // Юридический мир, 2014, № 1. С. 30-38.
5. Яковлев В.Ф., Маковский А.Л. О четвертой части Гражданского кодекса России. // <https://gigabaza.ru/doc/14222/html/>. (дата обращения 09.04.2020).

## **Этические и правовые аспекты использования искусственного интеллекта ООН в борьбе с преступностью и защите интеллектуальной собственности: кадры**

***Игнатьева А.Ю.\****

---

\* ***Игнатьева Анастасия Юрьевна***, соискатель ученой степени кандидата наук МГИМО МИД России

**Ethical and legal aspects of the use of artificial intelligence by the United Nations in combating crime and protecting intellectual property: personnel**

***Anastasia Yurievna Ignatieva***, Candidate of Science Degree Candidate of MGIMO of the Ministry of Foreign Affairs of Russia

Современное мироздание сталкивается с вызовами, которые требуют новых подходов к решению проблем, включая борьбу с преступностью и защиту интеллектуальной собственности (далее ИС). В свете быстрого развития искусственного интеллекта (далее ИИ), обсуждение его использования ООН в этих областях представляется важным для обеспечения эффективности и соблюдения этических и правовых норм. Применение ИИ в деятельности ООН вызывает вопросы этического характера. Необходимо обеспечить прозрачность принимаемых решений и отслеживаемость алгоритмов ИИ. Это предполагает разработку этических стандартов и норм, которые должны руководствовать деятельностью ООН. Основными принципами этики в использовании ИИ ООН в борьбе с преступностью должны быть прозрачность, справедливость и отсутствие предвзятости. Необходимо обеспечить принцип соблюдения прав человека, включая право на неприкосновенность личной жизни и безопасность. Кроме того, важно учитывать последствия автоматизации для общества в целом, такие как социальная справедливость и равенство доступа к средствам защиты.

С правовой точки зрения, использование ИИ в борьбе с преступностью подразумевает разработку действенных механизмов контроля за его применением. Необходимо создание законодательной базы, которая бы регулировала процессы сбора, хранения и анализа данных, в том числе с учетом возможности нарушения прав человека и недопустимости дискриминации.

В контексте защиты интеллектуальной собственности, важно обеспечить надежную систему контроля авторских прав и патентов при использовании ИИ. Это означает разработку специализированных инструментов для распознавания нарушений прав на ОИС и эффективных механизмов ответного действия.

Так, 21 марта 2024 года Генеральная Ассамблея ООН приняла знаковую резолюцию о продвижении «безопасных, защищенных и надежных» систем искусственного интеллекта (ИИ), которые принесут пользу устойчивому развитию. Данная резолюция стала первой резолюцией ООН в сфере регулирования ИИ. ГА ООН призвала все государства, частный сектор, гражданское общество, исследовательские организации и СМИ разрабатывать и поддерживать подходы и механизмы регулирования и управления, связанные с безопасным, надежным и заслуживающим доверия использованием ИИ.

Регулирование применения ИИ ООН предполагает создание законодательной базы, адаптированной к уникальным особенностям использования данной технологии. Важно разработать правовые механизмы контроля за принятием решений и действий, основанных на искусственном интеллекте, что обеспечит соблюдение прав и интересов всех сторон.

Рост использования ИИ требует постоянного обновления и пересмотра правовых и этических норм в данной области, в связи с этим необходимо отдельно проработать также и вопрос об обучении кадров для рынка ИИ и интеллектуальной собственности.

В настоящее время, одной из основных проблем является отсутствие специализированных программ обучения и подготовки кадров для работы с ИИ и ИС в органах ООН. Необходимо разработать курсы и тренинги, которые учитывают специфику деятельности институций ООН, а также особенности применения ИИ в контексте борьбы с преступностью и защиты ИС.

Другой проблемой является нехватка экспертов в области ИИ и ИС с опытом работы в международных организациях. Необходимо создать механизмы для привлечения квалифицированных специалистов и исследователей в данные сферы, а также обеспечить условия для их дальнейшего профессионального и карьерного развития.

Также важным аспектом является необходимость формирования междисциплинарных команд, включающих специалистов различных профилей (юристов, IT-специалистов, экономистов и др.), чтобы обеспечить комплексный подход к проблемам борьбы с преступностью и защиты интеллектуальной собственности с использованием искусственного интеллекта.

Для решения данных проблем необходимо установить партнерство между органами ООН и университетами, исследовательскими институтами и частным сектором с целью обмена знаниями, опытом и ресурсами по вопросам обучения и развития кадров в области ИИ для борьбы с преступностью и защиты ИС. Только при совместных усилиях удастся эффективно использовать потенциал ИИ в достижении целей ООН в данных областях.

ИИ может быть мощным инструментом в борьбе с преступностью и защите ИС. Необходимо внимательное изучение преимуществ и рисков использования ИИ в этих областях, а также планомерное и грамотное обучение кадрового обеспечения на различных уровнях.

Основными преимуществами применения ИИ являются: во-первых, увеличение эффективности и скорости обработки данных. Автоматизация процессов анализа информации о преступлениях и нарушениях в сфере интеллектуальной собственности позволяет быстрее выявлять закономерности и тренды, что способствует более оперативному реагированию на угрозы и повышению общей безопасности; во-вторых, улучшение качества принимаемых решений. Алгоритмы машинного обучения способны анализировать большие объемы данных и выявлять скрытые закономерности, что помогает повысить точность прогнозирования и выработать более эффективные стратегии предотвращения и пресечения преступной деятельности; в-третьих, улучшение доступности и равноправия в сфере юстиции. Использование ИИ позволяет снизить издержки на обеспечение судебной системы, а также увеличить доступность правосудия для широких слоев населения, что способствует укреплению правового порядка и защите интересов граждан.

Основными рисками применения ИИ являются: во-первых, проблема прозрачности и объяснимости решений, принимаемых с использованием ИИ. Алгоритмы машинного обучения могут быть сложными и непонятными для обычных людей, что создает серьезные препятствия для осуществления контроля и обеспечения справедливости в принятии решений; во-вторых, проблема конфиденциальности и защиты данных. Использование ИИ в обработке информации о преступлениях и нарушениях в сфере интеллектуальной собственности может привести к утечкам или злоупотреблению персональными данными, что нарушает права человека и подрывает доверие к деятельности ООН; в-третьих, риск возникновения предвзятости и дискриминации при применении ИИ в принятии решений. Алгоритмы могут быть подвержены влиянию предвзятых данных или недостаточной разнообразности обучающих выборок, что может привести к негативным последствиям и укреплению



социальных неравенств. Помимо разработки законодательства и этических стандартов в области применения ИИ в деятельности ООН необходимо проводить регулярные аудиты систем и алгоритмов ИИ на предмет соблюдения принципов прозрачности, ответственности и справедливости.

Использование ИИ ООН в борьбе с преступностью и защите прав на ОИС представляет собой сложную задачу, которая требует глубокого анализа этических и правовых аспектов, а также комплексной проработке вопроса об обучении кадрового состава. Правильное применение данной технологии может значительно повысить эффективность деятельности ООН и обеспечить более надежную защиту интересов общества. Важно продолжать исследования в данной области и разрабатывать рекомендации для создания эффективных механизмов использования ИИ в контексте целей Организации Объединенных Наций.

#### **4.6 Сессия №7 «Повышение потенциала интеллектуальной собственности как ресурс конкурентоспособности» (на базе Государственного агентства интеллектуальной собственности и инноваций при Кабинете министров Кыргызской Республики (Кыргызпатент), г. Бишкек, Кыргызская Республика)**

**Модераторы:** *Ивлиев Григорий Петрович*, президент Евразийского Патентного Ведомства (ЕАПВ), научный руководитель Федерального института промышленной собственности (ФИПС), Заслуженный юрист Российской Федерации, кандидат юридических наук, доцент; *Мукамбетов Эльмар Имерович*, заведующий отдела товарных знаков Кыргызпатента

### **Вопросы развития рынка интеллектуальной собственности и инноваций в Кыргызской Республике**

***Токоев А.Т.\****

#### ***Основные направления деятельности Кыргызпатента:***

- проведение экспертизы на предоставление правовой охраны и осуществление государственной регистрации объектов интеллектуальной собственности;
- осуществление прав интеллектуальной собственности;
- коллективное управление имущественными правами авторов, исполнителей и правообладателей и регистрация объектов авторского права и смежных прав;
- развитие инноваций;
- реализация функции рассмотрения дел о правонарушениях, предусмотренных статьями 397-399 Кодекса о правонарушениях КР.

#### **Госпрограммы развития ИС в КР**

---

\* *Токоев Абдикадил Токоевич*, советник директора Кыргызпатента

**Issues of intellectual property and innovation market development in the Kyrgyz Republic**  
*Abdikadil Tokoevich Tokoev*, Advisor to the Director of Kyrgyzpatent

- Государственная программа развития системы интеллектуальной собственности Кыргызской Республики на период 2000- 2010 гг. «Интеллект»;
- Национальная стратегия развития интеллектуальной собственности и инноваций в Кыргызской Республике на 2012-2016 гг.;
- Государственная программа развития интеллектуальной собственности в Кыргызской Республике на 2017 – 2021 гг.;
- Государственная программа развития интеллектуальной собственности и инноваций в Кыргызской Республике на 2022-2026 гг.

**Основная цель Государственной программы на 2022-2026 гг.:** создание условий для формирования сбалансированной и эффективной экосистемы ИС и инноваций в Кыргызской Республике, способствующей развитию рынка ИС и производства инновационной продукции.

Указанная цель достигается посредством реализации следующих подцелей:

- ✓ содействие открытию и последующему генерированию идей
- ✓ мотивирование авторов для создания и распространения творческих работ
- ✓ совершенствование процесса регистрации ОИС;
- ✓ обеспечение эффективной правовой основы для защиты прав ИС
- ✓ формирование экосистемы ИС и инноваций для развития рынка ОИС и инновационной продукции

На сегодня созданы и функционируют отдельные элементы экосистемы, в частности, ведомство интеллектуальной собственности, подведомственные ему организации, нормативно-правовая база, институт патентных поверенных, соответствующие структуры судебных и правоохранительных органов, подразделения таможи и антимонопольного органа, новый Инновационный центр, технопарки, созданные при вузах, стартапы, бизнес-инкубаторы и другие.

#### **Законодательство Кыргызской Республики в области оценки ИС:**

- Гражданский Кодекс Кыргызской Республики;
- законы Кыргызской Республики в области интеллектуальной собственности;
- Закон Кыргызской Республики «Об оценочной деятельности» от 22 декабря 2021 года № 155, с изменениями от 25 июля 2023 года № 147;
- постановление Правительства Кыргызской Республики от 3 апреля 2006 года № 217 «Об утверждении стандартов оценки имущества, обязательных к применению всеми субъектами оценочной деятельности в Кыргызской Республике»;
- постановление Правительства Кыргызской Республики от 21 августа 2003 года № 537 «О развитии деятельности
- оценщиков и оценочных организаций в Кыргызской Республике»;
- Положение о Совете по развитию оценочной деятельности при Государственном комитете по управлению государственным имуществом, утвержденное постановлением Правительства Кыргызской Республики от 21 августа 2003 года № 537;
- Временные правила деятельности оценщиков и оценочных организаций в Кыргызской Республике, утвержденные постановлением Правительства Кыргызской Республики от 21 августа 2003 года № 537;

➤ Стандарт оценки нематериальных активов и объектов интеллектуальной собственности, утвержденный постановлением Правительства КР от 28 октября 2014 года № 619.

**Учет, отчетность и налогообложение при использовании ОИС** регулируют следующие НПА и рекомендации:

➤ закон Кыргызской Республики «О бухгалтерском учете»;

➤ постановление Правительства Кыргызской Республики от 28 сентября 2001 года № 593 «О Международных стандартах финансовой отчетности в Кыргызской Республике»;

➤ постановление Правительства Кыргызской Республики от 18 марта 2005 года № 137 «О дополнительных мерах по реформированию системы бухгалтерского учета и финансовой отчетности в Кыргызской Республике»; методические рекомендации по применению МСФО 38 «Нематериальные активы», рекомендованные к применению постановлением коллегии Государственной комиссии при Правительстве Кыргызской Республики по стандартам финансовой отчетности и аудиту от 17 августа 2004 года № 23;

➤ постановление Государственного агентства по финансовому надзору и отчетности при Правительстве Кыргызской Республики от 27 декабря 2006 года № 114 «О представлении финансовой отчетности»;

➤ *Методические рекомендации по оценке объектов интеллектуальной собственности: Методическое пособие / Р.О. Оморов, А.Т. Токоев, Д.И. Давлетова, В.В. Токарева, Л.Г. Хмилевская. – Бишкек, Кыргызпатент, 1999. 26 с.*

Количество зарегистрированных договоров о передаче прав на объекты интеллектуальной собственности за 1995 - 2022 годы составляет 2222 единиц, 91,27 процента из которых относятся к товарным знакам, остальные к изобретениям, ноу-хау, объектам авторского права, программам для ЭВМ и другим ОИС. Распределение зарегистрированных договоров по объему передаваемых прав: 1626 договоров или 73,18 процента относятся к уступке прав, остальные 596 договоров или 26,82 процента относятся к другим видам договоров, исключительным и неисключительным лицензиям, договору залога и франчайзингу.

#### **Перспективы:**

Разработка цифровой платформы для обеспечения взаимодействия ключевых участников сектора ИС и инноваций, с целью объединения субъектов ИС и заинтересованных лиц для коммерциализации ИС.

Создание электронной платформы, ориентированной на различные категории пользователей, с целью предоставления им доступа к мировым источникам информационных ресурсов по ИС и инновациям.

Создание открытых электронных реестров объектов интеллектуальной собственности и выдача электронных охраняемых документов на объекты интеллектуальной собственности.

В рамках реализации Закона Кыргызской Республики «Об инновационной деятельности» осуществляется работы по созданию и развитию Государственного инновационного фонда для финансирования мероприятий по государственной поддержке инновационной деятельности; Центров трансфера технологий на базе университетов, осуществляющим функции передачи технологий и коммерциализации результатов интеллектуальной деятельности.

**СТРАТЕГИЯ:** Государственная программа развития интеллектуальной собственности и инноваций в Кыргызской республике 2022-2026 гг.

**НОРМАТИВНО-ПРАВОВАЯ БАЗА:** Закон об инновационной деятельности

**ЦЕЛИ И ЗАДАЧИ КЫРГЫЗПАТЕНТА:** обеспечение охраны интеллектуальной собственности и развитие инновационной деятельности.

**СОЗДАНИЕ ИННОВАЦИОННОЙ ИНФРАСТРУКТУРЫ**

1. В 2021 году открыт первый государственный инновационный центр – специальная площадка для участников инновационной экосистемы (коворкинг, фаблаб, лаборатория STEM, конференц-зал, техническая библиотека)

2. В 2018 году в трех университетах открыты технопарки, каждый профинансирован до 2 млн. сом (КГТУ, КГУСТА, Ошту)

3. в 2021-2022 годах открыты бизнес-инкубаторы в более 30 университетах

4. В 2023 году совместно с турецким агентством по сотрудничеству и координации (ТИКА) в семи областях страны в детских технических центрах и школах были открыты инновационные классы, оснащенные необходимым оборудованием и мебелью.

5. Более пятидесяти детских технических центров получили необходимое оборудование и инструменты

**Инновационные проекты:**

✓ Подготовлено трехстороннее соглашение между Кыргызским Национальным Университетом имени Ж. Баласагына, Кыргызпатентом и ТИКА о создании инновационного центра “Билим Бишкек”, ведется работа по его открытию.

✓ Проект “40 районов 40 инициатив” (профинансированы 16 проектов за 2022-2023 годы).

✓ Конкурс "Start up students" (награждены 6 победителей).

✓ Хакатон Стартап Нация (награждены 7 победителей, общий призовой фонд - 19000\$).

✓ IP sharing Project (совместно с корейским патентным ведомством реализован инновационный тепличный проект).

✓ Конкурс «Образ женщин в науке, изобретательстве и инновациях».

---

\* ***Бекташев Кубанычбек Жумаевич***, главный специалист отдела инноваций и стратегического развития Кыргызпатента

**Development of the innovation ecosystem of the Kyrgyz Republic**

***Kubanychbek Zhumaevich Bektashev***, Chief Specialist of the Innovation and Strategic Development Department of Kyrgyzpatent

ОБЩАЯ СТОИМОСТЬ IT-СТАРТАПОВ В КЫРГЫЗСТАНЕ СОСТАВЛЯЕТ ОКОЛО \$600 МЛН, в т.ч.: Behavox — более \$500 млн, Primer — более \$30 млн, PicvPic — более \$10 млн, Growave — более \$10 млн, Outtalent — более \$10 млн, GoDee — более \$10 млн, Namba One — более \$10 млн, Fitjab — более \$5 млн, Codify Lab — \$5 млн, Codigy LMS — \$1 млн, NB Fit — \$1 млн, Lawsales — \$1 млн, Alakel — \$1 млн, DBillions — \$1 млн и другие.

Кыргызпатентом в целях реализации проектов по концепции STEM образования открываются классы по робототехнике в регионах Республики, проводятся курсы по робототехнике и машинному обучению, мастер-классы и воркшопы.

9 февраля 2024г. состоялся форум «Инновационные идеи женщин в развитии зеленых технологий и преобразований» приуроченное к Международному дню женщин и девочек в науке. В рамках форума было подписание четырехстороннего меморандума о сотрудничестве между Кыргызпатентом, ООН Женщины, Фондом Ага Хана и Германским обществом по международному сотрудничеству (GIZ), направленный на содействие развитию и поддержке женщин-инноваторов и женщин-изобретателей.

#### **Проекты на 2024-2026гг.**

1. Создание и поддержка инновационных центров, технопарков, инновационных инкубаторов и центров во всех регионах Республики.

2. В рамках проекта «40 районов 40 инициатив» проведение в регионах преакселерационных программ

3. Проведение тренингов, акселерационных программ с участием международных экспертов в бизнес-инкубаторах и технопарках

4. Масштабирование конкурса “Startupstudents”

5. Проведение Хакатона «Стартап Нация»

6. Создание классов инноваций и робототехники в средних школах, технических центрах, средних школах, колледжах, предоставление технической поддержки

7. Вовлечение и поддержка женщин в изобретательскую, творческую инновационную деятельность

8. Создание и формирование института наставника

9. Разработка цифровой платформы для обеспечения взаимодействия ключевых участников инновационного сектора с целью объединения заинтересованных сторон для коммерциализации интеллектуальной собственности

10. Проведение национального форума для государственных и местных органов власти в направлении совершенствования национальной инновационной инфраструктуры

# Основные направления Евразийской стратегии интеллектуальной собственности

Терещенко О.И.\*

Стратегическое партнерство позволит уйти от:

✓ **низкой изобретательской активности:** сокращение за 10 лет на 28% (в 22 раза ниже, чем в США);

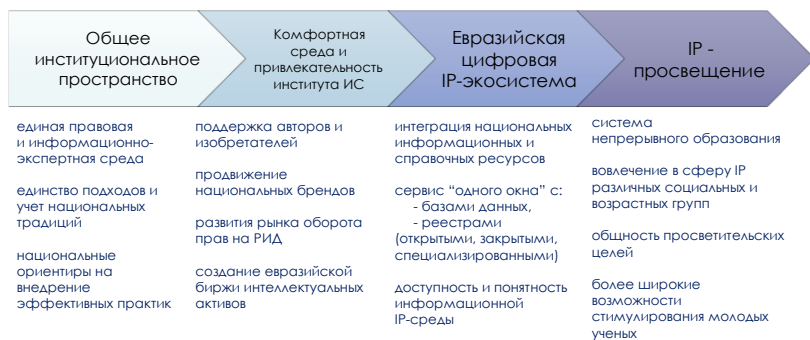
✓ **стагнации вовлечения прав на РИД в экономический оборот:** доля НМА в составе активов промышленного сектора и наукоемких компаний в 5-10 раз ниже, чем в развитых странах;

✓ **низкой результативности экспорта прав на ОИС:** от 40 (Германия) до 89 (США) раз меньше;

✓ **низких рейтинговых показателей:** Good Country Index-2020 – 24 место из 169, Глобальный инновационный индекс 2022 – 47 место из 132, International IP Index 2022 – 54 место из 65.

## 4 НАПРАВЛЕНИЯ И ЗАДАЧИ

пространство, институции, сервисы, культура



\* Терещенко Ольга Ивановна, проректор по развитию и стратегическим коммуникациям Российской государственной академии интеллектуальной собственности

**The main directions of the Eurasian Intellectual Property Strategy**

**Olga I. Tereshchenko**, Vice-Rector for Development and Strategic Communications, Russian State Academy of Intellectual Property

Страны евразийского пространства признают необходимость движения в одном направлении при реализации государственных политик в области ИС

### Евразийская патентная конвенция

### Протокол об охране промышленных образцов к Евразийской патентной конвенции

### Договор о товарных знаках, знаках обслуживания и наименованиях мест происхождения товаров Евразийского экономического союза

Армения, Азербайджан, Беларусь, Казахстан, Кыргызстан, Россия, Таджикистан, Туркменистан

## ЕВРАЗИЙСКИЙ НОРМАТИВНЫЙ ПАКЕТ

Евразийский кодекс интеллектуальной собственности разрабатывается Единым регулятором



#### устраняет пробелы в законодательстве

используя передовые практики и успешный интеграционный опыт стран



#### формирует единообразное толкование

за счет массива раскрывающих положения кодекса актов – инструкций, руководств



#### реализует принцип правовых ожиданий

создает понимание достижимости результата и его ценности (со стороны лиц, не владеющих специальными знаниями и терминологией)



#### повышает приток инвестиций

благодаря «открытости» рынка с точки зрения ИС инвесторы активнее поддерживают стартапы и новые решения

## КОМПИЛЯЦИЯ ЭФФЕКТИВНЫХ ПРАКТИК

Позволяет создать эффективное (близкое к идеальному) пространство для принятия объективных решений

### Азербайджан

прямой запрет на продление приоритета при возможности испрашивания нескольких видов

### Казахстан

законодательный запрет на регистрацию МНН

### Туркменистан

ожидание завершения рассмотрения более ранней «связанной» заявки

## Кыргызстан

регистрация обозначения, сходного до степени смешения с фирменным наименованием, допускается при условии предоставления письменного согласия правообладателя

## Таджикистан

не допускается регистрация обозначений, тождественных или сходных до степени смешения с религиозными символами

## Беларусь

имена собственные, сочетания цветов, буквенные, цифровые, изобразительные, объемные обозначения, включая форму товара или его упаковку, а также комбинации таких обозначений

## Армения

решение о регистрации обозначения может быть пересмотрено в связи с поступлением заявки на пользующееся более ранним приоритетом обозначение, тождественное или сходное с ним до степени смешения или в связи с регистрацией наименования места происхождения товара

## Россия

не могут быть зарегистрированы в качестве товарных знаков в отношении однородных товаров обозначения, элементами которых являются охраняемые средства индивидуализации других лиц, сходные с ними до степени смешения обозначения, а также объекты авторского права, промышленные образцы и пр.

## ЗАЩИТА ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНЫХ ПРАВ

Евразийский центр интеллектуального арбитража и медиации  
орган внесудебного урегулирования споров



Евразийский суд по интеллектуальным правам  
орган судебного разрешения споров



12

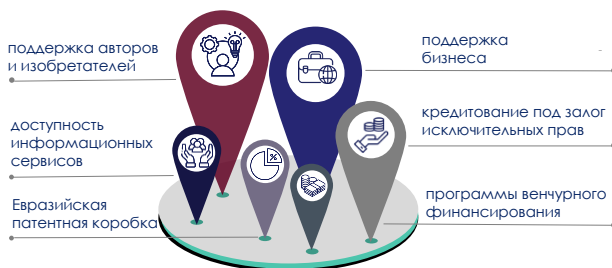
## ПРЕИМУЩЕСТВА ЕВРАЗИЙСКОЙ IP-ПЛАТФОРМЫ

-  снижение материальных затрат **заявителей**
-  осуществление машинного перевода патентных и иных документов
-  оптимизация административных процедур, в том числе проведение автоматизированных экспертиз
-  электронное взаимодействие и документооборот
-  система распознавания объектов
-  общие облачные вычисления

13

## ЭКОСИСТЕМА ИС

Сохранение человеческого капитала Развитие рынка оборота прав



**Сессия №12 «Трансфер передовых цифровых и производственных технологий: успешные кейсы и ключевые инструменты»** (на базе ФГАОУ ВО «Санкт – Петербургский политехнический университет Петра Великого», Технополис Политех», г. Санкт-Петербург)

*Модератор: Афанасьева Ольга Валерьевна*, заместитель руководителя Центра трансфера технологий СПбПУ

**Механизмы повышения эффективности услуг университетских центров трансфера технологий**

*Астанков К.С.\**

Современная экономическая и политическая обстановка вокруг РФ требует комплексных усилий всех субъектов инновационной и научно-исследовательской деятельности для достижения полного технологического суверенитета государства, что является одной из основных задач разработанной в 2023 году Концепции технологического развития на период до 2030 года, которая встает особо остро в контексте обеспечения экономической национальной безопасности [1]. Одним из основных принципов концепции национальной научно-технологической безопасности, согласно проведенным исследованиям в этой области, является повышение качественного уровня в национальном масштабе проводимых научными организациями и институтами фундаментальных и прикладных исследований [2].

Как отмечают исследователи, именно фундаментальная наука, несмотря на угасающий к ней интерес со стороны государства и научных работников, является основой как для приращения различных сфер знаний, так и для создания перспективных технологий, в том числе и в критических областях, что порождает необходимость реализации иных приоритетов и объемов бюджетного финансирования с целью формирования активной модели технологического суверенитета [3]. И именно консолидация научно-технического потенциала и создание общей единой национальной системы образования, науки, производства, соответствующих уровню развития используемых технологических решений, является важной задачей обеспечения технологического суверенитета, связанной непосредственно с научными организациями и, в частности, университетами [4].

Однако проблема коммерциализации разработок и технологий продолжает и по сей день преследовать российский сектор высшего образования, так как до внедрения доходят лишь незначительная доля разработок государственного сектора науки [5]. Несмотря на все попытки государственного стимулирования научно-исследовательской деятельности в университетах, начиная от выдачи

---

\* *Астанков Константин Сергеевич*, заместитель директора Центра трансфера технологий Университета ИТМО

**Mechanisms for improving the efficiency of university technology transfer centers**

*Konstantin Sergeevich Astantkov*, Deputy Director of the ITMO University Technology Transfer Center

прямых субсидий на разработку конкретных технологий и заканчивая налоговыми и иными льготами для предприятий, активно сотрудничающих с научными организациями, эффективность от внедрения созданных инновационных продуктов остается на невысоком уровне. Это может быть связано с тем, что при осуществлении исследований и разработок сектором высшего образования потребность в удовлетворении требований органов государственных власти со стороны исполнителей для получения будущих бюджетных выплат стоит выше потребности в обеспечении действительно эффективными технологиями реального сектора экономики. Поэтому вопрос поиска оптимальной, эффективной системе трансфера технологий из научно-исследовательских организаций в реальный сектор производства уже не первый год является одним из наиболее актуальных вопросов менеджмента инноваций в современной экономике [6].

Именно для решения проблемы вывода разработок из стен научных организаций в реальный сектор экономики Министерством науки и высшего образования РФ в 2018 году из государственного бюджета было выделено финансирование на создание на базах научных организаций и образовательных организаций высшего образования центров трансфера технологий (далее – ЦТТ), задачами которых является организация системы технологического трансфера, охраны, управления и защиты интеллектуальной собственности, обеспечивающих быстрый переход результатов исследований в стадию практического применения, содействия в коммерциализации права на результаты интеллектуальной деятельности (далее – РИД) [7]. Финансирование деятельности данных ЦТТ происходит в виде грантов в форме субсидий на оказание государственной поддержки создания и развития подразделений, созданных для достижения задач государственной важности, к которым, непременно, относится и достижение технологического суверенитета.

В настоящее время возможно констатировать некоторые положительные результаты, например, общее увеличение объема поступлений в бюджет научной организации от использования РИД и доходов из внебюджетных средств, полученных от научных исследований и разработок, а также рост числа лицензионных договоров участников проекта [8]. Однако достижение этих показателей происходит благодаря наиболее передовым ЦТТ, созданным еще до реализации программы и уже имеющих опыт в коммерциализации разработок, в то же время эффективность большинства созданных с нуля подобных центров остается на недостаточном уровне, что может являться следствием отсутствия унифицированной системы центра, а также действенных механизмов оказания услуг.

Как уже было отмечено выше, главной целью ЦТТ является внедрение созданных научными организациями и институтами разработок на реальные производства с целью получения прибыли от их использования. Следовательно, в основе деятельности центра лежит взаимодействие ЦТТ с заказчиком, а, значит, создание эффективных механизмов сотрудничества между двумя участниками трансфера технологий является ключевой задачей для новых участников этого рынка.

Непосредственно для университета крайне актуальной задачей является поиск партнеров и потенциально заинтересованных в созданных разработках

компаний. Однако низкий уровень активности в цифровом поле и отсутствие механизмов сетевого взаимодействия не способствует повышению интереса со стороны представителей бизнес-сообщества к университетам в целом и к его разработкам. Поэтому для всех созданных с нуля ЦТТ первостепенной задачей создание своего собственного сайта, на котором будет размещена информация о деятельности центра и о предоставляемых им услугах.

Кроме этого, на такой платформе для повышения лояльности к университету необходимо размещение форм обратной связи, благодаря которым потенциальный партнер или заказчик может достаточно оперативно вступить в контакт. Такие механизмы повышения качества предоставляемых услуг университетских ЦТТ уже используются некоторыми организациями. Например, на сайте ЦТТ Университета ИТМО реализован механизм онлайн регистрации на консультацию по реализуемому проекту, а ЦТТ Санкт-Петербургского морского технического университета предлагает возможность приобретения прав на РИД в один клик [9, 10]. Впрочем, подобные механизмы пока еще не получили широкого распространения и носят единичный характер, в то время как для развития платформ сетевого взаимодействия нужен комплексный подход и постоянный анализ существующих и реализованных решений с целью их адаптации под запросы партнеров и заказчиков.

Еще одной преградой на пути к повышению производительности университетских ЦТТ является излишний бюрократизм, присущий всем государственным университетам и институтам. Этот фактор может, например, значительно снизить процесс согласования договоров на реализацию НИР или договоров распоряжения правами на РИД из-за долгого трека согласования и низкого уровня взаимодействия между подразделениями университета в целом.

Решение этой проблемы снова лежит в области информационных технологий, а именно в создании внутренней системы электронного согласования договора. Механизм может быть реализован следующим образом: предварительный текст договора загружается на платформу, на которой все участники процесса в режиме реального времени могут не только просматривать, но и изменять текст договора или вносить собственные комментарии о необходимости добавления или исправления того или иного пункта. После окончательного согласования всеми задействованными структурами договора и прилегающих документов он направляется заказчику.

Реализация подобного механизма значительно снизит время на согласование договора, благодаря не последовательному, а параллельному согласованию документов, и задействованные при этом со стороны ЦТТ человеческие ресурсы могут быть направлены на решение более трудоемких задач.

Несмотря на важность реализации и внедрения механизмов взаимодействия ЦТТ с внешними субъектами, развитие внутренних инструментов также является необходимой задачей для повышения эффективности оказываемых услуг. К ним можно отнести, например, сервисы патентной аналитики и управления интеллектуальной собственностью.

Безусловно, материальные и человеческие ресурсы любого университета небезграничны, поэтому создание собственной платформы для проведения патентных исследований является неподъемной задачей для таких организаций, но даже на таком узком рынке объем предложений удовлетворяет потребностям

потребителей, что делает возможным приобретением внешней платформы. Однако даже среди образовательных учреждений находятся организации, способные к самостоятельному созданию таких продуктов. Так, например, в университете ИТМО был разработан специальный сервис проведения патентных исследований и построения патентных ландшафтов «ИТМО.Патент». Указанный программный комплекс используется для проведения патентного поиска и исследований, представляет собой личный кабинет в web-браузере, который позволяет проводить поиск по базам патентной информации, обработку полученных результатов, построение отчетов. Разработанный сервис используется для оптимизации и частичной автоматизации процессов патентной аналитики и позволяет решать следующие задачи: предоставление персонального цифрового пространства с возможностью хранения информации; проведение поиска по патентной документации с возможностью фильтрации, сортировки, сохранения результатов; визуализация результатов поиска с использованием различных диаграмм и их последующее сохранение; построение отчетов на основе полученных результатов поиска. Данный программный комплекс является эффективным инструментом для повышения качества и скорости проведения патентных исследований и анализа и используется в деятельности центра трансфера технологий Университета ИТМО уже сейчас, а в ближайшем будущем он способен стать самостоятельным продуктом, который может быть коммерциализирован. Таким образом, ЦТТ как подразделение, изначально создаваемое как управленческая структура, может самостоятельно реализовывать проекты и приносить доход от продажи собственных продуктов и услуг.

Сервис управления интеллектуальной собственностью как механизм повышения качества услуг представляет из себя внутреннюю систему университета, главной целью которой является автоматизация процессов, связанных с интеллектуальной собственностью. К ним можно отнести:

- Учет регистрируемых РИД и уже получивших правовую охрану объектов ИС. Главным достоинством этой части системы может стать автоматизация процесса оплаты патентных и государственных пошлин и напоминание о сумме оплаты, информирование о всех действиях с заявкой и объектов ИС авторов РИД, отслеживание изменения режима охранного документа.

- Постановка имущественных РИД на бухгалтерский учет по справедливой стоимости. В этой части необходимо предусмотреть возможность создания механизма, аккумулирующего все затраты, связанные с созданием конкретного РИД, в одном месте, включая автоматический расчет заработной платы работника. Это поможет значительно повысить первоначальную балансовую стоимость объекта, что позволит получить большую выгоду при распоряжении правами на РИД.

- Выплата авторских вознаграждений. К сожалению, университеты в большинстве своем пренебрегают дополнительными выплатами авторам РИД, однако этот инструмент является дополнительным механизмом стимулирования сотрудников к созданию новых решений. Поэтому создание автоматической системы расчета авторских вознаграждений поможет избежать дополнительной бумажной волокиты для разработчиков, а сами выплаты станут дополнительной мотивацией.

Кроме этого, описанная выше система электронного согласования договора также может быть интегрирована в указанный сервис, что также в дальнейшем позволит переработать его в самостоятельный продукт с целью дальнейшей коммерциализации.

Таким образом, существует неограниченное количество механизмов повышения эффективности оказания услуг университетских ЦТТ от самых простых (создание собственных сайтов) до высокотехнологичных (с внедрением искусственного интеллекта). В данной работе представлены четыре конкретных механизма: система поиска и взаимодействия с потенциальным партнером и заказчиком, система электронного согласования договоров, сервис патентной аналитики и сервис управления интеллектуальной собственностью. Однако необходим комплексный подход к повышению эффективности оказания услуг и постоянная работа над внедрением новых и анализом уже реализованных механизмов с целью их доработки.

## **Опыт рационализаторской работы в военных образовательных организациях высшего образования Министерства обороны РФ**

***Черкасова Е.М.\****

Инновационное развитие общества – это исторический периодически повторяющийся процесс модернизации средств производства, основанный на глубинном стремлении людей к рационализации собственного труда. Темпы инновационного развития страны на современном этапе зависят от качества мероприятий инновационной политики государства, их соответствия стратегическим целям общества, системности и ресурсной обеспеченности планируемых преобразований.

Современная инновационная политика нашего государства сосредоточена на формировании механизмов, стимулирующих создание и реализацию объектов интеллектуальной собственности (ОИС): изобретений, полезных моделей, промышленных образцов, товарных знаков и других. При этом, несмотря на стимулирующие меры, уже 20 лет на всех крупных экономических площадках исследователи и руководители организаций говорят о неудовлетворительных результатах обновления производства. В Стратегии научно-технологического развития РФ, принятой в 2024 году, в числе современных негативных тенденций развития снова указывается «низкая восприимчивость экономики к технологическим инновациям» [1, п.116].

Для выявления причин неэффективности инновационной политики целесообразно более детально изучить опыт (в том числе советский) организации

---

\* ***Черкасова Екатерина Михайловна***, профессор Военно-космической академии имени А.Ф. Можайского, кандидат экономических наук

**Experience of innovation work in military educational institutions of higher education of the Ministry of Defense of the Russian Federation**

***Ekaterina Mikhailovna Cherkasova***, Professor of the Military Space Academy named after A.F. Mozhaisky, Candidate of Economic Sciences

технического творчества, структуру результатов творческой деятельности. Возможно, причиной сохранения низкой восприимчивости экономики к инновациям стало чрезмерное увлечение рыночными механизмами в научно-технической сфере в ущерб системному регулированию технического творчества, учитывающему результаты творческой деятельности всех иерархических уровней.

Следует заметить, что ОИС, являющиеся сегодня главными объектами государственной инновационной политики, это лишь вершина пирамиды результатов творческой деятельности. Основу этой пирамиды составляют рационализаторские предложения. Деятельность по созданию и внедрению рационализаторских предложений неразрывно связана с производственным процессом. В ходе этой деятельности совершенствуются применяемые средства и способы производства, развиваются творческие способности работников, повышается лояльность работников к организации через участие в прибыли, т.е. повышается качество внутриорганизационных процессов, что создает мультипликативный эффект интенсивного экономического роста. В советское время вопросам рационализации производства уделялось большое внимание на государственном уровне. Была создана иерархическая система стимулирования технического творчества. В настоящее время рационализаторская деятельность осуществляется организациями за счет собственных средств. В условиях их недостатка процессы рационализации тормозятся.

Возможно, настало время для включения мер по стимулированию рационализаторской деятельности в сферу государственной инновационной политики. Для обоснования таких мер может пригодиться изложенный современный опыт организации рационализаторской работы в военных образовательных организациях высшего образования Министерства обороны РФ, сохранивший наработки советского периода.

Рационализаторская работа в военных образовательных организациях высшего образования регламентируется Приказом Министра обороны № 310 «Руководство по организации патентно-лицензионной, изобретательской и рационализаторской работы в Вооруженных Силах РФ» и Инструкцией о работе с рационализаторскими предложениями в Вооруженных Силах РФ [2,3].

Рационализаторские предложения трактуются как форма проявления технического творчества личного состава. Объектами рационализаторского предложения признаются конструкция изделия, технологический процесс или материал. Рационализаторское предложение должно удовлетворять следующим критериям: быть новым для воинской части и полезным техническим решением, приносящим экономический, учебный или иной положительный эффект.

Организация рационализаторской работы в военных образовательных организациях возлагается на заместителя начальника по учебной и научной работе. Для проведения соответствующих работ созданы штатные Бюро по рационализации и изобретательству (далее Бюро) и из числа ведущих изобретателей и рационализаторов внештатные Комиссии по изобретательству.

Бюро истребует денежные средства, оказывает помощь авторам при оформлении прав на изобретения и рацпредложения, при подготовке соглашений о распределении вознаграждения, регистрирует изобретения и рационализаторские предложения, составляет отчеты перед вышестоящими

организациями о состоянии изобретательской, рационализаторской и патентно-лицензионной работы. Финансирование производится за счет средств, выделяемых ежегодно по целевой статье 3400 «Патентно-лицензионная, изобретательская и рационализаторская работа» субсидии на выполнение государственного задания. Комиссии по изобретательству рассматривают заявления, принимают решения о признании разработанного технического решения рационализаторским предложением.

Механизм рационализаторской деятельности в военных образовательных организациях имеет заявительный характер. Авторы разработанного технического решения подают на рассмотрение в Комиссию по изобретательству заявление, содержащее его описание и соглашение о распределении авторского вознаграждения. Заявление регистрируется и направляется в подразделение, к сфере деятельности которого оно относится, для получения заключения, рисунков.

Факт использования рационализаторского предложения подтверждается актом. Использование рационализаторских предложений считается: использование в повседневной деятельности; публикация описания в источнике военно-технической информации, направляемых в подчиненные воинские части с рекомендацией об использовании; направление технической документации в подчиненные воинские части с указанием изготовить изделие (технология) собственными силами (расширенное использование); организация централизованного изготовления изделий в количестве, необходимом для удовлетворения потребностей подчиненных воинских частей (централизованное использование).



Рисунок. Порядок рассмотрения заявлений на рацпредложение в военных образовательных организациях высшего образования

Материалы заявления с заключением и актом об использовании представляются в Комиссию по изобретательству. Секретарь Комиссии по



изобретательству, которым является начальник Бюро, проверяет представленные документы и подготавливает проект решения по предложению, включающий размер вознаграждения. Размер вознаграждения  $B$  за использованное рационализаторское предложение в рублях рассчитывается по формуле [3]:  $B = 100 \times K_э \times K_с \times K_о$ , где  $K_э$  – коэффициент достигнутого положительного эффекта (изменяется от 1 до 5);  $K_с$  – коэффициент сложности технического решения (изменяется от 1 до 10);  $K_о$  – коэффициент объема использования (изменяется от 1 до 10).

Размер вознаграждения за рационализаторское предложение, использованное в повседневной деятельности образовательной организации, колеблется в диапазоне от 100 рублей (единичное незначительное усовершенствование простого устройства) до 50 тыс. рублей (новые основные характеристики сложного устройства, произведенного в объеме более 1000 штук).

Размер вознаграждения за расширенное использование рационализаторского предложения в других организациях Министерства обороны может составить от 1,2 до 6 тыс. рублей, за централизованное использование – 8,4 тыс. рублей.

Помимо вознаграждения за рационализаторское предложение предусмотрено поощрительное вознаграждение за содействие рационализации (выявление и разработка технических решений, оформление заявлений на рационализаторское предложение). Его величина устанавливается Комиссией по изобретательству и не превышает размер авторского вознаграждения [3].

Пропаганда и стимулирование рационализаторской работы в Министерстве обороны производится путем проведения смотров, конкурсов, публикаций по вопросам рационализации. Ежегодно в Министерстве обороны проводятся Всеармейский смотр на лучшую организацию изобретательской, рационализаторской и патентно-лицензионной работы и в преддверии ежегодного Международного военно-технического форума «Армия» тематическая выставка «День инноваций Министерства обороны РФ» [4,5]. В Военно-космической академии имени А.Ф. Можайского, например, для обмена опытом изобретательской и рационализаторской работы академии издается журнал «Новатор».

Победители Всеармейского смотра на лучшую организацию изобретательской, рационализаторской и патентно-лицензионной работы среди военных образовательных организаций определяются по итоговой сумме баллов за достигнутые результаты. Учитывается количество заявок на изобретения (полезные модели), программы для ЭВМ, количество полученных патентов, свидетельств на программы для ЭВМ, количество поданных рацпредложений, результаты патентно-лицензионной работы.

Количество подаваемых рационализаторских предложений в образовательных организациях разнится в силу объективных и субъективных факторов. Например, в Военно-космической академии имени А.Ф. Можайского в последние годы подается 25 рационализаторских предложений. В Военно-медицинской академии имени С.М. Кирова подается около 100 рационализаторских предложений в год (правда размер авторского вознаграждения, как правило, составляет 500 рублей) [6].

По итогам Смотра военные образовательные организации награждаются грамотами и благодарностями, лучшие изобретатели, рационализаторы и организаторы технического творчества в Вооруженных Силах – грамотами, почетными грамотами, ценными подарками, благодарностями, денежным вознаграждением. В основном награды относятся к видам морального поощрения.

Исследователи отмечают, что размер выделяемых на год средств по целевой статье «Патентно-лицензионная, изобретательская и рационализаторская работа» подчас до 4 раз меньше запланированных [6]. Недостаток выделяемых средств влечет за собой рост задолженности по выплате авторских вознаграждений, не позволяет покрыть расходы авторов на материалы, необходимые для создания рационализаторского предложения, что существенно сдерживает творческую инициативу личного состава.

В настоящее время для развития рационализаторской работы военных образовательных организаций высшего образования актуален поиск путей улучшения ее финансового обеспечения. Наиболее перспективным направлением поиска является исследование возможности использования амортизационного фонда организаций для этих целей, так как рационализаторская работа напрямую связана с модернизацией оборудования. Требуется выявление предоставляемых государством возможностей по включению рационализаторского предложения в состав нематериальных активов по величине затрат, понесенных в ходе их создания и внедрения.

Итак, современная инновационная политика государства не учитывает рационализаторские предложения как базовые результаты творческой деятельности, что затрудняет достижение целей инновационного развития страны.

Опыт рационализаторской деятельности в военных образовательных организациях высшего образования демонстрирует сохранение подходов к ее организации, внедренных в советское время. При этом наблюдается недостаточное ее финансирование. Для достижения целей инновационного развития страны требуется найти адекватные современным реалиям источники финансирования рационализаторской деятельности. Перспективным видится учет прав на рационализаторские предложения в составе нематериальных активов, что даст возможность использования средств амортизационных фондов для финансирования работ по их созданию и внедрению.

#### **Список источников**

1. О Стратегии научно-технологического развития Российской Федерации. Указ Президента Российской Федерации № 145 от 28.02.2024 г. Электронный ресурс: URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/408518353/#review>.
2. Руководство по организации патентно-лицензионной, изобретательской и рационализаторской работы в Вооруженных Силах РФ. Приказ Министра обороны РФ № 310 от 31.05.2022 г.
3. Инструкция о работе с рационализаторскими предложениями в Вооруженных Силах Российской Федерации. Утверждена Министром обороны 29.11.2004 г.
4. О проведении Всеармейского смотра на лучшую организацию изобретательской и патентно-лицензионной работы в Вооруженных Силах РФ. Приказ Министра обороны РФ № 3080 от 30.09.2012 г.

5. День инноваций Министерства обороны РФ. Методические рекомендации по подготовке и проведению тематических выставок. Утверждены заместителем министра обороны 27.01.2021 г.

6. Маланичев В.В., Волкова Ю.В. Отдельные проблемные вопросы изобретательской и рационализаторской работы организаций Минобороны России и пути их решения. // Материально-техническое обеспечение Вооруженных Сил Российской Федерации, № 12, 2023. Электронный ресурс: URL: <https://limited-mto.ric.mil.ru/Stati/item/536790>.

Для заметок